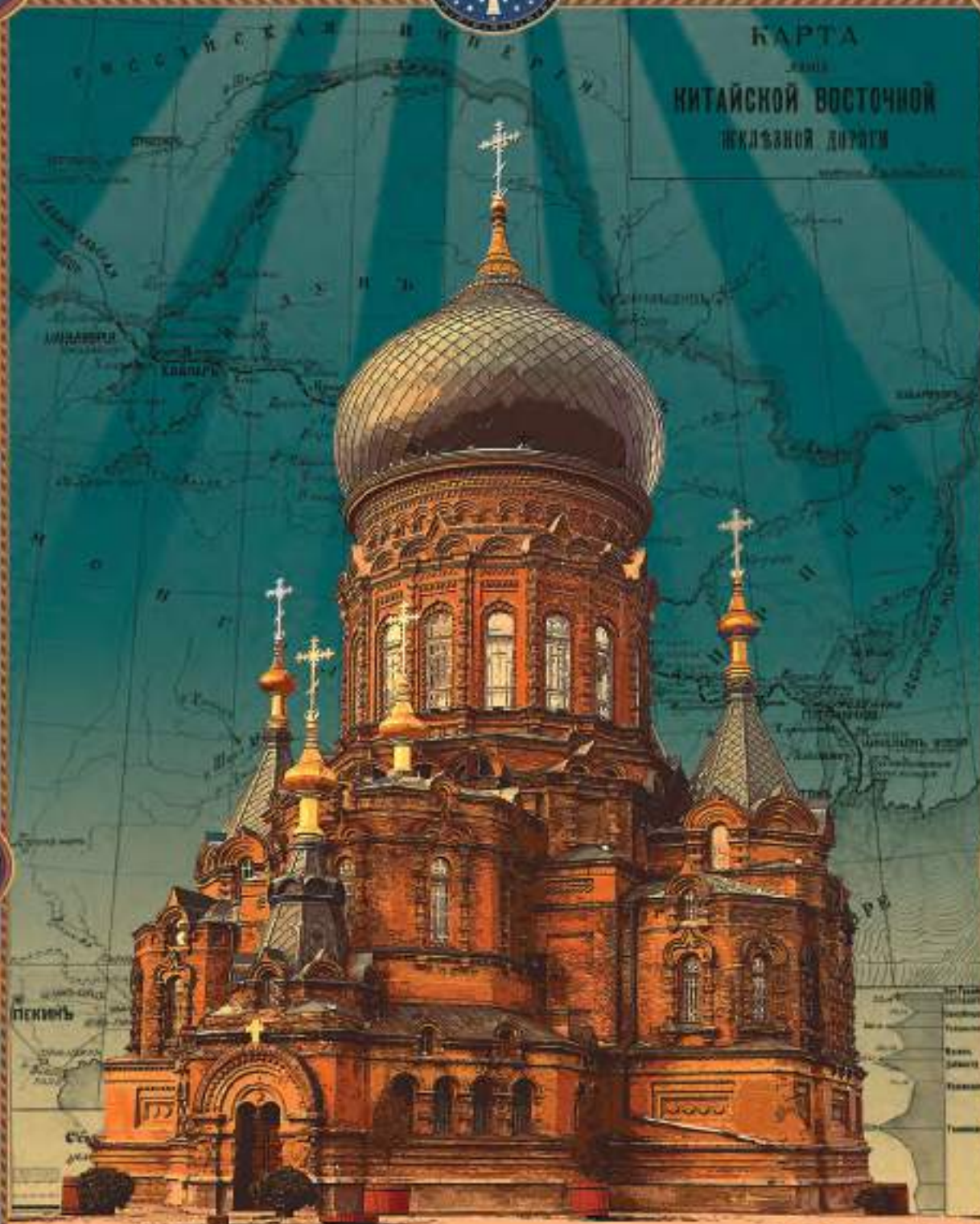

А. В. ОКОРОКОВ

Ж. А. ОКОРОКОВ

КАРТА
КИТАЙСКОЙ ВОСТОЧНОЙ
ПЕКАЙСКОЙ ДОРОЖИ

РУССКИЕ
ПРЯВОСЛАВНЫЕ
ХРАМЫ В КИТАЕ

Министерство культуры Российской Федерации
Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачёва

ОКОРОКОВ А. В.
ОКОРОКОВА М. А.

РУССКИЕ ПРАВОСЛАВНЫЕ ХРАМЫ В КИТАЕ

Москва 2022

УДК 86.37 (92)
ББК 293 (03)
О-51

Рецензенты:

Пархоменко Т. А., доктор исторических наук

Попов А. В., кандидат исторических наук

*Издается по решению Ученого совета
Российского научно-исследовательского института
культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачёва*

Окороков А. В., Окорокова М. А.

Русские православные храмы в Китае. –

М. : Институт Наследия, 2022. – 600 с. : ил.

DOI 10.34685/NI.2022.88.16.001

ISBN 978-5-86443-382-9

Книга представляет собой энциклопедический справочник по русским православным храмам, возведенным в XVII–XXI вв. в Китае. Приводятся их краткая история и архитектурные особенности. Описание храмов дается по географическому принципу и по современному территориальному делению Китайской Народной Республики. В отдельные разделы выделены монастыри и церкви русских древлеправославных (старообрядческих) общин в Китае. Издание богато иллюстрировано уникальными открытками, архивными фотографиями, схемами, проектными чертежами, а также современными видами сохранившихся и восстановленных церковных зданий.

УДК 86. 37 (92)

ББК 293 (03)

ISBN 978-5-86443-382-9

© Окороков А. В., 2022

© Окорокова М. А., 2022

© Куделя М. А., дизайн-проект, оформление, 2022

© Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачёва, 2022

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Россия и Китай – две великие державы, две цивилизации, отношения между которыми насчитывают многие века.

У истоков российско-китайских связей по праву стоит святой князь Александр Невский, заповедавший России искать друзей на Востоке. Именно он 800 лет назад неоднократно посещал Орду и встречался с родоначальниками китайской династии Юань.

Более четырех веков осуществляются официальные контакты между Россией и Китаем. А начало положила миссия 1618–1619 годов под предводительством томского казака Ивана Петлина. Почти 350 лет в Китае присутствует православие – духовная традиция, пришедшая в 1685 году в Поднебесную из России.

Именно Российская духовная миссия в Китае, с 1715 по 1954 годы действовавшая в Пекине, первые полтора века своей истории осуществляла и функции официального российского представительства. Трудami православных священников наша страна узнавала о своем великом соседе, о его богатой культуре, духовных традициях и народных обычаях. В своем пастырском делании, первоначально обращенном на наших соотечественников, русские миссионеры знакомили и жителей Китая с Евангелием Христовым, православием – верой, хранящей в неповрежденном виде заповеди Спасителя мира.

Проповедуя жителям городов и сел Поднебесной, священники из России не ставили своей целью насаждение русских обычаев. Они всеми силами старались передавать обращающим свои взоры ко Христу жителями Срединного государства чистое евангельское послание с тем, чтобы из малого семени веры в Китае появлялась и формировалась своя национальная православная традиция, совершались богослужения на китайском языке китайскими священниками и епископами для своей национальной паствы. Плодом духовного сеяния русских миссионеров стала Китайская Православная Церковь, обретшая независимость в делах внутреннего управления от Московского Патриархата в 1954 году.

Деятельность Российской духовной миссии в Китае способствовала и культурному взаимобогащению – не только Россия узнавала о Китае, но и Китай узнавал больше о нашей стране. В Поднебесной появлялись построенные по преимуществу в традициях русской архитектуры православные храмы.

Рост числа таких памятников русской духовной культуры в Китае в XX веке связан с трагическими страницами в жизни России. Следует быть благодарным Китаю, предоставившему приют сотням тысяч наших соотечественников, покинувшим Отечество в годы политических настроений 1920–1930-х годов. Чувствуя себя принятыми в Китае, который к тому времени

уже знал о православии, наши эмигранты украсили различные уголки Поднебесной православными храмами. Китай предоставил возможность нашим соотечественникам в полноте хранить и возделывать духовные традиции Святой Руси – строить храмы, молиться Богу как об утраченном Отечестве, так и о Китае – второй родине для поколений наших эмигрантов. Российские соотечественники – выходцы из Китая, ныне рассеянные по всему миру, живущие в Америке, Австралии или России – желали бы видеть знакомые с детства храмы восстановленными и наполненными церковной жизнью.

Уже есть определенные подвижки в этом направлении. В рамках сотрудничества в гуманитарной сфере между регионами Приволжского федерального округа и верхнего, среднего течения реки Янцзы в Ухане был реставрирован старейший православный храм в Китае – Александро-Невская церковь. Восстановлено здание Иверской церкви в Харбине, ведутся регулярные богослужения в Покровском храме Китайской Автономной Православной Церкви в Харбине. Осуществляется взаимодействие по вопросу реставрации храма Христа Спасителя в Шэньяне – уникального памятника русской храмовой архитектуры. Но это лишь первые шаги в совместных трудах России и Китая по укреплению духовных основ двухсторонних связей наших стран.

Настоящий труд – «Русские православные храмы в Китае» – предоставляет уникальную возможность в полноте познакомиться со значительным культурным и духовным наследием России в Китае. Богатый фактический и иллюстративный материал знакомит читателя с удивительными храмами, возведшими их архитекторами, служившими в них священнослужителями, но, что не менее важно – дает новый образ Китая для жителей современной России, как не окутанной флером восточной философии *terra incognita*, привлекательной именно своей непонятностью, а духовно близкой страны, где живут наши единоверцы.

В книге собраны уникальные материалы как о храмах Российской духовной миссии в Китае, так и храмах в Маньчжурии, относившихся первоначально к ведению Китайско-Восточной железной дороги. Особо стоит отметить главу о старообрядческих храмах, часовнях и моленных домах, освещающую весьма интересные, но малоизвестные страницы духовных связей России и Китая.

Изданная на высоком полиграфическом уровне, книга органично совмещает академичность изложения материала с увлекательностью повествования, вводит в научный оборот новые материалы и редкие фотографии, обобщает различные источники, посвященные церковному строительству и истории православия в Китае.

Верю, что книга найдет своего заинтересованного читателя и будет весьма полезной всем интересующимся историей российско-китайских гуманитарных связей, а также послужит ярким напоминанием и призывом к сохранению этой значимой части многовековой дружбы наших стран.

Дмитрий Петровский
Отдел внешних церковных связей
Московского Патриархата

ВВЕДЕНИЕ

*...Бог устроил церкви в городах, как пристани на море,
дабы мы, прибегая сюда от бури житейских смятений,
наслаждались величайшею тишиною...*

...Это — духовная пристань душ.

Иоанн Златоуст

«Вспоминая детство, проведенное в китайской Маньчжурии, вижу только свою школу да церковь. После войны в русской школе учились уже по советским учебникам, вместе с тем отец Алексей продолжал наставлять нас и Законом Божиим. Жили по двум календарям. Вот я, разглядывая советский, оповещаю бабушку: «А сегодня праздник Парижской Коммуны!». Она мне в руки свой календарь, церковный: «Какой еще коммуны, прости господи! Сегодня мученики, прочти-ка мне акафист». Как праздновать «Парижскую Коммуну» никто не знает. И я, конечно, отправляюсь с бабушкой в церковь к вечерне помолиться святым мученикам», — вспоминает бывший харбинец Г. Литвинцев¹.

Храм, церковь, часовня являлись издревле важнейшими символами в архитектуре и градостроительстве в России. Они олицетворяли величайшие национальные духовные ценности государства — православие и народность. Именно благодаря, в том числе, этим символам проходило формирование в общественном сознании понятий о нравственности, красоте, культуре. Краеугольным камнем этого мироустройства была Святая Русь. Особенно ярко богословские представления об устройстве Града Небесного (то есть идеального города), спроецированного на Храм, отразились в архитектуре русских православных церквей, возведенных в XX столетии в Китае. Развиваясь в специфических условиях зарубежья, русская храмовая архитектура в значительной степени сохранила свои традиции и самобытность. Возводя новые храмы в совершенно ином культурном пространстве, российские архитекторы обращались к известным им образцам выдающихся творений русской архитектуры. Такими образцами стали деревянные храмы Русского Севера, древние церкви Москвы, Киева, Великого Новгорода, византийские прототипы. Построенные в Китае храмы тут же становились для выходцев из России своеобразным «домом на чужбине». В этом случае храм выступал в своем «классическом» символическом значении. Он помогал организовывать и формировать некую этнокультурную идентичность, воссоздать привычный культурный порядок, воссоединиться с реальным образом обжитого мира — Россией. Другими словами, «если есть Божий храм — русский храм, то это уже русская земля».

Идеологема «Москва — Третий Рим» была основой государственной доктрины, сохранявшей свое непреходящее значение в обществе в течение всего XIX — начала XX веков. Задачи государственной дальневосточной политики России этого периода отождествлялись, главным

образом, с историческим предназначением России на Дальнем Востоке, то есть – христианско-православной миссии. Ее многозначительным символом должен был стать некий Храм-памятник, призванный просвещать полуазиатское население Дальнего Востока².

Коснемся вкратце основных этапов распространения православия и периодов наибольшей активности русского храмостроительства в Китае. Принято считать, что первые православные русские люди появились в Китае в 1685 году.

Архиепископ Виктор (Святин) с духовенством и работниками молочной фермы на территории Русской духовной миссии. Пекин, начало 1950-х гг.

Это были защитники Албазина, захваченные в плен маньчжурами и принявшие китайское подданство. Исследователи по-разному оценивают их число. Ф. Шперк говорит о 101 защитнике Албазина, отправленном в Китай. Н. Ю. Новгородская отмечает, что по русским источникам, ушедших в Пекин насчитывалось 25 человек, по китайским – 40³. Бесспорным остается факт, что в числе албазинцев был священник Максим Леонтьев, проживший в Пекине около 30 лет. Однако албазинцы были все же не первыми русскими в столице Поднебесной. К их прибытию там уже находилось несколько десятков русских, захваченных в амурских селениях⁴. Оказавшийся в Пекине албазинец С. Кузьмин в письме родным сообщал, что «в полону в Богдойском царстве русских людей 90 человек»⁵.

В начале XVIII века была официально учреждена Российская духовная миссия в Китае. Первая группа миссионеров под руководством архимандрита Иллариона

(Лежайского) прибыла в Пекин в 1715 году, и была принята «с особым почетом и вниманием». Она стала самой ранней по времени основания из зарубежных миссий Русской Православной Церкви. Всего же с 1715 по 1954 год в Китай было отправлено 20 миссий и свыше 200 проповедников.

Многие годы миссия исполняла роль не только духовного, но и дипломатического представительства России на территории Поднебесной. Членам миссии удалось на протяжении нескольких столетий сохранить православную веру среди потомков албазинских казаков, смешавшихся с местным населением, а также обратить в православие более 10 тысяч китайцев. За годы существования миссии были построены более 100 православных храмов в разных частях Китая, создано более 40 проповеднических точек (станов), в которых строились храмы и школы, назначались священники и учителя. Были учреждены православная семинария и высшее духовное заведение, богадельня, основано издательство, выпускавшее журнал «Китайский благовестник» («Чжунго фуинь бао») на русском, английском и китайском языках. Созданы подворья, размещавшиеся в разных городах Китая и России (Петербург, Москва, Харбин, Маньчжурия, Дальний, Калган, Шанхай, Порт-Артур). Для китайского населения миссионеры основали катехизаторские и противосектантские курсы.

Русские миссионеры в Китае заложили основы отечественного востоковедения, перевели на китайский язык многие священные книги. Некоторые из православных священнослужителей наряду со своей миссионерской деятельностью вели научные исследования китайского общества и культуры. Немало было сделано русскими миссионерами и на поприще дипломатии. Во многом благодаря их трудам Россия и Китай ни разу за это время не воевали между собой. Деятельность миссии прервалась только в 1954 году по политическим мотивам.

Кяхтинский договор 1727 года с Китаем открыл новую страницу христианизации Дальнего Востока. В том году была образована Иркутская епархия, ранее существовавшая как викариатство Тобольской митрополии. К концу XVIII века в состав епархии была включена Пекинская духовная миссия, и Иркутская епархия, таким образом, стала самой крупной церковной областью в Российской империи.

16 (27) августа 1897 года считается официальной датой начала строительства Китайской Восточной железной дороги (КВЖД), соединившей Сибирь с Приморьем через территорию Китая в Маньчжурии. А ранее – 10 мая 1897 года на заседании Правления Общества КВЖД было принято решение сформировать для обеспечения безопасности КВЖД специальную Охранную стражу и укомплектовать ее вольнонаемными чинами запаса армии⁶. На первом этапе было сформировано пять конных сотен – 711 человек. Осенью 1898 года Охранную стражу было решено увеличить до 5 000 человек. Вместе с полками в Китай прибыли и священники.

«26 декабря 1897 г. с первым эшелоном Охранной стражи пароходом из Одессы прибыл во Владивосток священник о. Александр Журавский, назначенный Протопресвитером военного и морского духовенства в Охранную стражу КВЖД»⁷. Вторым священником Охранной стражи 29 декабря 1898 года был поставлен Стефан Белинский.

В марте 1898 года между Россией и Китаем был подписан договор на концессию южной части Ляодунского полуострова и строительство Южно-Маньчжурской железной дороги. Этот договор способствовал активизации храмостроительства в приграничных

Священнослужители с группой учащихся и преподавателей Коммерческого училища
г. Шанхая. В центре сидит епископ Шанхайский Симон, по его левую руку –
протоиерей Ростислав Ган. (Архив А. Окорокова)

районах Китая. Уже в апреле 1898 году журнал «Зодчий» сообщал, что чины эскадры Тихого океана сухопутных войск и гражданское управление Ляодуна обратились с просьбой о ходатайствовании перед Императором разрешения на сооружение храмов во вновь присоединенном крае: храма во имя Свт. Николая Мирликийского в Порт-Артуре и храма во имя Свт. Александры в Талиенване⁸. Предложение о сооружении церквей было одобрено и принято под покровительство Императора⁹.

Когда весной 1899 года на пароходах по реке Сунгари в будущий район Харбина начали прибывать агенты и рабочие для строительства КВЖД и Охранная стража дороги (в 1899 г. в Харбине проживало 14 000 российских граждан), священник Александр Журавский открыл церковные службы в циночной палатке, стоявшей в роще усадьбы Харбина, близ места, где впоследствии расположился дом генерала Хорвата. Во время богослужений пел хор, составленный из казаков Охранной стражи. На Свт. Антиминсе, выданном архиепископом Херсонским и Одесским Иустином 5 октября 1897 года, было надписано: «Для священнодействия в походном храме во имя Свт. Николая Мирликийского». К зиме, с началом холодов, церковь была перенесена в один из выстроенных временных саманных барачков, в помещение, в котором впоследствии и существовала Старохарбинская церковь. Устройство храма взяло на себя Правление КВЖД, которое к этому времени уже переехало в Харбин. Освящение храма было торжественно проведено 24 мая 1899 года.

А теперь приведем немного статистики.

Всего на КВЖД было создано 107 станций. Общее число служащих на дороге определялось в 1903 году в 39 112 человек, из которых русских было 38 123, китайцев – 20 948, австрийцев, итальянцев, швейцарцев и турок – 17, японцев – 17 и корейцев – 9¹⁰.

В 1907 году по линии КВЖД постоянно проживало: по Восточной линии – 7 127 мужчин и женщин (из них на дороге служили 3 305) и 2004 ребенка; по Западной линии – 12 214 мужчин и женщин (из них работавших на дороге – 4 322) и 2 623 ребенка; на Южной линии – 729 мужчин и женщин (в том числе служащих – 503) и 120 детей – итого 24 817 человек¹¹.

Центром сосредоточения большей части русских эмигрантов стала Маньчжурия и, в частности, город Харбин. На 17 января 1910 года в городе насчитывалось около 40 000 человек русского населения. Кроме Харбина существовало еще 7 поселков, имевших более 2 000 жителей (русских и китайцев) в каждом, а именно: Маньчжурия (5 577), Хайлар (4 375), Имяньпо (3 981), Ханьдаохэцзы (3 350), станция Пограничная (3 155), Цицикар (2 983), станция Бухэду (2 767)¹².

После поражения белых армий в гражданской войне и отхода их частей за рубеж, численность русского населения в Китае значительно увеличилась. В докладе о положении «белой эмиграции», представленном Русским обществом в Маньчжурии и Монголии Лиге Наций в 1929 году, отмечалось, что в 1917 году в Китае насчитывалось 51 310 человек русских; в 1919 году – 147 170 человек. На 1930 год в Китае проживали 125 000 человек; в Маньчжурии – 110 000 человек. В Харбине в 1931–1932 годах насчитывалось 30 044 русских эмигранта, 26 633 человека советских граждан и 6 793 человека китайских подданных русского происхождения¹³.

К «золотому периоду» русской эмиграции в Китае относится активное строительство культовых зданий – храмов, часовен и т. д. Так, если в период с 1900 по 1919 годы здесь было построено 7 церквей, то за период с 1922 по 1941 год – более 15 церквей и 2 монастыря¹⁴. В 1949 году только в Харбине насчитывались 23 православные церкви с числом прихожан около 50 000, в большинстве своем русских. Накануне «культурной революции» 1966–1976 годов в стране насчитывалось около 100 православных общин, а также 8 монастырей.

Как отмечает историк и церковный деятель Харбина Е. М. Сумароков: «Эмиграция нутром чувствовала необходимость стояния на чем-то твердом и неизменном и эту твердость обрела в религии, к которой большинство ранее относились равнодушно. Когда же произошло крушение всех политических, экономических и других объединяющих основ, тогда в особенности стала понятна объединительная сила Православной Церкви»¹⁵.

И еще одна цитата. Она принадлежит известному исследователю русской эмиграции, писателю М.В. Назарову: «...стержнем, делавшим из эмиграции единый национальный организм, была и остается православная церковь. В эмиграции более, чем в нормальных условиях, чувствуется потребность в духовной опоре, которой могут быть только абсолютные ценности. Поэтому куда бы судьба ни забрасывала русских, в каких бы трудных условиях ни приходилось им начинать новую жизнь – на всех континентах они открывали храмы, ставшие главными бастионами эмиграции в ее борьбе за самосохранение»¹⁶.

И, действительно, Русская православная церковь оставалась для русских людей, потерявших Родину, по сути единственной зримой и осязаемой частью той России, в которой они прежде жили, которую любили, и от причастности к которой не желали отказываться. Вера стала оплотом русского духа за рубежом, а священнослужители духовными наставниками беженцев.

Деятельность церкви охватывала пять основных направлений: хозяйственное, монастырское, культурно-просветительное, миссионерство и благотворительность. В соответствии с ними священнослужители преподавали Закон Божий в учебных заведениях, решали вопросы организации попечительства, заботились о пополнении числа «богословски образованных людей», хлопотали о повсеместном удовлетворении религиозных нужд эмигрантского населения, занимались миссионерской работой. Для этих целей создавались различные учреждения, организации, приюты, курсы. Среди них Харбинский Епархиальный Совет (высший управленческий орган), Епархиальный миссионерский совет, Попечительство о бедных духовного звания, Харбинский Епархиальный свечной завод, епархиальная библиотека, приют для детей «Русский дом», «Дом милосердия» для престарелых, хроников и приют для детей (девочек) при Камчатском подворье в ведении епископа Нестора, Дом-убежище имени митрополита Мефодия, церковно-певческие курсы, Харбинское Благовещенское подворье, Институт Святого Владимира, Серафимовская народная столовая¹⁷.

В 1960-е годы Китайская Автономная Православная Церковь, как и все религиозные организации КНР, подверглась масштабным гонениям, которые практически уничтожили ее полностью. Многие храмы были разрушены, другие превращены в склады или закрыты, богослужения повсеместно были запрещены, а церковное имущество конфисковано или уничтожено.

Выжившие в годы «культурной революции» священники и миряне в начале 1980-х годов добились разрешений на возобновление деятельности православных общин в некоторых городах. В 1984 году дано разрешение на возобновление богослужений в Покровском храме Харбина. Православной общине Харбина частично возвращено церковное имущество. При этом в большинстве случаев власти взяли на себя расходы по восстановлению разрушенных храмов – святителя Николая в Урумчи, свт. Иннокентия Иркутского в Лабдарине, Николая Чудотворца в Кульдже, Иоанна Предтечи в районе Хуаншань (г. Харбин).

В 1998 году жители Харбина, сами китайцы, обратились к правительству с просьбой отреставрировать православную церковь святой Софии, закрытую в 1960-е годы. Они написали в обращении: «Мы любим эту церковь и помним ее славное прошлое. Мы не христиане, но мы уважаем ее, как символ нашего города. Детьми мы жили и играли рядом с церковью, мы любим ее как мать или бабушку, а сейчас она разрушается и мы хотим ее сохранить». Местные власти прислушались к пожеланию горожан. Перед храмом был поставлен ящик для пожертвований и тысячи людей, в основном не православных, стояли в очереди, чтобы внести свою лепту. Пожертвования собирали местные студенты и школьники. В результате Софийский собор был восстановлен в первоначальном виде и превращен в городской музей.

Подобная ситуация сложилась и в Шанхае. Власти города объявили архитектурными памятниками и взяли под охрану два сохранившихся православных храма – кафедральный собор иконы Божией Матери «Споручница грешных» и Свято-Николаевский храм. В мае 2010 года власти Шанхая дали временное разрешение проводить богослужения в Николаевском храме для русскоязычных и иностранных граждан.

Настоящая книга представляет собой энциклопедический справочник по русским православным храмам, возведенным в разное время в Китае. Приводятся их краткая история и архитектурные особенности. Большинство из описанных храмов к настоящему времени не сохранилось, что в свою очередь повлияло на степень их раскрытия.

Описание храмов дается по географическому принципу: Восточный, Северо-Восточный, Центральный и Южный Китай, и по современному территориальному делению Китайской Народной Республики: Автономные Районы, города Центрального подчинения, Специальный Административный Район и провинции.

В отдельные разделы выделены монастыри и церкви русских древлеправославных (старобрядческих) общин в Китае.

В связи с тем, что многие населенные пункты – поселки, железнодорожные станции и города – неоднократно меняли свои названия, в книге использованы наиболее известные русскому читателю варианты. В некоторых случаях в скобках приводятся современные названия городов, а также их написание в русских эмигрантских изданиях разных лет.

Авторы благодарят за поддержку проекта и помощь в издании настоящего тома директора Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва В. В. Аристархова, заместителя директора Дома Русского зарубежья Т. А. Королькову, протоиерея Дионисия Поздняева – настоятеля Свято-Петропавловского храма в Гонконге.

- ¹ Вера не знает границ // Русская еженедельная газета «Единение». Электронный ресурс: unification.com.au (дата обращения: 24.12.2020).
- ² Лешошко С.С. Россия на Дальнем Востоке: символы градостроительной политики и православные храмы в русском стиле (вторая половина XIX – первая треть XX веков). // Христианское зодчество. Новые материалы и исследования. М.: Едиториал УРСС, 2004. С. 665.
- ³ Новгородская Н.Ю. Становление и модификация дипломатического стереотипа русского государства в империи Цин в 17 – середине 19 вв. Дис... к.и.н.. – М., 1987. С. 83.
- ⁴ Петров В.П. Албазинцы в Китае. Вашингтон, 1956. С. 20.
- ⁵ Новгородская Н.Ю. Становление и модификация дипломатического стереотипа русского государства в империи Цин в 17 – середине 19 вв. Дис... к.и.н.. – М., 1987. С. 83.
- ⁶ В январе 1901 г. Охранная стража КВЖД была переформирована в Заамурский Округ Отдельного Корпуса Пограничной стражи. В 1920 г. Пограничная стража была распущена. Функции охраны территории дороги взяла на себя китайская полиция.
- ⁷ Жукова Л.В. Военные церкви на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX вв. // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Материалы VI международной научно-практической конференции (Благовещенск – Хэйхэ, 16–18 мая 2016 г.). Выпуск 6. Благовещенск, Изд-во БГПУ, 2016. С. 175.
- ⁸ Лешошко С.С. Россия на Дальнем Востоке: символы градостроительной политики и православные храмы в русском стиле (вторая половина XIX – первая треть XX веков). // Христианское зодчество. Новые материалы и исследования. М.: Едиториал УРСС, 2004. С. 673.
- ⁹ Зодчий, 1898, апрель. С. 86.
- ¹⁰ Мелихов Г.В. Маньчжурия далекая и близкая. М.: Изд-во Восточной литературы РАН. 1994. С. 55.
- ¹¹ Нилус Е.Х. Исторический обзор, С. 621; Мелихов Г. В. Маньчжурия далекая и близкая. М.: Изд-во Восточной литературы РАН. 1994. С. 202.
- ¹² Мелихов Г.В. Маньчжурия далекая и близкая. М.: Изд-во Восточной литературы РАН. 1994. С. 202.
- ¹³ Российская эмиграция на Дальнем Востоке. Владивосток, 2000. С. 11.
- ¹⁴ Федорова Ю.С. Русская православная церковь в Северо-Восточном Китае 20–30 годы XX в. // Научный журнал: гуманитарные проблемы стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР): № 3(45). 2004. С. 107.
- ¹⁵ Сумароков Е.Н. XX лет Харбинской епархии, 1922–1942. Харбин, 1942. С. 1.
- ¹⁶ Назаров М.В. Миссия русской эмиграции. Ставрополь: Кавказский край, 1992.
- ¹⁷ Федорова Ю.С. Русская православная церковь в Северо-Восточном Китае 20–30 годы XX в. // Научный журнал: гуманитарные проблемы стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР): № 3(45). 2004. С. 107.

自古以来，教堂在俄罗斯建筑艺术和都市建设中发挥了很大的作用，体现了国民价值观及精神财富主要部分，即：东正教和人民性，为俄罗斯社会对道德及文化概念的形成作出了贡献。

17世纪，俄国人在中国建立了第一座东正教教堂，揭开了俄罗斯东正教堂在中国领土上建设历史的第一页。该历史一直受到神圣的俄罗斯、理想之城等理念的影响。

尽管俄罗斯与中国的历史文化背景并不同，中国境内修建的教堂在很大程度上还是保留了俄罗斯东正教的传统和特征，体现了俄罗斯北部的木制教堂、莫斯科、基辅、诺夫哥罗德古老教堂的特点，对中国的俄侨来讲，成为了他们祖国的象征，从而帮助他们保持文化认同和传统文化维系，拥有归属感。

17世纪末，留在中国的阿尔巴津诺之防御者被认为是中国境内的第一批俄罗斯东正教徒。18世纪初，俄罗斯沙皇彼得一世颁布一项命令，正式建立了俄国驻华东正教传教团。1716年抵达北京后，第一批传教士受到了特别尊敬的对待及关注。该传教团是俄罗斯正教会在国外最初的传教团。1727年，俄罗斯与中国在恰克图所缔结的条约为两国关系展开了新的一页，大福度促进中俄贸易发展，准许俄罗斯人在北京设立教堂、派遣留学生来华。从1716年到1933年，共有20个传教团的200多名传教士派往中国。

多年来，传教团在中国发挥了俄罗斯东正教会的常设机构以及俄罗斯帝国使馆的作用。在传教团的指引下，中国境内修建了100多座东正教教堂，建立了宗教中学、养老院、出版社等。该出版社出版一本名为《中国福音报》的俄文、中文和英文杂志。俄罗斯在华传教士为俄罗斯东方学奠定了深厚的基础，深入研究中国经济、社会和文化。

本百科全书汇集从17世纪到21世纪中国境内修建的俄罗斯东正教教堂，紧紧围绕其历史及建筑特点。

本书根据各教堂所在的地理位置，划分为华东地区、东北地区、华中地区、华南地区四个组成部分，一共描述位于中国10个省、2个自治区、3个直辖市、1个特别行政区的187座东正教教堂，其中大多数没保存至今。此外，两个章节专门介绍位于中国的11所修道院和7座旧教派教堂。

本书的插图包括独特的档案资料、平面图、设计图纸和保存下来教堂建筑的现代图片，给广大读者提供难得的机会更好地了解中国境内的俄罗斯东正教教堂。

РУССКИЕ ХРАМЫ В КИТАЕ

Особенности русских православных храмов в Китае

На первом этапе деятельности православной церкви в Китае для храмов использовались здания в чисто китайском стиле или строились в очень скромном виде, чтобы они особенно не выделялись своей архитектурой среди традиционной застройки. В связи с этим показателен пример строительства в середине XIX века православной церкви в Урге (пограничный район Монголии и Китая). Представители консульства при обсуждении этого вопроса отмечали: «Нет сомнения, что все это должно быть произведено тихо, без шума и большой огласки, и даже в постройке должна быть соблюдена скромность и простота, для того, чтобы не колоть глаза буддийскому духовенству, пребывающему в огромном количестве в Урге и имеющему там несметное число кумирен и капищ... Всякая роскошь, всякая лепная работа, в особенности рельефные изображения, должны быть исключены из храма, в котором должна царствовать простота, в противоположность металлическим фигурам и исполинским истуканам, которые находятся в Ургинских кумирнях»¹.

Ситуация стала меняться ко второй половине XIX – началу XX века, когда культовое строительство в России стало развиваться в рамках регламентирующего государственного права. В 1826–1827 годах был составлен альбом образцовых проектов храмов в русско-византийском стиле или в византийском, как его часто тогда называли³. В 1838 и 1844 годах архитектором К. А. Тоном были созданы еще два альбома образцовых проектов церквей, разработанных исключительно в традициях древнерусского зодчества. После их выпуска вышел Высочайший указ о необходимости руководствоваться этими проектами при строительстве новых храмов².

Для реализации государственной программы массового церковного строительства в Сибири и на Дальнем Востоке, направленной на укрепление российских позиций на этих территориях, в 1850-х годах был создан атлас, включивший 15 образцовых проектов храмов разной вместимости. Первоначально было разработано 12 проектов, однако строительная комиссия при Министерстве государственных имуществ, переработав эти проекты, добавила еще три, «самой простой конструкции без обшивки, излишних украшений»⁴. Глава ведомства граф П. Д. Киселев представил все 15 проектов со сметами Императору Николаю I, и в 1852 году они были отлитографированы и разосланы в количестве 300 экземпляров светскому и духовному начальству Западной и Восточной Сибири⁵.

В 1899–1903 годах Управлением строительных и дорожных частей Амурской области были разработаны и утверждены проекты церквей для деревень, сел и станиц Амурской области. Они основывались на «Атласе планов и фасадов церквей, иконостасов к ним и часовен, одобренных для руководства при церковных постройках в селениях», утвержденном Святейшим Синодом⁶. В дальнейшем, в 1910-х годах, по этим же проектам возводили храмы и в других селениях, а также на железнодорожных станциях. В основе этих проектов лежал тип бесстолпного приходского храма с трапезной и ярусной колокольной, развитый по продольно-осевому направлению, с различного вида апсидами. Все они были спроектированы в дереве, сруб рассчитан на обшивку гладкими досками – в центральной части вертикальными, а в цокольной и плоскости фриза – горизонтальными. Сруб преимущественно на каменном основании, с четвериковым объемом храма (иногда – двухсветным) под четырехскатной кровлей с восьми- и четырехгранными шатровыми колокольнями, увенчанными небольшими луковичными главками; в основном – одноглавые (декоративные главы поставлены на сомкнутый свод), с простыми, но выразительными элементами декора, повторяющими формы каменной архитектуры: щипцовыми сандриками на подвышении, треугольными кокошниками в основании граней шатров, барабанов, и украшенные в «крестьянском вкусе» крыльца церкви и колокольни⁷.

В начале 1900-х годов были разработаны типовые проекты сооружений, в том числе и церквей, специально для районов Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД)⁸. В частности,

Церковь-школа святителя Николая Чудотворца на станции Пограничная. Открытка начала XX в.

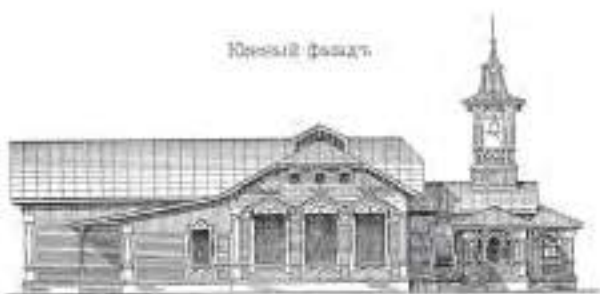
Деревянная церковь-школа на 72 ученика

Каменная церковь-школа на 72 ученика

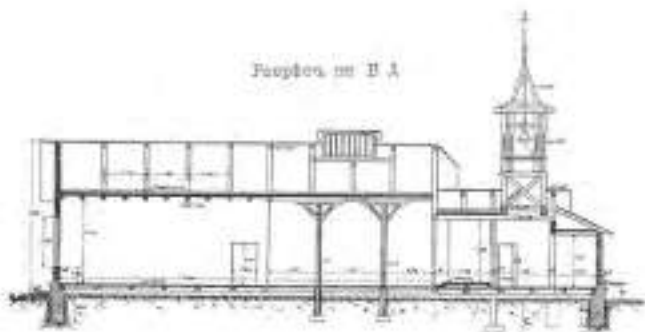
Южный фасад

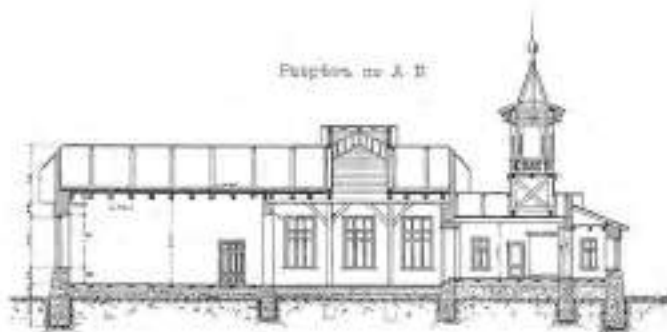
Южный фасад

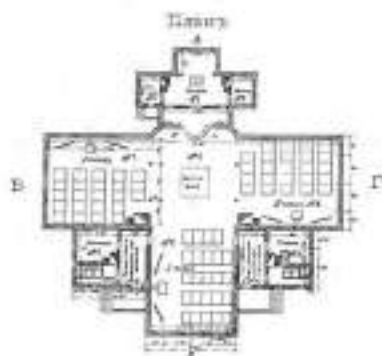
Разрез по В-А

Разрез по А-В

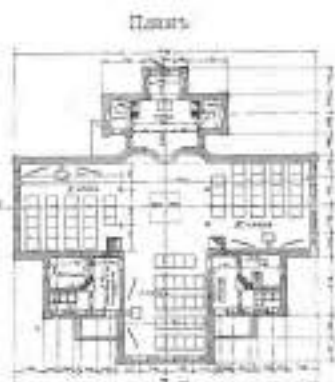
План

Разрез по В-Г

План

Разрез по В-Г

Проекты церквей-школ из Альбома сооружений и типовых чертежей
Общества Китайской Восточной железной дороги, 1903 г.

Безопасность не в цене

Юридическая факультет

План:

Может ли быть доказано, что $\frac{1}{n}$ — это $\frac{1}{n}$?

本行已建立健康与安全知识部，负责提供健康与安全培训。

[illegible]

Непосредственно храмовому пространству отводилось центральное место в средокрестии, освещенное верхним светом. Завершение в виде светового фонаря вместо обычного, имеющего одну или несколько венчающих его глав, являлось отличительной особенностью данных церквей на станциях КВЖД. Интересно отметить, что типовыми проектами не предусматривались луковичные завершения, что было не традиционным для храмовой архитектуры⁹.

Декоративное решение фасадов церквей-школ, заложенное в типовых проектах, отличалось простотой и лаконичностью. Например, для каменных зданий рекомендовалось использовать рустовку углов и обрамление оконных проемов простыми наличниками, для церквей-школ, выполненных из дерева, – лучковые или прямоугольные завершения окон, обрамленных простыми наличниками, а в качестве декора – незамысловатую резьбу на фронте¹⁰.

Интересной особенностью церквей-школ было не традиционное расположение колокольни – не над западным приделом, а над апсидой. Открытая звонница, выполнявшая роль вертикальной

Собор в память святителя Николая Чудотворца Мирликийского
в Харбине. Открытка 1940-х гг.

доминанты, представляла собой деревянный каркасный четверик на невысоком восьмерике, завершенный пирамидальным колпаком с полицами.

По данным на 1942 год, опубликованным в сборнике «XX лет Харбинской Епархии»¹¹, вдоль Китайско-Восточной железной дороги было построено 33 церкви-школы, в том числе: Свято-Николаевская (ст. Пограничная, 1915 г.), Михаило-Архангельская (ст. Мулин, 1909 г.), в честь Введения во храм Божией Матери (ст. Ханьдаохэцзы, 1903 г.), в честь Святой мученицы Александры (ст. Бухэду, 1903 г.) и другие.

Важно отметить, что помимо религиозно-образовательной функции церкви-школы выполняли также и музейно-мемориальную. Во многих из них сохранялись вещественные памятные объекты, связанные с военной историей и, в частности, с Русско-японской войной. Так, в Введенской церкви-школе в Ханьдаохэцзы хранились полковые знамена. Военные святыни и полковые образы находились в Спасо-Преображенской церкви в Хайларе, церкви Серафима Саровского на станции Маньчжурия, церкви святой мученицы царицы Александры на станции Бухэду.

Храмы в русско-византийском и русском стилях на Дальнем Востоке, а также в крупных городах Китая практически всегда, за редким исключением, сооружались с колокольнями – свободно стоящими или составляющими единое целое с объемом храма. В отличие от России,

Внутренний вид походной церкви.
Открытка начала XX в.

где в XIX – начале XX века преобладали купольные колокольни, в Китае, в основном, получил распространение шатровый тип. Среди колоколен купольного типа в Китае, в свою очередь, стоит отметить Свято-Покровский и Свято-Благовещенский храмы, имевшие особые, полусферические завершения¹².

Настоящим шедевром русской архитектуры и визитной карточкой Харбина стал Свято-Николаевский кафедральный собор, построенный в 1900 году. 5 декабря храм был освящен старшим священником Александром Журавским с разрешения протопресвитера военного и морского духовенства Александра Алексеевича Желобовского по благословению епископа Владивостокского и Камчатского Евсевия (Никольского) в память святителя Николая Чудотворца Мирликийского¹³.

Храм был выполнен в виде колодезного сруба, характерного для деревянного зодчества Русского Севера¹⁴. Центричный план представлял собой восьмигранное ядро, обрамленное галереями и выступавшими апсидой (с востока), звонницей (с запада, над входом) и двумя дополнительными входами-крыльцами с северной и южной сторон. Главный объем сооружения был перекрыт высокой восьмиугольной шатровой крышей, увенчанной небольшой луковичной главкой с крестом на тонком, изящном барабане (общая высота храма до креста – 30 м). Конструкция крыш над галереями, крыльцами, трехглавое завершение звонницы, расположенной

Храм Иверской иконы Божией Матери в Харбине.
Открытка начала XX в.

над входом, и форма завершения алтаря подчеркивали стройность центрального объема и его шатрового завершения. Композиция фасадов Свято-Николаевского собора строилась по принципу усложнения и многократного повторения исходных образцов древнерусского зодчества: шатров, восьмериков, бочек. С бочкообразной крышей над западным входом перекликались бочки в основании широких граней шатра храма. Шатровые завершения, главки, бочки, скаты были покрыты лемехом. Сложный, изящный узор резных наличников, причелин, подзоров, балясин, крестов придавал собору сказочный образ древнерусского дворца.

Внутреннее пространство храма было расписано художником Д. И. Глущенко. Главная роль в убранстве храма отводилась иконостасу, второстепенная – деревянному орнаменту, высоким витражам.

В связи с тем, что в Харбине не было требовавшихся для оформления храма художников и мастеров, иконостас, иконы и церковная утварь были изготовлены в России, шесть колоколов были отлиты в Ярославле, на заводе П. А. Оловянишникова. Основной святыней храма был большой образ святителя Николая, выполненный со строгим соблюдением правил старинной иконописи.

29 февраля 1908 года Указом Священного Синода № 555 Свято-Николаевский храм был переведен в ранг собора с утверждением в нем соответствующего штата¹⁵. В 1922 году с учреждением в Харбине самостоятельной Харбинско-Маньчжурской епархии храм

«Отрядная» церковь в Порт-Артуре.
Открытка конца XIX – начала XX вв.

получил статус кафедрального собора, а должность настоятеля была преобразована в должность ключаря.

Сначала в храме был один престол – во имя святителя Николая Чудотворца, а в 1923 году был устроен второй – в память иконы Божией Матери «Нечаянной радости». Собор просуществовал до 1966 года и был разрушен до основания в период «культурной революции».

Особое значение для русской диаспоры в Китае имели храмы и часовни, построенные при кладбищах, осенявшие могилы православных людей, нашедших упокоение вдали от родины. В числе кладбищенских церквей можно отметить каменную церковь в честь праздника Успения Божией Матери на Новом кладбище в Харбине (1908 г.), храм во имя Христа Спасителя в Чэньяне (Мукдене) (1911 г.) и другие.

Часовни, отличавшиеся небольшими размерами и живописной композицией, располагались на русских кладбищах, как правило, в общегородской застройке. Они представляли собой в основном квадратные в плане сооружения с глухой восточной стеной¹⁶.

Кроме соборов, храмов и часовен, устраивались домовые церкви или молитвенные дома, имевшие широкое распространение в России. В Китае домовые храмы размещались в местах массового расселения русских. Устраивались они, как правило, в небольших, построенных из дерева домах или помещениях, специально переоборудованных для нужд богослужения. Внешний объем храма отмечался небольшой луковичной главкой или просто

Походный храм-палатка для войск, сооруженный на пожертвования, собранные братством свт. Иннокентия при церкви петербургского 1-го реального училища, и отправленный на Дальний Восток. Фото из журнала «Нива»

крестом. В качестве примера домового храма можно привести церковь во имя святителя Андрея Первозванного в Шанхае, домовую церковь при Коммерческих училищах в Харбине. Из молитвенных домов – молитвенный дом в убежище Престарелых женщин в Шанхае и др.

В начале XX века в Китае появился еще один тип церковной постройки – часовня или храм-памятник, – выполнявшей ритуальные и памятные функции. Среди построек этого типа можно выделить часовню в честь Иверской иконы Божией Матери и часовню-памятник в честь Царственных Венценосных Мучеников в Харбине, а также храм-памятник царю Николаю II в Шанхае.

Необходимо упомянуть и о так называемых военных храмах, типовой проект которых был разработан к началу XX века специально созданной для этой цели комиссией. В Высочайшем повелении императора Николая II от 1 декабря 1901 года отмечалось: «1) установить на будущее время к исполнению правило, чтобы в казармах Военного Ведомства, как существующих, так и возводимых вновь распоряжением и на средства этого ведомства, православная церковь, в виде отдельного здания, была неременной принадлежностью казарм тех частей войск, по штатам коих положены церковные причты, и 2) руководствоваться при постройке войсковых церквей Высочайше одобренным проектом таковой церкви и табелью внутренних размеров войсковых церквей, выработанными Высочайше учрежденной упомянутой выше комиссией»¹⁷.

Среди военных церквей, построенных в Китае, следует отметить храм во имя Иверской Божией Матери на Офицерской улице района Пристань в Харбине. Он был возведен в 1906–1907 годах по инициативе военного священника С. Д. Брадучана и начальника Заамурского округа Пограничной стражи генерала Н. М. Чичагова, а также Свято-Софийский храм (первый) в Корпусном городке, принадлежавший 4-ой Восточно-Сибирской стрелковой дивизии.

Внутренний вид походной церкви главнокомандующего Русскими войсками в Мукдене. Фото из журнала «Нива»

Летом 1898 года для воинского гарнизона Порт-Артура, в Старом городе (исторический район Порт-Артура) был построен храм в честь святителя и Чудотворца Николая, известный также как «Отрядная» церковь.

Следует отметить, что все военные церкви, расположенные в пунктах полосы отчуждения Китайской Восточной железной дороги, входили в состав самостоятельного благочинного округа вплоть до 1922 года, когда они перешли в ведение образовавшейся Харбинской епархии.

Определенное внимание уделялось организации мест богослужения в период военных действий, в частности, во время Русско-японской войны. В этом случае военным священникам полагались специальные палатки для организации богослужений в походных условиях. Был даже разработан специальный складной престол, который в случае необходимости убирался в ящик. Тем не менее священники старались найти и обустроить стационарное помещение для храмов. Так, в городе Телине под церковь удалось приспособить каменное здание около вокзала, на станции Фанцзятунь иеромонах Владимир организовал церковь в помещении офицерского собрания, на станции Фулярди для церкви 5-го сводного госпиталя построили отдельный барак. Святой Антимис и другие церковные принадлежности для этого храма были взяты из закрытой Мукденской церкви. 25 августа 1904 года с благословения протопресвитера военного и морского духовенства А. А. Желобовского, у моста Хуньхэ был сооружен и освящен храм во имя Серафима Саровского¹⁸.

В период обороны Порт-Артура (17(30) июля 1904 года – 23 декабря 1904 года (5 января 1905 г.)) полковые церкви устраивались в казармах, реже – в офицерских столовых. В казармах, например, размещались церкви 27-го Восточно-Сибирского стрелкового полка (бывшая

Генерал-адъютант А. Н. Куропаткин. Воскресное молебствие в походной церкви главнокомандующего в Мукдене. Фото из журнала «Нива»

церковь 11-го Восточно-Сибирского стрелкового полка, впоследствии переведена), 26-го Восточно-Сибирского стрелкового полка (бывшая церковь 9-го Восточно-Сибирского стрелкового полка)¹⁹.

В приспособленных помещениях или отдельных строениях функционировали церкви и часовни при военных госпиталях и больницах. Например, в госпитале № 1, в больнице Эвакуационной комиссии, располагавшихся в Харбине и др.

Действовали и так называемые баржи-церкви²⁰. Проводились богослужения и совершались требы в храмах подвижных госпиталей.

Интересным явлением в русском храмостроительстве были вагоны-церкви, которые, в частности, использовались во время строительства Китайской Восточной железной дороги (КВЖД). Они предназначались для проведения церковных обрядов на различных станциях железной дороги, располагавшихся вдали от населенных пунктов, а также для обеспечения религиозных нужд войск, находившихся в походе во время войны.

Всего в России к 1917 году было сооружено 6 вагонов-церквей, 2 из которых действовали на Дальнем Востоке.

Первый вагон-церковь был изготовлен на Путиловском железоделательном заводе в Санкт-Петербурге в ознаменование рождения Великой Княжны Ольги Николаевны. Строительство вагона-церкви началось после получения Высочайшего разрешения, последовавшего в ответ на доклад министра путей сообщения М. И. Хилкова 14 ноября 1895 года. Освящение церкви было проведено 11 июля 1896 года в Новом Петергофе.

Снаружи вагон был окрашен синим лаком и имел позолоченную резную отделку из желтого тика, устойчивого к гниению и влиянию погодных условий. Над входом была устроена звонница, увенчанная крестом, с тремя колоколами. К колокольне с платформы вела небольшая железная лестница.

Внутри вагон-церковь был обшит лакированными дубовыми панелями с резьбой в верхней части и с выжженным орнаментом на филенках стен. Внутренняя отделка церкви была произведена по рисункам художника Е. Е. фон Баумгартена. В вагоне-церкви было 18 окон – по 9 на каждой стороне – и 4 одностворчатых двери. При входе в церковь, с правой стороны, находилось отделение со шкафом для хранения ризницы и утвари, с левой стороны – отделение для парового отопления вагона-церкви.

Иконостас церкви был выполнен из дуба и украшен резьбой. На царских вратах помещены иконы Благовещения Пресвятой Богородицы, в нижней части – четырех евангелистов в один ряд, над царскими вратами – тайная вечеря, а выше, в плафоне – изображения Святого Духа (вызолоченные), креста и сюжеты из Ветхого и Нового Заветов. Местные иконы располагались по сторонам царских врат одна напротив другой: с правой стороны икона Воскресения Христова, с левой – Покрова Богородицы, на северной стороне изображение святых Иоанна Предтечи и архидьякона Стефана, на южной – святителя Иннокентия Иркутского и Преподобного Сергия; ниже солеи, у правой стороны, были размещены иконы святых: блаженных княгини Ольги и царицы Александры, у левой – святителя Николая Чудотворца и святого благоверного князя Александра Невского. Алтарь снаружи был увенчан крестом небольшого размера.

Церковь вмещала до 70 человек. Общая стоимость вагона-церкви составила 30 000 рублей.

Второй вагон-церковь также в полной мере отвечал условиям походной жизни, но был оформлен скромнее.

18 марта 1903 года в соответствии с телеграммой наместника Его Величества генерал-адъютанта Алексева, один из вагонов-церквей был передан Пекинской духовной миссии²¹.

Внутренний вид часовни в больнице Эвакуационной комиссии в Харбине

Внутренний вид часовни в больнице Эвакуационной комиссии в Харбине

Звонница часовни больницы Кауфман № 2 Красного Креста в Харбине

Церковь-палатка Красного Креста в Ляоляне.
Фото из журнала «Новое время», 1904 г.

Молебен на барже-церкви у Харбинского причала. Фото 1905 г.

Некоторое время он стоял в железнодорожном тупике в городе Тяньцзине, а затем его перегнали в Пекин для постройки здания Духовной миссии. На первом этаже этого здания были оборудованы помещения для приезжающих миссионеров, а вторым этажом поставлен корпус вагона-церкви с демонтированными колесами и рессорами. Внутреннее убранство вагона-церкви осталось прежним. Летом 1910 года церковь была освящена архимандритом Симоном в честь иконы Покрова Божией Матери²².

Анализ процесса православного храмового строительства в Китае показывает, что он продолжался довольно значительное время – с начала XVIII до середины XX века.

Весь этот период можно условно разделить на три этапа:

I этап: начало XVIII – конец XIX вв. – миссионерский этап. Он характеризуется возведением немногочисленных приходских церквей и часовен, а также монастырских комплексов;

II этап: конец XIX – начало XX вв. – этап начального освоения полосы отчуждения при строительстве Китайской Восточной железной дороги. Он знаменуется широкомасштабным строительством станционных церквей-школ, памятных, кладбищенских церквей и часовен, а также приходских храмов и соборов;

III этап: 1920–1940-е годы – эмигрантский этап – период расцвета храмового зодчества в Китае. В этот период были сооружены наиболее выдающиеся памятники русской православной архитектуры в Китае²³. Такие, как кафедральный собор в честь иконы Божией Матери «Споручница всех грешных» в Шанхае (1933–1937 гг.), собор в честь Софии Премудрости Божией в Харбине (1930–1933 гг.) и другие.

Общий вид вагона-церкви. Фото 1910 г.

Внутренний вид вагона-церкви. Фото начала XX в.

За рассматриваемый период оформились следующие типологические группы церковных сооружений:

- соборы и приходские церкви;
- церкви-школы;
- кладбищенские храмы и часовни, а также храмы-памятники;
- домовые церкви;
- походные церкви.

При этом типы объемно-пространственной композиции храмов в целом соответствовали русской архитектурно-строительной традиции, с привнесением в ряде случаев местных элементов. Важной отличительной чертой храмового строительства в Китае стало использование новых конструктивных технологий.

¹ РГИА. Ф. 799, оп. 26, 1907 г., д. 61, л. 4. Цит. по: Крадин Н. П. Православные храмы в городах Китая // Вестник ДВО РАН. 2003. № 1. С. 106.

² Название «русско-византийский стиль» или сокращенно «византийский» появилось в начале XIX века. Со второй половины XIX века получил распространение термин «русский стиль».

³ Левашко С.С. Православный храм – архитектурный символ России на Дальнем Востоке во второй половине XIX – первой трети XX вв. // Материалы международной научной конференции: Христианство на Дальнем Востоке. Владивосток: Изд-во Дальневосточного государственного университета. Владивосток, 2000. Ч. I. С. 55.

⁴ ГААО (Госуд. архив Амурской области). Ф. 4и, оп. 1. Д. 124. Л. 10.

⁵ Левашко С. С. Россия на Дальнем Востоке: символы градостроительной политики и православные храмы в русском стиле (вторая половина XIX – первая треть XX вв.). // Христианское зодчество. Новые материалы и исследования / Отв. ред. И. А. Бондаренко. – М.: Едиториал УРСС, 2004. С. 676.

⁶ «Атлас планов и фасадов церквей, иконостасов к ним и часовен, одобренных для руководства при церковных постройках в селениях». М., 1899.

⁷ Левашко С. С. Россия на Дальнем Востоке: символы градостроительной политики и православные храмы в русском стиле (вторая половина XIX – первая треть XX вв.). // Христианское зодчество. Новые материалы и исследования / Отв. ред. И. А. Бондаренко. – М.: Едиториал УРСС, 2004. С. 680.

⁸ Альбом сооружений и типовых чертежей Китайской Восточной железной дороги 1897–1903. М., 1904.

⁹ Д.С. Масленникова при детальном анализе архивных фотодокументов были выявлены значительные расхождения с типовыми проектами реально выстроенных зданий церквей-школ. По ее мнению, это свидетельствует о творческой индивидуальности строителей.

¹⁰ Масленникова Д.С. Церкви-школы на станциях Китайско-Восточной железной дороги // Вестник ТГАСУ. 2008, № 1. С. 23.

¹¹ Сумароков Е.А. XX лет Харбинской епархии. Харбин: Слово, 1942.

¹² Левашко С.С. Православный храм – архитектурный символ России на Дальнем Востоке во второй половине XIX – первой трети XX вв. // Материалы международной научной конференции: Христианство на Дальнем Востоке. Владивосток: Изд-во Дальневосточного государственного университета. Владивосток, 2000. Ч. I. С. 56.

¹³ Известия братства православной церкви в Китае. Харбин. 1904. Вып. 1. С. 3.

¹⁴ Свято-Николаевский собор часто называли «шоколадным» из-за темного цвета бревенчатых стен.

¹⁵ Герасимов В. Православные храмы в Северной Маньчжурии. Харбин. 1931. С. 8.

¹⁶ Масленникова Д.С. Архитектура православных храмов на востоке Азии (начало XVIII – первая половина XX вв.). Дисс. на соискание уч. ст. кандидата архитектуры. Хабаровск, 2006. С. 29.

¹⁷ Цитович Г. А. Храмы армии и флота. Историко-статистическое описание. В двух частях. Пятигорск, 1913. С. 13–14; Жукова Л. В. Военные церкви на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX вв. // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Материалы VI международной научно-практической конференции (Благовещенск – Хэйхэ, 16–18 мая 2016 г.). Выпуск 6. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2016. С. 172.

¹⁸ Жукова Л. В. Военные церкви на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX вв. // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Материалы VI международной научно-практической конференции (Благовещенск – Хэйхэ, 16–18 мая 2016 г.). Выпуск 6. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2016. С. 179–180.

¹⁹ Жукова Л. В. Военное духовенство в Порт-Артуре в период Русско-японской войны // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2003. № 2 (март-апрель). С. 37.

²⁰ Баржа-церковь представляла собой походную церковь, оборудованную на несамоходной барже. Использовалась в Русско-японскую войну на реке Сунгари.

²¹ Китайский благовестник. 1908. Вып. 29–30. С. 24.

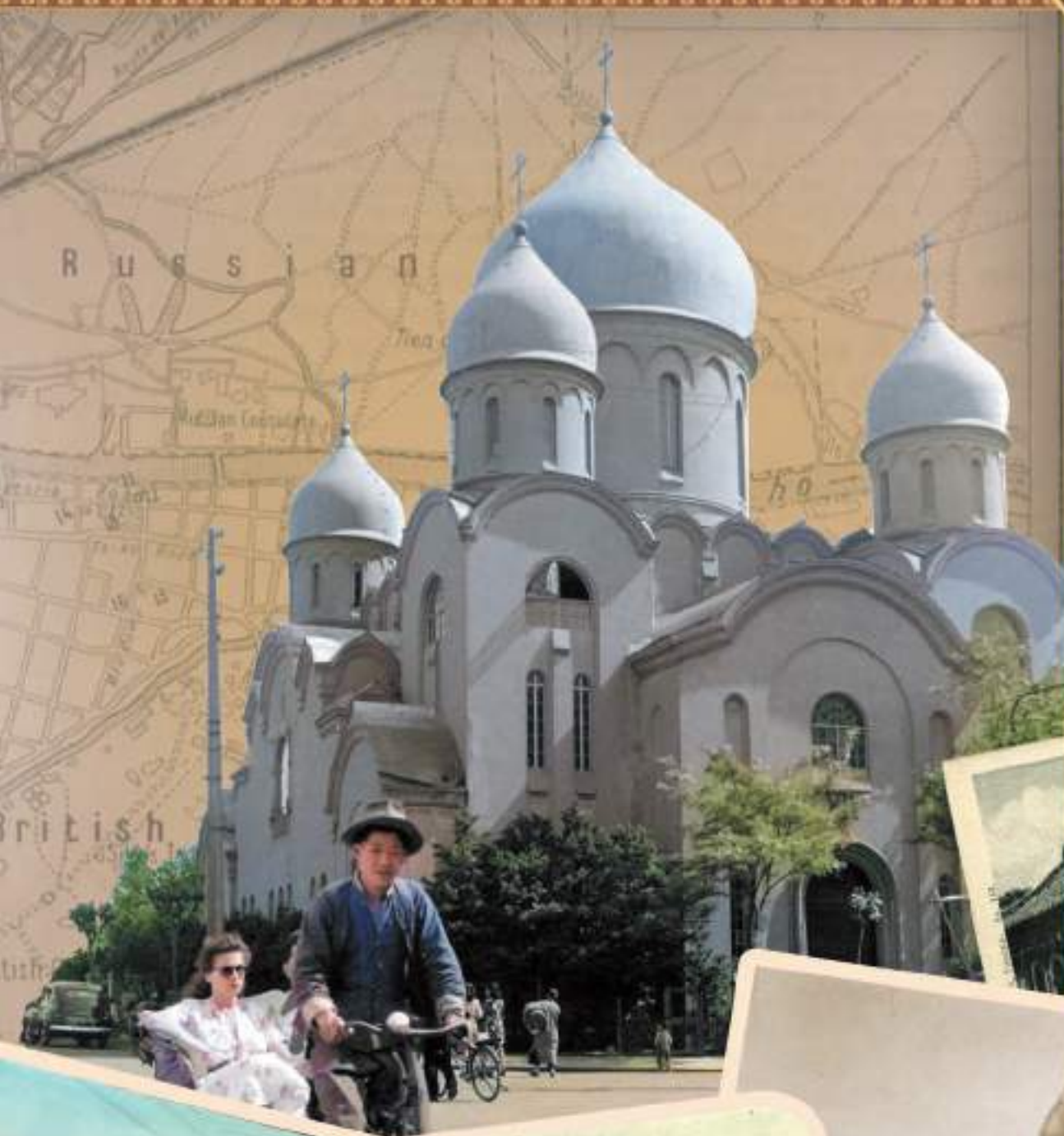
²² Китайский благовестник. 1911. Вып. 9. С. 14.

²³ Масленникова Д.С. Архитектура православных храмов на востоке Азии (начало XVIII – первая половина XX вв). Дисс. на соискание уч. ст. кандидата архитектуры. Хабаровск, 2006. С. 32.

ГОРОДА ЦЕНТРАЛЬНОГО ПОДЧИНЕНИЯ

- ПЕКИН •
- ТЯНЬЦЗИНЬ •
- ШАНХАЙ •

ГОРОД ПЕКИН (БЭЙПИН)

Существующая ныне структура города начала складываться при Чжу Ди (1360–1424), третьем императоре династии Мин, который в 1421 году перенес в Пекин столицу империи. При Чжу Ди были построены такие знаменитые объекты, как Запретный город и Храм Неба. С этого времени вплоть до XIX века Пекин считался одним из крупнейших городов мира.

Центральная улица Пекина

В октябре 1644 года Пекин стал новой столицей маньчжурской империи Цин. В 1860 году, во время Второй опиумной войны, англо-французские войска уничтожили цинскую армию в ходе сражения у моста Балицяо, заняли город, разграбили и сожгли дворец Юаньминъюань. Запретный город пощадили ради церемонии подписания мирного договора. К юго-востоку от Запретного города был образован так называемый Посольский квартал, где разместились дипломатические резиденции западных государств.

Дом русского посольства в Пекине.
Иллюстрация из журнала «Нива», №27. 1900 г.

Часовня святой Софии Премудрости Божией (Никольская часовня)

Часовня была перестроена из буддийского храма Гуандимяо (кумирни¹) и освящена в 1696 году о. Максимом Леонтьевым по благословению митрополита Тобольского и Сибирского Игнатия (Римского-Корсакова) во имя святой Софии Премудрости Божией. Долгое время называлась Никольской, поскольку там находилась чтимая албазинцами икона свт. Николая, унесенная из разрушенного Воскресенского храма города Албазина². Так, в «Записках» Джона Белла, посетившего Китай в составе посольства Л. В. Измайлова (1719–1722 гг.), сохранились сведения о том, что 6 декабря 1720 года, в день свт. Николая, эту церковь посещал российский посланник и «слушал там обедню»³. В документах конца XVIII века, например, в рапорте ученика миссии А. Владыкина от 3 апреля 1795 года, церковь также упоминается как Никольская⁴.

Интересна легенда об основании церкви. Князь Э. Э. Ухтомский приводит ее в своем подробном «отчете» о путешествии на Восток в 1890–1891 годах Государя Наследника Цесаревича.

Он пишет: «В ту пору в Пекине началось какое-то лютое поветрие. Проживавший в столице при императоре тибетский «святой» (Чжанчжа-хутухту) видел вещий сон: белобородого старца, подымавшегося из холма близ албазинского лагеря. Мудрый лама истолковал видение в том смысле, что это – Николай Чудотворец и ему без замедления нужно соорудить в Пекине православный храм. Разрыли насыпь подле казачьего жилья, и действительно нашли святую икону с ликом приснившегося хутухте. Богдыхан внял добрым советам чтимого им буддийского «святого», отвел место для русской церкви, позволил пленным снестись с отечеством по вопросу

Примерно так могла выглядеть Никольская часовня, устроенная в буддийской кумирне

о снаряжении к ним духовных лиц и тем самым установил совершенно исключительную дружественную связь между Китаем и Россией»⁵.

Пекинцы называли эту часовню «Лоча-мяо» («Русский храм», «Храм демонов»)⁶. До основания часовни в столице Поднебесной империи русские ходили к богослужению в южный католический храм. По свидетельству российского посланника Н. Г. Спафария (Милеску), пребывавшего в Пекине в 1676 году, католические миссионеры (иезуиты) выпросили у него икону (православный образ) и установили у себя в храме, чтобы молящиеся русские могли взирать на нее⁷.

По внешнему виду, как отмечает иеромонах Николай (Адоратский), часовня имела форму буддийской кумирни, с галереей вокруг и входом с юга. Иконостас, вероятно, был сделан самими албазинцами, возможно, при помощи христиан-католиков.

В церкви со дня ее основания служил о. Максим Леонтьев, проживший в Пекине 26 лет и скончавшийся в 1712 году.

19 августа 1730 года во время сильного землетрясения часовня была разрушена. В записке от 5 июля 1732 года агент Лоренц Ланг⁸, находясь в Пекине, писал архимандриту Антонию: «Пекинскому арх., честнейшему о. Антонию Платковскому: сего 1732 года, мая 15 дня, в просительном доношении церкви свят. Николая старосты Дмитрия Нестерова, пятидесятника Козмы, переводчика Якова Савина и всех прочих оной церкви прихожан написано: понеже-де тому назад третий год в восьмом месяце (т. е. августе), в 19 числе оная церковь от великого землетрясения вся развалилася, и служить было не возможно...»⁹.

Часть церковной утвари удалось спасти, и она была передана в новопостроенную церковь (собор), освященную в 1732 году во имя Успения Божией Матери¹⁰.

Святыня Российской духовной миссии в Китае – образ святителя Николая (Можайского), принесенный в Пекин священником Максимом Леонтьевым и казаками-албазинцами в 1685 г.

Храм Успения Божией Матери

Первое здание храма было построено в 1730 году вместо разрушенного землетрясением Софийского храма (Никольской часовни) и освящено 15 августа 1732 года (по другим данным 5 августа) с письменного благословения Иркутского и Нерчинского епископа Иннокентия (Неруновича). Как и первая (Софийская) церковь, часто именовалась Никольской¹⁰.

Планировочное решение храма было основано на типе «корабль» с упрощенной объемно-пространственной композицией. Вытянутый прямоугольный объем небольшой высоты был перекрыт двускатной крышей, увенчанной главкой на невысоком барабане по центру здания. По фасадам церкви располагались оконные проемы с полуциркульными завершениями. Алтарная часть не выделялась. По оси симметрии южного фасада располагался боковой дополнительный вход. Еще один находился в западном приделе (крестообразном в плане) и предназначался для входа на территорию монастырского подворья Пекинской духовной миссии с внешней стороны.

По описанию современника (1736 г.), «церковь Никольская была каменная, одноглавая, глава малая позолочена, колокольня при церкви на четырех деревянных столбах с 1 колоколом, 2-мя китайскими чашами и 4-мя чугунными колоколочками. Царские двери были резные, ветхие (вероятно, из прежней церкви), находились и иконы с образом Николая Чудотворца

Фото из журнала «Новая Иллюстрация». Январь 1900 г.

можайского типа»¹¹. К этому времени община албазинцев состояла примерно из 50 дворов, не считая постепенно обращенных в православие китайцев. Согласно инструкции Синода 1734 года, при Успенской церкви надлежало служить одному иеромонаху и двум старым причетникам¹². Однако службы, по всей видимости, еще несколько лет не велись. Во всяком случае, в инструкции 1743 года Коллегии иностранных дел отмечалось: «В Пекине есть церковь греко-российского исповедания (кроме находящейся на российском посольском дворе), в отдалении от того двора, старая, во имя свт. Николая Чудотворца. И живут при ней заведенные с российской стороны люди – христиане греко-российского исповедания (и называют тех людей «сотня»). И был при той церкви священник российский, который пред несколькими годами умре; а после его та церковь стоит без службы, и тем христианам к новой церкви на посольском дворе ходить весьма далеко. И тако те люди слышания слова Божия лишаются. И для того ему, архимандриту, при китайском дворе старание приложить, чтобы в той церкви паки службу Божию отправлять позволено было. И когда на то китайские министры позволят, то ему, архимандриту, в ту никанскую церковь для отправления службы Божией определить одного священника искусного и жития постоянного, который бы при оной и жительство имел»¹³.

Однако к 1748 году церковь уже имела весьма неприглядный вид. Она «обветшала и почернела, рундук [площадка перед церковью] растрескался. Вместо колокольни перед церковью при рундуке стоят столбы с колоколами»¹⁴, – писал в донесении в Синод 6 февраля 1748 года начальник 4-ой Миссии (1745–1755 гг.) архимандрит Гервасий (Линцевский).

Албазинцы на литургии в храме Русской духовной миссии в Пекине.
Рисунок сделан с натуры рисовальщиком Миссии Иваном Чмутовым в 1850-е годы

До 5-ой миссии (1755–1771 гг.) Никольская церковь находилась в полном ведении самих албазинцев, а затем перешла в ведение Миссии¹⁵.

В 1764 году с трех сторон (с запада, севера и востока) Никольской церкви была воздвигнута каменная ограда длиной 15 саженей (31,5 м), шириной 10 саженей (21 м), а с южной – построено три каменных дома («покойца») для иеромонаха с причетником. Позже, в 1765 году они были перестроены. При церкви и на переднем дворе были посажены виноградные лозы и несколько деревьев.

В 1765 году в церкви была переложена крыша, которая провисала из-за ветхости, внутри церкви и придела (пристройки) был сооружен дощатый потолок. В 1774 году была перестроена (переложена) западная стена Успенской церкви и отремонтирована крыша, а вокруг русского кладбища возведена каменная ограда¹⁶.

Следующие крупные ремонтные работы в храме были проведены в июне-сентябре 1822 года. Были «...поправлен иконостас, сделан новый потолок, побелены и раскрашены стены, поновлены двери и окна». В жилых комнатах: «перемощены вновь кирпичные полы, сделаны подпольные печи, исправлены и оштукатурены обвалившиеся каменные стены и переделаны испорченные двери и окна»¹⁷.

Второе здание храма Успения Божией Матери. Фото 1903 г.

В 1827 году «албазинская церковь» была существенно перестроена. Иеромонах о. Вениамин (Морачевич)¹⁸, руководивший этими работами, в своем «Отчете за двадцатилетнюю службу по Пекинской духовной миссии» писал: «В 1827 году с большим удовольствием я занялся перестройкою, или лучше сказать постройкою, новой Албазинской церкви, на что мы долгое время ожидали разрешения от Министерства и Святейшего Синода, и которое было получено нами в начале сего года. Прежняя Албазинская церковь была ничто другое, как ветхий домик китайской архитектуры, разгороженный досчатою перегородкою, уставленною образами, которая называется иконостасом, составляла трапезу церкви; а сажень слишком длины и около трех саженей ширины места, за иконостасом находившегося, заключали алтарь. При всей укромности своей и ветхости старая церковь Албазинская могла бы послужить еще несколько лет для своего назначения, если бы столбы, поддерживавшие крышу и основание оной, были несколько выше. По несчастью, то и другое было так низко, что от одного недостатка кирпичный пол в ней летом и зимой до того был сыр, что не возможно было сделать земного поклона, не перемаравши риз или платья, а от второго летом держалась в ней такая сырая духота, что на иконах лак даже расплавлялся, а служащие на богослужении обливались потом, как в бане.

Для построения новой Албазинской церкви, с общего согласия Миссии, форма была принята Сретенского храма, с тою только разностью, что выстроена она на каменном цоколе, прибавлена к ней паперть, и хотя по крайней мере ныне при дороговизне в Пекине деревянного лесу, особенно для столбов употребляемого, сделан вышиною против Сретенского храма

Интерьер храма. Фото 1910 г.

менее около аршина, но за то длина ее более полуторы сажений. На глубоком и прочном основании, убитою, как водится, известью и глиною по-китайски, стены по деревянному тесу самым прочным образом покрыта черепицею, стены внутри церкви оштукатурены особого рода крепким цементом. Вся отделка церкви с иконостасом, расписанием стен под мрамор продолжалась до самой глубокой осени. 10-го Ноября сего же 1827 года совершилось освящение оной и первая соборная литургия.

При постройке Албазинской церкви построен также здесь и домик для приезда и пристанища архимандритов при посещении ими сей церкви»¹⁹.

Храм просуществовал 168 лет, но был разрушен в июне 1900 года во время восстания ихэтуаней. На остатках его фундамента был построен храм во имя святителя и Чудотворца Николая с церковью-склепом во имя Всех святых мучеников²⁰.

Второе здание храма было построено в 1903 году как временное – для богослужений в период строительства храма во имя Всех святых мучеников. В связи с этим здание возводилось по упрощенной схеме, без апсиды и ряда других элементов церковной архитектуры.

Краткое описание храма приведено в сообщении, опубликованном 8 августа 1904 года в «Известиях Братства православной церкви в Китае»: «Церковь эта довольно значительных размеров, отличается внутренним благолепием, обилием света, красотою иконостаса с прекрасными местными иконами в рост человека²¹, благоприятными условиями для резонанса пения

и чтения, а главное – имеет вторые входные двери непосредственно с улицы, чем представлена возможность для беспрепятственного входа в нее всем желающим посмотреть внутренность ее и поближе послушать церковное пение, по причине звонких голосов китайцев-певчих и многочисленному составу хора, разносящееся гармоничными аккордами в окрестностях храма»²².

Более подробное описание дано в статье, посвященной престольному празднику «главного храма в Пекинской духовной миссии» и 10-летию юбилею его построения.

«Храм этот во имя Успения Богоматери был воздвигнут первым по разорении миссии боксерами и предназначался собственно быть братской трапезой-храмом и лишь временно, до сооружения православного собора в Пекине, он служил кафедральным храмом миссии. Устройство и расположение частей его просто. В плане он представляет прямоугольник в 4 сажени шириной и 12 саж. длиной; на цоколе в 4 фута вышиною возвышаются стены в две сажени высотой (от пола до потолка); вся кладка цоколя и стен из цельного кирпича особого изготовления «тинь-ни», превосходного качества. Внутри стены и потолок оштукатурены известью; полы выложены из гончарных квадратных плит в полтора фута. Кровля двухскатная, прямая, на деревянных стропилах, из рифленого оцинкованного железа. Над средней частью кровли возвышается осмигранная главка в сажень толщиной, с круглым луковичной формы куполом высотой с крестом в три сажени. Шестнадцать полуциркульных окон в одну сажень и 2 фута высоту дают много света, а две двери по два аршина

Башня ограды храма Успения
Божией Матери. Фото 1950-х гг.

Гараж, устроенный
в здании храма
Успения Богородицы.
Фото конца 1950-х гг.

Храм Успения Богородицы после восстановления

Служба в храме Успения Богородицы

шириною каждая служат для входа с южной и западной сторон. Просторный алтарь занимает почти третью часть всего помещения храма, так-что для богомольцев остается около 28 квадратов пола. Вначале этого было вполне достаточно, но теперь, за эти десять лет, пекинская паства разрослась до четырех тысяч человек, и храм уже не вмещает всего числа молящихся в большие праздники. Простая форма храма и прямой одноярусный иконостас много способствуют хорошему резонансу; а стены, сплошь покрытые фресковой живописью (работа братии Успенского монастыря), не лишены привлекательности, красоты и смысла для назидания язычников и смысла для назидания язычников и христиан. Храм Успения Богоматери обращен алтарем на восток, где с помощью цветного транспаранта эффектно выделяется образ Воскресения Христова.

Кирпичная панель, устланная вокруг всего храма, ведет прямо к братскому корпусу, служа как бы продолжением коридора, пересекающего весь корпус»²³.

После передачи территории Миссии под нужды Посольства СССР в КНР в 1956 году, храм был переоборудован под гараж.

В 2002 году православные верующие, проживающие в Пекине, создали инициативную группу по восстановлению Успенского храма. Благодаря совместным усилиям Московского Патриархата и МИД России было принято решение о возрождении Успенского храма.

Рабочий проект воссоздания церкви, с учетом современных требований церковной архитектуры, был выполнен в 2005 году в бюро архитектора А. Р. Воронцова.

Работа по реконструкции объекта началась в июне 2008 года. Производственный процесс с некоторыми перерывами продолжался до июня 2009 года. За это время был построен новый алтарный выступ, барабан для купола, плоские потолки были заменены на подвесные полукруглые своды, двускатная крыша была покрыта медью. При отделочных работах применялись

Интерьер Успенской церкви
после восстановления

Общий вид храма Успения Божией Матери.
Фото 2012 г.

гранитная плитка, керамогранит и кафель. Важнейшим этапом реконструкции здания стал подъем позолоченного купола на крышу, а также монтаж креста на главке.

13 октября 2009 года епископ Егорьевский Марк (Головков) совершил освящение храма²⁴.

Настоятели:

1929 – протоиерей о. Сергей Чан;

2010–2018 – иерей о. Сергей Воронин;

2018 – по настоящее время – иеромонах о. Иннокентий (Колесников).

Храм Сретения Господня

Храм был построен для Миссии в 1728 году на посольском дворе, который находился в самой оживленной части внутреннего города, вблизи императорского дворца и торговой части Пекина.

Церковь строилась по китайской традиционной технологии, по образцу французского католического храма Бэйтан, действовавшего в Пекине, но размером в половину меньше²⁵. По свидетельству агента Лоренца Ланга, на русское подворье 28 декабря 1727 года были привезены материалы для стройки церкви: дерево, камни и кирпич, «и уже января с 12 числа (1728 г.) начали люди приходить, которые дикие камни на фундамент тесать стали, и плотники, и столяры, для изготовления, что к оному строению из дерева принадлежит, и можно надеяться, – писал Ланг 11 марта 1728 года, что «помянутая церковь в два месяца, кроме того, что до [в]нутренних уборов касается, в свое совершенство придет. Модель взята будет с французской (северной) церкви: наша о половину величиной против той будет»²⁶.

Подробное описание строительства церкви приведено в книге члена 16-ой и 17-ой миссий иеромонаха Николая (Адоратского) «Православная Миссия в Китае за 200 лет ее существования: Опыт церковно-исторического исследования по архивным документам». Вып. 1–2 (Казань, 1887).

Храм Сретения Господня.
Фото из журнала «Нива», 1900 г.

Общий вид храма. Фото 1898 г.

«Самая стройка производилась по китайскому способу таким образом: на кирпичном основании, обложенном сверху и по углам тесаным камнем, поставлен был деревянный остов из 12 столбов (по пяти в С. Ю. стенах и два в З.). Столбы эти были утверждены на каменных кубических подстолбях (подножиях), а сверху были связаны брусьями, на которые легли поперечные матицы, со стропилами на них. В пространстве между столбами были выведены стены из большого тесаного кирпича с одним рядом каменных плит между кирпичей». В примечании иеромонах Николай отмечал, что: «швы между кирпичами так плотны, что едва можно их видеть. Кладка производилась не на простой извештке, а на растворе риса, смешанного с перепущенной извештью». Далее он продолжал: «Снаружи столбы были заложены, а внутри до половины выдавались из стены. К стропилам был прибит решетник, устланный деревянными досками. Поверх этой настилки положен был толстый слой глины, смешанной с извештью, и на нем из круглой черепицы – кровля, имеющая на все четыре стороны несколько вогнутые скаты. Ребра их выложены были из тесаного кирпича с украшениями в виде цветов. Карниз под крышею – также из тесаного кирпича. Западная фронтовая стена была украшена четырьмя до половины выдававшимися от стены круглыми колоннами из кирпича, на изсеченных кубических каменных пьедесталах. Над этими колоннами, имевшими высоту несколько менее половины всей западной стены храма, был сделан узорчатый карниз из тесаных кирпичей, а над ним устроен был еще ряд уже плоских небольших колонн, выдающихся из стены на 1 ½ вершка и подпирающих общий карниз храма. Поверх него (карниза) обложена из тесаного кирпича фронтовая стенка, закрывающая на 1 арш. 10 верш. Кровлю с западной стороны, а также отчасти с С. и Ю. Свет в храм проникал посредством 9 окон (по 4 с Ю. и С.), сделанных наподобие полукруглых итальянских (в виде разогнутого веера), и одного круглого с западной стороны

Колокольня храма Сретения Господня.
Фото 1898 г.

над среднюю дверь. Окна отстоят от пола на 2 саж. 1 верш. Пред входом в храм находилась возвышенная площадка (рундук), выстланная плитняком»²⁷.

Такой способ постройки оказался настолько прочным, что при сильном землетрясении, произошедшем в Пекине 19 августа 1730 года, которое разрушило много домов, в том числе католические храмы, русский уцелел и дал лишь две небольшие трещины в южной стене.

В ноябре 1730 года граф Владиславич²⁸, ссылаясь на письмо архимандрита Антония, сообщал в Коллегию иностранных дел: «Церковь тамо богдаханским коштом каменная построена, токмо внутри иконостасом и прочим по обыкновению не украшена. Також не имеется во оной и освященного одеяния антиминса для отправления службы Божией»²⁹.

В 1731 году, в письме Сената от 31 мая, сообщалось Св. Синоду: «В новопостроенную в Пекине ханским коштом церковь антиминс послать из св. Синода, а для письма в той новопостроенной церкви иконостаса нанять иностр. Коллегии в Москве иконописца доброго. И для посылки при караване в Пекин, отправить его в Тобольск немедленно. А на украшение помянутой церкви дать в Пекине из караванной суммы 1000 руб.»³⁰.

В инструкции 1734 года Синод предписывал при Сретенской церкви постоянно пребывать архимандриту, одному иеромонаху, иеродиакону, двоим причетникам («курильцу и китаюцу, пребывавшему в псалмочтении прежде при Никольской церкви») и трапезнику (церковному сторожу), который также ранее состоял при албазинской церкви³¹.

Освящение храма было совершено в декабре 1736 года архимандритом Илларионом во имя Сретения Господня при участии всех находившихся в Пекине священнослужителей (как миссийских, так и караванных). Приехавшие в Китай караванные священник Иван

и иеродиакон Виктор с привлечением местных католиков приступили к написанию образов в новоосвященной церкви. Вскоре при храме был основан Сретенский монастырь.

Однако уже к середине XVIII века Сретенская церковь, согласно сохранившимся документам, пришла в запустение. Так, в донесении от 6 февраля 1748 года архимандрит Гервасий – начальник 4-й миссии – извещал Синод, что «Сретенская церковь оклеена бумагой некрасиво и убого, иконостас весьма простой ветх; утварь, ризы, подризники и стихари помяраны и подраны; митра ветха, вымарана и обветшала, посох архимандричий ветх»³². В донесении Синоду от 21 декабря 1755 года архимандрит Амвросий – глава 5-й миссии – описывал состояние церкви еще в более печальных тонах: «крайнее опустошение [Сретенского] монастыря, монастырских дворов и ограды; в Сретенской церкви стена с южной стороны алтаря сверху до низу расселась, и алтарный угол немало отпал; также кровля и другие стороны и рундуки пред и вокруг церкви все обветшали». Согласно свидетельству причетника 5-й миссии Стефана (Зими́на), Сретенская церковь была «покрыта круглою черепицею; на церкви купола деревянные, обитая железом белым крыша так погнила, что гвозди уже не держатся, но отстают прочь, для чего во время дождевнаго лияния бывает великая течь»³³.

По распоряжению архимандрита Амвросия были проведены ремонтные работы. В 1756 году с южной стороны в Сретенском храме была пристроена однокомнатная келья для архимандрита, с северной – кельи иеромонахов и иеродиакона. Были отремонтированы крыши, перекрыты черепицей, а внутри покоев были сооружены дощатые потолки и простенки и выложены подпольные печи. Для причетников-служителей в 1757 году были также построены пять «каменных покоев». В окна Сретенской церкви и кельи духовенства вместо бумаги была вставлена слюда, оставшаяся после умершего в 1747 году иеродиакона Иосафа (Ивановского).

В 1764 году к западу от Сретенской церкви была построена каменная двухъярусная колокольня. На ее верхнем ярусе были размещены немецкие часы с боем, приобретенные у европейцев-католиков, а на нижнем – подвешены 6 малых колоколов, отлитых в Пекине, и два больших медных китайских таза. В том же году была возведена каменная ограда с двух сторон Сретенской церкви и напротив келий монахов, на территории монастыря были высажены деревья, а дорожки выстланы булыжником и кирпичом. В саду выращивался виноград³⁴.

В 1774 году Коллегия иностранных дел утвердила решение об отсылке в Пекин для нужд миссии 765 рублей для ремонта церкви. На эти деньги и с доходов миссии была отремонтирована крыша Сретенского храма и восстановлены многие предметы в церковной ризнице³⁵.

По описи 1794–1795 годов посольская церковь имела длину 7 саж. 8 вершк., ширину 3 саж. 2 арш. 13 вершк. и высоту 5 саж. 1 арш. По описи 1830 года внутри храм имел 6 саж. 9 верш. длины, 3 саж. 8 верш. ширины и 3 саж. 1 верш. высоты³⁶.

В 1820-х годах в Пекине побывал чиновник Азиатского департамента МИД России Е.Ф. Тимковский. Свои наблюдения он изложил в 2 томах заметок, опубликованных в 1824 году. Наряду с описанием быта и обычаев китайцев, автор уделил внимание и состоянию построек, принадлежавших Русской духовной миссии. В частности, отметил ветхость иконостаса и несоответствие православным традициям некоторых образов, написанных китайским живописцем «неприлично, в их народной одежде». Свои впечатления и выводы Е. Ф. Тимковский доложил в Департаменте МИД. В результате этого директор Академии художеств А. Н. Оленин

поручил в 1823 году профессору исторической живописи Андрею Иванову написание 14 икон для иконостаса церкви в Пекине. Особое внимание художник уделил образу Сретения. Как отмечал Тимковский, «запрестольный образ написан сцелью. Китайцы (самые министры) приходят в нашу церковь в Пекине. Художник, зная это, желал на образе представить Спасителя в таком виде, который бы больше выказал величие и вселял благоговение. Дай Бог, чтобы сие священное изображение произвело те благие на неверующих впечатления, кои художник, ревнуя о благочестии, имел в виду при совершении труда своего»³⁷. Кроме написанных А. Ивановым икон, в Пекин из Петербурга была также отправлена модель иконостаса, выполненная по рисункам архитектора Аполлона Щедрина и под его наблюдением.

В 1826 году храм был в очередной раз поновлен. В нем установили новый иконостас «академической работы» стоимостью 6 500 рублей, а на стенах повесили 4 исторические картины работы профессора Санкт-Петербургской академии художеств Андрея Иванова, стоившие 8 000 рублей. Кровля церкви была вновь перекрыта черепицей и сделан медный вызолоченный купол³⁸.

В 1832–1842 годах приходским священником храма был иеромонах Аввакум³⁹.

В 1900 году храм был сильно разрушен во время «боксерского восстания».

Домовой храм святителя Иннокентия Иркутского

Храм был устроен в здании второго дворца четвертого князя Сы-е-фу, называемого «Красной фанзой»⁴⁰. Точная дата постройки дворца неизвестна. Предположительно, в 1901 году фанза была разделена на две части: правая – архиерейские покои, левая – архиерейская Крестовая церковь во имя святителя Иннокентия Иркутского. Потолок архиерейских покоев

Внутреннее убранство храма. Фото начала 1900-х гг.

Архиерейский дом (Красная фанза). Открытка начала XX в.

и домово́й крестовой церкви, сохранный до настоящего времени, был выполнен искусно в китайском стиле и обращал внимание роскошью своих деталей.

Епископ Иоанн, побывавший в Пекине в первые годы XX века, так описывает храм во имя святителя Иннокентия:

«Прибыв в Фомино воскресение в столицу Богдойского царства (так называется в русских грамотах 18 века Китай), я отправился в православную миссию и здесь узнал, что в миссии есть храм во имя святителя Иннокентия; храм этот находится в помещении архиерейского дома и занимает половину помещения, а другая половина служит помещением для начальника миссии, состоящего в сане епископа. Дом этот некогда был княжеским дворцом и назывался дворцом четвертого князя (Сы-е-фу), затем некоторое время служил храмом предков и в полуразрушенном состоянии после боксерского движения был выменен нашей миссией у китайского правительства на лавки, принадлежавшие миссии в Пекине. Ныне этот дворец восстановлен, причем как в помещении епископа, так и в церкви сохранены китайские орнаменты, не исключая и золотистых изображений дракона, сделанных на потолках здания, так что архиерейский дом в Пекинской духовной миссии вместе с домово́й архиерейскою церковью для приезжающих в миссию русских и европейцев может служить образцом китайской архитектуры. В этой церкви служба совершается чаще, чем в других храмах миссии. Главной святыней этого храма служит митра святителя Иннокентия, находившаяся на главе его до 3-го ноября 1881 года, когда заменена была новой, пожертвованной бывшим епископом Люблинским, впоследствии архиепископом Волынским Модестом, прежняя же митра, долгое время находившаяся на главе святителя,

дана была в благословение преосвященному Модесту, а после его смерти по указу Св. Синода от 22-го августа 1902 года передана в Пекинскую духовную миссию и находится в вышеупомянутой Крестовой Иннокентьевской церкви, где хранится в особом ковчеге вместе с параманом Святителя. Служба в этой церкви совершается на китайском языке и иногда на славянском. Поет хор певчих, состоящий из учеников миссийской школы и катихизаторского училища и из братии Успенского монастыря, находящегося в миссии»⁴¹.

Крытым ходом покои владыки соединялись с соседним двухэтажным домом, в котором помещались внизу – канцелярия Миссии, а рядом – странноприимное отделение, где проживали несколько инвалидов. Наверху располагались покои игумена отца Нафанаила – казначея и кассира Миссии и его сотрудников по хозяйственной части.

В храме хранились почитаемые святыни: архиерейская митра святителя Иннокентия, о которой упоминает епископ Иоанн; часть гробовой доски от внешнего гроба святителя Иннокентия Иркутского, переданная сотруднику Пекинской духовной миссии архимандриту Авраамии (Часовникову) в 1915 году; частицы мощей священномученика Ермогена Патриарха Московского и всея Руси (ок. 1530–1612 гг.) в иконах с его изображением и часть древа от его гроба, а также икона Табынской Божией Матери, бесследно исчезнувшая в начале 1950-х годов. Согласно описи ризницы Пекинской духовной миссии, к 1917 году в храме значилось 11 окон, 1 семисвечник, 6 подсвечников, 1 лампада, рака с митрой и параманом святителя Иннокентия Иркутского, переданная из Житомирского архиерейского дома в 1902 году⁴².

По всей видимости, храм был упразднен в 1950-х годах, когда были разрушены основные постройки Миссии. В 1956 году, после капитального ремонта, здание «Красной фанзы» было переделано в зал для приемов и гостиницу посольства СССР. Последующие реконструкции «Фанзы» проводились в 1959, 1988, 2006 годах. За это время полукруглые окна «Фанзы» были заменены на прямоугольные, заделан боковой вход в домовую церковь и положен новый паркет.

Общий вид на архиерейский дом. Открытка начала XX в.

Вход в домовый храм святителя
Иннокентия Иркутского

Внутренний вид храма святителя Иннокентия, епископа Иркутского.
Фото начала 2000-х гг.

В период с 1996 года по 2009 год, богослужения в храме были возобновлены: сначала один раз в год (на праздник Рождества Христова), затем чаще, в том числе в дни приезда священников из России. В 2006 году силами прихожан и активных участников приходской жизни для служения в «Красной фанзе» был сделан разборный престол, поставлен жертвенник, несколько аналоев и подсвечники⁴³.

По легенде перед «Красной фанзой» установлена главная историческая реликвия посольства России – большая бронзовая (по другим данным, железная) курильница-треножник, изготовленная в XVII веке при императоре Канси (Сюанье) и принадлежавшая, возможно, буддийской кумирне, отданной албазинцам под часовню⁴⁴.

Храм иконы Покрова Божией Матери

В 1900 году Русской православной миссией был приобретен участок земли с полуразрушенными зданиями в местности Хэ-дун, в одном из переулков Сао-гуар-ху-тун.

В начале 1910 года по распоряжению начальника Миссии на участке было построено двухэтажное здание из подручных строительных материалов. На первом этаже были образованы большой зал и маленькая комната для квартиры приезжающих миссионеров. В качестве второго этажа был поставлен корпус вагона-церкви с демонтированными колесами и рессорами. Внутреннее убранство вагона-церкви осталось прежним. Летом 1910 года церковь была освящена архимандритом Симоном (Виноградовым) в честь иконы Покрова Божией Матери⁴⁵.

Храм Серафима Саровского на кладбище Пекинской духовной миссии

Храм был построен в 1903–1906 годах за Аньдинмэньскими воротами (к северу от Миссии), в 2 км от города, на старом русском кладбище Пекинской духовной миссии, упоминавшемся в русскоязычных источниках еще в начале XVIII века⁴⁶. Одновременно со строительством храма были произведены капитальные работы по благоустройству территории. Так, по сообщению «Прибавлений к церковным ведомостям», место было выровнено и обнесено кирпичной стеной до 300 сажен длиной. Надгробные плиты «на могилах усопших русских миссионеров» возобновлены⁴⁷. Помимо храма, на территории находились еще 2 каменных дома, один из которых служил сторожкой.

1 октября 1906 года храм был освящен. Он был возведен в русских традициях и делился на 3 части: неф, алтарную часть и притвор. В то же время в его архитектурном облике гармонично сочетались традиционно русские элементы декора с деталями, характерными для китайского искусства.

Объемно-пространственная композиция храма состояла из двух равновысоких срубов (западного притвора и алтарного пятигранного прируба), симметрично поставленных относительно основного храмового объема. Центральный сруб кубической формы возвышался над прирубами. На четырехскатной крыше, над основным храмовым объемом располагались уступы с каждой стороны. Благодаря этим уступам крыша воспринималась как многоскатная. С северной и южной сторон в храм вели отдельные входы. Западный вход был оформлен крыльцом с крышей сложной формы.

Храм Серафима Саровского. Фото 1906 г.

Интересной особенностью церкви была ее звонница в виде бочки с многоярусным подзором над западным входом. Завершение такой формы не применялось в устройстве звонниц и колоколен в русском храмовом зодчестве⁴⁸.

В церкви, по свидетельству епископа Иоанна, находилась «икона преподобного Серафима с двумя частицами мощей, присланных миссии в благословение покойным Гурием, Епископом Симбирским»⁴⁹. Всего, согласно описи ризницы Пекинской духовной миссии, к январю 1917 года в храме значилось 32 иконы, 4 колокола, 1 запрестольный и 2 напрестольных креста и 2 подсвечника⁵⁰.

16 апреля 1920 года в Пекин были доставлены гробы алапаевских мучеников – великого князя Сергея Михайловича, великой княгини Елизаветы Федоровны, князей императорской крови: Иоанна Константиновича, Константина Константиновича (младшего), Игоря Константиновича, князя Владимира Павловича Палея, а также управляющего делами великого князя Сергея Михайловича Ф. С. Ремеза и келейницы Елизаветы Федоровны Варвары, убитых большевиками 18 июля 1918 года в городе Алапаевске. Останки были встречены крестным ходом и перенесены в церковь Серафима Саровского. После совершения заупокойного богослужения 8 гробов опечатали печатями Миссии и разместили в одном из склепов на территории кладбища. Вскоре, на деньги атамана Г. Семёнова, под амвоном церкви был устроен склеп, в который и поместили останки алапаевских мучеников. В ноябре 1920 года тела Елизаветы Фёдоровны и ее келейницы Варвары были вывезены в Иерусалим, а позже, по желанию матери Владимира Палея, его останки были преданы земле в одном из склепов кладбища.

Гробы с телами алапаевских мучеников в храме
Серафима Саровского в Пекине

К 1930 году церковь полностью обветшала, штукатурка обвалилась, крыша стала протекать, деревянный пол прогнил.

В 1938 году, после оккупации Китая Японией, с разрешения пекинских властей оставшиеся останки были перенесены в склеп храма во имя Всех Святых Мучеников на территории Русской духовной миссии.

В 1947 году, в связи с приходом в Китае к власти коммунистов, останки были перезахоронены под полом придела апостола Симона Зилота. По другим сведениям, при закрытии храмов на территории Бэйгуаня все мощи были перенесены вновь в Серафимовский храм и погребены на кладбище.

Последняя служба в Серафимовском храме была совершена в 1962 году. Затем помещение церкви стали использовать под склад. В 1980-е годы русское кладбище попало в зону реконструкции – столица КНР росла и требовала новых строительных площадок. В 1987 году по решению муниципальных властей Пекина храм и кладбище были разрушены (по другим данным – в 1986 г.). Ныне на этом месте располагается поле для игры в гольф на территории Парка Цинняньху.

Храм Всех святых мучеников в Бэйгуане

Инициатива постройки храма была поддержана и благословлена Святейшим Синодом указом от 22 апреля 1902 года № 2874. Этим же документом для православной общины Китая были установлены дни – 10 и 11 июня – ежегодного поминовения погибших с совершением «крестного хода к местам избиения православных китайцев или вокруг храма».

Постройка храма была начата в 1903 году в память православных китайцев, погибших за православную веру во время «боксерского восстания», по инициативе начальника 18-ой Русской духовной миссии в Пекине архимандрита Иннокентия (Фигуровского). Храм был возведен на месте разрушенной миссийской церкви и имел склеп для погребения в нем костей «избиенных православных китайцев».

Вот как описывает проведение «крестного хода» в 1903 году архимандрит Авраамий:

«Накануне, 10 июня, с полудня, с малым крестным ходом, при пении ирмосов погребального канона, совершено перенесение останков мученически пострадавших христиан с места их временного упокоения в склеп под церковью Всех Святых Мучеников. Этому предшествовала работа нескольких дней по отытию, извлечению из земли и колодцев драгоценных останков. Блаженны руки, сподобившиеся прикоснуться к ним, составлять в одно растерзанные члены, укладывать кости, пеленать их в шелковые ткани и масляный холст. Четыре трупа оказались настолько сохранившимися, что можно было узнать в них регента Иннокентия и его домашних. К шести часам вечера все останки были снесены в склеп и положены на продолговатом столе. По прибытии владыки Иннокентия началось пение парастаса (заупокойной всенощной), попеременно на славянском и китайском языках. В служении участвовал весь наличный состав членов Миссии при двух клирах (из русской братии) и китайцев с мальчиками-учениками. Склеп не вмещал в себя богомольцев, зато много их стояло на дворе. Каждый в числе поминаемых имен узнавал имя своего отца, матери, брата... Трогательно было молиться на месте, куда сотни лет собирались для молитвы, помянуть знакомые, родственные имена, слышать то китайское,

Духовник Миссии архимандрит Пахомий, инокия
Афанасия и монахини возле Всехсвятской церкви

то русское пение! Вот вышел говорить ектению молодой диакон Сергей Цзи, – китаец, у него в числе убитых есть его отец (православный священник), мать и брат... На глазах многих видны слезы...

По окончании службы в склепе установлена была очередь чтения Псалтири между русскими и китайцами, братией монастыря, непрерывно до самого утра. В тишине ночи мерно раздаётся протяжное чтение слов псалмопевца: И в персть смерти низвел меня еси... Да, эта тихая ночь есть символ могильного покоя, за которым последует общее Воскресение! Наутро 10 числа совершена преосвященным Иннокентием заупокойная литургия, а в 3 часа в склепе церкви Всех Святых мучеников отслужена малая вечерня, в 7 же часов вечера началось всенощное торжественное бдение в трапезной Успенской церкви, по монастырскому уставу, с литией, паремиями и величанием Святым Мученикам. Во время всенощной вся внешность трапезной церкви, архиерейского дома, склепа и все аллеи сада и берега озера расцвелились огнями пасхальной иллюминации. Кому удалось пробраться во двор Миссии и видеть все это, тот будет долго помнить эти минуты. Три года тому назад на этом самом месте также гудела тысячная толпа, и окрестность освещалась пламенем пожара. Сердца всех сжимались ужасом смерти, была Варфоломеевская ночь. Замечательно, что избиение христиан в 1900 г. случилось в ночь на 11 июня, когда церковь чтит память апостолов Варфоломея и Варнавы. Теперь же толпа стремится теснее примкнуть к нашему торжеству! А виновники его? как они близки к нам, души их сорадуются нам на небесах, а тела лежат покойно, украшенные цветами, и склеп теперь уже

Епископ Переяславский,
начальник 18-ой Русской духовной миссии
Иннокентий (Фигуровский)
на фоне церкви Всех святых мучеников.
Фото 1907–1910 гг.

Икона Собора святых мучеников китайских

разукрашен зеленью и фонарями; чтение Псалтири там продолжается всю ночь, но обстановка напоминает пасхальную службу: воскреснут мертвии и возстанут сущии во гробех...

Наутро в склепе отслужен водосвятный молебен, а в крестовой церкви шли приготовления к крещению 16 китайцев, получивших имена, соименные святым именам пострадавших, мученически более выдающихся китайцев: Павел, Иннокентий, Пётр, Варвара, Матрона, Иоанн, Анна, Антонина и другие. Все новокрещенные были приобщены Святых Тайн за литургией, на которой 70-летний старец катехизатор Иннокентий, маньчжур по происхождению, говорил на китайском языке слово на текст не бойся, малое стадо! По окончании литургии при пении Волною морскою... крестный ход двинулся к склепу Всех Святых Мучеников. Предшествовали хоругви и иконы, несли Крест, Св. Евангелие и часть мощей святителя Иннокентия, Иркутского Чудотворца! У входа в склеп шествие остановилось; трезвон колоколов стих, в склеп вошел преосвященный Владыка и торжественно прочел над телами погребаемых разрешительную молитву, могилы освящены святою водою и, при пении ирмоса Не рыдай Мене, Мати, тела мучеников опущены в мраморные могилы с провозглашением «Вечной памяти» всем пострадавшим за веру! От склепа шествие двинулось к местам, где мучимы были христиане; тут были совершены литии. Затем крестный ход отправился за ограду миссийского подворья, по улицам Пекина к городским Аньдинмэньским воротам, за которыми, саженьх в двухстах, лежит место мучения

Общий вид храма Всех святых мучеников

нескольких христианских семейств, огражденное кирпичной стеной в виде треугольника, на перепутии больших дорог. На могилах отпета лития, и крестный ход двинулся далее по Калганской дороге, к древнему русскому кладбищу, где были окроплены св. водою новые памятники на могилах отцов-миссионеров, чем восстановлены прежнее достоинство и честь кладбища, варварски поруганного боксерами. В два часа пополудни крестный ход, возвращавшийся обратно, достиг трапезной Успенской церкви, где неподалеку от склепа, на месте прежней квартиры начальника Миссии, была разбита палатка из китайских циновок с тремя отделениями, и там предложена поминальная трапеза, за которой была пропета Вечная память новомученикам, достойным первых веков христианства!»⁵¹.

В 1904 году, к годовщине гибели православных христиан, была закончена кладка Храма Всех святых мучеников. К этому же времени была завершена и отделка алтаря этого храма⁵².

Храм отличался своеобразным построением объемно-пространственной композиции: прямоугольный в плане объем завершался пятиглавием с ассиметричной постановкой угловых главок относительно центральной главы.

10 июня 1904 года состоялось торжественное освящение склепа. В 1906 году над одноэтажным зданием склепа был надстроен второй этаж, где была освящена церковь во имя святителя Николая. К нему с двух сторон вела высокая лестница с площадкой перед входом

в церковь (крыльцо), перекрытой двускатной крышей. По описанию, приведенному в «Китайском благовестнике», Свято-Николаевская церковь была небольшая, но благодаря четырем окнам слева и справа очень светлая, с блестящим розовым иконостасом⁵³ и киотом в древнерусском стиле над иконой святителя Николая⁵³.

Склеп открывался во время главного праздника (23 и 24 июня) – в дни памяти китайцев-христиан, погибших во время «боксерского восстания»⁵⁵. С 1904 года установилась определенная процедура проведения этого праздника, которая не нарушалась в течение десятилетий. Ее описание приводится в работе известного российского востоковеда, доктора филологических наук К. Б. Кепинг⁵⁶, родившейся в Пекине:

«Ранним утром (чтобы избежать жары) 24 июня (21) начиналась служба в Успенской церкви. Сначала служились водосвятный молебен и литургия, затем – молебен Всем святым мученикам. С пением ирмосов (церковных песнопений утреннего канона) «Волною морскою» все находящиеся в церкви крестным ходом отправлялись на места избиения христиан и прежде всего – к Храму Всех святых мучеников. Конечным пунктом крестного хода было русское кладбище, расположенное за городом (то есть за пекинской городской стеной) на расстоянии трех с лишним верст от Бэйгуаня.

Из Успенской церкви крестный ход через Архиерейский парк выходил на дорогу, ведущую к Храму Мучеников, который становился виден сразу за мраморным мостиком. В склепе Храма Мучеников служилась лития. После этого крестный ход обходил все другие места в Бэйгуане, где были убиты православные китайцы, и направлялся к Святым воротам под колокольней, представляющей собой точную копию колокольни Никольской церкви, что на Пыжах в Москве. На колокольне было семь колоколов, самый большой из которых весил пятьдесят пудов.

Пройдя под Святыми воротами, крестный ход вступал на переброшенный через улицу мост, связывающий Архиерейский парк (центральный район Миссии) с Южным парком. На мосту слева и справа был забор с решеткой. В Южном парке крестный ход сразу же попадал на огромную соборную площадь, подготовленную для намеченного здесь к постройке величественного собора во имя Воскресения Христова (нереализованный проект – А.О.).

Крестный ход, пройдя сквозь весь Южный парк, выходил через железные ворота за пределы Миссии. Эти ворота, выходящие на переулок Янгуань, были главным входом в Миссию, ее почтовым адресом – Дунчжи мэнь, Бэй-гуань, Янгуань хутун, 21 хао (ворота Дунчжи, Бэй-гуань, переулок Янгуань, номер 21).

Выйдя за пределы Миссии, крестный ход поворачивал по переулку Янгуань налево (на восток) и по пыльным и кривым улочкам выходил на широкую улицу Дунчжи мэнь дацзе. Сопровождаемый обычно огромной толпой китайцев, крестный ход сворачивал с Дунчжи мэнь дацзе и следовал до ворот Аньдин, находящихся в северной городской стене Пекина, через которые и выходил за пределы города. Сразу за этими воротами находился «Треугольник» (по-китайски «Сань цзяоэр ды»), где также погибли китайцы-христиане. В память погибших на этом месте христиан Миссия построила здесь странноприимный (ночлежный) дом на 60 человек, предназначенный для китайского населения, причем не только православного. Здесь также служилась лития. Отсюда крестный ход отправлялся на север, туда, где на расстоянии версты с четвертью располагалось миссийское кладбище – конечный пункт крестного хода.

Кладбище представляло собой вытянутый прямоугольник, окруженный стеной. С западной

Группа китайских священнослужителей у храма Всех святых мучеников

стороны к кладбищу прилегало русское военное кладбище на 50 могил – «солдатские могилы с однообразными восьмиконечными крестами, выкрашенными в зеленую краску». В центре миссийского кладбища находились колокольня и церковь Серафима Саровского на 350 человек с пятью золочеными куполами. Под звон колоколов кладбищенской колокольни крестный ход входил на кладбище, где в церкви служилась лития и пелась «Вечная память» погибшим христианам. Затем после короткого отдыха, во время которого священнослужителям и братии предлагался чай, крестный ход отправлялся в обратный путь.

На обратном пути еще больше китайцев сопровождали крестный ход, который растягивался более чем на версту. Дойдя до ворот Аньдин, крестный ход иногда возвращался в Бэй-гуань другим путем – процессия поднималась на пекинскую городскую стену, шла по стене до угловой северо-восточной башни, где спускалась вниз и через калитку заходила на территорию Бэй-гуаня»⁵⁷.

С 1938 по 1947 год именно в нижней церкви Храма Мучеников находились тела алапаевских жертв.

В марте 1956 года имущество Русской духовной миссии в Китае было передано посольству СССР в Китае, после чего храм был взорван⁵⁸. По одной из версий, останки китайских мучеников и другие захоронения, находившиеся в храме (в том числе начальника

18-ой миссии митрополита Иннокентия (Фигуровского) и начальника 19-ой миссии архиепископа Симона (Виноградова), были перенесены на русское кладбище в районе Аньдинмэнь. Впоследствии кладбище было ликвидировано, а на землях, примыкавших к нему, был разбит парк отдыха Циньняньху.

24 января 2005 года в парке на территории Российского Посольства была установлена каменная плита с отверстием, изображающая стилизованный колодец. Такой памятник был воздвигнут ранее на месте мученической гибели православных китайцев, пострадавших во время восстания ихэтуаней в 1900 году, когда тела многих мучеников были сброшены в старинный колодец на территории Российской духовной миссии.

К празднику Святой Пасхи 3 апреля 2007 года, по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия, на месте разрушенного Храма всех Святых Мучеников в парке Посольства был устроен памятный мемориал: Поклонный Крест и памятная плита с изображением храма и кратким описанием его истории.

Весной 2008 года значительная территория посольского парка, включая участок памятного мемориала на месте храма, были благоустроены. Оставшийся фрагмент фундамента храма был обложен специальной плиткой и накрыт стеклянным футляром с подведенной электрической подсветкой. У памятника была вымощена небольшая площадка⁵⁹.

Общий вид храма Всех святых мучеников

Храм Успения Пресвятой Богородицы

В конце 1956 года, после закрытия большинства православных храмов и монастырей в Китае, для духовенства и бывших насельников Бэйгуаня городскими властями в районе Си-мяо был построен многоквартирный жилой дом. Для устройства храма был перестроен дом бывшего секретаря Пекинской духовной миссии М. А. Успенского и возведена колокольня. Иконостас храма, названного Успенским, был взят из Покровского придела Храма Мучеников, туда же были перенесены и иконы из Крестовой архиерейской церкви. В 1957 году храм располагался по адресу: Чжэн-у-мяо 1, 4-ый восточный район Пекина. Храм был кафедральным собором первого главы Китайской Автономной Православной Церкви епископа Пекинского и Китайского Василия (Яо). В 1966 году храм был закрыт, а в 1992 году снесен.

Колокольня храма

Храм Успения Божией Матери. Фото 1956 г.

Ограда храма и фрагмент надвратной колокольни. Фото 1956 г.

Храм Воскресения Христова (нереализованный проект)

Инициатива возведения храма (собора) в память 300-летия Дома Романовых принадлежала архиепископу Иннокентию. В 1912 году к югу от святых ворот Миссии им был приобретен участок земли в три десятины, получивший название Южный парк, где планировалось возвести собор. Однако МИД посчитал реализацию этого проекта нецелесообразным. В запросе министра иностранных дел в Синод к В. К. Саблеру говорилось: «Мне кажется, что прошение настоящего вопроса трудно было бы обойти соображения о практической значимости сооружения нового храма: в Пекине нет особенно большой русской колонии и она едва ли будет значительно увеличиваться, так как Пекин не открыт для иностранной торговли; рассчитывать же на обращение китайцев в православие, судя по прошлым опытам, не приходится. Между тем при Духовной Миссии имеется поместительный храм и домашняя церковь, вполне удовлетворяющие насколько мне известно, духовные нужды паствы. Необходимо также иметь в виду, что новый храм, предназначенный к увековечиванию в столице языческого государства такого достопамятного для России события – очевидно и по размерам и по внешнему виду должен быть выдающимся архитектурным произведением и следовательно потребует больших средств...»⁶⁰. Признавая доводы министра иностранных дел обоснованными, Синод все-таки отметил, что «если постройка нового храма

в Пекине будет признана по местным условиям нужною, то таковая должна быть осуществлена на местные и пожертвованные средства»⁶¹.

Указом Священного Синода от 13 июля 1913 года это положение было закреплено⁶².

К этому времени был уже создан проект храма, а территория под его строительство расчищена.

В воззвании по сбору средств для строительства, опубликованном в «Китайском благовестнике», объяснялась цель возведения храма:

«...православная миссия, заботясь о расширении проповеди веры среди Китайцев, большие надежды возлагает на храмы Божии. Из простого любопытства зайдет сюда китаец-язычник, увидит он здесь величаво-торжественное богослужение, услышит службу церковную и проповедь на родном языке, и, кто знает, может быть, этим самым заложено будет основание для обращения его в христианство. Нужно только, чтобы самые храмы и по внешнему своему виду были величественны, невольно приковывали к себе внимание окружающих. Русская православная миссия в Китае пришла давно уже к сознанию необходимости постройки величественного собора в Пекин и в недалеком будущем предполагается закладка этого собора. Пекин избирается местом для него потому, что это один из древнейших городов Китая, крупнейший и религиозный и государственный центр. Он – то же для Китая, что Москва для России, и, каковы бы ни были перевероты в Китае, он всегда останется центром, который будет притягивать к себе народные массы. Необходимо посему стремиться к тому, чтобы сделать его и религиозным средоточием христианства. Пусть он будет, как в древности Ефес для Азии, глазом всего Китая, городом, откуда пойдет проповедь по всем уголкам государства. Пекин избирается местом для постройки православного собора и потому еще, что вся история православной русской миссии связана с этим городом.

Здесь впервые приютилась православная миссийская церковь; здесь освящена земля кровью первых мучеников-китайцев, пострадавших во время боксерского восстания; здесь же растет и крепнет возродившаяся христианская община. Собор воздвигается в память трехсотлетия Царствующего Дома Романовых. Такое посвящение носит не случайный характер. Православная Пекинская миссия и своим началом и дальнейшей историей связана с Царствующим Домом Романовых. Начиная от дней Царя Алексея Михайловича вплоть до настоящего времени Пекинская миссия в лице Царственных особ имела высоких покровителей и защитников ее интересов и это обязывает миссию благодарную память о Царствующем Доме связать с своей главной святыней. Закладка собора скоро будет произведена. Необходимо, чтобы храм был величествен. Это не пустое стремление к роскоши, это нужда времени. Рядом с православием в Китае действуют инославные миссии; у них в Пекине очень хорошие соборы. Указывая на наши скромные храмы, они, в целях своей пропаганды, бросают упрек всей вере православной, что она безжизненна, так как не откликается на самые насущные нужды времени, не интересуется даже таким важным вопросом; как распространение христианства. Нам нужно бороться с этим обвинением, доказать, что для нас дорого миссионерское дело, что мы не пожалеим средств на проповедь св. веры между язычниками. Пекинская Духовная Миссия и призывает ко всем ревнителям веры православной о помощи в деле построения Православного собора в Пекине. Принесите лепты свои на великое дело Божие»⁶³.

Однако планам не суждено было сбыться – помешали война и революция.

ДЕРЕВНЯ ДУН-ДИН-АНЬ (ДУНЬДИНЬАНЬ, ДУНДИНАН, ДУН-ДИН-ЯН)

Деревня находилась в 53 км к востоку от Пекина. В 1898 году в деревне имелось до 50 дворов⁶⁴. По описанию архимандрита Авраамия: «Деревня эта расположена на ровной низине, покрытой группами деревьев, там и сям тянутся изгороди из земли и терновника. Поля близко прилегают к домам. Дворы расположены также группами по два и по три; лишь в некоторых местах выравниваются в одну улицу. Среди деревни попадаются россыпи песка, который местами лежит в буграх и порос ивовым кустарником. В дождливое летнее время Дунь-динь-ань на несколько месяцев окружена водой, которая отводится правильными канавками, питающими колодцы и огороды. Тип домиков тот же, что и в городах, только дворы обширнее, окружены из середины навесами, где можно видеть рабочий скот на привязи, гумно, маслобойню, мельницу. Все это в миниатюрном виде каждый поселянин имеет у себя на дворе. Любопытно бывает видеть, сидя в светлице, через открытую дверь, как ослик мерно шагает в «соседней» комнате (под навесом), вращая жорнов маслобойни и гремя бубенчиком, а крошечный мальчик, сидя на жерди, следит за правильностью вращения камня и сгребает лопаточкой прессуемые зерна бобов или мелкого маслянистого проса. От этой картины веет патриархальностью...»⁶⁵.

В 1861 году в деревне было открыто православное училище, где стали обучаться 7 детей, и заложено основание часовни, в которой 10 марта 1862 года была совершена первая литургия.

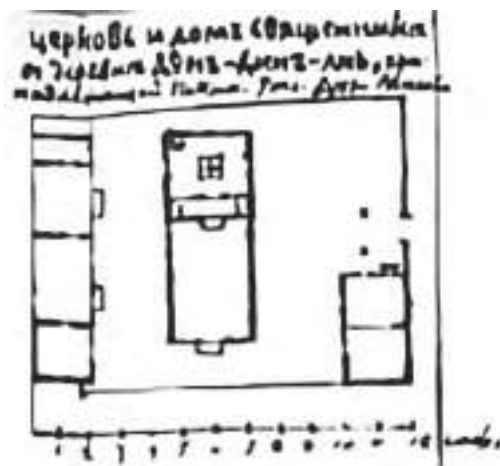
В 1863 году в российской прессе появилась информация, что русскими купцами, торговавшими в Китае, было решено построить православную церковь в деревне Дун-дин-ян⁶⁶.

Храм святителя Иннокентия Иркутского

Храм был построен в 1868 году при содействии русских купцов, занимавшихся пересортировкой чаев в Тяньцзине. Некоторое время в храме служил иеромонах Исая, а после его смерти – о. Митрофан Ян Цзи. После возвращения последнего в Пекин, храм более 20 лет находился в запустении.

Архимандрит Авраамий, посетивший деревню в 1898 году, так описывает подворье Миссии, внешний вид и внутреннее убранство храма:

«Дворик миссии находится на главной средней улице деревни, если этот порядок домов можно назвать улицей. Порой по ней видны пустыри и дорогу пересекают борозды соседней пашни. Площадь двора, саженей во сто квадратных, ограждена стеной из серого китайского кирпича в сажень вышиною. Наружные ворота с южной стороны двора ведут прямо под колокольню, которая устроена в виде триумфальных ворот в китайском вкусе. Из четырех небольших колоколов только один вывезен из России, остальные или достались из церквей других исповеданий или взяты прямо из кумирни крестившимися китайцами. Земля под двориком также составляет дар одного из первокрещенных дунь-динь-анцев. За колокольней посреди двора почти во всю длину его простирается здание церкви. Оно представляет продолговатый одноэтажный дом китайской постройки: стены на столбах, крыша черепичная, окна со стеклами (по европейски). Внутренность стен оштукатурена известью, потолки из тростника, заклеены бумагой; пол из квадратных плит кирпича. Иконостас однарусный, в нем три двери,

План подворья Пекинской духовной миссии в деревне Дун-дин-ань, выполненный иеромонахом Алексием (Виноградовым), 1889 г.

образа написаны на холсте одним из художников, бывших в составе членов миссии по старому ее штату. Художественная живопись привлекает мягкостью колорита и тщательностью отделки, но удивительно! – почти на всех образах глаза были с проколами зрачков. Причину этого явления объяснить трудно. Алтарь, довольно просторный, украшен на горнем месте большим образом Богородицы. Над входом в храм вделана в стену мраморная плита с вычеканенным на ней изречением: «Жертвенник Всесильному Творцу Богу». Когда вы входите в такой храм и велите открыть внутренние ставни окон, ровный свет, отражаясь от белых стен, придает всей внутренности храма праздничный вид и играет на золоченых рамах иконостаса. Налево от входной двери стоит большой китайский резной шкаф с полками, на которых можно видеть книги и несколько предметов стеклянной посуды, которая была в употреблении в день освящения храма и больше с тех пор не употреблялась. В ризнице гардеробе облачения успели рассыпаться. Рамки в образах расклеились и лежат тут же у своих икон. Во всей обстановке проглядывает забвение этого святого места и долгое отсутствие в нем службы и собрания христиан. Прежде чем молиться в таком храме, нужно убрать его, – вымести пыль, снять паутину, стереть пыль с предметов, вычистить подсвечники, потемневшие от черноты. За церковью у северной стены подворья во всю длину тянется здание, где есть комната для приезда миссионера, кухня и помещение для школы: в первом помещении окна европейские, и есть чугунный камин, но с сильно проржавленными трубами. Два-три стекла в окнах заменены бумагой, – стекло трудно здесь достать. Комната миссионера разделена деревянной перегородкой на две неравные части, из которых одна служит столовой, другая спальней. Деревянная кровать, стол и два стула составляют мебель»⁶⁷.

В мае 1900 года во время «боксерского восстания» деревня и храм были сожжены, а часть православных китайцев убито.

Вот как описывает эту трагедию иеромонах Авраамий:

«Через четыре дня церковь наша и подворье в д. Дунь-ди-нань была сожжена. Очевидцы рассказывают об этом так. За несколько дней было на стене подворья приклеено объявление (на красной бумаге), что храм будет разрушен. Такие же объявления были расклеены по окрестным деревням, где были храмы других христианских миссий. В день погрома часа

в три дня собирались толпы у подворья, кричали, ругались, бросали камнями через стену. В шесть часов вечера толпа ихотуанцев-поджигателей, пробегая по деревьям и разрушая храмы, достигла Дунь-ди-наня. Ихотуаней костюмированных и вооруженных копьями было не более десятка, остальные – невооруженная толпа ихотуанского лагеря. У ворот подворья, которые были изнутри заперты, толпа на минуту остановилась и стихла. Послышалась команда, состоящая из двух слов: «тинь», что значит «входи» и «ша», что значит «убивай, разбивай». После чего дружным натиском сломаны ворота, толпа ворвалась на двор, повалила колокольню, устроенную в виде триумфальных ворот на деревянных столбах с навесом, и устремилась в церковь. Покуда они разбивали деревянную дверь, толпа, женщины и дети приносили солому и камыш для поджога. Так как брать в церкви было нечего, ценных вещей не было, то погром ограничился тем, что выбиты были стекла, разбросаны книги, подсвечники... Гора соломы натаскана была на середину пола и не более как через пять минут наши два бежавшие китайцы, выскочив за околицу деревни, увидели черный столб дыма, взвивавшийся над подворьем»⁶⁸.

На период 1903 года храм восстановлен не был⁶⁹. По некоторым сведениям, после восстановления был освящен во имя апостола и евангелиста Иоанна Богослова.

Храм апостола и евангелиста Иоанна Богослова

Храм был заложен 26 августа 1904 года. Молебен по случаю закладки нового храма был отслужен епископом Переяславским о. Иннокентием. Вот как описывает это торжество безымянный автор, участвовавший в церемонии:

«...В деревню Дундинань мы прибыли около двух часов пополудни, остановились на приготовленной квартире у христианина Николая Чжан. После краткого отдыха осматривали постройку церкви и все остальное время до вечера провели в приготовлениях к завтрашнему дню: на месте закладки был устроен навес из циновок, сделано углубление под престолом и на горнем месте. План храма и место его расположения на миссийском участке несколько изменены против прежнего: храм делается крестообразного плана, а расположение алтаря – прямо на восток. Котлованы уже забучены щебнем и материал (камень, кирпич и дерево) приготовлены, так как постройка производится с ранней весны <...>.

Утро застало нас за хлопотами по приготовлению к молебну. К семи часам все было готово, и начался чин на основание церкви. При стройном хоре певчих архиерейское служение среди такой обстановки (на открытом воздухе), среди зелени деревьев производило глубокое, радостное впечатление на всех участников торжества и на окружающую толпу зрителей, между которыми было около сотни детей. Все в глубоком молчании слушали пение (на китайском языке) и следили за каждым движением участвующих. При закладке, под св. престолом в фундаменте, заложена установленная надпись (на медной доске), и два квадратной формы кирпича с вырезанными на них крестами, один под престолом другой на горнем месте. В заключение многолетий было произнесено многолетие и “покровителю православия в Китае Его Богдыханскому Величеству”. Церковь заложена во имя Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова»⁷⁰.

Храм был построен из кирпича по проекту, взятому из альбома рисунков и планов церковных построек, изданного Московской Синодальной типографией, и вмещал 185 молящихся⁷¹. Освящен при архиерейском служении 26 ноября 1907 года.

ГОРОД ТЯНЬЦЗИНЬ

Город расположен при соединении Юн-хэ (Великий канал) с рекой Бэй-хэ.

До 1895 года Тяньцзинь являлся одним из важнейших северных открытых портов с высоко-развитым железнодорожно-портовым узлом.

В начале XX века город делился на 2 части: собственно китайскую и иностранную колонию. Последняя состояла из селтльментов: русского, английского, французского, германского, итальянского, австрийского, бельгийского и японского.

Город Тяньцзинь

Русская концессия находилась недалеко от вокзала и имела свое городское самоуправление, полицию и ряд учреждений, в том числе: почтовую контору, Русско-китайский банк (на английской концессии), Совет общественного управления русской концессии и несколько русских торговых фирм, занимавшихся скупкой чая и экспортом пушнины (в т.ч. «М. Д. Ватуев и К°»).

Русское консульство располагалось на северном берегу реки. Здесь же был установлен памятник русским воинам, погибшим во время боксерского восстания.

Население города (на период 1914 г.) насчитывало до 1 000 000 жителей, в том числе около 4 000 иностранцев⁷².

Домовая церковь Покрова Пресвятой Богородицы

Храм был устроен в 1904 году в арендованном одноэтажном доме на проспекте Хэбэйсяогуань. Обслуживался по большим праздникам, приезжающим из Пекинской духовной миссии иеромонахом Авраамием. Являлся храмом Тяньцзиньского отделения Миссии.

В 1909 году церковь была закрыта китайскими властями⁷³.

Часовня-памятник Христа Спасителя

Небольшая часовня-памятник была сооружена 30 июля 1901 года Российским правительством на братской могиле русских солдат, погибших во время «боксерского восстания» 1900 года. В этой могиле был погребен прах 108 российских воинов: 12-го Восточно-Сибирского полка – 51 человек; 11-го Восточно-Сибирского стрелкового полка – 23 человека; морской канонерской лодки «Сивуч» – 1 человек; Первого Верхнеудинского полка Забайкальского казачьего войска – 6 человек; морской канонерской лодки «Маньчжур» –

Часовня-памятник Христа Спасителя. Открытка начала XX в.

Художественный иконостас для памятника-церкви на братской могиле в Тяньцзине в ознаменование избавления его от «боксерского восстания». Иконостас сооружен на международные пожертвования по проекту подполковника А. Н. Антипова и был представлен на выставке комитета «Петербург-Мессина» с целью объявить сбор в пользу пострадавших от землетрясения итальянцев

2 человека; Первого Читинского полка Забайкальского казачьего войска – 5 человек; крейсера «Адмирал Корнилов» – 4 человека; эскадренного броненосца «Наварин» – 3 человека; крейсера «Россия» – 12 человек и крейсера «Дмитрий Донской» – 2 человека. После Русско-японской войны он стал служить мемориалом павшим и в этой войне. Братская могила и храм-памятник были воздвигнуты в парке и находились сначала в ведении военного атташе, а позже переданы Российскому консульству.

Памятник представлял собою небольшую часовню с алтарем из серого тесаного мрамора на высоком подиуме (вмещал около 20 чел.). На подиум высотой около 4 м, сложенный из квадратов того же мрамора, вела высокая двувсходная лестница. По оси восток-запад вблизи часовни была установлена арка с полуциркульным завершением, составляющая с ней единую композицию. Вершину арки венчал большой чугунный двуглавый орел с распростертыми крыльями, устремленный на запад, что, вероятно, символизировало духовную связь памятной часовни с Россией. Грани восьмерика часовни поочередно с окнами были украшены нишами со вставками из белого мрамора с выгравированными на них именами русских воинов, павших в 1900 году в Тяньцзине.

Восьмерик украшал высокий парапет из мелких килевидных кокошников, образующих подобие короны, а перекрывался высокой двухчастной конструкцией. Нижняя часть была выполнена в виде купола полусферической формы, и верхняя – высокий многоярусный барабан с луковичной главкой.

Общий вид часовни-памятника
Христа Спасителя

Первое здание
храма Покрова Пресвятой
Богородицы

В 1909 году часовня-памятник была освящена во имя Христа Спасителя. Сначала в храме-памятнике совершались богослужения священниками, приезжавшими на большие праздники из Пекинской духовной миссии, а затем, с 1920 года протоиереем о. Павлом Разумовым, назначенным архимандритом Иннокентием настоятелем храма (до 1922 г.). В дальнейшем здание часовни-памятника претерпело капитальные изменения. При о. Павле Разумове к часовне была сделана пристройка, увеличившая вместимость храма более чем наполовину, а в 1928–1929 годах был возведен объем, превративший часовню в полноценный храм.

Храм Покрова Пресвятой Богородицы

Первое здание храма было построено в 1929 году на пожертвования известного в Китае благотворителя И. В. Кулаева. Храм был освящен митрополитом Иннокентием 3 ноября 1929 года в честь Покрова Пресвятой Богородицы.

Автор проекта реконструкции связал воедино все части мемориального комплекса. Новый объем церкви, превысивший первоначальный в три раза, включил в себя и часовню, и арку. Часовня стала алтарной частью храма, арка же была использована в качестве горельефа на западном фасаде колокольни. В объемно-пространственной композиции нового сооружения двухъярусное перекрытие первоначального объема часовни доминировало, а декоративный мотив (лента кокошников) был продолжен в новых частях.

С началом Второй мировой войны японские военные власти закрыли доступ в бывший русский парк, а в 1939 году без предупреждения русских церковных православных властей храм-памятник был разрушен.

Внутренний вид храма-памятника (фрагмент). Фото до 1942 г.

Созданная настоятелем храма и правлением церковно-православного братства в Тяньцзинь-не специальная комиссия, 18 июля 1939 года в присутствии представителей японских военных, сделала описание разрушений. Было установлено, что главные ворота церковной ограды сломаны, купол над средней частью храма разрушен, металлический иконостас и царские врата сильно повреждены, иконы академического письма унесены, в алтаре мраморный престол и жертвенник, храмовая мраморная доска с надписью о времени освящения храма разбиты. На колокольне остался лишь один колокол, а остальные были похищены⁷⁴.

Второе здание храма

В качестве компенсации за разрушенный храм-памятник японцы, под давлением русской колонии в Тяньцзинь-не, дали разрешение на постройку нового храма. Несмотря на протесты правящего архиерея, настоятеля и Правления церковно-православного братства, церковь была возведена за чертой города.

Торжество закладки храма было отмечено в церковной хронике журнала «Китайский благовестник»:

Внутренний вид Свято-Покровского собора в Тяньцзине, построенного японцами вместо разрушенного храма-памятника

«В Вербное Воскресение совершена закладка нового храма в честь Покрова Божией Матери в г. Тяньцзине на участке, отведенном Военными властями. Закладку совершил Благочинный церковью и настоятель храма – Протоиерей о. Михаил Рогожин с собором духовенства при многочисленном присутствии молящихся. На закладке присутствовали представители ниппонских властей.

Средства на постройку храма в сумме 171.000 дол. местных отпущены Управлением Северо-Восточной Железно-Дорожной Компанией.

Проект храма, представленный Строительным Комитетом утвержден Начальником Миссии. Храм будет вмещать до 1000 молящихся.

Работы сданы ниппонскому подрядчику Ханаока-куми и К°, каковой должен будет закончить храм постройкою к 20 сентября с.г.»⁷⁵.

Первая служба в новом храме прошла 7 ноября 1941 года. Росписи в церкви были

выполнены художниками Карамзиным, Кулаевым, Н. Л. Кощевским, Ступиным и Токаревым и, по словам современников, создавали этому храму славу одного из лучших в Китае. Позже предполагалась установка огромного иконостаса, который стал бы памятником русской эмиграции в Тяньцзине.

Во время Тяньшаньского землетрясения 1976 года здание храма было серьезно повреждено, а затем снесено в 1980 году⁷⁶.

Настоятели:

1920–1922 – протоиерей о. Павел Разумов;

1922–1932 – иеромонах о. Виктор (Святин). Отцу Виктору сослужили: протоиерей о. Георгий Высоцкий, о. Виктор Терсицкий, диакон о. Михаил, о. Евгений Лутчев, о. Флегонт Смольянинов;

– протосвитер о. Пётр Рождественский;

1933–1937 – протосвитер о. Михаил Рогожин⁷⁷;

1937–1938 – иеромонах о. Гавриил (Огородников);

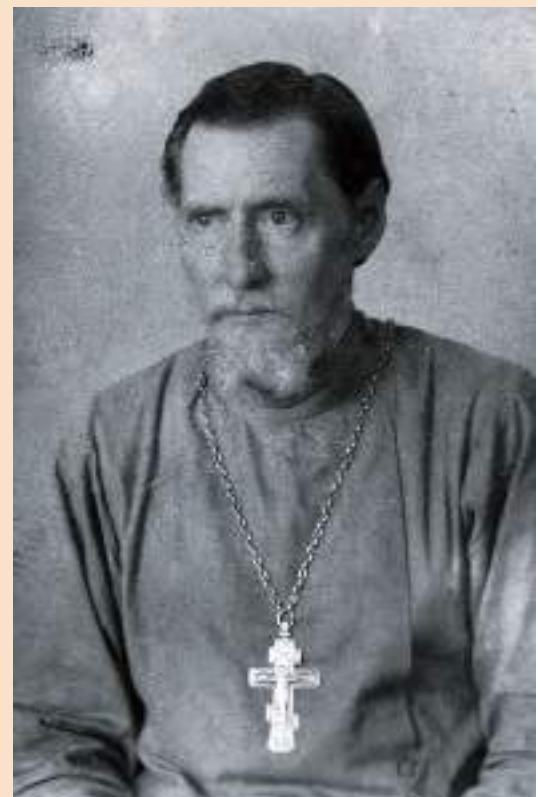
– 1941 – игумен о. Афанасий;

– 1940-е – протоиерей о. Валентин Синайский. Отцу Валентину сослужили: о. Филипп Осипов, протодиакон о. Иван Ду, диакон о. Николай Голубев⁷⁸;

с 1953 – протоиерей о. Филипп Осипов⁷⁹.

Протоиерей Филипп Осипов

Осипов Филипп Филиппович. Родился в 1894 году в городе Самаре. Рано лишился родителей, воспитывался бабушкой, а затем в благочестивой семье. Окончил гимназию в городе Тобольске, затем поступил на Юридический факультет Киевского университета. Не окончив университета, был призван на военную службу. Участвовал в Первой мировой войне. В годы Гражданской войны воевал в рядах Белой армии. Капитан. В 1922 году с частями Ижевской дивизии эвакуировался в Китай. Некоторое время проживал на станции Пограничная, был певчим, регентом церковного хора и преподавателем гимназии. Затем служил директором гимназии в Харбине и регентом Покровской церкви, а позже – директором гимназии в Тяньцзине. Служил в храмах Пекинской духовной миссии в Тяньцзине и Циндао. В 1950 году был возведен в сан протоиерея. В 1952 году служил в Пекине в должности заступающего места председателя совета Миссии. С 1953 года – настоятель Свято-Покровской церкви в Тяньцзине. В 1957 году эмигрировал в Австралию, где был причислен к штату Архиерейской церкви в Сиднее, а затем в Кройдоне. Скончался 29 ноября 1960 года.

Храм Покрова Пресвятой Богородицы. Открытки начала XX в.

Иконостас храма Покрова Пресвятой Богородицы, установленный предположительно в 1939–1941 гг. в одном из домовых храмов

Домовой храм преподобного Серафима Саровского

Храм был организован в 1933 году стараниями настоятеля Покровского храма архимандрита Виктора (Святина)⁸⁰ и его ближайших помощников А. Ф. Рублева и Б. В. Бобрищева-Пушкина в здании созданного ими Дома Милосердия для престарелых (на территории английской концессии).

Настоятели:

До 1936 – о. Флегонт Смольянинов;

– о. Евгений Лутчев.

1945–1948 – протоиерей о. Афанасий Шалабанов.

Храм святителя Иннокентия Иркутского Чудотворца

Храм был открыт в 1930 году протоиереем Сергием (Чан Фу) как миссионерский храм (молитвенный дом) для православных китайцев. В 1934 году перешел в юрисдикцию Московского Патриархата. В связи с тем, что протоиерей Чан Фу был китайцем, в богослужении использовался китайский язык. Храм был разрушен в период «культурной революции».

Настоятели:

1930–? – о. Сергей Чан (Чан Фу, Чан Си Цзи);

– о. Феофан Жуй (Жуй Сянь Чжан);

1941–1950 – о. Симеон Ду (Ду Жунь Чэнь);

1950–1960-е – о. Иоанн Ду (Ду Ли Кунь).

Диаконы:

1942 – о. Елисей (Жун);

1942 – о. Иоанн (Жун)⁸¹.

Интерьер храма святителя Иннокентия Иркутского Чудотворца.
На фото – о. Сергей Чан

Свадьба православных китайцев в миссионерской церкви в Тяньцзине.
Фото до 1948 г.

Храм святителя Николая Мирликийского

Храм был построен стараниями митрофорного протоиерея о. Валентина Синайского и был открыт 22 октября 1944 года в память императора Николая II⁸². По информации последнего православного священника города Тяньцзиня протоиерея Иоанна Ду, под храм был переделан спортивный зал русского эмигрантского клуба. Главной иконой храма стала икона, написанная монахиней из Харбина, изображающая императора Николая II и всю его семью (7 человек) прославленных в лике святых. Икона была помещена на почетное место и украшена окладом с выгравированными на нем именами членов императорской семьи⁸³. В 1956 году в храме объединились 3 православных прихода Тяньцзиня. В октябре того же года Свято-Николаевский храм был освящен епископом Шанхайским Симеоном (Ду) во имя Покрова Пресвятой Богородицы.

ДЕРЕВНЯ ЦЗИНЬ-ШАНЦЗУЙ

Известно, что деревня располагалась на берегу Печелийского залива, недалеко от города Тяньцзинь.

Храм неустановленного наименования

Храм в деревне Цзинь-Шанцзуй, по некоторым данным, был построен из камня как молитвенный дом в октябре 1898 года⁸⁴.

ГОРОД ШАНХАЙ

Название города Шанхай означает «Взморье» или «У моря». До того как стать городом, Шанхай был частью уезда Сунцзян под управлением префектуры Сучжоу. Начиная со времен династии Сун (960 г.), Шанхай постепенно становился оживленным морским портом, и в XI веке уже значился как окружной город 3-го разряда; его стены имели 3½ мили в окружности, с 7 воротами. В течение многих веков Шанхай считался крупным торговым пунктом и славился как центр хлопчатобумажного производства. В середине XIX века город был открыт для иностранной торговли, что способствовало появлению европейских колоний, сначала английской, затем французской и американской.

В 1863 году поселения Великобритании и США, располагавшиеся на западном берегу Хуанпу, соответственно на южной и северной сторонах реки Сучжоу, объединились, сформировав Шанхайский международный сеттльмент. Франция устранилась от участия в муниципальном совете, сохраняя независимый статус Французской концессии, которая находилась западнее международного поселения.

В 1910 году численность населения города составляла более 500 000 китайцев, около 15 000 иностранцев, в том числе до 4 000 японцев, и более 1 000 американцев. Численность русских жителей Шанхая составляла около 200 человек⁸⁵.

В 1914 году в Шанхае находилось Императорское Российское генеральное консульство, военное агентство, почтовая контора, Агентство добровольного флота, Коммерческое агентство КВЖД, Русско-Азиатский банк, православная церковь (священник – о. Павел Фигуровский), чайный Торговый Дом «Губкин и Кузнецов» и русская адвокатская контора.

К началу 1930-х годов русская колония значительно увеличилась за счет притока эмигрантов, оказавшихся в Китае после Гражданской войны в России. Она располагалась в основном на территории Французской концессии и международного сеттльмента. Активно открывались русские магазины, рестораны, кондитерские, гостиницы, а также отделения банков и кино-театры.

В 1927 году Шанхай получил статус особого города, а в мае 1930 года – статус города центрального подчинения.

Общий вид набережной Шанхая

Для удовлетворения религиозных нужд, в период 1920–1930-х годов, в городе было открыто 12 православных церквей, в том числе, несколько домовых.

Храм Архистратига Божия Гавриила

Первое здание храма

Храм был образован в 1927 году епископом Шанхайским Симоном при архиерейской резиденции, разместившейся в арендованном здании. Находился недалеко от Свято-Никольской церкви и представлял собой домовый храм, освященный во имя Свт. Архангела Гавриила⁸⁶.

По некоторым сведениям, храм был разобран в мае 1933 года.

Второе здание храма было построено в 1932 году на участке, приобретенном для строительства архиерейского дома и собора во имя иконы Божией Матери «Споручница всех грешных» как временный архиерейский храм. Стоимость его постройки составила

Храм Архистратига Гавриила в Шанхае (предположительно)

3 500 долларов. Размещался храм за Архирейским домом на Route Paul Henry / Route Lorton.

22 мая 1942 года резолюцией начальника Российской духовной миссии в Китае Высокопреосвященнейшего Виктора, архиепископа Китайского и Пекинского, Свято-Гаврииловская церковь была переименована в Крестовую Архирейскую церковь⁸⁷.

Настоятелем храма в то время являлся благочинный всех шанхайских церквей архимандрит о. Макарий.

Внутренний вид храма

Епископ Виктор с шанхайским
духовенством.
Слева направо: протоиерей Николай Ли,
протоиерей Илия Вэнь, епископ Виктор (Святин),
протодиакон Василий Ду,
протодиакон Евмений Ин (из Харбина).
Фото 1933 г.

Общий вид храма Архистратига Божия Гавриила

Епископ Виктор с китайским духовенством в Шанхае. Фото 1933 г.

Храм Богоявления Господня

Храм был заложен 13 февраля 1903 года на земельном участке, приобретенном в 1901 году начальником Православной миссии, епископом Иннокентием (Фигуровским) на территории Американской концессии в Чжабэе (Чапее) – районе Шанхая. В журнале Пекинской духовной миссии «Известия братства православной церкви в Китае» за 1904 год упоминается как церковь-школа⁸⁸.

Для колокольни храма петербургский купец Н. А. Морозов пожертвовал 5 колоколов общим весом 45 пудов. В ноябре 1903 года колокола были отправлены из Петербурга на пароходе Добровольного флота «Казань» в Порт-Артур, а оттуда – к месту назначения⁸⁹.

2 февраля 1905 года храм был освящен начальником Миссии епископом Иннокентием (Фигуровским). На освящении присутствовали команды бронепалубного крейсера 1-го ранга «Аскольд», буксирного парохода-спасателя «Свирь», транспортов «Тобол» и «Ксения». Настоятелем церкви был назначен архимандрит Симон (Виноградов). В здании, находящемся рядом с церковью, была организована школа для китайских мальчиков, там же велись занятия с учителями – православными китайцами.

Общий вид храма Богоявления Господня. Фото 1923 г.

Священнослужители у храма
Богоявления Господня.
В первом ряду справа –
архимандрит Симон (Виноградов)

Похоронная процессия у Богоявленской церкви. Фото 1933–1935 гг.

Продольно-осевую композицию храма составляли квадратный в плане притвор, трапезная, четверик храма, семигранная апсида. С севера и юга к храмовому ядру примыкали приделы, имеющие отдельные входы. Объемно-пространственная композиция колокольни, устроенной над западным притвором, имела типичные для русского церковного зодчества четверик, восьмерик, восьмигранный шатер с главкой. В каждой грани восьмерика были устроены арочные проемы. Освещение храма осуществлялось через оконные проемы в верхней части высокого четверика. Конструктивной особенностью храма был его полусферический купол, перекрывавший четверик. Пятиглавие, увенчивавшее купол, являлось декоративным: пространство центрального барабана не было связано с внутренним храмовым пространством.

К 1916 году приход храма был незначительным. В «Отчете о состоянии Шанхайского отделения Духовной Миссии за 1916 год» в частности отмечалось: «Личный состав русской колонии в продолжении года изменился. Значительная часть русских в Шанхае принадлежит к инославным исповеданиям. Православных к концу года было человек 40. Кроме того есть учащиеся в школах и греки, о них точных сведений не имеется. Большое собрание русских (и инославных) в церкви бывало только в большие праздники, а обычно бывает несколько человек, иногда же совершенно никого из русских не бывает за службой. Некоторые из православных совсем не посещали церковь даже и в большие праздники. В великом посту на исповеди и у св. Причастия было 12 взрослых и 8 детей и в рождественском посту одна женщина»⁹⁰.

В 1917 году при церкви был организован церковный хор мальчиков-китайцев, певших на славянском языке. Этот же хор пел 1 января 1917 года при освящении нового здания Российского генерального консульства⁹¹.

В 1920-е годы четырехэтажный каменный дом, возведенный на церковном участке, стал общежитием для всех нуждающихся и особенно беженцев, прибывших из Владивостока. «Этот храм сделался единственным духовным прибежищем эмиграции в первые моменты ее появления здесь. Растерянные и морально подавленные люди являлись в Шанхай совершенно неприспособленными к борьбе за свое существование, и только церковь, где можно было поведать свою печаль Богу, была единственным утешением», – писала газета «Слово» в статье, посвященной 25-летию храма. Далее автор продолжал: «Даже в изгнании, даже в своих несчастиях, не перестают себя чувствовать эмигранты детьми могучей Православной культуры, детьми Великой Российской державы»⁹².

В 1927 году, во время гражданской войны в Китае, храм значительно пострадал, а члены причта нашли убежище на территории Французской концессии под защитой муниципальной полиции. В 1929 году, после ремонта, богослужения в храме возобновились, однако большинство прихожан продолжало ходить во временную церковь на территории Французской концессии.

В 1932 году, во время военных действий между Китаем и Японией, Богоявленский храм и Шанхайское подворье Миссии были разрушены, а их остатки сгорели. Спасенные святыни и церковный инвентарь были вывезены в Архиерейскую церковь.

Внутренний вид Свято-Богоявленского храма в Шанхае. В центре архиепископ Симон

Разрушенное здание храма

Настоятели:

1905–1908 – о. Симон (Виноградов), архимандрит;

1908–1909 – о. Павел Фигуровский, протоиерей;

1916–1917 – о. Симон (Виноградов), архимандрит;

1917–1918 – о. Евстафий (Прибылых), иеромонах (позднее – архимандрит);

1919–1927 – о. Симон (Виноградов), архимандрит;

1928–1932 – о. Мефодий Панин, протоиерей.

Храм святых мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии при приюте для девочек-сирот С. Э. Дитерихс

Храм во имя святых мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии был образован в 1925 году как домовая церковь при благотворительном приюте С. Э. Дитерихс. Приют же, «Очаг для одиноких беженек-подростков», был создан 30 сентября 1919 года в Омске и благословлен образом Абалакской Божией Матери. Основательницей пансиона для девочек-сирот стала баронесса София Эмильевна Дитерихс, выпускница Смольного и Педагогического институтов, супруга главнокомандующего Восточным фронтом армии Колчака генерал-лейтенанта М. К. Дитерихса.

Во время эвакуации белых частей около 50 детей были вывезены из Владивостока в Шанхай. Еще несколько десятков сирот, родители которых погибли в Сибири и на Дальнем Востоке, были взяты в Харбине и Шанхае.

Приют располагался в большой усадьбе около Французской концессии, снятой и приспособленной под жилье и учебные классы генералом Дитерихсом. Содержался приют на личные средства семьи Дитерихсов и пожертвования русской диаспоры в Китае.

Ктитором этой домового церкви стал сам генерал-лейтенант М. К. Дитерихс, одновременно взявший на себя обязанности псаломщика. При храме действовал небольшой хор⁹³.

С 1929 по 1934 год настоятелем церкви был протоиерей о. Антоний Жукович, бывший военный священник, награжденный нагрудным крестом на георгиевской ленте.

За время своего существования храм вместе с приютом несколько раз менял свое местоположение. После слияния школы при «Очаге» с детским садом Лиги Русских женщин и открытии при Лиге женской гимназии, церковь стала домового гимназической церковью. Часть церковного инвентаря и икон храма была передана в домовую церковь в Убежище престарелых женщин.

С 1946 года в храме служил епископ Иоанн (Максимович) и верное ему духовенство⁹⁴. В 1949 году, после прихода к власти в Китае коммунистов, приют был вывезен в Австралию.

Храм Воскресения Господня

Храм был основан как домовая церковь 24 декабря 1926 года с благословения епископа Симона. В комиссию, которая образовала приход, вошли: М. М. Афанасьев (председатель), члены: В. Б. Афанасьева, О. М. Мосцепан, Е. П. Николаева, А. И. Савинская, Н. Д. Блащиков, Д. И. Бельдин, А. Кудряшов, Б. Я. Яковлев, М. М. Безносюк, Л. С. Вахович и А. Н. Николаев (секретарь).

Храм располагался в одном из гражданских зданий на Бродвее, около здания Императорского консульства, где проживало значительное количество русских, и входил в состав Шанхайской епархии Китайской автономной православной церкви.

Штабс-капитан В. Д. Жиганов в своем альбоме «Русские в Шанхае» пишет:

«Храм имеет соответствующее благолепие. Клир и миряне прилагают усилия к сбору средств на возведение в Бродвейском районе постоянного здания для храма.

Есть в храме хороший церковный хор, которым управляет диакон о. Коновалов.

Внутренний вид Воскресенской церкви. В центре – о. С. Бородин

Художник М. А. Кичигин совершенно безвозмездно украшает храм произведениями своего искусства.

В храме водружена громадная икона произведения его кисти, где с большим чувством и пониманием соединены: идея «Омофора Пресвятой Богородицы» и «Возрождение России».

В праздничные дни, после вечернего богослужения, в храме регулярно ведутся религиозно-нравственные беседы.

При храме имеется Дамский Благотворительный Комитет, помогающий бедным и сиротам»⁹⁵.

Первым священником храма был о. Е. Яхонтов, затем – о. С. Бородин.

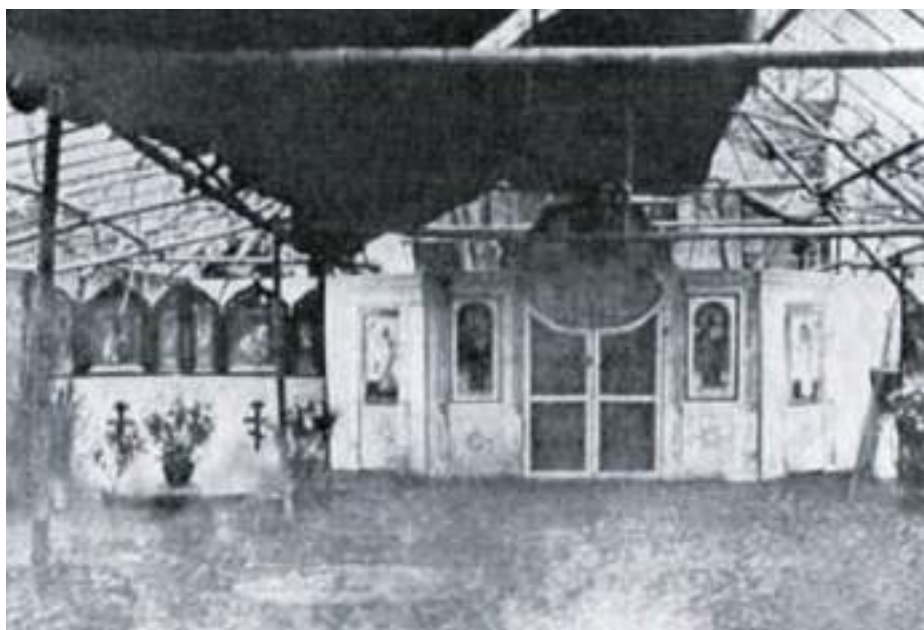
В конце 1920-х годов в храме служил иерей о. Симеон Николаевский⁹⁶.

Храм святителя Николая Чудотворца

Первое здание храма было создано на базе домовых церквей Сибирского и Хабаровского кадетских корпусов, эвакуированных в 1922 году в Шанхай из Владивостока на судах флотилии адмирала Старка. В 1923 году храм размещался в бамбуковых шатрах на Джесфильд роуд. Позже, когда кадетские корпуса разъехались на разные улицы города (Сибирский – на Баблинг Уэл роуд, а Хабаровский – на авеню Жоффри), вместе с ними перешли и их домовые церкви. В начале декабря 1924 года, после отъезда кадетских корпусов в Сербию, часть церковного имущества Сибирского корпуса была передана шанхайскому Союзу. В результате была образована домовая военно-приходская церковь⁹⁷.

Домовая церковь кадетских корпусов, находившаяся на Джесфильд роуд в 1923 г.

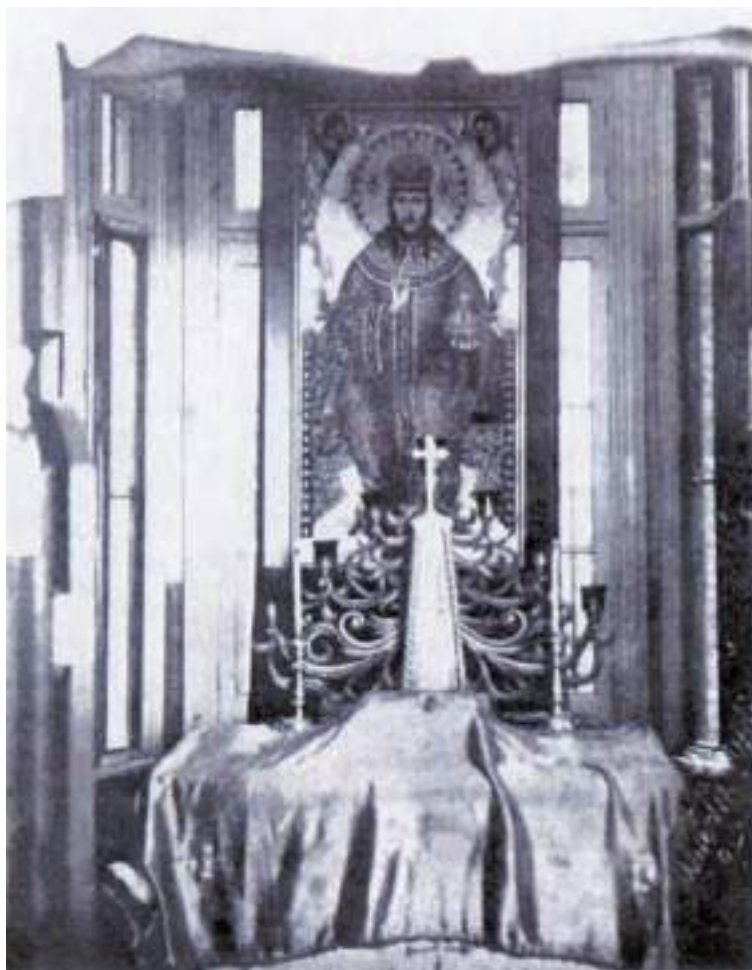

Внутренний вид церкви

Второе здание храма

Храм размещался в снятом Союзом служивших в Российской армии и флоте доме № 13 на Линда Террас.

Третьим зданием храма стал дом-особняк на углу авеню Жоффр (av. Joffre) и роуд Думер (Route Doumer), 876, куда храм был перенесен 1 января 1927 года вместе с канцелярией Союза. Под церковь был отведен весь нижний этаж, в остальных помещениях размещались структуры Союза, Комитет защиты прав и интересов русских в Шанхае, Благотворительное общество и Казачий союз. По приглашению Союза в помещении Свято-Николаевской церкви поселился и епископ Шанхайский Симон, где он и совершал службы. Однако через некоторое время епископ Симон посчитал неудобным размещение в одном здании храма и канцелярии нескольких организаций и предложил перенести их в другое место. Это предложение Союз и другие организации сочли невыполнимыми. В результате епископ Симон наложил запрет на церковь Союза и перешел в снятое по соседству другое помещение, где открыл при поддержке Русского Православного Братства новую домовую церковь во имя Свт. Архангела Гавриила.

Престол и образ святителя Николая Чудотворца в алтаре военно-приходской церкви (третье здание)

Внутренний вид военно-приходской церкви святителя Николая Чудотворца, размещавшейся с 1927 по 1930 год на углу авеню Жоффр и роуд Думер.

У алтаря стоит настоятель храма протоиерей о. Александр Пиняев, справа – ктитор церкви генерал-лейтенант Ф. Л. Глебов

Примерно в течение двух лет, из-за наложенного епископом Симоном запрета, службы в церкви не совершались. Они возобновились лишь в 1929 году, когда храм по разрешению главы Харбинской епархии митрополита Мефодия стал считаться Харбинским подворьем. Его настоятелем являлся протоиерей Александр Пиняев, вторым священником (с 1932 г.) – о. Афанасий Шалабанов.

В 1930 году, в результате сноса особняка, храм был перенесен в другое место.

Четвертым зданием храма стало просторное помещение в доме № 929 на углу авеню Жоффр (av. Joffre) и роуд Буассезон (Route de Boissezon). Вокруг церкви был расположен сад. Стараниями церковно-приходского совета в храме были поставлены киоты-памятники «убиенным Императорам Российским Александру II и Николаю II». В 1932 году храм получил благословение митрополита Западно-Европейских Русских православных церквей Евлогия (Георгиевского)⁹⁸.

Храм просуществовал до 1934 года, и был закрыт после возведения каменного храма-памятника во имя святителя Николая Чудотворца. Утварь домового храма, весь причт и церковный хор перешли в новый храм.

Пятое здание храма было заложено 18 декабря 1932 года на территории Французской концессии (на рю Корнель) по проекту военного инженера и архитектора полковника А. И. Ярона, который не только руководил стройкой, но и оплачивал из собственных средств

Особняк на углу авеню Жоффри и роуд Буассезон, в котором в 1930–1934 гг. размещалась военно-приходская церковь святителя Николая Чудотворца

Внутренний вид храма, размещавшегося на углу авеню Жоффри и роуд Буассезон

работу всего технического персонала. Инициатива сооружения этого храма-памятника принадлежала генерал-лейтенанту Ф. Л. Глебову. В тексте выпущенного в 1932 году обращения с призывом вносить свою лепту в «возвышенное дело» отмечалось: «...Созданный нами здесь на чужбине храм-памятник достигнет всей полноты своего значения, будет и памятником великого русского несчастья, памятником наших страданий, нашей тоски по Родине, нашего сердечного раскаяния в содеянных грехах, веры в Бога и в воскресение святой Руси»⁹⁹.

Вместе с обращением распространялся листок, отпечатанный в типографии, с изображением будущего храма, со стилизованной под древнеславянскую вязь надписью и подписанный автором проекта – А. И. Яроном 25 ноября 1932 года. Закладку храма-памятника журнал «Рубеж» прокомментировал как «исключительное в истории Шанхая русское православное торжество»¹⁰⁰.

Церковь была построена в неорусском стиле. Композиция и стилистика храма основаны на интерпретации нескольких прототипов, уже ставших традиционными для практики неорусского

Листок, отпечатанный в типографии, с изображением будущего храма

стиля: древнерусских образцов новгородско-псковской архитектуры XIV–XV веков, а также московской XVI века.¹⁰¹

В марте 1934 года харбинская газета «Заря» писала: «Еще не законченная внутренняя лепная отделка нового храма своей красотой и стильностью вызывает общее восхищение. Архитектор А. И. Ярон сказал, что по своему архитектурному стилю новый храм принадлежит к так называемым шатровым храмам и построен по типу знаменитого храма в селе Коломенском, являющимся старинной вотчиной Дома Романовых»¹⁰². Правда, прототип храма, озвученный А. И. Яроном, прочитывается, в большей степени ассоциативно за счет ярко выраженной центричности и башнеобразности силуэта. Большее сходство этот храм, по мнению архитектора Н. П. Крадина, имеет с культовыми постройками архитектора В. А. Покровского (храм-памятник под Лейпцигом и особенно церковь на Пороховых заводах под Шлиссельбургом)¹⁰³. Так же прослеживается влияние творчества русского архитектора, реставратора и археолога В. В. Суслова.

Ярон Александр Иванович

Родился 28 декабря 1874 года (9 января 1875 г.) в Санкт-Петербургской губернии. Окончил 3-ий Московский кадетский корпус и Александровское военное училище (1892–1894 гг.). В 1894 году начал службу в артиллерии; в 1897–1900 годах учился в Николаевской Инженерной академии, получил специальность военного инженера. Архитектурное образование получил в Германии, где окончил Высшие архитектурные курсы в Берлине, и в 1907 году прослушал курс лекций по архитектуре профессора Биллинга в Политехническом институте в Карлсруэ.

С 1900 по 1918 год служил в Ревеле (Таллине). Принимал участие в строительстве морской крепости Петра Великого. С 1912 года исполнял должность строителя маяков Балтийского моря, с апреля 1914 года – инженер-полковник. В сентябре 1917 года был назначен командиром порта Петра Великого. Во время Первой мировой войны строил базу минной дивизии Балтийского флота в Моонзунде. Возводил ангары для гидросамолетов – первые в мире сооружения с железобетонной оболочкой.

Ярон являлся автором ряда гражданских сооружений: Ревельского отделения государственного банка (1907 г.); Рижского коммерческого банка; доходного дома фирмы Рубинштейна; доходного дома графини Стенбок и Трейбека; особняка Геппенера; Николаевской гимназии; гимнастического зала; конторы и квартиры химического завода «Бирк и К°» и другие. В 1912 году получил 1-ю премию в престижном конкурсе на проект здания городской думы Ревеля.

Участник Гражданской войны. Осенью 1918 года занимался формированием Псковского добровольческого корпуса. Для установления связей с союзными армиями был командирован в Стокгольм и Лондон. С сентября 1919 года до конца 1922 года занимал пост капитана Владивостокского порта. Участвовал в основании Политехнического института, был приват-доцентом Дальневосточного и Политехнического институтов по кафедре теории и истории искусств.

В конце 1922 года эмигрировал в Шанхай, а в феврале 1923 года был принят в контору испанского архитектора Лафуэнте на должность архитектора. После первой же большой работы в конторе – проекта бально-ресторанного зала отеля «Мажестик», открытого в конце 1924 года (здание снесено в 1935 г.), получил предложение перейти в компаньоны, и компания стала называться «Лафуэнтэ и Ярон». С 1928 года Ярон содержал собственную архитектурную мастерскую.

По его проектам были возведены частные и общественные здания в Шанхае: Архиерейский дом на рю Поль-Анри с находящейся в нем Гавриило-Архангельской церковью, особняк миссии Ордена Реколлетос на рю Мольер, ряд частных особняков в стиле «Тюдор», комплекс жилых домов «Линда террас» на авеню Жоффри; в Нанкине – правительственный дворец (разрушен

во время Второй мировой войны); здание Министерства путей сообщения по заказу китайского правительства (1934 г.); в Кантоне – отель «Шамэнь»; дома и церкви для испанских католических миссий в китайской провинции (строительство не завершилось). Одной из наиболее значимых построек А. И. Ярона стал Свято-Николаевский храм-памятник венценосным мученикам на рю Корнель (проект в 1932; реализован в 1934 г.), сохранившийся до сегодняшнего дня.

Одновременно с архитектурной работой Ярон вел активную общественную деятельность: был одним из инициаторов и лекторов Шанхайского технического центра, организатором и председателем первого в городе литературно-художественного объединения «Аполлон», членом Союза служивших в Российской армии и флоте, членом Русского благотворительного общества. Последние два года жизни являлся старшиной Русской национальной общины.

Умер 18 февраля 1935 года в Шанхае, похоронен на кладбище Ханчжао. В середине 1950-х годов его прах был перевезен сыном Иваном в Бразилию, а оттуда дочерью Ольгой Стацевич на Сербское кладбище в Колма под Сан-Франциско (США)*.

Общий вид храма святителя Николая Чудотворца архитектора А. И. Ярона

* Искусство и архитектура русского зарубежья – ЯРОН Александр Иванович (arttrz.ru)

Правый придел храма. На переднем плане, в сводах – работы иконописца А. Н. Харитонов

Центричный объем храма состоит из четверика, трехкратно повторяющихся восьмериков, постепенно сужающихся в диаметре и уменьшающихся по высоте, выделенных в самостоятельные объемы прямоугольных притворов со всех сторон, и колокольни. Бесстолпную схему перекрытия обеспечивали оригинальные железобетонные конструкции, разработанные Яроном.

Интерьер храма-памятника был тщательно продуман и исполнен ведущими мастерами Шанхая. А. И. Ярон разработал проекты иконостаса, киотов, мозаичного изображения Пантократора в своде центрального купола, икон, эскизы паникадил, изразцов, мозаичного орнамента плит пола, витражей, дверей, аналоев, подсвечников – все в древнерусском стиле.

Иконы для храма были написаны иконописцами А. С. Березиным и А. Н. Харитоновым¹⁰⁴.

Символичным, как отмечали современники, было цветовое решение куполов храма: центральный – покрыт мозаикой сине-бирюзового цвета, четыре малых купола темно-синего цвета с золотыми звездами, купол колокольни трех цветов Дома Романовых: белого, оранжевого и черного. Уникальной была и наружная отделка. Для стен использовался высококачественный облицовочный камень цвета слоновой кости, для деталей – камень серого цвета. Между лопатками четверика – изразцы, в окнах – цветные витражи. На фасаде храма, на русском, английском, французском языках большая мраморная доска: «Храм-Памятник Царю Мученику Императору Николаю II-му».

Строительство храма было осуществлено за короткие сроки – 15 месяцев. В начале 1934 года храм был освящен.

Следует отметить, что военно-приходская церковь святителя Николая Чудотворца стала первым храмом-памятником императору Николаю II в истории Русского Зарубежья.

По воспоминаниям бывших русских шанхайцев, после 1947 года Свято-Николаевская церковь стала считаться «советской», а в 1956 году, отчасти, в связи с отъездом значительной части русских эмигрантов из Китая, была закрыта китайскими властями¹⁰⁵.

Купол храма. В центре мозаичный образ Спасителя работы архитектора А. И. Ярона

По углам расположены большие иконы московских святителей. В центре видна икона свт. Митрополита Московского Алексия

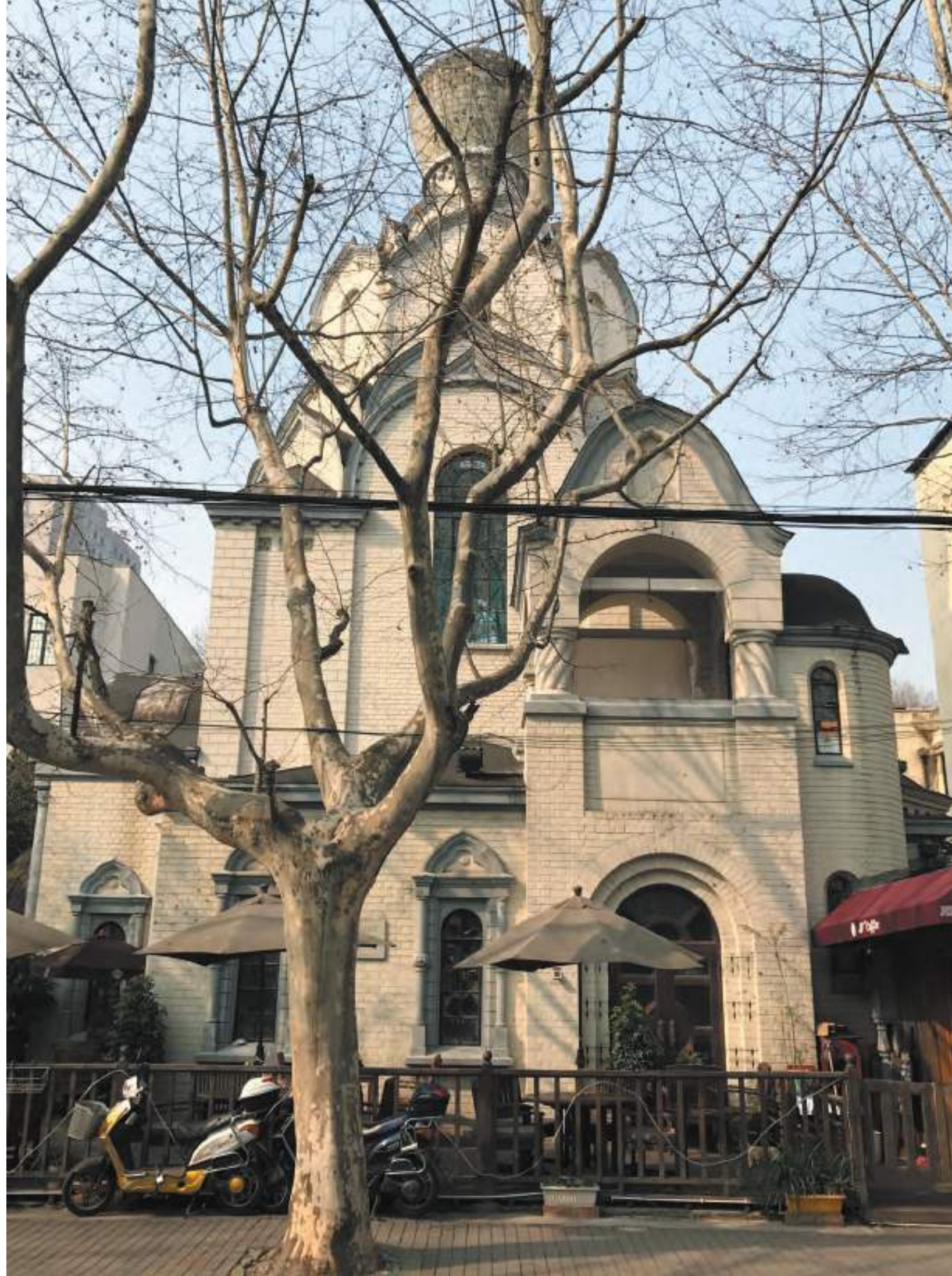

Киоты-памятники. В центре Императору Николаю II, слева – великим князьям Михаилу Павловичу, Михаилу Николаевичу и Сергею Михайловичу

После закрытия собора его здание использовалось под склад, затем в нем размещалась биржа, а в конце 1990-х годов в притворе собора были устроены ресторан и ночной клуб¹⁰⁶.

По информации историка Л. П. Черниковой, приведенной в статье С. С. Левашко, в марте 2002 года храм стоял, тесно окруженный современной застройкой, и не имел крестов. В интерьере были сделаны межэтажные перекрытия, а стены расписаны светскими сюжетами. В киоте на фронтоне колокольни был помещен портрет Мао Цзэдуна. Вероятно, этот портрет и уберег храм от полного разрушения.

В 2002 году Русский клуб в Шанхае при поддержке генерального консульства России организовал сбор подписей с просьбой о выселении увеселительных заведений из помещений Никольского храма и собора иконы Божией Матери «Споручница грешных».

Внутренний вид храма. Фото 2010-х гг.

Внешний вид храма. Фото 2018 г.

Просьба соотечественников, поддержанная руководством Русской Православной Церкви и российского государства, была частично удовлетворена: из кафедрального собора был выведен ночной клуб, а сам собор после реставрации был превращен в выставочный зал.

С мая по ноябрь 2010 года, во время проведения в Шанхае Всемирной выставки ЭКСПО, храм был передан в аренду на выходные и праздничные дни шанхайской общине Русской Православной Церкви (по будням в храме продолжал работать ресторан).

9 мая того же года протоиереем Алексием Киселевичем впервые после полувекового перерыва в Никольском храме-памятнике было совершено торжественное богослужение.

23 июня 2012 года в храме совершил богослужение председатель Отдела внешних церковных связей (ОВЦС) Московского

Внутренний вид храма. Фото 2020 г.

Патриархата митрополит Волоколамский Иларион (Алфеев), которому сослужили настоятель православной общины Шанхая протоиерей Алексей Киселевич и клирики Китайской Автономной Православной Церкви иерей Михаил Ван и протодиакон Евангел Лу. После Литургии митрополит Иларион обратился со словами благодарности к иерею Михаилу и другим православным китайским верующим, «которые, несмотря на все трудности и препятствия, твердо пронесли по жизни православную веру»¹⁰⁷.

В декабре 2019 года, после окончания работ по реконструкции здания храма, в нем был размещен частный книжный салон-магазин «Церковь в церкви», специализирующийся на поэтической литературе. Для того чтобы сохранить

Внешний и внутренний виды храма. Фото 2020 г.

исторический декор храма – колонны, орнамент арочных проемов, настенные и купольные фрески – внутри объема здания была смонтирована стальная конструкция в виде рам общим весом до 45 тонн с ячейками-полками, на которых и разместили более 1 000 томов поэзии на разных языках. В настоящее время здание храма находится под защитой Шанхайского центра исторических зданий (Shanghai Historic Building Protection Affairs Center).

В настоящее время здание храма охраняется Шанхайским муниципалитетом как памятник архитектуры.

Настоятель:

1946 – протоиерей о. Алексей
Филимонов¹⁰⁸.

Храм святого апостола Андрея Первозванного

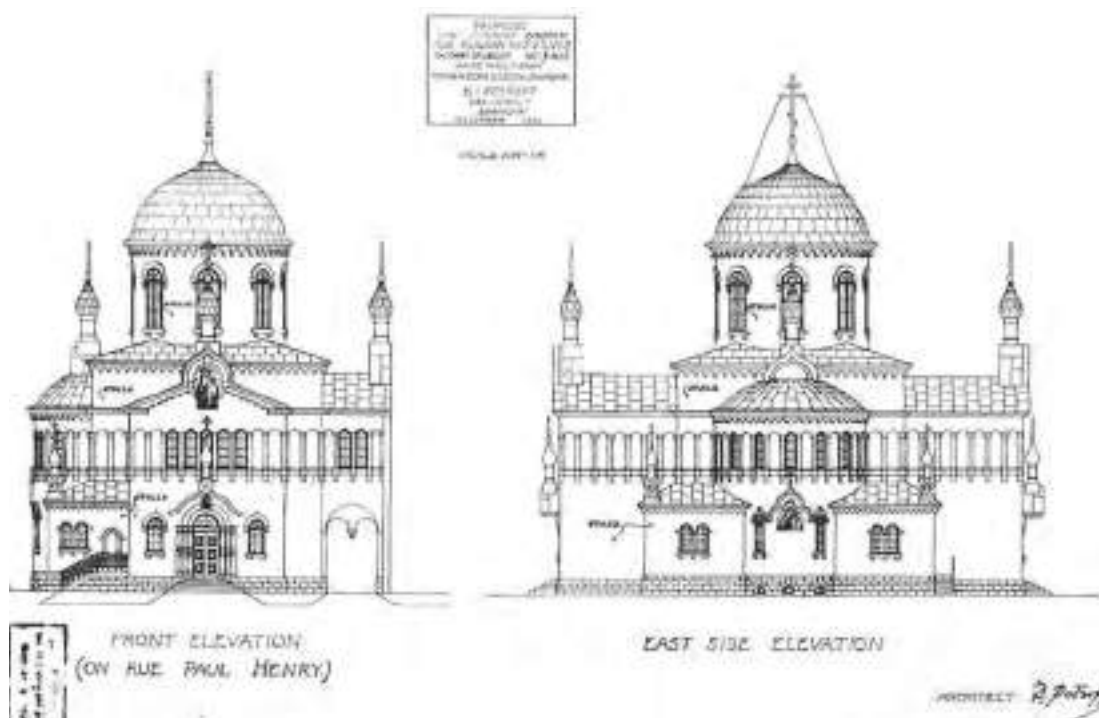
Храм был основан в 1931 году как домовая церковь (молитвенный дом) группой морских офицеров при Кают-Компании в Шанхае. Располагался в большой квартире и имел хороший церковный хор. В храме находилось несколько икон «старого письма», переданных в дар русскими эмигрантами. За два года существования, кроме рядовых треб, в храме было крещено 42 младенца, совершено 67 венчаний и 22 погребения умерших. Возглавлял приход бывший морской священник – протоиерей о. Андреев¹⁰⁹.

К середине 1930-х годов при храме были организованы церковно-приходская школа и богословские курсы, в которых прошло обучение более 45 человек.

Входил в состав Шанхайской епархии Китайской автономной православной церкви.

Кафедральный собор иконы Божией Матери «Споручница всех грешных»

Идея строительства кафедрального собора в Шанхае относится к 1927 году и принадлежит архиепископу Шанхайскому Симону (Виноградову). В 1928 году он впервые обратился к русским православным верующим с призывом собрать для его постройки необходимые средства. Повторно с таким призывом он выступил в 1930 году, уже будучи глубоко больным человеком. На этот раз был объявлен Церковный заем – за каждые 10 долларов взноса было обещано 100 долларов возврата с 6 % годовых. Общая сумма займа составила 30 000 долларов.

Проект собора архитектора Б. И. Петрова

Рисунок архитектора Я. Л. Лихоноса,
опубликованный в июне 1933 г.

В декабре 1932 года архитектором Б. И. Петровым был представлен новый проект храма. Но и этому проекту не суждено было реализоваться из-за нехватки средств и затянувшегося процесса покупки дополнительного участка земли под собор.

В феврале 1933 года архимандрит Симон скончался и реализацией его мечты занялся епископ Виктор. Благодаря его энергии и воле сооружение храма и было начато.

Первым на призыв владыки Виктора отозвался владелец русской строительной конторы А. А. Рейер: за свой счет он провел подготовительные работы и заложил фундамент собора. Эта работа оценивалась в 15 000 долларов. Вслед за А. А. Рейером оказали содействие врач Н. Н. Кузнецов, инженер Н. А. Белановский, В. И. Дукин и другие, внесшие большие пожертвования. Русский эмигрант А. И. Гесс построил за свой счет часть крыши и провел электрическое освещение в храме. Большую поддержку делу постройки храма оказал специально организованный для сбора средств Дамский комитет, который возглавляла В. С. Принц. В период с 1933 по 1936 год Дамский комитет собрал в общей сложности 36 000 долларов.

По первоначальному проекту, разработанному русским архитектором Л. Н. Пашковым, храм во владимиро-суздальском стиле, увенчанный девятью большими куполами, должен был

занимать площадь в 18 x 12 м и иметь высоту до креста на главном куполе от 21 до 24 м¹¹⁰. Его вместимость составляла бы от 500 до 700 молящихся¹¹¹. Согласие на внутреннюю отделку храма дали известные художники русского зарубежья: В. С. Подгурский, М. И. Кичигин, А. И. Ярон и иконописец Хренов. Однако проект так и не был реализован из-за задержки, связанной с приобретением земли, а также с отъездом архитектора Пашкова из Шанхая.

Автором нового, третьего проекта, стал ученик Н. К. Рериха архитектор Я. Л. Лихонос, работавший в контакте с Б. И. Петровым.

Лихонос Яков Лукич

Родился 21 марта 1891 года в Екатеринославской губернии (ныне Днепропетровская обл., Украина) в крестьянской семье. В 1914 году окончил школу прапорщиков в Таганроге. Художественное образование получил на вечерних платных курсах Школы Императорского Общества поощрения художеств в Петербурге, где был замечен директором – Н. К. Рерихом.

Участвовал в Первой мировой и Гражданской войнах. В 1920 году с частями Белой армии эмигрировал в Китай, проживал в Харбине, а затем, с 1923 года – в Шанхае. Занимался архитектурно-декоративными работами, живописью и графикой.

Спустя несколько лет стал одним из самых востребованных русских художников и архитекторов в китайской эмиграции. Основал собственную архитектурно-строительную компанию, в которой принимал заказы на декорирование богатых вилл. Исполнил скульптурные группы для здания, принадлежащего известному магнату лорду Ли, для здания китайского Адмиралтейства; грифонов для отеля «Мажестик»; скульптуры львов для Гидрографического департамента; маскароны на аркаде здания Сасун на набережной Банд, барельеф для Гранд-театра; фонтан для английского Котри-клуба, 4 фигуры: «Прогресс», «Коммерция», «Экономика» и «Индустрия» для комплекса «Денис Апартаментс». Создал нескольких росписей в публичных и частных зданиях Шанхая (Айзис театр, Мун-Палас, особняк доктора Бирта, «Клемент Аппартмент» и др.). Лихонос – автор архитектурного проекта кафедрального Свято-Богородицкого собора в Шанхае. Участвовал во многих как персональных, так и коллективных выставках. Заметки о творчестве художника с репродукциями его работ часто публиковались в иностранных шанхайских газетах.

Скончался 19 августа 1942 года в Шанхае и был похоронен на кладбище Люкавей (ныне не существует). В конце 1940-х годов прах Я. Лихоноса был перевезен в Ташкент и похоронен на местном кладбище.

В настоящее время несколько его работ хранятся в Музее Востока в Москве.

Закладка собора. Архиерейский дом. Фото 1933 г.

Церемония закладки храма состоялась в мае 1933 года. На ней присутствовали более 1000 человек: русские эмигранты, члены французского муниципального Совета, городская администрация и китайские чиновники, представители иностранных компаний. В первый заложенный камень были помещены частицы мощей Гермогена, патриарха Московского и Иннокентия, первого епископа Иркутского Чудотворца¹¹².

Всеми делами постройки собора ведал председатель Технического совета владыка Иоанн и подчиненный ему строительный технический совет, членами которого были исключительно русские эмигранты.

Закладка фундамента храма. Фото 1933 г.

Подготовка строительной площадки для возведения храма у архиерейского дома.
Открытка 1930-х гг.

В Техническом совете состояли: начальник Российской духовной миссии в Китае епископ Пекинский и Китайский Виктор, епископ Шанхайский Иоанн, их заместители инженеры Н. А. Белановский и Ф. А. Захаров, архитектор и инженер В. А. Федоров, инженеры П. П. Унтербергер, А. В. Куклин, Ю. А. Юрьев, врач Н. Н. Кузнецов, адвокат Н. А. Иванов и коммерсант В. И. Дукин¹¹³. Техническое наблюдение над строительными работами осуществляли инженеры Н. А. Белановский, Б. Ф. Зинзинов, Ф. А. Захаров, П. П. Унтербергер, А. В. Куклин,

Ю. А. Юрьев. По завершению работ в 1936 они были награждены медалью Российской духовной миссии.

В 1937 году собор был освящен епископом Шанхайским Иоанном (Максимовичем).

Храм в честь иконы Божией Матери «Споручница всех грешных» был кафедральным собором Шанхайской епархии и является до сих пор самым крупным православным храмом Китая. Он вмещал

Строительство храма. Фото 1936 г.

Общий вид собора иконы Божией Матери «Споручница всех грешных»

более 2 500 человек, на хорах могли разместиться около 300 певчих. Высота собора составляет 35 метров, украшен он 5 куполами и стенами кремлевского стиля.

Штабс-капитан В. Д. Жиганов, составитель и издатель известного альбома «Русские в Шанхае», писал, что «внешностью храм несколько напоминает собою разрушенный большевиками в Москве храм Христа Спасителя», воспринимавшийся в свое время Храмом нации»¹¹⁴.

Архитектор Я. Л. Лихонос так охарактеризовал образ храма в интервью газете «Шанхайская заря»: «Храм не является образцом и подобием какого-либо определенного храма древнего зодчества, – в нем, скорее начало собирательное, так как ставилась задача дать характерное выражение о подлинном наиболее ярком и наиболее ценном древнем зодчестве. Прообразами этого храма являются: Юрьевский собор в Великом Новгороде, своим абрисом он напоминает храм Христа Спасителя в Москве. В основе сооружения была мысль о России, не о какой-либо губернии, а обо всей нашей родине – необъятной, великой и дорогой русскому сердцу»¹¹⁵.

Архитектурно храм был решен в неорусском стиле с ориентацией на новгородские памятники XI–XIII веков и ассоциативно напоминал храм иконы Казанской Божьей Матери при подворье Пекинской православной миссии в Санкт-Петербурга (архитектор А. П. Аплаксин)¹¹⁶.

Общая стоимость сооружения и оборудования храма превысила 150 000 долларов.

В 1941 году в храме была произведена перестройка иконостасов.

Собор в 1948 г.

Газета «Шанхайская заря» по этому поводу сообщала: «В кафедральном соборе проводятся усиленные работы по перестройке главного иконостаса храма. Перестройка имеет целью понизить вышину иконостаса для того, чтобы открыть икону Богоматери в сферах главного алтаря. Иконостас будет понижен на 2 фута, причем количество ярусов останется прежним, но каждый из них будет несколько снижен. Иконостас левого Симоновского придела будет уменьшен в своем размере. В нем предположено снять верхних икон. Намечено также произвести изменения стиля киотов, придав им четырехгранную форму. Будет перестроен также правый Иннокентьевский иконостас. К панели, соединяющей отдельные иконостасы, сверху добавляется ярус икон, благодаря чему все иконостасы образуют непрерывную ленту. Работы в главном иконостасе будут закончены к Рождеству, а остальные продлятся до 15 февраля»¹¹⁷.

В 1965 году, после смерти последнего православного архиерея Китайской Автономной Православной Церкви епископа Шанхайского Симеона (Ду), храм был закрыт властями¹¹⁸. Во время «культурной революции» с глав собора были

Празднование Православной Пасхи.
Шанхай, 1937 г.

сбиты кресты, а фрески на стенах и под куполом замазаны известкой. Затем, на протяжении более 20 лет, его здание использовалось под склад. Впоследствии, в притворе собора, так же как и в Никольском Храме, был устроен ресторан, а в самом соборе разместилась биржа, позднее ресторан «The Dome» (Купол) и ночной клуб.

В июле 2004 года из кафедрального собора был выведен ночной клуб, сам храм после реставрации (2007 г.) был превращен в выставочный зал и помещение для гуманитарных проектов. Во время реставрации под слоем штукатурки были обнаружены фрески, считавшиеся утраченными¹¹⁹. В соборе в 2013 г. служил Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.

Епископ Шанхайский Симеон (Ду Жуньчэнь)

Родился 11 февраля 1886 года в Китае, в семье псаломщика. Его предки были русские казаки-албазинцы, поселившиеся в Пекине в 1685 году. В 1904 году окончил курс духовной семинарии при Миссии в Пекине и несколько лет исполнял обязанности псаломщика и катехизатора.

В 1908 году, в 22 года был рукоположен епископом Иннокентием (Фигуровским) в диаконы и назначен в Благовещенскую церковь подворья Миссии в Харбине, где кроме диаконовского служения, исполнял обязанности миссионера, эконома и заведующего канцелярией.

В 1919 году занимался изданием русских учебников для харбинских школ. Затем миссионерской работой в городах Шанхае, Ханькоу, Хаймыне, Кайфыне, Чжандэ, Вейхое, Баодинфу, Калгане, Мукдене, Цицикаре и на станциях Маньчжурии.

С 1932 года проживал в Тяньцзине, где в 1934 году был возведен в сан протодиакона, а 16 сентября 1941 года рукоположен в иерея с назначением на должность настоятеля Свято-Иннокентьевского миссионерского храма. В 1943 году был возведен в сан протоиерея и в 1945 году награжден палицей.

23 июля 1950 года был пострижен в монашество с именем Симеон, 25 июля того же года возведен в сан архимандрита, а 30 июля хиротонисан в епископа Тяньцзиньского. Хиротония состоялась в Москве в Патриаршем Богоявленском соборе. Чин хиротонии совершали: Святейший Патриарх Московской и всея Руси Алексей, митрополит Крутицкий и Коломенский Николай, митрополит Пражский и всея Чехословакии Елевферий, архиепископ Пекинский и Китайский Виктор, епископ Орловский и Брянский Флавиан, епископ Вологодский и Череповецкий Гавриил. С 26 сентября 1950 года – епископ Шанхайский. Скончался 3 марта 1965 года в Шанхае.

Настоятели:

1940–1946 – о. Михаил Рогожин;

1946–1949 – иерей о. Илия¹²⁰;

1954–1956 – протоиерей о. Илия Пыжов¹²¹.

Внешний и внутренний виды собора после реставрации

Домовой храм неустановленного наименования при Убежище для престарелых женщин

Убежище для престарелых женщин было создано в Шанхае Русским православным братством, начавшим свою деятельность в 1923 году.

При убежище действовал домовый храм, основанный с благословения епископа Китайского и Пекинского Виктора в начале 1934 года. Храм располагался в здании Убежища престарелых женщин на рю де Сейес и содержался на средства Дамского благотворительного комитета, возглавляемого С. И. Марковой.

Часть церковного инвентаря, утварь, иконостас и иконы были переданы храму из церкви при «Очаге» С. А. Дитерихс.

В 1936 году настоятелем храма являлся протоиерей о. Паевский¹²², в 1945 году – игумен о. Никодим (Угорский)¹²³.

С 1946 года в храме служил епископ Иоанн (Максимович) и верное ему духовенство¹²⁴.

Православные священники и группа китайцев в день открытия Китайского православного братства 10 ноября 1935 года у входа в архиерейский дом

Протоиерей Ростислав Ган

Родился в 1911 году в Маньчжурии, на станции КВЖД Чжалантунь, в семье Адольфа Александровича Гана, штабс-капитана 4-го Заамурского железнодорожного батальона, и учительницы Серафимы Николаевны Курочкиной. Начальное и среднее образование получил в Железнодорожном Коммерческом училище в Харбине. В 1928 году окончил гимназию ХСМЛ и поступил в Харбинский политехнический институт. Затем поступил на Харбинские пастырско-богословские курсы, которые окончил в 1933 году одновременно с получением звания инженера-строителя из политехнического института.

14 февраля 1936 года принял сан диакона, а на следующий день был рукоположен в сан иерея, и сразу же получил назначение в Шанхай настоятелем домового церкви во имя святого Димитрия Солунского при Коммерческом училище. В этом училище он преподавал Закон Божий и математику и одновременно русским ученикам, учившимся в иностранных школах, – Закон Божий. Однако вскоре по состоянию здоровья был переведен в поселок Какагаши около Дальнего настоятелем храма в честь Табынской иконы Божией Матери при женском монастыре, а в 1938 году стал настоятелем храма во имя преподобного Серафима Саровского в городе Тяньцзине. В 1943 году по советам врачей был переведен в Хайлар настоятелем Казанско-Богородицкого прихода.

В конце 1946 года, уже в сане протоиерея, вернулся в Харбин и получил назначение настоятелем Спасо-Преображенского храма в Корпусном городке, а также и благочинным женской обители. Принимал деятельное участие в работе Епархиальной типографии.

В начале 1953 года о. Ростислав с семьей выехал в Австралию, где был назначен настоятелем Покровской общины, а затем прихода в Кабраматта – одном из южных районов Сиднея, где служил до самой смерти. Скончался 8 декабря 1975 года.

Домовой храм неустановленного наименования при Коммерческом училище

Коммерческое училище в Шанхае было образовано в 1924 году Русским Православным Братством. При нем действовал домовый храм, располагавшийся в здании училища.

Настоятели:

1936 – ? – иерей о. Ростислав Ган¹²⁵;

с 1946 года в храме служил епископ Иоанн (Максимович)¹²⁶.

Епископ Иоанн (Максимович) и протоиерей Александр Паевский
в предположительно домовом храме при Убежище для престарелых женщин. Фото 1943 г.

Домовой храм с неопределенным наименованием при приюте святителя Тихона Задонского

Приют был открыт епископом Иоанном (Максимовичем) в 1935 году и просуществовал до 1951 года. Тогда святитель со всей своей паствой и оставшимися приютскими детьми выехал в США. Сбором средств на существование приюта занимался специально созданный епископом Иоанном Шанхайским Дамский комитет, а также Общество друзей приюта.

За время существования приюта его воспитанниками были более 3 500 сирот – русских и китайцев.

В здании приюта свт. Тихона Задонского размещался домовый храм. С 1946 года в нем служил епископ Иоанн (Максимович)¹²⁷.

**Архиепископ Иоанн
(Михаил Борисович Максимович)**

Родился 4 июня 1896 года в селе Адамовка Харьковской губернии, в дворянской семье.

В 1914 году окончил Петровский Полтавский Кадетский корпус, а затем, в 1918 году – юридический факультет Харьковского Императорского университета. В годы учения на него оказало сильное влияние общение с архиепископом Антонием (Храповицким), который стал его духовным наставником.

Во время Гражданской войны в России семья Максимовичей эвакуировалась в Югославию, где Михаил в 1925 году окончил богословский факультет Белградского университета. В 1926 году он был пострижен в монахи с именем в честь святителя Иоанна Тобольского. Постриг был совершен митрополитом Антонием в Мильковой обители. Далее митрополитом Антонием он был рукоположен в иеродиакона, а затем епископом Гавриилом Челябинским – в иеромонаха.

С 1929 года он преподавал и являлся воспитателем в духовной семинарии города Битоля.

В мае 1934 года иеромонах Иоанн был хиротонисан в епископа Шанхайского, викария Пекинского, и отбыл в Китай.

Проживая в Шанхае, епископ Иоанн был вдохновителем и активным участником многих проектов и общественных дел русской общины. По его благословению и с его личным участием в Шанхае были построены госпиталь, гимназия, дома для престарелых, общественная столовая, коммерческое училище; организован приют во имя святителя Тихона Задонского для сирот и детей бедных родителей. Завершено строительство нескольких храмов.

В середине 1940-х годов, епископ Иоанн оказался единственным дальневосточным архиереем в ведении Русской православной церкви за границей. Решением Мюнхенского Архиерейского Собора от 10 мая 1946 года он был возведен в достоинство архиепископа, вокруг которого объединились все приверженцы Русской Зарубежной Церкви в Китае.

В 1951 году архиепископ Иоанн был назначен в Западную Европу и Африку с титулом «Брюссельский и Западноевропейский» и с кафедрой в Париже, а в 1962 году – на Западно-Американскую кафедру.

2 июля 1966 года, во время посещения города Сиэтла архиепископ Иоанн скончался. Отпевание возглавил митрополит Филарет (Вознесенский). Святитель был погребен в усыпальнице в Кафедральном («Новом») соборе в Сан-Франциско в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость».

2 июля 1994 года Русская Православная Церковь Заграницей причислила святителя Иоанна (Максимовича) Шанхайского и Сан-Францисского чудотворца к лику святых.

- ¹ Точнее из святилища божества войны Гуаньди (Гуаньмяо).
- ² Андреева С.Г. Пекинская духовная миссия в контексте российско-китайских отношений (1715–1917 гг.). Дисс. канд. истор. наук. М., 2001. С. 19.
- ³ Русско-китайские отношения в XVIII веке. Материалы и документы. Т. 1. 1700–1725. М. 1978. С. 526.
- ⁴ Продолжение дипломатического собрания дел между Российским и Китайским государствами с 1764 по 1796 г. Сочинено из подлинных бумаг Московского главного архива Министерства иностранных дел начальником 2-го Отделения коллежским советником и кавалером Иваном Колосовым. Отдел рукописей РГБ им. В. И. Ленина. Ф. № 273 (К. А. Скачкова). Карт. 27, № 2. Л. 279 об.
- ⁵ Ухтомский Э.Э., князь. Путешествие на Восток Его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича. 1890–1891 гг. Т. II. – М.: «Евразия+», 2007. С. 205.
- ⁶ Головин С.А. Албазинцы в Китае и основание Русской духовной миссии в Пекине. // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Материалы VI международной научно-практической конференции (Благовещенск-Хэйхэ, 16–18 мая 2016 г.). Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2016. С. 140.
- ⁷ Там же. С. 140.
- ⁸ Ланг Лоренц (Лаврентий, Иван) – швед на русской службе. В 1719–1722 гг. представлял в Пекине интересы русских торговцев.
- ⁹ Иеромонах Николай (Адоратский). История Пекинской Духовной Миссии в первый период ее деятельности (1685–1745). Часть 1. Положение православия и православной Миссии в Китае. // История Российской Духовной Миссии в Китае. М.: Изд-во Свято-Владимирского братства. 1997. С. 126; Медведев А. Русская миссия в Китае (1685–1745). Режим доступа: http://www.orthodox.cn/localchurch/1685-1745_ru.htm; Бирюкова К.В. Храмы Российской Духовной миссии в Китае // Ученые записки Орловского государственного университета, № 6 (69), 2015. С. 26.
- ¹⁰ Китайский благовестник. 1916. Вып. 1–2. С. 10.
- ¹¹ Иеромонах Николай (Адоратский). История Пекинской Духовной Миссии в первый период ее деятельности (1685–1745). Часть 1. Положение православия и православной Миссии в Китае. В сб. ст.: История Российской Духовной Миссии в Китае. М.: Изд-во Свято-Владимирского братства. 1997. С. 127; Медведев А. Русская миссия в Китае (1685–1745). Режим доступа: http://www.orthodox.cn/localchurch/1685-1745_ru.htm; Бирюкова К.В. Храмы Российской Духовной миссии в Китае // Ученые записки Орловского государственного университета, № 6 (69), 2015. С. 26.
- ¹² Головин С.А. Российская духовная миссия в Китае. Исторический очерк. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2013. С. 56.
- ¹³ Цит. по: Головин С.А. Российская духовная миссия в Китае. Исторический очерк. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2013. С. 67.
- ¹⁴ Цит. по: Головин С.А. Российская духовная миссия в Китае. Исторический очерк. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2013. С. 73.
- ¹⁵ Головин С.А. Российская духовная миссия в Китае. Исторический очерк. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2013. С. 82–83.
- ¹⁶ Головин С.А. Российская духовная миссия в Китае. Исторический очерк. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2013. С. 107.

- ¹⁷ Отчет за двадцатилетнюю службу по Пекинской Духовной Миссии, в звании прежде иеромонаха, а после, в должности Начальника Миссии, Старшего священника Вениамина (1842 года) // Китайский благовестник. 1915. Вып. 15–16. С. 14.
- ¹⁸ О. Вениамин (Морачевич) – иеромонах, с 1930 по 1940 – начальник Пекинской Духовной миссии, архимандрит.
- ¹⁹ Отчет за двадцатилетнюю службу по Пекинской Духовной Миссии, в звании прежде иеромонаха, а после, в должности Начальника Миссии, Старшего священника Вениамина (1842 года) // Китайский благовестник. 1915. Вып. 15–16. С. 17–18.
- ²⁰ Епископ Иоанн. Современное состояние православной миссии в Китае // Китайский благовестник. 1910. Вып. 8. С. 19.
- ²¹ Согласно описи ризницы Пекинской духовной миссии, к началу 1917 г. в храме числилось 8 икон (в том числе икона святителя Николая Можайского, принесенная в Пекин албазинцами в 1685 г.). См.: Китайский благовестник 1916. Вып. 21–22. С. 21.
- ²² Известия Братства православной церкви в Китае. 1904, 8 августа.
- ²³ М.В. Престольный праздник // Китайский благовестник. 1913. Вып. 13. С. 17–18.
- ²⁴ Паломничество в Пекин, Успенский храм – Азбука паломника (azbyka.ru) (дата обращения: 12.01.2021).
- ²⁵ Дацышен В.Г. История Российской Духовной Миссии в Китае. Гонконг, 2010, С. 89.
- ²⁶ Бирюкова К.В. Храмы Российской Духовной миссии в Китае // Ученые записки Орловского государственного университета, № 6 (69), 2015. С.26.
- ²⁷ Иеромонах Николай (Адоратский). История Пекинской Духовной Миссии в первый период ее деятельности (1685–1745). Часть 1. Положение православия и православной Миссии в Китае. // История Российской Духовной Миссии в Китае. М.: Изд-во Свято-Владимирского братства. 1997. С. 123.
- ²⁸ Граф С.Л. Владиславич – Рагузинский – русский посол, начальник русской посольской миссии 1726–1728 гг.
- ²⁹ Иеромонах Николай (Адоратский). История Пекинской Духовной Миссии в первый период ее деятельности (1685–1745). Часть 1. Положение православия и православной Миссии в Китае. // История Российской Духовной Миссии в Китае. М.: Изд-во Свято-Владимирского братства. 1997. С. 123.
- ³⁰ Иеромонах Николай (Адоратский). История Пекинской Духовной Миссии в первый период ее деятельности (1685–1745). Часть 1. Положение православия и православной Миссии в Китае. // История Российской Духовной Миссии в Китае. М.: Изд-во Свято-Владимирского братства. 1997. С. 124.
- ³¹ Головин С.А. Российская духовная миссия в Китае. Исторический очерк. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2013. С. 56.
- ³² Головин С.А. Российская духовная миссия в Китае. Исторический очерк. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2013. С. 72.
- ³³ Головин С.А. Российская духовная миссия в Китае. Исторический очерк. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2013. С. 80–81.
- ³⁴ Головин С.А. Российская духовная миссия в Китае. Исторический очерк. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2013. С. 80–81.
- ³⁵ Головин С.А. Российская духовная миссия в Китае. Исторический очерк. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2013. С. 107.

- ³⁶ Иеромонах Николай (Адоратский). История Пекинской Духовной Миссии в первый период ее деятельности (1685–1745). Часть 1. Положение православия и православной Миссии в Китае // История Российской Духовной Миссии в Китае. М.: Изд-во Свято-Владимирского братства. 1997. С. 121, прим. 66.
- ³⁷ Тимковский Е. Путешествие в Китай через Монголию в 1820 и 1821 годах. Ч.2. Пребывание в Пекине. СПб, 1824. С. 262; Крадин Н.П. Православные храмы в городах Китая // Вестник ДВО РАН. 2003. № 1. С. 99.
- ³⁸ Иеромонах Николай (Адоратский). История Пекинской Духовной Миссии в первый период ее деятельности (1685–1745). Часть 1. Положение православия и православной Миссии в Китае // История Российской Духовной Миссии в Китае. М.: Изд-во Свято-Владимирского братства. 1997. С. 121, прим. 66.
- ³⁹ Китайский благовестник. 1916. Вып. 1–2. С. 10.
- ⁴⁰ Название «Красная фанза», видимо, произошло от красного цвета колонн, расположенных по всему периметру веранды.
- ⁴¹ Епископ Иоанн. Почитание Святителя Иннокентия Иркутского за пределами России в странах Дальнего Востока // Китайский благовестник. 1910. Вып. 8. С. 9–10.
- ⁴² Китайский благовестник 1916. Вып. 21–22. С.21.
- ⁴³ <http://www.radonezh.ru/analytic/articles/?ID=3187>
- ⁴⁴ Головин С.А. Российская духовная миссия в Китае. Исторический очерк. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2013 С. 245.
- ⁴⁵ Китайский Благовестник. 1911. Вып. 9. С. 14.
- ⁴⁶ Кладбище располагалось на возвышении, к нему вели две лестницы – с севера и с востока. В 1900 году у западной части кладбища было заложено новое военной кладбище на 50 могил.
- ⁴⁷ Прибавление к церковным ведомостям. 1903. № 31. С. 1197.
- ⁴⁸ Масленникова Д. С. Архитектура православных храмов на востоке Азии (начало XVIII – первая половина XX вв). Дисс. на соискание уч. ст. кандидата архитектуры. Хабаровск, 2006. С. 75.
- ⁴⁹ Епископ Иоанн. Современное состояние православной миссии в Китае // Китайский благовестник. 1910. Вып. 8. С.19–20.
- ⁵⁰ Китайский благовестник. 1916. Вып. 21–22. С. 21.
- ⁵¹ Архимандрит Авраамий. Православная Китайская Миссия. М., 1903.
- ⁵² Согласно описи ризницы Пекинской духовной миссии, к началу 1917 года в церкви всех святых Мучеников значилось 9 икон, 1 семисвечник, 1 подсвечник, 1 лампада. В крестильне: походный иконостас с иконами, написанными на холсте, походный престол и жертвенник (складной). См.: Китайский благовестник. 1916. Вып. 21–22. С. 21.
- ⁵³ Согласно описи ризницы Пекинской духовной миссии, в 1917 году в храме находилось 8 икон. См.: Китайский благовестник. 1916. Вып. 21–22. С. 21.
- ⁵⁴ Китайский благовестник. 1910. Вып. 11–12. С. 5.
- ⁵⁵ Богослужения в Храме всех Мучеников происходили несколько раз в году. Ежедневные богослужения совершались в Успенской церкви, располагавшейся рядом, в западной части Бэй-гуаня.
- ⁵⁶ Кепинг Ксения Борисовна (1937–2002) – советский и российский востоковед, доктор филологических наук. Была ведущим научным сотрудником Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения АН РФ.

- ⁵⁷ Кепинг К. Храм Всех Святых Мучеников в Бэй-гуане (Пекин) // *fondiv.ru*, (дата обращения: 12.01.2021)
- ⁵⁸ Русский квартал Пекина / *Православие.Ru* (дата обращения: 24.01.2021).
- ⁵⁹ <http://ru.convdocs.org/docs/index-92250.html> (дата обращения: 20.02.2021).
- ⁶⁰ РГИА. Ф. 789, оп. 26, д. 1201, Л. 1; Крадин Н.П. Православные храмы в городах Китая // *Вестник ДВО РАН*. 2003. № 1. С. 99.
- ⁶¹ РГИА. Ф. 789, оп. 26, д. 1201, Л. 8.
- ⁶² *Китайский благовестник*. 1914. Вып. 1–2. С. 3, 6, 13.
- ⁶³ *Китайский благовестник*. 1914. Вып. 1–2. С. 3.
- ⁶⁴ Архимандрит Авраамий. Деревня Дун-дин-ань: Мукденские миссионерские воспоминания // *Христианское чтение*. 1904. № 10. С. 577.
- ⁶⁵ Архимандрит Авраамий. Деревня Дун-дин-ань: Мукденские миссионерские воспоминания // *Христианское чтение*. 1904. № 10. С. 578–579.
- ⁶⁶ Головин С.А. Российская духовная миссия в Китае. Исторический очерк. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2013. С. 205.
- ⁶⁷ Архимандрит Авраамий. Деревня Дун-дин-ань: Мукденские миссионерские воспоминания // *Христианское чтение*. 1904. № 10. С. 579–580.
- ⁶⁸ Иером. Авраамий. Пекинское сидение: из дневника члена православно-русской миссии в Китае // *Христианское чтение*. 1901. № 1. С. 71
- ⁶⁹ *Известия братства православной церкви в Китае*. Харбин. 1904. Вып. 1. С. 2.
- ⁷⁰ Закладка церкви в Дундинане // *Китайский благовестник*. 1907. Вып. 3–4. С. 21–23.
- ⁷¹ *Китайский благовестник*. 1907. Вып. 7–8.
- ⁷² Фоменко С. М. Спутник по Дальнему Востоку. В.-Азиатским владениям России, Монголии, Маньчжурии, Китаю, Корее и Японии, со включением Великого Сибирского пути. Харбин, Типо-Литогр. Т-ва Бергун и С-н. 1914. С. 314.
- ⁷³ Протоиерей Иоанн Ду. Распространение Русской Православной Церкви в Тяньцзине и его окрестностях (*orthodox.cn*) (дата обращения: 13.12.2020).
- ⁷⁴ Тяньцзинец. История возникновения православных храмов в Тяньцзине // *Китайский благовестник*. 1947, август-сентябрь. С. 26–28, 42.
- ⁷⁵ *Китайский благовестник*. 1941. Вып. 4. С. 41.
- ⁷⁶ <http://www.artz.ru/menu/1804649234/1804821626.html> (дата обращения: 02.01.2021)
- ⁷⁷ Харбинский синодик. Духовенство и церковные деятели. Челябинск, 2009. С. 76.
- ⁷⁸ Тяньцзинец. История возникновения православных храмов в Тяньцзине // *Китайский благовестник*. 1947, август-сентябрь. С. 42.
- ⁷⁹ Харбинский синодик. Духовенство и церковные деятели. Челябинск, 2009. С. 144.
- ⁸⁰ Возведен в сан архимандрита митрополитом Иннокентием в октябре 1929 года, после освящения храма Покрова Пресвятой Богородицы.
- ⁸¹ Харбинский синодик. Духовенство и церковные деятели. Челябинск, 2009. С. 177.

- ⁸² Тяньцзинец. История возникновения православных храмов в Тяньцзине // Китайский благовестник. 1947, август–сентябрь. С. 42.
- ⁸³ Протоиерей Иоанн Ду. Распространение Русской Православной Церкви в Тяньцзине и его окрестностях (orthodox.cn) (дата обращения: 13.12.2020).
- ⁸⁴ Церковь на крови мучеников (pravmir.ru) (дата обращения: 14.12.2020).
- ⁸⁵ Фоменко С.М. Спутник по Дальнему Востоку. В.-Азиатским владениям России, Монголии, Маньчжурии, Китаю, Корее и Японии, со включением Великого Сибирского пути. Харбин, Типо-Литограф. Т-ва Бергун и С-н. 1914. С. 314.
- ⁸⁶ Шаронова В.Г. История кафедрального собора во имя иконы «Божьей матери – Споручницы грешных» в Шанхае // Историко-литературный альманах Восток-Запад. 2013–2014. М.: Наука – Восточная литература. 2014. С. 185–198
- ⁸⁷ Шаронова В.Г. История кафедрального собора во имя иконы «Божьей матери – Споручницы грешных» в Шанхае // Историко-литературный альманах Восток-Запад. 2013–2014. М.: Наука – Восточная литература. 2014. С. 194.
- ⁸⁸ Известия братства православной церкви в Китае», (Харбин. 1904. Вып. 1. С. 3.
- ⁸⁹ РГИА, Ф.799, Оп.73. II отд. 3 стол. Д.386. Л.1, 3, 6, 9, 11; Крадин Н. П. Православные храмы в городах Китая // Христианское зодчество. Новые материалы и исследования. Отв. ред. И.А. Бондаренко. – М.: Едиториал УРСС, 2004. С. 711.
- ⁹⁰ Китайский благовестник. 1917. Вып. 1–2. С. 7.
- ⁹¹ Богоявленская церковь (Шанхай) – Википедия (wikipedia.org) (дата обращения: 15.11.2020).
- ⁹² Слово. – Шанхай, 1930. 16 февраля.
- ⁹³ Русские в Шанхае / сост. В.Д. Жиганов. Шанхай: изд-во «Слово», 1936. С. 46.
- ⁹⁴ Шаронова В.Г. История кафедрального собора во имя иконы «Божьей матери – Споручницы грешных» в Шанхае // Историко-литературный альманах Восток-Запад. 2013–2014. М.: Наука – Восточная литература. 2014. С. 196.
- ⁹⁵ Русские в Шанхае / сост. В.Д. Жиганов. Шанхай: изд-во «Слово», 1936. С. 44.
- ⁹⁶ Харбинский синодик. Духовенство и церковные деятели. Челябинск, 2009. С. 164.
- ⁹⁷ Русские в Шанхае / сост. В.Д. Жиганов. Шанхай: изд-во «Слово», 1936. С. 42–43.
- ⁹⁸ Русские в Шанхае / сост. В.Д. Жиганов. Шанхай: изд-во «Слово», 1936. С. 42
- ⁹⁹ Цит по: Левашко С.С. Архитектурное наследие Русского Зарубежья: храмы-памятники Николаю II // Трибуна Русской мысли. 2003. № 2. С. 155.
- ¹⁰⁰ Рубеж. Харбин, 1933, № 3. С. 17.
- ¹⁰¹ <http://www.artz.ru/menu/1804649234/1804901475.html> (дата обращения: 23.12.2020)
- ¹⁰² Заря. 1934, 13 марта.
- ¹⁰³ Крадин Н.П. Православные храмы в городах Китая // Христианское зодчество. Новые материалы и исследования. Отв. ред. И. А. Бондаренко. – М.: Едиториал УРСС, 2004. С. 714.
- ¹⁰⁴ Русские в Шанхае / сост. В.Д. Жиганов. Шанхай: изд-во «Слово», 1936. С. 45.

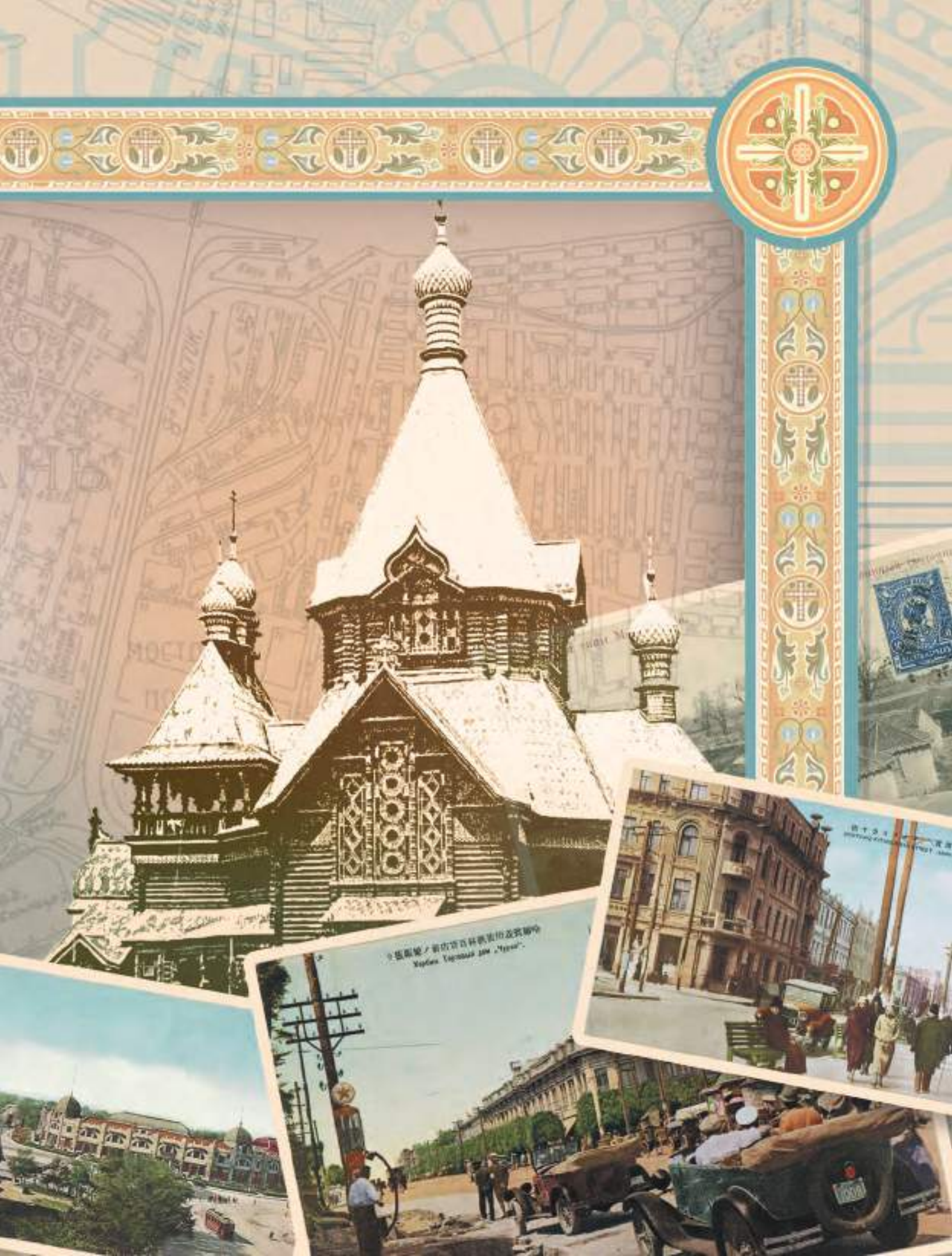
- ¹⁰⁵ Левашко С.С. Архитектурное наследие Русского Зарубежья: храмы-памятники Николаю II // Трибуна Русской мысли. 2003. № 2. С. 153–154.
- ¹⁰⁶ Левашко С.С. Архитектурное наследие Русского Зарубежья: храмы-памятники Николаю II // Трибуна Русской мысли. 2003. № 2. С. 154.
- ¹⁰⁷ Паломничество в Шанхай, храм святителя Николая Чудотворца – Азбука паломника (azbyka.ru)
- ¹⁰⁸ Харбинский синодик. Духовенство и церковные деятели. Челябинск, 2009. С. 83.
- ¹⁰⁹ Русские в Шанхае / сост. В.Д. Жиганов. Шанхай: изд-во «Слово», 1936. С. 45.
- ¹¹⁰ Всего Л.П. Пашковым было разработано три проекта, и все они были выбраны в качестве лучших.
- ¹¹¹ Шаронова В.Г. История кафедрального собора во имя иконы «Божьей матери – Споручница всех грешных» в Шанхае. // Историко-литературный альманах Восток-Запад. 2013–2014. М.: Наука – Восточная литература. 2014. С. 187.
- ¹¹² Шаронова В.Г. История кафедрального собора во имя иконы «Божьей матери – Споручница всех грешных» в Шанхае // Историко-литературный альманах Восток-Запад. 2013–2014. М.: Наука – Восточная литература. 2014. С. 189.
- ¹¹³ Черникова Л. Спасите Русский Собор в Шанхае. Эл. версия: www.orthodox.cn/localchurch/shanghai/cathedral_ru.htm (дата обращения: 12.04.2021)
- ¹¹⁴ Жиганов В. Д. Альбом «Русские в Шанхае» // Слово. Шанхай, 1936.
- ¹¹⁵ «Шанхайская заря». 1934, 3 апреля.
- ¹¹⁶ <http://www.artz.ru/menu/1804649234/1804821728.html>
- ¹¹⁷ «Шанхайская заря». 1941, 18 ноября.
- ¹¹⁸ Православие в Китае: Сб. материалов выставки / Благовещенская епархия РПЦ. – Благовещенск: Изд-во ОАО «Амурская ярмарка», 2013. С. 50–51.
- ¹¹⁹ <https://drevo-info.ru/articles/15891.html>
- ¹²⁰ Китаец, в миру Вэнь Чзичжэн.
- ¹²¹ Харбинский синодик. Духовенство и церковные деятели. Челябинск, 2009. С. 105–106.
- ¹²² «Русские в Шанхае» / сост. В.Д. Жиганов. Шанхай: изд-во «Слово», 1936. С. 46.
- ¹²³ Харбинский синодик. Духовенство и церковные деятели. Челябинск, 2009. С. 55.
- ¹²⁴ Шаронова В.Г. История кафедрального собора во имя иконы «Божьей матери – Споручницы грешных» в Шанхае // Историко-литературный альманах Восток-Запад. 2013–2014. М.: Наука – Восточная литература. 2014. С. 196.
- ¹²⁵ Харбинский синодик. Духовенство и церковные деятели. Челябинск, 2009. С. 136.
- ¹²⁶ Шаронова В.Г. История кафедрального собора во имя иконы «Божьей матери – Споручницы грешных» в Шанхае // Историко-литературный альманах Восток-Запад. 2013–2014. М.: Наука – Восточная литература. 2014. С. 196.
- ¹²⁷ Шаронова В.Г. История кафедрального собора во имя иконы «Божьей матери – Споручницы грешных» в Шанхае // Историко-литературный альманах Восток-Запад. 2013–2014. М.: Наука – Восточная литература. 2014. С. 196.

НЕВЕРО- ВОСТОЧНЫЙ КИТАЙ

==== провинции =====

- ХЭЙЛУНЦЗЯН ▪
- ЛЯОНИН ▪
- ЦЗИЛИНЬ (ГИРИН) ▪

俄罗斯城市新街市及俄罗斯城市
Russian City New Street

ГОРОД ХАРБИН

Город Харбин расположен в северо-восточном Китае, в провинции Хэйлунцзян, на правом берегу реки Сунгари. Долгие годы он являлся железнодорожным центром Китайской Восточной железной дороги и важнейшим торгово-промышленным пунктом Маньчжурии.

Существует несколько версий возникновения названия города, но большинство исследователей сходятся в том, что «Харбин» – слово не китайское, и иероглифы, которыми оно пишется, можно перевести по-разному. Одни переводят слово (Ха-эр-бинь) как «высокий берег», другие – как «веселая» или «красивая (хорошая) могила». Одна из попыток пролить свет на происхождение слова «Харбин» исходит из монгольского слова «хараба» – «баранья лопатка», так как возвышенность, где впоследствии был разбит Новый город, походила (с высоты птичьего полета) на ее очертания. Существует также версия, что название взято из маньчжурского языка и означает «брод» или «переправа». Название Харбин упоминалось в 1864 году П. А. Кропоткиным, а затем, спустя пять лет экспедицией Ржевина и Очередина. В 1996 году китайский историк Ди Чэн-хуй нашел документ, относящийся к 1864 году, в котором впервые упоминается слово «Харбин», обозначающее «узкий остров», расположенный на берегу Сунгари, напротив пристани¹.

Основание современного города Харбина (первоначально назывался станцией Сунгари) относится к середине мая 1898 года – времени сооружения первого барака. Впоследствии за этим районом закрепилось название Старый Харбин.

В отчете о работах по «Маньчжурской экспедиции Императорского Русского Географического общества» за 1896–1898 годы, ученый-географ Э. Э. Анерт так описывает эту местность:

Улица Харбина. Открытка начала XX в.

«... на правом берегу находится селение Хао-бинь, около которого расположен большой винокуренный завод (его разрушило наводнение 1896 года), к SSW в 7 верстах, уже на террасе находился в 1896 году другой большой винокуренный завод.

Хаобинь служит пристанью городу Аже-хе, расположенному на реке того же имени и находящемуся от первого в 45 верстах.

В 1897–8 году оба завода и окрестная земля были куплены железной дорогой и превращены в железнодорожную пристань и поселок, носящий ныне название города Харбина...

<...> Левый берег до Хао-бина был почти не населен, ниже были видны четыре деревушки вправо, и еще одна вблизи этой пристани».

Далее автор уточняет:

«Винокуренный завод в Маньчжурии это целое поселение, значительная квадратная площадь обнесена зубчатой глиняной или кирпичной стеною, с башнями по углам и укрепленными воротами, последние или только с фаса, или с двух, даже четырех сторон; в этой ограде множество построек, иногда очень хороших, распределенных часто на несколько дворов, сзади двор завода и, иногда отдельный, двор хозяйственный; обыкновенно с таким заводом, если он в стороне от города, в связи ломбард (дампа), банкирская контора и торговля разным товаром. Теперь здесь на берегу устроена пристань, а на равнине разбито железно-дорожное поселение, Харбин, в котором находится контора главного инженера Кит. В. Жел. Дороги»².

Русский Харбин. Открытки начала XX в.

Харбин. Открытка начала XX в.

Развитие Харбина шло довольно активно, и к 1909 году здесь было зарегистрировано уже 1 882 жилых строения, не считая принадлежавших Обществу КВЖД³.

Русский Харбин делился на 5 крупных районов: Старый Харбин, Новый город, Пристань, Модягоу и Затон.

По итогам первой в истории Харбина однодневной переписи населения, проведенной 15 мая 1903 года, в «усадебке Старый Харбин» проживало (русских и китайцев) 4 688 человек, в Новом городе – 23 040, на Пристани – 16 848⁴. По однодневной переписи 24 февраля 1913 года население Харбина составляло 63 100 человек, причем 53 400 харбинцев проживали в двух самых крупных районах – Пристани (32 000) и Новом городе (21 400)⁵.

В годы Русско-японской войны появились еще несколько самостоятельных поселков в Харбине: Корпусной городок, Госпитальный городок, Московские казармы.

Следует отметить, что до введения в 1908 году городского управления Харбин был железнодорожным поселком и только в разговоре именовался городом.

К 1917 году число жителей Харбина превысило 100 000 человек. Из них русских насчитывалось более 40 000. К 1924 году в городе проживало около 100 000 русских эмигрантов.

Как писал архиепископ Нафанаил (Львов): «Харбин был исключительным явлением в то время. Построенный русскими на китайской территории, он оставался типичным русским провинциальным городом в течение еще 25 лет после революции. В Харбине было 26 православных церквей, из них 22 настоящих храма, целая сеть средне-учебных школ и 6 Высших учебных

Железнодорожный вокзал Харбина

заведений. Милостью Божией Харбин на четверть века продолжил нормальную дореволюционную русскую жизнь»⁶.

После советско-японской войны (август-сентябрь 1945 г.) и вывода советских войск с территории Маньчжурии 28 апреля 1946 года, управление городом перешло к новообразованной администрации, контролируемой китайскими коммунистами.

После основания Китайской Народной Республики Харбин стал крупным центром тяжелой промышленности страны.

В настоящее время Харбин является городом субпровинциального значения и местом пребывания властей провинции. В городе сохранилось около 300 зданий, построенных в разное время русскими архитекторами. Большинство из них отреставрированы китайскими властями и превращены в объекты туристского показа.

В 2000-х годах китайским бизнесменом Хуан Цзусяном в пригороде Харбина был построен летний развлекательный комплекс «Волга», на территории которого были воспроизведены в натуральную величину некоторые уникальные архитектурные памятники.

РАЙОН СТАРЫЙ ХАРБИН

Старый Харбин был основан в 1898 году на месте небольшого заброшенного китайского поселка и ханшинного (винокуренного) завода. Место не затапливалось при паводке реки Сунгари и было достаточно далеко от причалов, куда доставляли грузы.

Русский Харбин. Открытки начала XX в.

Харбин. Общий вид Старого города. Открытка начала XX в.

Инженер В. П. Шуйский вспоминал: «Место основания города Харбина не было решено сразу; конечно, река Сунгари играла роль транспортной артерии, город должен был быть не вдалеке от нее. На берегу реки сразу образовался поселок, названный Пристанью, причем он ютился вблизи берега. Для железнодорожной станции было выбрано место на 2–3 км восточнее будущего Старого Харбина. Старожилы называли его даже старый Старый Харбин. Остатки железнодорожных зданий я еще видел в 1920–1922 годах. Однако вскоре станцию перенесли в Старый Харбин, и здесь начал сперва развиваться город, заглухнувший впоследствии»⁷.

Первые названия улиц Старого города хорошо отражали специфику строительства и охраны КВЖД. Центральной считалась улица Военная. Параллельно ей шли улицы Ветеринарная, Офицерская, Армейская и Штабная. Между ними пролегли – Фуражная, Лагерная, Обозная, Солдатская и другие улицы⁸.

В Старом Харбине были построены здания для административных, коммерческих и социальных нужд: отделение Русско-Китайского банка, магазин Чурина, железнодорожная больница, частная столовая для строителей, парикмахерская, типография, штаб и казармы охранной стражи, первая домовая церковь города.

Впоследствии, из-за удаленности Старого Харбина от реки Сунгари и развитием Нового Харбина, значение района снизилось.

Храм святителя и Чудотворца Николая

Первое здание храма представляло собой походную церковь, привезенную в начале 1898 года из Одессы иереем о. Александром Журавским (военный священник 4-й стрелковой бригады), назначенным первым маньчжурским священником. Размещалась она в одной из фанз винокурного завода в восьми верстах от реки Сунгари, в местности, называвшейся по-китайски Сян-Фан. Освящена церковь была о. Александром Журавским. С весны 1898 года в ней начались регулярные богослужения, во время которых пел хор, составленный из казаков Охранной стражи.

Второе здание храма

С наступлением зимы храм был перенесен в железнодорожный барак, приспособленный специально для церкви, с маленькой комнатой для священника. В «Известиях братства православной церкви в Китае» упоминается, что Свято-Николаевская походная церковь-барак в усадьбе Старый Харбин была освящена 12 марта 1899 года⁹. Храм имел каркасную звонницу, под которой был устроен вход в одноэтажное, прямоугольное в плане сооружение казарменного типа. В таком виде Свято-Николаевская церковь, вскоре получившая название Старохарбинской, просуществовала до 1927 года, пока вновь не переместилась в другое здание.

В 1927 году епархиальное собрание Харбинской епархии обратилось к митрополиту Харбинскому и Маньчжурскому Мефодию (Герасимову) с просьбой ходатайствовать перед

Второе здание храма святителя и Чудотворца Николая

Общий вид Свято-Николаевского храма

китайской администрацией города отказаться от намерения разместить в помещении церкви китайскую школу в целях сохранения Старо-Харбинской церкви в неприкосновенности как исторического памятника – первого храма, сооруженного в Харбине и полосе отчуждения КВЖД.

На месте старой церкви поставили часовню, сохранив ей имя святителя Николая. Часовня была торжественно освящена 9/22 мая 1931 года митрофорным протоиереем Петром Рождественским и протоиереем Андреем Голоскевичем. В часовне сохранялись иконы и знамена, принадлежавшие ранее воинским частям Заамурского округа Пограничной стражи и Старо-Харбинского полицейского участка.

В годы «культурной революции» часовня была разрушена.

Третье здание храма

В 1926 году усилиями прихожан и настоятеля прихода, протоиерея Валентина Синайского, за 3 месяца было возведено новое, каменное здание церкви в стиле псковских храмов. Принято считать, что за образец был взят один из храмов в Красном Селе под Санкт-Петербургом (по-видимому, Александро-Невский), однако храм повторяет формы московской старообрядческой церкви Воскресения Христова. Никольская церковь размещалась на просторной площади Старого Харбина, но не в центре, а на ее периферии, будучи обращена к центру своим северным фасадом. Остальные фасады выходили на перекрестки Обозной, Офицерской, Армейской улиц, перспективы которых (прямые и со смещением) она замыкала.

Церковь была выстроена по типу «храма с трапезной». К ее основному кубическому объему, перекрытому четырехскатной крышей и увенчанному главкой, примыкали приделы. Над притвором располагалась звонница, характерная по форме для новгородско-псковской архитектуры, завершенная клинчатой крышей с луковичным навершием.

Свято-Николаевская церковь
в Старом Харбине

Москва. Церковь Воскресения Христова
в Токмаковом переулке.
(Автор проекта – И. Е. Бондаренко,
строительство 1907–1908 гг.)

Свято-Николаевская церковь
в Старом Харбине

Сооружение было выразительно по силуэту, фасады украшали многообразные по форме и прихотливо размещенные оконные и дверные проемы. В тимпане двускатной островерхой кровли звонницы была выполнена роспись. Несмотря на симметричность сооружения, все вместе создавало узнаваемый образ «неправильной» северо-русской церкви. По воспоминаниям современников, церковь была скромно оформлена и походила на типичную русскую сельскую церковь. Внутри храм был обит фанерой.

Храм вмещал до 500 человек и был освящен митрополитом Харбинским и Манчжурским Мефодием (Герасимовым).

Свято-Николаевская церковь
в Старом Харбине

В 1955 году богослужения в храме прекратились из-за отъезда прихожан и священников. Храм при этом не был закрыт, а только законсервирован с сохранением икон и утвари. Однако впоследствии церковь была разрушена.

Настоятели:

1898–1900 – о. Александр

Журавский;

1900–1903 – о. Стефан Белинский;

1904 – о. Павел Фигуровский;

1904–1905 – о. Гурий (Опипов);

1906–1908 – о. Сергей Брадучан;

1908–1922 – о. Иоанн Савватеев;

1922–1924 – о. Константин Лебедев;

1924–1927 – о. Валентин Синайский;

1927–1930 – о. Иоанн Тростянский;

1930–1938 – о. Андрей Голоскевич;

1938–1949 – о. Симеон Германов;

1949–1955 – о. Павел Стрельников.

Сверхштатные священники:

1924 – о. Валентин Низовский;

1924–1924 – о. Николай Труфанов.

Диаконы:

1922–1925 – о. Адриан Власов;

1926–1934 – о. Алексей Горелкин;

1934–1936 – о. Пётр Вартминский;

1936–1934 – о. Александр

Петропавловский;

1944–1945 – о. Валентин Кармилов.

РАЙОН НОВЫЙ ГОРОД

Район стал застраиваться весной 1899 года по специально разработанному генеральному плану на месте города Сунгари (ныне район Наньган).

Осью района стал Большой проспект, разбитый параллельно реке Сунгари. К проспекту перпендикулярно примыкали улицы, «нарезавшие» Новый Город на четкие прямоугольные кварталы. Также параллельно Сунгари, с двух сторон Большого проспекта, протянулись Бульварный проспект, Садовая и другие улицы.

В Новом Городе размещались: комплекс зданий Управления КВЖД, здание Железнодорожного собрания с парком, коммерческие училища, Харбинский политехнический институт, универмаг Чурина, Соборная площадь с Николаевским кафедральным собором, японский синтоистский храм, Покровская церковь со Старым кладбищем, Новое кладбище с Успенским храмом, католический костел, лютеранская кирха, конвент Святой Урсулы, буддийский храм, китайское кладбище с пагодой и другие сооружения.

На больших земельных участках размещались, в основном, одноэтажные и двухэтажные частные дома с палисадниками, садами и дворами. Причем большинство особняков отличались интересной архитектурой.

Здание Железнодорожного собрания

Свято-Николаевский кафедральный собор

Постройка храма в честь святителя Николая была начата в 1899 году на средства Общества Китайской Восточной железной дороги. Собор строился в так называемом древневологодском стиле (русских шатровых храмов), по проекту архитектора И. В. Падлевского. За точным соблюдением проекта на месте наблюдал харбинский инженер А. К. Левтеев. Для качественного исполнения строительных работ использовалась отборная древесина. По некоторым данным, древесина по специальному заказу поставлялась из Канады, о чем якобы в последующие годы свидетельствовала маркировка на срезках бревен. По другим сведениям, высококачественная древесина была привезена из России.

Падлевский Иосиф Владимирович

Родился в 1863 году в Одессе. В 1891 году окончил Институт гражданских инженеров императора Николая I, а в 1895 году – Императорскую Академию художеств. После окончания академии был командирован в Нижний Новгород архитектором Всероссийской художественно-промышленной выставки (1895–1896 гг.). В Нижнем Новгороде он построил второе здание администрации выставки и доходный дом Городского общества.

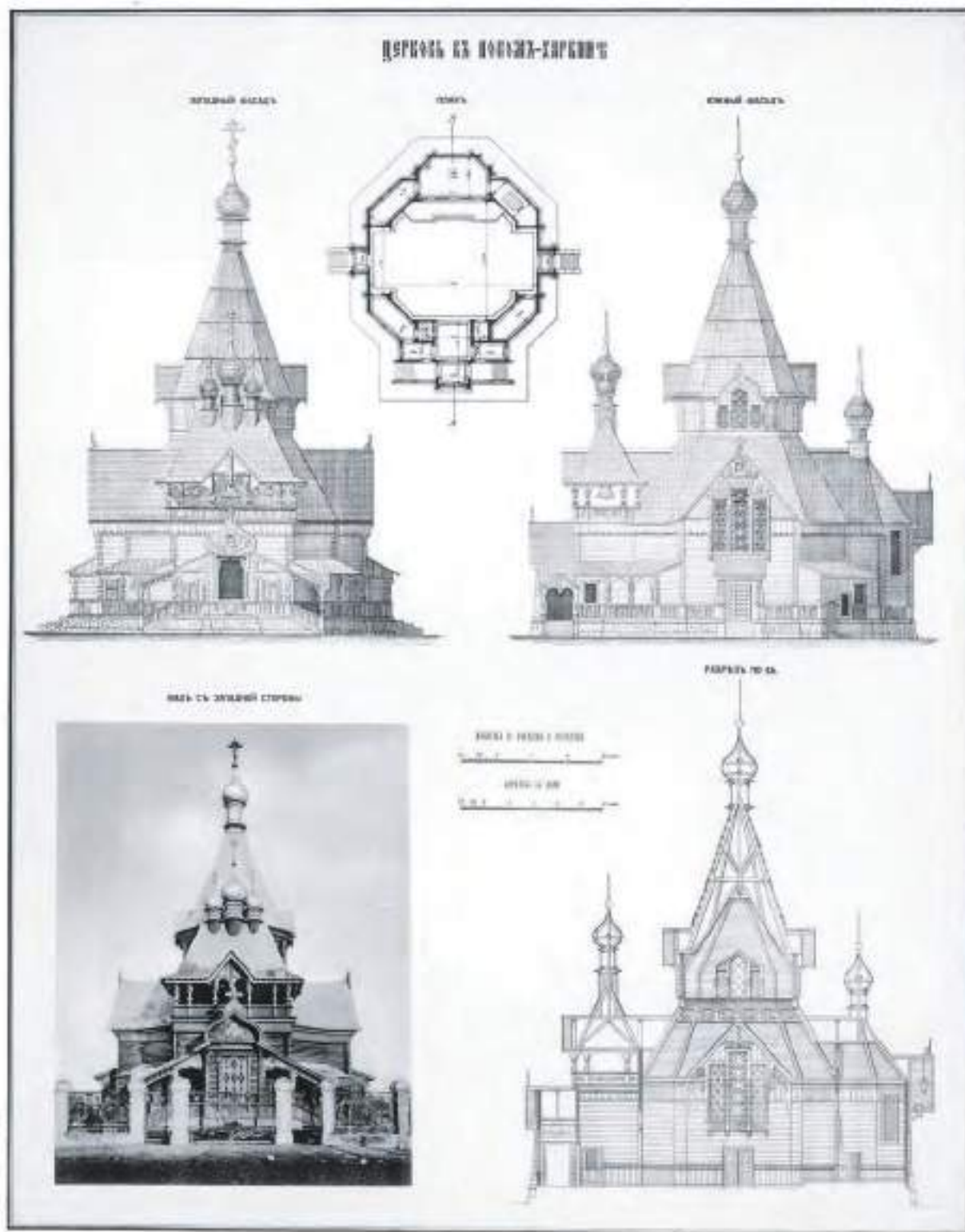
Следующим этапом творческой деятельности И. В. Падлевского стала работа в техническом отделе Правления Общества Китайской Восточной железной дороги в Петербурге. Одним из первых его проектов в отделе стал проект Свято-Николаевской церкви (позже собор) в Харбине, считающийся самым значимым произведением в творческой биографии архитектора.

С 1899 года И. В. Падлевский принял непосредственное участие в архитектурном проектировании ряда сооружений комплекса зданий Санкт-Петербургского политехнического института, а с 1902 года стал в нем вести курс рисования. Одновременно преподавал в Технологическом институте (1905–1918 гг.) и на Высших женских политехнических курсах.

Являлся автором многих проектов архитектурных сооружений Санкт-Петербурга, в том числе: Торгового дома Гвардейского экономического общества на Большой Конюшенной улице (1908–1909 гг.), домово́й церкви Покрова Пресвятой Богородицы Политехнического института (1911 г.), деревянно-го костела в «польском стиле» на Успенском кладбище (1914 г.) и других. Был членом Петербургского общества архитекторов.

Скончался в 1943 году.

Проект Свято-Никольского собора архитектора И. В. Падлевского.
Из Альбома сооружений и типовых чертежей
Общества Китайской Восточной железной дороги 1903 г.

Проектъ церкви, для жельзно-дорожнаго поселка на берегу рѣки Сутари.
І. ПАДЛЕВСКІЙ, Архит.-Художн. Гражд. Инж.

Общий вид Свято-Никольского собора зимой

Торжество освящения начала постройки храма состоялось в день праздника Покрова Пресвятой Богородицы 1 октября 1899 года. В ходе этого празднества на восточной стороне храма была закреплена памятная доска с текстом: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа основана церковь в честь и память иже во святых отца нашего Николая Архиепископа Мирликийского Чудотворца, в 6-й год царствования благочестивейшаго Самодержавнейшаго государя нашего ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА и в 25-й год царствования ГУАНГ СЮЙ в Китае, разрешением протопресвитера Военного и морского духовенства Александра Алексеевича Желобовского, при министре финансов Сергее Юлиевиче Витте, при председателе Станиславе Иосифове Юговиче, в лето от сотворения мира 7407, от Рождества же по плоти Бога Слова 1899 года октября 1 дня в железнодорожном поселке Сунгари, архитектором Алексеем Клементиевым Левтеевым, по освящении священниками Охранной Стражи Александром Петровым Журавским и Стефаном Михайловым Белинским. Временные мастерские. Сунгари»¹⁰.

Постройка храма закончилась к декабрю 1900 года, и 5 декабря церковь была освящена с разрешения протопресвитера военного и морского духовенства Александра

Внешний вид и интерьер Свято-Никольского собора

Алексеевича Желобовского, по благословению епископа Владивостокского и Камчатского Евсевия (Никольского), в память святителя Николая Чудотворца Мирликийского старшим священником Александром Журавским¹¹.

Интересно, что во время освящения, на котором присутствовали военные чины полевого штаба во главе с командующим Приамурским военным округом, родилась идея подарить церкви особо почитаемую в Приамурье икону Албазинской Божией Матери. С этой целью инициаторы акции связались с известным хабаровским купцом В. Ф. Плюсниным, который и заказал икону в Москве. И как сообщили «Приамурские ведомости», «в нынешнем году (1901 г. – А.О.) икона Албазинской Божией Матери в серебряной ризе была получена, и по изготовлении для нее в Хабаровске приличного киота, в минувшем августе была отправлена в Харбин, в адрес настоятеля церкви о. Александра Журавского»¹². С этого момента икона стала одной из самых почитаемых реликвий собора.

Здание вмещало около 500 человек и имело центральное отопление.

Храм был выполнен в виде колодезного сруба «о шестнадцати стенах», характерного для деревянного зодчества Русского Севера¹³. Центричный (крестобразный) план представлял собой восьмигранное ядро, обрамленное галереями и выступами апсиды (с востока) и звонницы (с запада,

Общий вид храма

над входом), а также двух дополнительных входов-крылец с северной и южной сторон. Главный объем сооружения был перекрыт высокой восьмиугольной шатровой крышей, увенчанной небольшой луковичной главкой с крестом на тонком, изящном барабане (общая высота храма до креста – 30 м). Очертания и уклоны скатов крыш над галереями, крыльцами, трехглавое завершение звонницы, расположенной над входом, и форма завершения алтаря подчеркивали стройность центрального объема и его шатрового завершения. Композиция фасадов Свято-Николаевского собора строилась по принципу усложнения и многократного повторения исходных образцов древнерусского зодчества: шатров, восьмериков, бочек. С бочкообразной крышей над западным входом перекликались бочки в основании широких граней шатра храма. Шатровые завершения, главки, бочки, скаты были покрыты лемехом. Применение сложного изящного узора при декорировании резных наличников, причелин, подзоров, балясин, крестов придавало собору сказочный и даже отчасти лубочный образ древнерусских дворцов.

Внутреннее пространство храма было расписано художником Д. И. Глущенко. Главная роль в убранстве храма отводилась иконостасу, второстепенная – деревянному орнаменту и высоким витражам.

В связи с тем, что в Харбине не было требовавшихся для оформления храма художников и мастеров, иконостас, иконы и церковная утварь были изготовлены в России, шесть колоколов были отлиты в Ярославле на заводе П. А. Оловянишникова. Основной святыней храма был большой образ святителя Николая, исполненный со строгим соблюдением правил старинной

Вид района Модяоу из Нового города

иконописи. Росписи стен были минимальными и размещались, по-видимому, на алтарной стене, о чем свидетельствуют архивные фотографии.

Первоначально церковь значилась как «пограничная», с 1903 года – железнодорожная (КВЖД). 29 февраля 1908 года Указом Священного Синода № 555 Свято-Николаевский храм был переведен в ранг собора с утверждением в нем соответствующего штата¹⁴. В 1922 году, с учреждением в Харбине самостоятельной Харбинско-Маньчжурской епархии, храм получил статус кафедрального собора, а должность настоятеля была преобразована в должность ключаря. В 1920 году в Свято-Николаевском соборе числилось 7 священников и 5 диаконов¹⁵.

Сначала в храме был один престол – во имя святителя Николая Чудотворца, а в 1923 году устроен второй – в память иконы Божией Матери «Нечаянной радости».

В 1915 году в соборе был произведен капитальный ремонт. 27 сентября 1915 года собор был вновь освящен владыкой Евсевием¹⁶.

В 1925 году был произведен второй капитальный ремонт с устройством хоров на западной стороне храма «на 6 толстых деревянных столбах с ходом на хоры по новой лестнице, ведущей на колокольню».

В 1927 году в Свято-Николаевский собор были пожертвованы священные сосуды и дарохранильница из собора Сибирского казачьего войска в Омске. Пожертвованные предметы были вывезены из Омска отступающими белыми частями и переданы собору казачьим полковником Е. П. Березовским¹⁷.

Крестный ход у Свято-Никольского собора

Крестный ход у собора

Святыни были тонкой ювелирной ручной работы из кованого серебра с золочением. Дарохранительница и потир были украшены дорогими самоцветными камнями стоимостью до 10 000 рублей. Помимо сакрального, эти предметы имели также историко-мемориальное значение. Пребывая в Омске, на этой чаше причащались наследник цесаревич Николай Александрович (будущий император Николай II), П. А. Столыпин, адмирал А. В. Колчак, генерал Л. Г. Корнилов.

Среди других святынь в храме находились прекрасно написанные Д. И. Глушенко изображения «Пресвятой Троицы» в главном алтаре и «Сошествие Святого Духа» над хорами, а также большой образ святого Николая Чудотворца, под покровом которого покоился первый глава Харбинской епархии, митрополит Мефодий. Имелись в храме и несколько исторических икон: дары командующего войсками и Приамурского генерал-губернатора Н. И. Гродекова, а также великого князя Александра Михайловича и других высокопоставленных особ. Глубоко почитался прихожанами образ Иверской Божией Матери, написанный в 1900 году чинами Пограничной стражи¹⁸.

В 1933 году в ограде собора была построена Иверская часовня – точная копия разрушенной в 1929 году Иверской часовни в Москве.

23–24 августа 1966 года собор и часовня были разрушены. Гибель храма в ходе «культурной революции» описал Владимир Левицкий в своей книге «Пристань на Сунгари»:

«18-го августа 1966 года в Св. Николаевском соборе совершалось торжественное всенощное бдение. В то же время на площади между отелем «Нью Харбин» и Московскими рядами хунвейбины собрали многотысячный митинг, на котором, как потом стало известно, решалась

Интерьер Свято-Никольского собора

судьба Собора и всех харбинских церквей. Казалось, ничто не предвещало скорого злодеяния. На другой день, 19-го августа, был праздник Преображения Господня и служилась литургия. Никто не думал, что это будет последней литургией в Соборе. Служил ее о. Стефан У, последний настоятель Собора. Во время службы в Собор вошло несколько молодых китайцев, говорящих по-русски. Отрекомендовавшись студентами Пекинского политехнического института, молодые люди попросили разрешения подняться на хоры, где они простояли всю литургию, с интересом следя за ходом богослужения. Прощаясь, они сказали, что им здесь понравилось, и они придут еще. <...> Утром 23-го августа 1966 года, в разгар «культурной революции», хунвейбины, возглавляемые студентами

Общий вид собора

Пекинского политехнического института, с барабанным боем, с плясками и криками победы ворвались в Св. Николаевский кафедральный собор с явным намерением учинить разгром и не оставить «камня на камне».

Весть о действиях хунвейбинов быстро разнеслась по городу, и кто мог поспешили к Собору с надеждой уладить дело и предотвратить то, что казалось еще простым недоразумением. <...> Чем ближе мы, однако, подходили, тем более явно убеждались, что тревога была не напрасной. То, что пришлось видеть, вселило в душу ужас: гремели барабаны, слышались крики и завывания толпы, шёл дым... Ограда Собора была заполнена хунвейбинами. Одни из них карабкались на крышу Собора, чтобы поставить там красные знамена, другие выносили изнутри наши святыни и швыряли их в разожжённые костры, где все сгорало, сверкая на солнце. Горело два больших костра – один в ограде Собора, другой у входа в Иверскую часовню. На этих кострах были сожжены все иконы Собора и часовни, в том числе образ Святого Николая-Чудотворца, стоявший многие годы на харбинском вокзале, затем в Иверской часовне и, незадолго до злодеяния, перенесённый в Собор. В тот же день были сожжены все снятые иконы, находившиеся в закрытом в то время Св. Алексеевском храме в Модягоу и в Свято-Иверском храме на Офицерской улице. Во время сожжения колокола всех трех храмов не переставали звонить и звонили все последующие дни, терзая душу верующих – это китайские хулиганы дорвались до недосягаемого им прежде и упивались теперь торжеством.

Демонстрация у Свято-Никольского храма. Конец 1960-х гг.

На другой день, 24-го августа, началась разборка крыши и стен Собора. Сначала, с помощью пожарных лестниц, разобрали главный шатер и окружающие его кровли и купола. Затем приступили к бревенчатым стенам, с которыми покончили молниеносно. 27-го августа, в канун Успения, от Собора уже не осталось ничего, кроме фундамента. На его месте был выстроен очень высокий памятник, посвященный «борцам культурной революции». Через несколько лет, когда «культурная революция» уже потеряла свою популярность, он был разрушен. Теперь на этом месте устроен сквер: разбиты клумбы с цветами, проведены посыпанные песком дорожки, устроен фонтан. Этот сквер, утопающий летом в цветах, напоминает большую могилу в память Собора, могилу без креста»¹⁹.

В конце 2009 года Свято-Николаевский собор был восстановлен по проекту российского архитектора Н. П. Крадина, но не в Харбине, а в 30 км от города в экологическом парке «Волга», недалеко от станции Ашихэ.

Идея создания данного парка принадлежит Хуан Цзусяну, директору одного из промышленных предприятий Харбина и большому почитателю русской культуры. Храм был построен из леса, привезенного с российского Дальнего Востока, на территории промышленного предприятия господина Хуана, расположенного на окраине Харбина. При этом для обработки бревен – устройства желобов, врубок, приведение к единому диаметру, были изготовлены приспособления, аналогичные старым. Непосредственно на заводе был изготовлен и иконостас храма.

Внешний вид и интерьер воссозданного в парке «Волга» Свято-Никольского собора

Настоятели:

1900–1903 – о. Александр Журавский;
1903–1906 – о. Пётр Богданов;
1906–1937 – о. Леонтий Пекарский;
1937–1946 – о. Леонид Викторов;
1946–1956 – епископ Никандр (Викторов);
1956–1957 – о. Валентин Барышников;
1958–1966 – о. Аникита Ван.

Ключари:

1922–1924 – о. Пётр Рождественский;
1924–1931 – о. Аристарх Пономарёв;
1931–1937 – о. Леонид Викторов;
1937–1948 – о. Виктор Гурьев;
1948–1956 – о. Симеон Коростелёв и.о. диакона.

Штатные священники:

1905–1911 – о. Иоанн Володкович;
 1908–1916 – о. Константин Цивилев;
 1911–1917 – о. Михаил Тригубов;
 1916–1922 – о. Николай Певцов;
 1917–1927 – о. Александр Онипкин;
 1922–1940 – о. Сергей Лебедев;
 1923–1925 – о. Леонид Викторов;
 1925–1928 – о. Сергей Брадучан;
 1923–1925 – о. Леонид Викторов;
 1931–1937 – о. Аристарх Пономарёв;
 1937–1940 – о. Георгий Чернавин;
 1940–1947 – о. Тихон Ильинский;
 1940–1953 – о. Пётр (Мыльников);
 1941–1945 – о. Владимир Светлов;
 1946–1956 – о. Василий Барышников;
 1947–1949 – о. Василий Чувашев;
 1948–1953 – о. Иоанн Шачнев;
 1953–1956 – о. Николай Падерин;
 1953–1956 – о. Иоанн Заерко.

Сверхштатные священники:

1920–1923 – о. Николай Вознесенский;
 1922–1923 – о. Марин Коровин;
 1922–1923 – о. Константин Люстрицкий
 (по другим данным: 1922–1925);
 1923–1925 – о. Николай Михайлов;
 1923–1925 – о. Сергей Брадучан;
 1924–1926 – о. Ипполит Фофанов;
 1931–1941 – о. Димитрий Стрельников.

Штатные диаконы:

1906–1922 – о. Порфирий Петров;
 1920–1928 – о. Михаил Норин;
 1922–1948 – о. Никола Овчинкин;
 1928–1956 – о. Симеон Коростелёв;
 1948–1955 – о. Игорь Марков;
 1956–1957 – о. Глеб Гуляев.

Сверхштатные диаконы:

1920–1927 – о. Аркадий Долгополов;
 1920–1927 – о. Димитрий Карзанов;
 1920–1925 – о. Пётр Котляров²⁰.

Часовня Иверской иконы Божией Матери

Часовня была возведена в 1933 году в ограде Никольского кафедрального собора в память о снесенной в 1929 году в Москве на Красной площади одноименной часовне.

Вот что по этому поводу сообщалось в харбинском журнале «Рубеж» за 1937 год: «Русские за рубежом с трогательной любовью стремятся сохранить все то, что возрождает в сердцах и памяти величавый образ нашей Родины. И то, что разрушается в СССР коммунистами, – восстанавливается, возрождается у нас, в эмиграции. Около пяти лет тому назад в Москве снесена часовня Иверской Божией Матери, которая глубоко почиталась не только москвичами, но и всеми русскими людьми... В ограде Харбинского Свято-Николаевского собора построена часовня, являющаяся точной копией московской Иверской часовни. Строил часовню молодой инженер Е. А. Уласовец»²¹.

В августе 1966 года, во время «культурной революции» часовня была разрушена, а все иконы, находившиеся в ней, в том числе чудесный образ Божией Матери и образ святителя Николая Чудотворца, торжественно перенесенный в часовню в 1940 году с харбинского вокзала, были сожжены.

В 2012 году Иверская часовня, так же как и Свято-Николаевский собор, была воссоздана китайским предпринимателем Хуан Цзусяном на территории туристического комплекса «Волга» по проекту архитектора Н. П. Крадина.

Часовня Иверской иконы
Божией Матери в Харбине

Иверская часовня в Москве

Храм Софии Премудрости Божией

Первое здание храма было построено 1905 году в Корпусном городке стараниями командования 4-ой Восточно-Сибирской стрелковой дивизии, участвовавшей в обороне Порт-Артура. При передислокации дивизии в 1906 году, было принято решение «по мысли и ходатайству купца И. Ф. Чистякова» пожертвовать храм населению, как бы на молитвенную память о воинах дивизии – живых и павших в войну. В дарственной записи дивизии, подписанной генералом А. Колянковским (Калинковским), было сказано: «Жертвуем православному населению города Харбина здание своей дивизионной церкви, где вся дивизия молилась с момента ее формирования. В надежде, что жертвуемое здание соберет под своей кровлей православный люд Харбина и воодушевит его мощный дух на воссоздание величественного храма Святой Софии, по своему великолепию не уступающего нашим древним храмам в древне-престольном граде Киеве», и далее: «Дабы под тенью этого храма росло и укреплялось русское дело в Харбине»²².

Второе здание храма

В 1907 году церковь разобрали и перенесли в район Пристань (ул. Водопроводная, угол Мостовой). Перенос церкви на новое место, ее реконструкция и убранство были осуществлены на средства купца и благотворителя, советника коммерции И. Ф. Чистякова. Закладка первого камня фундамента нового здания произошла 11 февраля 1907 года, малое освящение

Деревянный храм Святой Софии. Фото 1907 г.

храма состоялось 4 марта 1907 года, а 23 ноября 1908 года храм был освящен архиепископом Владивостокским и Приморским Евсевием (Никольским), специально прибывшим в Харбин.

На благое дело (в том числе и на благолепное и обильное украшение храма) И. Ф. Чистяковым было потрачено не менее 60 000 рублей. Через полтора года при его же финансировании храм был отремонтирован, обложен кирпичом и реконструирован по проекту архитектора С. К. Треймана в псевдорусском стиле. К нему был пристроен левый придел во имя пророка Божия Ильи и свт. мученицы Ираиды (святых, соименных самому Чистякову и его супруге Ираиде Петровне).

Общий вид и интерьер Софийской церкви в районе Пристань

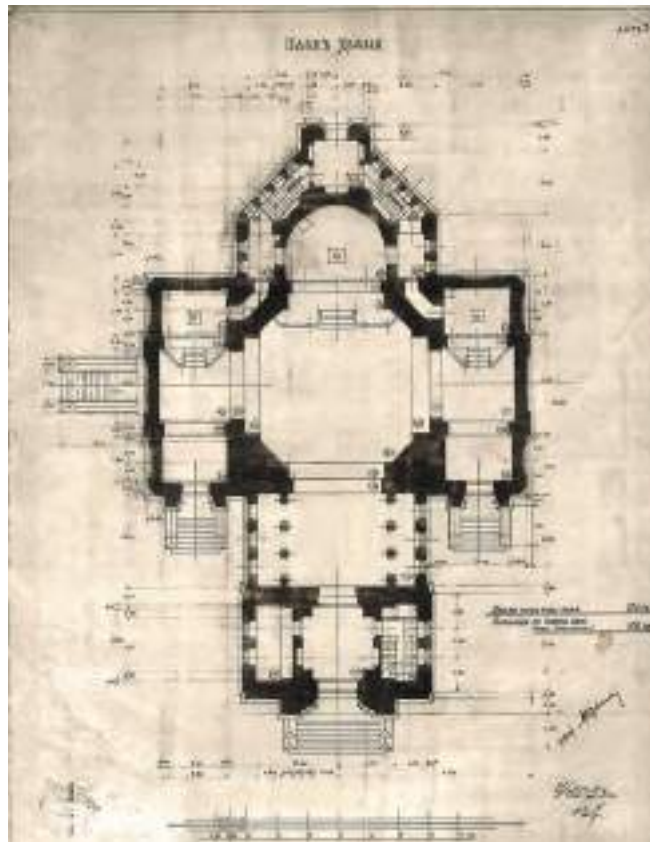
Общий вид на старый и строящийся новый храмы Софии Премудрости Божией

Храм был пятиглавым (крупный центральный и четыре небольших на изящных барабанах) и имел шатровую колокольню. Объемное построение и декоративное убранство ярусной шатровой колокольни стилистически повторяли каменную храмовую архитектуру XVII века. Ее фасады были декорированы традиционными ширинками, кокошниками, сдвоенными арками с висячей гирькой, сухариками, слухами на шатре. Среди жителей Харбина за церковь закрепилось красноречивое название – «Софийская лавра».

Первым настоятелем храма был священник о. Пётр Богданов (с 1907 г.). При церкви был открыт первый и единственный на весь азиатский Восток приходской совет (таковые по постановлению Святейшего Синода стали повсеместно вводиться в России с 1905 г.).

Общий вид храма

Северный фасад и план храма

Третье здание храма

В связи с активным притоком русских эмигрантов в 1920-х годах было решено построить новое здание Софийской церкви на том же участке, где была деревянная церковь. Закладка фундамента большого кирпичного Софийского храма была совершена 27 сентября 1923 года, а само строительство начато в 1930 году по проекту харбинского архитектора М. М. Осколкова. В 1933 году храм был освящен²³. После возведения нового, большого Софийского храма, в здании церкви разместились Епархиальное управление и похоронное бюро, а по вечерам проходили занятия Богословского факультета института свт. Владимира.

Интересно отметить, что М. М. Осколков использовал для своих разработок повторный (не типовой) проект церкви Богоявления Господня (Гутуевская) в Санкт-Петербурге гражданского инженера Вас. А. Косякова и инженера Б. К. Правдзика. В свою очередь Косяков, при разработке своего проекта, ориентировался на образ

Строительство храма

Общий вид храма

храма Христа Спасителя в селе Борки под Харьковом (архитектор Р. Р. Марфельд), основанного в честь спасения императора Александра III с семьей при крушении там поезда 17 октября 1888 года. Архитектурными аналогами собора являлись также Никольский собор в Никольск-Уссурийске (1894–1900-е гг.) и Троицкая церковь в Благовещенске (1906–1911 гг.).

В состав первого строительного комитета вошли: инженер Карганов, Л. М. Гвоздев, Н. В. Водянский, П. И. Кузнецов, И. П. Чистякова, А. Г. Глебов, П. П. Крынин, А. И. Лякер, Г. Д. Антипас, С. Ф. Скоблин, И. И. Павлов, Т. А. Головизнин, М. М. Осколков, протоиерей о. Ф. Стрелков, И. М. Воротников, протодиакон А. Сумерли. Состав комитета менялся в связи со смертью некоторых его членов.

Собор был построен в псевдорусском стиле и имел три главы. В плане храм с трапезной представлял собой латинский крест с удлинённой западной ветвью, с апсидой, охваченной с трех сторон обходной галереей. Пространство трапезной было разделено двумя рядами колонн на три нефа. Восьмигранное в плане пространство основного объема церкви освещалось 16 окнами, устроенными в высоком мощном барабане, увенчанном массивным куполом луковичной формы темно-зеленого цвета и украшенным рельефными узорами.

Осколков Михаил Матвеевич

Родился в 1872 году в Симферополе в семье генерал-майора. В 1896 году окончил 1-ый Московский кадетский корпус и поступил в Николаевское инженерное училище, которое окончил в 1899 году по 1-ому разряду. В 1904 году окончил Николаевскую инженерную академию и до 1906 года служил в Виннице в Уманской инженерной дистанции, преподавал в Винницкой женской гимназии. Затем с 1906 по 1911 год служил в Амурской инженерной военной дистанции в Благовещенске. Входил в состав Корпуса военных инженеров. Капитан.

С 1911 по 1918 год работал городским инженером в Хабаровске. На 5 апреля 1919 – начальник Амурского отдела квартирного довольствия.

В Благовещенске М. М. Осколковым была построена Свято-Троицкая церковь (повторный проект, арх. В. А. Косяков, 1901 г.), в Хабаровске были сооружены театр, павильон на выставке 1913 года и здание цирка.

За плодотворную деятельность и службу на Дальнем Востоке он был награжден орденом св. Станислава III степени и двумя медалями.

В 1920 году эмигрировал в Китай. В 1921–1937 годах в Харбинском городском самоуправлении занимал должность городского инженера. Провел большую работу по благоустройству мостовых, коллекторов, насосной станции города. Занимался научно-педагогической деятельностью.

Преподавал на богословском факультете института Святого Владимира, на инженерном факультете Северо-Маньчжурского университета. Был признанным специалистом по церковному строительству, занимал должность епархиального архитектора. Специализировался также в области проектирования и реконструкций зрелищных сооружений и сценического оборудования (самая известная работа – театральная сцена в кинотеатре «Декаданс»). Приглашался как опытный зодчий для экспертиз, консультаций за пределы Харбина. Печатался в журналах «Разведчик», «Гражданин», «Инженерный журнал» и др.

Автор ряда научных трудов. Действительный член, а затем (в 1940-е гг.) председатель правления Общества русских инженеров в Маньчжоу-Го. Автор проектов храма Софии Премудрости Божией (1933 г.); часовни-памятника Николаю II и сербскому королю Александру I при Доме милосердия (1936 г.) в Харбине; церкви в Сахалине (1942 г.), а также сотни частных домов. В том числе: Хара и К° (ул. Князя Хилкова), Б. М. Загорской (ул. Пекарная), Н. Тригубова (ул. Пекарная), И. А. Ботоева (3-я линия), П. Б. Богдановского (угол ул. Ямской и Китайской), Джан-ван-цуан (ул. Аптекарская), Н. Э. Гешелина (ул. Пекарная), Н. Х. Левина (ул. Ямская), японского подданного Судзуки (ул. Биржевая) и многих других.

В знак признательности за память об отце Александре, югославский король Пётр II Карагеоргиевич пожаловал автору проекта часовни-памятника М. М. Осколкову орден св. Саввы 2 ст. и потомственное югославское дворянство.

Осколков был известен в Харбине также как талантливый драматический артист (выступал под псевдонимом М. М. Ольгин).

Скончался после 1944 года.

Свято-Троицкая церковь в Благовещенске

Общий вид Софийской церкви

Боковые приделы храма (северный и южный), а также западный притвор, колокольня и западный вход в галерею имели восьмигранное шатровое завершение с главками на тонких шейках. Стены храма были выполнены в виде крестовой кладки из красного кирпича, фасады украшены орнаментальными узорами с изразцовыми и майоликовыми вставками, вход был обрамлен арочным порталом. Над входом возвышалась сужающаяся кверху двухъярусная шатровая колокольня со стрельчатыми арками звонниц, увенчанная золоченой луковичной главкой с крестом.

Внутренние стены храма были расписаны учителем рисования и черчения Высшего начального училища Харбина А. К. Холодиловым по эскизам, составленным художником-педагогом, выпускником московского Строгановского художественно-промышленного училища В. М. Анастасьевым в русском теремном стиле. При входе в церковь прихожан встречали сцены «Послы Владимировы в Софийском Соборе в Царьграде» и «Крещение киевлян при Владимире».

Главный престол собора был посвящен Софии Премудрости Божией. По воспоминаниям харбинского священника Николая Падерина, храм имел два боковых придела: правый придел был освящен во имя пророка Божия Илии и мученицы Ираиды. Левый придел, долгие годы оставшийся неназванным, в 1946 году был освящен во имя Святого Благоверного князя Михаила Тверского (и в память об отце Михаиле Филолове, чьими трудами и молитвами был возведен

Храм Софии Премудрости Божией

Софийский храм). Приход имел свое благотворительное учреждение: Софийское приходское похоронное бюро, которое долгое время располагалось в здании первого Софийского храма на Пристани²⁴.

Общая площадь собора составляла 717,25 кв. м, максимальная высота – 53,34 м, на кирпичную кладку ушло 2 миллиона кирпичей. Собор вмещал почти 2 000 человек и превосходил по размерам все остальные храмы Харбина.

Одной из отличительных особенностей храма Софии Премудрости Божией являлась установка на его боковых внутренних арках и на арках над хорами большого количества электрических лампочек. Такие технические решения в украшателстве православных храмов использовались крайне редко.

В 1957 году храм был закрыт и превращен в студенческое общежитие.

В 1960-х годах церковь пришла в полнейшее запустение. Кресты с куполов были сбиты, здание использовалось в качестве склада для рыночных торговцев.

В 1996 году здание храма было отреставрировано и приспособлено под Музей истории города, где большая часть экспозиции посвящена культуре русской эмиграции в Маньчжурии первой трети XX века. В интерьере здания было восстановлено несколько икон.

В том же 1996 году здание бывшей Софийской церкви было включено в список наиболее ценных памятников Харбина²⁵.

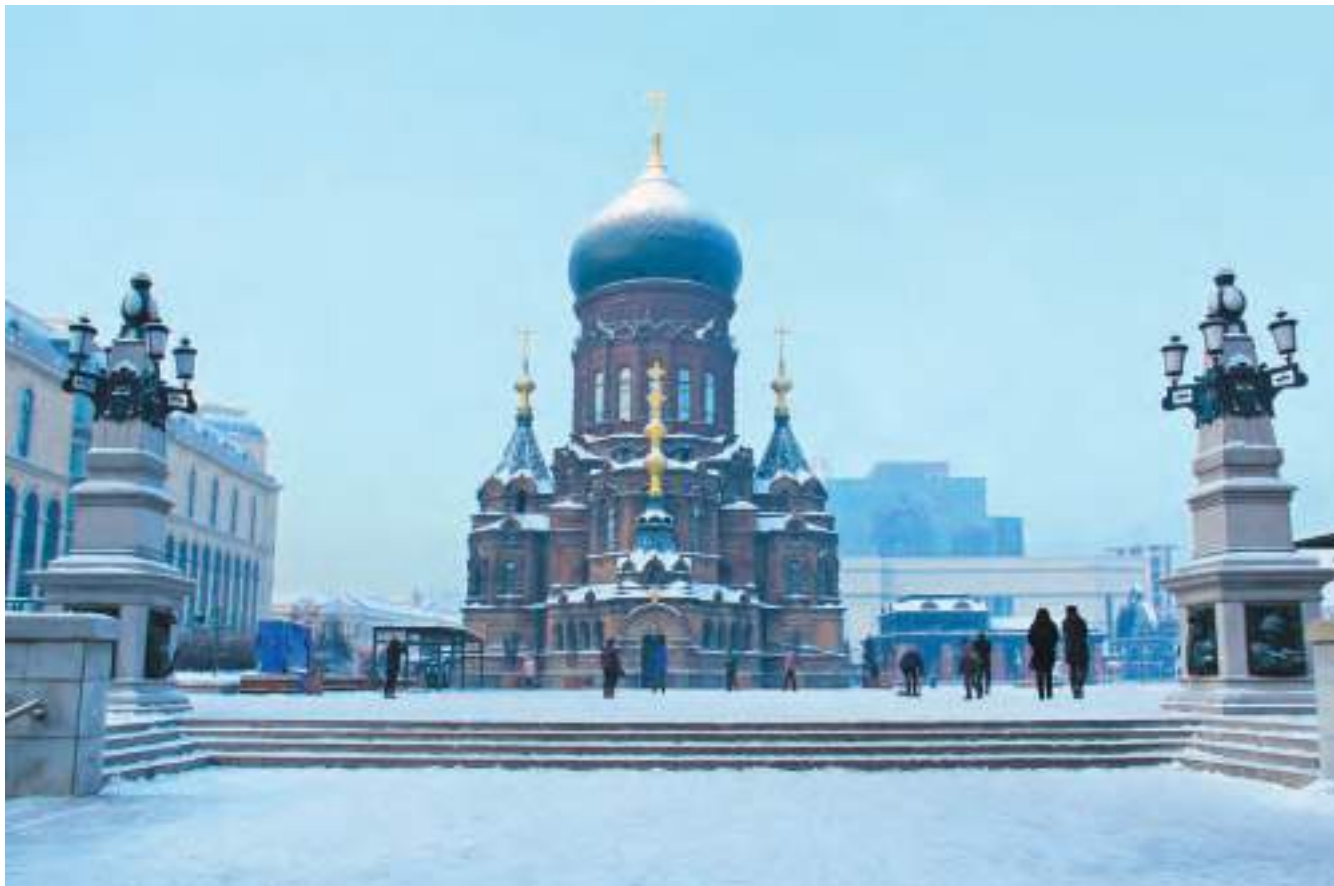
Интерьер храма. Конец 1990-х – начало 2000-х гг.

Летом 2017 года на основе чертежей Храма Богоявления Господня на Гутуевском острове в Санкт-Петербурге, опубликованных в журнале «Зодчий» в 1891 году, гравюр Л. В. Зубчанникова, В. Зейпеля, опубликованных в журнале «Всемирная Иллюстрация» № 1217, а также фотографий разного периода был разработан комплект проектно-конструкторской документации, включающий в себя чертежи фасадов храма, продольного и поперечного разрезов, плана первого этажа, деталей внутреннего убранства (авторы: С. Ю. Еремин, И. В. Киричков). По уникальной исторической фотографии службы в Софийском соборе в 1940 году, был сделан чертеж иконостаса, который состоял из двух ярусов, а также располагавшихся по обеим сторонам от него киотов. Кроме этого, различные изобразительные источники (фотографии, рисунки и т. д.) позволили создать трехмерную модель внутреннего убранства храма. Все эти материалы могут быть использованы для дальнейших реставрационно-восстановительных работ по Софийскому храму.

В настоящее время здание собора является одной из главных достопримечательностей Харбина. В 2013 году храм посетил Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.

Настоятели:

- 1907–1910 – о. Пётр Богданов;
- 1910–1912 – о. Василий Пашин;
- 1912–1919 – о. Афанасий Котяков;
- 1919–1920 – о. Анатолий Михайлов;
- 1920–1922 – о. Иоанн Сторожев;
- 1922 – 11 декабря 1944 – о. Михаил Филологов;

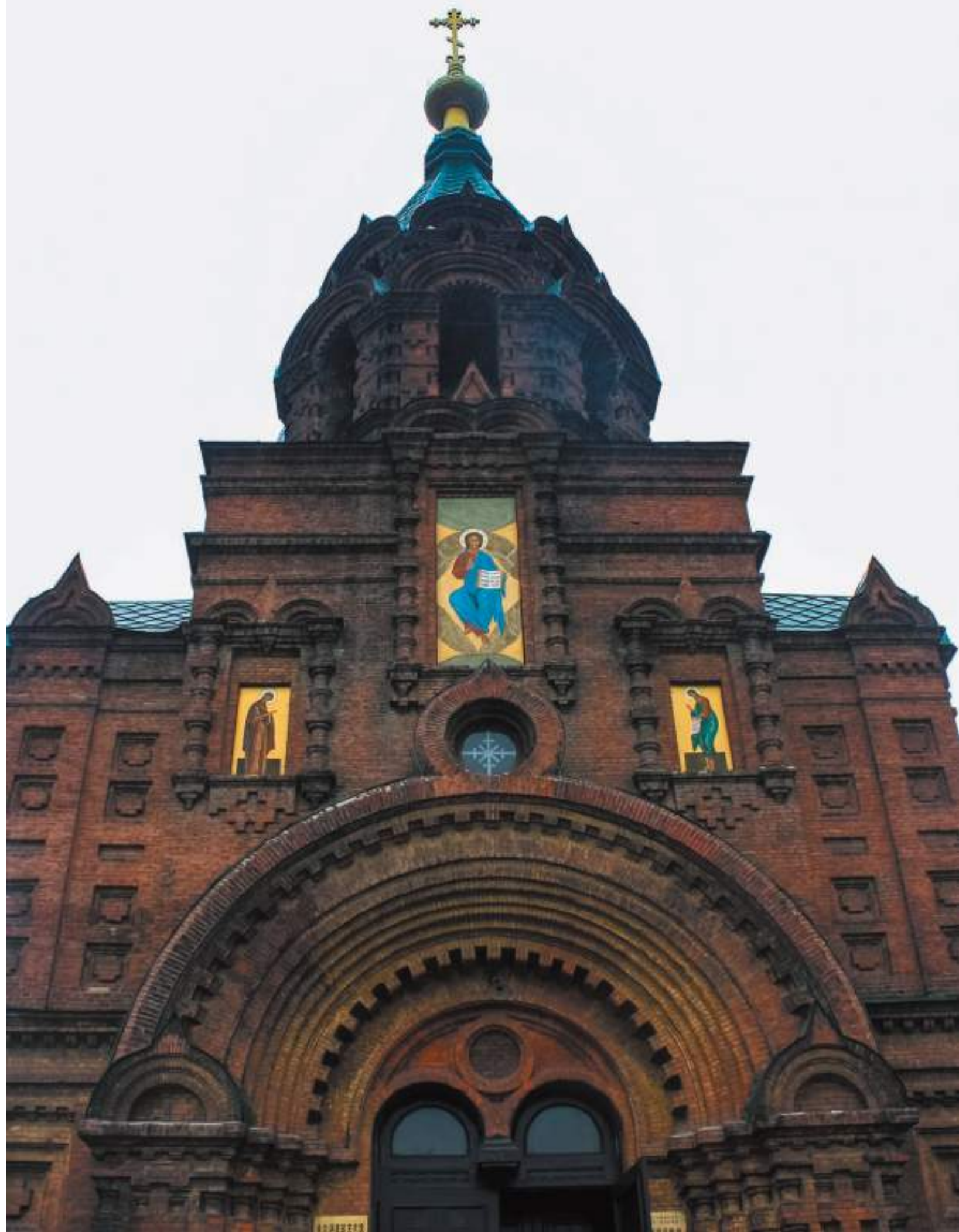
Общий вид храма

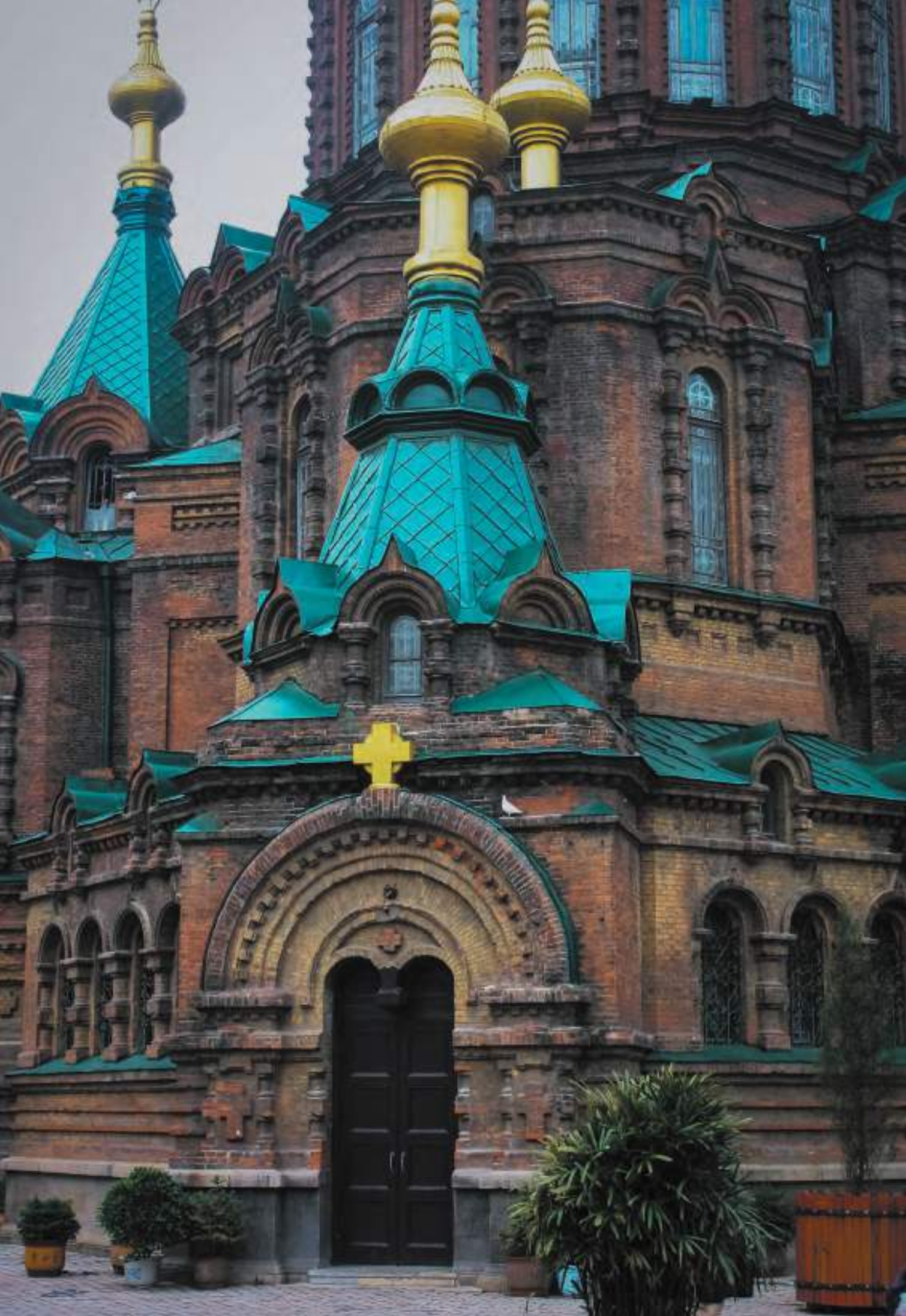
1944–1954 – о. Андрей Голоскевич;
1954–1955 – о. Николай Мухин;
1955–1956 – о. Фаддей Синий;
1956–1957 – о. Аникита Ван.

Штатные священники:

1917–1921 – о. Пётр Лапикен;
1921–1925 – о. Симеон Литвинцев;
1921–1929 – о. Феодор Стрелков;
1923–1945 – о. Владимир Петров;
1929–1931 – о. Александр Паевский;
1931 – о. Андрей Знаменский;
1931–1932 – о. Пётр Малышев;
1932–1935 – о. Фаддей Синий;
1946–1948 – о. Геннадий Красов;
1956 – о. Аникита Ван.

Внешний и внутренний виды храма

Сверхштатные священники:

1925 – о. Сергей Лепорский;
1925 – о. Николай Киклович;
1925–1926 – о. Владимир Упшинский;
1925–1930 – о. Димитрий Смирнов;
1926 – о. Ипполит Фофанов;
1926 – о. Павел Яхно;
1926–1939 – о. Георгий Яковлев;
1933–1945 – о. Валентин Синайский;
1939–1947 – о. Василий Яковлев;
1947–1956 – о. Николай Киклович.

Штатные диаконы:

1907–1935 – о. Аристарх Сурмели;
1922–1942 – о. Николай Вартминский;
1935–1953 – о. Михаил Калиновский;
1954–1955 – о. Анатолий Мухин.

Сверхштатные диаконы:

1925 – о. Николай Киклович;
1925–1938 – о. Василий Серапинин;
1939 – о. Николай Стариков²⁶.

Прототипы Софийской церкви в городах Российской Империи

Храм Христа Спасителя (Село Борки, Харьковская губерния).
Автор проекта: Роберт Марфельд. Строительство: 1891–1894 гг.

Богоявленская церковь
(г. Санкт-Петербург).
Архитектор В. А. Косяков.
Строительство: 1892–1899 гг.

Церковь Покрова Пресвятой Богородицы.
(Станица Новоивановская, Краснодарский край).
Архитектор-инженер А. П. Косякин.
Храм освящен в 1912 г.

Храм Успения Пресвятой Богородицы на Новом кладбище

Идея возведения храма на территории Нового кладбища возникла еще в 1907 году. 29 июня 1907 года произошло торжественное освящение места строительства. По этому поводу в журнале «Китайский благовестник» сообщалось:

«Харбин. 29 июня. Освящено место для постройки кладбищенской Ново-харбинской церкви в честь Успения Пресвятыя Богородицы о. Благодинным, о. Иоанном Володковичем, иеромонахом Амвросием и диаконом Петровым при пении хора церкви Святого Николая Нового Харбина. Были процессии Ново-харбинская и Благовещенская. Пред входом на место освящения устроена очень красивая арка с надписью в верхней ее части с южной и северной стороны большими славянскими изящного письма буквами следующего: "Созижду церковь мою и врата ада не одолеют ей". Арку устроил и место украсил флагами и цветами инженер г. Жданов при ближайшем горячем, похвальном участии инженера – строителя церкви Казы-Гирея и князя Хилкова. Князь Хилков и заступающий место старосты церкви Святого Николая Нового Харбина князь Руссиев лично собирали пожертвования среди собравшихся на торжество, получив благословение у предстоятеля. Собрано немногим более ста рублей. К месту закладки церкви прибыло мало народа, убоявшись, должно быть, надвигавшейся грозы, которая разразилась

Храм Успения Пресвятой Богородицы. Открытка начала XX в.

уже по совершении освящения места необильным дождем, но очень сильным ветром. Казалось, что злые силы природы восстали против совершившегося. В виду жары и отсутствия вблизи места закладки церкви жилых помещений, для утоления жажды участников торжества был предложен в особо устроенной палатке чай и прохладительные напитки, заготовленные на церковно-строительные суммы. Из высокопоставленных лиц был, между прочим, генерал Латернер, председатель временного военного суда в г. Харбине из членов Приамурского военного суда во Владивостоке. И на этом торжестве произнесено соответствующее случаю слово. Здание церкви к зиме будет возведено и покрыто, о чем при всех бывших в палатке заявил строитель Казы-Гирей»²⁷.

В 1908 году храм был возведен на средства КВЖД, Харбинского Свято-Николаевского собора и пожертвований русских жителей города по проекту известного в городе архитектора Н. А. Казы-Гирея. Освящен 22 ноября 1908 года архиепископом Владивостокским и Приморским Евсеем (Никольским), специально приехавшим в Харбин из Владивостока.

Здание храма представляло собой небольшой компактный объем, почти квадратный в плане с луковичной главкой на высоком световом барабане. Входной придел был выделен навесом – сенью с характерными для допетровской архитектуры опорами – кубышками и высокой крещатой кровлей на восемь скатов. На северном и южном фасадах размещались строенные окна, обрамленные полуциркульными арочными архивольтами.

Общий вид Успенской церкви на Новом кладбище

Храм Успения Пресвятой Богородицы

Практически единственным декоративным элементом храма являлся аркатурно-колончатый пояс по периметру во фризовой части объема и пятигранной апсиде в виде полуколоннок и килевидных кокошников – популярный декоративный мотив в культовом зодчестве Харбина. Западный вход, оформленный в виде арок на мощных фигурных балясинах, придавал храму особое своеобразие и неповторимость.

Архитектурный комплекс храма дополняла надвратная колокольня при входе на кладбище, выполненная архитектором Е. А. Уласовым (1930-е гг.) в стиле русской архитектуры XVII века, использовавшаяся также как водонапорная башня для обеспечения водой территории кладбища. Судя по сохранившимся фотографиям, первоначально колокольня была одноярусной, а позже перестроена в двухъярусную.

В 1923 году внутри храма был произведен капитальный ремонт, выполнены настенные росписи и живописные работы в куполе. Росписи были сделаны в художественной манере В. М. Васнецова, а сюжетики иконографии и характер расположения росписей на фасаде храма повторяли убранство Успенской церкви на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа в Париже кисти архитектора-художника А. А. Бенуа.

Общий вид колокольни храма

До 1920 года храм не имел своего причта и был приписан к Харбинскому Никольскому собору²⁸.

В 1958 году кладбище было закрыто местными властями, в 1966 году полностью разрушено, а его территория превращена в парк. Уцелевшие надгробные мраморные и гранитные плиты были использованы на облицовку набережной реки Сунгари. При этом многие плиты были уложены надписями вверх и по ним ходили прохожие. С самой церкви были сняты купола с крестами, а помещение длительное время использовалось под комнату смеха. В настоящее время здание храма используется как выставочное помещение.

Центральный вход в храм

Настоятели:

1920–1922 – о. Ювеналий (Килин);
1922–1929 – о. Геннадий Красов;
1930–1933 – о. Иоанн Черёмухин;
1933–1941 – о. Павел Любимов;
1941–1944 – о. Симеон Новосильцев;
1944–1949 – о. Димитрий Лавров;
1949–1958 – о. Николай Депутатов.

Штатные священники:

1920–1926 – о. Иннокентий Виноградов;
1926–1934 – о. Михаил Андреев;
1934–1941 – о. Симеон Новосильцев;
1941–1949 – о. Павел Любимов;
1949–1955 – о. Димитрий Лавров.

Сверхштатные священники:

1930–1923 – о. Георгий Силинский;
1923–1925 – о. Георгий Яковлев;
1926–1942 – о. Николай Михайлов;

Вход на территорию кладбища

1928–1934 – о. Иоанн Ромашкин;

1934 – о. Леонид Знаменский;

1934–1941 – о. Михаил Андреев;

1950–1951 – о. Георгий Козлов.

Диаконы:

1918–1934 – о. Евмений Ин;

1935–1938 – о. Алексей Горелкин;

1938–1948 – о. Аркадий Долгополов;

1948–1955 – о. Глеб Гуляев;

1955–1958 – о. Николай Бродяной.

Сверхштатные диаконы:

1923–1929 – о. Всеволод Петров;

1926–1930 – о. Нестор Сошников;

1930–1935 – о. Сергей Голов;

1935–1938 – о. Нестор Сошников;

1935 – о. Лука Попов.

Общий вид храма и колокольни

Церковь Успения
Пресвятой Богородицы.
Современный вид. Фото 2015 г.

Храм иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радость» при Доме милосердия – Камчатском подворье

Дом милосердия был организован по инициативе епископа Нестора (Анисимова) в 1927 году, а с 1928 года он стал называться Камчатским подворьем (по другим данным – с 1931 г.).

Осенью 1927 года в Доме милосердия призревались 14 престарелых, зимой добавились 8 девочек; осенью 1928 года в Доме содержалось уже 16 девочек и 26 престарелых; в начале 1931 года количество насельниц девичьего приюта составляло 49, а к концу года их стало 52²⁹. Попечителями Дома милосердия были: миллионер И. В. Кулаев, вдова чаепромышленника Е. Н. Литвинова из Ханькоу, владелец водочного завода Г. Д. Антипас и другие. При Доме милосердия действовал домовый храм.

Первое здание храма

Первоначально храм был оборудован в здании патроната для престарелых и хронически больных, основанного в августе 1923 года епископом Нестором в районе Модягоу.

Второе здание храма

Второе помещение храма располагалось в небольшом домике на участке Дома милосердия на ул. Батальонной, 24, куда были перенесены утварь и храмовая Скорбященская икона.

Третье здание храма

Строительство нового каменного храма было начато в 1927 году на том же участке Дома милосердия. Малое освящение храма совершил 7 октября 1928 года по благословению епископа Нестора о. Андрей Голоскевич.

В январе 1931 года в храме был сооружен придел во имя свт. Пантелеймона целителя, а чуть позже – обширная пристройка на западном фасаде.

24 мая 1931 года епископ Камчатский и Петропавловский Нестор совершил великое освящение храма. В своей торжественной речи он отметил:

«Каждый, кто любит Церковь, каждый друг милосердия, каждый, в ком бьется верующее христианское сердце, пусть будет сегодня на святом духовном торжестве, на освящении чудесно данного Богом храма Дома милосердия.

Всего сорок дней тому назад это была небольшая скромная церковочка, а теперь, по чудесной милости Божией, наш храм вырос в одну из самых больших церквей Харбина. Сорок дней тому назад мы совершали закладку пристройки, а теперь освящаем полным освящением весь храм с нововыстроенной колокольной, с обширной прекрасной постройкой. Поистине это великое, святое чудо...»³⁰.

Регулярные богослужения в храме прекратились в 1962 году в связи с отъездом в Австралию настоятеля храма архимандрита Филарета (Вознесенского). В 1964 году храм был закрыт. В 1934–1964 годах в здании Скорбященского храма пребывали мощи преподобного Арсения Сербского.

Настоятели:

1923–1927 – о. Иулиан Сумневич;
 1928–1930 – о. Андрей Голоскевич;
 1930–1937 – о. Иоанн Тростянский;
 1937–1944 – о. Филарет (Вознесенский);
 1944–1956 – о. Вениамин (Гаршин)³¹;
 1956–1962 – о. Филарет (Вознесенский).

Священномонашествующие:

1929–1937 – о. Нафанаил (Львов);
 1931–1937 – о. Филарет (Вознесенский);
 1933–1935 – о. Климент (Перестюк);
 1934–1936 – о. Николай (Гиббс);
 1935–1946 – о. Иона (Крылатов);
 1935–1941 – о. Мефодий (Иогель);
 1937–1939 – о. Серафим (Бушуев);
 1939–1945 – о. Пантелеимон (Пыжов).

Священники:

1931 – о. Георгий Вознесенский;
 1931–1934 – о. Василий Быстров;
 1937–1944 – о. Георгий Яковлев;
 1938–1955 – о. Пётр Опик;
 1939–1946 – о. Иоанн Шачнев;
 1946–1948 – о. Алексей Поляков;
 1948–1955 – о. Антоний Галушко;
 1956–1958 – о. Илия Пыжов.

Иеродиаконы:

1931–1933 – о. Климент (Перестюк);
 1935–1937 – о. Нил (Носов);
 1940–1948 – о. Христофор (Пронин).

Диаконы:

1928–1933 – о. Федот Задорожный;
 1933–1938 – о. Пётр Опик;
 1933–1944 – о. Пётр Задорожный;
 1938–1939 – о. Иоанн Шачнев;
 1939–1940 – о. Николай Лобас;
 1949–1955 – о. Михаил Пивцайкин³².

Церковь иконы
 Божией Матери
 «Всех Скорбящих Радость»

Часовня-памятник Венценосным мученикам при храме Дома милосердия

Часовня в память Николая II и Александра Сербского³³ была воздвигнута в 1936 году при храме Дома милосердия на участке Скорбященского подворья по инициативе и под руководством епископа Петропавловского и Камчатского Нестора (Анисимова).

Первым автором проекта часовни-памятника стал русский художник и философ Н. К. Рерих. Его эскиз был опубликован 17 ноября 1934 года в газетах «Харбинское время» и «Заря», а на следующий день в «Русском слове»³⁴.

В небольшой заметке в газете «Заря», в частности, сообщалось:

«Сегодня, в 40-й день трагической кончины короля Александра Сербского, архиепископ Нестор обращается ко всем верующим с призывом – жертвовать на сооружение часовни-памятника при Доме Милосердия... Воспроизводимый здесь архитектурный проект часовни написан академиком Н. К. Рерихом. Стил часовни – Новгородский, являющийся первым русским стилем, развившимся под мощным влиянием Сербии в XIV веке... У задней стены часовни будут находиться рельефные изображения мучеников-государей, обрамленные венками из медалей, крестов и других знаков отличия, пожертвованных для этой цели желающими. Часовня будет иметь подземную часть, в которой будет ниша – копия кувуклии Гроба Господня. Там будут находиться святыни, привезенные архиепископом Нестором из Иерусалима»³⁵.

Эскизный проект часовни-памятника Н. К. Рериха

Часовня-памятник Венценосным мученикам при храме Дома милосердия
и статья о ее освящении в журнале «Рубеж»

Однако проект Н. К. Рериха не был реализован из-за развернувшейся против него в эмигрантской прессе масштабной кампании по обвинению в просоветских взглядах и масонстве.

В связи с этим автором окончательного, реализованного проекта стал известный в Харбине епархиальный архитектор М. М. Осколков.

Проект М. М. Осколкова был обнародован 9 апреля 1935 года, в полугодовую дату кончины короля Александра Сербского³⁶. Вскоре был сформирован комитет по постройке часовни (председатель – владыка Нестор, товарищ председателя – генерал В. В. Рычков), принявший на заседании 23 мая 1935 года решение о начале возведения памятника.

6 (19) мая, в день рождения Государя Императора Николая II, была совершена закладка часовни. Литургию в этот день совершали 3 архипастыря: архиепископ Нестор, епископ Димитрий и епископ Ювеналий.

Освящение часовни-памятника состоялось 17 мая 1936 года. Этот день стал настоящим праздником для всей дальневосточной эмиграции. Патриарх Варнава прислал приветственную телеграмму. Наследник рода Карагеоргиевичей царь Пётр II почтил тех, кто зажег неугасимую лампаду в память о его отце на Дальнем Востоке. Патриарх удостоил наивысшими наградами Югославии архиепископа Нестора – орденом св. Саввы I степени, автора проекта М. М. Осколкова и руководителя строительных работ К. А. Караулова – орденами св. Саввы II степени. Обладателям этих наград жаловалось потомственное югославское дворянство.

В память о возведении часовни и в знак благодарности, по инициативе архиепископа Нестора были отчеканены настольная медаль и жетоны, которые вручались строительным комитетом почетным строителям и благотворителям.

Часовня-памятник была выполнена в стиле неоклассицизма и состояла из четверика, на котором размещался круглый барабан с четырьмя оконными проемами, завершенный полусферическим куполом, напоминающим по форме «шапку Мономаха». Четверик был перекрыт перекрещивающимися арочными сводами. Последние были выведены на фасад полуциркулярными арками, которые опирались на колонны коринфского ордена. Над входом в часовню был помещен литой двуглавый орел – российский императорский герб. Наружные стены между колоннами были украшены с двух сторон иконами свт. Николая Чудотворца и свт. Александра Невского, а с третьей, восточной стороны – Христово Распятие. Под Распятием помещалась надпись: «Господи, спаси Россию!». С улицы часовня-памятник была огорожена чугунной оградой, увенчанной четырьмя медными двуглавыми орлами.

Медаль в память о возведении часовни-памятника Венценосным мученикам

Медаль представляет собой круг, увенчанный двуглавым орлом с короной и царскими атрибутами (скипетром и державой) в лапах. На лицевой стороне, в центральной части, – круглый медальон с рельефным изображением профилей русского императора Николая II и сербского короля Александра I, повернутых влево. По окружности медали проходит широкий углубленный пояс с рельефным изображением тернового венца. На оборотной стороне выгравирована надпись с указанием организации (или лица), удостоенных памятной медалью. Автору известно два варианта надписи: «РУССКИМ СЛУЖАЩ. / ФАБРИКИ LION / ПАМЯТИ / МУЧЕНИКОВЪ ВЕНЦЕНОСЦЕВЪ / 1935 г. / ХАРБИНЪ» и «ШАНХАЙСКОМУ / РУССКОМУ ВОЛОНТЕРС / КОМУ ПОЛКУ / ПАМЯТИ / МУЧЕНИКОВЪ ВЕНЦЕНОСЦЕВЪ / 1935 г. / г. ХАРБИНЪ».

Медаль "Русским служащим фабрики «Lion»" составлена из трех тонких пластин: двух (лицевая и центральная) из красной меди и одной (оборотная сторона медали) из светлой бронзы. Фон центрального медальона и профили посеребрены. Диаметр медали – 50 мм; диаметр центрального медальона – 30 мм; толщина – 4 мм; высота с орлом – 65 мм.

Группа священнослужителей у часовни-памятника. В центре сидит епископ Виктор (Святин)

Накануне торжества освящения часовни журнал «Рубеж» писал:

«Завтра Харбин празднует торжество освящения часовни-памятника Венценосным мученикам, – Императору Николаю II и королю Югославии Александру I.

Литургию в церкви Дома милосердия и чин освящения совершат все архипастыри, в сослужении с духовенством.

В течение года строительный комитет, во главе с архиепископом Нестором, вел непрерывную работу по изысканию средств на постройку, и сейчас дело увековечения памяти монархов завершено. Сооружение часовни обошлось около 6 000 гоби, собранных, почти целиком, по грошам среди русской эмиграции.

Сама часовня, как это видно из рисунка, очень красива. Проект ее составлен инж.

М. М. Осколковым. Внутри установлен большой иконостас. Иконы изображают небесных покровителей убиенных в годы смуты членов Российской Императорской Фамилии. Центральное место занимает большой образ Свт. Николая Чудотворца и свт. кн. Александра Невского. По углам напротив стоят бюсты обоих монархов. Лампады перед образами сооружены в виде корон и шапки Мономаха и украшены орденами. Купол часовни также имеет форму шапки Мономаха»³⁷.

Подробное описание часовни приводится в брошюре архиепископа Нестора «Часовня – памятник памяти Венценосных мучеников в г. Харбине», отпечатанной в 1936 году в типографии Дома милосердия:

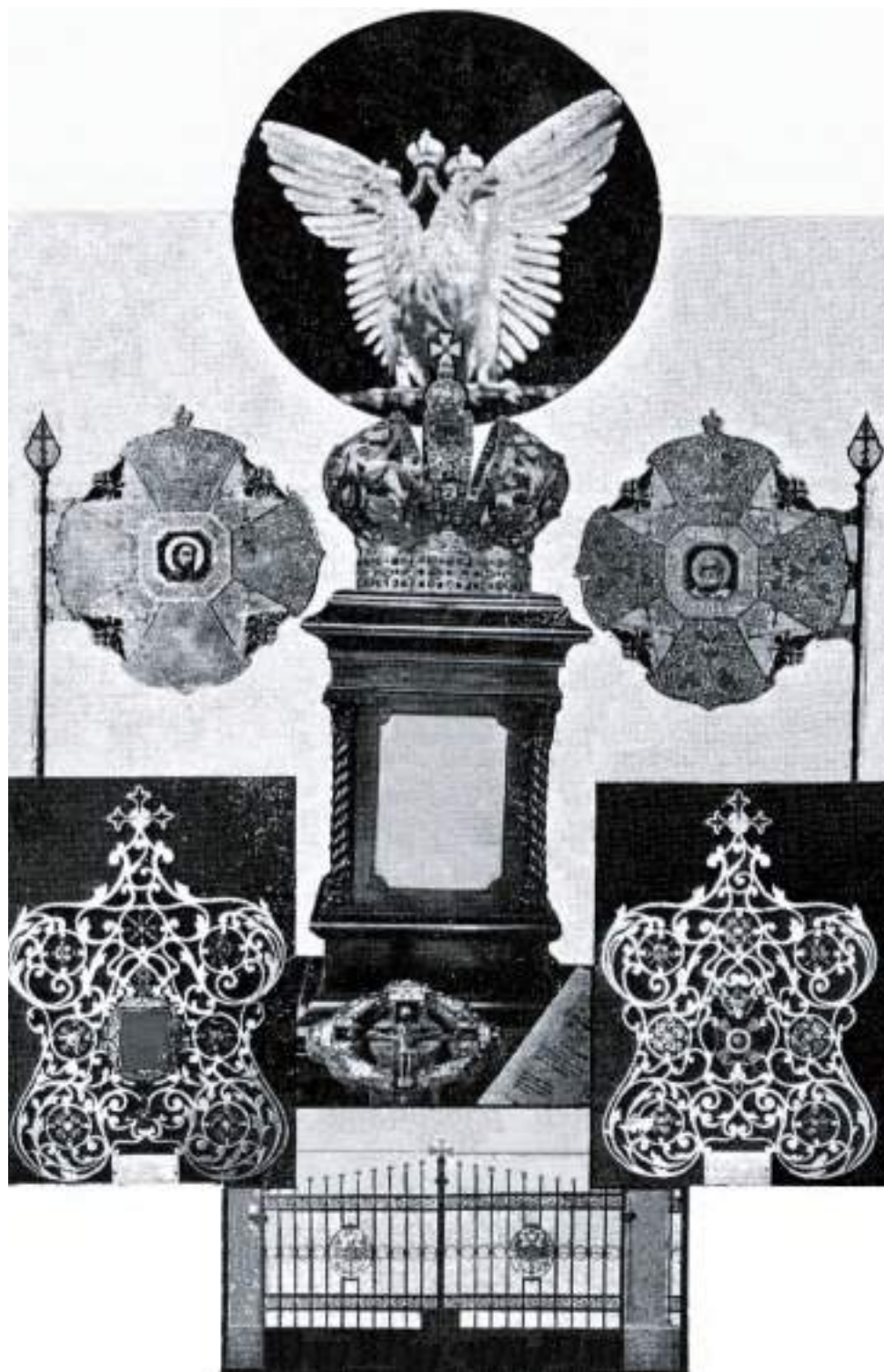
« <...> С улицы перед часовней возвышается чугунная ограда, украшенная художественными литыми медными двуглавыми орлами – даром полковника С. Д. Иванова от Русского Шанхайского волонтерского полка и К. Э. Мецлера от Русского эмигрантского комитета в Шанхае. Эти орлы украшали некогда Российское Императорское Генеральное консульство в Шанхае, как стражи русской славы на рубеже дальневосточных стран.

Архиепископ Нестор
у входа в часовню-памятник

Архиепископ Нестор с детьми
приюта Дома милосердия у входа
в часовню Венценосным мученикам.
Харбин. 1940-е гг.

Элементы внутреннего и наружного украшения часовни-памятника

Над входом в часовню широко простер свои царственные крылья величавый огромный Двуглавый орел. Немигающим взором смотрит он, овеванный тысячелетней славой, впоенный победами своих сынов, столь многожды видевший страдания своей страны. На колонных постаментах справа и слева у входа в часовню возвышаются императорская и королевская короны – венцы царственных Страдальцев, которые сменили они на мученические венцы. И об этом мученическом их избранничестве вещают слова церковной молитвы, начертанные над входом в часовню: «Вселенная приносит Ти, Господи, Богоносная Мученики».

Древняя Шапка Мономаха и Держава украшают боковые постаменты, осененные надписями: «Нет у нас Царя, яко не убояхомся Господа», и «Боже, суд Твой Цареви даждь».

Святое Распятие Христово с молитвенной надписью: «Господи, прости им: не ведут бо что творят», начертаны на стене часовни противоположной от входа и обращенной к храму³⁸. «Господи, прости Россию!», – этот молитвенный вздох связан с каждым камнем, с каждой песчинкой в часовне.

<...>.

И вот эта часовня и молитвы, которые мы принесем в ней да будут елеем русского покаяния и русской скорби в страшный переживаемый нами час.

Войдем в часовню...

У стены, противоположной от входа, возвышается величавый иконостас с большим величавым изображением Святителя Николая Чудотворца и святого князя Александра Невского. На крыльях иконостаса и в верхней части его изображены святые: царица Александра, Алексий Митрополит Московский и другие небесные покровители царственных мучеников.

Иконостас часовни-памятника
Венценосным мученикам.
Фото 1936 г.

Общий вид часовни-памятника

С молитвой предстоят они у Божиего Престола, так же как предстояли тогда, когда созерцали они мученический подвиг царственных духовных чад своих и молитвой своей исходатайствовали у Бога дивную крепость и великое мужество им в мучительный смертельный час.

На иконостасе опять двуглавые орлы и короны. Русская и вся славянская многострадальная слава запечатлелась в этих священных символах, венчающих мученический памятник.

Перед иконостасом на колонном пьедестале возвышается серебряная доска с начертанными именами убиенных Царя, Царицы, Короля, Великих князей, Княгини и Княжон. Вечная им память и вечная им слава! Этот пьедестал с мученическими именами венчается императорской короной лампадой, украшенной самоцветными камнями, блестящими, словно звездочки в полумраке вечера. «Тако да просветится свет» их имен у Божиего Престола.

Пред пьедесталом с именами убиенных Венценосцев покоится крест – дар архиепископу Нестору Великой княгини Марии Павловны. На нем четко значится год его создания – 1814-й – год величайшей русской славы, когда пред победоносными рядами русских полков раскрылись врата побежденного Парижа. Снова веяние былой славы, снова мучительная боль в израненном сердце.

На посеребренных цепях из высокого купола часовни спускается лампада – паникадило, созданная из пожертвованных в часовню орденов и медалей – знаков почести, данных некогда русским людям царской рукой. И ныне, когда от этих былых почестей, от прежней славы остались лишь мучительные раны в сердце, нет лучшего места для славных орденов и медалей, нежели лампада в молитвенной часовне – памяти Царя, даровавшего эти знаки славы.

По бокам центральной лампы видны другие, также украшенные орденами и медалями. И конечно, прежде всего, здесь приковывает взор священнейший орден – крест святого Георгия.

<...>

Пред самым образом опускается золоченая большая лампа – дар коренной жительницы Харбина – И. Т. Вересотской. И неугасимыми огоньками светятся все эти светильники в святой прекрасной часовне – памятнике нашей былой славы. По бокам иконостаса, на аналоях в особых кивотах хранятся дары архиепископу Нестору в 1911 году от Государя Императора – образ преподобного Серафима Саровского и от Наследника Цесаревича – панagia Всемилоостивого Спаса – Крест Камчатского Братства. Обе царские святости украшены боевыми орденами и медалями и вправлены в ажурный серебряный художественный оклад.

Но не только о земной, так быстро переходящей славе вещает эта часовня.

«Вознесох избранного от людей Моих», – гласит надпись над входом в часовню, внутри ее. В тот страшный час, когда врагам казалось, что они повергли Божиим Помазанников в самую глубокую пропасть падения и мучительной смерти, тогда-то Воля Божественная избрала их и вознесла Избранных Своих на высоту Вечной Славы в века и века.

И тут же под осенением этих слов псаломских видим мы литые изваяния самих Мучеников – Царя и Мученика-Короля, Богом избранных и венчанных, сначала царственным, а потом мученическим венцом.

Грозным предостережением и постоянным напоминанием нам о покаянии звучат слова других двух надписей по правую и по левую сторону во внутренности часовни: «Бога бойтесь, царя чтите», и «Не прикасайтесь Помазанным Моим».

С каждой стороны этих надписей смотрят очи херувимов, застывших в молитвенном спокойствии. Как стражи Божественных глаголов, взирают они спокойными очами на грешную землю, но самый взор их непрестанно напоминает о вечности и непреложности Божественной Правды.

И в святой час освящения священной часовни да раскроется каждое русское сердце пред веянием молитвы, пред тенями былой славы, зовущей нас, и да вознесутся пламенные молитвы к Творцу, в Чьих руках все судьбы Вселенной»³⁹.

В середине 1950-х годов в связи с массовым отъездом русских из Китая, часовня стала приходить в упадок и была разрушена. Теперь на ее месте стоит жилой 7-этажный дом.

Храм Покрова
Пресвятой Богородицы

Храм Покрова Пресвятой Богородицы

Первое здание храма

Примерно с 1907 года в Харбине были организованы Украинский клуб и Украинское духовное общество – так называемый украинский приход. В 1920 году стараниями Клуба на пожертвования прихожан был построен Украинский национальный дом. Он представлял собой трехэтажное здание с флигелями и надворными постройками, в которых были устроены начальная украинская школа, Первая Украинская смешанная гимназия (с августа 1920 г.), библиотека и театр. В одной из построек в 1922 году была размещена домовая церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы. В 1924–1925 годах Украинский дом попал под контроль советских представителей

в Китае, церковь была упразднена, а гимназия переформирована под советское среднее заведение, перешедшая в 1925 году в подчинение Отдела народного образования СССР⁴⁰.

Второе здание храма

После упразднения храма в Украинском национальном доме, домовая церковь разместилась в подвале дома на Большом проспекте.

Третье здание храма было заложено на участке, отведенном земельным управлением КВЖД на территории Старого кладбища, уже официально закрытом к этому времени для новых захоронений. Храм строился из кирпича в течение 6 месяцев по проекту известного в Харбине архитектора Ю. П. Жданова, разработанному еще в 1905 году и откорректированному техником С. С. Бруевичем.

По проекту Свято-Покровский храм достигал высоты в 12 сажень (25,6 м) и занимал площадь в 60 квадратных сажень (273 кв. м). Предполагаемая вместимость церкви составляла около 600 человек.

Кроме основного придела в честь Покрова Пресвятой Богородицы, в храме планировалось устроить еще один придел – в честь святого Иннокентия Иркутского, покровителя Китая.

1 июня 1930 года состоялась торжественная закладка храма. Первый камень под будущим алтарем заложил митрополит Мефодий. На памятном камне было выбито изображение креста. Другой камень под северный портал заложил протоиерей Пекарский. Архитектурный надзор за строительством храма осуществлял автор проекта архитектор Ю. П. Жданов, а технический контроль инженер М. А. Тер-Авакимов. Подряд на работы был сдан известному в городе подрядчику П. Н. Ильину⁴¹. Общая стоимость строительных работ составила 32 000 иен.

14 декабря 1930 года храм был торжественно освящен митрополитом Мефодием.

Храм был выполнен в неовизантийском стиле и имел полусферический купол на огром-

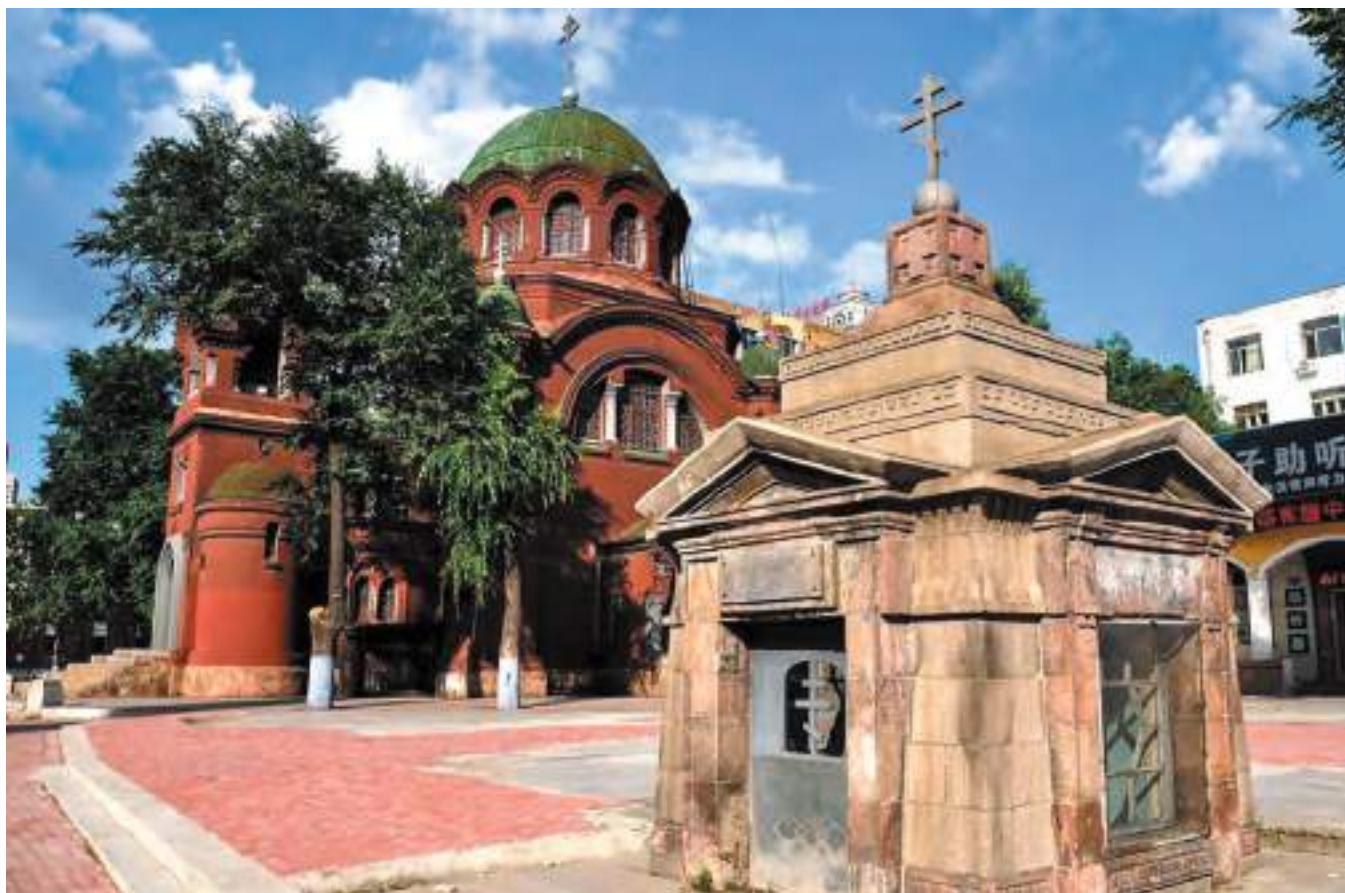

Западный фасад храма

Одно из надгробий Старого кладбища

Фрагмент южного фасада храма и надгробная часовня Старого кладбища (1902 г. постройки)

Патриарх Кирилл во время визита в Китай. Богослужение в Покровской церкви

ном световом барабане, перекрывавший храмовое пространство. Углы четверика венчали небольшие декоративные главки на граненых барабанах. Сводчатое перекрытие отражалось в архитектурном декоре всех фасадов – архивольтах. Храм находился в одной связи с небольшой колокольной над главным входом, с открытыми арками звона и увенчанной полусферической главкой.

В 1958 году храм был закрыт. Впоследствии церковь было отреставрирована и в 1984 году в престольный праздник Покрова Божией Матери открыта для богослужений. До 2000 года в нем служил о. Григорий Чжу – единственный легально признанный в то время клирик Китайской автономной православной церкви. С 2015 года в храме служит о. А. Юй – первый китайский священник, рукоположенный после 60-летнего перерыва.

Патриарх Кирилл во время визита в Китай. Посещение Покровской церкви

Настоятели:

1922–1925 – протоиерей о. Прокопий Гордзиевский;

1925–1942 – протоиерей о. Николай Труфанов;

1945–1952 – о. Михаил Андреев;

1952–1955 – о. Иоанн Брынских;

1956–1958, 1984–2000 – о. Григорий Чжу;

с 2015 – о. Александр Юй.

Сверхштатные священники:

1932–1941 – о. Захарий Марченко;

1941–1955 – о. Николай Постовский.

Диаконы:

1925–1932 – о. Захарий Марченко;

1932 – о. Николай Лобас;

1932 – о. Константин Затопляев;

1933 – о. Иоанн Ильчук;

1933–1937 – о. Александр Хромоногов;

1938–1939 – о. Афанасий Хомченко;

1939–1955 – о. Михаил Ольховский.

Внутреннее убранство храма

Часовня-памятник с неустановленным наименованием на Старом кладбище

Часовня была воздвигнута в период общероссийской кампании 1909–1913 годов по увековечению памяти погибших на полях сражений в Маньчжурии русских воинов рядом со Свято-Покровским храмом на Старом кладбище. Автор проекта – архитектор Ю. П. Жданов. Поставлена на месте братского захоронения защитников Харбина в период «боксерского восстания» 1900–1901 годов и павших в Русско-японской войне 1904–1905 годов.

Часовня представляла собой небольшое по размерам сооружение кубической формы со ступенчатым покрытием в виде двух квадратных плит. Плиты служили основанием для нетрадиционного в русском зодчестве завершения в форме куба, увенчанного крестом на яблоке. На фасадах часовни-памятника были применены детали входных порталов, напоминавшие порталы древнегреческих храмов. Стилизованные элементы греческой архитектуры – колонны, капители – были использованы также и в ее декоративном оформлении. Верхнюю часть ступенчатого завершения обрамляли орнаментальные пояса, близкие по рисунку к меандру. Такой же орнамент был использован по периметру часовни и ее цокольной части.

С 1930 года, после постройки на территории кладбища Покровского храма, богослужения в часовне прекратились⁴².

Общий вид часовни-памятника. Открытка начала XX в.

Харбинское кладбище с братскими могилами

Храм святителя и Чудотворца Николая в городской тюрьме

Храм действовал с 1923 по 1945 год в приспособленном для богослужений помещении на территории городской тюрьмы⁴⁵.

Настоятели:

1923–1928 – о. Иоанн И. Гуляев⁴⁶;

1928–1932 – о. Сергей Русанов;

1933–1937 – о. Владимир Якушев;

1937–1945 – о. Илия Пыжов⁴⁷.

Часовня с неустановленным наименованием Центральной железнодорожной больницы

Часовня при больнице существовала до середины 1940-х годов⁴⁴.

Московские торговые ряды

Храм с неустановленным наименованием Московских торговых рядов

Храм действовал как домовый и бесприходный в 1922–1923 годах. Размещался в левом крыле здания Московских торговых рядов на Соборной площади. Был приписан к кафедральному собору. Обслуживался протоиереем Марином Коровиным⁴³.

РАЙОН СУНГАРИЙСКИЙ ГОРОДОК

Район Сунгарийский городок, или «Нахаловка», начал формироваться в 1920-е годы, когда в этом месте без разрешения властей стали селиться беженцы, прибывшие в Харбин с фронтов Гражданской войны в России. Территория, на которой стихийно возводились дома, была малопригодной для жилой застройки и заболоченной, так как сюда стекали дождевые и сточные воды от Нового города и от станции Харбин. Для того чтобы «облагородить» территорию, Управление КВЖД за короткое время провело вдоль нескольких улиц деревянные коллекторы с выпуском вод в открытую канаву вдоль забора Главных мастерских, и далее, в специальный бассейн, откуда воды сбрасывались уже в Сунгари.

Храм первоверховных апостолов Петра и Павла

Первое здание храма

Первоначально храм размещался в небольшом деревянном доме, специально купленном для нужд богослужения. В 1924 году он был освящен. В дальнейшем здание дважды перестраивалось и расширялось⁴⁸. При храме были устроены квартиры для настоятеля, второго священника, диакона, а также жилье для регента, псаломщика и церковного сторожа. В 1959 году храм был закрыт.

Второе здание храма

Строительство нового каменного храма было начато в 1940 году на проспекте Датун. Однако из-за недостатка финансовых средств и тяжелой военной и послевоенной обстановки, строительство не было завершено.

Настоятели:

1920–1935 – о. Алексей Филимонов;

1935–1953 – о. Николай Пономарёв;

1953–1956 – о. Михаил Пахомов-Пахоменко;

1956–1959 – о. Михаил Андреев.

Сверхштатные священники:

1922–1953 – о. Михаил Пахомов-Пахоменко;

1926–1927 – о. Николай Киклович;

1927–1935 – о. Валентин Низковский.

Диаконы:

1923–1926 – о. Алексей Чермных;

1927–1930 – о. Сергей Голов;

1930–1936 – о. Александр Лебедев;

1936–1938 – о. Максим Поникаровский;

1939–1943 – о. Алексей Горелкин;

1944–1954 – о. Александр Петропавловский;

1954–1955 – о. Николай Семовских⁴⁹.

РАЙОН МОДЯГОУ

Район Модягоу получил свое развитие после 1920 года. До этого здесь размещался одноименный поселок, не входивший в городскую черту. Свое название поселок получил от небольшой речки, которую русские харбинцы именовали на свой лад – Модяговка.

Район Модягоу. В центре – храм Благовещения Пресвятой Богородицы.
Открытка начала XX в.

Город Харбин, товарные склады. На заднем плане Храм Благовещения Пресвятой Богородицы. Открытка начала XX в.

С благоустройством пригородной территории Харбина здесь были построены одноэтажные дома и разбиты обширные фруктовые сады. В шутку эмигранты называли район Модягоу «харбинским Царским селом» и «эмигрантским аристократическим районом», потому что он славился особенно чистым воздухом и наличием ключевой воды.

Храм Благовещения Пресвятой Богородицы

Первое здание храма было возведено за восемь дней, с 21 по 29 марта 1903 года по просьбе местных жителей и служащих КВЖД, по ходатайству главного строителя города князя С. Н. Хилкова. В состав строительного комитета вошли известные предприниматели Харбина: чаоторговец И. Ф. Чистяков, А. Г. Бороздин и другие. Храм был возведен в виде так называемого «фаршированного барака» из дерева, отпущенного безвозмездно с местной лесопилки, и освящен в том же году благочинным духовенства Заамурского округа Охранной стражи о. Александром Журавским.

Храм представлял собой невысокий удлиненный прямоугольный объем, перекрытый двускатной крышей без луковичной главки. Трехгранная апсида выделялась во внешнем облике церкви шестигранным шатром. Внутреннее пространство храма было разделено на три нефа двумя продольными рядами деревянных опор, по тринадцать в каждом ряду. С западной

Общий вид первого здания храма Благовещения Пресвятой Богородицы

стороны церкви была пристроена небольшая открытая звонница на четырех опорах. Ее каркасный четверик перекрывался четырехскатной крышей с крестом.

Данная церковь была ориентирована не на восток, как должно быть, а в южную сторону из-за неосведомленности в церковном строительстве нанятой артели плотников.

Храм имел площадь 65 квадратных сажень (295,6 кв. м), по 5 окон по боковым стенам, 2 окна в алтаре, 3 входа, устроенных с северной, южной и восточной сторон. Иконостас, выполненный из орехового дерева и заполненный необходимыми иконами, был выписан из Москвы на средства А. И. Щербакова. Колокол весом в 100 пудов (1 638 кг) был пожертвован

Внутренний вид храма

Общий вид второго здания Благовещенской церкви. Восточный фасад

членом мукомольного товарищества П. М. Марковым, а большой 216 пудовый колокол (3 538 кг) был выписан владелицей водочного завода Е. И. Никитиной⁵⁰.

В 1903–1942 годах храм принадлежал харбинскому подворью Русской духовной миссии в Китае. В 1904 году здание было обложено кирпичом, а в 1905 году в нем был сооружен придел в честь свяителя и Чудотворца Николая.

10 февраля 1918 года храм сгорел дотла, уцелела лишь икона Благовещения Пресвятой Богородицы, написанная пекинским архимандритом Авраамием (Часовниковым).

Второе здание храма

Идея строительства нового каменного храма относится к 1907 году. В документах, сохранившихся в Российском государственном историческом архиве (г. Санкт-Петербург), имеется следующая запись: «Заведовавший делами Пекинской Духовной миссии архимандрит Авраамий просит о разрешении

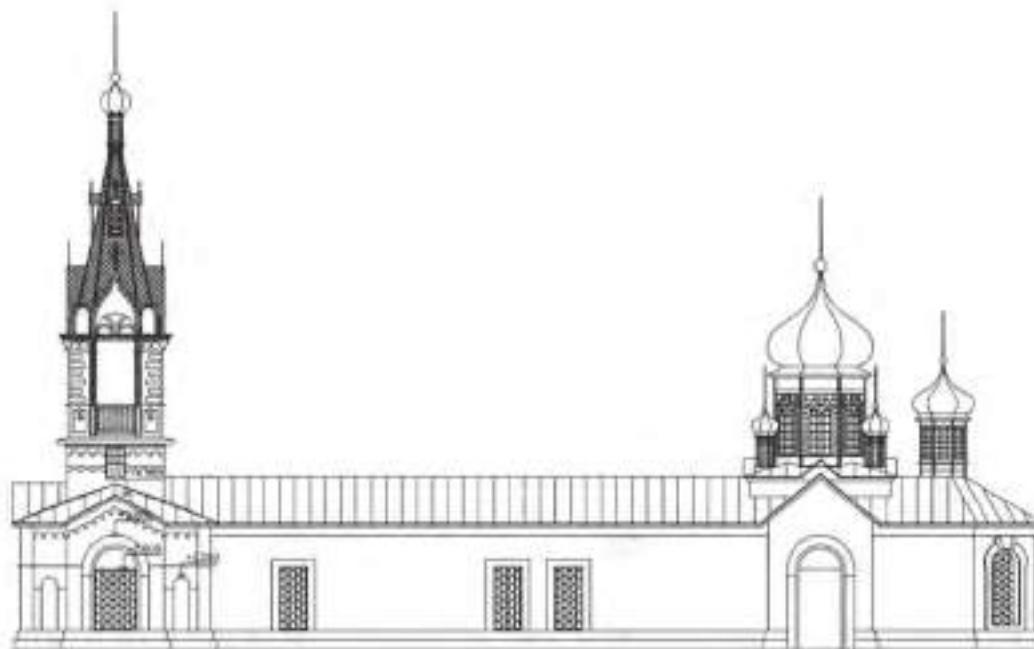

построить на подворье миссии в пригороде города Харбина – Пристани каменный храм по проекту № 8 из изданного Московской синодальной типографией атласа планов и фасадов церквей на средства подворья. Святейший Синод, согласно с заключением хозяйственного управления, не усматривает препятствий к дозволению названного сооружения на изъясненных в прошении Архимандрита Авраамия условиях, то есть исключительно на средства подворья, без всякого пособия из синодальных сумм...»⁵¹. Храм был заложен в мае 1907 году на старом фундаменте. Однако в связи с оттоком православного населения из Харбина в Россию после военных событий 1905 года, строительство храма затянулось на 10 лет. В итоге он был построен не по рекомендованному в 1907 году типовому образцу, а по проекту гражданского архитектора С. А. Венсана в русском стиле, и 6 апреля 1919 года освящен епископом Иннокентием (Фигуровским). Затраты на строительство церкви составили 120 000 рублей (кроме строительных материалов, пожертвованных безвозмездно).

Иконостас для храма был изготовлен в одной из столярных мастерских города, а часть икон (на полотне) написаны в Никольско-Уссурийском женском монастыре под наблюдением монахини Олимпиады (Болотовой). Большинство же храмовых икон и росписей на стенах выполнил оставшийся нам неизвестным «светский живописец, случайно приезжавший беженцем из России»⁵². В храм была также перенесена и уцелевшая икона Благовещения Пресвятой Богородицы. В последующие годы оснащение храма пополнилось утварью из казарм

Храм Благовещения Пресвятой Богородицы

Боковой фасад Благовещенской церкви

бывшего Заамурского пограничного округа и новыми пожертвованиями.

В 1922 году в церкви были проведены ремонтные работы, а в 1927 году слева от алтаря был сооружен придел во имя преподобного Сергия Радонежского⁵³.

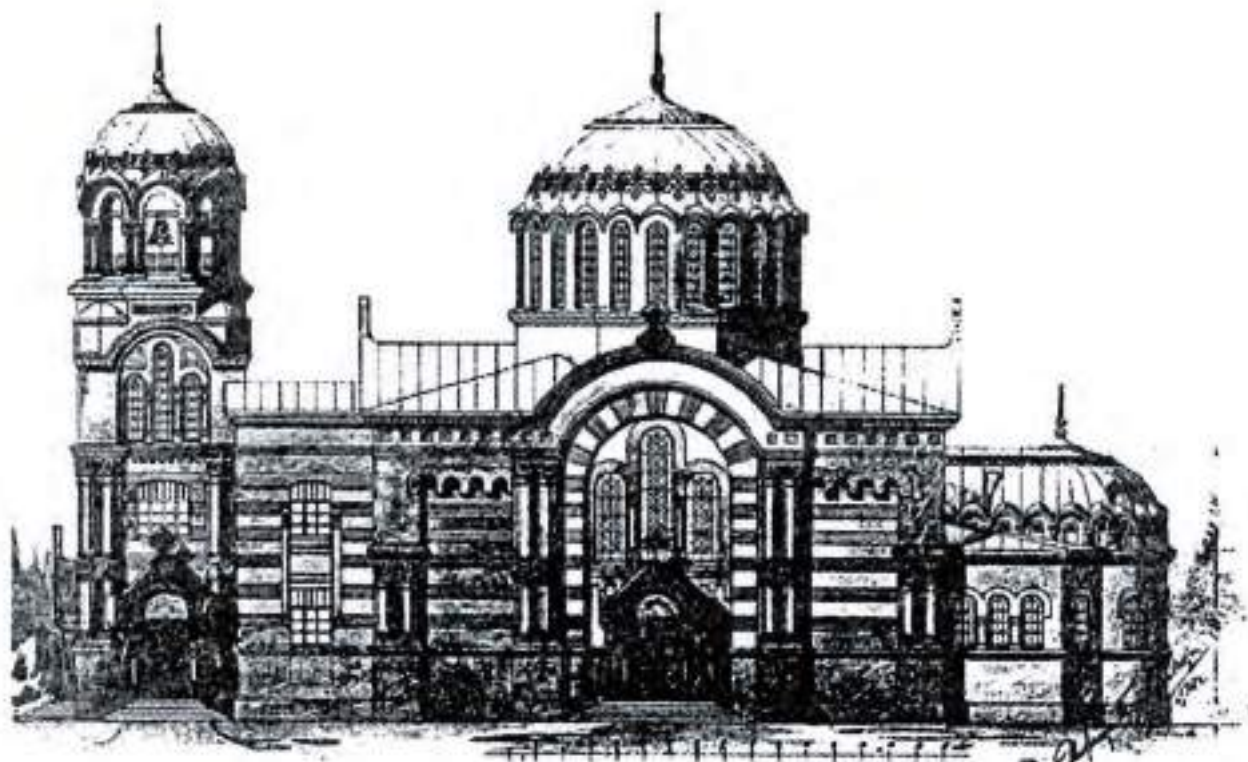
В 1929 году на собрании прихода Благовещенской церкви, с учетом состояния храма, было принято решение приступить к подготовке строительства нового, более прочного и вместительного здания. С этой целью был образован строительный комитет, а его казначею игумену Иосифу было поручено приступить к сбору денежных пожертвований.

В 1932 году действующий храм был в очередной раз отремонтирован (заменена крыша, обновлен купол, покрашены полы и стены) и расписан монахом Благовещенского подворья Спиридоном (Зеленским). Богослужения в нем совершались до 1941 года.

Обложка журнала «Рубеж», 1930 г.

Проект Свято-Благовещенской церкви при Отделении Пекинской православной духовной миссии в Харбине. 1931 г. Из личного фонда Е. С. Таскиной

Третье здание храма

29 августа 1929 года совет Кружка ревнителей церковного благолепия при Благовещенской церкви получил благословение на сооружение нового каменного храма. Автором его проекта был архитектор Б. М. Тустановский, выигравший конкурс, объявленный в 1930 году (в нем кроме Тустановского участвовали инженеры Н. В. Никифоров и П. Ф. Федоровский). 7 июля 1930 года проект был утвержден Харбинской городской управой, а 14 сентября того же года состоялась торжественная закладка храма. Чин его основания совершил архиепископ Мелетий (Заборовский) в сослужении миссийского и городского духовенства.

В процессе чина закладки храма, в один из фундаментных блоков был заложен оцинкованный футляр с запечатанной в него серебряной пластиной с текстом: «Во имя Отца и Сына и Святого

Южный фасад храма

Духа, основана сия церковь в честь и память Благовещения Пресвятой Богородицы и Преподобного Отца нашего Сергия Радонежского Чудотворца, при Председателе Заграничного Архиерейского Синода Митрополите Киевском и Галицком Антонии, при Начальнике Православной Миссии в Китае Митрополите Пекинском Иннокентии и при Настоятеле храма епископе Забайкальском и Нерчинском Мелетии и положены суть мощи Святого Иоанна Митрополита Тобольского, в лето от сотворения мира 7438, от Рождества же во плоти Бога Слова 1930 г. сентября 1/14 дня. Строитель храма инженер В. М. Тустановский. Строительный комитет: В. Петропавловский, С. Скоблин, Ф. Бутин, А. Иванов, И. Мельников, К. Бородин, Г. Мочалов, А. Савинов, С. Гладченко, В. Широков, И. Пегачев, казначей Игумен Иосиф, диакон А. Хромоногов. Г. Харбин, КВЖД. Маньчжурия, Китай»⁵⁴.

К началу 1940 года возведение здания было завершено, однако на его отделку ушел еще год. На освящении храма, состоявшемся в 1941 году, митрополит Мелетий (Заборовский) отметил: «Храм этот является памятником всей русской эмиграции, свидетельствующим,

что русские люди, изгнанные из своей страны, сохраняют и в чужой стране самое главное – веру Христову и любовь к храмам Божиим»⁵⁵.

Храм был выполнен в византийском стиле⁵⁶. Его композиция была сформирована квадратным в плане западным притвором, полуциркульной апсидой и четвериком основного объема (размером 9х9 саженей) (19,2х19,2 м), увенчанного полусферическим куполом (диаметром почти 10 м), опирающимся на световой барабан. Колокольня с привнесенными элементами из русской традиции состояла из удлиненного четверика, на который опирался восьмигранник, завершенный полусферическим куполом. Самый большой из колоколов храма весил 216 пудов 20 фунтов. Праздничный вид зданию придавали декоративная «полосатая» кладка, что было одним из популярных приемов архитектурной обработки фасадов храмов в византийском стиле, гармонично сочетавшаяся с декоративными элементами романского стиля, что в свою очередь являлось нетипичным приемом для храмов в византийском стиле. Гордостью храма, как отмечалось в местной печати, стал «его величественный купол с 24 окнами, дающими исключительное обилие света»⁵⁷.

26 июля 1936 года состоялось торжественное событие – поднятие главного креста на купол Благовещенского храма. Крест был выдержан в византийском стиле, изготовлен опытным слесарем И. Ф. Ардатовым и позолочен мастерами Фроловым и Кузиным. Его высота составляла 4 м, а вес более 300 кг.

Иконостас храма

Общий вид храма. 1960 г.

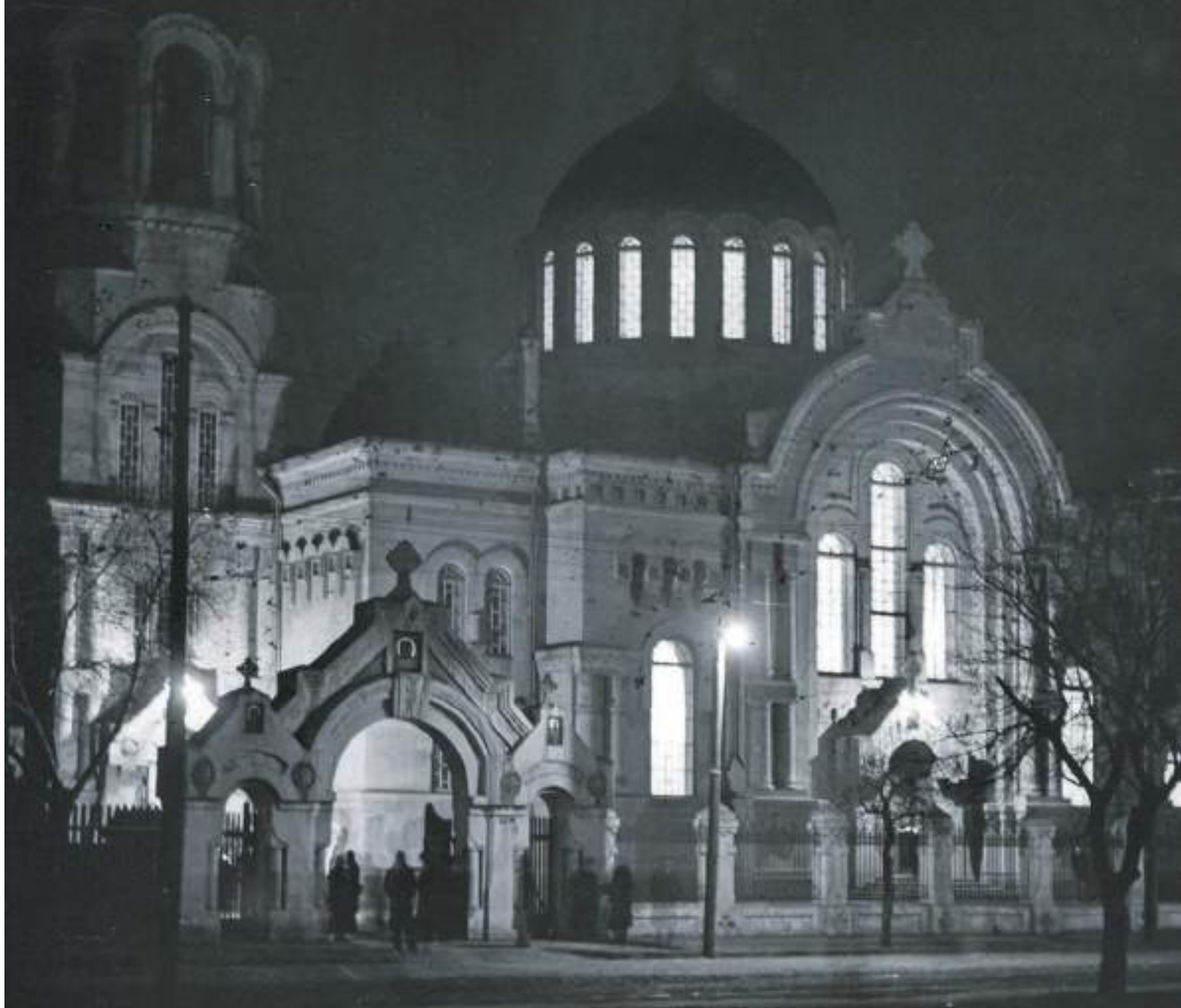

ФОТО
ВЛАДЛАМСКОГО
ХАРБИН
-1944-

Тустановский Борис Марианович (Сильванович)

Родился 11 августа 1878 года в Тифлисе, в дворянской семье. В 1896 году окончил классическую гимназию в Тифлисе и в 1902 году Институт гражданских инженеров в Петербурге. После завершения учебы был назначен младшим архитектором строительного отделения Забайкальского областного правления. В 1908 году был переведен на должность младшего инженера строительного отделения при Приморском областном правлении, занимался строительством дорог, исполнял обязанности епархиального архитектора.

В 1912–1913 годах работал городским архитектором в Хабаровске, затем до 1917 года – главным инженером строительной комиссии по постройке казарм и офицерских флигелей в Николаевске-на-Амуре. Автор крупного деревянного собора с колокольной (1914 г.). В 1918 году был начальником инженерной дистанции Амурской области. В 1920 году под его руководством были построены жилые и курортные помещения и здания в поселке Кульдур.

Некоторое время Тустановский проживал в Благовещенске, работал начальником инженерной дистанции. В 1921 году эмигрировал в Харбин. Первые шесть лет занимался строительными подрядами, в 1927 году был принят на КВЖД, где проработал до 1931 года, и был уволен как не имевший советского паспорта.

В связи с перенесенным инсультом в 1934 году отошел от строительной практики. В 1939 году был принят в технико-строительный отдел Главного Бюро российских эмигрантов (БРЭМ) советником по техническим вопросам, но в связи с отсутствием работы был вскоре уволен.

Тустановский внес большой вклад в православное храмостроительство Харбина. При его участии были спроектированы и построены церковь Благовещения Пресвятой Богородицы (1932–1941 гг.), церковь в честь святителя Алексия Московского Чудотворца (1935 г.). Разработал и внедрил новый способ крепления арок и эллиптических перекрытий пространств больших пролетов.

По его проектам были построены здание харбинского муниципалитета, несколько железнодорожных вокзалов КВЖД (Лошагоу, Шуанченпу и Эльтиатуань), здания коммерческих агентств в Санчахе и Шуанченпу, частные дома. Кроме архитектурного проектирования занимался художественными работами по отделке интерьеров, выполнил лепные работы в зрительном зале Железнодорожного собрания в Харбине.

Состоял в обществе ревнителей Благолепия Благовещенской церкви и Свято-Алексеевской церкви, принимал активное участие в жизни Союза инженеров, выступал с докладами. Автор «Справочника по железобетону для инженеров и техников». Был награжден орденами Св. Анны III ст. и Св. Станислава III ст., знаком РОКК.

Скончался после 1944 года.

Photo
by
VABLAMSKY
HARBIN.

Главный престол был освящен в честь Благовещения Пресвятой Богородицы, южный придел – во имя преподобного Сергия Радонежского, а с северной стороны имелся иконостас без алтаря, для симметрии. Вместо царских врат в этом иконостасе имелся образ Божией Матери, сохранившийся после пожара в старом храме в 1918 году. Внутреннее убранство храма было выполнено в небесно-голубых тонах.

Роспись подкупольного пространства (копия работ В. М. Васнецова в Киевском Владимирском соборе) и алтарной стены (копия работы профессора А. Т. Маркова в том же соборе) выполнил иконописец П. С. Задорожный; картину «Страшный суд» (тоже копия работы Васнецова) – художник П. В. Николин-Тепляков, «Четыре евангелиста» (Матфей, Марк, Лука и Иоанн) – Н. Я. Лотов, «Вход Господень в Иерусалим» – Е. М. Лобачев, «Проповедь Господа с лодки» – Е. В. Галченков, проект иконостаса – архитектор Е. А. Уласовец. Над стенными росписями трудились также художники М. М. Лобанов, Н. И. Орлик, А. Е. Степанов.

В 1942 году храм был передан в ведение Харбинской епархии.

В 1958 году (по другим данным – в 1959 г.) храм был закрыт, в здании разместилось цирковое училище; затем оно использовалось как гостиница. В 1970 году здание было взорвано, и на его месте построено новое здание отеля.

Настоятели:

1903 – о. Леонтий (фон Вимпфен);
 1904– 1906 – о. Дионисий;
 1906–1917 – о. Христофор (Олейников);
 1917–1919 – о. Орентий (Федосеев);
 1919–1920 – о. Симон (Виноградов);
 1920–1922 – о. Александр Шабашев;
 1922–1946 – архиепископ, митрополит
 Мелетий (Заборовский);
 1946 – о. Аристарх Пономарёв;
 1946–1948 – митрополит Нестор (Анисимов);
 1948–1956 – о. Даниил Хэ;
 1956–1959 – о. Поликарп (Горбунов);
 1959 – о. Василий Ло.

Штатные священники:

1915–1924 – о. Порфирий (Качан);
 1916–1922 – о. Ор (Мелехин);
 1919–1942 – о. Евстафий (Прибылых);
 1920–1956 – о. Поликарп (Горбунов)
 в 1922–1946 гг. зам. настоятеля;
 в 1946–1956 – благочинный;
 1922–1944 – о. Иосиф (Воробьёв);
 1943–1956 – о. Агафалген (Морев);
 1944–1956 – о. Геннадий Галушко.

Роспись купола храма

Сверхштатные священники:

1920–1925 – о. Викторин Янусов;
 1922–1930 – о. Симон (Горбоносов);
 1923–1935 – о. Георгий Чернавин;
 1923–1934 – о. Иоанн И. Гуляев;
 1930–1940 – о. Павел Шиляев;
 1939–1946 – о. Симон (Горбоносов);
 1940–1943 – о. Алексей Морев;
 1946–1955 – о. Григорий Селедков.

Диакон:

1904–1907 – о. Сергей (Черновол);
 1908–1909 – о. Евстафий (Прибылых);
 1909–1918 – о. Федор Ду;
 1918–1922 – о. Иоанн Некрасов;
 1923 – о. Михаил Введенский;
 1924–1929 – о. Вениамин Кутузов;
 1929–1930 – о. Михаил (Бушмаков);
 1930–1933 – о. Александр Хромоногов;
 1933–1934 – о. Пётр Опик;
 1934–1940 – о. Антоний Галушко;
 1940–1941 – о. Иаков Перов;
 1941–1944 – о. Геннадий Галушко;
 1944–1955 – о. Сергей Кушков.

Сверхштатный диакон:

1918–1956 – о. Иоанн Чопов⁵⁸.

Первая ектения, произносимая
 протодиаконом о. Н. Овчинкиным
 в день освящения храма

Храм святителя митрополита Алексия, Московского и всея России Чудотворца

Первое здание храма

Располагалось в окрестностях станции Южной линии КВЖД Гунжулин. Являлось походным храмом воинской части, дислоцировавшейся здесь в период Русско-японской войны (1904–1905 гг.). Обслуживался храм военными священниками. При отступлении русских войск в 1905 году, храм был разобран и перевезен в Харбин, в район Корпусного Городка.

Второе здание храма

Было собрано в харбинском районе Корпусной Городок из имевшихся строительных материалов. Храм действовал в период с 1905 по 1907 год – до эвакуации воинских частей в Россию, и обслуживался военными священниками.

Третье здание храма

Храм, после отъезда воинских частей из Маньчжурии, был перенесен в южный пригород Харбина, в Алексеевку.

Внешний и внутренний виды
четвертого здания
Свято-Алексеевского храма

В разделе «Хроника церковной жизни» в журнале «Китайский благовестник» писалось:

«Харбин. 10-июля. В поселке Алексеевке заложена церковь во имя Святителя Алексия, митрополита Московского и всея России Чудотворца о. Благочинным Пекарским и о. Сергием Брадучаном с диаконом Петровым. На торжестве присутствовал г. Управляющий Китайской Восточной железной дорогой генерал-майор Хорват. В слове о. Благочинный, между прочим, выразил надежду, что замечаемая пока рознь среди алексеевцев прекратится и они все единодушно позаботятся о скорейшем окончании постройки Божьего дома, где всегда о строителях его идет усердная молитва. К месту закладки прибыла процессия из Старо-харбинской Свято-Николаевской церкви»⁵⁹.

Храм использовался с 1908 по 1912 год. Собственного причта не имел и обслуживался священниками Свято-Николаевского собора.

Пятое здание храма, возведенное из красного кирпича.
В левой части фото – фрагмент старой деревянной церкви

Диакон Николай Киклович, митрофорный протоиерей Виктор Черных
и священник о. Стефан У в Свято-Алексеевской церкви

Четвертое здание храма

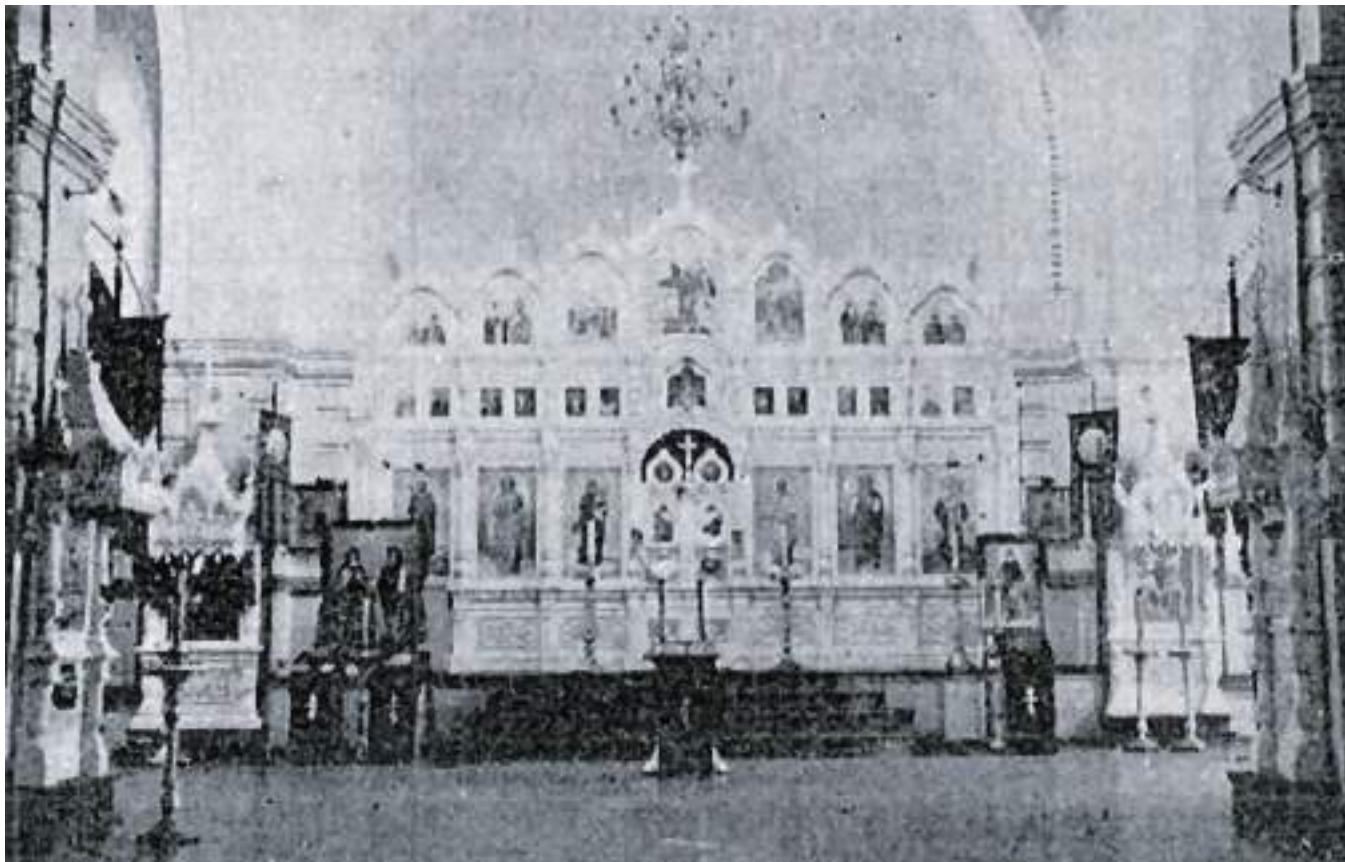
Было перенесено в 1912 году из поселка Алексеевка в район Модягоу и приписано к Свято-Николаевскому собору. Для обслуживания храма был назначен постоянный священник.

Весной 1913 года на церкви достроили колокольню, колокола для которой пожертвовал И. Ф. Чистяков.

3 марта 1917 года в Модягоу Указом Святейшего Синода был открыт самостоятельный приход, который к этому времени насчитывал 150 человек (к 1924 г. численность прихожан увеличилась до 1 500). 23 июля 1917 года в настоятели собора были избраны в качестве кандидатов священник Илия Архангельский, священники Зюков и Оснецкий, а также диакон Сурмели. Трое из них отказались от занятия должности, а иерей о. Илия Архангельский, не желая оставлять службу в соборе, до февраля 1918 года исполнял должность настоятеля Алексеевского прихода по совместительству.

В 1925 году в храме был произведен масштабный ремонт: выстроен купол, устроен дополнительный вход с северной стороны, написан новый иконостас, а также сооружены правый Свято-Иннокентьевский придел и левый придел в честь иконы «Всех скорбящих Радость».

В 1928 году при церкви был построен новый дом площадью 45 кв. саженей для проживания второго священника, а в 1930 году было открыто попечительство для помощи бедным, которое

Иконостас

в том же году организовало бесплатную чайную, где ежедневно получали чай и хлеб до 200 человек. Богослужения в храме продолжались до 1935 года – времени возведения новой каменной церкви. Строительство каменной церкви в русском стиле, из красного кирпича по проекту архитектора Ю. В. Смирнова⁶⁰, по инициативе Церковного приходского совета и настоятеля о. П. Рождественского было начато 19 октября 1930 года и завершено в 1935 году. Старое же здание деревянного храма использовалось для нужд Духовной семинарии и Музыкальных курсов⁶¹.

Пятое здание храма

Строительство храма было завершено в 1935 году. В процессе строительства, в 1934 году, проект церкви был несколько изменен архитектором Б. М. Тустановским в целях сокращения стоимости работ. В качестве конструктивного решения перекрытия храма были применены железобетонные своды, позволяющие освободить центральное подкупольное пространство от опор. Такое решение Тустановский впервые использовал в проекте другого харбинского храма – Благовещенской церкви. Строителями Свято-Алексеевского храма были инженер В. Б. Роган, осуществлявший надзор со стороны заказчика, и производитель работ инженер М. В. Карбышев. В состав строительного Комитета под председательством настоятеля храма вошли все члены приходского Совета во главе с церковным старостой М. В. Второвым и некоторые активные прихожане – всего 24 члена, а именно: Председатель Комитета – протоиерей

о. М. Рогожин, казначей – М. В. Второв, секретарь – Л. С. Иванов; члены: Н. И. Агуров, Д. Г. Полуянов, П. М. Новопашенный, А. Д. Богословский, А. В. Подобедов, С. А. Вихляев, Н. В. Басов, А. И. Меркулов, Л. И. Кичий, М. А. Крумпгольц фон Эйсымонт, А. Р. Клестов, С. С. Гребенщиков, А. К. Купер, И. М. Семенов, Ф. М. Орлов, Г. И. Щербаков, А. А. Бреннер, П. В. Журовик, Д. И. Борисевич, И. И. Кисель и С. Н. Лавров.

Композиционная структура храма представляла собой размещенные по продольной оси восток-запад колокольню, трапезную и храм с апсидой. С северной и южной сторон к храму и колокольне симметрично примыкали низкие объемы пристроек. Храмовый объем был двухсветным, подкарнизная часть декорирована аркатурным поясом. Оконные проемы, арки звона, кровля украшены килевидными кокошниками. Белые детали фасадов здания и его декоративные элементы: полуколонки на центральном барабане, карнизные пояса, ширинки, ниши, кокошники, оконные обрамления, контрастировали с цветом красного кирпича стен и придавали храму торжественный вид⁶².

Согласно информации, приведенной в брошюре, опубликованной к первой годовщине освящения Алексеевской церкви, высота храма от пола до верха купола составляла 11 саженей⁶⁴, общая высота стен внутри – 5 саженей, общая площадь – 109 квадратных саженей, площадь средней части храма (для народа) – 78 квадратных саженей, вместимость храма – до 1 500 молящихся⁶⁴.

В церкви имелось 3 алтаря: главный престол во имя святителя Алексия митрополита Московского, правый придел во имя святителя Иннокентия митрополита Иркутского, преподобного Сергия и мученика Татиана; левый посвящен иконе Пресвятой Богородицы «Всех скорбящих Радость», святому благоверному князю Александру Невскому, великомученику Димитрию, мученикам Флору и Лавру и преподобному Петру Афонскому⁶⁵. Иконы для иконостаса правого и частично левого

Интерьер храма после реставрации

Восточный фасад храма

приделов (икона свт. Нины, просветительницы Грузии; икона святителя Митрофана Воронежского Чудотворца; икона Покрова Пресвятой Богородицы над алтарем левого придела; мучениц Марии и Агнии и преподобного Николая Студийского и великомученицы Варвары) были написаны диаконом Петром Задорожным, а резные работы выполнены мастером Кашиным.

При строительстве храма было использовано 700 000 кирпичей, а общая сумма затрат ко дню освящения составила 58 127, 90 гоби.

Главный престол был освящен 6 октября 1935 года, левый придел – 27 октября 1935 года, правый – 24 мая 1936 года. Чин освящения совершал архиепископ Мелетий (Заборовский) в сослужении архиепископа Нестора (Анисимова) и епископа Ювеналия (Килина)⁶⁶.

По некоторым сведениям, в 1945 году в здании храма временно находился отдел СМЕРШ. Затем оно долгое время пустовало, а в 1956 году было официально закрыто, позже переоборудовано под столовую и продовольственный склад. Большая часть церковной утвари была переправлена в Сан-Франциско (США) и ныне хранится в Свято-Скорбященском соборе.

В 1980 году здание храма было капитально отремонтировано и передано китайским католикам для использования в качестве резиденции для епископа (нижний ярус) и церковь (верхний ярус)⁶⁷. В настоящее время рядом с церковью организована зона отдыха с современным благоустройством, дизайн которого навеян художественным стилем Алексеевской церкви.

Настоятели:

1912–1918 – о. Илия Архангельский;
 1918–1924 – о. Пётр Антонов;
 февраль 1924–1933 –
 о. Пётр Рождественский;
 1933–1937 – о. Михаил Рогожин;
 1937–1944 – о. Аристарх Пономарёв;
 1944–1955 – о. Симеон Новосильев;
 1955–1963 – о. Николай Стариков;
 1963–1966 – о. Стефан У.

Штатные священники:

1930–1933 – о. Михаил Рогожин;
 1933–1946 – о. Сергей Русанов;
 1934–1944 – о. Николай Мустафин;
 1944–1946 – о. Аристарх Пономарёв;
 1946–1955 – о. Алексей Горелкин;
 1956–1962 – о. Стефан У.

Сверхштатные священники:

1920–1922 – о. Алексей Русецкий;
 1920–1925 – о. Владимир Чертыковцев;
 1922–1927 – о. Виктор Гурьев;
 1923–1930 – о. Евгений Панормов;
 1925–1931 – о. Прокопий Гордзиевский;
 1925–1934 – о. Василий Ларев;
 1929–1932 – о. Александр Солянский;
 1929–1948 – о. Василий Герасимов;
 1931–1939 – о. Валентин Низковский;
 1940–? – о. Симеон Литвинцев.

Штатные диаконы:

1919–1939 – о. Пётр Анохин;
 1939–1943 – о. Константин Затопляев;
 1943–1946 – о. Алексей Горелкин;
 1946–1955 – о. Иаков Перов;

Сверхштатные диаконы:

1930–1938 – о. Борис Солянский;
 1938 – о. Иоанн Шачнев.

Колокольня храма

Крещенское купание

Храм святого Димитрия Солунского при гимназии им. Д. Л. Хорвата

Гимназия была открыта в 1906 году на Старохарбинском шоссе, д. 15/105 и была упразднена в 1925 году.

Домовая церковь при гимназии была организована в 1910 году (?). В 1925 году храм был закрыт в связи с переходом гимназии в ведение советской администрации КВЖД. В том же году храм по инициативе настоятеля был перенесен в женскую Богородице-Владимирскую обитель, где использовался в качестве пещерного храма (крипты).

Настоятель:

1918–1925 – о. Андрей Голоскевич⁶⁸.

Диакон:

До 1925 – о. Александр Петропавловский.

Часовня Владимирской иконы Божией Матери

Часовня находилась с 1930-х годов на территории Богородице-Владимирского женского монастыря в Харбине (ул. Почтовая, 40)⁶⁹.

РАЙОН ПРИСТАНЬ

Пристань – одна из первых застраиваемых территорий будущего города Харбина. Получила свое название из-за близости к пристани на реке Сунгари, где разгружались пароходы и складировались различные товары, строительные материалы и прибывавшее водным путем оборудование. Изначально освоение территории проходило хаотично, однако вскоре был разработан официальный план застройки района с разбивкой кварталов. В результате возник самобытный торгово-промышленный район города Харбина, который очень активно начал застраиваться и развиваться. Со временем именно в этом районе сосредоточилось большое количество универмагов, торговых центров и фирм, магазинов, ресторанов, кафе, гостиниц, банковских учреждений, бирж, транспортных, юридических и букмекерских контор.

Китайская улица в районе Пристань. Открытка начала XX в.

Храм Иверской иконы Божией Матери

Храм находился в районе Пристань на Офицерской улице, близ вокзала. Церковь была построена в 1908 году в память героев Русско-японской войны на средства чинов Пограничной стражи Заамурского Пограничного округа, за что ее называли «военной» или «офицерской» (первоначальное и полное ее наименование: Свято-Богородицкая Иверская церковь). Инициаторами строительства храма стали настоятель Никольского храма в усадьбе Старый Харбин протоиерей Сергей Брадучан и поддержавший его командир корпуса Пограничной

Протоиерей о. Сергей Бродучан

Генерал-лейтенант Н. М. Чичагов

стражи, генерал-лейтенант Н. М. Чичагов. В книге, посвященной 25-летию освящения храма, отмечалось: «Генерал Чичагов приложил к делу постройки храма всю свою энергию и воспользовался имевшимися у него связями в Петербурге и Москве, откуда и получил большую поддержку»⁷⁰.

27 мая 1907 года по благословению начальника Русской духовной миссии в Пекине епископа Переславского Иннокентия (Фигуровского) состоялась церемония закладки первого камня в фундамент возводимого храма. Место для церкви было выбрано на территории, где находились центр Пограничной стражи, штаб Заамурского округа, а также полки двух отрядов и артиллерия⁷¹.

В разделе «Хроника церковной жизни» журнала «Китайский благовестник» за 1907 год так описывалось торжество закладки храма:

«Харбин. Мая 27. Закладка церкви в честь иконы Иверской Божией Матери для чинов Заамурского Округа Отдельного Корпуса Пограничной Стражи произведена при предстоятельстве о. Благодичного Пекарского соборне местным духовенством. К месту закладки, украшенному российскими флагами и зеленью, прибыли к 12 часам дня и прошли под нарочно устроенный навес процессии из церквей Свято-Николаевской Ново-Харбинской, Свято-Николаевской Старо-Харбинской, Благовещенской и Софийского молитвенного дома. У места закладки процессии были встречены генералами, штаб обер-офицерами. Место закладки

Общий вид храма Иверской иконы Божией Матери. Открытка начала XX в.

оказывали ряды нижних чинов. В своей речи перед началом освящения места Предстоятель высказал радость, что может констатировать неоспоримо приятное явление – поднятие религиозного духа среди жителей Китайской Восточной железной дороги, где люди разных верований и народностей, положения и состояния стараются строить молитвенные дома, в которых каждый обращался бы к Исповедываемому им Существу согласно своим религиозным взглядам. Говоря так, оратор имел в виду производящиеся и намеченные постройки: Софийского молитвенного дома в поселке Алексеевке, кладбищенской Ново-Харбинской, римско-католического костела, еврейской синагоги и магометанской мечети, строящихся в Харбине.

Радуюсь такому явлению и веря, что собравшиеся сюда водятся духом истинного христианина, просил всех присутствующих здесь помолиться вместе с нами Всесильному Богу, дабы он помог нам беспрепятственно выполнить наше желание видеть вскоре на сем месте прекрасный храм во славу Божию, в честь святыя иконы Иверския Божия Матери для приношения в нем бескровных жертв за всех и в частности за особенно заботящихся о построении храма»⁷².

Строительство церкви осуществлялось по проекту архитектора К. Х. Денисова – выпускника Санкт-Петербургской Академии художеств, в стиле ярославской архитектурной традиции⁷³. По предположению В. Г. Лисовского, в качестве прототипа храма-памятника Иверской Божией Матери в Харбине был использован проект церкви Иверской Богоматери (1900-е гг.) архитектора-художника А. М. Васнецова⁷⁴.

Внешний вид и часть интерьера Иверского храма

Одновременно, также по проекту Денисова, солдатами-резчиками из орехового дерева был изготовлен иконостас, а иконы (32 для иконостаса и 4 киотных) были заказаны в городе Чернигове, в мастерской Киашко-Зинковича. Икона Запрестольная Воскресения Христова была заказана известному академику-художнику Васильеву.

В храме находились также переданные на вечное хранение иконы и полковые знамена воинских частей, покидавших после войны северо-восток Китая.

Кроме настенных росписей, на мраморных досках, закрепленных на стенах храма, были высечены имена всех Георгиевских кавалеров – воинов Заамурского округа, погибших в стычках с хунхузами, а также в Русско-японскую войну. Списки эти позднее пополнялись новыми именами воинов, погибших на фронтах Первой мировой, а затем и Гражданской войны в России. Имена погибших располагались на западной и северной стенах храма и на колоннах.

3 июня 1908 года храм был освящен малым освящением.

По сохранившимся сведениям внутренняя площадь храма составляла 70,21 кв. саженей. В том числе: алтаря – 14,58 кв. сажени, средней часть храма для молящихся 24,69 кв. саженей, двух боковых нефов 29,34 кв. саженей, и звонницы – 1,60 кв. сажени. Строительные работы обошлись в 67 000 рублей (по другим данным – 69 721 руб., 78 коп.).

Иверская церковь была пятиглавой, а с добавочными главками у колокольни и алтарной пристройки – семиглавой. На общей с ней продольной оси располагалась колокольня.

Западный фасад храма

С двух сторон – южной и северной – здание было обрамлено одноэтажными боковыми приделами с крупными арочными окнами. С западной и восточной сторон приделы соединялись с колокольной и апсидой. Облик церкви характеризовался сочетанием гладких кирпичных стен с декорированными углами и окнами. Колокольня заканчивалась конструкцией из ступеней, на каждой из которых были установлены по два арочных кокошника. Два ряда кокошников находились также в основании барабана колокольной главки. Этот мотив повторялся и в расположенном во фризе основного объема храма аркатурном поясе. Аркатура опоясывала и верхнюю часть апсиды. Окна нижней части были окаймлены валиками и полочками на полуколоннах.

Иконостас был выполнен из темного дуба и украшен богатым резным орнаментом; в число его икон входили и те, что прежде принадлежали прославленным русским полкам. Живописный сюжет не был типичным для русских православных храмов. Для росписи церкви, среди прочих, были скопированы работы известных живописцев Васнецова и Нестерова. Их выполняли военные художники 559-ой самарской дружины капитан В. А. Михайлов, ратник Д. Зимин и другие.

Георгий Мелихов в книге «Маньчжурия далёкая и близкая» так описывает роспись Иверской церкви: «В этой живописи тесно переплелись между собой батальные и религиозные мотивы. Живость и драматизм изображенных ситуаций, сочные краски производили сильнейшее впечатление. Например, вдали ещё кипит ожесточенный бой, а на переднем плане умирает русский солдат – белокурый, голубоглазый, с Георгиевским крестом, и, как подобает

Внутреннее убранство храма

церковной живописи, с разверзшихся небес к солдату сходит Христос, чтобы вознести на небо его душу, а внизу – соответствующий евангельский текст. Или страшное в своей жестокости и обнажённости поле только что пронёсшегося боя: убитые и искалеченные люди, кровь, огонь и дым. И по полю, закрыв лицо руками, проходит Христос. Он плачет...»⁷⁵.

В 1916 году роспись церкви была окончена, и 26 ноября на праздник Георгиевских кавалеров храм был освящен полным чином архиепископом Владивостокским Евсеем (Никольским) и епископом Уссурийским Павлом (Ивановским).

Позже в храме были устроены два боковых придела: южный, в честь преподобного Серафима Саровского (построен в 1927 году на средства А. М. Сокольниковой и Г. Антипаса), и северный, в честь святителя Николая Мирликийского Чудотворца (построен в 1925 году на средства А. Г. Замесовой).

В левом приделе был захоронен прах 103 белых воинов вместе с командиром, полковником В. В. Врашtileм, убитых большевиками в ночь с 18 на 19 апреля 1920 года у станции Верино, на мосту через реку Хор. В правом приделе – могила георгиевского кавалера, героя Русско-японской войны полковника П. Д. Бутузова⁷⁶.

В октябре 1927 года по инициативе протоиерея Николая Вознесенского при Иверском храме были открыты Музыкальные курсы, в 1928 году – Богословские курсы, в 1929 году – церковно-певческие курсы.

Врашитель Виктор Владимирович

Родился в 1885 году в семье учителя гимназии. В 1907 году окончил Виленское пехотное юнкерское училище, получил звание подпоручика и был направлен для прохождения службы в 71-ый Белевский пехотный полк. В 1910 году был переведен в 137-ой Нежинский «Ея Императорского Высочества Великой Княгини Марии Павловны» пехотный полк, а в 1913 году отправлен в Заамурский пограничный военный округ в Харбин для продолжения службы во 2-ом Заамурском пограничном конном полку.

Врашитель участвовал в Первой мировой войне. В 1916 году – командир сотни, ротмистр. В составе 11-ой армии Юго-Западного фронта Врашитель участвовал в знаменитом Брусиловском прорыве. Отличался особой храбростью и хладнокровием.

В январе 1918 года вступил в Особый отряд полковника Орлова, став командиром 2-ой конной роты, впоследствии развернутой в конный дивизион, а к 1919 году – в Конно-Егерский полк с местом дислокации в городе Никольске-Уссурийском. Принимал участие в боях и сражениях Белой армии на фронтах от Забайкалья до Приморья.

В январе 1920 года, пробиваясь в Китай, из-за предательства уссурийских казаков станицы Полтавской был схвачен большевиками.

3 апреля 1920 года полковник Врашитель и еще 95 человек были посажены в два вагона и секретно отправлены в Хабаровск. По пути на станции Верино все арестанты были зверски убиты. Останки полковника были переправлены родственниками в Харбин и захоронены в октябре 1920 года в особом склепе (в приделе) при Иверской церкви.

Награды:

Орден Святой Анны IV ст. с надписью «За храбрость» (ВП от 11.04.1916);

Орден Святого Станислава III ст. с мечами и бантом (ВП от 23.04.1916);

Орден Святой Анны III ст. с мечами и бантом (ВП от 16.06.1916);

Георгиевское оружие (ВП от 11.09.1916);

Орден Святого Георгия IV ст. (ПАФ от 04.04.1917).

Каппель Владимир Оскарович

Родился 16(28) апреля 1883 года в Царском Селе Санкт-Петербургской губернии, в семье потомственного дворянина, ротмистра Отдельного корпуса жандармов. Окончил 2-ой кадетский корпус в Петербурге (1901 г.), Николаевское кавалерийское училище в 1903 году по первому разряду, и был выпущен корнетом в 54-ый драгунский Новомиргородский полк (в 1907 г. переименован в 17-ый уланский Новомиргородский полк): с 1903 года – корнет, с 1906 – поручик. С 1907 года – полковой адъютант.

В 1913 году окончил Императорскую Николаевскую военную академию по первому разряду с правом получения преимуществ при прохождении службы (причислен к Генеральному штабу 2 февраля 1915 года), был произведен в штабс-ротмистры. С 1913 года служил в Московском военном округе. В 1914 году был прикомандирован к Офицерской кавалерийской школе с целью «изучения технической стороны кавалерийского дела».

Участвовал в Первой мировой войне. С августа 1917 года – начальник Разведывательного отделения штаба главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта.

В июне 1918 года возглавил небольшой отряд добровольцев, который впоследствии был развернут в Отдельную стрелковую бригаду, затем командовал Симбирской группой Поволжского фронта Народной армии. В конце 1918 года, в ходе объединения антибольшевистских вооруженных сил Востока России, возглавил 1-ый Волжский (Каппелевский) корпус Русской армии. В декабре 1919 года, приняв командование гибнущим Восточным фронтом, смог спасти армию от окружения под Красноярском и вывести ее к Байкалу. Генерального штаба генерал-лейтенант (ноябрь 1919 г.).

Во время перехода остатков армии из Омска в Забайкалье, получившего позднее название Великого Сибирского Ледяного похода,

А. Ф. Керенский с группой офицеров. Четвертый справа – В. О. Каппель

Каппель сильно простудился. Скончался 26 января 1920 года близ города Нижнеудинска от двустороннего воспаления легких.

Несмотря на трудности военного времени, гроб с телом В. О. Каппеля был доставлен в Читу, а осенью 1920 года его останки были перевезены белогвардейскими войсками, покинувшими Россию, в Харбин, и перезахоронены у северной стены Свято-Иверской церкви.

В 1929 году над могилой генерала, на собранные народные пожертвования, был воздвигнут памятник. Он представлял собой гранитную глыбу с каменным же крестом, у основания которого была изваяна эмблема каппелевской армии (Великого Ледяного похода) – меч в терновом венке. На надгробии памятника высечена надпись: «Люди, помните, что я любил Россию и любил вас и своей смертью доказал это. Каппель». 28 июня памятник

Т. Холодилова и А. Воронина
у могилы генерала В. О. Каппеля,
у стены Иверской церкви в Харбине.⁷⁷
Фото 1946 г.

Могила генерала В. О. Каппеля
на кладбище Донского монастыря

был освящен правящим архиепископом Мефодием.

В 1956 году памятник был разрушен, вывезен и брошен у Нового кладбища, а саму могилу сровняли с землей⁷⁸.

В декабре 2006 года, при содействии китайских властей, останки генерала Каппеля были обнаружены инициативной группой в составе протоиерея Дмитрия Смирнова, Китаеоведа Дмитрия Напары, судмедэксперта С. А. Никитина, продюсера «Первого канала» А. В. Кирисенко и руководителя информационного агентства «Белые воины» А. Н. Алекаева. Останки были перевезены в Москву и 13 января 2007 года перезахоронены на кладбище Донского монастыря.

Награды:

Орден Святого Станислава III степени (11.04.1910), мечи и бант к нему (10.02.1916);

Орден Святой Анны III степени (08.05.1913), мечи и бант к нему (25.04.1915);

Орден Святого Владимира IV степени с мечами и бантом (01.03.1915);

Орден Святой Анны II степени с мечами (07.06.1915);

Орден Святого Станислава II степени с мечами (07.06.1915);

Орден Святой Анны IV степени с надписью «За храбрость» (27.01.1916);

Орден Святого Георгия IV степени (22.06.1919);

Орден Святого Георгия III степени (11.09.1919);

Благодарность Верховного Правителя и Верховного Главнокомандующего (14.02.1919).

Приют для маленьких детей «Ясли». Фото 2019 г.

С 1934 года при церкви начала функционировать Серафимовская народная столовая для бедных иммигрантов, отпускавшая в год до 150 000 обедов. При подворье были образованы также приют для престарелых и приют для мальчиков-сирот (около 100 питомцев), которые получали воспитание при полном содержании. С 1939 года действовал Серафимовский кружок, с помощью которого собирались средства на приют и столовую. В конце 1930-х годов был основан приют для маленьких детей «Ясли», здание которого было построено непосредственно в саду храма по проекту гражданского инженера Евгения Уласовца. С западной и северной сторон от храма был расположен красивый парк.

У северной стены Иверской церкви были похоронены погибшие в 1905 году полковник Анкерман, полковник В. А. Виторский и генерал-лейтенант К. Г. Круглевский, а также Георгиевский кавалер Генерального штаба генерал-лейтенант В. О. Каппель, умерший во время Сибирского Ледяного похода. У южной стены похоронены первый настоятель храма о. Сергей Брадучан и Г. Д. Антипас.

Первоначально храм принадлежал Заамурскому округу Пограничной стражи, затем, с 1922 года – Харбинской епархии, а 1957 году был передан в юрисдикцию Китайской православной церкви. В 1962 году храм был закрыт.

Иконостас Иверского храма

Внешний вид и архитектурные элементы фасадов Иверского храма до реставрации

24 августа 1966 года, в день разрушения Никольского собора, все иконы и утварь Иверского храма были собраны в кучу и сожжены. Внутренние росписи стен были позже замазаны краской, а кресты и купола сняты. После этого в храме устроили пошивочную мастерскую третьего завода Харбинской швейной фабрики, а затем здание использовалось в качестве складских помещений, гаража и офисов различных фирм.

Летом 2016 года, в рамках реализации проекта строительства Северной площади Центрального железнодорожного вокзала, в Харбине начался снос сооружений, окружающих Иверский храм, а в 2017–2018 годах здание храма было отреставрировано.

Настоятели:

- 1907–1923 – о. протоиерей Сергей Бродучан;
 1923–1935 – о. Николай Вознесенский;
 1935–1944 – епископ о. Димитрий (Вознесенский);
 1944–1946 – архимандрит о. Филарет (Вознесенский);
 1946–1951 – протоиерей о. Александр Кочергин;
 1951–1956 – протоиерей о. Аристарх Пономарёв;
 1956–1957 – протоиерей о. Анатолий Галушко;
 1958–1962 – протоиерей о. Валентин Барышников.

Штатные священники:

- 1921–1943 – о. Арсений (Лагунов);
 1923–1927 – о. Василий Демидов;
 1928–1940 – о. Сергей Бродучан;
 1940–1952 – о. Александр Солянский;
 1943–1947 – о. Павел Яхно.

Сверхштатные священники:

- 1923–1943 – о. Марин Коровин;
 1925–1931 – о. Леонид Знаменский;
 1925–1931 – о. Александр Лукин;
 1934–1938 – о. Вениамин (Гаршин);
 1938–1946 – о. Валентин Барышников;
 1938–1941 – о. Пётр Малышев;
 1941–1942 – о. Павел Яхно;
 1943–1954 – о. Илия Пыжов;
 конец 1940-х – о. Иоанн Волков.

Начало реставрации храма

Общий вид храма после реставрации.
Фото 2019 г.

Штатные диаконы:

1921–1940 – о. Прокопий Маковеев;
 1921–1925 – о. Василий Чувашев;
 1925–1934 – о. Михаил Авсенёв;
 1930–1940 – о. Евгений Савченко-Бельский;
 1940–1946 – о. Пётр Вартминский;
 с середины 1940-х – о. Иоанн Волков;
 1950–1957 – о. Валентин Кармилов.

Сверхштатные диаконы:

1933–1934 – о. Вениамин (Гаршин);
 1937–1938 – о. Валентин Барышников⁷⁹.

Последний настоятель храма
 (1958–1962 гг.)
 протоиерей
 о. Валентин Барышников

Общий вид храма после установки крестов. Октябрь 2019 г.

Общий вид
Иверского храма
после реставрации

Свято-Иннокентьевский храм при гимназии В. Л. Андерса

Гимназия была открыта в 1910 году и размещалась в районе Пристань, на улице Аптекарская, дом 16.

В том же году при гимназии был организован Свято-Иннокентьевский храм как домовая церковь. Инициатором открытия храма стал директор гимназии В. Л. Андерс. По некоторой информации храм действовал в 1920–1927 годах⁸⁰ и обслуживался священником и законоучителем о. Леонтием Пекарским. В 1928 году, после закрытия гимназии, храм был перенесен в 1-ую Русскую гимназию.

РАЙОН ЗАТОН

Затон – это район Харбина, располагавшийся на левом берегу реки Сунгари, где отставались в зимний период флотилии пароходов Китайской Восточной железной дороги и частных судовладельцев, а также проживали члены судовых команд. Район условно разделялся на Казенный (КВЖД) и Частный.

На Казенном Затоне располагались гавань с ограждавшей ее дамбой, церковь, школа, Народный дом (Клуб речников), мастерские судоходства дороги и их контора, дома КВЖД для служащих, полуказарма КВЖД.

В Частном Затоне находились жилые дома, дачи горожан, дома Амурского и Восточно-Сибирского пароходств. Частью Затона считался и так называемый Песчаный городок – «Пески» – популярное место летнего и зимнего отдыха горожан.

Район Затон

Храм святителя Николая Чудотворца

Первое здание храма

Приход Свято-Николаевского храма был основан в 1923 году, а сама церковь размещалась сначала в здании Затонской железнодорожной школы, а затем, в течение года – в арендуемом помещении.

Второе здание храма

В 1925 (?) году при помощи займа протоиерей о. Михаил Рогожин приобрел два «фаршированных» дома площадью 74 кв. сажени. В один из них была перенесена временная церковь, а в другом были открыты начальное и высшее начальное училища.

Третье здание храма

Постройка нового кирпичного здания под храм была начата в 1924 году. 7 октября 1928 года храм был освящен.

Внешний вид церкви был довольно традиционен, хотя и не лишен переосмысления некоторых канонических принципов древнерусского зодчества: слияние пространства трапезной с храмом, своеобразно решенный верхний четверик колокольни⁸¹.

Прямоугольный в плане объем храма был перекрыт двускатной крышей с шестигранным световым барабаном в центральной части, увенчанным большой луковичной главой. Устроенная над западным притвором колокольня представляла собой двухъярусный четверик, завершенный четырехгранным шатром со скошенными ребрами. Шатер был увенчан главкой изящных очертаний на шестигранном ступенчатом основании. Над алтарной частью находилась еще одна главка, меньших размеров. Интересно отметить, что сдвоенные проемы для звонов,

Общий вид храма Николая Чудотворца

Общий вид храма

прорезывающие со всех сторон верхний ярус колокольни храма, напоминали проемы, примененные в колокольне Хлыновского кремля в России.

Церковь имела высокохудожественный иконостас – 20 икон – и настенные росписи, исполненные известным в Харбине художником-иконописцем Н. С. Задорожным и его братом П. С. Задорожным (композиция «Тайная Вечеря»). Еженедельный харбинский журнал «Рубеж», приводя фотографии иконостаса и росписей церкви, в частности отметил, что создавая иконы, художник «решил продолжать начатую в русской иконописной живописи работу русских художников Нестерова и Васнецова и писать иконы не по старинным образцам, а давать действительно художественные изображения собственной композиции. В течении трех лет писал он иконостас для затонской церкви, состоящий из двадцати икон, причем все написанные им образы строго выдержаны в исторической обстановке, соответствующей времени и месту действия»⁸².

При храме действовала школа, при которой, начиная с 1925 года, стараниями о. Михаила Рогожина, были устроены общественная библиотека, бесплатная амбулатория и детская площадка.

В 1955 году храм был закрыт и законсервирован, а его иконостас в 1963 году вывезен о. Николаем Стариковым в Австралию и ныне украшает храм свт. Георгия в Сиднее.

Никольский храм в районе Затон. Северный фасад

Настоятели:

1923–1930 – протоиерей о. Михаил Рогожин;

1930–1937 – протоиерей о. Александр Лукин;

1937–1940 – протоиерей о. Георгий Красов;

1940 – о. Алексей Поляков;

1941–1943 – протоиерей о. Константин
Люстрицкий;

1943–1955 – о. Николай Стариков.

Сверхштатный священник:

1940–1942 – о. Алексей Поляков.

Диаконы:

1933–1934 – о. Пётр Вартминский;

1934–1938 – о. Аркадий Долгополов;

1944–1952 – о. Пётр Задорожный.

Иконостас храма, ныне находящийся
в церкви Святого Георгия (Сидней, Австралия)

РАЙОН МОСКОВСКИХ КАЗАРМ

Свое название район получил благодаря расквартированию в этом месте во время Русско-японской войны 1904–1905 годов Московского полка. В 1910–1911 годах, во время бушевавшей в Маньчжурии чумы, здесь был организован так называемый Московский чумной пункт, сыгравший большую роль в борьбе с эпидемией. Он размещался в 23 бывших солдатских казармах. Позже земли района были поделены на участки и проданы под застройку. В 1920-х годах здесь образовался поселок под названием Московские казармы⁸³.

Храм святого пророка Предтечи и Крестителя Господня Иоанна

Храм был построен стараниями настоятеля протоиерея о. Константина Люстрицкого⁸⁴ и освящен в 1923 году архиепископом Мефодием (Герасимовым). Представлял собой невысокий, прямоугольный в плане объем, перекрытый двускатной крышей с небольшой луковичной главкой. Над западным притвором располагалось шатровое завершение с крестом.

В 1958 году храм был закрыт и разобран. Оставшиеся строительные материалы и церковная утварь были использованы для постройки и устройства церкви на православном кладбище в пригороде Харбина Хуаншань.

Настоятели:

1922–1941 – о. Константин Люстрицкий;

1941 – о. Николай Киклович;

1941–1946 – о. Геннадий Красов;

1946–1948 – о. Иоанн Шачнев.

Диаконы:

1932–1939 – о. Константин Затопляев;

1940–1946 – о. Иаков Перов;

1946–1947 – о. Владимир Медведев;

1948–1950 – о. Валентин Кармилов;

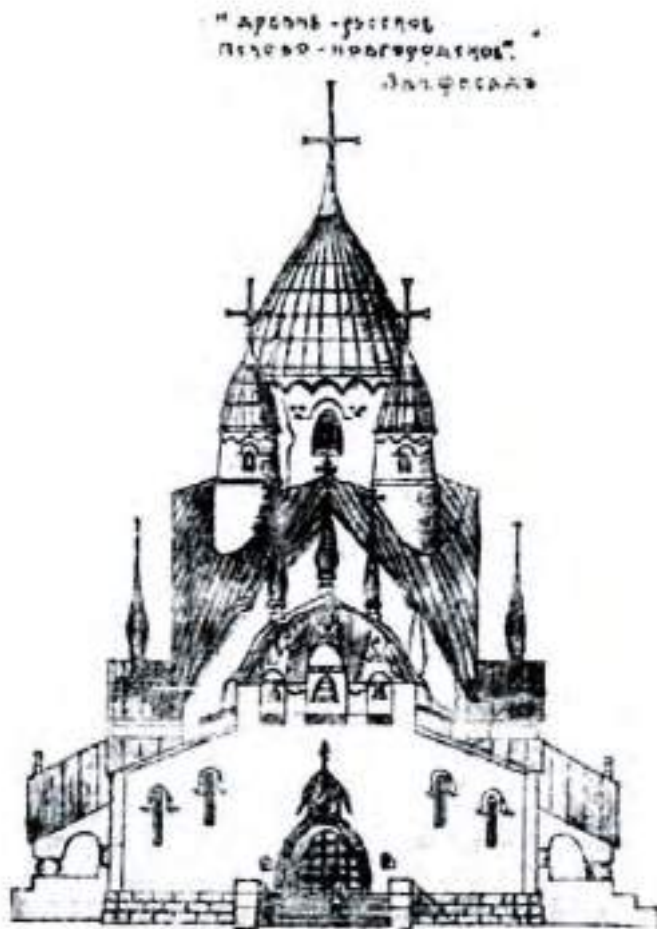
1950–1953 – о. Владимир Медведев⁸⁵.

Фото 1958 г.

РАЙОН КОРПУСНОЙ ГОРОДОК

Район возник в период Русско-японской войны около реки Модяговка, юго-западнее Нового города. Свое название получил в память дислокации в этих местах до 1907 года русских воинских частей. Расцвет района пришелся на 1920-е годы, когда по инициативе Управления КВЖД данная территория была передана под застройку жителям Харбина. Характерной особенностью Корпусного городка являлись его исключительно номерные улицы. С севера район примыкал к Саманному городку⁸⁶.

Православная церковь в Корпусном городке.
Конкурсный проект архитектора П. С. Свиридова

В 1920 году в Харбине был объявлен конкурс на проект православной церкви в Корпусном городке. Схематический чертеж храма, выполненный архитектором П. С. Свиридовым, получившим 2-ую премию, был опубликован в 1921 году в журнале «Архитектура и жизнь» (Харбин). Проект не был реализован⁸⁷.

Храм Преображения Господня

Приход был создан в 1919 году. Храм построен в 1920 году из дерева стараниями и на средства жителей Корпусного и Саманного городков и освящен в том же году в честь Преображения Господня. Относился к Харбинской епархии. По воспоминаниям Софьи Троицкой, церковь была «небольшая, светлая, благоукрашенная»⁸⁸.

Общий вид храма Преображения Господня в районе Корпусной городок

В 1929 году на земельном участке Спасо-Преображенской церкви протоиерей Михаил Филологов создал «Дом-убежище митрополита Мефодия». Позже при приюте были открыты: столярная и сапожная мастерские, иконописная мастерская, аптека. По воспоминаниям харбинского священника Николая Падерина: «Спасо-Преображенский храм объединял значительное число православных жителей района Корпусного городка. Помимо прямых приходских обязанностей, причт Спасо-Преображенской церкви духовно окормлял насельников находившегося вблизи храма епархиального дома-убежища имени митрополита Мефодия. В этот приют принимались мужчины и женщины на склоне лет; содержались они на средства епархии. Некоторое время должность заведующего приютом исполнялась вторым священником Спасо-Преображенской церкви, который таким образом был для старцев и духовным наставником, и заботливым попечителем. Наличие старческого дома в Корпусном городке давало возможность прихожанам церкви посещать и морально поддерживать одиноких и больных старцев»⁸⁹. Храм был закрыт в 1962 году в связи с отъездом по болезни последнего настоятеля Фотия Хо.

Настоятели:

1919–1922 – о. Андрей Знаменский;

1922–1944 – о. Александр Кочергин;

1944–1946 – о. Владимир Егоров;

Храм
Преображения Господня.
Фото 1961 г.

Храм Преображения Господня

1946–1953 – о. Ростислав Ган;

1953–1957 – о. Леонид Ушинский;

1958–1962 – о. Фотий Хо.

Сверхштатные священники:

1934–1940 – о. Михаил Нежинцев;

1937–1939 – о. Николай Котляров.

Диаконы:

1920 – о. Всеволод Петров;

1920–1935 – о. Александр Петропавловский;

1936–1940 – о. Пётр Вартминский;

1941 – о. Иоанн Волков;

1941–1944 – о. Владимир Егоров;

1945–1948 – о. Валентин Кармилов;

1948–1958 – о. Георгий Жирицкий.

Священник Фотий Хо с Николаем Клебанским
у входа в Преображенский храм
в Корпусном городке. 1961 год

Интерьер храма

Священник Фотий Хо в Преображенской церкви с прихожанами

РАЙОН ГОСПИТАЛЬНЫЙ ГОРОДОК

В годы Русско-японской войны Харбин стал главным тыловым госпиталем. В городе действовало 6 больниц и около 20 госпиталей и лазаретов, в том числе таких, как лазареты Елисаветинской общины, Иверской общины, Красного Креста, Отряд графа Шувалова (лазарет на 25 коек на средства жертвователя), Дворянский отряд, действовавший от 48 российских губерний и размещавшийся в частных домах в Новом городе, 22 земских отряда.

Госпитали находились близ виадука во флигелях по Офицерской улице, рядом со штабом военно-окружных управлений (Большой проспект, рядом с Управлением дороги). Главным же центром сосредоточения медицинских учреждений стал район между Старым и Новым городами, у полотна железной дороги, где возник еще один пригород Харбина – Госпитальный городок. Здесь же выросло и новое кладбище – Военное⁹⁰.

Храм Иверской иконы Божией Матери

Первое здание храма

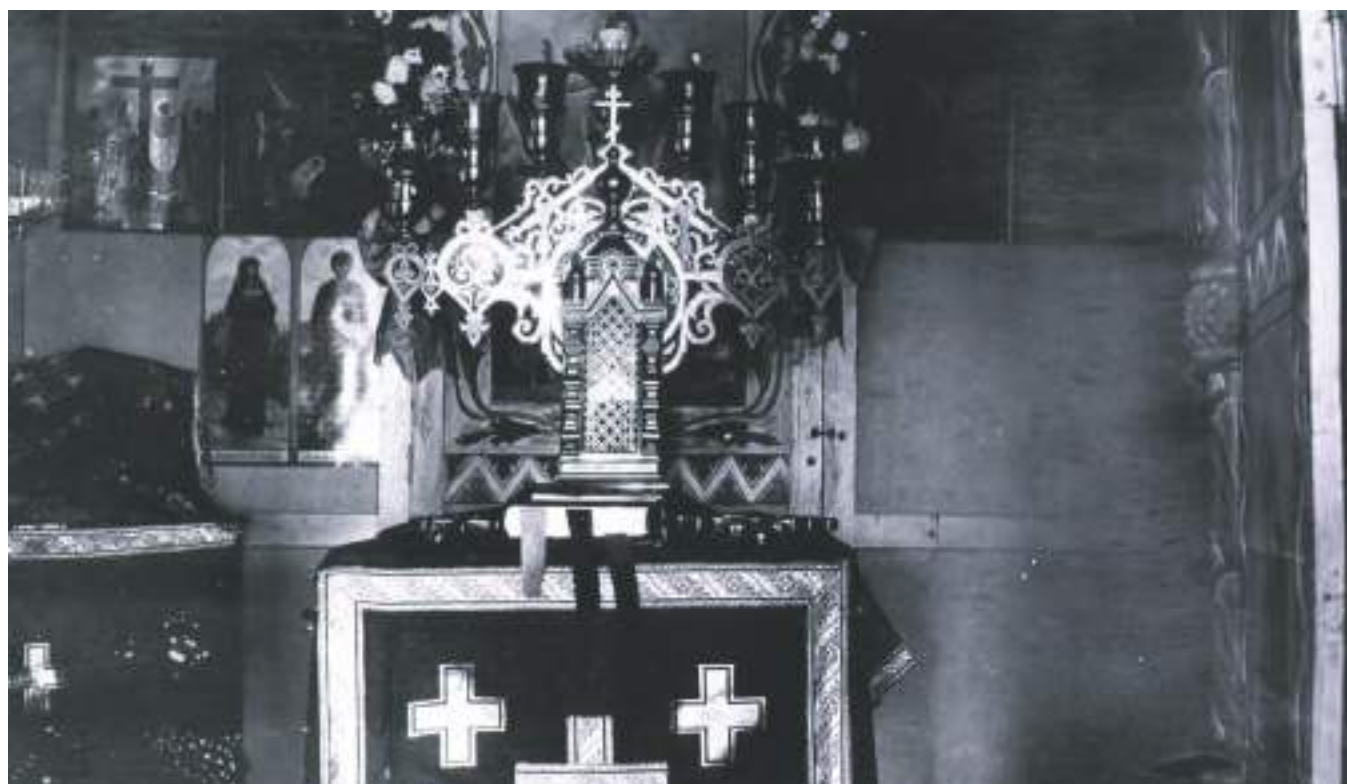
С инициативой строительства храма в Госпитальном городке для нужд военного госпиталя выступил капитан Заамурского округа Пограничной стражи Ф. И. Курмей. 24 декабря 1907 года храм был освящен благочинным Харбинского духовенства протоиереем Леонтием Пекарским. В 1910 году при нем была открыта должность штатного священника. 9 января 1922 года церковь полностью сгорела. Чудом уцелели лишь одна большая Иверская икона Божией Матери и богослужебные книги.

На территории военного госпиталя № 1 в Харбине

Церковь (часовня) военного госпиталя № 1 в Харбине

Внутренний вид часовни

На территории военного госпиталя № 1 в Харбине

Второе здание храма

Церковь была открыта трудами и энергией священника Илии Архангельского, старосты С. И. Михайлова и его заместителя С. Ф. Лапаева в конце января 1922 года в бараке военного лазарета № 2 (ул. Штурмовая). Имела один престол во имя Иверской иконы Божией Матери. В 1946 году по требованию властей храм был закрыт, а его здание передано госпиталю.

Третье здание храма

Было сооружено в 1949 году в Славянском городке на Канатной улице.

В 1956 году храм был закрыт в связи с малым количеством прихожан и переходом настоятеля архимандрита Филарета в Скорбященский храм Дома милосердия.

Настоятели:

1910–1918 – о. Иаков Воскресенский;
1918–1922 – о. Илия Архангельский;
1922–1925 – о. Мефодий (Шлемин);
1925–1929 – о. Валентин Низковский;
1929–1930 – о. Пётр Алейников;
2 декабря 1930–1935 – о. Николай Колчев;
1935–1938 – о. Владимир Светлов;
1939–1944 – о. Дмитрий Лавров;
1949–1956 – о. Филарет (Вознесенский).

Сверхштатные священники:

1922 – о. Пётр Рождественский;
1922 – о. Иннокентий Серышев;
1922–1923 – о. Константин Коровин;
1923–1924 – о. Павел Любимов;
1927–1929 – о. Тимофей Элизен;

1930 – о. Иоанн Черёмухин;
 1931 – о. Василий Быстров;
 1932–1939 – о. Николай Писарев;
 1940–1942 – о. Пётр Алейников.

Диаконы:

1920–1923 – о. Алексей Чермных;
 1923 – ранее 1930 – о. Михаил;
 1940–1941 – о. Александр Никольский⁹¹.

РАЙОН ЗЕЛЁНЫЙ БАЗАР

Зелёный базар – это район Харбина, начинавшийся за Железнодорожным собранием и тянувшийся по Большому проспекту. В нем проживало смешанное русско-китайское население, насчитывавшее около 8 000 жителей, главным образом ремесленников, мелких торговцев и харбинской бедноты. По словам бывшего харбинца, историка Г. В. Мелихова, Зелёный базар представлял собой «сеть узких улиц-кривуль, пересекавшихся в разных направлениях, с деревянными постройками-лачугами, лепившимися одна к другой сплошной лентой...»⁹².

**Храм святителя Алексия,
Московского и всея России Чудотворца****Первое здание храма**

Храм был образован в 1909 году по инициативе протоиерея о. Владимира Проницкого при Коммерческих училищах КВЖД и при активной поддержке директора училищ Н. В. Борзова. Размещался храм в зале женского корпуса и представлял собой домовую бесприходную церковь. Храмовая икона для церкви была заказана в мастерской Императорской Академии художеств в Санкт-Петербурге и, вместе с окладом, весила 5 пудов. В Харбин она была доставлена по казенной российской железной дороге и КВЖД, причем совершенно бесплатно, без дополнительных сборов⁹³. В 1913 году церкви был подарен комплект колоколов.

Храм содержал за свой счет бесплатную школу для бедных детей (директор – протоиерей о. Иннокентий Петелин). В ней обучалось 106 человек. При церкви также были организованы женский Марфо-Мариинский кружок и 3 мужских кружка.

В 1925 году в связи с установлением советского контроля над учебными заведениями КВЖД храм был закрыт.

Второе здание храма

В 1925 году храм по инициативе настоятеля протоиерея Иоанна Сторожева и диакона Коростелева был перенесен в Торговые ряды купца Косаткина (Касаткина) на Зелёном базаре⁹⁴.

Третье здание храма

Храм временно размещался на улице Речной, 78, в гостиной дома старосты С. П. Бабица.

Храм святителя Алексия, Московского и всея России Чудотворца

Фрагмент интерьера храма. Фото 1920-х гг.

Четвертое здание храма

Было построено в 1943 году на улице Кривой. В 1946 году над храмом возвели колокольню. В 1956 году храм был закрыт.

Настоятели:

1910 – о. Владимир Праницкий (являлся также законоучителем Коммерческих училищ);
1910–1912 – о. Александр Гаркин;
1912–1922 – о. Иннокентий Петелин;
1922–1927 – протоиерей о. Иоанн Сторожев⁹⁵;
1927–1940 – о. Иннокентий Петелин;

1940–1942 – о. Николай Писарев;
1943–1955 – о. Илия Новокрещенных.

Сверхштатные священники:

1912–1916 – о. Александр Гаркин;
1922–1927 – о. Иннокентий Петелин;
1925–1931 – о. Николай Писарев;
1927–1928 – о. Леонид Викторов;
1928–1930 – о. Михаил Николаевский;
1931–1940 – о. Тихон Ильинский;
1930–1940 – о. Николай Писарев.

Диаконы:

1922 – о. Михаил Введенский;
1925–1928 – о. Симеон Коростелёв;
1928–1931 – о. Николай Виноградов;
1931–1934 – о. Александр Гуляев;
1935–1940 – о. Георгий Гиц;
1942–1945 – о. Андрей Обрядов;
1945 – нач. 1950-х – о. Сергей Голов.

Колокольня храма

РАЙОН ЧЭНХЭ (ОСТРОУМОВСКИЙ ГОРОДОК)

Поселок располагался на берегу реки Сунгари, на месте бывшего китайского поселка Чжэньянхэ (Чэн-Ян-Хэ, Чэн-Ин-Хэ). Решение использовать это место для расселения нуждающихся в жилье лиц было принято Управлением КВЖД в 1910 году. Образовавшийся новый поселок получил созвучное с прежним названием китайского поселка – Чэнхэ. В начале 1917 года Советом управления КВЖД был одобрен проект по дальнейшей застройке этой местности под жилье, а также план наделения земельными участками рабочих и служащих Главных мастерских. Осуществить проект удалось лишь при новом управляющем Б. В. Остроумове (1921–1924 гг.). Вскоре поселок превратился в цветущий дачный район, получивший название Остроумовский Городок⁹⁶. После 1924 года, с приходом на КВЖД советской администрации, название Остроумовский Городок вышло из употребления, а осталось название Чэнхэ. Приход в районе Остроумовского Городка был открыт в 1923 году.

Храм святых страстотерпцев князей Бориса и Глеба

Храм был построен в 1927 году и освящен архиепископом Мефодием (Герасимовым). Закрит в середине 1950-х годов. Иконостас храма, иконы и церковная утварь были сохранены и переданы в храм на православном кладбище в пригороде Харбина Хуаншань (район Санькэшу).

Настоятели:

1923–1953 – протоиерей

о. Михаил Топорков⁹⁷;

1953–1955 – о. Александр Лебедев.

Сверхштатный священник:

1926–1928 – о. Николай Пономарёв.

Диакон:

1936–1953 – о. Александр Лебедев.

Внешний вид храма
святых страстотерпцев
князей Бориса и Глеба

Вид на колокольню храма
во время наводнения
в Харбине в 1932 г.

Храм святых страстотерпцев
князей Бориса и Глеба.
Фото 1975 г.

РАЙОН СЛАВЯНСКИЙ ГОРОДОК

Славянский Городок являлся частью пригородного района Харбина Модягоу. Он начал застраиваться примерно в 1920 году, но наиболее активно в 1929 году. Свое название район получил по местоположению в нем детского приюта «Русский Дом». Воспитание и обучение в этом учреждении базировались на старорусских традициях и неременном почитании общеславянских идей⁹⁸.

Славянский Городок имел ярко выраженную радиально-концентрическую планировку в соответствии с концепцией «город-сад». В нем размещались, помимо детского приюта, трамвайное депо и телеграфная станция.

Храм святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова при приюте-училище «Русского Дома»

Инициатива создания детского приюта для беспризорников, ставшего впоследствии «Русским Домом», принадлежит руководителям Иверского Братства в Харбине и лично священнику о. В. Демидову.

По инициативе Братства, при поддержке архиепископа Нестора (Анисимова), в январе 1921 года был открыт приют на 50 мальчиков-сирот. Для взрослых беженцев, прибывавших ежедневно в Харбин, было отведено два отдельных помещения, где каждый вновь прибывший имел возможность в течение 2-х недель получать бесплатно питание, спальное место, медицинскую помощь. Во главе Попечительского совета Братства был поставлен бывший начальник тюремного управления П. К. Гран⁹⁹.

В 1924 году приют был преобразован в приют-училище «Русский Дом», который возглавил старший лейтенант флота К. И. Подольский.

5 июня 1938 года для приюта-училища был освящен флаг Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича Алексея Николаевича, а приют-училище стало именоваться «Русский Дом» имени Наследника Цесаревича Алексея Николаевича с девизом: «За Веру, Царя и Отечество». К этому времени численность обучающихся составляла 101 мальчик, из них 19 детей проживало и обучалось бесплатно, 70 – со льготной платой и 12 с полной платой. По семейному положению учащиеся приюта распределялись следующим образом: круглых сирот – 14, полусирот – 39 и имеющих родителей – 48.

Примерно с этого же времени «Русский Дом» стал считаться приемником Севастопольского Морского Е.И.В. Наследника Цесаревича Алексея Николаевича Корпуса, просуществовавшего в полном объеме всего один год до революции¹⁰⁰. В «Русском Доме» была введена строгая дисциплина с воспитательной методикой, поддерживавшей лучшие традиции российских морских корпусов. Воспитанники носили матроски и бескозырки с надписью «Русский Дом».

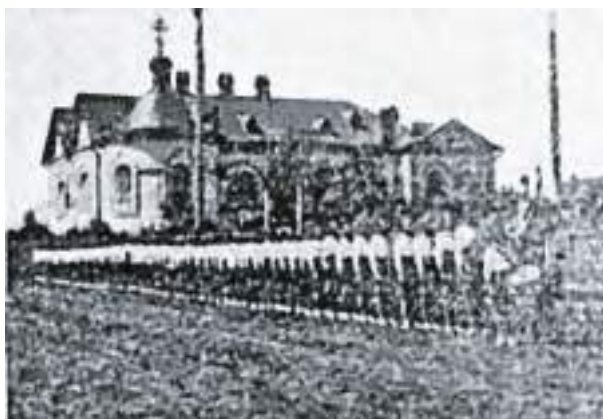
За 10 лет существования «Русского Дома» (до 1934 г.) 128 воспитанников окончили начальное училище, а 420 получили начальное ремесленное образование в мастерских приюта¹⁰¹.

Крупнейшим благотворителем «Русского Дома» был бывший харбинец, уехавший в США, И. В. Кулаев, ежемесячно присылавший в приют 150 иен.

В 1945 году «Русский Дом» был закрыт, а училище в 1946 году было реорганизовано в лицей

Первоначальный вид приюта-училища

Общий вид церкви и приюта-училища
«Русского Дома». Фото до 1942 г.

свт. Александра Невского, который просуществовал до 1951 года. С 1951 по 1954 год в здании размещалась 2-я ССШ (советская средняя школа).

Домовая церковь святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова при «Русском Доме» была открыта по инициативе Иверского братства и директора «Русского Дома» К. И. Подольского и освящена в 1923 году епископом Нестором (Анисимовым)¹⁰². Первоначально, также как и корпус приюта, она была одноэтажной с каменным подклетом и небольшой в виде беседки звонницей с четырехскатной крышей. В 1942 году, в связи с увеличением числа воспитанников, по инициативе нового директора В. В. Пономарёва и активной поддержке начальника Главного Бюро эмигрантов генерала В. А. Кислицина, в храме был

Общий вид церкви и приюта-училища. Фото после 1942 г.

достроен второй ярус со звонницей, а также второй этаж здания. Храм славился своим ученическим хором под управлением регента Ф. И. Селина.

В 1951 году, в связи с переоборудованием здания под нужды 2-ой советской средней школы, церковь была упразднена.

Настоятели:

1923–1924 – о. Павел Любимов;

1925 – о. Мефодий (Шлемин);

1925–1927 – о. Иоанн Черёмухин;

1927–1930 – протоиерей о. Виктор Гурьев;

1930–1931 – о. Симеон Литвинцев;

1932–1937 – о. Виктор Гурьев;

1937–1940 – протоиерей о. Владимир Светлов;

1940 – о. Мефодий (Иогель)¹⁰³;

1941–1945 – о. Климент (Перестюк).

После 1945 года богослужения в воскресные и праздничные дни совершали священники, преподававшие в лицее Закон Божий: о. Иоанн Брынских и о. Алексей Горелкин.

РАЙОН МЕХАНИЧЕСКИХ МАСТЕРСКИХ

В 1915 году по инициативе благочинного о. А. Пекарского, при поддержке Управления КВЖД в районе Главных механических мастерских был открыт молитвенный дом. Он размещался в одном из приспособленных для богослужений барakov¹⁰⁴.

Храм пророка Божия Или

Приход был открыт в 1921 году. Храм был освящен в 1922 году и закрыт в период «культурной революции».

Настоятели:

1921–1922 – о. Геннадий Красов;

1923–1933 – о. Михаил Воздвиженский;

1933–1954 – о. Николай Мухин;

1954–1966 – о. Виктор Черных.

Сверхштатные священники:

1922 – о. Михаил Топорков;

1922–1936 – о. Николай Кушков.

Диаконы:

1921–1922 – о. Всеволод Петров;

1927–1941 – о. Лев Лебедев;

1941–1954 – о. Анатолий Мухин;

1954–1955 – о. Владимир Медведев¹⁰⁵.

Свято-Ильинская церковь на Пристани.
Фото сделано во время наводнения 1932 г.

Храм святителя Иннокентия Иркутского при Первой русской гимназии

Храм был открыт и освящен в 1928 году как домовый бесприходный храм. Для воскресных и праздничных богослужений использовался переносной алтарь, который устанавливался в актовом зале. Алтарь и утварь, по некоторым сведениям, были взяты из храма гимназии В. Л. Андерса, закрытой в 1928 году. При храме был организован религиозно-нравственный кружок, разделенный на три отдела: просветительно-культурный (председатель К. М. Александров), благотворительный (Н. А. Ухтомская) и по благолепию храма (о. Н. Пономарёв).

Настоятель:

1928–1935 – о. Николай Пономарёв¹⁰⁶.

РАЙОН САНЬКЭШУ (ПРАВОСЛАВНОЕ КЛАДБИЩЕ «ХУАНШАНЬ»)

Кладбище «Хуаншань» (в переводе с китайского – «Императорская гора») находится в 35 км от Харбина и является самым крупным православным захоронением, расположенном на территории Китайской Народной Республики (площадью более 6 га). Кладбище было устроено в 1959 году в связи с выводом из центральной части Харбина Старого православного кладбища и ряда других некрополей. В это же время на территории кладбища была возведена и небольшая часовня.

Кладбище «Хуаншань»

Вход на православное
кладбище

Часовня Рождества Честного и Славного Предтечи Господня Иоанна

Часовня расположена на православном кладбище в пригороде Харбина Хуаншань, в районе Санькэшу. Возведена часовня была в 1959 году. Иконостас, иконы и церковная утварь для церкви были перенесены из Храма во имя святых благоверных князей страстотерпцев Бориса и Глеба, действовавшего до середины 1950-х годов в Остроумовском Городке.

В 1995 году на средства местных властей (около 80 000 юаней – 10 000 ам. долларов) часовня была отреставрирована.

Часовня после ремонта

Внутренний вид часовни

СТАНЦИЯ АНЬДА

Исторически в данном районе кочевали монголы, а эти места назывались «найрамдал» – «Дружба». В 1901 году здесь была построена железнодорожная станция, в названии которой слово «найрамдал» трансформировалось в «Аньда». В 1913 году район был преобразован в уезд Аньда.

В 1910–1911 годах на станции проживало 237 человек русских и 164 китаец. Здесь имелись подготовительная железнодорожная школа, почтовая контора и несколько лавок. В поселке насчитывалось 8 русских торговцев и 9 китайских. В окрестностях станции находились 2 бойни и китайская конная мельница¹⁰⁷.

Храм святителя и Чудотворца Николая и святого Алексия, человека Божия

Первое здание храма

Домовая церковь размещалась в приспособленном для богослужений арендованном помещении. До 1921 года приход не имел своего причта, был приписан к храму на станции Цицикар (Ананси).

Второе здание храма было приобретено в 1931 году. Оно было выполнено из кирпича, и имело два престола, освященных во имя святителя Николая Чудотворца и святого Алексия, человека Божия. В результате этого храм именовался Николо-Алексеевским. Сохранилось упоминание, что в церкви пел прекрасный хор и шли торжественные службы¹⁰⁸.

Станция Аньда и железнодорожные служащие

Настоятели:

1921–1924 – о. Константин Лебедев;

1925–1930 – о. Виктор Марсов;

с 1930 – о. Иоанн Гуляев¹⁰⁹.

Храм святителя и Чудотворца
Николая и святого Алексия, человека
Божия

СТАНЦИЯ СУН

Небольшая железнодорожная станция, расположенная недалеко от станции Аньда.

Храм Всемиловитового Спаса

Храм упоминается в 1955 году как молитвенный дом, приписанный к Свято-Николо-Алексеевскому храму на станции Аньда.

СТАНЦИЯ САРТУ (СТАНЦИЯ САЭРТУ, ГОРОД ДАЦИН)

Во времена монгольской империи Юань в местах, где сейчас размещается город Дацин, был улус Джочи-Хасара – младшего брата Чингисхана. На монгольском языке это место называется Сарту, что означает «Место, где встает Луна».

Строительство железнодорожной станции в Сарту было начато в 1902 году и закончено в июле 1903 году.

После захвата Маньчжурии японцами 18 сентября 1931 года, все русское оборудование на станции было заменено на японское. Станции был присвоен четвертый ранг.

26 сентября 1959 года на месторождении Сунци Саньцин в долине Сунляо была найдена нефть, и станция Сарту стала основным транспортным узлом по ее транспортировке. Класс станции был поднят с четвертого до второго. 1 января 1977 года станции было дано название Дацин, что означает «Великое празднество», а сам город стал символом нефтяной промышленности Китая.

Храм иконы Божией Матери «Казанская»

Храм упоминается в 1955 году как Богородице-Казанский молитвенный дом, приписанный к Свято-Николо-Алексеевскому храму на станции Аньда.

СТАНЦИЯ АШИХЭ

Ашихэ – станция КВЖД, на которой к 1911 году проживало 335 человек, из них 135 русских и 200 китайцев. При станции имелась почтовая контора. Вблизи находился свеклосахарный завод Товарищества на паях при Акционерном Товариществе свеклосахарного завода «Ашихэ» и мельница Хэн-фай. В двух километрах от станции располагался одноименный город Ашихэ с сетью деревушек, жители которых занимались хлебопашеством, огородничеством, выделкой кирпичей и мелкой торговлей¹¹⁰.

Здание вокзала на станции Ашихэ

Город Ашихэ

В отчете о работах по «Маньчжурской экспедиции Императорского Русского Географического общества» за 1896–1898 годы ученый-географ Э. Э. Анерт пишет о городе Ашихэ (Аже-хэ):

«... Город Аже-хэ находится почти в 30 верстах к СЮ от Харбина, дорога туда пересекает несколько пологих логов, и все время идет равниною. Город этот – резиденция губернатора (Фу-ду-туна); его широкая главная улица застроена богатыми, очень красиво разукрашенными торговыми домами; жилые переулки, как всегда, узки и грязны. После Гирина, Аже-хэ самый большой из городов Гиринской провинции»¹¹¹.

Храм Благовещения Пресвятой Богородицы

Первое здание церкви

Храм был оборудован в 1916 году в приспособленном для богослужения доме при бывшей 2-ой железнодорожной роте под командованием капитана Некрашевича. До 1921 года собственного причта не имел, обслуживался приезжими священниками из Харбина¹¹².

Второе здание церкви

Здание было приобретено прихожанами и перестроено под церковь в 1937 году. Упомянуто в 1955 году.

Настоятели:

1921–1936 – о. Матфей Мурдасов;

1936–1938 – о. Константин Лебедев;

1938–1940 – о. Павел Яхно;

1941–1954 – о. Виктор Черных.

Диакон:1923–1926 – о. Стефан Шавшуков¹¹³.**СТАНЦИЯ ВЕЙШАХЭ (ВЭЙХЭ)**

Станция Китайско-Восточной железной дороги в восточной Маньчжурии. В 1910 году на станции проживало 122 русских, 490 китайцев и 120 корейцев. Вблизи станции находилась лесная концессия Скидельского, на которой работало около 2 000 человек. Заготавливаемый на концессии лесоматериал шел на строительство железной дороги и на экспорт. К месту проведения работ была проложена ветка протяженностью около 18 км, арендуемая Скидельским¹¹⁴.

1 мая 1938 года станция получила современное название Вэйхэ.

Храм Пресвятой Троицы

Храм был построен в 1936 году на средства прихожан и освящен архиепископом Мелетием (Заборовским). Упоминается в 1955 году.

Настоятель:1936–1941 – о. Илия Новокрещенных¹¹⁵.

СТАНЦИЯ ИМЯНЬПО

Станция расположена в 130 км к юго-востоку от центра Харбина, на берегу реки Майхэ.

Поселок Имяньпо возник при одноименной железнодорожной станции Китайско-Восточной железной дороги. Его строительство началось русскими инженерами в 1897 году – одновременно с прокладкой первых звеньев рельсового пути новой железнодорожной линии. В 1900 году строительные работы были приостановлены из-за восстания ихэтуаней. После его подавления работы были продолжены, и к 1901 году вокруг станции образовалось 2 поселка: русский – северный и китайский – южный. В северной части располагались административные здания, двухклассное железнодорожное училище, в котором в 1910 году обучалось более 100 детей; школа, преобразованная позже в гимназию; церковь; а в южной – магазины, китайские лавки и ресторан. В числе крупных промышленных предприятий поселка значились: паровая мельница, пивоваренный завод и 3 стекольных завода¹¹⁶. Благодаря чистейшему горному воздуху, реке, хвойному лесу Имяньпо являлся дачным районом для харбинцев.

В настоящее время Имяньпо – это поселок городского уезда Шанчжи в Харбине, провинции Хэйлунцзян.

Здание вокзала на станции Имяньпо

Храм преподобного Сергия Радонежского

Храм был построен на средства Управления КВЖД в 1901 году по типовому проекту церкви-школы с небольшими изменениями: сруб был возведен на каменном подклете. Освящение храма состоялось 19 декабря 1901 года¹¹⁷. Сергиевская церковь была первой церковью, освященной по восточной линии КВЖД.

С 1922 года храм входил в состав Харбинской епархии. Церковное попечительство, существовавшее при храме, осуществляло широкую благотворительную деятельность среди бедных слоев населения, а также заботилось о местной гимназии.

Последним настоятелем храма был протоиерей Аникита Ван, назначенный сюда в 1957 году. В 1958 году храм был закрыт. В период «культурной революции» храм был разобран, а бревна использовались для постройки жилищ¹¹⁸.

Храм преподобного Сергия Радонежского

Настоятели:

1901–1903 – Иаков Матковский¹¹⁹;

1904 – Тимофей Евтихийев;

1905–1912 – Иннокентий Петелин;

1912–1922 – Иоанн Щербак;

1923–1924 – Василий Борисоглебский;

1924–1934 – Симеон Новосильцев;

1934–1937 – Геннадий Краснов;

1937–1948 – Александр Лукин;

1957 – Аникита Ван.

Диаконы:

1927–1938 – Михаил Норин;

1938–1940 – Сергей Павлов¹²⁰.

ПОСЕЛОК КОЛОМБО

Поселок был создан в 1930-х годах у реки Силинхэ, недалеко от станции КВЖД Эрдахэцзы. В некоторых источниках называется форт Коломбо.

Часовня святителя и Чудотворца Николая

Часовня была построена жителями поселка Коломбо, более половины которых составляли старообрядцы. Часовня была освящена о. Виктором Черных 22 мая 1940 года и была приписана к храму соседней станции Эрдахэцзы¹²¹.

СТАНЦИЯ ЛАМАДЯНЦЫ

Небольшая станция, на которой в 1910–1911 годах проживало 27 человек русских и 7 китайцев. Около станции действовали 2 содовых и 1 соляной заводы, которые принадлежали китайцам¹²².

Храм святых бессребреников Космы и Дамиана

На станции Ламадянцы храм существовал во второй половине 1940-х годов. В 1945 году упоминается как Космо-Дамиановский молитвенный дом, приписанный к Петропавловскому храму на станции Ананси.

Настоятель:

1945–1949 – о. Климент (Перестюк)¹²³.

ПОСЕЛОК МИХАЙЛОВСКИЙ (ТИГРОВАЯ ПАДЬ)

Храм пророка Божия Илии

Храм был построен и освящен в 1930 году и приписан к храму станции Шитоухэцзы. Входил в состав Харбинской и Маньчжурской епархии Китайской автономной православной церкви. Был закрыт японскими оккупационными властями в 1939 году¹²⁴.

СТАНЦИЯ МУЛИН

Железнодорожная станция Мулин, построенная в крупном одноименном городе, в провинции Хэйлунцзян, на берегу реки Мулинхэ. Название произошло от маньчжурского слова *mu-lin, morin* («лошадь»). Этимология слова восходит к тюркским языкам. Считается, что еще со времен государства Бохай в окрестностях современного города были большие пастбища для выгула лошадей.

К 1911 году в городе проживало 657 человек русских, 141 китаец, 15 корейцев и 3 японца. На станции находились временная церковь, одноклассная железнодорожная школа и почтовая контора при станции¹²⁵.

Храм архистратига Божия Михаила

Первое здание храма

Церковь была организована в 1909 году на средства прихожан и размещалась в приспособленном для богослужебных целей помещении.

Здание вокзала на станции Мулин

Храм архистратига Божия Михаила

Второе здание храма

Храм был построен на средства местных жителей, главным образом служивших на лесных концессиях, и освящен в 1918 году.

В августе 1945 года, во время наступления советских войск, станция Мулин оказалась в центре боев, и церковь была разрушена.

Третье здание храма

Упоминается в 1955 году как молитвенный дом.

Настоятели:

1909–1944 – протоиерей о. С. Дзугаев;

конец 1944–1945 – о. Иоанн Брынских.

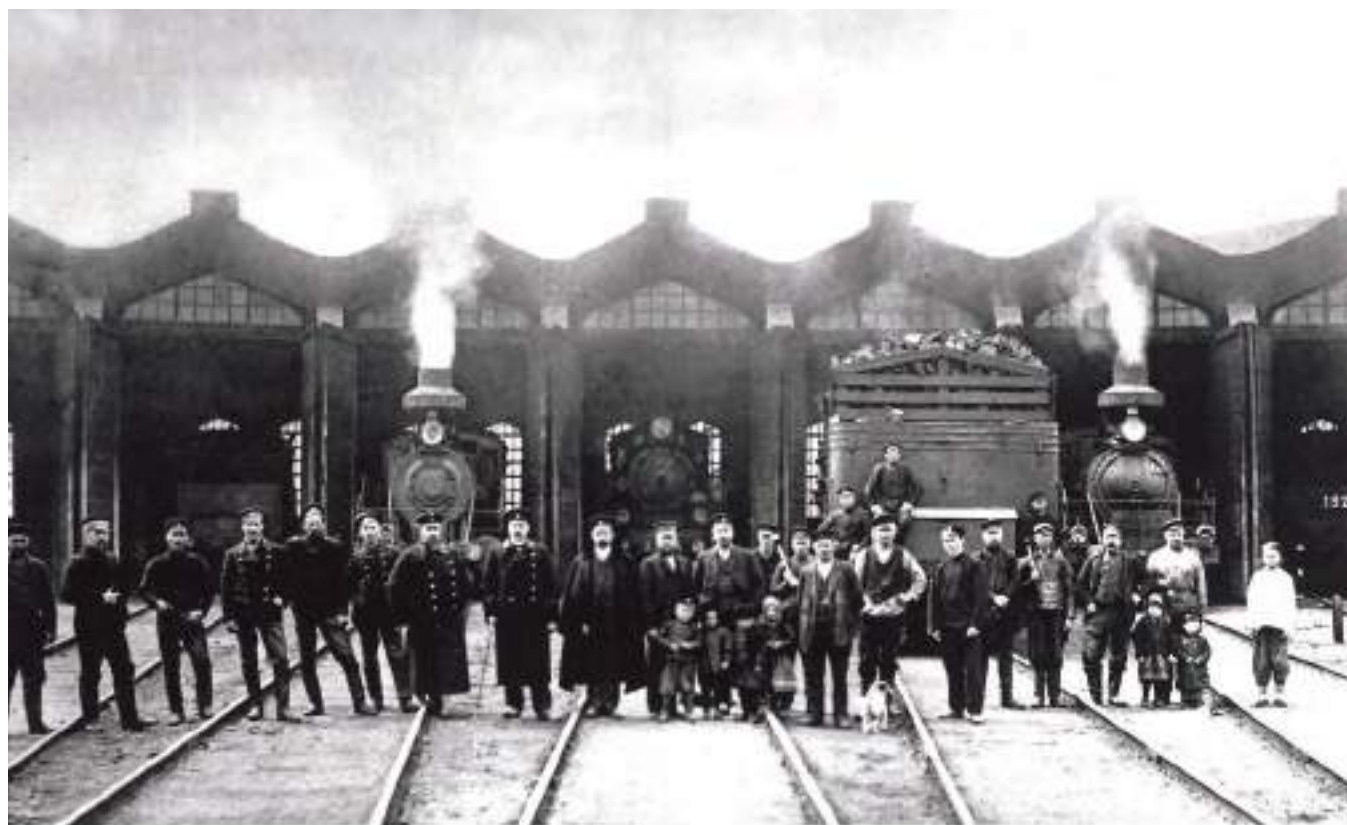
Сверхштатные священники:

1922–1923 – о. Ипполит Фофанов;

1923–1928 – о. Павел Голионко¹²⁶.

МУЛИНСКИЕ УГЛЕПРОМЫШЛЕННЫЕ КОПИ

Мулинские углепромышленные копи начали разрабатываться с 1925 года Казенно-Частным Мулинским К. У. Товариществом крупных дальневосточных предпринимателей братьев Соломона и Семена Скидельских и горного ведомства Маньчжурии. Тогда же там образовался поселок и православная община. В поселке жили рабочие и служащие, занятые в разработке копей. К началу августа 1927 года начали действовать 2 капитальные шахты. К этому времени копи были уже по-европейски оборудованы всеми необходимыми механизмами, подъездными путями, надшахтными, погрузочными и другими сооружениями, подсобными

Депо в городе Мулин

мастерскими и жилыми постройками. С ближайшей станцией Сочинцзы, располагавшейся в 64 км, копи были соединены железной дорогой. К середине 1930-х годов на копиях насчитывалось уже 4 шахты.

Учреждение Мулинских копей и их железная дорога в значительной степени способствовали заселению этой части края, до этого довольно пустынного. Здесь находилось отделение Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи (БРЭМ) с начальником, капитаном Титовым, а затем – В. Хохловым. При копиях имелась Высшая народная школа, директором которой многие годы был В. Н. Алякрицкий, а также церковь. Заведующим разведочными работами фирмы Скидельского и управляющим Мулинскими копиями был горный инженер Н. И. Брусиенко¹²⁷.

Храм иконы Божией Матери «Нечаянная радость»

Храм был построен стараниями протоиерея о. Павла Голионко и освящен в 1928 году.

Об архитектуре данного храма можно судить по сохранившейся фотографии, которая довольно скудно передает архитектурные особенности храма. Это было прямоугольное в плане здание с выделенной, пониженной алтарной частью – одинарной апсидой, перекрытой полукуполом – конхой, которая в свою очередь, была разделена на две части конструктивным элементом – «коньком». Сложно сказать, была ли апсида построена в виде плавного полукруга, но можно предположить, что конструктивно алтарная часть храма имела угловое строение. Несмотря на деление, предполагающее симметричное оформление, на одной стене апсиды было расположено массивное окно с полуциркульным завершением, а на другой стене полноценного окна не было, а практически под самой крышей находилось прямоугольное отверстие, которое несло, скорее всего, какую-то техническую нагрузку. Полукруглое завершение окна было применено только при оформлении алтарной апсиды, два же других окна основной трапезной части храма были выполнены просто и имели прямоугольное строение. Основная часть храма была покрыта двускатной крышей, на которой в противоположной стороне от алтаря и с одной, и с другой стороны были расположены две трубы, что говорит о том, что в храме было печное отопление. На коньке крыши, который примыкал к апсиде, была установлена на барабане небольшая главка с крестом. Причем у главки-луковицы переходы конструктивных элементов при соединении одного элемента с другим были выполнены с четко читаемыми ребрами жесткости. Точно так же была выполнена и глава колокольни-звонницы, которая размещалась с противоположной стороны. Размер главы на колокольне был массивнее главки, расположенной над основной частью храма. Глава колокольни без каких-либо дополнительных элементов венчала ярус звона, вполне возможно, именно это обстоятельство и обусловило ее размер. Сам же ярус звона был изящным за счет тонких колонок, которые поддерживали полуциркульные арки, на которые и была установлена глава с крестом.

Помимо изящного арочного строения колокольни, архитектурно-декоративное оформление храма было решено просто и лаконично.

В 1932 году у церкви были захоронены останки священника о. П. Голионко, убитого хунхузами¹²⁸.

Общий вид храма

Настоятели:

1928–1932 – о. Павел Голионко;

1932–1934 – о. Илия Пыжов;

1934–1939 – о. Иоанн И. Гуляев;

1939 – о. Михаил Белов;

1940–1943 – о. Георгий Чернавин;

1943–1946 – о. Даниил Хэ;

1946–1955 – о. Илия Терещенко.

Диакон:

1940–1945 – о. Илия Терещенко.

ДЕРЕВНЯ НИКОЛАЕВКА

Храм с неустановленным названием

Храм действовал в 1930-е годы. Обслуживался причтом станции Имяньпо, к храму которой был приписан¹²⁹.

ГОРОД НИНГУТА (НИНЪАНЬ)

Город расположен на реке Муданьцзян (Хурха). В XVII веке, будучи одним из самых южных городов в бассейне Амура, он являлся местом пребывания цинских властей в этом огромном регионе. В 1650-х годах город стал на некоторое время главной базой маньчжуров в их войнах с русскими землепроходцами, пытавшимися колонизировать бассейн Амура. Нингута продолжала оставаться одним из важнейших городов Маньчжурии до начала XX века, когда Китайско-Восточная железная дорога пересекла реку Хурха (Муданьцзян) в 20 км севернее (ниже по течению) Нингуты, а возникший там город Муданьцзян стал быстро расти, вскоре затмив старую Нингуту.

В 1900 году, во время «боксерского восстания», район города стал ареной активных боевых действий русского Никольского отряда под командованием военного губернатора Приморской области генерал-майора Н. М. Чичагова. В благодарность за помощь в борьбе с восставшими, жители города поставили русскому генералу (с августа 1900 года – генерал-лейтенант) памятник.

Участник этих событий генерал-лейтенант Н. Г. Володченко вспоминал: «В этом военном стратегическом городе Маньчжурии отряд Чичагова простоял некоторое время для полной очистки района от боксеров и хунхузов. Чичагов действовал решительно, но не позволял никаких грабежей и бесцельного уничтожения фанз и имущества жителей, вовсе не считая их

врагами. Население оценило его благожелательность, и в знак благодарности воздвигло в городе Нингута памятник русскому генералу.

Такой же памятник был впоследствии отправлен во Владивосток. До самой революции он находился во Владивостокском музее»¹³⁰.

Храм неустановленного наименования

Храм был устроен предположительно в 1900 году в перестроенной кумирне. Его фотография была помещена в иллюстрированном приложении к газете «Новое время» за 1902 год. Храм представлял собой прямоугольное в плане одноэтажное строение с двускатной крышей и небольшой луковичной главкой с крестом.

Памятник генералу Н. М. Чичагову в Нингуте

Православная церковь в Нингуте.

Фото иллюстрированного приложения к газете «Новое Время», 1902 г.

ПОСЕЛОК 30-Я ВЕРСТА**Домовой храм с неустановленным названием**

В поселке действовал в 1940-е годы домовый храм, который был приписан к храму на станции Яблоня¹³¹.

ГОРОД САХАЛЯН (ХЭЙХЭ)

Город находится на берегу реки Амур, напротив города Благовещенска.

В 1938 году русская община в нем составляла около 200 человек, из них – 50 мужчин. Большинство женщин были замужем за маньчжурами.

В Сахаляне имелись магазины компаний Чурина, Кунста и Альберса, магазин сельскохозяйственных машин С. Жигалова.

В конце 1930-х – начале 1940-х годов в городе действовали русская пятиклассная школа с хорошей библиотекой, в которой училось около 50 детей, в том числе и от смешанных браков (директор – П. М. Микридов); кружок любителей сценического искусства, которым руководил управляющий компании Чурина П. Э. Лангер; представительство БРЭМ под началом П. А. Карпова.

Празднование 950-летия Крещения Руси в Сахаляне

Храм святителя Иннокентия Иркутского

Первое здание храма

Храм располагался в приспособленном для богослужений помещении. В 1929 году, во время советско-китайского вооруженного конфликта, здание было повреждено и не использовалось до 1931 года. Позже оно было восстановлено, и богослужения проходили до 1940 года.

Второе здание храма было построено к 1943 году из кирпича при поддержке Харбинской епархии. Храм был освящен с прежним наименованием в 1943 году. Упоминается в 1955 году.

Настоятели:

1922–1925 – о. Александр Рындин;
1925–1927 – о. Николай Колчев;
1927–1929 – о. Симеон Германов;
1931–1934 – о. Илия (Крестовских);
1934–1938 – о. Александр Гуляев;
1935–1937 – о. Емилиан Баньковский;
1937–1940 – о. Николай Киклович;
1940–1943 – о. Николай Стариков.

Сверхштатные священники:

1923–1927 – о. Симеон Германов;
1924–1928 – о. Пётр Триодин;
1931–1934 – о. Владимир Светлов¹³².

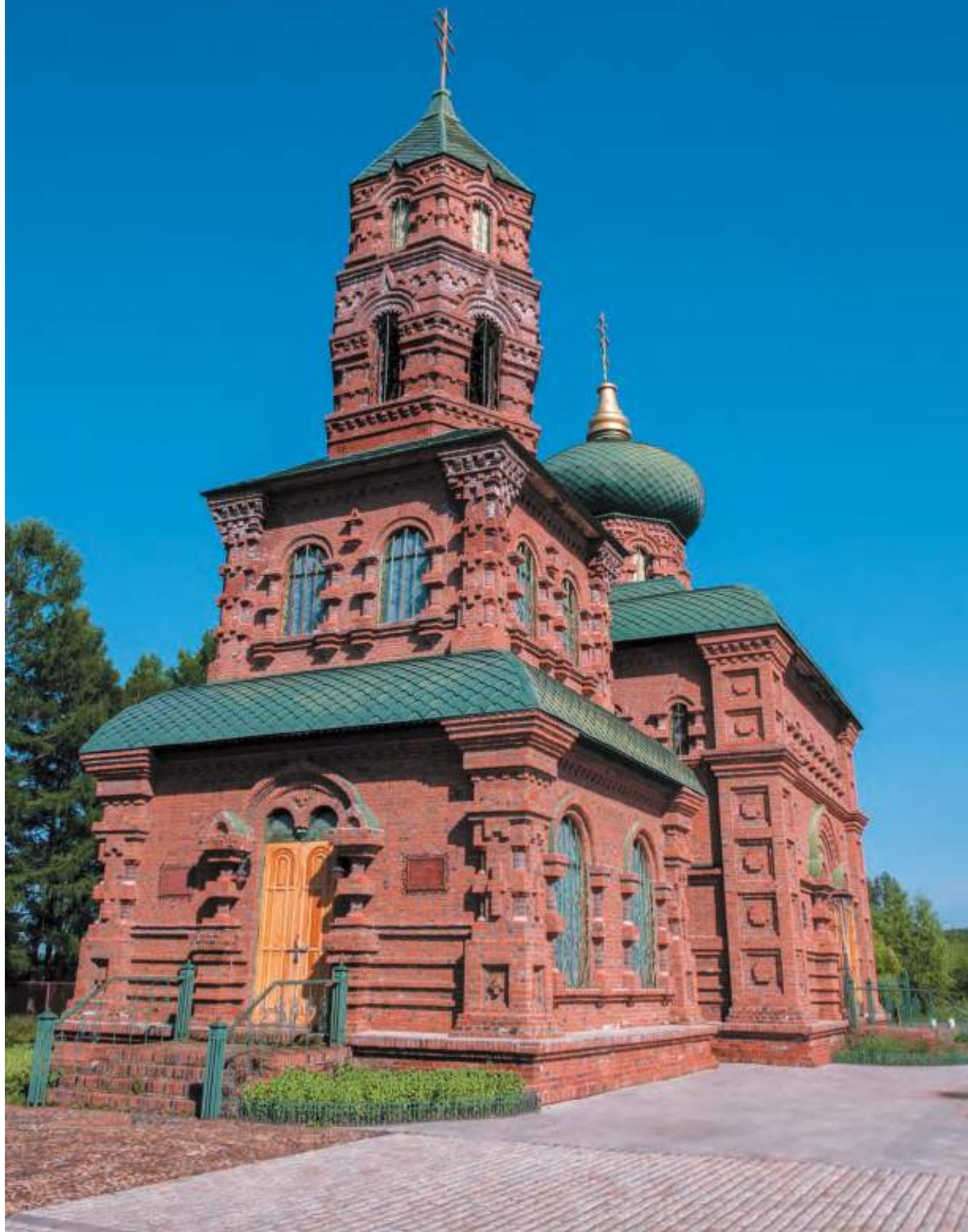
Храм с неопределенным наименованием

Храм находится в 9 км от города Хэйхэ, на территории российско-китайского парка национальных традиций. Построен из красного кирпича в неорусском стиле. Фасады храма украшены множеством мелких, но частых, с преобладанием прямоугольных форм, деталей. Угловые колонны колокольни и храма декорированы массивными, узорчатыми капителями.

По информации некоторых туристских компаний, здание храма представляет собой новодел, построенный специально для «Улицы русского стиля».

Внешний и внутренний виды храма

СТАНЦИЯ ПОГРАНИЧНАЯ (СУЙФЭНЬХЭ)

Началом истории города Суйфэньхэ стала железнодорожная станция, получившая в 1903 году название «5-я станция», а позже «Пограничная». К 1911 году на станции проживало 968 человек русских и 152 китайца. Здесь имелись церковь, двухклассное железнодорожное училище, в котором обучалось свыше 150 детей обоего пола, больница на 50 коек, общественное собрание, пожарное общество, китайская и русская таможни и почтовая контора. Из торговых учреждений на станции работали 4 винных склада и около 40 различных магазинов и лавок¹³³.

После Синьхайской революции в 1913 году здесь был образован уезд Дуннин провинции Гирин, а в 1926 году официально основан город Суйфэньхэ.

Станция Пограничная

Церковь святителя Николая Чудотворца

Первое здание храма

Первый деревянный храм был построен на территории русского поселка станции КВЖД Пограничная по типовому железнодорожному проекту церкви-школы. Сведения о времени строительства и освящении храма разнятся. По одним данным, церковь была построена в 1901 году и освящена епископом Иннокентием (Фигуровским) в честь святителя Николая Мирликийского Чудотворца¹³⁴. По другим – освящена 21 декабря 1902 года благочинным духовенства Заамурского округа Пограничной стражи священником Александром Журавским.

Мемориальный музей связи.
Здание построено в 1913 году для общежития российских служащих КВЖД

По данным сайта Владивостокской епархии, храм был построен в 1898 году¹³⁵. В «Известиях братства православной церкви в Китае» упоминается, как «Св. Никольская на ст. Пограничной церковь-школа, освященная 21 декабря 1901 г.»¹³⁶.

Судя по сохранившимся фотографиям, церковь представляла собой сочетание типового решения объемно-пространственной композиции со своеобразным, не «серийным» убранством фасадов. В декоре фасадов использовались резные наличники, полотенца, причелины, подзоры и другие элементы, присущие русскому деревянному зодчеству, а также – сухарики, опоясывающие купол над алтарной частью и основание звонницы, узоры в виде ромбов на гранях шатра и другие детали, характерные для каменной (кирпичной) архитектуры¹³⁷.

Вероятно в этой церкви какое-то время находилась икона Спасителя «Моление о Чаше». Интересна истории этой реликвии. Идея создания иконы у строителей железной дороги на станции Пограничной родилась еще в 1899 году. Об этом поведал в своем отчете доктор В. П. Флеров: «Ведя с упорной энергией железнодорожные работы в течение зимы, они слушали тоскливые песни холодных ветров Манчжурии о своей заброшенности вдали от родных мест. Эта мысль родилась в предчувствии выдающейся роли, которая выпадает на долю КВЖД и ее станцию Пограничная».

Церковь святителя Николая Чудотворца

Русские пришли сюда не для того, чтобы силой оружия отнять земли Китая. Нет, они пришли в Манчжурию, чтобы, опираясь на мирные договоры, мирными средствами проложить себе пути, и для обширных пространств Сибири изыскать выходы к морю.

<...> Пограничная – это окно в Россию из Манчжурии, в которой русские люди словом Государя призваны посеять добрые семена отечественной культуры».

Руководствуясь этими стремлениями, а также опасностью начавшегося в Китае восстания ихэтуаней¹³⁸ (1898–1901 гг.), повлекшего за собой гибель мирного населения, служащие железной дороги собрали необходимые средства и обратились в Императорскую Академию художеств с просьбой «живописного исполнения портрета Государя Императора и иконы Спасителя». В телеграмме на имя начальника Академии художеств, посланной в апреле 1900 года, отмечалось: «Жители станции Пограничная КВЖД, живя за пределами отечества, питают благоговейное желание иметь исполненный масляными красками, во весь рост портрет Государя Императора. В ознаменование же забот Его Величества на пользу развития русской культуры на Дальнем Востоке, они намерены для алтаря, строящегося на станции храма, соорудить икону Спасителя «Моление о Чаше». Собрав 800 рублей, они имеют честь в лице Вашего Превосходительства просить Императорскую Академию художеств принять на себя труд написания портрета и иконы и тем содействовать осуществлению их заветных желаний, объединяющих их

Внешний вид храма

Иконостас храма

с Великой Родиной». Заказ был исполнен. На иконе был изображен «величайший момент в земной жизни Спасителя: Христос, идущий претерпеть крестную смерть, умоляет Отца, чтобы наступили времена братского единения между народами и чтобы чаша страданий миновала всех, кто призван служить человечеству в духе самоотверженной любви»¹³⁹.

В 1909 году деревянный храм сгорел (по другим данным – в 1908 г.).

Второе здание храма

Второе здание храма было построено железнодорожным управлением в 1913 году из кирпича по новому типовому проекту под руководством архитектора Селиванова

Второе здание храма святителя
Николая Чудотворца

Церковь Николая Чудотворца до ремонта.
Фото 2006 г.

(по другим данным – в 1915 году¹⁴⁰). Храм располагался на месте бывшей мэрии, в 200 метрах от железнодорожного вокзала.

С 1922 года храм стал относиться к Харбинской епархии. В 1923 году именно из этой церкви была передана икона Иверской Божией Матери для новой церкви в Харбине.

На 1939 год в храме служили 4 священника, а приход включал 53 человека, из которых 17 женщин. К 1943 году количество прихожан выросло до 230 человек. В 1945 году во время военных действий купол храма был взорван, а сама христианская община распалась в 1946 году. Богослужения возобновились лишь в первой половине 1950-х годов. С 1957 по 1958 – действующий приход Китайской православной церкви. Сведения о служившем тогда духовенстве не обнаружены.

После закрытия церковь в Суйфэньхэ трижды меняла свой облик и назначение, в том числе служила залом для совещаний городского правительства.

В 2000 году церковь была отреставрирована силами энтузиастов и краеведов. В 2006 году правительством Китая было принято решение восстановить часть русских исторических зданий, включая Свято-Никольский храм (внесен в список особо охраняемых объектов). В 2008 году по благословению архиепископа Владивостокского и Приморского Вениамина, правительству города Суйфэньхэ был дарован колокол весом 1 280 кг, изготовленный колокололитейной фирмой «Литекс» (г. Москва) и предназначенный для восстанавливаемого православного храма.

Ныне храм находится в ведении Евангелическо-лютеранской общины Суйфэньхэ¹⁴¹. Китайцы называют храм «Лама дацана» («Собрание лам»).

Настоятели:

1901–1903 – о. Соломон Имерлишвили;
1907–1909 – о. Симеон Дзугаев;
1912–1930 – о. Тихон Ильинский;
1930–1932 – о. Дмитрий Смирнов;
1932–1937 – о. Георгий Силинский;
1938–1939 – о. Пётр Русин;
1939–1940 – о. Иоанн Клярович;
1940–1941 – о. Алексей Гусев;
1941 – о. Павел Шилев;
1942–1945 – о. Иоанн Копырин.

Сверхштатные священники:

1918–1924 – о. Николай Труфанов;
1932–1938 – о. Симон (Горбоносков).

Диаконы:

1915–1924 – о. Стефан Мартынич;
1925–1928 – о. Михаил Шумилов;
1928–1932 – Александр Хромоногов;
1932–1942 – о. Кирилл Довгаль¹⁴².

Колокольня
Свято-Никольского
храма

Часовня с неопределенным наименованием

Время строительства и освящения часовни неизвестны. Была устроена при больнице. Представляла собой прямоугольное в плане деревянное сооружение с небольшим тамбуром и прямоугольными оконными проемами. Фасады часовни были декорированы фризом, выполненном в технике прорезной резьбы и, по углам – колоннами с фигурными капителями. Венчали сооружение глухой барабан, украшенный кокошниками в виде треугольников, и главка с крестом.

Общий вид часовни

ГОРОД ТЯМУСИ (ЦЗЯМУСИ)

С начала 1940-х годов в городе работало несколько сахарных заводов, построенных русскими инженерами.

Храм святителя и Чудотворца Николая

Храм был открыт в 1942 году. Сведений о работе храма после 1946 года найти не удалось.

Настоятель:

1942–1946 – о. Архип Волков-Иванов¹⁴³.

СТАНЦИЯ ФУЛЯЭРДИ (ФУЛАЭРЦЗИ)

Во время строительства КВЖД в мае 1900 года был образован «Разъезд № 44», который после ввода в эксплуатацию дороги переименовали в Фуляэрдди по названию даурского селения Хулуньэрг («Красный берег»), произносимое китайцами как «Фулаэрцзи». Станция являлась распределительным пунктом по отправке хлебных грузов.

В 1910–1911 годах в пристанционном поселке проживало 579 человек, в том числе 202 человека русских. При станции имелись железнодорожная больница на 50 коек, а также ветеринарный пункт при 4-ом отряде Пограничной стражи. Из торгово-промышленных учреждений были винокуренный завод братьев Поповых, пивной и водочный заводы, мельница Гиринского товарищества, 2 скотобойни, 9 винно-бакалейных и 2 мясные лавки. Вблизи станции проходил скотопрогонный тракт на город Благовещенск¹⁴⁴.

В 1925 году станцию реконструировали, было возведено новое здание вокзала.

Часовня-алтарь святителя и Чудотворца Николая Мирликийского

Часовня была построена в сентябре-октябре 1900 года на берегу реки Нонни по инициативе священника о. Павла Масюкова. Возведение часовни было поддержано протопресвитером военного ведомства Александром Желобовским и генералом Н. А. Орловым. Последний являлся командующим армейской группы, участвующей в подавлении «боксерского восстания» и дислоцировавшейся на станции Фуляэрдди в 1900–1901 годах. Освящение и первое богослужение было совершено 5 октября 1900 года о. Павлом Масюковым¹⁴⁵.

В 1911–1915 годах на станции размещался 1-ый отряд Заамурского округа Пограничной стражи. В эти годы часовня-алтарь использовалась для совершения богослужений отрядным священником о. Николаем Дьяковым¹⁴⁶.

Храм Введения во храм Пресвятой Богородицы

Храм был размещен и освящен в 1917 году в переоборудованном здании бывшего штаба 1-го отряда Заамурского округа Пограничной стражи. В храме было много полковых образов, сооруженных в память страстотерпцев царя Николая II, государыни Александры Фёдоровны, цесаревича Алексея и других членов Царственного Дома. До 1928 года собственного причта не имел, обслуживался священником со станции Чжалантунь¹⁴⁷.

Об архитектуре храма, как и во многих подобных случаях, можно судить лишь по сохранившейся фотографии, которая, к сожалению, полностью не передает ни архитектурный план храма, ни его декоративное оформление.

На фотографии – вид храма со стороны колокольни. Причем вход как на колокольню, так и в сам храм не виден. Также не очень понятно, была ли колокольня отдельно стоящим сооружением или она являлась с ним единым целым. В композиционном же плане она являлась своего рода осью симметрии: так фасад со стороны колокольни строго разделен ею на две идентичные, сходные по архитектурно-декоративному решению части. Сама колокольня композиционно также состоит из двух частей – ярусов: нижний – основной, и верхний – ярус звона. Нижний ярус, как и основное здание храма, был, скорее всего, выстроен из кирпича или какого-либо близкого ему по характеристикам материала, а впоследствии оштукатурен. Так под карнизом первого яруса колокольни прослеживается характерный

Общий вид храма

для узорчатой кирпичной кладки сандрик, а на фасаде стены с большой долей вероятности можно предположить был выложен Голгофский Крест – характерный элемент древненовгородского храмового зодчества. Необходимо отметить, что из-за плохого качества фотографии изображение Креста все же остается под сомнением. Углы колокольни оформлены рустом. Такое же оформление использовано и для фасада основной части храма, где помимо оформления углов, также применен руст в виде пилястр – лопаток, делящих стену на чередующиеся прясла. Так по обе стороны колокольни расположены по два прясла с полуциркульно завершенными окнами и декоративно украшенными фасадными подоконниками. Причем как сами прясла, так и окна, размещенные ближе к колокольне, несколько больше по размеру угловых окон и прясел, что придавало фасаду некоторую динамику и завершенность. Неизвестно, был ли у фасада основного здания храма декоративный фриз, у колокольни же на уровне возможного расположения фриза основного здания располагался карниз, который и отделял первый массивный ярус от второго яруса – яруса звона. По архитектуре второй ярус колокольни скорее ближе не к каменному, а к деревянному зодчеству, что придавало колокольне легкость и единение с окружающей средой. Тонкие колонки поддерживали своеобразное шатровое завершение, по строению близкое к так называемому (четырёхугольному) колпаку с сильно выдающимся карнизом – «полицей», которая, в свою очередь, по центру имела треугольное декоративное оформление, отдаленно напоминающее фронтоны. На шатре-колпаке располагался барабан, так называемая «шея», с луковичной главкой, венчал которую стоявший на шаре-«яблоке» восьмиконечный крест.

Храм представлял собой интересный памятник зодчества, в котором умело сочетались разнообразные строительные техники и приемы.

Настоятели:

1928–1929 – о. Николай Колчев;

1930–1938 – о. Стефан Люкшенков;

1939–1940 – о. Александр Гуляев.

СТАНЦИЯ ХАЙЛИН (ХАЙЛИНЬ)

Железнодорожная станция Хайлин была построена в 1901 году. При станции находилась почтовая контора, вблизи 2 паровые мельницы компании «Радико» и Русско-Китайского банка, склад спирта Шильникова и небольшая лесная концессия Агеева. В 1910 году на станции проживало 58 человек русских и 117 китайцев. Недалеко от станции находился китайский поселок Хайлин, а в 25 км – город Нингута¹⁴⁸.

Храм святого великомученика и Победоносца Георгия

Храм был построен трудами и на средства о. С. Нежинцева в 1922 году¹⁴⁹. На 1 октября 1939 года храм являлся молитвенным домом и был приписан к церкви на станции Эхо¹⁵⁰.

СТАНЦИЯ ХЭНДАОХЭЦЗЫ (ХАНЬДАОХЭЦЗЫ)

К станции примыкал большой поселок. В 1911 году численность его населения составляла 3 060 человек. Из них: 1 794 человека русских, 1 100 китайцев, 71 японец и 95 человек других национальностей.

При станции имелись Введенская церковь, двухклассная железнодорожная школа на 100 учащихся, больница на 90 коек, почтовая контора, Общественное управление, поселковая одноклассная школа, бойни, дегтярный завод, до 25 мучных, винно-бакалейных, мануфактурных и других лавок.

Вблизи поселка находилась лесная концессия Бяловесского, к которой от станции была проведена железнодорожная ветка¹⁵¹.

Здание вокзала на станции Ханьдаохэцзы

Станция Ханьдаохэцзы

Храм Введения во храм Пресвятой Богородицы

Храм был построен администрацией КВЖД по типовому железнодорожному проекту церкви-школы в 1903 году и освящен в декабре того же года (по другим данным – 1 ноября¹⁵²) епископом Переславским Иннокентием (Фигуровским). Храм вмещал до 700 прихожан¹⁵³.

В 1955 году последний настоятель Введенского храма протоиерей Николай Кушков выехал в СССР. В 1957 году, в связи с тем, что прихожане уехали из этих мест в СССР, Австралию или США, храм был закрыт, и в нем более полувека располагалась больница.

В 2017–2018 годах по инициативе местной китайской администрации и при поддержке Русского клуба в Харбине, по сохранившимся чертежам храм был отреставрирован. Иконы, некоторая церковная утварь и 4 подсвечника такого же типа, как были некогда в Введенском храме, стараниями благочинного 1-го округа Владивостокской епархии протоиерея Димитрия Федорина, были изготовлены в Софрино, доставлены в Китай и переданы администрации.

30 июня 2018 года новый иконостас в храме был освящен иереем Дионисием Голубевым. По окончании молебна была отслужена заупокойная лития на месте бывшего русского кладбища.

В настоящее время в церкви Пресвятой Богородицы – единственном деревянном православном храме, сохранившемся в Китае, располагается музей. Здание охраняется государством как памятник истории и архитектуры.

Храм Введения во храм Пресвятой Богородицы

Интерьер и внешний вид храма

Настоятели:

1903–1914 – о. Иаков Крахмалёв;

1914–1924 – о. Василий Шапошников;

1924–1928 – о. Михаил Николаевский;

1928–1932 – о. Павел Любимов;

1933–1937 – о. Симеон Плаксин;

1937–1955 – о. Николай Кушков.

Сверхштатный священник:

1920–1928 – о. Нежинцев.

Диаконы:

1906–1909 – о. Симеон Дзугаев;

1919–1928 – о. Николай Виноградов;

1928–1934 – о. Аркадий Долгополов;

1941–1946 – о. Николай Домрачев;

1947 – о. Пётр Вартминский¹⁵⁴.

СТАНЦИЯ ЦИЦИКАР (АНАНСИ, АНАНЧИ)

Станция находилась на реке Нуньцзян (Нонни), в степной части Маньчжурии, в центре земледельческого района. На станции размещались: церковь, двухклассная железнодорожная школа, в которой училось до 100 детей, общественное управление, метеорологическая станция, почтовая контора, поселковая общественная бойня. Около станции проходил скотопрогонный тракт на Амур.

На расстоянии примерно 1 км от станции находился вокзал китайской узкоколейной дороги на город Цицикар, располагавшийся примерно в 25 км¹⁵⁵.

В 1920-е годы город (в просторечье Бу-куй) являлся административным центром Хэйлунцзянской провинции. Здесь также находились Русское консульство, отделение Русско-Азиатского банка и правление лесного предприятия И. П. Шевченко.

Храм святых первоверховных апостолов Петра и Павла

Первое здание храма

Храм был построен в 1903 году стараниями правления общества железной дороги по типовому железнодорожному проекту деревянной церкви-школы. Освящен 4 ноября 1903 года епископом Переславским Иннокентием (Фигуровским)¹⁵⁶. Через несколько лет здание церкви сгорело.

Станция Цицикар

Внешний вид и иконостас деревянного храма
святых первоверховных апостолов Петра и Павла

Недалеко от храма в железнодорожном сквере китайскими властями в 1904 году был поставлен памятник полковнику А. Ф. Богданову, убитому вместе со своим конвоем хунхузами 14 октября 1904 года.

Второе здание храма

Возведено в 1913 году на средства администрации КВЖД из кирпича по новому типовому проекту. К церкви был приписан Андреевский молитвенный дом в Цицикаре, открытый в 1934 году и помещавшийся в частном доме.

После закрытия храма в конце 1950-х годов, здание использовалось в качестве зала для муниципальных собраний, продовольственного магазина и заведения общепита.

В настоящее время, согласно свидетельству туристов, побывавших в последние годы в Ананси, православный храм Петра и Павла сохранился в несколько измененном виде.

В 2013 году архитектурный ансамбль города Ананси, так называемая «Русская улица», куда вошел и храм Петра и Павла, был утвержден в качестве ключевого района для сохранения культурных памятников, который будет преобразован в пешеходную «туристскую улицу»¹⁵⁷.

Внешний вид каменного здания храма

Храм святых первоверховных
апостолов Петра и Павла

Настоятели:

1906–1922 – о. Константин Г. Лебедев;
1922–1923 – о. Иоанн Савватеев;
1924–1928 – о. Павел Любимов;
1928–1929 – о. Павел Шиляев;
1929–1933 – о. Григорий Ходаковский;
1934–1936 – о. Павел Никитин;
1936–1945 – о. Александр Чистяков;
1945–1949 – о. Климент (Перестюк)¹⁵⁸.

Сверхштатные священники:

1922–1923 – о. Василий Борисоглебский;
1922 – о. Николай Пономарёв;
1928–1929 – о. Артемий Глинский.

Диаконы:

1906–1912 – о. Илия Архангельский;
1930–1934 – о. Александр Лебедев;
1934–1935 – о. Пётр Вартминский.

Общий вид храма

Молитвенный дом святого апостола Андрея Первозванного

Молитвенный дом был открыт и освящен в 1934 году стараниями начальника Цицикарского отделения БРЭМ и предпринимателя А. А. Шильникова в приспособленном для богослужения помещении города. Молитвенный дом обслуживал небольшую православную общину.

Богданов Алексей Федорович

Родился 4 октября 1868 года. Начал службу в Лейб-Гвардии Санкт-Петербургском полку. В 1896 году окончил академию Генерального штаба. В 1900 году был назначен военным комиссаром в Цицикар.

Главной задачей военных комиссаров было наблюдение за военными мероприятиями Китая в подконтрольных России областях и противодействие усилению их военного положения в Маньчжурии без согласия русского правительства. По материалам своих наблюдений подготовил ряд военно-статистических материалов, опубликованных в работе: Ажехинское фудутунство (Хабаровск: Штаб Приамур. Воен. окр., 1902).

Будучи подполковником Генерального штаба, военным комиссаром в Хэйлунцзянской провинции Маньчжурии, А. Ф. Богданов обратил особое внимание на противодействие интенсивной колонизации китайцами полосы вдоль Восточной Китайской железной дороги. По этому вопросу имел неоднократные столкновения с представителями китайского переселенческого управления.

19 октября 1904 года, при поездке к монгольскому князю Северного Горлоса (вблизи Харбина), Богданов и его конвой были зверски убиты группой хунхузов.

По требованию Российского правительства 14 преступников, причастных к его смерти, были казнены в Цицикаре. В память этого трагического события китайскими властями в городе был установлен памятник.

СТАНЦИЯ ШИТОУХЭЦЗЫ

Станция Шитоухэцзы была построена в декабре 1899 года. Изначально называлась Лянцзылин. После ввода КВЖД в эксплуатацию (1903 г.), получила свое современное название. На период 1910–1911 годов на станции проживало 136 человек русских, 743 китайца и 207 корейцев. При станции действовала лесопилка материальной службы железной дороги. Недалеко располагалась лесная концессия инженера Фрида, к которой была проложена ветка длиной 15 км¹⁵⁹.

На карте 1914 года станция обозначена как Тяо-линь-цзы. В отличие от других станций КВЖД, здесь не был построен православный храм, поскольку станция была малонаселенной. И лишь благодаря пополнению местного населения за счет российских беженцев, в 1922 году в поселке удалось открыть православный приход и построить небольшую деревянную церковь.

Храм Пресвятой Живоначальной Троицы

Храм был построен в 1922–1923 годах по инициативе о. Григория Ходаковского на средства местных жителей и администрации КВЖД¹⁶⁰. 4 августа 1924 года церковь в честь Пресвятой Живоначальной Троицы была освящена. По воспоминаниям очевидцев, храм отличался красотой внутренней резной отделки.

Церковь была закрыта не позднее 1958 года вместе со всеми храмами на КВЖД.

Троицкая церковь. Фото 1923 г.

Настоятели:

1922–1929 – о. Григорий Ходаковский;

1929–1932 – о. Георгий Силинский;

1932–1933 – о. Пётр Алейников;

1934–1935 – о. Владимир Светлов;

1935–1937 – о. Иоанн Клярович;

1937–1945 – о. Митрофан Сиворакша;

1953–1955 – о. Симеон Дзугаев¹⁶¹.

СТАНЦИЯ ШУАНЧЭНПУ

Небольшой поселок с населением 115 человек (на 1911 г.). Из них: 75 человек русских и 40 китайцев. При станции действовали церковь, одноклассная железнодорожная школа с интернатом и паровая мукомольная мельница Бондаренко производительностью 3 000 пудов в день.

В нескольких верстах от станции находился китайский город Шуанчэнпу, население которого занималось торговлей хлебом и рыбной ловлей¹⁶².

Храм святых апостолов Петра и Павла

Храм был построен в 1904 году. С 1906 до 1918 год обслуживался разъездным священником со станции Яомынь. После 1933 года был приписан к харбинской Свято-Алексеевской церкви на Зелёном базаре.

Настоятели:

1918–1922 – о. Николай Сечко-Кушнеревский;

1922–1927 – о. Варсонофий Пономарёв¹⁶³;

1927–1933 – о. Николай Мухин¹⁶⁴.

Храм святых апостолов Петра и Павла

СТАНЦИЯ ЭРДАХЭЦЫ

Станция была построена в 1899 году и изначально называлась «Разъезд № 134». После ввода КВЖД в эксплуатацию, была переименована в разъезд Эрдахэцзы или Эрдаохэцзы.

Храм Казанской иконы Божией Матери

Храм был построен на средства местных жителей при материальной поддержке лесного концессионера г-на Осимы. Освящен в 1937 году. В источниках упоминается в 1955 году.

Настоятели:

1937–1941 – о. Виктор Черных;

с 1942 – о. Пётр Алейников.

СТАНЦИЯ ЭХО (МУДАНЬЦЗЯНЬ)

Небольшая железнодорожная станция, на которой в 1910 году проживал 51 человек, из них 45 человек русских и 6 китайцев.

Временный храм с неустановленным названием

Храм был оборудован в приспособленном для богослужения помещении для нужд православного населения и чинов штаба 3-го отряда Заамурского округа Пограничной стражи. Штаб дислоцировался на станции с 1910 по 1915 год. Храм входил в 17-ое благочиние Владивостокской епархии. Упразднен, вероятно, в 1921 году после расформирования подразделения Охранной стражи КВЖД.

Здание вокзала на станции Эхо

Храм святителя и Чудотворца Николая

Первое здание церкви было построено в 1921 году по типу домовой на средства железнодорожного управления КВЖД.

Второе здание церкви

Здание под домовую церковь было приобретено в 1940 году стараниями старосты прихода И. М. Еховского. В 1955 году храм сгорел.

Настоятели:

1923–1927 – о. Стефан Нежинцев;

1927–1930 – о. Иоанн Я. Гуляев;

1930–1934 – иерей о. Георгий Кияшко;

1934–1940 – о. Пётр Алейников;

1940–1941 – о. Николай Киклович;

1941–1955 – о. Борис Сакин.

Диакон:

1942–1944 – о. Василий Суремов.

СТАНЦИЯ ЯБЛОНЯ

Станция была построена в декабре 1899 года. Изначально называлась «Разъезд № 142». После ввода в эксплуатацию КВЖД, была переименована в станцию Яблоня, в честь когда-то расположенных рядом яблоневых садов. Это было популярное курортное место.

В 1903 году было возведено первое здание вокзала. В 1925 году – новое, в стиле модерн.

Примерно в 1975 году станция была переименована в Ябули. В настоящее время это крупнейший горнолыжный курорт в Азии.

Храм святителя Николая Чудотворца

Храм был возведен в 1934 году на средства прихожан, занятых в основном на лесных концессиях. Освящен летом 1936 года архиепископом Мелетием (Заборовским) во время его архипастырской поездки по Восточной линии КВЖД. В 1934–1937 годах церковь была приписана к соседнему храму станции Шитоухэцзы¹⁶⁵. Храм обслуживался приезжавшим оттуда священником Иоанном Кляровичем. С 1938 года имел собственный причт. Во время военных действий в 1945 году храм был частично разрушен, но вскоре восстановлен.

Настоятели:

1938–1940 – о. Николай Шестеров;

1940 – о. Тимофей Элизен;

1940–1945 – о. Стефан Шавшуков;

1946–1953 – о. Леонид Упшинский;

1953–1955 – о. Артемий Глинский.

ДЕРЕВНЯ ЦЗИНЬШАНЬЧЖУН

Деревня располагалась в лесистой области Сяосинань провинции Хэйлунцзян. В настоящее время находится в черте города Ичунь.

Храм Успения Божией Матери

Храм был построен в 1920–1930-х годах. В 1982 году храм был взят под охрану местными властями как исторический памятник.

Общий вид церкви до ремонта

Внутренний вид

Успенская церковь

СТАНЦИЯ ЛЯНХЭ

Станция Лянхэ находилась близ железнодорожной станции Яблоня.

Свято-Покровский молитвенный дом

Около 1941 – 1943 годов в храме служил иерей о. Тимофей Элизен¹⁶⁶.

- ¹ Крадин Н.П. Харбин – русская Атлантида. Хабаровск: изд-во Хворов А. Ю., 2001. С. 27.
- ² Анерт Э.Э. Путешествие по Маньчжурии // Записки Императорского Русского Географического Общества по общей географии. Т. XXXV. Под ред. д.чл. Ф.Н. Чернышева. СПб., 1904. С. 146–147. 422–423.
- ³ Фоменко С.М. Спутник по Дальнему Востоку. Харбин, 1914. Типо-Литограф. Т-ва Беркуть и С-нь. С. 258.
- ⁴ Мелихов Г. В. Маньчжурия далекая и близкая. М.: Изд-во Восточной литературы РАН. 1994. С. 139–140.
- ⁵ Крадин Н.П. Харбин – русская Атлантида. Хабаровск: изд-во Хворов А. Ю., 2001. С. 36.
- ⁶ Ранние годы жизни м. Филарета (russianorthodoxchurch.ws)
- ⁷ Политехник. 1972, № 4. С. 132–133.
- ⁸ Головин С.А. Российская духовная миссия в Китае. Исторический очерк. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2013. С. 225.
- ⁹ Известия братства православной церкви в Китае. Харбин. 1904. Вып. 1. С. 4.
- ¹⁰ Мелихов Г.В. Маньчжурия далекая и близкая. М., 1991. С.92; Коростелёв В.А., Караулов А.К. Православие в Маньчжурии. 1898–1956 / под ред. О. В. Косик. – Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2019. С. 42.
- ¹¹ Приамурские ведомости. 1901. № 402.
- ¹² Известия братства православной церкви в Китае. Харбин. 1904. Вып. 1. С. 3.
- ¹³ Свято-Николаевский собор часто называли «шоколадным» из-за темного цвета бревенчатых стен.
- ¹⁴ Герасимов В. Православные храмы в Северной Маньчжурии. Харбин. 1931. С. 8.
- ¹⁵ Троицкая С.С. Харбинская епархия, ее храмы и духовенство: К 80-летию со дня учреждения Харбино-Маньчжурской епархии (1922–2002 гг.). Брисбен: Изд-во Н. И. Дмитровского-Байкова, 2002. С. 13–14.
- ¹⁶ Коростелёв В.А., Караулов А.К. Православие в Маньчжурии. 1898–1956 / под ред. О. В. Косик. – Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2019. С. 71.
- ¹⁷ Коростелёв В.А., Караулов А.К. Православие в Маньчжурии. 1898–1956 / под ред. О. В. Косик. – Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2019. С. 93.
- ¹⁸ Крадин Н. П. Харбин – русская Атлантида. Хабаровск: изд-во Хворов А. Ю., 2001. С. 95.
- ¹⁹ Левитский В.В. Пристань на Сунгари. – Харьков, 1998. – Т. 2: (Сновидения). Счастье, Дом, Любовь, Судьба, Вера. С. 102. – 215 с.
- ²⁰ Коростелёв В.А., Караулов А.К. Православие в Маньчжурии (1898–1956): Очерки истории /В.В. Коростелёв, А.К. Караулов. – М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2019. С. 448–449.
- ²¹ Рубеж. 1937. № 46. С. 15.
- ²² Еремин С.Ю., Киричков И.В. Храм Святой Софии Премудрости Божией в Харбине // Религиоведение. 2020. № 1. С. 134; Левошко С.С. Церковь в честь Софии Премудрости Божией. Харбин. Китай // URL: <http://www.artz.ru/1804820825.html> (дата обращения: 16.12.2020).
- ²³ Троицкая С.С. Харбинская епархия, ее храмы и духовенство. К 80-летию со дня учреждения Харбинско-Маньчжурской епархии 1922 – 11/24 марта – 2002. Брисбен, Австралия. Издание Н. И. Дмитровского-Байкова, 2002. С. 18.

- ²⁴ Еремин С.Ю., Киричков И.В. Храм Святой Софии Премудрости Божией в Харбине // Религиоведение. 2020. № 1. С. 138.
- ²⁵ <http://www.arttr.ru/1804820825.htm> (дата обращения: 15.11.2020).
- ²⁶ Коростелёв В.А., Караулов А.К. Православие в Маньчжурии (1898–1956): Очерки истории. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2019. С. 565–566; Троицкая С. С. Харбинская епархия, ее храмы и духовенство. К 80-летию со дня учреждения Харбинско-Маньчжурской епархии 1922 – 11/24 марта – 2002. Брисбен, Австралия. Издание Н.И. Дмитриевского-Байкова, 2002. С.18–20.
- ²⁷ Китайский благовестник. 1907. Вып. 56–57 (30 сентября) С. 24.
- ²⁸ Коростылев. С. 471–472; Сумароков Е. XX лет Харбинской епархии. Харбин, 1942.
- ²⁹ Коростелёв В.А., Караулов А.К. Православие в Маньчжурии. 1898–1956 / под ред. О.В. Косик. – Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2019. С. 194.
- ³⁰ Епископ Нестор (Анисимов). Не нам, не нам, а имени Божию (Слово на освящении храма Дома милосердия в Харбине) // Русское слово. Харбин, 1931. 24 мая. Цит. по: Баконина С.Н. Церковная жизнь русской эмиграции на Дальнем Востоке в 1920–1931 гг.: На материалах Харбинской епархии. М.: Изд-во ПСТГУ, 2014. С. 339.
- ³¹ По другим данным – с 1948 г. (См.: Харбинский синодик. Духовенство и церковные деятели. Челябинск, 2009. С. 50).
- ³² Коростелёв В.А., Караулов А.К. Православие в Маньчжурии. 1898–1956 / под ред. О.В. Косик. – Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2019. С. 485–486.
- ³³ Король Югославии Александр I Карагеоргиевич был убит во Франции в 1934 году членом хорватской националистической организации.
- ³⁴ Герасимов В. В Харбине будет создан памятник-часовня имени Императора Николая II и Короля Александра I // Харбинское время. 1934. 17 ноября, С. 5; Построим часовню-памятник! // Заря. Харбин, 1934. 17 ноября. С. 3; Проект памятника-часовни // Русское слово. 1934. 18 ноября. С. 3.
- ³⁵ Построим часовню-памятник! // Заря. Харбин, 1934. 17 ноября. С. 3.
- ³⁶ Болеславов Н. День памяти короля Александра I. Траурное заседание в гимназии Достоевского // Гун-Бао. 1935. 11 апреля.
- ³⁷ Памяти венценосцев. Завтра – открытие часовни при церкви «Дома Милосердия» // Рубеж. 1936. № 21, 16 мая. С. 18.
- ³⁸ Автор иконы – игуменья Олимпиада. Олимпиада (Ольга Болотова) (1880 – после 1967 г.), инокиня, выдающаяся иконописица. Родилась в Слободском уезде, Вятской губернии. С детских лет воспитывалась в Вятском девичьем монастыре, где получила азы иконописи. После революции уехала на Дальний Восток, где подвизалась в женском монастыре Рождества Пресвятой Богородицы в Приморском крае (с. Линевичи). В 1930 г. бежала в Харбин. Инокиня, а затем игуменья Скорбященской обители «Дома Милосердия». Руководительница иконописной школы. В конце 1950-х гг. выехала во Францию.
- ³⁹ Архиепископ Нестор. Часовня – памятник памяти Венценосных Мучеников в г. Харбине. Харбин; Дом Милосердия, 1936.
- ⁴⁰ Мелехов Г.В. Белый Харбин: Середина 20-х. – М.: Русский путь. 2003. С. 107–108.
- ⁴¹ Крадин Н.П. Харбин – русская Атлантида. Хабаровск: изд-во Хворов А. Ю., 2001. С. 134.
- ⁴² Коростелёв В.А., Караулов А.К. Православие в Маньчжурии (1898–1956): Очерки истории. М.:

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2019. С. 481.

⁴³ Коростелёв В.А., Караулов А.К. Православие в Маньчжурии (1898–1956): Очерки истории. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2019. С. 481.

⁴⁴ Коростелёв В.А., Караулов А.К. Православие в Маньчжурии (1898–1956): Очерки истории. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2019. С. 497.

⁴⁵ Коростелёв В.А., Караулов А.К. Православие в Маньчжурии (1898–1956): Очерки истории. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2019. С. 483.

⁴⁶ Харбинский синодик. Духовенство и церковные деятели. Челябинск, 2009. С. 108.

⁴⁷ Одновременно служил в Иверском храме на Пристани.

⁴⁸ Троицкая С. С. Харбинская епархия, ее храмы и духовенство. К 80-летию со дня учреждения Харбинско-Маньчжурской епархии 1922 – 11/24 марта – 2002. Брисбен, Австралия. Издание Н. И. Дмитровского-Байкова, 2002. С.35-36.

⁴⁹ Коростелёв В.А., Караулов А.К. Православие в Маньчжурии (1898–1956): Очерки истории. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2019. С. 487–488.

⁵⁰ Крадин Н. П. Благовещенский храм в Харбине //Россия и АТР, 2001. № 1 (31). С. 90.

⁵¹ РГИА. Ф. 799. Оп. 26. Д. 61. Л.4; Крадин Н. П. Благовещенский храм в Харбине // Россия и АТР, 2001. № 1 (31). С. 90-91.

⁵² Комарова М. История Благовещенской церкви в Харбине. Харбин, 1941. С. 30.

⁵³ Коростелёв В.А., Караулов А.К. Православие в Маньчжурии (1898–1956): Очерки истории. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2019. С. 456–457.

⁵⁴ Комарова М. История Благовещенской церкви в Харбине. Харбин, 1941. С. 55.

⁵⁵ Комарова М. История Благовещенской церкви в Харбине. Харбин, 1941. С. 184; <https://drevo-info.ru/articles/15400.html> (дата обращения: 24.12.2020).

⁵⁶ Благовещенская церковь стала самым поздним произведением византийского стиля в истории русской архитектуры, в том числе и за рубежом.

⁵⁷ Заря. 1931. 8 июня.

⁵⁸ Коростелёв В.А., Караулов А.К. Православие в Маньчжурии (1898–1956): Очерки истории. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2019. С. 456–457.

⁵⁹ Китайский благовестник. 1907. Вып. 56–57 (30 сентября). С. 23–24.

⁶⁰ Духовная семинария была основана в 1939 году и просуществовала до 1946 года; за это время из ее стен вышло 40-45 абитуриентов шести выпусков.

⁶¹ По некоторым сведениям архитектор Ю. В. Смирнов был гражданином СССР и не имел возможности открыто выступать в качестве автора проекта культового сооружения.

⁶² <http://www.art rz.ru/1804818725.html> (дата обращения: 03.11.2020)

⁶³ Сажень – 213 см.

⁶⁴ К первой годовщине Освящения Св. Алексеевского Храма в Модягоу г. Харбина. 6/х 1935 г. – 6/х 1936 г. Харбин, 1936. С. 8.

- ⁶⁵ К первой годовщине Освящения Св. Алексеевского Храма в Модягоу г. Харбина. 6/х 1935 г. – 6/х 1936 г. Харбин, 1936. С. 8.
- ⁶⁶ Коростелёв В.А., Караулов А.К. Православие в Маньчжурии (1898–1956): Очерки истории /В.В. Коростелёв, А.К. Караулов. – М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2019. С. 460–461.
- ⁶⁷ Паломничество в Харбин, Алексеевскую церковь // Азбука паломника (azbyka.ru) (дата обращения: 23.12.2020).
- ⁶⁸ Коростелёв В.А., Караулов А.К. Православие в Маньчжурии. 1898–1956 / под ред. О.В. Косик. – Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2019. С. 69.
- ⁶⁹ Коростелёв В.А., Караулов А.К. Православие в Маньчжурии (1898–1956): Очерки истории. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2019. С. 495.
- ⁷⁰ Двадцатипятилетие Свято-Богородицкой Иверской церкви в г. Харбине. Исторический очерк. 27/V 1907 – 27/V 1932 года. Русская линия (5 февраля 2008) (дата обращения: 23.12.2020).
- ⁷¹ Н. П. Крадин. Из истории военной церкви в честь Иверской Божией Матери в Харбине // Баландинские чтения. 2015, С. 148–155.
- ⁷² Китайский благовестник. 1907. Вып. 56–57 (30 сентября). С. 23.
- ⁷³ Десятиком – наблюдателем за работами был техник Н. Денисов, подрядчиком А.В. Серебренников, поставщиками материалов С. Климович (кирпич), Л.С. Скидельский (лес), И.А. Истратенко и И.В. Казанцев (известь).
- ⁷⁴ Лисовский В. Г. «Национальный стиль» в архитектуре России. М., 2000. С. 271.
- ⁷⁵ Мелехов Г. В. Маньчжурия далекая и близкая. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. С. 204–205.
- ⁷⁶ Коростелёв В.А., Караулов А.К. Православие в Маньчжурии (1898–1956): Очерки истории. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2019. С. 468.
- ⁷⁷ Фото из книги: Мелехов Г.В. Белый Харбин: Середина 20-х. – М.: Русский путь. 2003.
- ⁷⁸ Мелехов Г.В. Белый Харбин: Середина 20-х. – М.: Русский путь. 2003. С. 187.
- ⁷⁹ Коростелёв В.А., Караулов А.К. Православие в Маньчжурии (1898–1956): Очерки истории. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2019. С. 468–470; Троицкая С. С. Харбинская епархия, ее храмы и духовенство. К 80-летию со дня учреждения Харбинско-Маньчжурской епархии 1922 – 11/24 марта – 2002. Брисбен, Австралия. Издание Н. И. Дмитровского-Байкова, 2002. С. 22–26.
- ⁸⁰ Коростелёв В.А., Караулов А.К. Православие в Маньчжурии (1898–1956): Очерки истории. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2019. С. 477.
- ⁸¹ <http://www.artz.ru/places/1804818685/1804820772.html> (дата обращения: 02.03.2021).
- ⁸² Цит. по: Крадин Н. П. Харбин – русская Атлантида. Хабаровск: изд-во Хворов А. Ю., 2001. С. 130.
- ⁸³ Московские казармы (myharbin.name) (дата обращения: 14.05.2021).
- ⁸⁴ Приход был открыт в 1922 г.
- ⁸⁵ Коростелёв В.А., Караулов А.К. Православие в Маньчжурии (1898–1956): Очерки истории. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2019. С. 482–483.
- ⁸⁶ Электронный ресурс: Корпусной городок (myharbin.name)(дата обращения: 12.05.2021).

- ⁸⁷ Лёвшин С.С. Санкт-Петербург в судьбе Русского архитектурного Зарубежья на Дальнем Востоке // История Петербурга, 2002. № 5(9). С. 65.
- ⁸⁸ Троицкая С. Русский Харбин: Воспоминания. Брисбен, 1995. – 64 с.
- ⁸⁹ Николай Падерин, свящ. В рассеянии // «Альфа и Омега». 2001. № 3 (29). С. 259–274.
- ⁹⁰ Мелихов Г. В. Маньчжурия далекая и близкая. М.: Изд-во Восточной литературы РАН. 1994. С. 173.
- ⁹¹ Коростелёв В.А., Караулов А.К. Православие в Маньчжурии (1898–1956): Очерки истории /В.В. Коростелёв, А.К. Караулов. – М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2019. С. 466–467.
- ⁹² Мелехов Г.В. Белый Харбин: Середина 20-х. – М.: Русский путь. 2003. С. 353.
- ⁹³ Крадин Н. П. Харбин – русская Атлантида. Хабаровск: изд-во Хворов А. Ю., 2001. С. 87.
- ⁹⁴ Коростелёв В.А., Караулов А.К. Православие в Маньчжурии. 1898–1956 / под ред. О. В. Косик. – Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2019. С. 69.
- ⁹⁵ До эмиграции о. Иоанн Сторожев был настоятелем Екатеринбургского собора и служил последнюю литургию для заключенной в Ипатьевском доме царской семьи. Скончался 5 февраля 1927 г. в Харбине.
- ⁹⁶ Мелехов Г.В. Белый Харбин: Середина 20-х. – М.: Русский путь. 2003. С. 43.
- ⁹⁷ Говердовская Л. Ф. Русская эмиграция и православная церковь в Китае (1917–1945 гг.) Материалы международной научной конференции: Христианство на Дальнем Востоке. Владивосток: Изд-во Дальневосточного государственного университета. Владивосток, 2000. Ч. I. С. 110.
- ⁹⁸ Крадин Н. П. Харбин – русская Атлантида. Хабаровск: изд-во Хворов А. Ю., 2001. С. 35.
- ⁹⁹ Синайский В., прот. Этапы русской эмиграции // Россия. 1942, 8 августа.
- ¹⁰⁰ Шмитт В.П. «Русский Дом» в Харбине // Россия, 1938, 5 июня.
- ¹⁰¹ Юбилейное издание, посвященное 10-летию «Русского Дома» б/м. 1934, 48 с.
- ¹⁰² Коростелёв В.А., Караулов А.К. Православие в Маньчжурии (1898–1956): Очерки истории. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2019. С. 190, 481–482.
- ¹⁰³ Харбинский синодик. Духовенство и церковные деятели. Челябинск, 2009. С. 67.
- ¹⁰⁴ Крадин Н. П. Харбин – русская Атлантида. Хабаровск: изд-во Хворов А. Ю., 2001. С.87–88.
- ¹⁰⁵ Коростелёв В.А., Караулов А.К. Православие в Маньчжурии (1898–1956): Очерки истории. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2019. С. 477–478.
- ¹⁰⁶ Коростелёв В.А., Караулов А.К. Православие в Маньчжурии (1898–1956): Очерки истории. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2019. С. 497.
- ¹⁰⁷ Спутник по Дальнему Востоку. Харбин. Изд. С. М. Фоменко. 1910–1911. С. 271.
- ¹⁰⁸ Логинова Г. Поездка в Аньда // На сопках Маньчжурии. – 1996. – № 35 (сент.). С. 5.
- ¹⁰⁹ Герасимов В., свящ. Обзор состояния Харбинской Епархии на 1 Октября 1939 г. // Хлеб Небесный, Харбин, 1939, № 10, С. 98–99; Коростелёв В.А., Караулов А.К. Православие в Маньчжурии. 1898–1956 / под ред. О.В. Косик. – Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2019. С. 544.
- ¹¹⁰ Спутник по Дальнему Востоку. Харбин; изд. С.М. Фоменко. 1910–1911. С. 272.
- ¹¹¹ Анерт Э.Э. Путешествие по Маньчжурии // Записки Императорского Русского Географического Общества по общей географии. Т. XXXV. Под ред. д.чл. Ф.Н. Чернышева. СПб., 1904. С. 423.

- ¹¹² Герасимов В., свящ., «Обзор состояния Харбинской Епархии на 1 Октября 1939 г.», Хлеб Небесный, Харбин, 1939, № 10, 105.
- ¹¹³ Коростелёв В.А., Караулов А.К. Православие в Маньчжурии (1898–1956): Очерки истории /В.В. Коростелёв, А.К. Караулов. – М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2019. С. 510.
- ¹¹⁴ Спутник по Дальнему Востоку. Харбин. Изд. С.М. Фоменко. 1910–1911. С. 273.
- ¹¹⁵ Герасимов В., свящ. Обзор состояния Харбинской Епархии на 1 Октября 1939 г. // Хлеб Небесный, Харбин, 1939, № 10, С. 106.
- ¹¹⁶ Спутник по Дальнему Востоку. Харбин; изд. С.М. Фоменко. 1910–1911. С. 273.
- ¹¹⁷ Известия братства православной церкви в Китае. Харбин. 1904. Вып. 1. С. 4.
- ¹¹⁸ <https://drevo-info.ru/articles/10761.html> (дата обращения: 28.12.2020)
- ¹¹⁹ По данным «Известий братства православной церкви в Китае» (Харбин. 1904. Вып. 14, 15 октября, С. 26) священником в храме значится Иаков Матковский.
- ¹²⁰ Коростелёв В.А., Караулов А.К. Православие в Маньчжурии (1898–1956): Очерки истории /В.В. Коростелёв, А.К. Караулов. – М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2019. С. 508–509.
- ¹²¹ Коростелёв В.А., Караулов А.К. Православие в Маньчжурии (1898–1956): Очерки истории /В.В. Коростелёв, А.К. Караулов. – М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2019. С. 505.
- ¹²² Спутник по Дальнему Востоку. Харбин. Изд. С. М. Фоменко. 1910–1911. С. 271.
- ¹²³ Коростелёв В.А., Караулов А.К. Православие в Маньчжурии. 1898–1956 / под ред. О.В. Косик. – Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2019. С. 544.
- ¹²⁴ Коростелёв В.А., Караулов А.К. Православие в Маньчжурии (1898–1956): Очерки истории /В.В. Коростелёв, А.К. Караулов. – М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2019. С. 508.
- ¹²⁵ Спутник по Дальнему Востоку. Харбин; изд. С.М. Фоменко. 1910–1911. С. 275.
- ¹²⁶ Коростелёв В.А., Караулов А.К. Православие в Маньчжурии (1898–1956): Очерки истории /В.В. Коростелёв, А.К. Караулов. – М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2019. С. 501–503.
- ¹²⁷ Брусиенко-Игнатьева С.Н. Освоение угольных месторождений Маньчжурии // Годы, Люди, Судьбы. История российской эмиграции в Китае. Материалы Международной научной конференции, посвященной 100-летию г. Харбина и КВЖД (Москва, 19–21 мая 1998 г. М., Институт Российской истории. 1998. С. 10–11.
- ¹²⁸ Электронный ресурс: РПЦЗ: Синодальный синодик – Internet Sobor (дата обращения: 02.01.2021)
- ¹²⁹ Коростелёв В.А., Караулов А.К. Православие в Маньчжурии (1898–1956): Очерки истории. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2019. С. 510.
- ¹³⁰ Володченко Н.Г. К 25-летию со дня кончины генерал-лейтенанта Н. М. Чичагова // Харбинская старина: сб. Харбин, 1936. С. 25–28.
- ¹³¹ Коростелёв В.А., Караулов А.К. Православие в Маньчжурии (1898–1956): Очерки истории /В.В. Коростелёв, А.К. Караулов. – М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2019. С. 508.
- ¹³² Коростелёв В.А., Караулов А.К. Православие в Маньчжурии (1898–1956): Очерки истории /В.В. Коростелёв, А.К. Караулов. – М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2019. С. 555–556.
- ¹³³ Спутник по Дальнему Востоку. Харбин; изд. С.М. Фоменко. 1910–1911. С. 275.

- ¹³⁴ Герасимов В., свящ., Обзор состояния Харбинской Епархии на 1 Октября 1939 г. // Хлеб Небесный, Харбин, 1939, № 10, 105.
- ¹³⁵ Электронный ресурс: Сайт Владивостокской епархии/Патриархия.ru; [https://howlingpixel.com/i-ru/Никольская_церковь_\(Суйфэньхэ\)](https://howlingpixel.com/i-ru/Никольская_церковь_(Суйфэньхэ)) (дата обращения: 20.12.2020).
- ¹³⁶ Известия братства православной церкви в Китае. Харбин. 1904. Вып. 14. С. 26.
- ¹³⁷ Масленникова Д.С. Церкви-школы на станциях Китайско-Восточной железной дороги // Вестник ТГАСУ. 2008, № 1. С. 23.
- ¹³⁸ Буквально – «отряды гармонии и справедливости».
- ¹³⁹ Извлечения из отчета доктора В. П. Флерова о сооружении на ст. Пограничная портрета Государя Императора и иконы Спасителя // Дальний Восток. 1900, № 110, 17 сентября; цит. по: Мизь Н.Г. Православные страницы военной истории Дальнего Востока. В сб. Христианство на Дальнем Востоке. Материалы международной научной конференции. Владивосток: Изд-во Дальневосточного государственного университета, 2000, Часть II. С. 62–63.
- ¹⁴⁰ Герасимов В., свящ. Обзор состояния Харбинской Епархии на 1 Октября 1939 г. // Хлеб Небесный, Харбин, 1939, № 10. С. 105.
- ¹⁴¹ Электронный ресурс: Суйфэньхэ / Церковь Николая Чудотворца (xn--b1algossq.xn--p1ai) (дата обращения: 01.01.2021)
- ¹⁴² Коростелёв В.А., Караулов А.К. Православие в Маньчжурии (1898–1956): Очерки истории /В.В. Коростелёв, А.К. Караулов. – М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2019. С. 499–501.
- ¹⁴³ Коростелёв В.А., Караулов А.К. Православие в Маньчжурии (1898–1956): Очерки истории /В.В. Коростелёв, А.К. Караулов. – М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2019. С. 556.
- ¹⁴⁴ Спутник по Дальнему Востоку. Харбин. Изд. С. М. Фоменко. 1910–1911. С. 270.
- ¹⁴⁵ Вестник военного духовенства. 1901. № 1 (январь). С. 1–3.
- ¹⁴⁶ Коростелёв В.А., Караулов А.К. Православие в Маньчжурии (1898–1956): Очерки истории /В.В. Коростелёв, А.К. Караулов. – М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2019. С. 541.
- ¹⁴⁷ Герасимов В., свящ. Обзор состояния Харбинской Епархии на 1 Октября 1939 г. // Хлеб Небесный, Харбин, 1939, № 10, 96. С. 98.
- ¹⁴⁸ Спутник по Дальнему Востоку. Харбин; изд. С.М. Фоменко. 1910–1911. С. 274.
- ¹⁴⁹ Есть упоминание о церкви во имя святого великомученика и Победоносца Георгия, построенной в 1903 году. Возможно, это первое здание храма (информация требует проверки).
- ¹⁵⁰ Герасимов В., свящ., Обзор состояния Харбинской Епархии на 1 Октября 1939 г. // Хлеб Небесный, Харбин, 1939, № 10, 105.
- ¹⁵¹ Спутник по Дальнему Востоку. Харбин; изд. С. М. Фоменко, 1910–1911. С. 274.
- ¹⁵² Известия братства православной церкви в Китае. Харбин. 1904. Вып. 14. С. 26.
- ¹⁵³ Церковь Введения во Храм Пресвятой Богородицы на ст. Ханьдаохэцзы // Русская Атлантида. Челябинск. Вып. 19. 2006. С. 25.
- ¹⁵⁴ Коростелёв В.А., Караулов А.К. Православие в Маньчжурии (1898–1956): Очерки истории /В.В. Коростелёв, А.К. Караулов. – М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2019. С. 505–506.
- ¹⁵⁵ Спутник по Дальнему Востоку. Харбин. Изд. С. М. Фоменко. 1910–1911. С. 271.

- ¹⁵⁶ Герасимов В., свящ. Обзор состояния Харбинской Епархии на 1 Октября 1939 г. // Хлеб Небесный, Харбин, 1939, № 10. С. 95–98.
- ¹⁵⁷ Русская улица – объект культурного наследия Китая / Хранители наследия (hraniteli-nasledia.com)
- ¹⁵⁸ Приезжал со станции Ламадянцзы.
- ¹⁵⁹ Спутник по Дальнему Востоку. Харбин; изд. С.М. Фоменко. 1910–1911. С. 273.
- ¹⁶⁰ Герасимов В., свящ. Обзор состояния Харбинской Епархии на 1 Октября 1939 г. // Хлеб Небесный. Харбин. 1939. № 10. С. 105–106.
- ¹⁶¹ Коростелёв В.А., Караулов А.К. Православие в Маньчжурии (1898–1956): Очерки истории / В.В. Коростелёв, А.К. Караулов. – М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2019. С. 507.
- ¹⁶² Спутник по Дальнему Востоку. Харбин; изд. С.М. Фоменко. 1910–1911. С. 276.
- ¹⁶³ Харбинский синодик. Духовенство и церковные деятели. Челябинск, 2009. С. 57.
- ¹⁶⁴ Коростелёв В.А., Караулов А.К. Православие в Маньчжурии (1898–1956): Очерки истории / В.В. Коростелёв, А.К. Караулов. – М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2019. С. 524.
- ¹⁶⁵ Герасимов В., свящ., Обзор состояния Харбинской Епархии на 1 Октября 1939 г. // Хлеб Небесный, Харбин, 1939, № 10, С.106; Электронный ресурс: ЯБЛОНЕВСКИЙ НИКОЛЬСКИЙ ХРАМ // Древо (drevo-info.ru) (дата обращения: 03.01.2021).
- ¹⁶⁶ Харбинский синодик. Духовенство и церковные деятели. Челябинск, 2009. С. 164.

ГОРОД ПОРТ-АРТУР (ЛЮЙШУНЬКОУ, ДАЛЯНЬ)

Город-крепость Порт-Артур был основан на месте древнего китайского поселения Машицзинь, известного еще со времен империи Цзинь (266–420 гг.). В период империи Тан (618–907 гг.) оно было переименовано в Дуличжэнь, затем в годы монгольской империи Юань (1271–1368 гг.) в Шицзыкоу, а в 1371 году – в Люйшунькоу. Название Порт-Артур город получил по имени лейтенанта английского флота Уильяма К. Артура, корабль которого стоял на ремонте в порту в августе 1860 года.

В период между 1884 и 1889 годами Люйшунькоу являлся базой Бэйянского флота империи Цин. Работами по ее строительству руководил немецкий майор Константин фон Ганнекен. В городе размещались основные ремонтные мощности Бэйянского флота – 400-футовый док для ремонта броненосцев и крейсеров и малый док для ремонта миноносцев.

15 (27) марта 1898 года в Пекине была подписана Русско-китайская конвенция о передаче России в аренду на 25 лет Ляонинского (Квантунского) полуострова с прилегающими к нему островами. Позднее эта территория составила Квантунскую область и в 1903 году вместе с Приамурским генерал-губернаторством вошла в состав Дальневосточного наместничества.

В октябре 1898 года для войск на Квантунском полуострове было утверждено 3 духовных причта, в том числе 2 в Порт-Артуре при штабе войск и в 9-ом Восточно-Сибирском стрелковом полку, и в размещенном в Даляньване 11-ом Восточно-Сибирском полку. Каждый причт возглавлялся священником, находившимся в подчинении протопресвитеру военного и морского духовенства. В мае 1903 года учрежден еще один православный причт для церкви Квантунского

Николаевский бульвар в Порт-Артуре

флотского экипажа. Пять лет в Порт-Артуре работал благочинный военных церквей Квантунской области и священник штаба Квантунской области протоиерей И. Никольский¹.

В 1901 году по проекту военного инженера К. Величко в Порт-Артуре было начато строительство крупной российской военно-морской базы. К этому времени Порт-Артур уже представлял собой находящуюся в котловине гор крепость, разделенную речкой Дракона на 2 части: Новый и Старый город.

Новый город был местом проживания русских военных. Здесь размещались административные и торговые учреждения и организации. В крепости города размещались 21 батарея из 116 орудий.

В Старом городе в одноэтажных глиняных домах проживала китайская часть населения. Согласно статистическим данным, в 1903 году в Порт-Артуре проживало 42 065 жителей, из них 13 585 военнослужащих, 4 297 женщин, 3 455 детей; русских подданных 17 709, китайских 23 394, японцев 678, различных европейцев 246. В городе было 3 263 жилых дома. В 1904 году в Порт-Артуре уже проживало 15 000 русских и 35 000 китайцев. Функционировали кирпичные и известковые заводы, спиртоочистительная и табачная фабрики, отделение Русско-Китайского банка, типография, газета «Новый край», магазины Чурина, Кунста и Альбертса, конечная станция южной ветви Маньчжурской железной дороги, а также управление созданного пароходства КВЖД. Это было одно из крупнейших пароходств России, владевшее 20 океаническими судами. Для нужд флота было проведено углубление порта, построен судостроительный завод.

К 1904 году было выполнено около 20 % общего объема работ. В порту базировалась 1-ая Тихоокеанская эскадра адмирала Старка (7 броненосцев, 9 крейсеров, 24 миноносца, 4 канонерские лодки и другие суда). В крепости был расквартирован Порт-Артурский крепостной пехотный полк под командованием вице-адмирала Е. И. Алексеева (с 1899 г.), сформированный 27 июня 1900 года в составе 4 батальонов из войск Европейской России. Завершение строительства города-крепости планировалось к 1909 году, однако его развитию помешала Русско-японская война (1904–1905 гг.), в результате которой Россия на 40 лет потеряла Южно-Маньчжурскую железную дорогу (ЮМЖД), военно-морскую базу Порт-Артур и торговый порт Дальний. Дальнейшая модернизация города-порта продолжалась японцами, причем по планам российских инженеров.

22 августа 1945 года, во время советско-японской войны, город был освобожден частями Красной Армии и в соответствии с советско-китайским договором от 14 августа 1945 года был передан Китаем Советскому Союзу сроком на 30 лет в качестве военно-морской базы.

12 октября 1954 года правительство СССР и правительство КНР заключили соглашение о выводе советских воинских частей из Порт-Артура. Вывод советских войск и передача сооружений правительству КНР были завершены в мае 1955 года.

В настоящее время на месте бывшего города расположен район Люйшунькоу города Далянь Китайской Народной Республики.

Храм святителя и Чудотворца Николая

Храм был построен для воинского гарнизона летом 1898 года в Старом городе (исторический район Порт-Артура) и освящен в честь святителя и Чудотворца Николая. Храм этот известен также как «Отрядная церковь». Расположенная на возвышенном месте она прекрасно просматривалась как с моря, так и с берега.

Фасады церкви были разработаны в русском стиле: шатры, восьмерики, бочки, наборные наличники и колонки, многоярусные подзоры. Необычное объемно-планировочное решение деревянного храма было обусловлено необходимостью обслуживать воинское подразделение: протяженная, на семь окон, вытянутая по оси запад – восток трапезная служила залом для построения отряда.

До Русско-японской войны церковь успели, очевидно, расширить. К четверику храма с северной и южной сторон были пристроены большие приделы, которые венчали такие же, как храм и колокольню, восьмигранные шатры с главками на высоких шейках. Единый декоративный строй всего здания подчеркнут контрастом темных деталей и светлой обшивки стен. Преувеличенно крупные лаконичные формы и архитектурно акцентированная повторяемость форм – шатров, главок, деталей – придают выразительность распластанному, протяженному, простому в плане сооружению².

«Убор церкви прост и незатейлив: бедный сельский храм, не боле. Но в нем чувствуется близость к Тому, который, нося в себе источник света, мира, правды и любви, жил так. Как проповедовал, и умер со словами прощения на устах», – пишет в своих воспоминаниях о Русско-японской войне Е. К. Ножин³.

Вид части города Порт-Артур. В центре – Никольский храм

Общий вид Никольского храма

Общий вид храма

В 1904 году храм был частично разрушен во время обстрела японской артиллерией, а после окончания войны был передан китайской протестантской христианской общине⁴.

Очевидец, посетивший Порт-Артур в 1908 году, пишет о своих впечатлениях об увиденном: «Заходили мы и в гарнизонную церковь, которая в свое время заменяла кафедральный собор. Небольшая она, деревянная барачного типа, и теперь на ней вместо крестов висят японские флаги. Стены, полы, потолки, иконостас, все остается так, как было прежде, только нет в ней теперь ни утвари, ни святых икон. Все вынесено куда-то, а взамен того поставлены столы и скамьи: церковь находится в распоряжении членов «Общества молодых христиан», другими словами – японцев, принявших американско-евангелическое исповедание. Здесь у них устроен читальный зал, воскресные классы английского языка для солдат, гимнастический зал и библиотека. Духовенства нет у них, делом руководят учителя, из которых один, заведующий, поместился с семейством жить в самом алтаре храма. По стенам, рядом с картинами из библии висят по всему храму и рисунки светского содержания: из модных журналов, из минувшей войны и другие. Одним словом – мерзость запустения и здесь. А, между тем, для нас русских как ценна должна быть эта церковь, бывшая свидетелем тяжелых дней осады. Сколько слез упало

на этот помост, сколько вздохов приняли эти своды. Вид этой церкви, теперь обветшавшей, запущенной, загрязненной, вызывает тени прошлого, навязчивые тени...»⁵.

В 1909 году епископ Киренский Иоанн и протоиерей Иоанн Восторгов, посетившие Порт-Артур с инспекционной целью, отмечали, что в церкви «кресты с глав сняты и увезены японцами. В здании, до передачи его русским, помещалась школа для детей китайцев; около алтаря устроены отхожие места. Царские двери оставались неубранными; икон в храме нет»⁶.

Полуразрушенное после попадания снаряда здание храма

Настоятели:

1898–1903 – о. Иосиф Никольский;

1904 – о. Николай Глаголев.

Храм святителя Николая Мирликийского (нереализованный проект)

Храм был заложен в 1903 году по проекту архитектора А. И. фон Гогена при поддержке С. Ю. Витте.

Продольно-осевую композицию плана Свято-Николаевского собора составляли западный притвор, трапезная, центральное храмовое ядро и полуциркулярная апсида. Внутри собор представлял собой трехнефное пространство. К основанию колокольни, образующему западный притвор, примыкали относительно невысокие северный и южный приделы. Четырехъярусная колокольня состояла из двух поставленных друг на друга одинаковых по размеру четвериков, восьмерика и восьмигранного шатра. Высокий объем трапезной части был разделен двумя продольными рядами колонн (по 6 в каждом ряду) на 3 нефа. По продольной оси симметрии трапезной находились дополнительные входы. Отдельные входы были запланированы также в ризнице и пономарке. Центральный четверик собора, имевший удлиненные пропорции, имел пятиглавое завершение. Интересной особенностью храма было то, что автор проекта А. И. фон Гоген изменил традиционное расположение алтаря, перенес его из апсиды в пространство центрального четверика храма. Таким образом, объемно-пространственные составляющие храма не соответствовали его внутренней планировочной структуре. Угловые барабаны пятиглавия являлись декоративными, центральный барабан был прорезан узкими оконными проемами в верхней части. С северной и южной сторон к храмовому четверику примыкали приделы, прямоугольные в плане. Над приделами располагались завершения в виде луковичных главок на восьмигранных барабанах. Еще 2 главки, меньших размеров, фиксировали двухъярусный

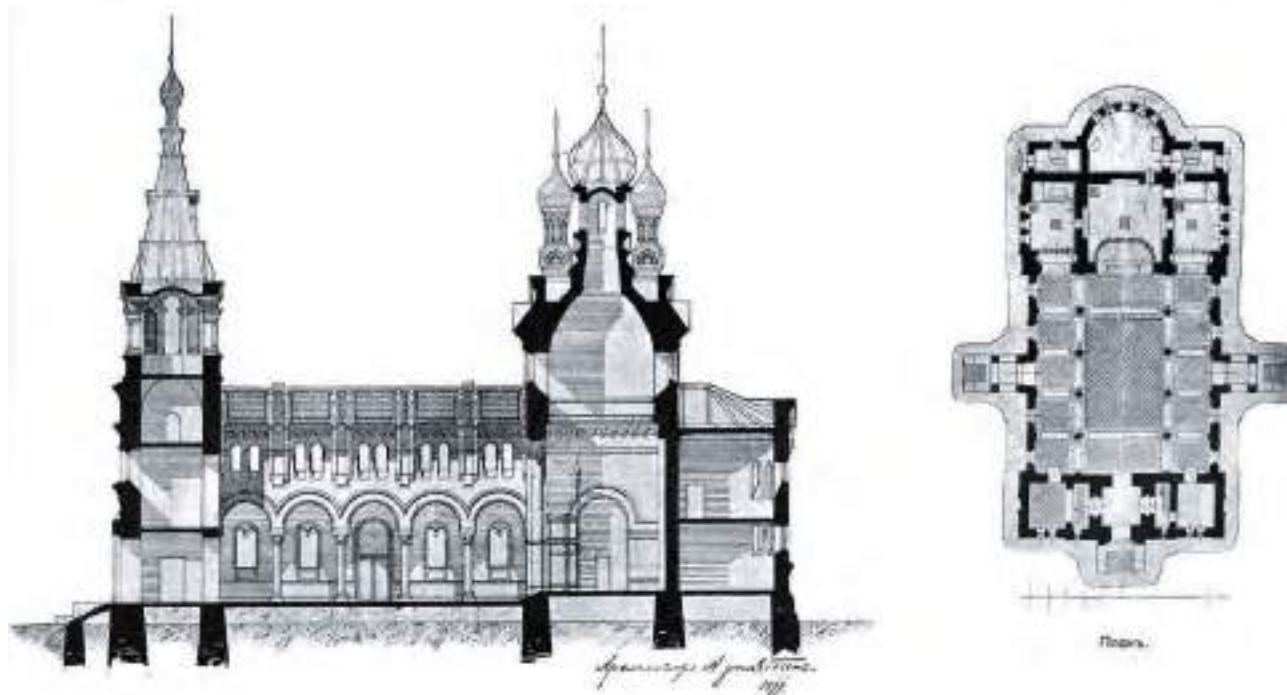
СОБОРЪ, ВЪ ПОРТЪ-АРТУРЪ.

(1899 г.).

АКАД. АРХ. А. И. ФОНЪ-ГОГЕНЪ.

Западный фасадъ.

Проект Храма святителя Николая Мирликийского в Порт-Артуре

четверик колокольни с шатровым завершением, увенчанным также небольшой главкой. Всего, таким образом, в соборе должно было быть 10 глав⁷.

На закладке собора и соборно-архиерейском служении присутствовали епископ Иннокентий, более 10 священников с военных судов, большое количество зрителей.

«По окончании литургии (в «Отрядной церкви». – А.О.), – пишет очевидец, – начался молебен и в то же время крестный ход на Соборную гору к месту закладки нового собора.

**Слово сказанное Его Преосвященством,
Преосвященнейшим Иннокентием, Епископом Переславским,
при закладке собора в Порт-Артуре в мае месяце 1903 года**

При виде этих грозных укреплений с их смертоносными орудиями, невольно задаешься мыслью, – не противно-ли человеческому разуму и божественному закону созидать здесь дом молитвы – училище всепрощающей христианской любви ко врагам. Христос мир наш. Он разрушил стоящую среди нас преграду, в одном теле примирил, всех нас с Богом и пришел благовествовать мир нам, дальним и ближним, к чему же еще эти страшные орудия смерти, эти многочисленные полчища ратников против врага. Разве напрасны были чаяния пророков, ожидавших, что с пришествием Мессии люди перекуют мечи свои на орала, и копья свои на серпы; не поднимет народ на народ меча и не будут более учиться воевать (Ис. 2, 4). Почему же сам Мессия-Христос связанные с этим пророчеством мечтания иудеев разрушил, говоря:

не думайте, что Я пришел принести мир на землю, не мир пришел Я принести, но меч, ибо Я пришел разделить человека с отцом его, и дочь с матерью ее, и невестку со свекровью ее. И враги человеку домашние его (Мф. 10, 34-36).

Иудеи мечтали, что Христос оснует видимое земное царство, и, покоривши народы, воцарится над ними во веки. Но Христос, пришедши, основал Свое царство. Церковь не на внешнем человеческом авторитете, но на камне веры, предоставив людям по-прежнему управляться самим собой и свободно совершенствоваться в добре. Основавши свою церковь на земле, он не разрушил царство мира своего, положив первому невидимо зреть и развиваться в недрах последнего. Заповедуя воздавать Кесарево кесареви, Христос тем самым оставлял по-прежнему человека под властью князей мира сего, и в своей последней, так называемой первосвященнической молитве, Он просил Бога Отца соблюдать верующих во Имя Его в мире сем, – «не молю, взывал Он к Отцу, что бы Ты взял их из мира, но чтобы сохранил их от зла. (Иоан. 17, 15). Посему Апостолы учили своих последователей повиноваться всякой власти, потому что кто противится власти, Божью установлению противится (Рим. 13, 12). Таким образом с пришествием Христа порядок мироправления не изменился, и внешний образ человеческой жизни остался все тот же. Меч по-прежнему оставлен Богом в руках мирской власти для наказания злодеев (ив. 4), война и смерть по-прежнему господствуют над миром. Как для того, чтобы наше тленное тело облеклось в нетление, нам определено от Бога умереть, так точно для того, чтобы на месте одряхлевшего и физически и нравственно государства возникло новое более здоровое и по духу и по телу царство необходимым является, по определению Свыше, война. Причины войны коренятся в нравственном и физическом растлении человечества и столь же мало зависят от воли правителей и искусства дипломатов, сколько наша жизнь и смерть от нашего произволения, и приписывать ту или другую войну ошибками дипломатии или произволу правителей значило бы отрицать существование Бога Промыслителя вселенной. Без сомнения достойны всякой похвалы старания правителей отвратить войну, как и попытки врачей продлить нашу жизнь, но то и другое для нас одинаково является неизбежным. И войны не только не прекратятся на земле, пока существует мир сей, но все более и более будут распространяться и увеличиваться, и пред концом мира, когда, по откровению Иоанна, будет дано от Бога сидящему на рыжем коне взять мир с земли, чтобы люди убивали друг друга (Отк. 6,4), восстанет язык на языке и царство на царство. Но смотрите, говорит Спаситель, не ужасайтесь, ибо надлежит всему тому быть. (Мф. 24, 7-6).

Зная все это, Церковь тем не менее молится о предотвращении сих бедствий. Ей не дано знать времена и сроки, которые Отец положил в своей власти. Она устами своего Господа взывает всякий раз к Отцу Небесному: «Отче! О, если бы Ты благоволил пронести чашу сию мимо меня! Впрочем не моя воля, но Твоя да будет!» (Лук. 22,42). Ее цель и задача продолжать земное служение Господа Иисуса, который пришел на землю не для того, чтобы судить мир, но спасти его, посему она бывает с иудеями как иудей, с подзаконными как подзаконная, с немощными как немощная, для всех бывает всем, по примеру Апостолов, чтобы спасти по крайней мере некоторых (1 Кор. 9, 20-22). Она молится при одре умирающего об его исцелении,

желая надеждою подкрепить его слабеющие силы и своею любовью облегчить его предсмертные муки. Она просит о победе своим правителям над врагами, не предрешая этим вопроса о победе, ибо Ей не дано судить мир и разумы неисповедимые судьбы Божии, но она просит Отца Небесного, в уповании на Его праведное мздовоздаяние, даровать, если возможно, победу Ее правителям, чтобы в тишине их пожить тихое и безмолвное житие во всяком благочестии и чистоте. В победе и поражении Церковь одинаково видит праведное мздовоздаяние и в гибели людей праведный Суд Божий, которым отсекается для блага всего мира большой член человечества или приносится искупительная жертва. И она верует, что, когда испразднится последний наш враг – смерть и когда царство мира сего соделается навсегда Царством Господа Нашего и Христа Его (Отк. 11, 15), тогда только во всей силе исполняются чаяния пророков, и люди не будут более учиться воевать.

И так, взирая на эти грозные высоты и приготовления к войне, мы не должны смущаться, ибо, по слову Самого Господа, так надлежит тому быть, но созидавая сей храм, будем усердно и искренне молиться, по примеру того же Господа, чтобы, если возможно, миновала нас эта чаша, если же не так, то да будет воля Его! Аминь!

«Известия братства православной церкви в Китае». Харбин. 1904. Вып. 1 С.6–8.

Под полуденными лучами солнца хоругви, кресты, белые облачения священников сияли радостным блеском, придавая всему окружающему праздничный вид. Войска, расположенные шпалерами по всему пути и по самой горе, дышали свежестью и мощью. Сотни экипажей, карет и фаэтонов толпились за крестным ходом, и лучшее общество Петербурга было здесь налицо. Все считали нужным идти пешком такой далекий путь и взбираться на довольно высокую гору.

Перед началом молебна в ожидании прибытия военного министра и Наместника Края, Преосвященным Иннокентием было произведено знаменитое поучение, в котором выяснялся христианский взгляд на войну...» <...>

Однако, в связи с начавшейся Русско-японской войной собор, так и не был достроен. Затем очевидец продолжает:

«Но что случилось с собором? Постройка его и поныне находится в том же виде, как мы ее тогда оставили. Строителями собора были назначены не русские люди, чуждые нам и по фамилиям, и по крови, и по религии, и Господь не совершил этого дела до конца. План здания, в сущности не представлявший ничего особенно оригинального в архитектурном отношении, щеголял лишь ничем не вызванными отступлениями от основных правил церковной архитектуры. Так, – над алтарем для чего-то были сделаны помещения в два этажа – не то кладовые, не то уборные. Над алтарем же долженствовал помещаться главный купол здания. Обстоятельство, обещавшее невозможные сквозняки и холод в алтаре в зимнее время. По-видимому, план не был просмотрен духовенством, а был только в руках светских властей. Теперь соборная гора имеет довольно унылый вид, всюду по ней разбросан материал, щебень, вокруг как-бы следы великого разрушения»⁸.

В 1909 году епископом Киренским Иоанном и протоиереем Иоанном Восторговым проводилась ревизия в Пекинской духовной миссии. Посетив Дальний и Порт-Артур, они сделали вывод о нецелесообразности окончания работ по строительству новых храмов в этих городах. По их мнению, «не видится никакой надобности в достройке Порт-Артурского и Дальнинского соборов». Ревизоры предложили фундаменты разобрать вместе с подпорными стенками, а «материал продать, перевезти его в Шанхай или другое место, где он может быть продан за цену, вдвое большую той, какую китайцы запрашивают за работы по сломке и перевозке»⁹.

Часовня равноапостольного князя Владимира

Часовня была построена в 1912 году на Русском воинском кладбище в Порт-Артуре. В часовне находилась символическая модель Голгофы, 2 хоругви, 3 серебряных и несколько металлических венков, возложенных в разное время на могилы воинов их соотечественниками, в том числе «чудной работы» серебряные венки от императора и императрицы. Голгофа напоминала о подвиге Христа, совершенном во искупление человеческих грехов, подобно тому, как русские воины приняли смерть во имя православной веры, царя и Отечества. Облик часовни никак не связан с византийской темой, несмотря на освящение в память князя Владимира,

Часовня на русском кладбище в Порт-Артуре

Общий вид Владимирской часовни

которому принадлежала заслуга введения христианства на Руси и превращение его в государственную религию. Возведенная на месте исторического события часовня была призвана, прежде всего, обозначить мемориальность места.

Не исключено, что объем русской православной часовни был согласован с японцами, дабы она не превосходила размерами памятника, установленного в 1908 году самими японцами. Возможно, русские строители сознательно ограничились небольшой постройкой.

Сугубо рациональный, прямоугольный в плане объем (здесь же сторожка и жилище смотрителя кладбища) украшает лишь небольшое круглое мозаичное панно с образом Богоматери в шипцовом аттике над южным входом и венчающая его луковичная главка. Под образом Богоматери надпись: «Покой, Господи, души усопших раб твоих»¹⁰.

Установлено, что изображение Богородицы – копия фрагмента композиции «Неопалимая купина», установленной в северной арке церкви Воскресения Христова («Спасе на Крови») в Санкт-Петербурге. Различия наблюдаются только в характере набора смальты, цвете нимба, одеяния и написания букв. Для фона «порт-артурской» Девы Марии была использована золотая смальта (кантарель), для нимба тянутая.

Для лица и одежды, вероятно, была применена колотая с подточкой смальта. Весь набор осуществлен в металлическую сковороду, что часто практиковалось. Это удобно для транспортировки и для установки небольших произведений. Автор оригинала – художник В. В. Беляев, который сотрудничал с Санкт-Петербургской мозаичной мастерской Фроловых на протяжении многих лет. Беляев мог повторить фрагмент собственной композиции для порт-артурского заказа, мог это сделать какой-либо другой художник, включая самого В. А. Фролова (атрибуция мозаичного панно осуществлена внуком и полным тезкой Фролова).

В часовне находилась книга посетителей и реликвия – шинель адмирала О. С. Макарова.

Здание часовни, долгое время служившее складом, сохранилось. В 2010 году были завершены работы в рамках реализации российско-китайского проекта реставрации воинского мемориала «Порт-Артур» (2009–2010 гг.)¹¹.

В часовне служили и исполняли обязанности смотрителя кладбища:

1935–1936 – иеромонах Георгий (Шатилов);

1936–1940 – иеромонах Герман (Перевощиков);

1940–1946 – ?

1946 – ? – игумен Герман (Перевощиков)¹².

Памятный крест защитникам Порт-Артура на русском кладбище

ГОРОД ДАЛЬНИЙ
(ДАЛЯНЬ, ДАЙРЕН, ДАЙРЭН)

Город Дальний, а ныне Далянь, находится в северо-восточной части Китая, на южной оконечности полуострова Ляодун, на берегу залива Даляньвань (Жёлтое море, Квантунский полуостров).

Город был основан русскими в 1898 году на месте китайского рыбацкого поселка Циннива, на арендованной Россией у Китая территории. Он состоял из 3 частей: Административный городок, Европейский город, Китайский город.

На строительство города Россия затратила 30 млн золотых рублей (около 11,5 млрд нынешних рублей). Строительство заняло около 7 лет. Хорошо по тому времени оборудованный и механизированный порт города принимал крупные океанские суда и к 1907 году через него проходило 90% маньчжурского экспорта и импорта. Во время японской оккупации Дальний превратился в спокойный провинциальный город с известным курортным пригородом – Хасигаура. В 1940 году здесь размещались такие крупные японские предприятия, как концерн «Мантецу», владевший ЮМЖД; «Манге», управлявший машиностроительным и автомобильным заводами; «Данге», управлявший 3-ей по величине электростанцией на севере Китая.

К этому времени население Дальнего составляло круглую цифру – 555 555 человек. По числу жителей Дальний уступал только Харбину и Шэньяну.

Город Дальний. Инженерный проспект

Часовня архистратига Божия Михаила

Часовня была построена в 1902 году (по другим данным – до 1902 г.) на русском кладбище, которое существовало в строящемся городе как общественное. Во время Русско-японской войны, когда там стали хоронить погибших воинов, часовня приобрела статус храма-памятника.

К часовне вели 2 лестницы: со стороны церковной усадьбы – крутая; со стороны кладбища – пологая и широкая. Небольшой объем сооружения представлял собой восьмерик, перекрытый шатром с полицей, увенчанный луковичной главкой. Выступающие с трех сторон ризалиты, с четвертой – арочный портал, завершены щипцами. Русский стиль часовни выражался не только в характерной для древнерусской храмовой традиции композиции, но и в деталях симметрично оформленных фасадов: сдвоенные колонки-кубышки на мощных постаментах, фланкирующий арочный портал, широкий непрерывный по всему периметру фриз, заглубленные в стену православные кресты, контраст красного кирпича и белокаменной отделки.¹³

В 1910–1917 годах часовня обслуживалась иеромонахом Аароном (Авириным), а затем – приезжими священниками Пекинской духовной миссии.

Часовня архистратига Божия Михаила

Панорама с часовней
архистратига Божия Михаила.
На переднем плане крест над братской
могилой моряков, погибших в 1904 г.
на минном транспорте «Енисей»

В 1912 году, в рамках государственной программы деятельности Комитета по увековечиванию памяти погибших в Русско-японской войне русских воинов, часовня одновременно с кладбищем была реконструирована. В 1935 г. – расширена и превращена в церковь, освященную во имя свт. Архангела Михаила.

Храм архистратига Божия Михаила

Церковь архистратига Божия Михаила была превращена в храм в результате частичной перестройки и расширения часовни в середине 1920-х – 1935 годов. Храм был освящен с прежним наименованием. И вмещал около 200 человек.

Пристроенные объемы трапезной и придела были выдержаны в первоначальном стилевом ключе, и церковь после расширения стилистически воспринималась как единое целое. Новый придел с водруженной на него звонницей – небольшим четвериком открытого звона в виде сени с покрытием на восемь скатов и главкой – не были порождением эклектичного стилизаторства, наоборот, необычность композиции по мотивам древнерусского зодчества соотносилась с веяниями нового исторического времени¹⁴.

По свидетельству очевидцев, в 1997 году на месте церкви находилась сторожка.

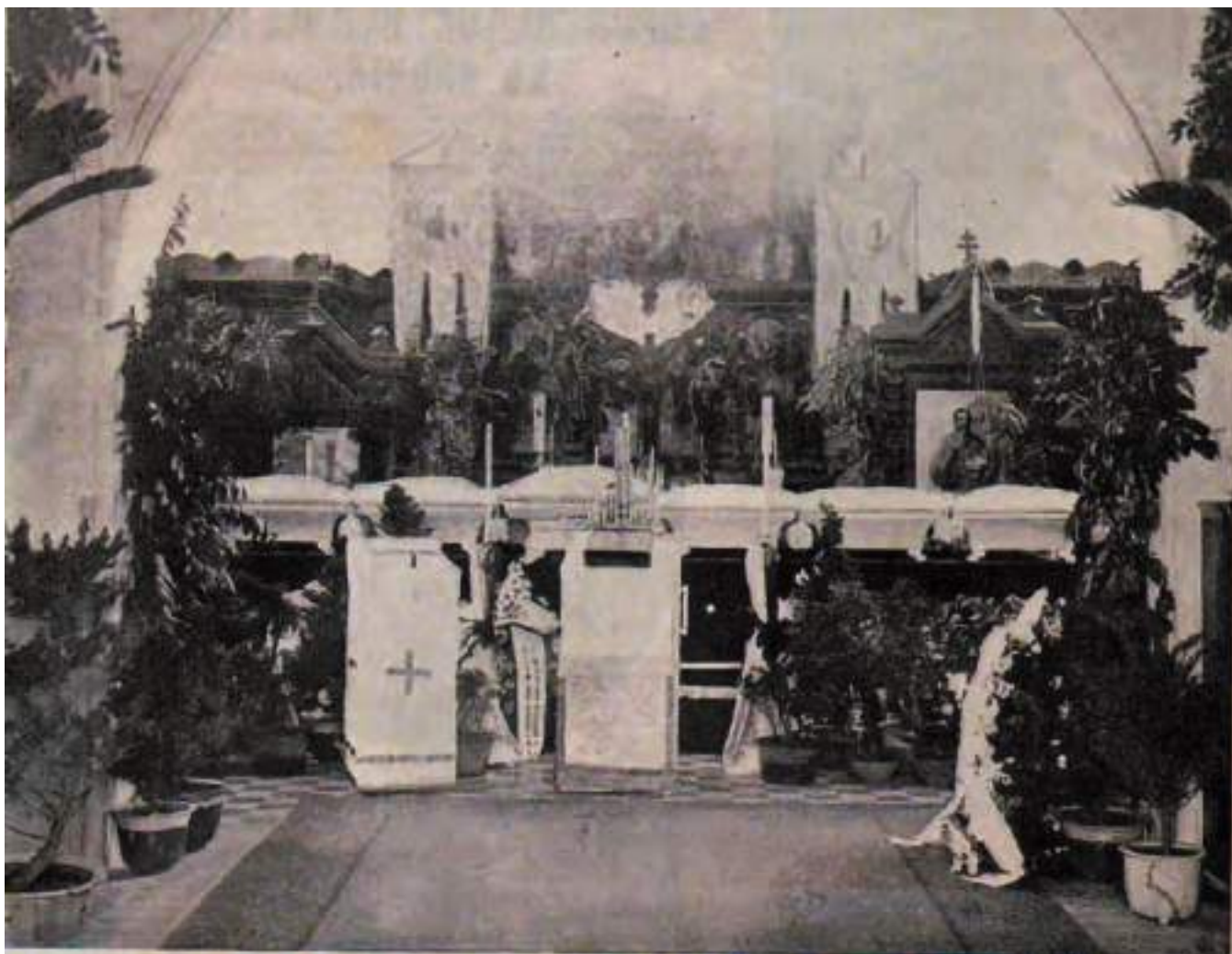
Общий вид храма архистратига Божия Михаила

В воспоминаниях русских дальнихцев церковь была архитектурно выразительной и уютной. Во время китайской «культурной революции» она была разрушена, а кладбище частично уцелело. Здесь сохранились некоторые памятные плиты, надмогильные кресты.

9 мая 2013 года во время работ по расчистке территории и могил на русском кладбище Цинюньцзе был обнаружен и раскопан фундамент Михайло-Архангельского храма. Члены Русского клуба и православная община в Даляне обратились с письмами в РПЦ, Министерство обороны РФ, Госдуму и в общественные фонды с просьбой оказать административную и финансовую поддержку в восстановлении кладбищенского комплекса Цинюньцзе и храма.

В мае 2015 года сообщалось, что согласно программе по восстановлению памятников российского исторического присутствия на северо-востоке Китая, утвержденной российскими соотечественниками, проживающими там, храм Архистратига Михаила будет выстроен заново.

Интерьер храма

Настоятели:

1925–1936 – о. Михаил Ерохин;
1936–1938 – о. Гавриил (Огородников);
1938–1940 – о. Пётр Рождественский;
1940–1943 – ?;
1943–1953 – о. Марин Коровин;
1953–1955 – о. Георгий Козлов;
1955–? – о. Григорий Чжу.

Диаконы:

1944 – о. Иоанн Брынских;
1953–1955 – о. Георгий Пешков¹⁵.

Церковь архистратига Михаила.
Свадьба русских эмигрантов. 1940 г.
(«Рубеж», № 39)

Церковь-школа Введения во храм Пресвятой Богородицы

Церковь была построена и освящена в 1901 году¹⁶. Здание было рассчитано на размещение в нем храма и школы. Внешне храм имел нетипичный для русских православных храмов вид. Главной особенностью его необычной планировки было размещение школьного здания, пристроенного к наружной восточной стене, непосредственно за которой находился алтарь. Над алтарной частью располагалась колокольня. Юрусный четверик колокольни со сдвоенными оконными проемами в верхней части завершался четырехгранным куполом и главкой барочных очертаний. Само здание храма было перекрыто двускатной крышей.

Сдвоенные и строенные оконные проемы с полуциркульным завершением имели не характерный для церковной архитектуры диагональный рисунок переплетов. Торжественный вид храму придавала примененная на фасадах «полосатая» кирпичная кладка, имитировавшая средневековую византийскую кладку с чередованием рядов естественного камня с выравнивающей ее красной плиткой. В целом внешний облик церкви-школы нес в себе явно выраженные черты светской архитектуры – явление редкое в православном церковном строительстве не только в Китае, но и в России.

Общий вид церкви-школы

В 1905 году по условиям Портсмутского мира храм был закрыт. В 1908 году японской оккупационной властью он был возвращен в ведение Пекинской духовной миссии и находился под наблюдением монаха Мелисена. Богослужения в храме возобновились в 1910 году. В 1917 году здание храма было продано миссией за долги. В дальнейшем использовалось не по назначению. В настоящее время не сохранилось.

Настоятели:

1901–1903 – о. Ксенофонт Кондрацкий;

1903 – о. Неофит (Осипов);

1903 – о. Павел Фигуровский;

1904 – о. Симон (Кремнев);

1910–1917 – о. Аарон (Аверин)¹⁷.

Часовня неустановленного наименования

Часовня представляет собой небольшое каменное прямоугольное в плане сооружение. Фасады часовни декорированы массивным фризом и угловыми колоннами с капителями. Объем сооружения перекрыт четырехскатной кровлей, увенчанной глухим барабаном и луковичной главкой с крестом. Местонахождение и время строительства часовни не установлены. Ее изображение приведено в книге: 井上謙三郎発行・編『大連市史』大連：大連市役所、1936 (Иноуэ Кэндзабуро. История Даляня. Далянь, 1936).

Далянь. Православная часовня

Храм святого равноапостольного князя Владимира (незавершенный проект)

Храм был заложен в 1903 году по проекту петербургского архитектора В. А. Косякова. Поддержку строительству храма оказывал С. Ю. Витте. Он писал императору, что существующая в Дальнем церковь-школа, «рассчитанная приблизительно на 300 человек, уже в настоящее время не может вместить всех молящихся. В виду сего и принимая во внимание, что численность православного населения в названном городе быстро увеличивается, Общество КВЖД, с моего разрешения, предполагает построить в Дальнем новый православный храм на 1 200 человек. Проект помянутого храма приемлю долг покорнейше представить при сем на благовоззрение Вашего Императорского Величества»¹⁸.

Начавшаяся Русско-японская война и поражение в ней России не позволили закончить строительство храма.

В 1909 году в Пекинской духовной миссии проводили ревизию епископ Киренский Иоанн и протоиерей Иоанн Восторгов. Посетив Дальний, они сделали вывод о бесперспективности продолжения строительных работ. Ревизоры предложили фундаменты разобрать вместе с подпорными стенками, а «материал продать, перевезти его в Шанхай или другое место, где он может быть продан за цену, вдвое большую той, какую китайцы запрашивают за работы по сломке и перевозке»¹⁹.

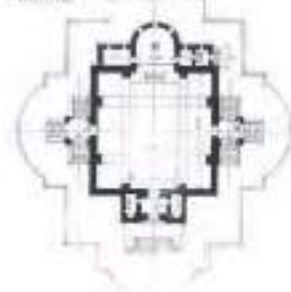
Западный
фасад.

Храм равноапостольного князя Владимира.

План.

Восточный
фасад.

Южный
фасад.

ПОСЕЛОК ТАЛИЕНВАН

Название поселка впервые появилось на английских картах после 1-ой опиумной войны. Располагался на берегу одноименного залива. Иногда поселок (деревню) ошибочно считают местом основания города Дальний, но это были два разных населенных пункта, находящихся на берегу одного залива. В начале 1900-х годов в поселке планировалось строительство храма во имя святой Александры, однако, информации о реализации проекта найти не удалось.

СТАНЦИЯ ВАФАНДЯНЬ (ВАФАДЯН)

В настоящее время станция Вафандянь – городской уезд города Далянь (провинция Ляонин).

Храм с неустановленным названием

Храм был построен в 1904–1905 годах на Южной линии КВЖД. В «Известиях братства православной церкви в Китае» упоминается как церковь-школа²⁰. Закрыт по условиям Портсмутского договора.

СТАНЦИЯ ИНКОУ (НЮЦЗЯТУНЬ, НЬЮЧЖУАН, НЬЮЧУАНГ, НЬЮЧВАНГ)

Станция Ньючуанг была построена приблизительно в 1899 году при прокладке железнодорожной ветки между городами Дашицяо и Инкоу. Железная дорога выходила к берегу у изгиба реки Ляохэ, где был построен паромный терминал. Во время Русско-японской войны Ньючуанг была захвачена японцами. Так как станция находилась достаточно далеко от центра города Инкоу, японцы 20 ноября 1909 года построили новую, назвав ее, соответственно, Инкоу.

До 1913 года новая станция обслуживала исключительно пассажирские перевозки, а затем обеспечивала и перевоз грузов. К этому времени станция Ньючуанг была окончательно оставлена²¹.

Временный храм неустановленного названия

Храм действовал с 1900 года. Размещался в здании бывшей китайской кумирни. В 1905 году был закрыт по условиям Портсмутского договора.

Настоятель:

1900–1903 – о. Феофан Павлов²².

ПОСЕЛОК КАКАГАШИ (СЯ-ЦЗЯ-ХЭЦЗЫ)

В 1934 году в поселке Какагаши было открыто подворье Пекинской духовной миссии. В настоящее время территория поселка находится в черте города Далянь.

Храм Табынской иконы Божией Матери

Храм был построен и освящен в 1938 году на территории Богородице-Табынского женского монастыря. В 1938–1943 годах обслуживался приезжавшими из Дальнего протопресвитером о. Петром Рождественским и протоиереем о. Иннокентием Петелиным. В 1942 году храм был передан в ведение Харбинской епархии. Прихожанином храма до 1945 года был атаман Г. М. Семенов. В 1943–1948 годах настоятелем храма являлся о. Иннокентий Петелин, после ареста которого в 1948 году храм прекратил свое существование²³.

СТАНЦИЯ ЛЯОЯН

Город Ляоян является одним из старейших городов на северо-востоке Китая. В начале XX века он имел большое стратегическое значение как главный российский военный центр на юге Маньчжурии, а также как крупный населенный пункт на главной линии русской Южно-Маньчжурской железной дороги, соединяющей Порт-Артур с Мукденом.

24 августа 1904 года в окрестностях города произошло одно из крупнейших сражений Русско-японской войны – битва при Ляояне.

Улица города Ляоян

Храм Покрова Пресвятой Богородицы

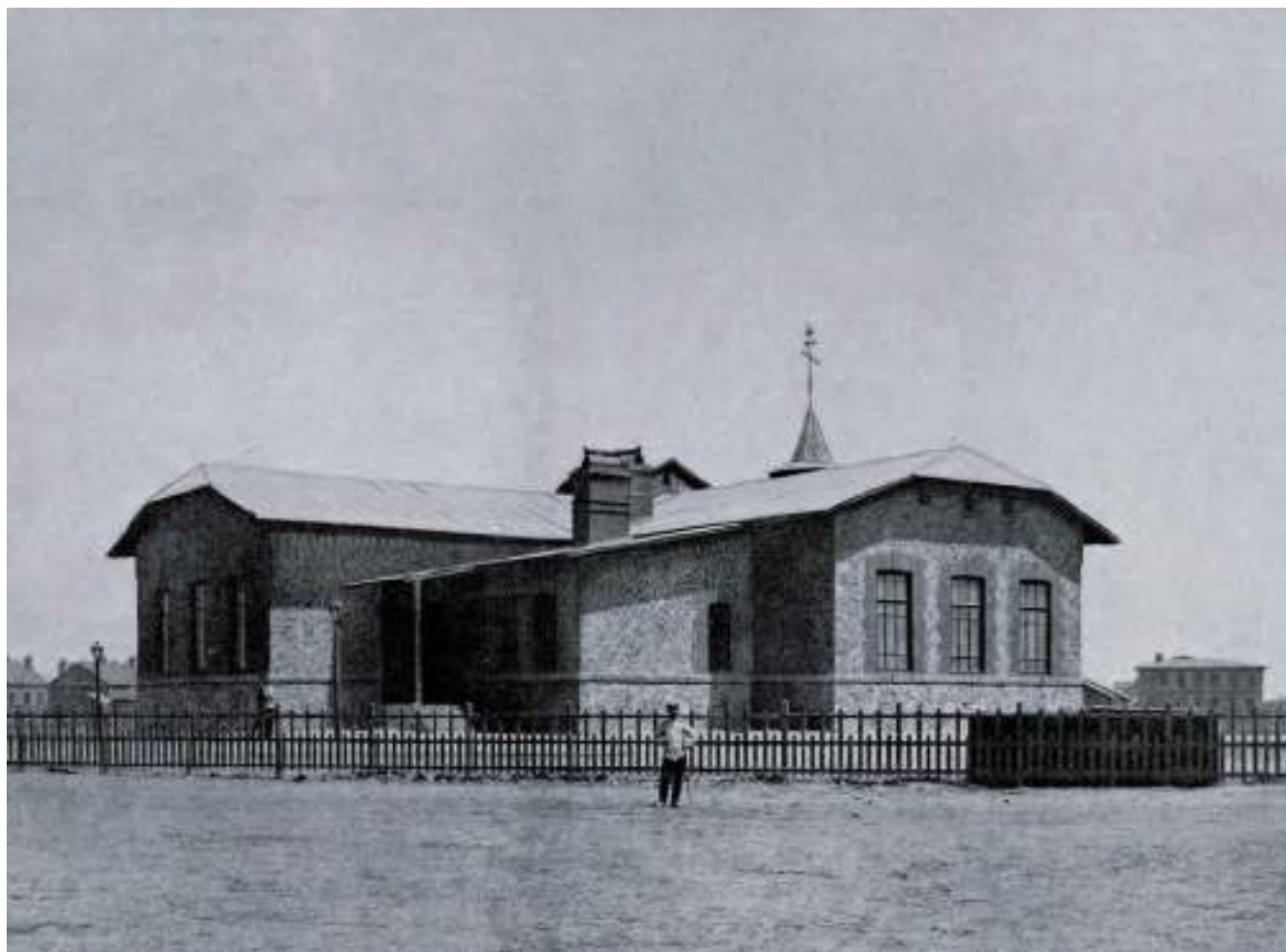
Храм был построен в 1903 году из кирпича по проекту церковь-школа. Освящен 14 декабря 1903 года.²⁴ Во время Ляоянского сражения (11–21 августа 1904 г.) использовался для размещения раненых, после чего богослужения в нем не совершались.

В феврале 1905 года, в связи с отступлением русской армии и приближением японцев, престол, жертвенник, колокола, иконостас и церковная утварь Ляоянской церкви были перевезены на хранение в Харбин, а настоятель закрытого храма был переведен в Хайлар. Церковные деньги впоследствии пошли на постройку Свято-Успенского храма в Харбине. Официально храм был закрыт по условиям Портсмутского договора.

Настоятели:

1903–1904 – о. Николай Лахин;

1904 – о. Николай (Алексеев).

Общий вид храма

Внутренний вид храма

Вид на храм Покрова Пресвятой Богородицы

ГОРОД МУКДЕН (ШЭНЬЯН)

Мукден – крупный город в Маньчжурии, расположенный на холме у реки Даляохэ. Город выстроен по образу и подобию Пекина и разбит на кварталы по сословиям, проживающих в них. Кроме торгового и политического, как столица Маньчжурии, город Мукден имеет для китайцев еще и религиозное значение. В нем располагался дворец императоров маньчжурской династии и императорские могилы.

Город Мукден

Э. Э. Анерт, путешествуя с научными целями по Маньчжурии в 1897–1898 годах, так описывает город:

«Мукден состоит из среднего и внешнего города; первый обнесен стеною подобной Кайюань-сянской, но не с четырьмя, а с 8-ю воротами, когда то стену окружал ров; длина стороны квадрата, обнесенного стеною, круглым счетом, верста; второй город, обнесен глиняной стеною, каждая сторона которой длиною около 2 ½ верст, кроме того имеются предместья, особенно к югу и западу, вся площадь занимаемая городом – около девяти квадратных верст, она ни в каком случае не больше Гиринской. Средний город разделен четырьмя большими широкими улицами, от ворот до ворот на 9 квадратов, средний из которых занят дворцом. Католическое епископство и церковь с двумя готическими колокольнями находятся за южными воротами во внешнем городе, английская миссия за восточными»²⁵.

Архимандрит Авраамий в своих воспоминаниях дополняет картину: «Мукден – священный город для Манчжур; в нем не мало почтенных по древности и почитаемых кумирен, а во окрестностях его необозримые пространства заняты могильными холмами предков. Предместье Мукдена, окруженное земляным валом, представляет все внешние характерные

Ворота Императорского двора в Мукдене

признаки китайского города, где по главным улицам непрерывно тянутся лавки, магазины, харчевни, а в переулках ничего не встретишь, кроме стен и заборов, с дверями, ведущими в жилые дворы обывателей, и постоянно запертыми...»²⁶.

Город был открыт для иностранной торговли в 1903 году. Тогда же появились и первые русские жители. Вскоре в Мукдене было открыто Генеральное консульство и военное агентство Российской Империи. Благодаря русскому присутствию город стал чище, был разделен на участки, получил уличное освещение. Под русским влиянием в городе появились бани, ресторан, гостиница, 4 фотографии, часовая мастерская, хлебопекарни, отделение Русско-китайского банка. При железнодорожной станции образовался русский поселок.

В 1923 году в Мукдене была основана русская община во главе с полковником В. В. Блонским.

В 1936 году в городе было открыто Общественное собрание, которое иногда называли Русским клубом. Оно находилось в помещении отделения БРЭМа. Имело большой зал, гостиную, читальную комнату, буфет и сад с летней площадкой. В совет старшин собрания входили: В. Ф. Топорнин, Л. Ф. Казанский, Н. Н. Демин, бывший генерал-майор Б. А. Остроградский, И. П. Леонов, М. М. Цейтлин, А. Х. Обузов, М. В. Кириченко, А. В. Шеффер и В. С. Обухов.

В Мукдене находилась уникальная библиотека, о которой ходили легенды. По мнению английских востоковедов, еще во времена монгольского нашествия в Европу было захвачено много ценнейших рукописей, которые впоследствии оказались в Китае и хранились в Мукдене.

Летом 1901 года в Мукден выехала экспедиция Восточного института, которую возглавил профессор А. В. Рудаков. Ей удалось познакомиться с этой легендарной библиотекой, насчитывающей около 100 000 томов, давших богатейший материал для изучения Древнего Китая.

Русский Мукден имел свою еженедельную одноименную газету, первый номер которой увидел свет 14 декабря 1930 года.

Храм-памятник Христа Спасителя

Храм-памятник был заложен 8 сентября 1911 года в центре большого русского воинского кладбища, расположенного к северо-востоку от вокзала Южно-Маньчжурской железной дороги. Разрешение на закладку храма дал епископ Иннокентий, начальник Российской духовной миссии в Китае. Освящение закладки первого камня храма было совершено протоиереем Пекарским, отцом Николаем Сечко-Кушнеревским и иеромонахом Христофором. В специальное углубление в закладном камне был вложен крест, привезенный из Киева, и серебряная закладная доска с мемориальной надписью. На закладке храма присутствовали начальник Заамурского округа генерал-лейтенант Г. Я. Мартынов, управляющий КВЖД генерал-лейтенант Д. Д. Хорват, представитель русского посланника в Пекине Б. П. Пелехин, а также представитель российского генерального консула в Мукдене С. А. Колоколов. Особый акт был подписан присутствующими на торжестве закладки храма генерал-губернатором трех Восточных провинций Чжао-Эр-Сюнем и другими высокопоставленными лицами как с русской, так и китайской стороны.

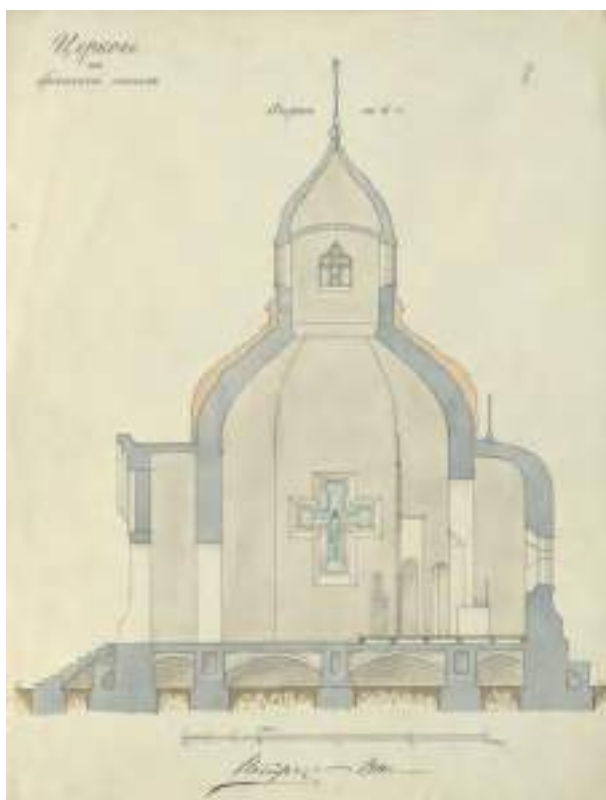
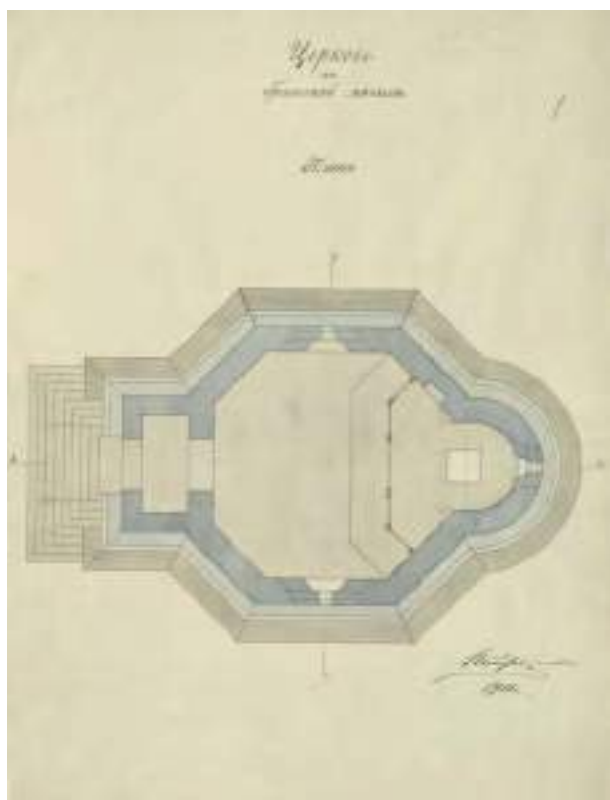
Проект церкви на братской могиле в Мукдене

Проект памятника на одном из полей в Маньчжурии

Эскизный проект храма-памятника

Строительство храма-памятника

Храм-памятник во имя Христа Спасителя в Мукдене (Шэньяне) стал венцом всей строительной деятельности Комиссии по увековечиванию памяти погибших в Русско-японской войне.

Идея возведения храма и разработка эскизного проекта принадлежит великому князю Петру Николаевичу Романову. Реализацией его в натуре занимался опытный гражданский инженер КВЖД Ю. П. Жданов, приглашенный по рекомендации генерала Д. Д. Хорвата. В помощь Ю. П. Жданову от дороги был назначен техник И. Ковтунов, а подряд выполнял подрядчик А. Н. Вяльцев. Строительство храма было завершено в 1912 году, но еще и в 1914 году он не был освящен. Многими частными лицами были пожертвованы храму образа, церковная утварь и облачения. В северной части церкви на средства известного харбинского коммерсанта И. Ф. Чистякова была сооружена звонница с 7 колоколами общим весом в 105 пудов 20 фунтов в северной части кладбища. За оградой были построены церковный дом со сторожкой и хозяйственными сооружениями.

Общий вид храма-памятника

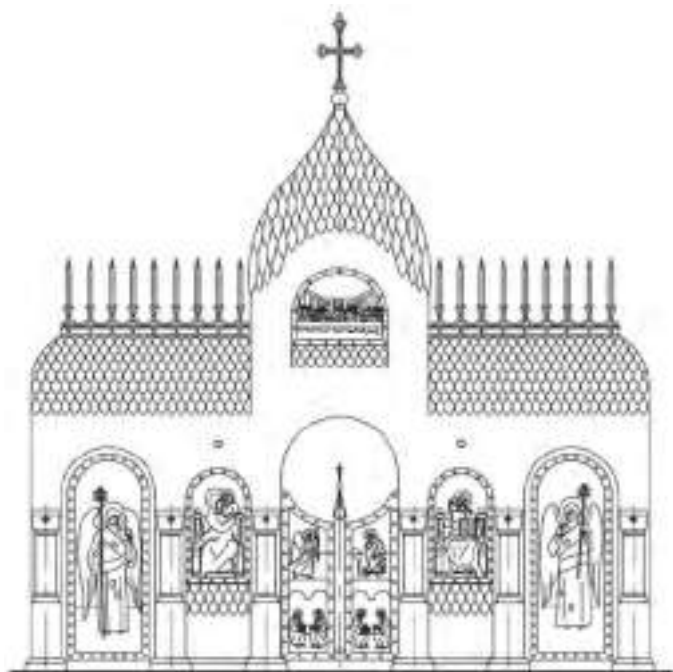
За основу создания формы и художественного образа храма были взяты исторически знаковые формы, ассоциирующиеся с национально-православными символами и святынями: колокол, звонница, купол, шатер, крест, сень, «шапка Мономаха».

Храм-памятник Христа Спасителя в Мукдене представляет собой восьмигранный центральный объем из красного японского кирпича, облицованный тесаным штучным гранитом, на мощном ступенчатом цоколе. Он увенчан главой в виде шлема на граненом основании с крестом, кровля храма – в виде «мягко свисающей» на грани восьмерика чешуйчатой «кольчуги», – все вместе создает запоминающийся яркий художественный образ – образ воина-богатыря, русского витязя²⁷.

Четыре более узкие грани восьмерика украшены двумя ярусами медальонов в виде воинских щитов, в центре которых выгравированы христианские и наградные воинские кресты разнообразной формы (русский, греческий, Георгиевский, Андреевский), а по окружности – памятные надписи. Окна на северном и южном фасадах, апсиде – в виде четырехконечных латинских крестов из толстого корабельного стекла, спаянного металлом. Венчающий главу-шлем крест выполнен в форме Георгиевского креста, а над западным, входным, приделом высится традиционный восьмиконечный православный крест.

Внутренний вид храма-памятника

Чертеж мраморного иконостаса Храма Христа Спасителя в Мукдене. (Арх. И. В. Киричков)

Оригинален иконостас храма, в облике которого также стилизуется воинское древнерусское облачение. Его центральная часть завершается шлемообразной формой, а боковые фланги украшены покрытием-кольчужой и щитами с медальонами. Религиозные сюжеты картин проникнуты воинской же тематикой: святые образы Михаила Архангела, Георгия Победоносца на царских вратах и стенах. Все продумано и работает на художественный образ: металлические эмалированные подсвечники, паникадила, металлическая окантовка царских врат, картин и образов с отделкой декоративными заклепками, рисунок бронзовых клиросных решеток, декор с использованием известных форм и символов – Андреевских лент и Георгиевского креста.²⁸

На южной стороне храма была установлена мраморная доска с надписью: «Храм

Храм Христа Спасителя
в Мукдене

Звонница
храма-памятника

Настоятель храма Нерукотворного Спаса в Мукдене протоиерей Иуда Михайлович Приходько и протоиерей Игнатий Яо (впоследствии епископ Василий). Фото 1942 г.

Христа Спасителя сооружен повелением Его Императорского Величества Государя императора Николая Александровича для увековечения памяти доблестных воинов, положивших жизнь свою за Веру, Царя и Отечество в русско-японскую войну 1904–1905 г.».

На внутренних стенах храма, по обеим сторонам окон-крестов на южной и северной стенах, висели 5 больших бронзовых досок с перечислением войсковых частей русской армии, участвовавших в боевых действиях под Ляояном, на реке Шахэ, под Сандепу и Мукденом. На 6-ой доске имелись сведения о потерях в этих операциях. В храме было 2 серебряных венка, возложенных на братскую могилу: от Российских Императорских Армии и Флота. У правого клироса была установлена храмовая икона Спаса Нерукотворного с памятной надписью: «Сия икона Спаса Нерукотворного сооружена в храм Христа Спасителя в г. Мукдене на русскую братскую могилу в память доблестных воинов, положивших жизнь свою за Веру, Царя и Отечество в войну 1904–1905 г.». На копии иконы Казанской Божией Матери, пожертвованной императором и установленной в алтаре, тоже имелась надпись: «Благословление Его императорского величества».

Храм Христа Спасителя составлял единое целое с кладбищем, которое на 1911 год (и примерно по 1928 г.) являлось центральным в Маньчжурии. Там покоилось около 60 000 погибших русских воинов²⁹.

Вся территория русского военного кладбища была заасфальтирована под спортивную площадку и застроена. Здание храма сохранилось. Длительное время оно было занято под склад частной фирмой. В настоящее время здание храма освобождено, и ведутся официальные переговоры с китайской стороной о его дальнейшей судьбе³⁰.

В сентябре 2019 года Президентом РФ В. В. Путиным было дано поручение МИД РФ совместно с Минкультуры, Минфином и «заинтересованными организациями»: «при участии Русской православной церкви рассмотреть возможность восстановления исторического облика храма-памятника Христа Спасителя и военного мемориала русским воинам, погибшим в 1900–1905 годах, расположенных в городе Шэньян, и представить соответствующие предложения»³¹. А в феврале 2020 года директором Музея истории Дальнего Востока имени В. К. Арсеньева Виктором Шалаевым было выдвинуто предложение перевезти храм-памятник из Китая в Россию и установить его во Владивостоке.

Настоятели:

1923–1955 – о. Иуда Приходько;

1955–1958 – о. Василий Ло.

Диаконы:

1930-е – о. Игнатий Шуан;

1950-е – о. Иов Ли.

Современное состояние храма

Храм с неустановленным наименованием

Храм был построен предположительно в начале 1900-х годов. Местоположение и история храма неизвестны. Фотография храма приведена в «Иллюстрированном прибавлении» к газете «Московский листок» 1905 года.

Общий вид храма

СТАНЦИЯ ИНЬЧЖОУ (ТЕЛИН)

Станция была основана в районе, известном с начала X века как «Серебряная область» (Иньчжоу).

Во времена империи Мин здесь, на границе Китая с чжурчжэнями, размещался Телинский караул, откуда и пошло название города Телин. В 1932 году Телин вошел в состав империи Маньчжоу-Го, а с 1949 года – в состав Китайской Народной Республики.

Временный храм неустановленного названия

Храм был построен энергией местных русских военных властей при управлении 1-ой Восточной Сибирской Стрелковой бригады около вокзала, в бывшей китайской кумирне³². Действовал храм в период военной кампании 1900–1901 годов. Обслуживался священником, приезжавшим из Инкоу, а с 1902 года проживающим на станции Телин. В 1905 году храм был закрыт по условиям Портсмутского договора³³.

ГОРОД ЦЗИЛИНЬ (ГИРИН)

Город Гирин находится в одноименной провинции в северо-восточном Китае, на левом берегу реки Сунгари. Город окружают четыре горы: Северная Гора – на западе, Лун Тань – на востоке, Чжуцзюэ – на севере и Черепашья гора – на юге. Северная Гора, называемая «белой», самая известная. По некоторым упоминаниям, ее посещал император Цяньлун.

Гирин является одним из старейших городов северо-восточного Китая. Предки маньчжуров жили в этих местах еще до прихода династии Цинь. Во времена правления императора Юнлэ, в начале XV века, были предприняты усилия для расширения китайского влияния на Маньчжурию. Здесь был построен могучий речной флот, выходивший несколько раз из Гирина для принуждения вождей местных племен присягнуть на верность правителям династии Мин.

После установления власти династии Цинь территория современного Приморского края России была отнесена к провинции Гирин. В 1661 году здесь по приказу правительства Цинь были созданы верфи для строительства военных судов. В 1673 году Гирин был официально учрежден в качестве города-крепости. С этого времени он стал активно развиваться. К началу XX века в городе и его пригородных поселках проживало до 100 000 человек.

В конце XIX века в Гирине находился русский двор, где, очевидно, действовал и молитвенный дом. Однако каких-либо упоминаний о нем автору найти не удалось.

25–26 апреля 1911 года в Гирине произошел сильный пожар, уничтоживший фактически 2/3 города.

К 1914 году русская колония в Гирине включала Российское Императорское консульство, коммерческое агентство КВЖД (функционировало лишь во время навигации по Сунгари), представительство фирмы «Эмиль Циндель» и магазин «Харри Фукс»³⁴.

Город Гирин

После того как император Маньчжоу-го назначил новой столицей Синьцзинь (Чанчунь), значимость Гирин снизилась.

В 1923 году в Гирине находился лагерь эвакуировавшихся в Китай беженцев и воинских чинов Белой армии во главе с генералами Дитерихсом, Вержбицким и Молчановым.

К 1940 году население Гирин составляло около 173 000 человек.

Храм неустановленного наименования

Храм был построен в начале XX века (примерно, в 1906–1907 гг.) на территории русского консульства. Упоминается в путевых заметках архимандрита Авраамия (Часовникова). В частности, он пишет: «Проехав по всему городу, мы опять выехали за ворота и часам к девяти были уже в консульстве, где занялись осмотром дворов, служб и других построек при консульстве, а также и новостроющегося храма. Вид на реку со стены храма великолепный, с восточной стороны к храму примыкает рощица огромных деревьев (тополей), далее зеленеют огороды, за ними желтеют поля, простор, воздух»³⁵.

В этой же статье архимандрит Авраамий упоминает о посещении походной церкви Тарутинского пехотного полка, устроенной в китайской фанзе и временной церкви, располагавшейся вблизи консульства в солдатской казарме артиллеристов. Обе церкви обслуживал военный священник Тарутинского полка.

СТАНЦИЯ ГУНЧЖУЛИН (ГУНЬЧЖУЛИН)

Станция была открыта в июле 1901 года как станция 2-го класса. Изначально называлась «Станция № 3». 18 июля 1901 года здесь была соединена южная линия КВЖД. После ввода КВЖД в эксплуатацию (1903 г.), станцию переименовали в Гунчжулин, дословно – «Мавзолей принцессы», в честь дочери шестого маньчжурского императора Цяньлуна (1711 – 1799 гг.). После 1906 года станцию переименовали, однако в русском прочтении название осталось прежним – Гунчжулин.

Храм архистратига Божия Михаила

Храм был построен из кирпича по типовому проекту церкви-школы. Освящен 9 ноября 1903 года епископом Пекинским и Китайским Иннокентием (Фигуровским).³⁶ Закрыт в 1905 году по условиям Портсмутского договора. Иконы, утварь и церковные деньги были переданы в Харбин и использованы для благоустройства других храмов³⁷.

Настоятель:

1903–1905 – о. Василий Борисоглебский.

Общий вид храма архистратига Божия Михаила

СТАНЦИЯ КУАНЬЧЭНЦЫ

Куаньчэнцзы – узловая железнодорожная станция путей на Гирин, Мукден и в Монголию – была конечным пунктом южной ветки КВЖД, которая стыковалась с японской железной дорогой. Станция являлась оптовым складом товаров для отправки в Инкоу, а также распределительным пунктом между городами западной части Гиринской провинции. Железнодорожная станция находилась в 4-х верстах к западу от города Чанчунь. В годы Русско-японской войны в Куаньчэнцзы располагались различные тыловые учреждения и полевые управления русской армии³⁸. В 1910–1911 годах на станции имелись церковь, ветеринарный пункт, почтовая контора при вокзале, бойня и паровая мельница, проживало около 50 человек русских³⁹.

Станция Куаньчэнцзы

Храм святителя и Чудотворца Николая

Первое здание церкви было построено в 1908 году стараниями чинов Заамурского пограничного округа. Через несколько лет церковь сгорела⁴⁰.

Второе здание церкви было построено в 1914 году уже из кирпича на средства администрации КВЖД по новому типовому проекту железнодорожных храмов. До 1920 года церковь входила в состав благочиния, объединявшего военные храмы Маньчжурии. Обслуживалась разъездным священником со станции Яомынь.

Настоятели:

1920–1934 – о. Василий Карпов;

1934–1953 – о. Иоанн Заерко.

Диакон:

1932–1940 – о. Всеволод Петров⁴¹.

ГОРОД ЧАНЧУНЬ (СИНЬЦЗИН)

Город Чанчунь, известный с начала XIX века, получил свое развитие с мая 1898 года (периода строительства южной ветки Харбин – Порт-Артур) Китайской Восточной железной дороги.

Железнодорожная станция была выстроена севернее города и получила название Куаньчэнцзы, буквально – «Широкий город». В результате город Чанчунь стали часто именовать по названию станции. Во время «боксерского восстания» город был сильно разрушен и сожжен.

После Русско-японской войны, по Портсмутскому мирному договору, Чанчунь попал в зону контроля Японии и стал одним из основных центров японского присутствия в южной Маньчжурии. В 1932 году город Чанчунь был переименован в Синьцзин и объявлен столицей империи Маньчжоу-го⁴².

Железнодорожная станция Синьцзин

Храм святителя Иннокентия Иркутского

Храм был основан в 1924 году по инициативе протоиерея о. Владимира Извольского⁴³. Размещался храм в приспособленном помещении вместе с русской школой. В 1942 году храм был передан в ведение Харбинской епархии. После 1949 года был закрыт в связи с оттоком прихожан, перешедших в храм на станции Куаньчэнцзы.

Настоятели:

1924–1925 – о. Владимир Извольский;

1925–1939 – ?;

1939–1949 – о. Варсонофий (Суханов).

СТАНЦИЯ ЯОМЫНЬ

Яомынь – станция линии железной дороги Харбин – Куаньчэнцзы. В 1911 году в пристанционном поселке проживало 455 человек. Из них 210 человек русских, 235 – китайцев и 10 – японцев.

В поселке имелись одноклассная железнодорожная школа, почтовая контора при станции, 2 ханшинных (водочных) завода и 2 маслобойни⁴⁴.

В настоящее время территория станции входит в состав городского уезда города Дэхуэй.

Здание вокзала станции Яомынь

Храм святого равноапостольного князя Владимира

Первое здание церкви

Церковь была устроена примерно в 1906 году и размещалась в приспособленном для богослужений помещении. Обслуживалась разъездными священниками: в 1906–1910 годах – о. Василием Пашиным; в 1910–1918 годах – о. Николаем Сечко-Кушнеревским.

Второе здание церкви

Возведение каменной церкви было начато администрацией КВЖД в 1916 году. Строилась она по новому типовому железнодорожному проекту. Из-за сложной политической обстановки и проблем с финансированием храм был достроен на средства прихожан только в 1922 году. Освящен в том же году⁴⁵.

Храм святого равноапостольного князя Владимира

Общий вид храма

К Владимирскому приходу была приписана церковь на станции Лаошагоу⁴⁶.

По некоторым сведениям, в середине 1950-х годов храм имел заброшенный вид. В 2015 году церковь была отреставрирована, восстановлена башня храма. Охраняется государством как памятник архитектуры.

Настоятели:

1918–1921 – о. Емилиан Шиверский;

1921–1935 – о. Владимир Гордиевич;

1935–1936 – о. Александр Гуляев;

1936–1937 – о. Николай Киклович;

1937–1940 – о. Стефан Люкшенков;

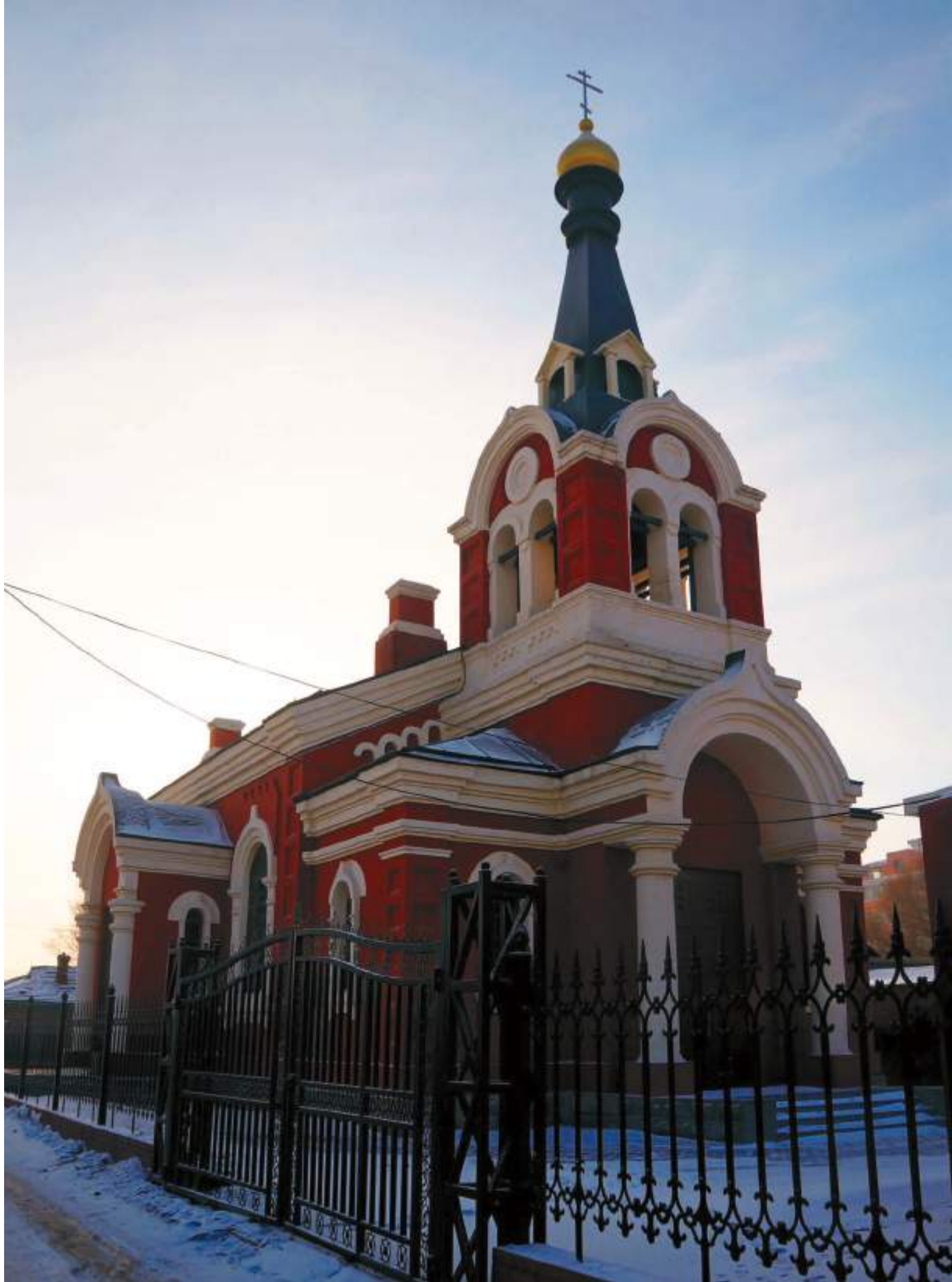
с 1940 – о. Афанасий Хомченко.

Сверхштатный священник:

1922–1925 – о. Георгий Воецкий⁴⁷.

Общий вид храма
после реставрации. Фото 2015 г.

СТАНЦИЯ ЛАОШАГОУ

Располагалась на левом высоком берегу Сунгари, в 130 км от Харбина по южной линии железной дороги. В начале 1920-х годов эти места считались популярным летним курортом. Здесь было построено несколько хорошо оборудованных дачных домиков, организован пляж. Однако постоянно проживавшего на Лаошагоу русского населения было немного.

Храм Преображения Господня

Храм был построен в 1924 году и был приписан к Свято-Владимирской церкви на станции Яомынь. Обслуживался до 1927 года приезжающим по церковным праздникам и в дачный сезон священником о. Василием Полозовым⁴⁸. В 1940 году храм был расширен прибавлением двух комнат с переустройством алтаря⁴⁹.

СТАНЦИЯ СУНГАРИ-2

Станция располагалась вблизи поселка Лаошагоу. С 1911 года станция стала крупным пунктом перегрузки экспортных зерновых товаров – здесь пересекались железнодорожная и речная трассы. Рядом со станцией находился большой железнодорожный мост через реку Сунгари – второй по значимости после харбинского.

В начале XX века вблизи станции (около 500 метров к северо-западу) размещался 3-ий линейный отряд Заамурского пограничного округа (1901–1910 гг.), а с 1910 года – 4-ая Заамурская пограничная конно-горная батарея. Капитальные казармы из красного кирпича и другие постройки Русской охранной стражи КВЖД стали основой для военного городка русского эмигрантского воинского отряда «Асано», сформированного японскими военными властями.

Храм с неустановленным названием

Храм был построен в конце 1930-х годов для русских чинов отряда «Асано»⁵⁰. Храм располагался на территории центральной базы отряда, на станции Сунгари-2. Обслуживался приезжими священниками из Харбина: в конце 1930-х годах – о. Николаем Мустафиным; с 1940 года – о. Василием Герасимовым. Храм прекратил существование в 1945 году после расформирования отряда⁵¹.

Митрополит Виктор (Леонид Викторович Святин)

Родился 2(14) августа 1893 года в станице Карагайская Верхнеуральского уезда Оренбургской губернии, в семье учителя, принявшего духовный сан, диакона В. Е. Святина. В 1915 году с отличием окончил Оренбургскую духовную семинарию и поступил в Казанскую духовную академию, однако закончить ее не успел. В 1916 году был мобилизован в армию, и после окончания Тифлисского Михайловского военного училища направлен на Кавказский фронт.

В годы Гражданской войны в России служил в главном штабе Оренбургской армии под командованием генерала Г. А. Белова. В 1919 году в составе отряда генерала А. С. Бакича, будучи в чине штабс-капитана, отступил к границе Китая, добрался через Ханькоу до Пекина, где в феврале 1921 года стал послушником Успенского монастыря. 30 июня того же года начальником миссии архиепископом Пекинским Иннокентием (Фигуровским) был пострижен в монахи, 3 июля рукоположен в иеродиакона, а 7 июля – в иеромонаха. В августе того же года по благословению архиепископа Иннокентия поступил на китайско-корейский факультет Восточного института во Владивостоке. Весной 1922 года иеромонах Виктор вернулся в Пекин и был назначен настоятелем Покровского храма в городе Тяньцзине, где прослужил 10 лет. В 1929 году был возведен в сан архимандрита, а 21 октября 1932 года рукоположен в епископа Шанхайского. После смерти начальника Русской духовной миссии в Пекине архиепископа Симона (Виноградова) был назначен на его место.

В 1945 году вместе с большинством клира и паствы в Китае перешел в Московский Патриархат. 25 июля 1946 года был награжден правом ношения креста на клобуке, а 17 августа 1950 года был назначен Патриаршим Экзархом Восточного Экзархата Московской патриархии.

В мае 1956 года отбыл из Пекина в Советский Союз. С 31 мая 1956 года — архиепископ Краснодарский и Кубанский. 20 мая 1961 года был возведен в сан митрополита. 11 мая 1963 года был награжден орденом Русской Православной церкви равноапостольного князя Владимира 1-ой степени.

Скончался 18 сентября 1966 года в Краснодаре после непродолжительной болезни. Похоронен на городском кладбище.

Митрополит Виктор (Святин)

Поручик Леонид Святин

- ¹ Дацышен В.Г. Христианство в Китае: история и современность. М., 2007. С. 130.
- ² Новый край. 1904, 6 мая. С. 2; Дневник полкового священника, служившего на Квантунском полуострове с 27.03 по 25.12.1904 г. // Вестник военного духовенства. СПб., 1905. № 22. С. 698.
- ³ Ножин Е.К. Правда о Порт-Артуре. СПб., 1907. Ч. II. С. 55.
- ⁴ <http://www.artz.ru/menu/1804649234/1804881135.html> (дата обращения: 30.12.2020)
- ⁵ Артурские тени // Китайский благовестник. 1908. Вып. 9–10. С. 14–15.
- ⁶ РГИА. Ф. 797, оп. 76, II отд., 3 стол, д. 609-а, л. 16; Крадин Н.П. Православные храмы в городах Китая // Вестник Дальневосточного отделения РАН. 2003. № 1 (107). С. 103.
- ⁷ Масленникова Д.С. Архитектура православных храмов на востоке Азии (начало XVIII – первая половина XX вв). Дисс. на соискание уч. ст. кандидата архитектуры. Хабаровск, 2006. С. 79.
- ⁸ Артурские тени // Китайский благовестник. 1908. Вып. 9–10. С. 16–17.
- ⁹ РГИА. Ф. 797, оп. 76, II отд., 3 стол, д. 609-а, л. 16; Крадин Н.П. Православные храмы в городах Китая // Вестник Дальневосточного отделения РАН. 2003. № 1 (107). С. 103.
- ¹⁰ Стратиевский О.Б., Мизь Н.Г., Турмов Г.П. Навечно в памяти. Владивосток: Изд-во ДВГТУ, 2004. С. 12.
- ¹¹ www.artz.ru «Искусство и архитектура русского зарубежья».
- ¹² Коростелёв В.А., Караулов А.К. Православие в Маньчжурии (1898–1956): Очерки истории / В.В. Коростелёв, А.К. Караулов. – М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2019. С. 514.
- ¹³ Стратиевский О.Б., Мизь Н.Г., Турмов Г.П. Навечно в памяти. Владивосток: Изд-во ДВГТУ, 2004. С. 18; <http://www.artz.ru/1804820188.html> (дата обращения: 01.01.2021).
- ¹⁴ <http://www.artz.ru/1804820188.html>
- ¹⁵ Коростелёв В.А., Караулов А.К. Православие в Маньчжурии (1898–1956): Очерки истории / В.В. Коростелёв, А.К. Караулов. – М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2019. С. 516–517.
- ¹⁶ Известия братства православной церкви в Китае. Харбин. 1904. Вып. 1. С. 4.
- ¹⁷ Коростелёв В.А., Караулов А.К. Православие в Маньчжурии (1898–1956): Очерки истории / В.В. Коростелёв, А.К. Караулов. – М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2019. С. 515.
- ¹⁸ РГИА. Ф. 560. Оп.38. Д.182. Л.92; Крадин Н.П. Православные храмы в городах Китая // Христианское зодчество. Новые материалы и исследования. Отв. ред. И.А. Бондаренко. – М.: Едиториал УРСС, 2004. С. 716; Крадин Н.П. Православные храмы в городах Китая // Вестник Дальневосточного отделения РАН. 2003. № 1 (107). С. 102.
- ¹⁹ РГИА. Ф. 797, оп. 76, II отд., 3 стол, д. 609-а, л. 16; Крадин Н.П. Православные храмы в городах Китая // Вестник Дальневосточного отделения РАН. 2003. № 1 (107). С. 103.
- ²⁰ Известия братства православной церкви в Китае. Харбин. 1904. Вып. 1. С. 4.
- ²¹ Бывшая железнодорожная станция Ньючуанг (Инкоу) (wikimapia.org) (дата обращения: 12.01.2021).
- ²² Коростелёв В.А., Караулов А.К. Православие в Маньчжурии (1898–1956): Очерки истории / В.В. Коростелёв, А.К. Караулов. – М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2019. С. 517.

- ²³ Коростелёв В.А., Караулов А.К. Православие в Маньчжурии (1898–1956): Очерки истории /В.В. Коростелёв, А.К. Караулов. – М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2019. С. 517.
- ²⁴ Известия братства православной церкви в Китае. Харбин. 1904. Вып. 1. С. 4.
- ²⁵ Анерт Э.Э. Путешествие по Маньчжурии // Записки Императорского Русского Географического Общества по общей географии. Т. XXXV, под общ. ред. д. чл. Ф.Н. Чернышева. СПб., 1904. С. 475.
- ²⁶ Архимандрит Авраамий. Деревня Дун-дин-ань: Мукденские миссионерские воспоминания // Христианское чтение. 1904. № 10. С. 573.
- ²⁷ Стратиевский О.Б., Мизь Н.Г., Турмов Г.П. Навечно в памяти. Владивосток: Изд-во ДВГТУ, 2004. С. 16.
- ²⁸ Левашко С.С. Храм Христа Спасителя в Мукдене (Китае) как отражение традиций памяти в православии (orthodox.cn)
- ²⁹ По мнению исследовательницы памятника С.С. Левашко, эта цифра завышена.
- ³⁰ <http://www.artiz.ru/1804900067.html> (дата обращения: 12.09.2021)
- ³¹ Путин поручил восстановить храм Христа Спасителя в Китае: Хранители Наследия / Хранители наследия (hraniteli-nasledia.com) (дата обращения: 23.09.2021)
- ³² Янчевецкий Д.Г. У стен недвижимого Китая. СПб., Порт-Артур, издание П.А. Артемьева, 1903. С. 523; Жукова Л.В. Военные церкви на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX вв. // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Материалы VI международной научно-практической конференции (Благовещенск – Хэйхэ, 16–18 мая 2016 г.). Выпуск 6. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2016. С. 177.
- ³³ Коростелёв В.А., Караулов А.К. Православие в Маньчжурии (1898–1956): Очерки истории /В.В. Коростелёв, А.К. Караулов. – М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2019. С. 519.
- ³⁴ Фоменко С.М. Спутник по Дальнему Востоку. В.-Азиатским владениям России, Монголии, Маньчжурии, Китаю, Корее и Японии, со включением Великого Сибирского пути. Харбин, Типо-Литограф. Т-ва Бергун и С-н. 1914. С. 269-271.
- ³⁵ Часовников В.В. (архимандрит Авраамий). Поездка в Гирин // Известия братства православной церкви в Китае, № 50–51. 1907.
- ³⁶ Известия братства православной церкви в Китае. Харбин. 1904. Вып. 1. С. 3.
- ³⁷ Коростелёв В.А., Караулов А.К. Православие в Маньчжурии (1898–1956): Очерки истории /В.В. Коростелёв, А.К. Караулов. – М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2019. С. 520.
- ³⁸ Военная энциклопедия. СПб.: Т-во И.Д. Сытина. Под ред. В.Ф. Новицкого и др. 1911–1915.
- ³⁹ Спутник по Дальнему Востоку. Харбин, Изд. С. М. Фоменко. 1910–1911. С. 277
- ⁴⁰ Герасимов, В., свящ., Обзор состояния Харбинской Епархии на 1 Октября 1939 г. // Хлеб Небесный, Харбин, 1939, № 10, С. 107.
- ⁴¹ Коростелёв В.А., Караулов А.К. Православие в Маньчжурии (1898–1956): Очерки истории. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2019. С. 521.
- ⁴² Чанчунь // Википедия (wikipedia.org)
- ⁴³ Возможно в Чанчуне ранее существовала домовая церковь. Во всяком случае, есть упоминание, что в 1923 году в ЧанЧуне служил иерей о. Николай Мустафин (См.: Харбинский синодик. Духовенство и церковные деятели. Челябинск, 2009. С. 160).

⁴⁴ *Спутник по Дальнему Востоку. Харбин. Изд. С.М. Фоменко. 1910–1911. С. 276.*

⁴⁵ *Сведения о строительстве храма разнятся. Источники приводят даты: 1910, 1922, 1928 гг.*

⁴⁶ *Герасимов В., священник, Обзор состояния Харбинской Епархии на 1 Октября 1939 г. // Хлеб Небесный, Харбин, 1939, № 10, 108.*

⁴⁷ *Коростелёв В.А., Караулов А.К. Православие в Маньчжурии (1898–1956): Очерки истории / В.В. Коростелёв, А.К. Караулов. – М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2019. С. 517.*

⁴⁸ *Герасимов В., священник, Обзор состояния Харбинской Епархии на 1 Октября 1939 г. // Хлеб Небесный, Харбин, 1939, № 10, С. 108.*

⁴⁹ *Рубеж. 1940, № 5 май, С. 68.*

⁵⁰ *Возможно, это был храм в честь Преображения Господня, располагавшийся недалеко от базы отряда «Асано» на станции Лаошагоу. Однако недостаток информации не позволяет однозначно ответить на этот вопрос.*

⁵¹ *Коростелёв В.А., Караулов А.К. Православие в Маньчжурии (1898–1956): Очерки истории. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2019. С. 524.*

ВОСТОЧНЫЙ КИТАЙ

провинции

- ХЭБЭЙ •
- ЦЗЯНСУ •
- ШАНЬДУН •

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КИТАЙ

провинции

ХУБЭЙ
ХЭНАНЬ

ЮЖНЫЙ КИТАЙ

провинция

ГУАНДУН

ГОРОД ХАНЬКОУ (УХАНЬ)

Ханькоу, расположенный в среднем течении реки Янцзы, начиная с XVI века имел большое значение как внутренний китайский порт, являлся одним из центров русской чайной торговли, а также местом перераспределения важнейших товаров того времени – риса и соли.

В дальнейшем значение Ханькоу постоянно росло, и в XVIII веке он вошел в четверку «знаменитых торговых городков» Восточного Китая.

Для иностранной торговли город был открыт в 1851 году. Первыми русскими предприятиями были компании, занимавшиеся торговлей чаем: «С. В. Литвинов и К°», «Д. И. Наквасин и К°», Молчанова, «Печатнов и К°», «Братья К. С. Поповы», «Преемник Алексея Губкина А. Кузнецов и К°», С. В. Унженина.

Е. М. Иванова – супруга представителя (агента) кяхтинских купцов, торгующих с Китаем, Г. А. Иванова, в своей книге «От Москвы до Ханькоу» так описывала город в начале 1870-х годов: «Окрестности Ханькоу чрезвычайно бедны растительностью; банда, или набережная, является действительно единственным местом гуляния здешней публики; при том же за городом много огородов, мимо которых нельзя пройти, не зажимая носа»¹.

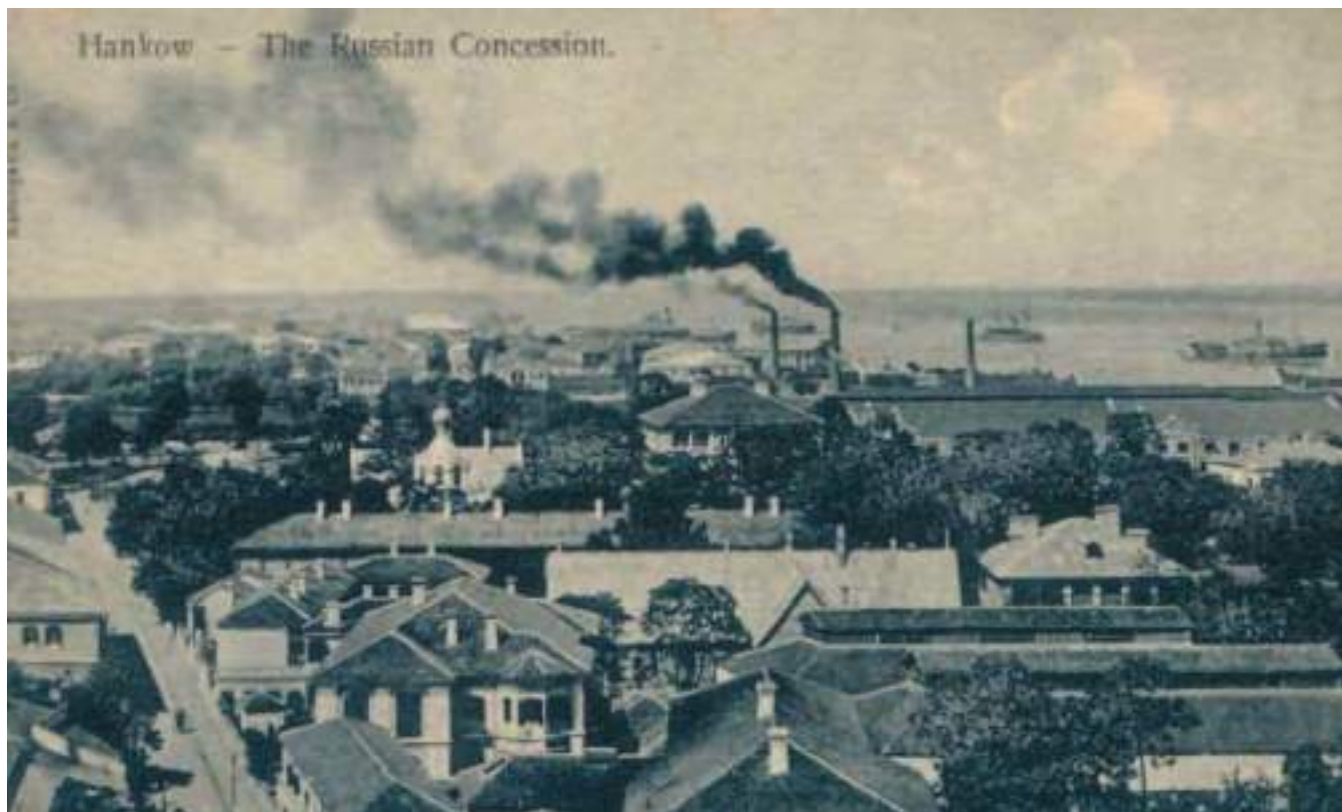
К 1920 году в городе проживало около 200 русских, а к 1930 году уже около 400 человек. Из русских учреждений здесь находились: Российское генеральное консульство, городской общественный совет, отделение Русско-Азиатского банка, почта, коммерческая русско-китайская школа. В городе издавалась газета «Известия русской колонии в Ханькоу», которая выходила с 1924 года дважды в месяц. Культурная жизнь русской колонии концентрировалась вокруг Русского клуба, основанного в 1896 году. Клуб активно поддерживал Русскую школу, открытую 19 февраля 1910 года, многолетним директором которой был А. Д. Филиппченко.

Набережная города Ханькоу

Храм благоверного великого князя Александра Невского

Идея постройки в Ханькоу православного храма относится к 1868 году. Инициатором выступила группа московских купцов, возглавляемая П. П. Боткиным, которая стала собирать нужные средства по подписному листу². Активную поддержку в сборе средств оказали крупные русские торговые дома «Н. А. Иванов и К^о», «Окулов, Токмаков и К^о», «Хаминов, Родионов и К^о» и другие при непосредственной поддержке вице-консула в Ханькоу Н. А. Иванова, а затем, после его отставки – П. А. Пономарёва. В мае 1876 года состоялось большое собрание представителей русской колонии под председательством императорского консула К. А. Скачкова. В своей вступительной речи он сказал: «Мысль о постройке храма явилась лет восемь назад в среде москвичей, заинтересованных торговыми делами в Китае, и, приобретая теперь некоторые крохи прибыли, их преданность к православию говорила им, чтобы они не оставались за то неблагодарными Богу, и, должно сказать, столь счастливая мысль всего более была поддержана в Москве, выразившейся добровольной подпиской»³. Далее он высказал мнение, согласованное с П. П. Боткиным, о том, что целесообразнее было бы построить не отдельное церковное здание, а домовый храм «с походным престолом, с православным крестом на доме, и чтобы в том же доме помещались квартиры для священника и причетника». Объясняя такое решение, консул отметил, «что церковь с куполом и со всеми его церковными атрибутами, как строят здесь иностранцы, скорей приманивают ненавистных к христианству китайцев, чем тот

Общий вид города Ханькоу.

В левой части фото – храм благоверного великого князя Александра Невского

Общий вид храма.
Иллюстрация из журнала
«Нива», 1887 г., № 1

же самый храм, но помещенный в простом опрятном доме с крестом над ним и довольно просторной комнатой для молящихся. При угрожающей опасности, такие иконостас и престол всегда будет легко оберечь от поруганий». В завершении своей речи, дипломат предложил назвать храм во имя святого Алексия, вспомнив недавний визит в Ханькоу великого князя Алексея Александровича⁴.

Вероятно, домовая церковь все же была построена. Тем не менее в 1877 году после долгих обсуждений, споров и согласований было принято решение о возведении отдельно стоящего храма во имя святого благоверного князя Александра Невского – покровителя Русской земли.

Храм был построен по проекту архитектора В. Ф. Ватсона в русско-византийском стиле, близкому к типовому проекту из альбома чертежей Константина Тона. Здание было частично каменным, частично деревянным. Большую помощь в покупке и переправке в Китай строительного материала оказал чаоторговец П. П. Боткин. При его содействии также были доставлены в Ханькоу иконостас, иконы и церковная утварь.

Общий вид храма

В очерке, посвященном созданию храма, иеромонах Николай (Адоратский) писал: «В 1883 году через посредство П. П. Боткина были присланы из Москвы дубовый иконостас (работы В. А. Астафьева), прекрасные образа в цинке (М. П. Боткина⁵ и его школы) и богатая церковная утварь. Священные сосуды с эмалью работы П. А. Овчинникова красовались на московской выставке 1882 г.»⁶. Описание храма дополняет сообщение консула П. А. Дмитриевского, отправленное им 7 июля 1884 года в Миссию в Пекине: «Церковь имеет хороший, рисованный известными живописцами иконостас, богато отделанные священные сосуды, ризницу и все необходимое для совершения православного богослужения»⁷.

В 1885 году с разрешения митрополита Петербургского Исидора храм Александра Невского был освящен.

Храм представлял собой бесстолпный ступенчатый восьмерик, к которому с запада примыкал притвор со звонницей (звонный ярус и лестница на звонницу к настоящему времени не сохранились). Завершался храм небольшой главкой с подкрестным шаром и крестом. Стены храма были выполнены из малогабаритного плоского кирпича темного цвета на известковом растворе. Фундаменты были из камня и облицованы вместе с цоколем тесаными гранитными шуфами с гладкими лицевыми сторонами.

Общие расходы на строительство храма составили 11 608 лан 58 ¼ фын (около 80 000 рублей)⁸.

Общий вид храма до реставрации

6 (18) апреля 1891 года храм Александра Невского в Ханькоу посетил будущий наследник российского престола Николай Романов, путешествующий по Востоку. По этому поводу князь Э. Э. Ухтомский писал:

«С какими умиленными чувствами и глубоким благоговением вступаешь на паперть ханькоусского храма! Архимандрит Амфилохий, начальник пекинской духовной миссии, ожидает Великого Князя у входа с крестом и святою водою. Радостный колокольный звон и стройное пение несутся навстречу Царственному Гостю. Светлый храм с пронизывающими кадильный дым солнечными лучами и озаренные ими задумчиво-строгие лики на иконостасе, – все живо напомнило родину и наполняет душу сладостно-жгучим ощущением.

Хор любителей (я случайно записал их имена: Орлов, Масленников, Токмаков, Милютин, Останин и Кандинский) превосходно поет во время Божественной литургии и молебна. Приехавший из столицы вместе с архимандритом «длиннокосый» христианин-китаец внятно по своему читает Апостола»?

К началу XX века храм насчитывал более 50 постоянных прихожан, главным образом, русских служащих чаоторговых фирм.

В 1950-х годах в храме окормлялись также православные китайцы близлежащих селений, насчитывающих около 2 000 верующих. При Ханькоуском храме действовала средняя школа для китайских детей.

Внешний и внутренний виды храма после реставрации

В годы «культурной революции» храм был упразднен и использовался как склад, а затем в качестве дворца бракосочетаний. 27 мая 1998 года здание храма было зарегистрировано как охраняемый исторический памятник города, а в 2013–2015 годах было отреставрировано. 6 августа 2015 года в нем открылся Дом российско-китайских культурных обменов, состоящий как из храмово-музейной части, знакомящей с духовной культурой России, так и постоянно действующей экспозиции, посвященной истории российско-китайских региональных связей¹⁰.

Настоятели:

1885–1886 – иеромонах Николай Адоратский (временный настоятель, по праздникам);
1886–1892 – иеромонах Амфилохий (Шипунов) (временный настоятель, по праздникам);
1892–1896 – иеромонах Иннокентий (Александр Ольховский);
1896 – иеромонах Амфилохий (Шипунов) (временный настоятель);
1896–1901 – Николай Петрович Шастин;
1901–1904 – о. Ксенофонт Кондратский¹¹;
1905–1907 – иеромонах о. Симон Виноградов;
1907–1924 – протоиерей о. Андриан Турчинский;
1924–1925 – о. Николай Березин;
1925–1927 – протоиерей о. Леонид Викторов;
нач. 1935 – март 1938 – протоиерей о. Валентин Синайский;
1938–1955 – о. Б. Якушев;
1955–1957 – о. Пинна Ду;
1957–1958 – о. Никита Ду.

ПОСЕЛОК БЭЙДАЙХЭ (БЭЙТАЙХЭ)

Поселок расположен на северо-востоке провинции Хэбэй. Бэйдайхэ был основан более 2 000 лет назад. В конце XVIII века в этом месте представителями династии Цинь было организовано семейное кладбище.

В конце XIX века Бэйдайхэ был признан курортом. После строительства в этих местах железной дороги город стал популярным местом отдыха дипломатов и бизнесменов.

Храм Преображения Господня

Храм был построен около 1897 года (?) на территории открытого подворья Пекинской духовной миссии. В 1900 году во время «боксерского восстания» был сожжен.

Архиерейская дача на курорте Бэйдайхэ. Фото до 1942 г.

ГОРОД КАЛГАН (ЧЖАНЦЗЯКОУ)

Китайское название города Калган – Чжанцзякоу – означает «Врата семьи Чжан». Во времена Китайской Республики использовались также названия Чжаньюань («Стенка Чжанов») и Чжанцзябао («Крепость семьи Чжан»). Монгольское название города (Чуулалт Хаалга; Чуулганы Хаалга), транскрибированное как «Калган», вплоть до середины XX века использовали русские и европейцы.

Город возник и развивался как пограничная застава на Великой Китайской стене и представлял собой главные ворота в Китай из Внутренней Монголии. Калган находится на северной окраине Чжилийской провинции¹² и расположен у южного подножия хребта Иншаня, пересекаемого в этом месте большой дорогой из Пекина в Ургу. Часть территории современного городского округа входила в разное время в территории различных китайских государственных образований, а часть оставалась зоной кочевых народов.

Впоследствии город Калган и его предместья стали ключевыми пунктами для русских посольств и купцов, прибывавших в Китай из Кяхты – конечного пункта Сибирского тракта. К 1870 году русское население города составило 15 человек, а к концу XIX века увеличилось до 30.

До 1874 года в Калгане был всего один Русский торговый дом «Матренинский и Казанцев», позже были открыты еще два: М. Шишмарева и А. Старцева, а затем – «М. Д. Батуев и К°», «Коковин и Басов», «Н. Н. Шулынгин и К°». В городе работали также отделение Русско-Китайского банка и Русская почтовая контора¹³.

Город Калган

Известный русский ученый В. А. Обручев, совершивший в 1892–1894 годах путешествие в Монголию и Китай, в своих путевых заметках пишет:

«С высоты монгольского плато у Великой стены мы спустились на 750 м к г. Калгану. Западное предместье, в котором я остановился не доезжая города, состояло из подворий кяхтинских торговых домов, так как здесь был перегрузочный пункт. Чай прибывал сюда на телегах или вьюком на мулах из глубины Китая, и здесь формировались верблюжьи караваны для отправки их через Монголию в Кяхту. Поэтому каждый двор был достаточно обширен для разгрузки и нагрузки, а вокруг него, кроме жилого дома и служб, виднелись амбары для товаров. Все постройки были солидные, кирпичные, дома крыты черепицей, архитектура частью русская. Другие дома принадлежали китайским купцам, которые вели торговлю с Монголией и имели здесь свои склады и лавки»¹⁴.

В 1909 году город был соединен Цзинчжанской железной дорогой с Пекином, что значительно ускорило его развитие.

После Синьхайской революции этот регион попал в созданный в 1913 году Специальный административный район Чахар, который в 1928 году был выделен в отдельную провинцию Чахар. После окончания Гражданской войны в России сюда через Монголию пришли остатки частей атаманов Дутова и Анненкова.

В 1940-е годы русская колония в городе состояла из 70–80 человек. В основном эмигранты занимались предпринимательской деятельностью – торговлей пушниной, содержанием гостиниц и кафе. В городе работали 420 лавок-магазинов, сапожные мастерские, несколько молочных ферм. В Калгане имелся православный храм и два русских кладбища (одна из ранних могил датирована 1876 г.).

27 августа 1937 года Чжанцзякоу был занят японскими войсками, а район оккупирован. После разгрома Японии в 1945 году и прихода к власти китайских коммунистов, на этой территории были созданы Северочахарский и Южночахарский специальные районы. К этому времени значительная часть русских эмигрантов покинула город и репатриировалась в СССР.

В 1952 году провинция Чахар была расформирована, а два специальных района были переданы в состав провинции Хэбэй и объединены в Специальный район Чжанцзякоу. 1 июля 1993 года город Чжанцзякоу и округ Чжанцзякоу были объединены в Городской округ Чжанцзякоу.

Храм Живоначальной Троицы

Храм был возведен в 1892–1895 годах из кирпича на участке земли площадью около 0,36 га (6 му), выкупленном за 700 лан серебром (около 1750 руб. серебром) у местных китайцев екатеринбургским купцом М. Д. Батуевым, и вмещал около 80 человек. Иконостас церкви был исполнен в Санкт-Петербурге известным мастером А. А. Сиговым и привезен морским путем, а 23 иконы для храма были написаны художником М. Виноградовым. Рядом с церковью, с восточной стороны, было отведено место под православное кладбище, а также пристроено два флигеля для сторожа и священника и разбит цветник. Купец Батуев передал построенную им церковь в ведение Миссии в Пекине, приложив 2 000 лан (около 4 000 руб.), на проценты от которых должен был содержаться сторож и производиться текущий ремонт¹⁵.

В конце 1890-х годов врач 17-ой Духовной миссии В. В. Корсаков, совершавший переезд из Урги в Пекин, так описывает в своем дневнике Свято-Троицкий храм: «Единственная русская собственность в Калгане – это церковный участок земли, на котором построена и освящена в 1894 году церковь во имя Казанской Божией Матери¹⁶... Церковь находится в ведении Пекинской духовной миссии, из которой приезжает временами в Калган для совершения богослужения и треб один из иеромонахов. Церковь расположена на высоте, на горной площадке, содержится очень опрятно; в гору ведет к ней хорошо сделанная каменная лестница, с площадками и каменными скамейками для отдыха. Церковный двор обнесен невысокой каменной оградой, не скрывающей от взоров живописнейших видов на горные края, теснины и ущелья Добанского хребта. Вся церковная утварь, иконостас и иконы были доставлены из Москвы. Архитектура церкви изящна, и вся она, посреди недвижимых горных громад, гнетущих своими теснинами, вносит радостное и живое чувство в тяжелое настроение путника»¹⁷.

В 1900 году во время «боксерского восстания» храм был разрушен¹⁸.

В 1908 году Калган посетил русский исследователь И. А. Третьяк, отметивший, что в предместье Юань-бао-шань, на северном склоне горы «сохранились жалкие остатки русской православной церкви»¹⁹.

В настоящее время на месте разрушенного храма и православного кладбища руководством города установлен большой мраморный камень, на котором по-китайски написано, что в этом месте русские купцы построили храм, и здесь находилось русское кладбище²⁰.

Настоятель:

о. Авраамий.

ПОСЕЛОК КУЛИН (ГУЛИН)

Гулин (почтовая латинизация Кулин) – горный курортный поселок в современном городе Лушань провинции Цзянсу. В конце XIX – начале XX века поселок играл значительную роль в чайной торговле.

Начиная с середины 1860-х годов китайские власти предоставили эту местность иностранным миссионерам в качестве летней резиденции. В местечке Лулин, одном из районов Кулина, находилась так называемая «Русская долина», принадлежавшая Пекинской духовной миссии. Договор о вечной аренде этого земельного участка был заключен между Россией и Китаем в 1898 году. По решению начальника миссии епископа Иннокентия (Фигуровского) эта территория была передана в управление генеральному консулу А. С. Ваховичу и сдавалась в аренду. Русская колония, проживавшая в Кулине и Лулине, состояла из купцов-чаеоторговцев, дипломатов, банковских служащих, представителей русского духовенства и интеллигенции. Кроме собственно чайных плантаций и представительств чайных компаний, в Кулине находились небольшие конторы русских строительных и логистических фирм, а также Русско-Азиатский банк.

В настоящее время Кулин имеет статус города и является туристическим и административным центром объекта всемирного наследия – Национального парка Лушань (Mount Lu).

Храм неустановленного наименования

Храм (домовая церковь) был устроен в небольшом летнем домике на теннисных кортах дачного участка, принадлежавшего Х. М. Бенземану – одному из управляющих фирмы «С. В. Литвинов & К°». В 1926–1927 годах, после отъезда Бенземана в США, участок был приобретен вдовой хозяина фирмы Е. Н. Литвиновой²¹.

Храм обслуживали по выходным и праздникам приезжие священники, а также неоднократно посещавший Кулин епископ Нестор.

Рядом с церковью располагался кондитерский киоск, где продавалась пользовавшаяся большим спросом традиционная русская выпечка (пирожки), выручка от продажи которой шла на содержание храма²².

Домовая церковь на курорте Кулина. Фото до 1948 г.

Литвинова Елизавета Николаевна

Родилась 16 августа 1868 года в Тюмени (по другим данным – 29.08.1866 г.). Вышла замуж за крупного чаоторговца и уехала в Ханькоу. Через некоторое время после смерти мужа, вторично вышла замуж за С. В. Литвинова – владельца крупнейшей чайной фирмы в Китае «С. В. Литвинов & Ко». Накануне революции 1917 года находилась с мужем в Москве, откуда вернулась в Ханькоу только в 1923 году. После смерти мужа в 1926 году С. В. Литвинова возглавила компанию. Являлась почетным членом Шанхайского Союза военных инвалидов, с 1936 г. – ктитормом Свято-Богородицкого собора в Шанхае. Была крупной благотворительницей. Скончалась в 1946 году в Ханькоу.

Митрополит Виктор в некрологе, посвященном памяти Е. Н. Литвиновой, писал о покойной:

«В начале сего 1946 года в г. Ханькоу скончалась Елизавета Николаевна Литвинова. Покойная была крупная благотворительница и добрая, щедрая попечительница многих детских

приютов и старческих богаделен. Она на свой счет содержала много беднейших семей и всегда безотказно помогала всем нуждающимся без различия национальности и вероисповедания. Будучи сама глубоко религиозной православной русской женщиной, она в то же время с уважением относилась ко всем религиям, выявляя огромную терпимость при оказывании существенной материальной помощи, как христианам, так и язычникам. Елизавета Николаевна была моей духовной дочерью, а поэтому я ее знаю очень хорошо. Десятки раз я бывал у нее и в Ханькоу, и на Кулине, и в Шанхае, где Е. Н. совещалась со мной о всяких нуждах благотворительных учреждений не только наших харбинских, но и маньчжурских, шанхайских, пекинских, циндаоских и др.

Ее особая любовь и забота распространялась на наш Дом Милосердия, коего Е. Н. была почетной попечительницей и прямо матерью всех наших сироток детей, как и приюта епископа Ионы в Маньчжурии. Без умиления нельзя читать предсмертного завещания Епископа Ионы, в котором он обращается к доброму сердцу Е. Н. не оставить детей его приюта без ее помощи и поддержки. В нашем Доме Милосердия Е. Н. построила за свой собственный счет третий этаж. Пекинской Духовной Миссии Е. Н. щедро помогла огромной суммой, в критический момент, когда Миссии по суду грозила опасность из-за невозможности удовлетворить миссийские долги. В Шанхае Е. Н. выстроила для Пекинской Миссии огромный трехэтажный архиерейский дом, опекала там же приюты детей и стариков; много помогала при постройке собора и др. шанхайских церквей. Е. Н. внесла в Харбинскую епархию 20.000 долларов на церковно-благотворительные, нужды, по завещанию ее покойного мужа С. И. Литвинова. На Кулине на своей земле Е. Н. построила уютную церковь для православных жителей...»*.

* «Хлеб Небесный». Харбин. 1946. – № 9, 10. – С. 38–40.

ГОРОД ЦИНДАО

Циндао расположен на берегу Пичилийского залива и издревле считался одним из лучших курортов Китая, куда на лето приезжало большое количество европейцев. Русское население города стало расти после 1920 года. Для совершения богослужений и треб использовались сначала квартира, а затем специально арендованное помещение. Богослужения совершались приезжим из Пекина священником, а затем с 1923 по 1925 год – протоиереем о. Андреем Знаменским.

Храм Святой Софии, Премудрости Божией

Первое здание храма было построено в 1927 году на средства, собранные среди русских эмигрантов, в бытность настоятелем в Циндао архимандрита о. Федора, на земле, пожертвованной китайским правительством. На верхнем этаже здания была устроена церковь, а на нижнем – помещение для причта. Храм был освящен по благословию Высокопреосвященного начальника Пекинской духовной миссии митрополита Иннокентия во имя Святой Софии, Премудрости Божией.

Настоятели:

?–1937 – игумен о. Нафанаил;

1937–1939 – протоиерей о. Валентин Синайский.

Второе здание храма было заложено 30 апреля 1939 года с благословения архиепископа Виктора. Храм возвели на Русском кладбище, на склоне горы Лаошань, над скалистым берегом морского залива по проекту архитектора Владимира Юрьева. В постройке церкви активное участие принимал военный инженер Н. И. Капошилин.

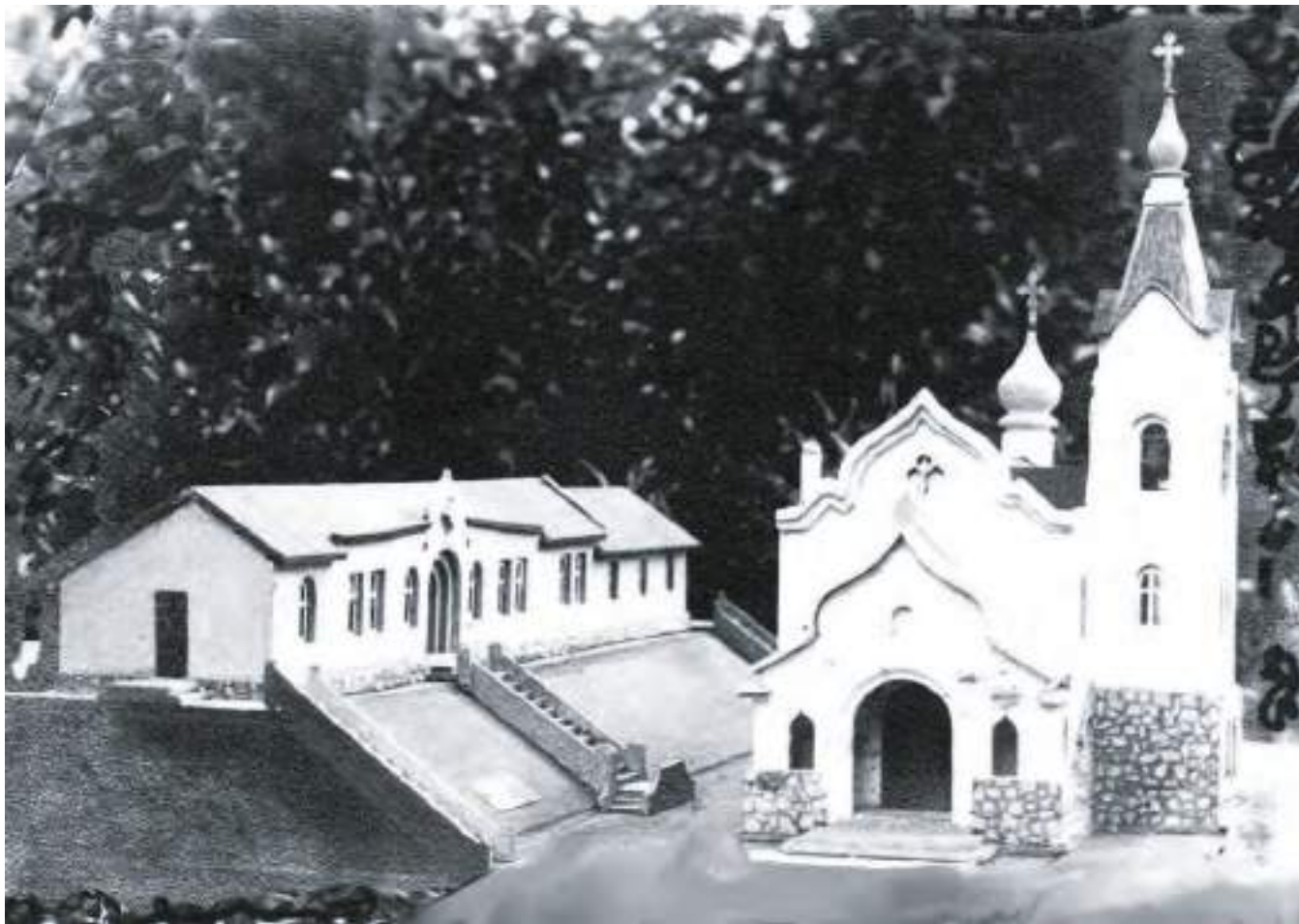

Архиепископ Виктор (в центре) с настоятелями в Циндао

В октябре того же года храм был освящен архиепископом Виктором в честь Святой Софии, Премудрости Божией.

«Красив циндаоский храм снаружи, – писал очевидец, – но особенно он красив и поражает чистотой внутри: художественной работы Св. Престол, резной иконостас с прекрасными образами, резные киоты, аналои, панели в храме, паркетный пол – все это блещет чистотой и нигде ни пылинки! Храм построен девять лет тому назад, а впечатление такое, что храм, если не после постройки, то после капитального ремонта – так все в нем чисто!»²³.

Храм был построен в неорусском стиле. Его объемно-пространственная композиция состояла из центричного одноглавого объема и высокой колокольни, завершенной шатром с главкой. Восточный фасад церкви был оформлен в виде завершающих дверной проем кокошников. Высокий цоколь храма был отделан крупным камнем, а само здание, предположительно, сооружено из бетона²⁴.

Макет комплекса Свято-Софийского храма

В 1945 году, вместе с Русской духовной миссией в Китае, циндаоский приход перешел в Московский Патриархат.

В 1949 году группа русских эмигрантов выехала из Циндао на Филиппины, взяв с собой большую часть имущества и архивов храма. В 1951 году, в связи с массовым отъездом русского населения из Китая, храм был закрыт. Впоследствии здание церкви использовалось под склад и было снесено в 1971 – 1972 годах.

Игумен Садок, настоятель церкви в Циндао.
Фото до 1942 г.

В 1990-е годы на месте храма был построен четырехэтажный многоквартирный дом²⁵. Уцелели лишь ворота ограды участка церкви и капитальный одноэтажный жилой дом на 3 квартиры, где жили настоятель, псаломщик и регент.

Настоятели:

1939–1943 – протоиерей о. Валентин Синайский;

?-? – игумен о. Афанасий;

?-? – игумен о. Садок (упоминается как настоятель в 1947 г.);

1948 – архиепископ Иоанн (Максимович);

1948–1949 – о. Кирилл Зайцев.

ГОРОД БИНЬЧЖОУ (БИНЬ-ЧЖОУ, ПУТАИ)

Город на берегу реки Хуанхэ, на севере китайской провинции Шандун. Во времена династии Шан данная территория называлась «Уезд Пугу». Впервые название «Биньчжоу» упоминается во времена Эпохи пяти династий и десяти царств.

Храм неустановленного наименования

Храм был сооружен как походный по инициативе военного священника 9-го стрелкового полка Константина Сарчинского. За сооружение этой церкви о. Сарчинский был награжден наперсным крестом на Георгиевской ленте²⁶.

ПОСЕЛОК ЛАОШАНЬ (ЛЯОШАН)

Дачное место, расположенное примерно в 30 км от Циндао, в провинции Шаньдун. Гора Лаошань является одной из священных гор Китая и имеет большое значение для приверженцев даосизма. Во 2-ой половине 1930-х годов в этом месте Русской Православной миссией был приобретен участок земли для организации русского санатория.

В 1938 году архиепископ Виктор благословил игумена о. Садока на создание при санатории Свято-Пантелеймоновского храма.

Храм великомученика и целителя Пантелеймона

Храм был возведен в 1940 году и освящен 4 августа того же года бывшим на отдыхе в Циндао Высокопреосвященнейшим митрополитом Харбинским и Маньчжурским Мелетием (Заборовским) и архимандритом Виктором с духовенством.

В 1941 году, в результате военных событий, регулярное сообщение между Циндао и Лаошанем было прервано. В связи с этим церковная утварь, иконы, ризница и часть имущества из храма были перевезены в Циндао.

В 1945 году, при отступлении японцев, церковь сильно пострадала, а здание санатория с благословения архиепископа Виктора было передано под китайскую школу²⁷.

Общий вид русского санатория и Свято-Пантелеймоновского храма

- ¹ От Москвы до Ханькоу. Извлечения из письма русской путешественницы. М.: Унив. Тип. (Катков и К^о) 1873. С. 47; Шаронова В. Г. Русский храм на Янцзы // Проблемы Дальнего Востока. 2018. № 5. С. 156.
- ² Китайский благовестник. 1912. Вып. 3. С. 9.
- ⁴ Шаронова В. Г. Русский храм на Янцзы // Проблемы Дальнего Востока. 2018. № 5. С. 158.
- ⁵ Боткин Михаил Петрович – художник, академик исторической живописи, искусствовед. Сын Петра Петровича Боткина.
- ⁶ Нива. 1887. № 1. С. 20.
- ⁷ АВП РИ. Фонд Миссия в Пекине. Оп. 761. Д. 905. Л.5; Шаронова В. Г. Русский храм на Янцзы // Проблемы Дальнего Востока. 2018. № 5. С. 161.
- ⁸ Нива, 1887. №1, С. 21.
- ⁹ Ухтомский Э. Э., князь. Путешествие на Восток Его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича. 1890 – 1891 гг. Т. II. – М.: «Евразия+», 2007. С. 204.
- ¹⁰ <http://www.pravoslavie.ru/81218.html> (дата обращения: 20.11.2020 г.).
- ¹¹ Известия братства православной церкви в Китае. Харбин. 1904. Вып. 1. С. 2.
- ¹² Чжили – название провинции Хэбэй с середины XVII в. до 1928 г.
- ¹³ Шаронова В. Г. Русские купцы в Калгане // Проблемы новой и новейшей истории Китая / отв. ред. Д.А. Смирнов. – М.: ИДВ РАН, 2018. С. 103.
- ¹⁴ Обручев В. А. От Кяхты до Кульджи. Путешествие в Центральную Азию и Китай. 1940. Электронная версия: <https://coollib.net/b/312425-vladimir-afanasevich-obruchev-puteshestviya-po-tsentralnoy-azii-puteshestviya-po-sibiri/read> (дата обращения: 12.04.2021).
- ¹⁵ Дацышен В. Г. Христианство в Китае: история и современность. М., 2007. С. 128.
- ¹⁶ По всей видимости, В. В. Корсаков именует храм по одному из его приделов.
- ¹⁷ Корсаков В. В. В старом Пекине. Глава IV. URL: <http://www.vostlit.info/m>; Цит. по: Шаронова В. Г. Русские купцы в Калгане // Проблемы новой и новейшей истории Китая / отв. ред. Д. А. Смирнов. – М.: ИДВ РАН, 2018. С. 108.
- ¹⁸ Известия братства православной церкви в Китае. Харбин. 1904. Вып. 1. С. 2.
- ¹⁹ Третьяк И. А. Дневник Путешествия вокруг Хингана (результаты командировки в 1908 и 1909 гг. // Записки Приамурского Отдела ИРГО. Т. VIII. Вып. I. Хабаровск, 1912. С. 78.
- ²⁰ Шаронова В.Г. Русские купцы в Калгане//Проблемы новой и новейшей истории Китая / Отв. ред. Д. А. Смирнов. – М.: ИДВ РАН, 2018. С. 113.
- ²¹ Бутина Вера. «В памяти всплыли образы прошлого...» // Вестник Ариаварты. 2005. № 1 – 2. С. 71. Электронный вариант: Вера Бутина – В памяти всплыли образы прошлого (zavet.ru) (дата обращения: 20.05.2021).
- ²² Шаронова В.Г. Провинция Цзянси в русско-китайских торговых отношениях //Сб. статей: Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Выпуск XXIII/ Отв.ред.-сост. Е. И. Сафронова. – М.:ИДВ РАН, 2018. С. 371.
- ²³ Китайский благовестник. 1947, август-сентябрь. С. 29–30.
- ²⁴ Косик В. И. Русское православное зарубежье: XX век в биографиях духовенства от Америки до Японии: Материалы к словарю-справочнику. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2008. С. 335.

²⁵ Искусство и архитектура русского зарубежья – СВЯТО-СОФИЙСКАЯ ЦЕРКОВЬ. Циндао, Китай (arttrz.ru) (дата обращения: 30.12.2020).

²⁶ По ходатайствам о награждении священнослужителей за отличие в делах против Китайцев // РГИА, Ф. 806. Оп. 4. Д. 2755. 21.7.1900-22.8.1908. Л. 121–122; Жукова Л. В. Военные церкви на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX вв. В сб. Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Материалы VI международной научно-практической конференции (Благовещенск – Хэйхэ, 16–18 мая 2016 г.). Выпуск 6. Благовещенск, Изд-во БГПУ, 2016. С. 177.

²⁷ Китайский благовестник. 1947, август–сентябрь. С. 30.

ПРОВИНЦИЯ ХУБЭЙ

ДЕРЕВНЯ ЮАНЬ-ЦЗЯ-КОУ

Деревня располагалась в провинции Хубэй, близ Фын-коу.

Часовня с неустановленным наименованием

Часовня была устроена православным китайским проповедником Сергием Чаном в 1902 году (по другим данным – в 1904 г.). Затем была разрушена местными жителями в 1904 году¹ и восстановлена к 1905 году.

ПРОВИНЦИЯ ХЭНАНЬ

ГОРОД ЮНПИНФУ (ЮНЬ-ПИНЬ-ФУ)

Юнпинфу – губернский город провинции Чжили (современная провинция Хэнань) находился в 5 часах езды от станции Ланьчжоу.

Храм святого пророка и предтечи Иоанна

Храм был построен в 1904 году на участке земли, приобретенном в центре города епископом Иннокентием с целью организации в этом месте школы и церкви². В январе 1905 года церковь была освящена архимандритом Иннокентием во имя святого пророка и предтечи Иоанна³. Обслуживалась церковь приезжавшими священнослужителями и проживавшим

в городе православным китайцем, диаконом о. Михаилом Таном (в январе 1908 г. рукоположен в сан священника⁴). В «Китайском благовестнике» отмечалось, что «церковь просторная и светлая, могла бы помещать не двадцать, а двести молящихся...»⁵. Упоминается также в 1908 году архимандритом Симоном, посетившим церковь во время поездки в Юнпинфу и Цзяньчаньинь⁶.

Священник Михаил Тан со своей паствой

Иконостас церкви

¹ Известия братства православной церкви в Китае. Харбин. 1904. Вып. 1. С. 4; Китайский благовестник. 1907. Вып. 5–6. С. 2

² Китайский благовестник. 1907. Вып. 5–6. С. 4.

³ Китайский благовестник. 1911. Вып. 9. С. 9.

⁴ Упоминается в качестве священника в Юнпинфу до 1911 г.

⁵ Китайский благовестник. 1907. Вып. 56–57. С. 7.

⁶ Архимандрит Симон. Поездка в Юнпинфу и Цзяньчаньинь на Рождественских каникулах // Китайский благовестник. 1908. Вып. 14–15. С. 4.

ПРОВИНЦИЯ ГУАНДУН

ГОРОД ГУАНЧЖОУ

Город Гуанчжоу – один из древнейших городов Китая – расположен на юге страны и является столицей приморской провинции Гуандун.

По легенде город был основан в 862 году до н.э., по другой информации – в 214 году до н.э., и долгое время являлся одним из главных центров взаимодействия Китая с внешним миром. В середине XIX века Гуанчжоу был первым и единственным городом в Китае, открытым для внешней торговли.

Храм иконы Божией Матери «Нечаянная Радость»

Первое здание храма

Первый домовый храм в городе был открыт в 1934 году. С 1935 года храм обслуживался иереем о. Евгением Лутчевым¹. Был разрушен в 1960-х годах.

Второе здание храма

Новый домовый храм был открыт 26 августа 2005 года по благословению митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла для проведения богослужений для русских семей, живущих в Гуанчжоу и прилегающих районах. Располагается храм в обустроенной арендованной квартире рядом с Восточным вокзалом². При храме действует Воскресная школа для детей.

Домовой храм в Гуанчжоу

ГОРОД ШЭНЬЧЖЭНЬ

Город Шэньчжэнь находится на юге Китайской Народной Республики, в провинции Гуандун.

Городское поселение на данной территории прослеживается еще с IV века, но фактически город был основан в 1979 году на месте уезда Баоань, переименованного в Шэньчжэнь. По переписи 2000 года население города составляло 7 008 831 человек, а согласно переписи 2010 года — 10 357 938 человек. По данным ООН, Шэньчжэнь входит в первую пятерку городов мира по темпам прироста населения.

Храм преподобного Сергия Радонежского

Храм был открыт в 2004 году для проведения богослужений в небольшой общине русскоязычных православных христиан, проживающих в городе. Устроен храм был в приспособленной для богослужений квартире (домовой храм)³, сейчас не действует.

Интерьер домового храма преподобного Сергия Радонежского

Таинство Крещения в церкви преподобного Сергия Радонежского

¹ Харбинский синодик. Духовенство и церковные деятели. Челябинск, 2009. С. 153.

² Миссионерское обозрение. 2016. № 3.

³ Паломничество в Шэньчжэнь, храм преподобного Сергия Радонежского // Азбука паломника (azbyka.ru).

THE NATIONAL GEOGRAPHIC
MAP OF CHINA AND
PREPARED BY J. C. BARTHOLOMEW

АВТОНОМНЫЕ РАЙОНЫ

-
- ВНУТРЕННЯЯ МОНГОЛИЯ ▪
 - СИНЬЦЗЯН-УЙГУРСКИЙ
АВТОНОМНЫЙ РАЙОН ▪
-

GEOGRAPHIC MAGAZINE
AND ITS TERRITORIES

ВНУТРЕННЯЯ МОНГОЛИЯ

СТАНЦИЯ ЧЖАЛАНЬТУНЬ (ДЖАЛАНТУНЬ, БУТХА-ЦИ, БУТЭХАЦИ)

Станция была построена в 1901 году в городе Бутэхацзи, который в 1929 году был включен в уезд Ялу провинции Хэйлунцзян. В 1910–1911 годах в железнодорожном поселке при станции проживало 300 человек русских, 850 китайцев, 20 японцев и лиц других национальностей – 8 человек. В поселке имелись 88 магазинов и лавок, одноклассная железнодорожная школа, бойня, приемный покой на 12 коек, ветеринарный пункт, метеорологическая станция и почтовая контора. В полукилометре от станции располагался поселок с населением в 850 человек, которые занимались, главным образом, земледелием и сбором лесных орехов¹.

После оккупации северо-восточной части Китая японцами и создания марионеточного государства Маньчжоу-го, уезд Ялу в 1933 году был преобразован в хошун Бутха-Ци провинции Восточная Синьань.

После Второй мировой войны хошун Бутха-Ци вошел в состав аймака Навэньмужэнь, а в 1949 году в состав аймака Хуна автономного района Внутренняя Монголия. В 1953 году восток Внутренней Монголии был выделен в особую административную единицу, и аймак был расформирован. В 1979 году, после ряда территориальных реорганизаций, хошун Бутха-Ци вместе с аймаком вновь вернулся в состав Внутренней Монголии, а в январе 1984 года был преобразован в городской уезд Чжаланьтунь.

Здание железнодорожной станции Чжаланьтунь

Храм святителя Николая Чудотворца

Храм был построен в 1915 году на средства прихожан и освящен в 1917 году².

Он представляет собой кирпичное сооружение в виде православного креста в плане. Фасады храма имеют широкий фриз, декорированы по углам, имеют оконные проемы с полуциркульным завершением, украшенные простыми наличниками и карнизами.

На 2018 год в здании храма размещался многофункциональный зал Чжаланьтуньской профессионально-технической средней школы.

Настоятели:

1915–1927 – о. Аркадий Левитский;
 1927–1929 – о. Стефан Нежинцев;
 1929–1933 – о. Артемий Глинский;
 1934–1937 – о. Митрофан Сиворакша;
 1937–1938 – о. Павел Яхно;
 1938–1939 – о. Георгий Козлов;
 1939–1941 – о. Емилиан Баньковский;
 1941 – о. Архип Волков-Иванов;
 с 1941 – о. Захарий Марченко³.

Общий вид храма. Фото после 2018 г.

Общий вид храма святителя Николая Чудотворца.
Фото после 2018 г.

СТАНЦИЯ БАРИМ

Небольшое дачное селение у реки Ял, считавшееся жемчужиной Маньчжурии. Здесь располагался популярный курорт, на который съезжались русские со всего Китая. Постоянно проживали в поселке в 1910–1911 годах 98 человек, из них – 18 русских, «осевших и создавших сколоченный, годами устоявшийся уют русской усадьбы»⁴.

Станция Барим

Храм преподобного Сергия Радонежского

Первый проект храма (эскизы фасадов и звонницы) был выполнен Н. К. Рерихом, побывавшем в Бариме в 1934 году. Однако проект не был реализован из-за обвинений художника в пропаганде мировоззрения, противоречащего православному учению. Спустя 3 года – в 1937 году – храм был построен по другому проекту и в том же году освящен.

Это было простое прямоугольное сооружение, алтарное пространство которого архитектурно выделялось за счет примыкающего к основному объему пониженного выступа – апсиды, перекрытого полукуполом – конхой. Храм был покрыт двускатной крышей, на конек которой, по центру, без каких-либо дополнительных архитектурных элементов был поставлен четырехконечный, так называемый «латинский» крест. На старых фотографиях на крыше здания видна труба, что свидетельствует о том, что в храме было печное отопление. Храмовая территория была огорожена забором.

Эскизный проект храма и колокольни Н. К. Рериха

Настоятели:

1935–1937 – о. Климент (Перестюк);

1937–1938 – о. Георгий Козлов;

1938–1939 – о. Климент (Перестюк);

1940–1949 – о. Георгий Козлов;

1949–1951 – о. Климент (Перестюк).

Диакон:

с 1941 – о. Владимир Голубцов⁵.

СТАНЦИЯ БУХЭДУ

Станция Бухэду располагалась на невысокой сопке и условно разделялась на Северный и Южный поселки. «Это – большой, почти сплошь железнодорожный поселок, расположенный на горе и поэтому весь открытый солнцу, – вспоминала очевидица в 1942 году. – Дома казенной постройки, но не казенного типа: очень веселые, яркие, из розового, белого и серого камня, с застекленными верандами и балконами, окруженные густыми тополевыми садами. Тополей масса кругом, летом улицы, вероятно, представляют собой настоящие аллеи. Очень оригинальная церковь, похожая на жилой дом: украшенная резьбой, с большими итальянскими окнами, длинная, одноэтажная. Если бы не крест, можно было бы принять ее за маленький "дворец". Большое Железнодорожное собрание, солидной каменной стройки. На входной двери висит объявление, что сегодня состоится спектакль и танцы. Совсем культурный город»⁶.

Станция Бухэду

В 1910–1911 годах здесь находились следующие правительственные и общественные учреждения: Русское общественное управление, двухклассная школа, в которой обучалось около 100 детей; одноклассная общественная школа, железнодорожная больница на 60 коек, почтовая контора; ветеринарный пункт, так как недалеко проходил скотопрогонный тракт на Благовещенск, а также деревянная церковь во имя Святой мученицы Александры.

Из торгово-промышленных учреждений были представлены: колбасное заведение, пивной завод, 2 водочных склада, шубное заведение, 2 молочные фермы, 2 хлебопекарни, 47 различных лавок и магазинов, из них 42 – китайских, скотобойня. В поселке проживало 3 725 человек. Из них: русских – 2 121, китайцев – 1 572, японцев – 17 и лиц других национальностей – 15 человек.

Рядом с поселком находились лесные концессии железнодорожных подрядчиков: Дзюбы, Питушкина, Мелирова и Чижевского. На концессиях работало 600 человек⁷.

Храм святой мученицы царицы Александры

Храм был построен на средства администрации КВЖД в 1902 году и освящен 11 декабря того же года благочинным духовенства Заамурского округа Пограничной стражи о. Александр Журавским. Впоследствии церковь была передана бухэдинскому приходу.

Храм располагался на невысокой сопке около поселка. Церковь была деревянная, крестовая, вместимостью до 1 000 человек.

Имела 5 (по другим данным – 7) колоколов, большое серебряное Евангелие весом около пуда с дарственной надписью; 2 чаши – одна золотая, другая серебряная – были подарены храму императрицей Александрой Фёдоровной. Рядом с церковью располагалось кладбище, а у ее западного угла – дом священника.

В 1929 году во время советско-китайского вооруженного конфликта здание храма пострадало, но было быстро восстановлено.

В 1947 году храм сгорел, но в том же году на его место был перенесен храм святого Алексия, человека Божия из обезлюдившего поселка 62-й километр (Бухэдинский Чол).

Настоятели:

1901–1904 – о. Владимир Кедров⁸;
1904–1906 – о. Владимир Борган;
1906–1917 – о. Александр Онопкин;
1917–1927 – о. Иоанн Тростянский;
1927–1929 – о. Владимир Чертыковцев;
1930–1939 – о. Михаил Белов;
1939 – о. Георгий Козлов;
1939–1940 – о. Климент (Перестюк);
1940–1942 – о. Стефан Люкшенков;
1942–1947 – о. Николай Киклович.

Общий вид храма святой мученицы царицы Александры

Сверхштатные священники:

1922–1923 – о. Николай Сечко-Кушнеревский;

1922–1923 – о. Николай Певцов;

1938–1939 – о. Илия Новокрещенных;

с 1941 – о. Емилиан Баньковский.

Диакон:

1926–1927 – о. Александр Жуч;

1927–1928 – о. Аркадий Долгополов;

1928–1935 – о. Михаил Норин;

1935–1938 – о. Сергей Голов.

Храм святого Алексия, человека Божия

Храм располагался в небольшом поселке 62-й километр, но в 1947 году был перенесен на станцию Бухэду, на место сгоревшей церкви святой мученицы царицы Александры. Разрушен после 1958 года.

Настоятели:

1947–1953 – о. Николай Орлов;

1953–1955 – о. Александр Лебедев⁹.

ПОСЕЛОК 62-Й КИЛОМЕТР (ВЕРХНИЙ БУХЭДИНСКИЙ ЧОЛ)

Храм святителя Алексия, человека Божия

Храм был открыт в 1940 году. До 1942 года был приписан к храму на станции Бухэду и обслуживался его настоятелем о. Стефаном Люкшенковым. С 1942 года храм стал самостоятельным. В 1946 году был закрыт из-за значительного сокращения русского населения. В 1947 году храм был разобран и перенесен на станцию Бухэду.

Настоятель:

1942–1946 – о. Николай Орлов¹⁰.

ГОРОД МАНЬЧЖУРИЯ (МАНЬЧЖОУЛИ)

В начале строительства КВЖД как конечный пограничный пункт Западной линии возникла станция Маньчжурия. Прилегавший к станции одноименный поселок был одним из крупнейших на линии.

В 1908 году станция получила статус города. Здесь было создано Маньчжурское Общественное управление, начала издаваться городская газета «Зарубежная мысль», а позднее – «Живое слово». Открылось Российское консульство, русская и китайская таможни, консульства Японии и Германии.

К 1914 году население города составляло 8 188 человек. Из них 7 445 человек русских и 743 китайца.

Город Маньчжурия

Александровский проспект в городе Маньчжурия

К 1914 году в городе имелись: Общественное управление, почтово-телеграфная контора, железнодорожная больница на 50 коек, двухклассное железнодорожное училище на 100 учащихся, поселковое общественное училище, Свято-Серафимовская церковь и школа при ней, ветеринарный пункт, русская и китайская таможни, метеорологическая станция и почтовая контора при станции. Из торгово-промышленных предприятий: 2 пивоваренных завода Котельникова и Козикова, 2 мыловаренных завода Макарова и Бейна, 3 завода фруктовых и минеральных вод Пахомова, Шуркова и «Иматра», 4 завода специальных вод Сурикова, Цатурова, Кузнецова и «Монголия», 9 винно-очистительных складов: Трухни и Стоянского, «Монголия», Шильникова, Козлова, Лейгикова, Цатурова, Сурикова, Кузнецова и Поповой, общественная скотобойня и кишечное заведение при ней¹¹.

1921 год был годом наиболее благоприятным для экономики города, вслед за которым наступил упадок. Из-за постоянного оттока населения (1923 г. – 18 300 человек, 1924 г. – 13 600 человек, 1925 г. – 12 000 человек, из которых русских было 8 500 человек, китайцев – 3 000, прочих – 500 человек), количество предприятий неуклонно сокращалось¹².

От станции к поселоку был проведен подъездной путь.

Храм святителя Иннокентия Иркутского

Первое здание церкви

Храм был основан в 1902 году в приспособленном помещении барачного типа и освящен епископом Иннокентием (Фигуровским) во время проезда 18-ой Русской духовной миссии в Пекин. В 1903 года при храме было создано подворье Пекинской духовной миссии, в ведении которой храм и находился до 1942 года.

Внешний и внутренний виды каменного храма святителя Иннокентия Иркутского

Второе здание церкви

Было построено из дерева стараниями настоятеля иеромонаха Дионисия и освящено им же в 1906 году.

Третье здание церкви

Начало строительства каменного храма было начато в 1913 году при настоятеле иеромонахе Михее. К 1916 году стены были выведены до карнизов. Дата окончания строительства неизвестна, однако к 1920 году оно было полностью завершено. Церковь вмещала около 600 верующих.

Епископ Мелетий (Заборовский) так описывает служение епископа Ханькоуского Ионы (Покровского) в этом храме: «Население г. Маньчжурии, как пришлое из разных мест России, в религиозном отношении не было воспитано надлежащим образом. Новый

Общий вид храма

обширный и благолепный храм Миссии был посещаем богомольцами в малом количестве, церковная проповедь была в очень слабом виде. Ревностный служитель Церкви Божией и выдающийся проповедник, молодой и энергичный епископ Иона прежде всего взялся за устроение своей паствы в религиозно-нравственном отношении. В своем храме он устанавливает уставное богослужение, заводит прекрасный хор, неустанно проповедует, храм наполняется богомольцами и, наконец, делается тесен»¹³.

Согласно сохранившимся фотоматериалам, можно сказать, что в Маньчжурии был воздвигнут целый храмовый комплекс, центральным зданием которого был храм святителя Иннокентия Иркутского.

По периметру церковного двора была установлена сплошная каменная ограда с четырехгранными столбами. Ворота были выполнены в виде полуциркульной арки, с декоративно выделенным замковым камнем. Над аркой ворот была установлена небольшая главка с крестом, а на фронте – икона, предположительно, святителя Иннокентия. Справа от ворот в пролете ограды была сделана калитка.

Сам храм представлял собой в архитектурном плане один из самых древних и одновременно распространенных типов храмового здания – в форме корабля: с папертью, колокольной, трапезной частью и основным объемом храма, так называемым «кубом храма». Некую монументальность зданию придавало то, что практически все архитектурно-декоративные

Иконостас храма

элементы были выделены цветом. Это и наличники окон и дверей, и грани ярусов колокольни (как боковые, так и верхние), и лопатки трапезной части храма, а также фризое украшение. Кресты на всех главах храма от больших центральных – над основным объемом храма и колокольной, до малых – над трапезной частью и папертью, были установлены не на главу, а на «яблоко», которое являлось неким связующим звеном между крестом и главой. Такая расстановка художественно-декоративных акцентов придавала отдельным элементам храмового здания связанность и завершенность, а также способствовала его восприятию как единого целого.

Паперть храма – открытое, возвышенное по отношению к уровню земли крыльцо перед входом в храм – опиралось на четыре колонны, поддерживающие двускатную крышу, по центру которой была установлена, стоящая на барабане, главка с крестом.

Колокольня состояла из четырех переходящих друг в друга четырехгранных ярусов. Ярусы были расположены без смещения граней – строго параллельно друг над другом, причем от яруса к ярусу уменьшение объема по периметру было плавным и незначительным. На четвертом ярусе располагался ярус звона. Он был выполнен гораздо массивнее предыдущего (третьего яруса) и был, вероятно, равен по высоте второму ярусу колокольни. Создается впечатление, что третий ярус служит неким постаментом для довольно массивного по объему яруса звона. Ощущение массивности также добавляло конструктивное архитектурное решение в виде четырех полуциркульных арок, линия которых была подчеркнута рустовым наличником с декоративно оформленным замковым камнем, а также покрывавшая ярус звона четырехскатная крыша. Углы каждого яруса колокольни были подчеркнуты рустом. Венчала колокольню стоящая

на восьмигранном барабане объемная глава (близкая по размеру главе, расположенной над основным объемом храма). Это придавало всему облику колокольни массивный и несколько архаичный вид.

Центральная, трапезная часть храма в декоративном решении имела симметричное строение, где осью симметрии выступал портал храма.

В 1929 году во время советско-китайского конфликта здание храма пострадало, но вскоре было отремонтировано, и богослужения в нем возобновились. В 1942 году храм был передан в ведение Харбинской епархии.

В 1950-е годы церковь была закрыта, а в 1964 году – взорвана.

Настоятели:

1902–1903 – о. Георгий;
 1906–1907 – о. Дионисий;
 1908–1919 – о. Сергей (Черновол);
 1911–1920 – о. Михей;
 1920–1922 – о. Михаил Филологов;
 1922–1925 – еп. Иона (Покровский);
 1925–1929 – о. Владимир Извольский;
 1933–1934 – о. Артемий Глинский;
 1944–1945 – о. Иосиф (Воробьев);
 1945–1946 – о. Софроний (Иогель);
 1946–1949 – о. Иосиф (Воробьев);
 1949–1954 – о. Николай Животков.

Сверхштатные священники:

1920–1925 – о. Михей;
 1922–1928 – о. Павел Шиляев;
 1922–1927 – о. Феодор Боголюбов;
 1920-е – о. Алексей, духовник епископа
 Ионы (Покровского).

Диакон:

1923–1934 – о. Антоний Галушко¹⁴.

Епископ Иона (Покровский) 2-ой викарий и заведующий подворьем Миссии в городе Маньчжурия. Фото до 1925 г.

Храм преподобного Серафима Саровского

Храм был построен администрацией управления КВЖД по типовому проекту церкви-школы¹⁵. Освящен 6 ноября 1903 года епископом Иннокентием (Фигуровским). Церковь была богата полковыми святынями и иконами, исполненными в Москве и различных монастырях России.

В 1929 году во время советско-китайского вооруженного конфликта здание церкви сильно пострадало. Приход вынужденно перенес богослужения в новый Казанско-Богородицкий храм, оборудованный в жилой постройке.

Общий вид храма преподобного Серафима Саровского

В 1936 году, после ремонта Свято-Серафимовского храма, служба в нем была возобновлена. Церковь была приписана к Иннокентьевскому собору.

Настоятели:

1904–1905 – о. Николай Лахин;

1906 – о. Василий Титов;

1906–1908 – о. Александр Гургенидзе;

1908–1911 – о. Андрей Петелин;

1911–1923 – о. Флор Жолткевич;

1924–1925 – о. Иоанн Савватеев;

1925–1927 – о. Владимир Чертыковцев;

1927–1929 – о. Михаил Белов;

1936–1939 – о. Тимофей Элизен.

Сверхштатный священник:

1927–1929 – о. Димитрий Лавров.

Современный вид храма

Диаконы:

1918–1927 – о. Лев Лебедев;

1927–1929 – о. Сергей Собянин¹⁶.**Храм Казанской иконы Божией Матери**Храм был открыт в 1930 году в арендуемом помещении¹⁷.**Настоятели:**

1930–1937 – о. Димитрий Лавров;

1937–1957 – о. Ф. Рафалович.

**СТАНЦИЯ МЯНЬДУХЭ
(МЯНДУХА, МИНСИДУХЭ)**

Станция 6-го класса была построена в 1901 году. Изначально называлась Минсидухэ. Свое современное название Мяньюхэ получила до 1905 года. Население поселка на 1910–1911 годы составляло 822 человека. Из них: 425 человек русских, 389 китайцев, 3 японца и 5 человек других национальностей. При поселке имелись 4 бакалейные лавки, одноклассная железнодорожная школа, метеорологическая станция и почтовая контора при вокзале¹⁸.

Храм святого равноапостольного князя Владимира

Храм был построен в 1911 году усилиями русского Военного ведомства. До этого богослужения совершались в молитвенном доме. Позднее здание церкви сгорело, а на ее месте была выстроена новая деревянная церковь, покровителем которой стал Николай Чудотворец.

Храм святителя и Чудотворца Николая

Храм был построен в 1918 году на средства местных прихожан и освящен в честь святителя и Чудотворца Николая.

Типологически данный храм можно отнести к традиционной для русского зодчества форме православного храма в виде корабля. Для такого архитектурного типа характерно расположение всех частей храмового здания: колокольни, трапезной части и основного объема, так называемого «куба», в одну линию, образуя единое, цельное храмовое пространство.

Об алтарной части храма, а также об основном его объеме судить очень сложно в связи с тем, что единственным источником сведений, касающихся архитектурного решения данного храма, в настоящее время является фотография, на которой и алтарь, и основной объем

Общий вид храма святителя и Чудотворца Николая

видны неразборчиво, так как снимок был сделан со стороны колокольни. За трапезной частью храма можно увидеть шатровое завершение с луковичной главкой и восьмиконечным крестом. Вероятно, это завершение располагалось либо над основной частью храма, либо над его алтарем.

Трапезная часть храма в плане имела прямоугольную форму, была покрыта двускатной крышей, практически по центру которой располагался барабан с установленной на нем посредством тонкой, так называемой «шеи», луковичной главкой с восьмиконечным крестом. Барабан имел купольное навершие, элементы которого соединялись друг с другом не плавно, а образуя довольно четкие грани. Окна трапезной части храма имели полуциркульное завершение, и, судя по всему, это было основным декоративным фасадным элементом.

Колокольня имела несколько нетрадиционное архитектурное решение. Она состояла из двух основных ярусов и некоего яруса-навершия, которое в деревянном зодчестве называется «колпаком». Все ярусы имели четырехугольное строение и располагались друг над другом строго параллельно, без какого-либо смещения граней. Из-за ощутимого уменьшения объема каждого последующего яруса была сделана, как некое связующее звено, покрывавшая предыдущий ярус крыша-карниз. Интересно отметить, что на втором ярусе, судя по фотографии, были установлены окна с таким же полуциркульным завершением, как и в трапезной части храма. Такое архитектурное решение ставит вопрос: была ли на данном ярусе расположена звонница, и если да, то звонили, открывая окна? Или данная колокольня не имела колоколов, а была лишь только архитектурной составляющей храма? Возможно, предполагалось строительство полноценного третьего яруса, который и должен был стать ярусом для звона. Венчала колокольню луковая главка с восьмиконечным крестом.

По характерным архитектурным особенностям храм можно отнести к деревянному зодчеству с лаконичным декоративным оформлением.

В 1929 году во время советско-китайского конфликта здание церкви пострадало, но в 1930 году было восстановлено и заново освящено во имя святителя и Чудотворца Николая.

По некоторым данным, храм действовал до 1953 года, затем был закрыт.

Настоятели:

1911–1934 – о. Павел Никитин;

1934–1936 – о. Николай Киклович;

1936–1944 – о. Симеон Телятьев;

1944–1951 – о. Михаил Норин.

Сверхштатный священник:

1929 – о. Пётр Литвинцев.

Диакон:

с 1922 – о. Артемий Памфилов¹⁹.

Храм с неустановленным названием

Храм был построен в 1903 году из кирпича в 2 этажа с колокольной или звонницей. Его длина составляла 22,5 м, ширина – 13,6 м., высота – 13 м. Общая площадь сооружения достигала 306 кв.м. По некоторым сведениям, храм не был достроен до конца и не освящен.

В период японской оккупации его здание было приспособлено под электростанцию.

Общий вид храма с неустановленным названием на станции Мяньдухэ

В 1945 году при освобождении станции советскими войсками церковь сильно пострадала от авиационных налетов. После войны храм продолжал использоваться в качестве электростанции местного железнодорожного управления и склада. С 2009 года здание храма охраняется отделом культурных реликвий города Якэши.

Общий вид храма

СТАНЦИЯ ЯЛУ

Небольшая железнодорожная станция, построенная в 1901 году. В 1910–1911 годах на ней проживало 113 человек. Из них: 50 человек русских, 60 китайцев и 3 корейца. На станции имелась винно-бакалейная лавка. Жители пристанционного поселка занимались преимущественно рыболовством²⁰. Недалеко от станции находились 2 каменных и 1 балластный карьеры.

Храм-часовня пророка Божия Или

Храм был построен в 1940–1943 годах. Освящен в 1943 году епископом Хайларским Димитрием (Вознесенским). Иконостас, иконы и утварь были перенесены в храм из закрытой церкви на станции Хинган. Храм-часовня был приписан к храму на станции Мяньдухэ²¹.

ПОСЕЛОК УЛУСИ

Поселок Улуси располагался несколько в стороне от линии КВЖД по направлению к Трёхречью.

Храм Покрова Пресвятой Богородицы²²

Храм был построен в 1940-е годы и до 1953 года был приписан к Казанской церкви на станции Якэши.

СТАНЦИЯ ХАЙЛАР

Станция и одноименный поселок (город) Хайлар были основными пунктами, через которые осуществлялась торговля с Монголией. Через поселок, основанный в 1727 году, проходили гужевой и скотопрогонный тракты из Ганьчжура в Благовещенск. Численность населения поселка в 1911 году составляла 4 790 человек, в том числе 4 058 человек русских и 732 китаец.

В поселке размещались правительственные и общественные учреждения: Общественное управление, церковь Казанской Божией Матери, двухклассное училище с интернатом, в котором обучалось более 100 детей, общественное одноклассное училище, железнодорожная больница на 80 коек, ветеринарный пункт, метеорологическая станция, почтовая контора при станции, бойня.

В 1922 году в поселке был открыт детский приют, а в 1928 году – основано подворье Русской духовной миссии²³.

Из торгово-промышленных зданий в 1920-е годы в поселке действовали: Русско-китайский банк, несколько экспортных контор по вывозу мяса и сырья, шерстомойка, 2 пивоваренных завода, 2 мыловаренных завода, 2 кишечных отделения при бойне, 2 завода минеральных вод, водочный завод, 126 магазинов, лавочек и мелких торгово-промышленных учреждений. При станции функционировал склад²⁴.

Здание вокзала на станции Хайлар

Храм Преображения Господня

Храм был сооружен на железнодорожной станции Хайлар в 1902 году (по другим данным – в 1903 г.) правлением общества Китайско-Восточной железной дороги по типовому проекту церковь-школа.

Храм должен был стать одновременно духовным и образовательным центром. Функцию базового конструктивного элемента, как и во многих постройках этого типа, нес сруб (четверик) из горизонтально уложенных бревен, вероятнее всего лиственницы, соединенных в углах с помощью врубки без остатка «в лапу». Продолжением четверика являлась трапезная часть, к которой с северной и южной сторон примыкали приделы, образующие входные группы с теплыми сенями и вспомогательными помещениями, предназначенными для размещения классов. Северный придел был основой для прямоугольной одноярусной колокольни с четырехскатной шатровой кровлей, увенчанной главкой с крестом, к которой с внешней стороны вела двухпролетная лестница. Наличие такой колокольни, служившей одновременно и смотровой площадкой, позволяло церковным зданиям доминировать в станционных поселениях КВЖД.

Храм не имел отдельной алтарной апсиды; алтарь, а также ризница и пономарка располагались непосредственно в четверике. Отличительной особенностью архитектурного решения сооружения являлось использование двускатной крыши и наличие световых фонарей

Станция Хайлар. На заднем плане храм Преображения Господня.
Открытка начала XX в.

Общий вид храма

на восточном фасаде. В данном случае центральная часть кровли была увенчана четырехгранным одноярусным световым барабаном. В плане здание имело форму креста. Церковь стояла на каменном фундаменте и имела дощатую обшивку. Оконные проемы четверика были обрамлены простыми наличниками, карниз украшен резьбой. Оформление приделов отличалось изяществом: окна имели стреловидное завершение со сложной расстекловкой, а треугольный фронто́н был украшен ажурной сквозной резьбой²⁵.

До 1906 года храм оставался неосвященным, так как епископ Иннокентий (Фигуровский) не благословил размещение в одном и том же здании церкви и школы. Эта ситуация подробно описана в сообщении, опубликованном в «Известиях братства православной церкви в Китае».

«...В настоящее время хайларская жизнь резко выделяется монотонностью, болотным спокойствием, лишь изредка нарушаемым каким-нибудь случаем самоубийства, крупным проигрышем и т. п. Цель жизни – грубое наслаждение, отсутствие высших интересов, эгоизм и совершенное игнорирование духовных запросов низшего класса, рабочего люда. Наглядной иллюстрацией этого служит история хайларского железнодорожного храма. Этот храм, выстроенный в 1902 году, простоял неосвященным 4 года. Первое время, по рассказам, заправи́лы общества решили использовать это помещение церкви для сценических целей:

танцев и т. п. Долго не могло продолжаться такое использование храма, так как охранники припугнули лицедеев и любителей Терпсихоры очень энергично. Когда же больше нельзя было пользоваться помещением церкви, правда, не вполне отстроенным, для вышеуказанных, благородных целей, тогда пропала и всякая охота к скорейшему окончанию постройки. Уже через год в церкви обвалился потолок. Кое-как подняли, поставили несколько рядов столбов, – церковь оказалась загороженной... После долгого ремонта к Октябрю 1905 года церковь приняла свой надлежащий вид.

Железно-дорожный хайларский храм выстроен по известному типу церквей-школ Китайской Восточной ж. д. Неизвестно, чья была идея постройки церквей-школ на ж. д., но факт тот, что редко когда еще случалось, как в данном случае, когда кабинетное измышление дало в жизни такие печальные и непоправимые результаты.

Для строителей же, несомненно, такая идея была на-руку, по русской пословице: «и дешево, и сердито». При составлении проектов забыли о том, что церкви на линии Кит. Вост. ж. д. должны обслуживать приходские нужды, не считаясь с тем, что церковь занята ежедневно целый день школой. Это ненормальное положение побудило священников К. В. ж. д. в конце 1905 года подать особое заявление г. Управляющему дорогой с ходатайством об отделении школы от церкви. Управление дороги, в принципе признавая мотивировку ходатайства заслуживающую внимания, уведомило, что скоро будет начата постройка отдельных школьных зданий. Хочется верить, что скоро уладится этот вопрос.

Как уже выше было замечено, Хайларская ж.-д. церковь была готова к освящению еще в Ноябре 1905 года, о чем своевременно было доложено Благодичному церкви К. В. ж. д. Но начавшаяся забастовка выбила из нормальной колеи ход дел, вследствие чего это дело – освящение церкви – отсрочилось на неопределенное время. И лишь в Апреле месяце сего года получено было распоряжение отца Благодичного о назначении дня освящения церкви. По соглашению о. Благодичного и причта церкви, днем освящения было назначено 22 Апреля сего года. Это известие произвело радостное впечатление на черный рабочий люд и совершенно холодно и безучастно было принято так называемой интеллигенцией.

Нужно было заранее подготовиться достойно к этому великому и редкому торжеству на далекой окраине. Большую и незаменимую услугу в деле подготовки церкви к освящению оказал помощник церковного старосты, фактический староста-артельщик Филипп Михайлович Крупенин. Больной, с переломленной ногой, с свойственной ему подвижностью и энергией, он взялся за дело подготовки к освящению храма с любовью. Кроме Крупенина много поработал и с большой пользой смотритель зданий Феофил Николаевич Осташевский.

Прежде всего, на колокольне был сменен крест католической формы на наш православный. По совершении церковного чиноположения, крест деревянный, снаружи оббитый цинковым железом и набронзированный, был водружен на колокольне. Чем-то родным, близким сердцу повеяло на всех принимавших участие в чиноположении церковном. Как только кончилась пасхальная неделя, так и внутри храма закипела работа, прерываемая временно лишь занятиями в школе. Весь храм был окрашен в светло-голубую краску, а стены алтаря окрашены розовым цветом. Сразу стало в церкви светлей, веселей. Престол и жертвенник из орехового дерева были заготовлены гораздо раньше, но ко дню освящения пришлось и их несколько подправить,

подчистить. Престол сделан из высушенного ореха, массивный. Между тем, корейцам были заказаны искусственные цветы, а особые мастера готовили несколько десятков сажен гирлянд из сосновой хвои. В четверг, 20-го Апреля, были убраны школьные перегородки и началось убранство храма, как Христовой невесты к ее священному торжеству освящения. Видимо было, что рабочие с большим удовольствием приготавливали все, что требовалось, работали ночью и не обременялись. Да, с радостью ожидался день освящения. Как чувствовалось тяжело, когда литургия совершалась в неосвященном храме. Как приходилось смущаться, когда прихожанами задавался вопрос: а во имя кого наша церковь?

Большое затруднение испытывалось в организации хора певчих. Все же, были собраны любители, которые – прямо поразительно – начали каждый день устраивать спевки.

По просьбе священника о. Архимандритом было сделано заблаговременно объявление в «Харбинском Вестнике». Кроме того, по всей западной линии причтам церквей, Начальникам гарнизонов были разосланы печатные объявления с приглашением «всех желающих принять молитвенное участие в этом редком и радостном торжестве на далекой окраине нашего дорогого отечества». В Хайларе же местные жители и служащие дороги были уведомлены особыми объявлениями в церкви и расклейкой этих объявлений на всех видных местах»²⁶.

В 1920 году храм был передан хайларскому приходу.

В августе 1945 года здание храма было разрушено при подавлении огня пулемета, установленного японцами на колокольне.

Настоятели:

1904 – о. Георгий;

1905–1922 – о. Василий Борисоглебский;

1922–1924 – о. Михаил Николаевский;

1924–1927 – о. Василий Шапошников;

1927–1933 – о. Валентин Синайский;

1933–1939 – о. Димитрий Смирнов;

1939–1943 – о. Владимир Чертыковцев;

1943–1945 – о. Ростислав Ган.

Сверхштатный священник:

1924–1927 – о. Георгий Силинский.

Диаконы:

1907–1912 – о. Илия Архангельский;

1914–1929 – о. Сергей Голов²⁷.

Храм Казанской иконы Божией Матери

В 1927 году в православной общине Хайлара произошел разлом – часть верующих осталась в составе Харбинской епархии при Преображенском храме, а другая группа образовала приход Пекинской епархии с Казанско-Богородицким храмом, открытым в 1930 году. С 1942 года приход и храм были переданы в ведение Харбинской епархии.

Внутренний и внешний виды храма Казанской иконы Божией Матери

Настоятели:

1927–1945 – о. Феодор Боголюбов;

1945–1946 – о. Ростислав Ган;

1946–1947 – о. Софроний (Иогель);

1947–1948 – о. Павел Стрельников;

1948–1955 – о. Владимир Егоров;

1955–1957 – о. Агафенгел (Морев).

Сверхштатный священник:

1947–1948 – о. Софроний (Иогель).

Диакон:

1943–1946 – о. Алексей Ошевенский²⁸.

СТАНЦИЯ ХАКЭ

Первая железнодорожная станция от города Хайлара в сторону Харбина. Станция была открыта в 1901 году и изначально называлась Хагэнь. Под названием Хакэ впервые упомянута в справочнике «Весь Харбин» 1926 года.

Храм иконы Божией Матери «Знамение»

Храм упоминается в 1955 году.

ПОСЕЛОК ХАЛУН-АРШАН

Популярный курортный поселок у целебных источников, получивших еще со времен династии Юань (XIII в.) название «Святые источники, дарованные Небом». Поселок расположен в 450 км от Маньчжурии, в живописной гористой местности в окружении хвойных лесов. В эти места на лечение обычно приезжали представители знати и княжеского рода. Русские стали посещать курорт с 1921 года, когда в эти места была проведена дорога, а с 1925 года в Халун-Аршан стали курсировать специальные автобусы.

Часовня святителя и Чудотворца Николая

Часовня была построена и освящена в 1931 году, приписана к Спасо-Преображенскому храму на станции Хайлар²⁹.

СТАНЦИЯ ХИНГАН

Станция КВЖД, расположенная в 349 верстах от станции Маньжурия. Находилась в километре от Большого Хинганского туннеля – самого большого на КВЖД (1442,25 сажени), построенного инженером Бочаровым.

На станции в 1910–1911 годах проживало 806 человек, из них 640 человек русских и 166 китайцев. В поселке имелись часовня (церковь) и частная школа братьев Шевченко, в которой занималось около 40 детей³⁰. Рядом с поселком находилась концессия Шевченко, где работало 248 человек русских и 355 китайцев. Климат Хинганского хребта считался благоприятным для лечения различных форм туберкулеза. Позднее в этих местах был устроен популярный легочный курорт КВЖД³¹.

Хинганский тоннель. Слева видна церковь

Храм великомученика и целителя Пантелеймона

Храм был возведен в 1904 году на пожертвования владельцев лесной концессии братьев Шевченко и рабочих Хинганского туннеля³².

Богослужения в храме начались в 1905 году без архиерейского благословения, из-за чего епископом Иннокентием (Фигуровским) было наложено церковное наказание (прещение). В 1907 году служение возобновилось³³.

В 1929 году, во время советско-китайского конфликта, здание церкви сильно пострадало, но было восстановлено уже в начале 1930-х годов. Однако регулярные богослужения в ней так и не возобновились из-за сокращения в пристанционном поселке православного населения. В 1940 году храм был закрыт, а его иконостас, иконы и утварь перенесены в храм на станции Ялу. В опустевшем здании японцами была устроена электростанция³⁴.

Настоятель:

1922–1930 – о. Иоанн Яковлев³⁵.

СТАНЦИЯ ХОРХОНТЭ

В поселке при станции в 1911 году проживал 191 человек, в том числе 171 человек русских и 20 китайцев. Там же размещалась китайская таможня³⁶.

Часовня святителя и Чудотворца Николая

Часовня была освящена 22 мая 1940 года иеромонахом Павлом (Афанасьевым). Приписана к храму на Чжалайнорских копях³⁷.

СТАНЦИЯ ЦАГАН

При станции сформировалось небольшое поселение, в котором в 1911 году проживало 84 человека. Из них 72 человека русских и 12 китайцев³⁸.

Храм Казанской иконы Божией Матери

Храм упоминается с 1940 года, а также в 1955 году как молитвенный дом. Был приписан к храму на Чжалайнорских копях³⁹ (по другим данным – к Пророко-Ильинской церкви на станции Чжалайнор).

СТАНЦИЯ ЧЖАЛАЙНОР

Станция соединялась с рабочим поселком на Чжалайнорских бурoughольных копях железнодорожной веткой протяженностью 4 км.

Храм пророка Илии

Храм был построен в 1924 году на средства прихожан. В 1929 году во время советско-китайского конфликта здание церкви было повреждено. В 1930 году храм был отремонтирован и богослужения в нем возобновились. В начале 1930-х годов приход насчитывал 45 семейств, а сама церковь была «бедна и требует материальной поддержки». В это время храм был приписан к Михайло-Архангельскому храму на Чжалайнорских копях⁴⁰.

Настоятели:

1924 – о. Пётр Антонов;

1924–1926 – о. Василий Селезнёв;

1926–1929 – о. Прокопий Эпов.

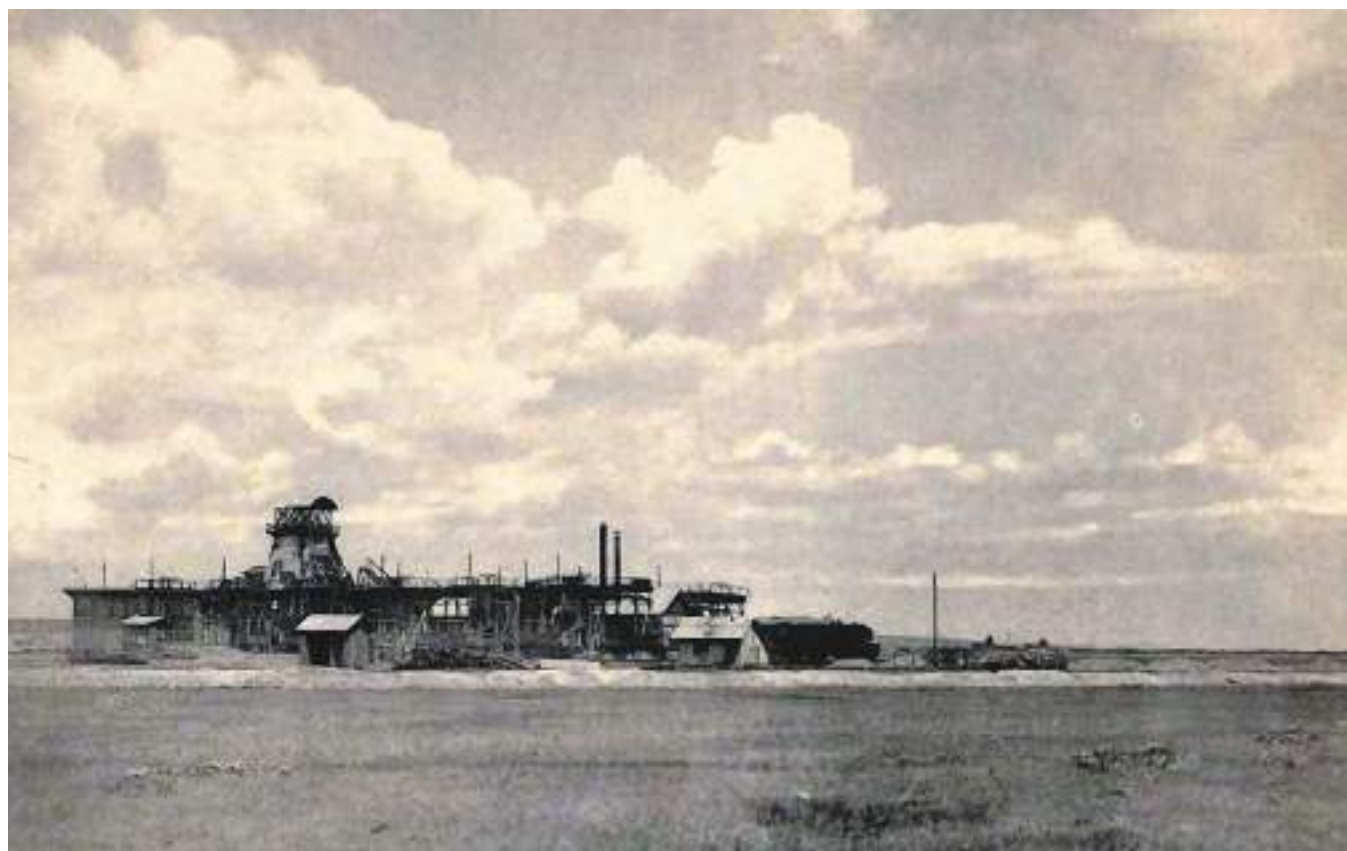
ЧЖАЛАЙНОРСКИЕ БУРОУГОЛЬНЫЕ КОПИ

Чжалайнорские копи находились в 4 км от станции Чжалайнор. Разработка Чжалайнорского бурогоугольного месторождения началась в 1902 году с закладкой 1 сентября проходной шахты № 1 «Евфимия». Позже «первая копь» стала называться «Копью Бронникова». К 1904 году в «Копи Бронникова» разрабатывалось уже 4 шахты (№ 1–4), с выходом угля из них около 16 500 тонн в год, а к 1906 году – 9 шахт.

За период с 1910 до 1924 год копи находились в эксплуатации целого ряда подрядчиков: Я. Л. Скидельского и Н. Н. Бочарова (1910–1913 гг.), П. П. Ильинского и Я. К. Крылова (1914–1919 гг.), Л. Ш. Скидельского (1920–1923 гг.), В. Ф. Ковальского (1921–1924 гг.).

В 1911 году в рабочем поселке на копиях проживало около 2 000 человек. Из них 1 915 человек русских и 85 китайцев. В поселке имелись церковь, двухклассное училище, в котором обучалось 60 человек, и почтовая контора при станции⁴¹.

В период Русско-японской войны на копиях было занято свыше 10 000 человек военнослужащих и наемных китайцев. В 1919–1921 годах количество рабочих составляло от 5 000 до 8 000 чел. В последующие годы, ввиду сокращения добычи, число рабочих упало до 1 000 человек. На 1 января 1927 года общее число занятых на копиях рабочих и служащих составляло 1 190 человек, в том числе китайцев – 838, русских – 352⁴².

Чжалайнорские бурогоугольные копи

Храм с неустановленным названием⁴³

Первое здание храма

Деревянная церковь-школа на буроугольных коях была построена на средства администрации КВЖД и освящена в декабре 1905 года. В марте 1906 года здание церкви сгорело.

Второе здание храма

Было устроено в приспособленном для церковных нужд помещении. Богослужения совершались до 1908 года.

Настоятели:

1905–1906 – о. Александр Онипкин;

1906–1908 – о. Иоанн Савватеев.

Храм архистратига Божия Михаила

Первое здание церкви

Храм размещался в здании бывшей казармы, приспособленной для богослужений.

Второе здание церкви

Церковь была построена в 1924 году по типовому проекту стараниями управления Китайско-Восточной железной дороги и приписана к Чжалайнорской Пророко-Ильинской церкви. В том же году была освящена. В 1929 году, во время советско-китайского конфликта, здание храма было повреждено, но в 1930 году – восстановлено⁴⁴.

Общий вид храма архистратига Божия Михаила

Настоятели:

1917–1924 – о. Захарий Ковалёв;

1925–1929 – о. Викентий Апеллесов;

1930–1936 – о. Павел Элизен;

1937–1938 – о. Пётр Малышев;

1938 – о. Владимир Чертыковцев;

1938–1944 – о. Павел (Афанасьев).

СТАНЦИЯ ЧЖАРОМТЭ (ДЖАРОМТЭ, ЧЖАЛОМУТЭ)

Небольшая станция КВЖД, располагавшаяся недалеко от российской границы. К 1911 году на станции проживало 57 человек, из них 52 человека русских и 5 китайцев⁴⁵.

Храм святителя Николая Чудотворца

Храм действовал в 1940–1950-х годах и был приписан к храму на станции Якэши.

Церковь в Чжаромтэ 1948–1949 гг.

СТАНЦИЯ ЭРЦЕНДЯНЗЦЫ (ЮЙЦЮАНЬ)

Большой курортный поселок. В 1910 году на станции постоянно проживало 249 человек, из них 44 человека русских, 200 китайцев и 5 корейцев. Рядом со станцией находилась одноименная китайская деревня и каменоломни⁴⁶.

Курорт на станции Эрцендяньзцы. Открытка начала XX в.

Храм Казанской иконы Божией Матери

Небольшой каменный храм был построен в 1900 году стараниями чинов 1-го отдела Пограничной стражи. Освящен о. Иаковом Матковским. На момент освящения был первым действующим храмом на линии КВЖД. Собственного причта храм не имел. Сначала он был приписан к Свято-Николаевскому храму в Старом Харбине, с конца 1920-х годов к храму

Богородице-Владимирского женского монастыря в Харбине, а с середины 1930-х годов к харбинскому Свято-Николаевскому кафедральному собору. Обслуживался храм приезжими священниками. После выезда со станции русских военных в 1921 году, посещался, главным образом, отдыхающими из Харбина⁴⁷.

Общий вид храма

СТАНЦИЯ ЯКЭШИ

Узловая станция КВЖД с населением в 1911 году 135 человек, в том числе 70 человек русских и 65 китайцев. При станции имелись китайский постоянный двор, бакалейные лавки, скотобойня, поставляющая мясо для пограничников и ветеринарный пункт. В 10 верстах от Якэши проходил тракт Хайлар – Цицикар⁴⁸.

По воспоминаниям В. В. Шароухова, в 1950-х годах население Якэши, уже городка, составляло около 10 000 человек, половина из которых были русские. В городе было 11 параллельных улиц: Первая, Вторая и другие, которые пересекались улицами Центральная, Восточная, Западная. Вокзал и православная церковь располагались на Первой улице, на Центральной и Третьей было много магазинов и различных торговых точек. Там же размещались конторы, рестораны, китайский театр, другие увеселительные заведения. На Пятой улице находилась Русская средняя школа. В городе был русский детский приют и дом престарелых, полностью содержащийся за счет благотворительности. Из основных предприятий в городе было Управление лесных концессий КВЖД и братьев Воронцовых, куда входили контора, склады, больница, аптека, столовая, клуб и другие объекты. Значительная часть населения городка занималась домашним хозяйством, разведением скота, выращиванием зерновых и коммерческой деятельностью⁴⁹.

Храм Казанской иконы Божией Матери

Первое здание церкви

Построено в начале 1920-х годов и освящено архиепископом Харбинским и Маньчжурским Мефодием (Герасимовым) и епископом Камчатским и Петропавловским Нестором (Анисимовым).

В харбинской газете «Русское слово» от 3 августа 1927 года была опубликована статья епископа Нестора «Божья благодать (об освящении храма на станции Якэши)».

Этот торжественный день Нестор описывал следующим образом:

«Несколько лет тому назад, летом, в день святых апостолов Петра и Павла, архиепископа Харбинского Мефодия и меня пригласили в поселок Якэши, недалеко от Трёхречья, освящать якэшинский храм. Ко дню торжества в поселок Якэши собралось православное население всей окрестной местности.

И казаки-трехреченцы, и железнодорожники, и тунгусы во главе с зангином-старшиной съехались в Якэши из Бухэду, из Хайлара, из Маньчжурии, из ближнего села Кацынор, из иных сел и поселков Трёхречья. Всенощная началась в 6 часов вечера. Службы совершались на площади перед церковью, где мы были встречены назначенным вновь настоятелем храма. В толпе молящихся было много китайцев.

На следующий день совершалось торжество освящения храма в небывалой для небольшой станции величественной обстановке.

Еще накануне обратились к архиепископу Мефодию начальник китайского отряда и представители местного населения – язычники с просьбой совершить моление о ниспослании дождя, так как всей местности вокруг станции Якэши угрожал неурожай от страшной изнуряющей

засухи. Дождя не было в продолжение всего лета. Архиепископ Мефодий дал свое благословение и согласие китайцам на молебен, и после литургии мы вместе со всеми молящимися тронулись крестным ходом на реку Джандун-гол с громким единодушным пением: «Даждь дождь земле жаждущей, Спасе». Там, на реке, совершили мы молебен о ниспослании дождя.

В конце молебна архиепископ Мефодий, которому экстренно необходимо было в тот же день быть в Хайларе, уехал на станцию и отбыл из Якэши.

Между тем к реке Джандун-гол приближалась большая толпа китайцев-язычников вместе с охранным отрядом во главе с начальником отряда. Они шли босиком с венками из зелени на головах, под звуки хлопушек, под бой барабанов и свист свирели. На носилках они несли плоды и траву в сосуде с водою, как символ жаждущей земли. Они обратились ко мне с просьбой продолжить моление о ниспослании дождя, и я, внимая этой просьбе, обратился к молящимся русским с призывом усилить молитвенное рвение и усугубить свою веру, для которой нет ничего невозможного. Наша вера должна была показать свою непоборимую силу этим простым, бесхитростным людям, которые так доверчиво прибегали к нашей молитвенной помощи, так как все их молитвы и жертвоприношения и даже гнев их на своих идолов не вызвали дождя. Молебен продолжался, и вся толпа китайцев-язычников вместе с русскими опустилась на колени в горячем молитвенном порыве. Когда под пение «Спаси, Господи, люди Твоя» Святой Крест был мною погружен в реку, язычники-китайцы бросились черпать освященную воду в заранее приготовленные сосуды. Когда крестный ход и китайское шествие, возвращаясь, подошли к поселку, то начал накрапывать дождь, который к вечеру обратился в ливень с грозой, и жаждавшая земля благодарно раскрыла свои объятия этой явно чудесно ниспосланной милости Божией. Китайцы горячо благодарили нас чрез особую депутацию и особенно трогательно выражали свою благодарность «Великому русскому Богу» за исполнение их усердных молитв. Долго еще радостно били они в барабаны и стреляли хлопушками. <...>⁵⁰.

В 1929 году во время вооруженного конфликта на КВЖД авиацией и артиллерией Красной армии храм в Якэши был сожжен.

Общий вид храма
Казанской иконы
Божией Матери

Второе здание церкви

Новое здание храма было построено и освящено в 1930 году⁵¹ на средства прихожан и благотворительных пожертвований предпринимателей братьев Д. М. и М. М. Воронцовых на прежнем месте. В конце 1960-х годов храм был разрушен.

Настоятели:

1923–1927 – о. Павел Элизен;
 1927–1929 – о. Георгий Силинский;
 1930–1936 – о. Тимофей Элизен;
 1936–1939 – о. Александр Гуляев;
 1939–1952 – о. Димитрий Смирнов;
 1952–1953 – о. Георгий Козлов;
 1953–1955 – о. Михаил Норин;
 1955–1957 – о. Михаил Андреев;
 1957–1958 – о. Феофан Рафалович;
 1958 – о. Василий Ло;
 1958–1966 – о. Антоний Яо.

Сверхштатный священник:

1941–1949 – о. Николай Депутатов.

Диакон:

1929–1934 – о. Михаил Соколовский⁵².

Похороны
 (июнь 1965 г.).
 Священник
 о. Антоний Яо

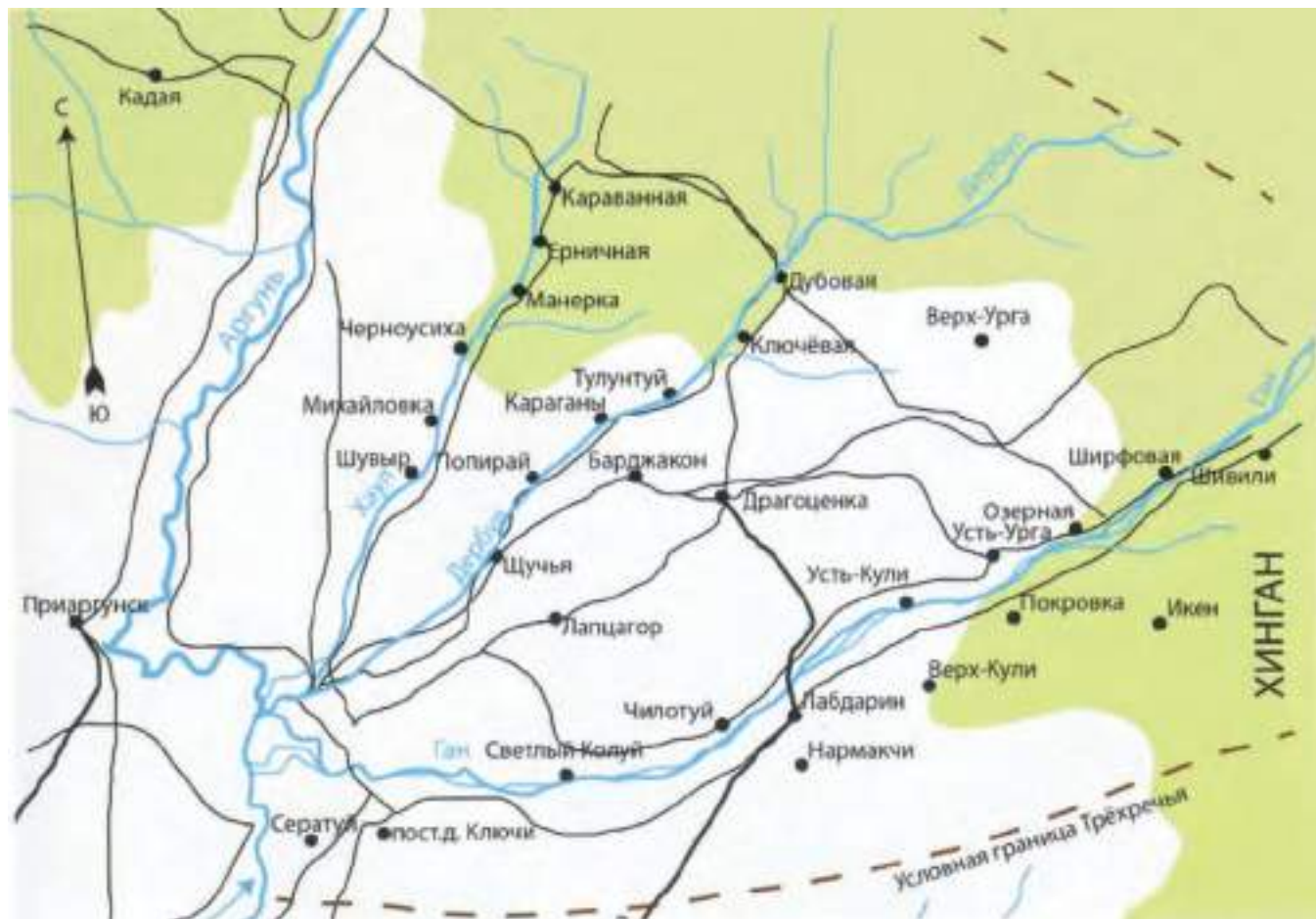
РАЙОН ТРЁХРЕЧЬЕ

«Область трех рек, или Трёхречье (так называют территорию бассейнов притоков р. Аргуни – Гана, Дербула и Хаула), занимает площадь, примерно, 11 500 кв. км. Места эти издавна посещались забайкальцами, которые перегоняли сюда свои стада и табуны на пастбу, заготавливали сено, охотились, а иногда и производили распашки плодородных целинных земель. Отдельные русские хутора в Трёхречье появились довольно давно. До сих пор находят здесь избы поселенцев 1895–1900 гг. Приблизительно к этому времени относится и возникновение русской деревни Верхний Тулунтуй...», – так описывается территория Трёхречья в «Географических очерках Маньчжурии» В. А. Анучина⁵³.

Принято считать, что первые поселения русских в Трёхречье возникли в конце XIX века, в период появления вдоль реки Хаулу (правый приток Аргуни) казачьих зимовий и заимок: хутора Ернишная, основанного Парамоновым, поселка Черноусиха Т. И. Лапатина и др. Одновременно с поселком Черноусиха появились заимки-землянки по реке Дербул: Верхний Тулунтуй и Щучье, а на реке Ган – хутор Лабдарин. Первые посеы дали богатый урожай, и новые поселения стали быстро разрастаться, а после революции 1917 года и Гражданской войны в России население этого края многократно увеличилось.

Центром Трёхречья считался поселок Драгоценка.

Всего же в Трёхречье появилось 19 деревень. По реке Дербелу (от верховьев к устью): Дубовая, Ключевая, Тулунтуй, Попирай, Караганы, Щучья; по Гану: Покровка, Ширфовая, Усть-Урга, Усть-Кули, Лабдарин, Челотуй, Светлоколуй. Деревни в Междуречье: Драгоценка, Баржакон, Лапцагор, Верх-Урга, Верх-Кули, Нармакчи. В верховьях Хаула – деревня Караванная, заселенная в основном китайцами, женатыми на русских женщинах⁵⁴.

Схематический план района Трёхречье

«Население каждой из деревень обычно невелико, – сообщает В. А. Анучин, – в деревне среднего размера – не больше 40–50 дворов, а самое крупное селение, центр Трёхречья – Драгоценка – имеет около 100 дворов с общим числом жителей приблизительно в 600–700 человек»⁵⁵.

К 1929 году в районе Трёхречья насчитывалось уже 21 русское селение с 375 хозяйствами. Они просуществовали здесь до середины 1950-х годов⁵⁶. По данным В. А. Анучина, в 1944 году в Трёхречье проживало около 8 000 человек русских, что составляло около 80% от общего числа местного населения⁵⁷.

По сведениям священника Дионисия Поздняева, до «великой культурной революции» в Трёхречье действовало 18 храмов и один монастырь, а численность православных христиан достигала 28 000 человек (по максимальным оценкам), работали 9 русских школ⁵⁸.

Однако русских православных храмов и часовен в Трёхречье было больше. Автору удалось найти сведения о 29 храмах: 26 (27 церковных сооружений), возведенных в 22 населенных пунктах Трёхречья до 1955 года, и 3, построенных после 1999 года.

ПОСЕЛОК АЦАН (АЦАМ, УСТЬ-АЦЯН)

Поселок располагался на берегу реки Ацан, притока Маргела. Основным занятием жителей поселка было скотоводство, в частности, овцеводство, а также хлебопашество. В 1954–1955 годах большая часть русского населения поселка выехала в СССР. Последние жители покинули Ацан в 1962 году.

Храм Вознесения Господня

Храм был построен в конце 1930-х годов. Был приписан к Свято-Николаевскому храму поселка Найджин-Булак⁵⁹. В 1955 году упоминается как молитвенный дом.

ПОСЕЛОК БАРЖАКОН

Небольшой поселок, названный по одноименному притоку р. Дербул. Первые заимки в этом месте были основаны П. Д. Банщиковым и Т. И. Лопатыным в 1922 году. Жители поселка занимались главным образом скотоводством и хлебопашеством. В 1944 году в поселке проживало 1 276 человек русских⁶⁰. В 1954–1955 годах большинство русских жителей покинуло поселок⁶¹. До 1945 года должность поселкового атамана занимал И. Я. Банщиков.

Храм в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы

Храм упоминается в 1955 году как молитвенный дом, приписанный к Сретенско-Петропавловскому собору в поселке Драгоценка.

ПОСЕЛОК ВЕРХ-КУЛИ (ШАН-КУЛИ, ШАНКУЛИ)

Поселок образовался примерно в 1918 году на месте заимки, основанной к 1890 году Аксеновым, К.И. Чегодаевым и братьями Чипизубовыми. В поселке действовали семилетняя школа, постоянный двор, две китайские харчевни и три лавки; русскими было налажено небольшое маслодельное, сыроваренное и пимокатное производство; имелись отделения японских торговых фирм «Хаяси канэ» и «Томо боеки коси». В 1911–1912 годах в Верх-Кулях была построена старообрядческая церковь (православная церковь появилась несколько позднее). Жители поселка занимались скотоводством и сельским хозяйством. Верх-Кули считалась самой

богатой деревней Трёхречья, первой по численности населения, среди которого к 1945 году было 30 китайцев и около 1 500 человек русских. Русское население покинуло поселок в 1955 году. Большая часть уехала в Австралию⁶².

Храм Покрова Пресвятой Богородицы

Первоначально богослужения в поселке проходили в передвижной церкви, проводились священниками, переезжавшими с места на место (в том числе иереем Гавриилом Ланским, 1922 г.⁶³). Первое «стационарное» здание храма было построено в 1926 году тщанием иерея о. Модеста Горбунова на средства прихожан (приход открыт в 1925 г.) и освящено в 1929 году.

Второе здание храма было построено в 1935 году в связи с увеличением численности населения поселка. В этом же году завершилось убранство интерьера храма и колокольни⁶⁴.

В период «культурной революции» храм был сожжен, а могилы, находившиеся в его ограде, разорены⁶⁵.

Настоятели:

1925–1927 – о. Димитрий Стрельников;

1927–1929 – о. Модест Горбунов;

1930–1938 – о. Симеон Телятьев;

1938–1939 – иерей о. Емилиан Баньковский;

1939–1955 – о. Масим Поникаровский (Паниковровский);

1954 – о. Сергей Бушуев⁶⁶.

Диаконы:

1940–1942 – о. Сергей Сушко;

1942–1943 – о. Алексей Ошеневский⁶⁷.

ПОСЕЛОК ВЕРХ-УРГА (ШАНУЭРГЭНЬ, ШАН-УРГА)

Считается, что этот населенный пункт появился давно. Еще до событий октября 1917 года в этих местах на речке Урга казаки содержали скот и тайно мыли золото; но прииск по своей нерентабельности вскоре был заброшен. Непосредственно поселок был основан в 1920 году Ермолиным и Мартеньяновым. В 1944 году в нем проживало 1 109 человек русских. В 1955–1957 годах большая часть населения покинула Верх-Ургу, однако некоторые семьи оставались до 1970 года.⁶⁸

Храм архистратига Божия Михаила

Храм был построен в 1934 году на средства прихожан (приход открыт в 1932 г.) и освящен архиепископом Нестором (Анисимовым).

Храм относился к «клетскому типу» и состоял из 3 частей: колокольни, основного объема и алтарной части.

Основной объем храма представлял собой прямоугольную постройку – сруб с четырехскатной крышей, по основному фасаду которого были расположены окна. Кровля имела нестандартную конструкцию: у нее отсутствовал так называемый «конек» – место соединения скатов крыши, а вместо этого скаты переходили в шатровое завершение, которое венчалось глухим барабаном (без световых окон), а также главой с восьмиконечным крестом.

Апсида храма представляла собой сруб в форме равнобедренной трапеции, одной из длинных параллельных сторон примыкающей к основному объему храма. Она также имела пониженную кровлю в виде некоего подобия шатрового завершения, близкого по своему конструктивному решению, скорее всего, к четырехскатной крыше. Именно то обстоятельство, что две другие части храма имели ярко выраженное шатровое завершение, дает основание предполагать и в данном случае использование идентичного технологического приема.

Колокольня, судя по сохранившейся фотографии, была двухъярусной. Первый ярус представлял собой сруб, являвшийся основанием яруса звона с шатровым завершением с четырьмя крестообразно расположенными «щипцами», опирающимися на деревянные колонны второго яруса.

Шатровое завершение колокольни, основную часть храмового здания, а также кровельное завершение алтарной апсиды венчали тонкие барабаны-шеи, увенчанные луковичными главками и восьмиконечными крестами.

В 1935–1937 годах храм обслуживался о. Гавриилом Ланским, приехавшим из поселка Драгоценка, в 1937–1949 годах – иеромонахами Богородице-Владимирского монастыря в Солнечной пади (на 1 октября 1939 г. – иеромонах Софроний⁶⁹). Упоминается в 1955 году.

Настоятели:

1932–1935 – иерей о. Иоанн Клярович;

1935–1943 – иеромонах о. Павел
(Виноградов);

1941 – иеромонах о. Георгий (Шатилов)⁷⁰;

1943 – (?) – о. Михаил Андреев⁷¹;

1947–1953 – о. Сергей Бушуев
(впоследствии – игумен Серафим)⁷².

Диакон:

1932–1939 – о. Николай Лобас⁷³.

Восточный фасад храма

ПОСЕЛОК ДРАГОЦЕНКА (САНЬХЭ, ГОРОД НАЙЛУМТУ)

Самый крупный поселок, считавшийся центральной станицей Трёхречья, был основан в 1880–1882 годах Ф. Кокухиным, А. Куликовым и В. Деревцовым. Свое название получил благодаря залежам плавикового шпата в окрестных сопках. По данным А. М. Кайгородова, в Драгоценке находились торгово-промышленный филиал русской фирмы «И. Я. Чурин и К°», филиалы японских торговых фирм «Хаяси канэ», «Томе боеки коси», «Мансю тикусан кабусики кайся». Они снабжали также население сельскохозяйственным инвентарем за наличный расчет и в кредит под будущий урожай, что позволяло сельским жителям уже весной приобретать необходимые товары. За них можно было платить не только деньгами, но и пушниной, и зерном, а в китайских лавках и куриными яйцами. Фирме Чурина кроме магазина принадлежали паровая вальцовая мельница и ремонтно-механические мастерские.

В 1944 году в Драгоценке проживало около 3 000 человек (без японского гарнизона – 300 чел.), в том числе русских примерно 1 500 человек (по другим данным 1 276⁷⁴), китайцев 900–1 000, японцев – 500. Здесь располагалось управление Южно-Аргунской губернии, в которую при японцах преобразовалось Трёхречье, полицейское и жандармское управления, казачье станичное управление, лесничество, отделение японской миссии, отделение Бюро по делам российских эмигрантов. В Драгоценке находилась единственная в Трёхречье восьмилетняя школа, китайская школа и больница с хирургическим отделением.

Первым станичным атаманом Драгоценки был Е. В. Волгин, затем Г. Е. Мациевский – генерал, герой Русско-японской войны, сподвижник атамана Г. М. Семёнова. Последним атаманом стал полковник В. Л. Сергеев, который одновременно выполнял функции главы отделения Бюро по делам российских эмигрантов в Трёхречье. В августе 1945 года, при отступлении японских воинских частей из поселка, он вместе с женой был зверски убит японскими солдатами⁷⁵. Русских начали выселять из Драгоценки в 1955 году. Несколько семей оставались до 1962 года, мотивируя свой отказ выселяться нежеланием оставить без присмотра знаменитый казацкий собор Петра и Павла.

Храм святых первоверховных апостолов Петра и Павла

Храм был построен на южной окраине поселка на средства прихожан (приход открыт в 1930 г.). Освящен храм был в 1932 году. Закрыт и разобран в 1940 году. Строительный материал был передан в поселок Попирай для возведения нового храма (молитвенного дома)⁷⁶.

На месте разобранного храма была поставлена часовня в виде креста с навесом⁷⁷.

Настоятели:

1930–1937 – о. Гавриил Ланский;

1937–1938 – иерей о. Георгий Козлов;

1938–1940 – протоиерей о. Александр Солянский;

Диакон:

1937–1940 – о. Николай Животков⁷⁸.

Поселок Драгоценка. На переднем плане храм святых первоверховных апостолов Петра и Павла

Храм Сретения Господня

Храм был возведен в центре поселка в 1940 году (по другим данным – в 1946 г.) стараниями строительного комитета (председатель И. М. Налетов). Храм имел Петропавловский придел и именовался также Сретенско-Петропавловским или Сретенским казачьим собором⁷⁹.

В конце 1950-х – начале 1960-х годов храм был закрыт и превращен сначала в клуб, затем в склад, а позднее разобран на дрова⁸⁰.

Настоятели:

1940–1943 – о. Прокопий Маковеев;

1943–1946 – о. Михаил Андреев;

1946–1947 – о. Сергей Сушко;

1947–1949 – о. Аристарх Пономарёв;

с 1951 – иерей о. Феофан Рафалович⁸¹.

Диакон:

1940–1949 – о. Николай Животков.

Общий вид храма

Вход в храм

Русские жители поселка Драгоценка у стены церкви Сретения Господня. Фото 1940-х гг.⁸²

Иконостас храма

Крестный ход у церкви Сретения Господня.
Фото 1940-х гг.

ПОСЕЛОК ДУБОВАЯ (ДУБОВКА, ДУБОВЕЯ, ШАНХУЛИН)

Поселок возник на месте заимки, основанной Егором Пешковым и Вениамином Волгиным в 1880 году. Первые подворья с рублеными избами, амбарами и огородами появились здесь в 1925–1926 годах. Поселок раскинулся в живописном месте на высоком левом берегу Дербула. Основными занятиями жителей, как и везде в округе, были земледелие и охотничий промысел. В поселке действовали школа, церковь, молочный завод и несколько водяных мельниц. Многие жители вели меновую торговлю с эвенками. Основная масса пантов и пушнины, которые вывозились из Трёхречья, закупалась именно в Дубовой. В 1944 году в поселке проживало 937 человек русских⁸³. Большинство русских покинули Дубовую в 1955–1956 годах, три семьи оставались до 1975 года.

Храм святителя и Чудотворца Николая

Храм был построен в 1940 году, освящен трёхреченским благочинным протоиереем Прокопием Маковеевым⁸⁴. Упоминается в 1955 году как молитвенный дом, приписанный к Богородице-Казанскому храму в поселке Ключевая.

ПОСЕЛОК КАРАГАНЫ (КАЛАГАН)

Небольшой русский поселок, возникший на месте заимки, основанной Федором Широким около 1890 года. Располагался недалеко от российской/советской границы. В 1944 году в поселке проживало 154 человек русских⁸⁵. В 1956 году русское население покинуло поселок.

Молитвенный дом пророка Божия Ильи

Существовал с 1940-х годов⁸⁶. Упоминается в статье войскового старшины М. А. Шестакова (1943 г.)⁸⁷, а также в 1955 году как Пророко-Ильинский молитвенный дом, приписанный к Покровскому храму в поселке Попирай.

ПОСЕЛОК КЛЮЧЕВАЯ

Первые заимки на месте будущего поселка были основаны в 1885 году А. А. Волгиным, К. Л. Зверевым и Г. Полуэктовым. В 1913 году поселок насчитывал уже около двух десятков дворов; в нем была выстроена церковь. В 1944 году в поселке проживало 686 человек русских⁸⁸. Основными занятиями жителей были земледелие и скотоводство. Русские покинули Ключевую в 1955–1956 годах, две семьи оставались до 1970 года.

Храм Казанской иконы Божией Матери

Храм был построен и освящен в 1929 году (по другим данным – в 1921 г.) на средства прихожан. В 1932 году был перестроен⁸⁹. До 1934 года обслуживался приезжим духовенством.

Настоятели:

1934–1937 – о. Иоанн Стуков;

1943–1946 – о. Сергей Сушко;

1946–1948 – о. Александр Никольский.

Диакон:

1941–? – о. Николай Мамонтов⁹⁰.

ПОСЕЛОК КЫЦЫНОР (КАЦЫНОР)

Небольшой поселок в Трёхречье, в котором проживали, в основном, казаки-забайкальцы.

Храм святого Алексия, человека Божия

Храм был построен в 1925 году. Посетивший примерно в это время Кыцынор епископ Нестор (Анисимов) отмечал, что церковь в селе была маленькой и «ютилась в избе», стоявшей на берегу реки Аргуни. Вместо колоколов у церкви были подвешены подобранные в тон рельсы. По словам Нестора, храм «по скромности и смиренной убогости» напоминал ему Вифлеемский вертеп⁹¹.

Первым настоятелем церкви был священник о. Павел Константинович Элизен. Одновременно он являлся благочинным Трёхречья. В 1928 году настоятелем церкви в поселке Кыцынор стал его сын Тимофей, рукоположенный в сан священника⁹².

В 1929 году храм был разрушен в ходе советско-китайского вооруженного конфликта⁹³.

Настоятели:

1925–1928 – о. Павел Элизен;

1928–1929 – о. Тимофей Элизен.

ДЕРЕВНЯ ЛАБДАРИН (ЛАБУДАЛИНЬ, ГОРОД АРГУНЬ, ЭРГУНЬ)

Деревня располагалась на правом (юго-восточном) берегу реки Аргунь, на месте первых заимок, заложенных в 1895–1900-х годах Каргиным, Косяковым и братьями Кустовыми. Основным занятием жителей было сельское хозяйство. В поселке имелись начальная школа, церковь, 2 китайские лавки. В 1944 году в деревне проживало 358 человек русских⁹⁴. Местным

атаманом до 1945 года служил А. Г. Дроздов. Русское население покинуло Лабдарин в 1955–1956 годах, большинство выехало в СССР на освоение целинных земель Казахстана. На место русских стали приезжать большие партии китайцев из центральных районов Китая.

В настоящее время на месте бывшей деревни раскинулся город Эргунь.

Храм святителя Иннокентия Иркутского

Первое здание храма упоминается в 1955 году как Свято-Иннокентьевский молитвенный дом. Он был приписан к Покровскому храму в поселке Верх-Кули.

Второе здание храма было построено в 1999–2000 годах и освящено спустя 10 лет – 30 августа 2009 года – проживающим в Шанхае старейшим клириком Китайской автономной православной церкви священником Михаилом Ваном. На освящении присутствовали настоятель Петропавловского прихода в Гонконге протоиерей Дионисий Поздняев и православные верующие из Хайлара, Харбина, Шанхая, Пекина и русских сел района Трёхречья. Это было первое освящение православного храма в Китае за последние полвека.

Посетивший в это время храм историк В. Л. Кляус в статье «Церкви Трёхречья» писал: «...алтарную часть украшал резной иконостас, изготовленный в Софрино, на побеленных

Общий вид храма

стенах висели иконы. В 2010 году я увидел в храме несколько старых икон, которых раньше здесь не было. По словам Павла Сунь, смотрителя храма, исполняющего одновременно роль священника, они когда-то находились в Соборе в Драгоценке. Метисы их сохранили от поругания и уничтожения, а теперь передали в новый главный храм Трёхречья»⁹⁵.

Иконостас и внешний вид храма

16 мая 2015 года в храме совершил литургию митрополит Волоколамский Иларион (Алфеев) в сослужении протоиерея Николая Балашова, настоятеля Успенского храма в Пекине священника Сергия Воронина и секретаря председателя ОВЦС диакона Александра Карзана⁹⁶.

С 2018 года в храме служит клирик Китайской автономной православной церкви священник Павел Цунь.

ПОСЕЛОК НАЙДЖИН-БУЛАК (НАЦЗИБЫЛАГЕ, КАЙДЖИН-БУЛАК, ФУНАНБУРАКУ)

Поселок располагался на левом берегу реки Маргел. Основным занятием местного населения было скотоводство и, в меньшей степени, хлебопашество. В поселке имелись школа, где обучалось более 100 учеников при 8–10 преподавателях, церковь, несколько китайских лавок.

Храм святителя и Чудотворца Николая

Храм был построен в 1937 году на средства прихожан (приход открыт в 1936 г.).

В архитектурном плане данный храм можно отнести к одному из древнейших типов православных храмовых построек – типу «корабль». Он характерен тем, что все части храма: колокольня, трапезная и алтарная части выстроены по одной линии и имеют в плане сходство с кораблем как образом спасения. В конструктивном же плане храм представлял собой тип так называемого «клетского» храма, состоящего из срубов-клетей, соединенных друг с другом. Это было трехчастное строение: с алтарной апсидой, с порталом в центральной трапезной части храма, а также папертью и крыльцом у колокольни.

Общий вид храма
святителя и Чудотворца
Николая

Храм в Найджин-Булак. Фото 1937 г.⁹⁷

Крыльцо храма имело простое и распространенное решение: двухскатная крыша, опирающаяся на столбы. Необходимо отметить, что у крыши крыльца был сделан некий декоративный фриз. Также и все другие кровельные элементы всех частей здания имели декоративное оформление карниза резным фризом. Колокольня храма была трехъярусной. Ярусы в конструктивном плане представляли собой четырехгранные объемы, так называемые «четверики», поставленные строго без смещения граней, один на другой. При этом, за счет кровельного перекрытия, ярусы от нижнего к верхнему уменьшались в объеме, что создавало некую устремленность в высь. Первый и второй ярусы колокольни имели прямоугольные окна с лаконичной расстекловкой в виде 6 прямоугольников, по 3 в каждом из двух рядов. Третий ярус был непосредственно ярусом звона и имел полуциркульные арки, а также некое подобие шатрового завершения (кровля имела незначительный излом, как бы переход от скатной крыши к шатру). Венчал колокольню тонкий барабан-шея с луковичной главкой и поставленный на нее посредством так называемого «яблока» восьмиконечный крест. Интересно отметить, что главка, как и другие главы данного храма, была, скорее всего, выполнена в металле и имела четко читаемые грани.

Так же была оформлена и глава основной трапезной части храма. Она была значительней по объему и венчала собой либо световой барабан с окнами, либо, что вероятнее всего,

глухой барабан с имитацией окон. Барабан был установлен на четырехскатную крышу трапезной, главный фасад которой по центру имел портал с декоративно оформленным крыльцом. По обе стороны портала симметрично располагались 2 окна, имевшие арочное завершение. Расстекловка окон (вероятно, глухой фрамуги) была выполнена в виде 3 лучиков, выходящих из центра верхней перекладины основного переплета окон.

Алтарная часть храма, вероятно, имела форму пятигранника, одной из сторон которого примыкала к основной трапезной части храма.

Завершалась алтарная часть двускатной кровлей, на которой был установлен барабан-шея с луковичной главкой и восьмиконечным крестом на «яблоке». Храмовая территория была огорожена забором с аркой ворот и установленным на нее крестом.

Настоятели:

1936–1945 – о. Георгий Кияшко (Киашко);

1946–1948 – о. Антоний Галушко⁹⁸.

СЕЛО ОЛОЧИ (ШИВЭЙ, ЦЗИЛАЛИНЬ)

Олочи – небольшой поселок на берегу реки Аргунь.

Часовня на православном кладбище

Часовня была построена в 2002–2004 годах на берегу впадающей в реку Аргунь небольшой речки к востоку от поселка. По своему архитектурному облику часовня похожа на даосскую кумирню: прямоугольной формы, с ориентацией запад-восток и с дверью и окнами,

Православная часовня в селе Олочи.
Фото В. Л. Кляуса, 2013 г.

направленными на юг. На крыше часовни был водружен шестиконечный православный крест. По информации В. Л. Кляуса, «часовенка по своим размерам небольшая: человек в ней может стоять в полный рост, но находиться в ней одновременно трем-четырем людям тесно»⁹⁹.

ПОСЕЛОК ПОКРОВКА (БАНЬЧЖАЛАГА)

Поселок располагался в 10 км от поселка Верх-Кули, на берегу реки Илгачи. Первые заимки в этом месте были созданы в 1925 году А. А. Вырышевым и Пятковым. В отличие от других поселков Трёхречья, Покровка имела население, состоящее из разных сословий. Наряду с забайкальскими казаками здесь проживали крестьяне не только из далеких сибирских деревень, но и из центральной части России, а также рабочие воткинских и ижевских оружейных заводов, служащие государственных учреждений, интеллигенция.

Среди жителей было много старообрядцев, которые в 1930-е годы переселились на Большой Хинган. В 1944 году в поселке проживало 280 человек русских¹⁰⁰. В основном они занимались скотоводством и земледелием. В поселке также действовали небольшой овчинно-шубный завод В. С. Шахматова, кузницы В. И. Лещева, И. Дорошенко, пасека С. М. Крупина и гончарная мастерская Л. В. Ширяева. Работали начальная школа, молодежный клуб и контора поселкового управления. До прихода советской армии выборным атаманом поселка был прапорщик В. А. Евфорицкий¹⁰¹.

После Второй мировой войны значительная часть жителей Покровки эмигрировала в Парагвай и Уругвай, а затем на Аляску, где основала село Никольское. Остальные русские покинули поселок в 1955–1956 годах.

Храм Казанской иконы Божией Матери

Храм был построен в 1940 году (по другим данным – в 1939 г.) и приписан к Верх-Кулинскому приходу. Обслуживался приезжим духовенством из Богородице-Владимирского монастыря в Солнечной пади¹⁰². Упоминается в 1955 году.

ПОСЕЛОК ПОПИРАЙ (УСТЬ-БАРДЖОКОН, ТОНЬДЗЕТУЙ)

Бывшая заимка, основанная Козулиным в 1895 году, впоследствии превратившаяся в поселок, который по количеству скота считался самым богатым в Трёхречье. В 1944 году в поселке проживало 312 человек русских. Основное население оставило Попирай в 1955–1957 годах¹⁰³.

Храм Покрова Пресвятой Богородицы

Храм был построен в 1940 году из стройматериалов разобранной Петропавловской церкви в поселке Драгоценка. Освящен протоиереем Прокопием Маковеевым.

В годы «великой культурной революции» храм в поселке Попирай остался единственным действующим. В него были перевезены все иконы и значительная часть церковной утвари из закрытых церквей Трёхречья и Богородице-Владимирского мужского монастыря в Солнечной пади. Однако в 1967 году храм был сожжен. Прихожане, спасая иконы, тайно зарывали их в землю – и только в начале 1980-х годов посмели откопать их. Часть из них позже была передана в построенную церковь в Лабдарине¹⁰⁴.

Последним настоятелем храма был священник о. Александр Молоков.

Старый крест над могилой о. Александра.
Фото В. Л. Кляуса, 2007 г.

ПОСЕЛОК ТУЛУТУЙ (ТУЛУНТУЙ)

Поселок был образован на месте заимки, основанной Жигалиным, Каюковым и братьями Александром и Тимофеем Фомиными в 1882–1885 годах. В 1944 году в поселке проживало 577 человек русских¹⁰⁵. К 1945 году поселок состоял из 2 разделенных небольшой речкой частей – Верхнего Тулунтуя и Нижнего Тулунтуя; в центре поселка находились церковь и школа. Русское население покинуло Тулунтуй в 1955–1956 годах, 3 семьи оставались до 1965 года.

Храм Благовещения Пресвятой Богородицы

Храм существовал с 1940-х годов¹⁰⁶. В 1955 году упоминается как Богородице-Рождественский молитвенный дом, приписанный к Богородице-Казанскому храму в поселке Ключевая.

ПОСЕЛОК ТЫНХЕ (ТЭНИХЭ)

Небольшой поселок в Трёхречье. В 1929 году был сильно разрушен красным партизанским отрядом. Было убито более 60 местных жителей¹⁰⁷.

Храм архистратига Божия Михаила

Храм был построен в начале 1940-х годов. Приписан к храму поселка Найджин-Булак¹⁰⁸.

ПОСЕЛОК УСТЬ-КУЛИ (СЯКУЛИ, СЯ-КУЛИ)

Поселок располагался на берегу реки Ган, в 12 километрах от деревни Верх-Кули, на месте заимки, основанной Е. В. Волгиным и Парамоновым в 1907 году. Главными занятиями жителей поселка были хлебопашество, скотоводство, птицеводство, рыболовство и охотничий промысел. Управление поселком осуществлялось выборным атаманом, которым к приходу советской армии был В. М. Кирпичников. В поселке имелись начальная школа, старообрядческая и новообрядческая церкви. В 1944 году в поселке проживало 373 человека русских¹⁰⁹. Большая часть русского населения покинула поселок в 1955–1957 годах; несколько семей оставалось до 1960 года.

Храм Покрова Пресвятой Богородицы

Храм был открыт в январе 1927 года как молитвенный дом-школа. Постановлением Епархиального совета 11 января 1927 года приходским священником дома-школы и благочинным Трёхречья был назначен протоиерей Павел Никитин.

Храм святых мучеников Флора и Лавра

Храм был построен в 1930-е годы. Приписан к Покровскому храму в поселке Верх-Кули¹¹⁰. В 1955 году упоминается как молитвенный дом.

С 1939 года настоятелем храма был протоиерей о. Максим¹¹¹.

ПОСЕЛОК УСТЬ-УРГА (СЯУЭРГЭНЬ, СЯ-УРГА)

Поселок был основан в 1920 году Качиковым, Соколовым и Фоминым. В 1944 году в нем проживало 322 человека русских. В 1955–1957 годах большая часть населения выехала в СССР или другие страны, отдельные семьи оставались до 1972 года.¹¹²

Храм Рождества Пресвятой Богородицы

Храм упоминается в работе В. Л. Кляуса¹¹³. В 1940-х годах в храме служил иеромонах о. Павел (Виноградов), впоследствии архимандрит Софроний¹¹⁴. Упоминается в 1955 году как Богородице-Рождественский молитвенный дом, приписанный к Михаило-Архангельскому храму в поселке Верх-Урга. В 1960-х годах в храме служил иерей о. Сергей Кычаков¹¹⁵.

ПОСЕЛОК ЩУЧЬЕ (УСТЬ-ЩУЧЬЕ, СУЧИН)

Поселок располагался на месте слияния рек Хаул и Дербул, где в 1880 году И. Пешковым и Д. А. Деревниным были основаны две заимки. Вскоре сюда прибыло еще несколько семей, и возник небольшой, но довольно богатый поселок. До 1930-х годов поселок Щучье являлся административным центром, где находился пограничный пост во главе с маньчжурским уполномоченным (даотаем).

Краткое описание поселка в 1920 годах было приведено в повести «Время охоты на Тарбагана»: «Выехав на противоположный берег реки, всадник увидел село во всей своей красе – с новенькими, сложенными из толстых бревен, и еще не успевших почернеть от времени избами-пятистенками, отстроенными на казачий манер, под берестяными и настланными драньем крышами, а кое-где покрытые железом; ровные, как по линейке вымеренные у кого побогаче – бревенчатые, а у остальных – жердевые, или плетневые заборы, одна, но брошенная упругой стрелой, прямая улочка и ухоженные, начисто прометенные хозяйской рукой, мощные тесом дорожки к усадьбе».

В 1944 году в поселке проживало 187 человек русских¹¹⁶. До окончания Советско-японской войны (1945 г.) поселковое управление находилось в руках атамана – урядника Л. М. Пешкова.

В 1956 году русское население покинуло поселок Щучье.

Храм с неустановленным названием¹¹⁷

Храм был оборудован в 1925 году в приспособленном для богослужений помещении. Разрушен в 1929 году в ходе советско-китайского вооруженного конфликта.

Настоятель:

1925–1929 – о. Гавриил Ланский¹¹⁸.

Храм Сошествия Святого Духа

Храм упоминается в 1955 году как Свято-Духовский молитвенный дом, приписанный к Покровскому храму в поселке Попирай.

ПОСЕЛОК ЦАНКЫР (ЧАНКИР, ЧИНКИР)

Поселок располагался на левом берегу реки Маргел, впадавшей в Аргунь. Основным занятием жителей были скотоводство и земледелие. В 1929 году поселок был сильно разрушен во время рейда красного партизанского отряда¹¹⁹.

Молитвенный дом с неустановленным наименованием

Молитвенный дом действовал с конца 1930-х годов. Был приписан к храму поселка Найджин-Булак¹²⁰.

ПОСЕЛОК ЧАЛОТУЙ (ЧЕЛОТУЙ, ЦИЛОТУ)

Поселок был образован на правом берегу реки Ган, в его нижнем течении, на месте заимки, основанной в 1914 году А. П. Морозовым. В 1944 году в поселке проживало 541 человек русских¹²¹. Благоприятные природные условия способствовали занятию скотоводством, в частности, разведению овец. Чалотуй считался самым богатым по количеству овец поселком в Трёхречье. Русское население покинуло поселок в 1955–1956 годах.

Храм Успения Пресвятой Богородицы

Молитвенный дом был освящен в 1937 году. Упоминается в 1955 году. Храм был приписан к Сретенско-Петропавловскому собору в поселке Драгоценка.

Настоятели:

1937–1943 – о. Гавриил Ланский;

1946–1963 – о. Александр Молоков¹²².

ПОСЕЛОК КАРАВАННАЯ (ЭНЬХЭ, ЭНХЭ)

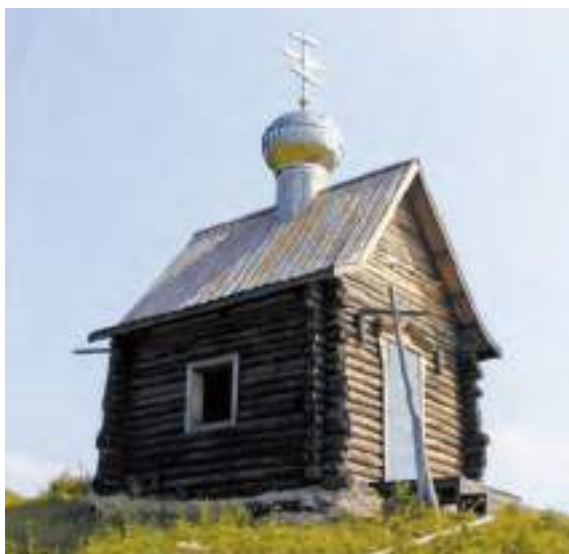
Караванная является в настоящее время единственным официальным поселением этнических русских.

Часовня с неустановленным названием

Упоминание о часовне на русском кладбище встречается у В. Л. Кляуса. В годы «культурной революции» часовня была разобрана¹²³.

Часовня с неустановленным названием

Строительство часовни началось в 2010 году на православном кладбище. В 2014 году часовня не была еще достроена.¹²⁴

Недостроенная часовня на кладбище поселка Караванная.
Фото В. Л. Кляуса, 2014 г.

ПОСЕЛОК АЛЕКСАНДРОВСКИЙ

Небольшой поселок в районе Трёхречья.

Храм святого великомученика и целителя Пантелеймона

Храм упоминается в 1955 году как Свято-Пантелеймоновский молитвенный дом, приписанный к Покровскому храму в поселке Верх-Кули.

ПОСЕЛОК НИКОЛАЕВСКИЙ (ХАПЫЧИ)

Поселок находился в Онэнорском районе.

Часовня святителя и Чудотворца Николая

Часовня в поселке действовала в начале 1940-х годов¹²⁵.

ПОСЕЛОК СТАНИЧНЫЙ

Поселок находился в Онэнорском районе.

Храм с неустановленным названием

Храм был построен на средства прихожан (приход открыт в 1937 г.) и освящен в 1939 году.

Настоятели:

1937–1938 – о. Николай Шестеров;

1938–1939 – о. Иоанн Стуков;

1939–1940 – о. Пётр Анохин.

Общий вид храма

СЕЛО ВОЗНЕСЕНСКОЕ

Село находилось в Мергенском районе.

Храм Вознесения Господня

Храм в селе Вознесенское просуществовал недолго: был освящен в 1940 году, закрыт в 1946 году.

Настоятель:

1940–1946 – о. Антоний Галушко¹²⁶.

ПОСЕЛОК НОВО-ПОКРОВКА

Поселок находился в Тоогенском районе.

Часовня Покрова Пресвятой Богородицы

Часовня в поселке существовала в 1944–1945 годах, до отъезда из данного района русского православного населения¹²⁷.

СИНЬЦЗЯН-УЙГУРСКИЙ АВТОНОМНЫЙ РАЙОН

Появление в Синьцзяне первых русских поселенцев относится к концу XVIII века. В XIX – начале XX века русские, преимущественно купцы и крестьяне, создавали свои поселения в городах Или, Тачэн и в приграничных деревнях.

Расширению русской колонии в Синьцзяне способствовал Кульджинский договор 1851 года между Россией и Китаем, установивший постоянные деловые связи между Россией и Синьцзяном. В Кульдже и Чугучаке были созданы и открыты русские консульства, представительства русских фирм. Первыми российскими консулами в Синьцзяне стали члены 12-ой Духовной миссии – И. И. Захаров (в Кульдже) и А. А. Татаринов (в Чугучаке)¹²⁸.

К концу XIX века русская колония в Синьцзяне насчитывала около 2 000 человек. Основными центрами расселения являлись практически все крупнейшие города провинции – Кульджа, Чугучак, Суйдун и столица провинции – Урумчи. Основу русской диаспоры в этот период составляли сотрудники русских консульств, торговых представительств, простые крестьяне.

Новая волна массового переселения русских в Синьцзян приходится на 1920-е годы. После разгрома основных сил армии А. В. Колчака на территорию провинции перешли крупные белогвардейские воинские формирования под командованием атамана Оренбургского казачьего войска генерал-лейтенанта А. И. Дутова, командующего Семиреченской армией атамана Б. В. Анненкова, 4-го Оренбургского корпуса генерал-лейтенанта А. С. Бакича. В результате в Синьцзяне по различным данным оказалось около 50 000 русских эмигрантов¹²⁹.

Почти все русское население сосредоточилось в четырех округах: Урумчинском, Илийском, Тарбагатайском и Алтайском. В Илийском округе русские эмигранты образовали большие селения и деревни. Наиболее известные из них – Дашагур, Шашагур, Толки, Кунес, Текес¹³⁰.

Небольшие колонии сформировались в крупных городах Синьцзяна – Кульдже, Урумчи, Суйдуне, Чугучаке, Кашгаре.

ГОРОД КАШГАР (КАШИ)

На протяжении многих веков Кашгар неоднократно переходил из рук в руки, подпадая под власть Китайских империй, Тюркского каганата, Персидской и Монгольских империй, тибетской теократии. В Средние века Кашгар был важнейшим торговым пунктом на Великом шелковом пути, откуда шли караваны на запад (в Ферганскую долину), на юг (Джамму и Кашмир) и север (Урумчи и Турфан). С 1755 году Кашгар находился в подданстве Цинской империи. С 1870 по 1918 годы в городе располагалось почтовое отделение Российской империи.

В 1933–1934 годах город Кашгар был столицей Исламской республики Восточного Туркестана, не получившей международного признания.

В настоящее время Кашгар является городским уездом в городском округе Кашгар Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР.

Храм с неустановленным наименованием

Храм был устроен не позднее 1900 года. Точное местоположение храма и его история не установлены. Фотография храма была приведена в иллюстрированном приложении к газете «Новое время» за 1900 год с подписью: «КАШГАР. – Русская церковь (не оконченная за неимением средств)».

Храм с неустановленным наименованием в городе Кашгар

ГОРОД КУЛЬДЖА

Места, где в настоящее время располагается город Кульджа, были хорошо известны кочевым народам еще с древнейших времен. Само название в переводе с уйгурского означает «взрослый самец дикого горного барана». Под власть Пекина эти земли перешли в середине XVIII века по итогам Третьей ойратско-маньчжурской войны. В середине XIX века Кульджа становится важным центром торговли между Россией и Китаем. В 1851 году здесь был подписан Кульджинский договор, узаконивший торговлю между подданными двух империй в этом среднеазиатском регионе. Договор предусматривал порядок торговли, охрану караванов, наказание за грабеж. Кульджинский договор способствовал развитию регулярной торговли и укреплению дружбы между Россией и Китаем. На долгие годы русские купцы получили постоянные торговые места.

В 1864–1866 годах, во время уйгуро-дунганского восстания, город подвергся значительному разрушению; в 1871 году он был временно оккупирован российскими войсками, а в 1881 году возвращен Китаю.

В журнале «Нива» за 1879 год приводится краткое описание Кульджи:

«Город Кульджа расположен на правом берегу р. Или и обнесен кругом невысокою глиняною стеною; постройки в Кульдже весьма тесны и как во всех среднеазиатских городах, состоят из лабиринта глиняных мазанок, разделенных узкими, грязными и кривыми улицами. Лучшие здания – это мечети и языческие пагоды, построенные в китайском вкусе с загнутыми крышами»¹³¹.

Город Кульджа (Инин)

В настоящее время город Кульджа (Инин) является центром Или-Казахской автономной области, входящей в состав Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР.

Храм святого пророка Илии

Первое здание храма

Изначально храм размещался в китайском здании. Был освящен в январе 1872 года во имя святого пророка Илии и вошел в состав Томской епархии. Обслуживался храм иеромонахом, которого прислал в Кульджу епископ Томский и Семипалатенский Платон (Троепольский). В документе от 14 июня 1873 года настоятелем храма упоминается о. К. Седачев¹³².

Второе здание храма было заложено летом 1875 года и освящено 17 марта 1877 года протоиереем М. Путинцевым по благословению Туркестанского архипастыря. С 1877 года храм вошел в состав Туркестанской епархии.

По просьбе настоятеля в храме были собраны списки многих чтимых русских икон, присланные архиереями, наместниками монастырей и настоятелями соборов в качестве благословения новому храму. Пожертвования сделали Александро-Невская, Троице-Сергиевская и Почаевская лавры, Валаамский и Соловецкий монастыри, Курская Коренная обитель, Нилова пустынь, Новгородский Софийский собор, Пафнутьево-Боровский монастырь, Иосифо-Волоцкий, Макарьевский, Спасо-Бородинский и другие монастыри. Всего было пожертвовано около 45 икон¹³³.

Храм святого пророка Илии. Рисунок из журнала «Нива» № 41, 1879 г.

Храм был разрушен в 1883 году во время локального русско-китайского конфликта, произошедшего после подписания Санкт-Петербургского договора 1881 года о возвращении Китаю Илийского края. Церковная утварь была вывезена в Усек, а окна и двери храма заложены кирпичом.

Современники отмечали, что «присланные из Пекина фанатически настроенные войска нашли нужным смести даже следы русской культуры в крае». Через несколько лет на месте русского города уже была китайская пашня, от церкви не осталось даже следа¹³⁴.

Храм с неустановленным наименованием при русском консульстве

Первое здание храма было основано в 1915 году в качестве домового храма. Находился он в помещении консульства и обслуживался с 1915 по 1921 год иеромонахом о. Серафимом¹³⁵, а затем, с 1921 по 1925 год, приехавшим из России священником о. Василием Федюшиным.

В 1920-е годы сотрудники уже советского консульства намеревались сделать в помещении храма клуб, однако против этого выступили не только представители русской общины, но и китайская администрация провинции.

Второе здание храма

С 1925 года храм размещался в арендованном помещении. Обслуживался с 1925 по 1933 год военным священником иереем о. Григорием Штокалко (Штокало).

Крестный ход в Кульдже с иконой Табынской Божией Матери. Фото 1956 г.

Храм святителя Николая Чудотворца

Первое здание храма было построено в 1937–1938 годах на средства православных жителей города. Позже при храме была возведена колокольня. Сюда же был перенесен из Суйдуна чудотворный образ Табынской Божией Матери. В конце 1940-х – начале 1950-х годов стараниями настоятеля храма протоиерея о. Димитрия Млодзяновского церковь была капитально отремонтирована.

Храм существовал до начала 1960-х годов и был разрушен в годы «культурной революции». Тогда же пропала и Табынская икона Божией Матери.

Настоятели:

До 1946 – о. Феодосий Солошенко;

1946–1952 – о. Димитрий Млодзяновский;

с 1954 – 1960 – игумен о. Софроний (Иогель)¹³⁶.

Заштатный священник:

1946 – 1954 – о. Димитрий Любов¹³⁷.

Общий вид храма. Фото конца 1930-х гг.

Храм святителя
Николая Чудотворца

Служба в храме святителя Николая Чудотворца. Фото 1960 г.

Второе здание храма было возведено в 1992 году китайскими властями. Освящение храма совершил в апреле 2003 года прибывший из Казахстана игумен Вианор (Иванов). В 2010 году о. Вианор (Иванов) и о. Иосиф (Романов) с официального согласия местных властей совершили здесь молебен в день Рождества Христова¹³⁸.

Домовая церковь с неустановленным названием

Церковь была создана в 1940-х годах после разделения Кульджинского прихода на сторонников перехода под юрисдикцию Московской Патриархии и их противников. Называлась малым храмом и обслуживалась о. Павлом Кочуновским и диаконом о. Павлом Метленко¹³⁹.

Второе здание храма Николая Чудотворца.
Фото 2010-х гг.

ГОРОД ЛОУЦОУГОУ (ЛАОШАГОУ)**Храм Преображения Господня**

Храм был построен в 1921 году. По всей видимости, представлял собой домовую церковь. Входил в состав Харбинской и Маньчжурской епархии Китайской автономной православной церкви.

Настоятель:

؟ – 1948 – протоиерей о. Михаил Маляровский¹⁴⁰.

**ГОРОД УРУМЧИ
(УРУМЦЫ)**

Во времена империи Хань на территории современного города Урумчи располагалось княжество Восточное Цэми. После проникновения в регион ислама в конце X – начале XI веков китайское влияние на рассматриваемой территории сильно ослабело, а затем усилилось только к началу XVIII века. Так, в 1763 году, когда формальные границы китайских владений достигли территорий современного Казахстана, разросшийся город Лунтай получил свое китайское название Дихуа, то есть «просвещение», а 1 февраля 1854 года город получил и свое нынешнее китайско-уйгурское название Урумчи, что в переводе с древнемонгольского означает «прекрасное пастбище». Статус столицы региона окончательно закрепился за городом в 1884 году. В настоящее время город является столицей Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР.

Храм с неустановленным названием при консульстве

Храм был устроен по инициативе консула А. А. Дьякова и представлял собой домовую церковь. Постоянного священника не имел. Богослужение совершал приезжавший из Кульджи иеромонах Серафим. Был приписан к храму в городе Кульджа.

Храм Сошествия Святого Духа

Первое здание храма было заложено в 1903 году по инициативе русского консула Богоявленского. Настоятелем церкви с 1905 года являлся иеромонах о. Николай (Алексеев). В 1909 году храм был еще не достроен, но уже находился в состоянии «по ненадежности произведенной до сего времени постройки, угрожающей падением». В 1909 году указом Святейшего правительственного Синода № 15592 от 19 ноября храм был передан в распоряжение Пекинской духовной миссии, а священник о. Николай выведен за штат¹⁴¹.

Храм, вероятно, через какое-то время был достроен, однако, сведениями о его деятельности в период с 1910 по 1930-е годы автор не располагает.

Настоятели:

1921–1931 – игумен о. Серафим;

1930-е – 1946 – о. Димитрий Любов;

1946–1949 – о. Иоанн Филонский¹⁴²;

1950–1951 – протоиерей о. Геннадий Карасов¹⁴³;

зима 1954–1955 – о. Димитрий Любов.

В 1930-е годы в храме служил военный священник иерей о. Феодосий Солошенко.

Второе здание храма. В конце 1950-х годов храм располагался в здании бывшего магазина. Богослужения совершал игумен о. Софроний (Иогель)¹⁴⁴.

Храм святителя Николая Мирликийского

Храм был построен в 1991 году правительством Синьцзяна по ходатайству православного населения Урумчи взамен ранее разрушенного. Служащего священника не имеет, богослужения проводятся мирянским чином¹⁴⁵. Краткое описание храма приводит О. В. Кладова, побывавшая в Урумчи в 2008 году. Она пишет: «Нехитрое убранство и обстановка храма состоят из распятия, немногочисленных икон, столиков, одновременно служащих подсвечниками, люстры, свечного прилавка. За исключением пасхального времени, в храме никогда не бывает много народу, поэтому тесного молельного зала с лихвой хватает для размещения всех желающих совершить молитву. Богослужение происходит каждое воскресенье при помощи старенького музыкального центра. Пожилые прихожане (таких большинство), их дети и внуки ставят свечи, молятся. Мне слышится родная речь вперемешку с китайской»¹⁴⁶.

Общий вид храма святителя Николая Мирликийского

ГОРОД ЧУГУЧАК (ДАЧЕЭН)

Город Чугучак расположен в северной части Синьцзяна, у южного подножия хребта Тарбагатай. Город был основан кашгарскими и атушскими уйгурами-купцами в XVI веке.

Побывавший в Чугучаке в 1811 году русский переводчик Путимцев так описывает город:

«Чугучак из числа пограничных китайских городов. Он обнесен четырехугольною каменною стеною, имеющею в длину 150 сажен, по углам коей находятся четырехсторонние башни, в 5 сажен вышины. В каждой башне с двух наружных сторон и одной внутренней сделано по три четырехугольных окна, в которых вставлены бумажные оконницы, закрываемые деревянными ставнями. На другой внутренней стороне каждой башни находится большая дверь для входа в башню. Такие же башни построены над воротами, кои находятся посредине каждого бока стены и служат для въезду в город и выезду из него. Все сии башни и стены складены из необожженного кирпича, на глине, которою выбелены и снаружи. Внешняя крутизна стены в 2½ сажени. На половине высоты ее сделаны спуски для стока воды из внутренних укреплений. Вкруг стены спереди проведен небольшой канал, в которой пущена вода из двух речек, и самый город стоит также над речкою. Подле городской стены с внутренней и наружной стороны растут ветловые деревья, нарочно посаженные; а с западной и восточной стороны в смежности со стеною находятся небольшие селения или форштаты.

В городе Чугучаке до 600 домов, не исключая казарм, построенных для жительства военным людям. Большая часть жителей сего города суть временные, присылаемые из разных китайских городов для промыслов, как то: купцы, ремесленники и земледельцы; а постоянными жителями должно считать почти одних только сосланных туда из внутренности Китая за преступления, которые занимаются казенным землепашеством. Купцы ведут торговлю большею частию с китайскими же подданными: с калмыками, торгоутами и улютами»¹⁴⁷.

В XIX веке город являлся важным центром торговли между Россией и Китаем.

7 октября 1864 года в Чугучаке был подписан Чугучакский протокол об установлении границы между Россией и Китаем в Центральной Азии, а в следующем, 1865 году, вспыхнуло дунганское восстание, в результате которого город подвергся значительному разрушению.

В 1912 году в Чугучаке, в русской фактории, числилось 3 000 человек, из которых русских было 100 человек, в том числе 25 казаков из консульской охраны и купец Г. Е. Ботвин, владелец мыловаренного завода и бакалейной лавки. В 1925 году в Чугучаке открылось советское консульство.

Храм святителя Николая

По воспоминаниям В. И. Петрова, родившегося в семье эмигрантов в Чугучаке в 1925 году, церковь была построена в 1862 году в «небольшом, но добротном здании, с высоким фундаментом, крыльцом, маковкой и крестом». Во время мусульманского восстания в 1865 году с храма была сброшена маковка и крест. В дальнейшем здание использовалось местными китайскими властями для городских нужд. До 1912 года восстановлено не было. С притоком в город остатков белогвардейских частей здание, являвшееся собственностью русских, было

возвращено правообладателям и некоторое время использовалось в качестве госпиталя¹⁴⁸. В середине 1920-х годов оно вновь было обустроено под храм.

Предположительно, церковь была закрыта во второй половине 1950-х годов после отъезда настоятеля о. Е. Тимакова «на Родину вместе со своими прихожанами, записавшимися на целину»¹⁴⁹; в годы «культурной революции» была разрушена.

Настоятели:

1925–1930 – священник о. Е. В. Акимов;

1930–1955 – священник о. Е. Тимаков¹⁵⁰.

Есть сведения, что в 1920-х годах в храме служил военный священник иерей о. Феодосий Солошенко.

Храм Николая Чудотворца

В 2009 году местной православной общиной было получено разрешение на строительство Никольского храма, которое должно было финансироваться местным правительством. В настоящее время регулярные богослужения совершаются в домах прихожан мирянским чином.

- ¹ Спутник по Дальнему Востоку. Харбин. Изд. С. М. Фоменко. 1910–1911. С. 270.
- ² Герасимов В., свящ. Обзор состояния Харбинской Епархии на 1 Октября 1939 г. // Хлеб Небесный, Харбин, 1939, № 10. С. 95.
- ³ Коростелёв В.А., Караулов А.К. Православие в Маньчжурии. 1898–1956 / под ред. О.В. Косик. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2019. С. 540.
- ⁴ Спутник по Дальнему Востоку. Харбин. Изд. С. М. Фоменко. 1910–1911. С. 269; Хасамутдинов А. А. «Билет в одну сторону»: станции Китайско-восточной железной дороги. История в иллюстрациях. [Электронный ресурс] = "One way ticket". Stations of the Chinese Eastern railway. A history in illustrations.: монография /А. А. Хасамутдинов. Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 2017. С. 11.
- ⁵ Коростелёв В.А., Караулов А.К. Православие в Маньчжурии. 1898–1956 / под ред. О.В. Косик. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2019. С. 539.
- ⁶ На рубеже новой жизни // Рубеж. 1942. № 6 (7 февр.). С. 17.
- ⁷ Спутник по Дальнему Востоку. Харбин. Изд. С. М. Фоменко. 1910–1911. С. 268-269.
- ⁸ Известиям братства православной церкви в Китае. Харбин. 1904. Вып. 1. С. 3.
- ⁹ Герасимов В., свящ. Обзор состояния Харбинской Епархии на 1 Октября 1939 г. // Хлеб Небесный (Харбин), 1939, № 10, С. 94; Берзин Г. П. Бухэду – столица Хинганского хребта // Русская Атлантида, 18 июля 2004; Коростелёв В.А., Караулов А.К. Православие в Маньчжурии. 1898–1956 / под ред. О.В. Косик. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2019. С. 537–539. [https://ru.wikipedia.org/wiki/Церковь_Святой_Александры_\(Бухэду\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Церковь_Святой_Александры_(Бухэду)) (дата обращения: 12.08.2020)
- ¹⁰ Коростелёв В.А., Караулов А.К. Православие в Маньчжурии (1898–1956): Очерки истории. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2019. С. 557.
- ¹¹ Фоменко С. М. Спутник по Дальнему Востоку: В.-Азиатским владениям России, Монголии, Маньчжурии, Китаю, Корее и Японии, со включением Великого Сибирского пути. Харбин, Типо-Литограф. Т-ва Бергун и С-н. 1914. С. 139.
- ¹² Мелехов Г. В. Белый Харбин: Середина 20-х. – М.: Русский путь. 2003. С. 203-205.
- ¹³ Епископ Мелетий. «Памяти Преосвященного Ионы». Харбин, специальный выпуск, 1992. С. 3.
- ¹⁴ Коростелёв В.А., Караулов А.К. Православие в Маньчжурии. 1898–1956 / под ред. О.В. Косик. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2019. С.526–527; Известия братства православной церкви в Китае. Харбин. 1904. Вып. 1. С. 3.
- ¹⁵ Герасимов В. свящ. Обзор состояния Харбинской Епархии на 1 Октября 1939 г., Хлеб Небесный, Харбин, 1939, № 10, С. 94; МАНЬЧЖУРСКИЙ СЕРАФИМОВСКИЙ ХРАМ – Древо (drevo-info.ru) (дата обращения: 12.12.2020); Свято-Серафимовский храм в г. Маньчжурии (Маньчжоули) (orthodoxchina.info) (дата обращения: 12.12.2020); Известия братства православной церкви в Китае. Харбин. 1904. Вып. 1. С. 3.
- ¹⁶ Коростелёв В.А., Караулов А.К. Православие в Маньчжурии (1898–1956): Очерки истории. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2019. С. 528-529.
- ¹⁷ Герасимов В. свящ. Обзор состояния Харбинской Епархии на 1 Октября 1939 г. // Хлеб Небесный, Харбин, 1939, № 10, С. 99.
- ¹⁸ Спутник по Дальнему Востоку. Харбин. Изд. С. М. Фоменко. 1910–1911. С. 268.

- ¹⁹ Коростелёв В.А., Караулов А.К. Православие в Маньчжурии. 1898–1956 / под ред. О.В. Косик. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2019. С. 535.
- ²⁰ Спутник по Дальнему Востоку. Харбин, Изд. С.М. Фоменко. С. 269.
- ²¹ Коростелёв В.А., Караулов А.К. Православие в Маньчжурии. 1898–1956 / под ред. О.В. Косик. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2019. С. 532–539.
- ²² Исследователь Трёхречья д.фил.н. В.Л. Кляус называет ее церковь Казанской иконы Божией Матери (См.: Кляус В.Л. Церкви Трёхречья // Традиционная культура. 2014. № 4. С. 26).
- ²³ Д. С. Казачий праздник в Хайларе // Луч Азии. 1937., апрель. С. 18–22.
- ²⁴ Спутник по Дальнему Востоку. Харбин. Изд. С.М. Фоменко. 1910–1911. С. 267.
- ²⁵ Описание выполнено О. Кирьяновой.
- ²⁶ Освящение храма на станции Хайлар Китайской Восточной железной дороги во имя Преображения Господня // Известия братства православной церкви в Китае, № 32-33. 1906.
- ²⁷ Герасимов В., свящ. Обзор состояния Харбинской Епархии на 1 Октября 1939 г. // Хлеб Небесный. Харбин, 1939, № 10, 93–94; Известия братства православной церкви в Китае. Харбин. 1904. Вып. 1. С. 3.
- ²⁸ Коростелёв В.А., Караулов А.К. Православие в Маньчжурии. 1898–1956 / под ред. О.В. Косик. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2019. С. 532–533.
- ²⁹ Коростелёв В.А., Караулов А.К. Православие в Маньчжурии. 1898–1956 / под ред. О.В. Косик. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2019. С. 530–533.
- ³⁰ Спутник по Дальнему Востоку. Харбин. Изд. С. М. Фоменко, 1910–1911. С. 268.
- ³¹ Мелихов Г. В. Маньчжурия далекая и близкая. М.: Изд-во Восточной литературы РАН. 1994. С. 131.
- ³² Герасимов В., свящ. Обзор состояния Харбинской Епархии на 1 Октября 1939 г. // Хлеб Небесный, Харбин, 1939, № 10, С. 94.
- ³³ Интересно отметить, что в «Спутнике по Дальнему Востоку», изданному в Харбине в 1910–1911 гг., на станции упоминается часовня, а не храм.
- ³⁴ Коростелёв В.А., Караулов А.К. Православие в Маньчжурии. 1898–1956 / под ред. О.В. Косик. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2019. С. 536.
- ³⁵ Харбинский синодик. Духовенство и церковные деятели. Челябинск, 2009. С. 112.
- ³⁶ Спутник по Дальнему Востоку. Харбин. Изд. С. М. Фоменко, 1910–1911. С. 266.
- ³⁷ Коростелёв В.А., Караулов А.К. Православие в Маньчжурии. 1898–1956 / под ред. О.В. Косик. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2019. С. 530–531.
- ³⁸ Спутник по Дальнему Востоку. Харбин. Изд. С.М. Фоменко, 1910–1911. С. 266.
- ³⁹ Коростелёв В.А., Караулов А.К. Православие в Маньчжурии. 1898–1956 / под ред. О.В. Косик. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2019. С. 531.
- ⁴⁰ Герасимов В., свящ. Обзор состояния Харбинской Епархии на 1 Октября 1939 г. // Хлеб Небесный, Харбин, 1939, № 10, 99–100; Коростелёв В.А., Караулов А.К. Православие в Маньчжурии. 1898–1956 / под ред. О.В. Косик. — Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2019. С. 530-531.
- ⁴¹ Спутник по Дальнему Востоку. Харбин. Изд. С. М. Фоменко. 1910–1911. С. 266.
- ⁴² Ван Сюй. Чжалайнорские бурoughольные копи и Китайско-Восточная железная дорога. // Приграничный

регион в историческом развитии: партнёрство и сотрудничество: материалы международной научно-практической конференции, посвящённой 75-летию Победы в Великой Отечественной войне: [в 2 ч.] / Забайкальский государственный университет; ответственный редактор Е. В. Дроботушенко. – Чита: ЗабГУ, 2020. С. 30–35.

⁴³ Предположительно, Храм во имя архистратига Божия Михаила.

⁴⁴ Герасимов В., свящ. Обзор состояния Харбинской Епархии на 1 Октября 1939 г. // Хлеб Небесный, Харбин, 1939, № 10, 99–100; Коростелёв В.А., Караулов А.К. Православие в Маньчжурии. 1898–1956 / подред. О.В. Косик. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2019. С. 529–530; Церковь на ст. Чжалайнор (orthodox.cn) (дата обращения: 10.12.2020).

⁴⁵ Спутник по Дальнему Востоку. Харбин: изд. С.М. Фоменко. 1910–1911. С. 267.

⁴⁶ Спутник по Дальнему Востоку. Харбин: изд. С.М. Фоменко. 1910–1911. С. 272.

⁴⁷ Коростелёв В.А., Караулов А.К. Православие в Маньчжурии (1898–1956): Очерки истории. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2019. С. 510.

⁴⁸ Спутник по Дальнему Востоку. Харбин. Изд. С. М. Фоменко. 1910–1911. С. 267–268

⁴⁹ Шароухов В.В. Якэши – станция на КВЖД // Годы, Люди, Судьбы. История российской эмиграции в Китае. Материалы международной научной конференции, посвященной 100-летию г. Харбина и КВЖД. Москва, 19–21 мая 1998 г. ИРИ РАН. М., 1998. С. 82–84.

⁵⁰ Цитируется по: Вернувшийся домой: Жизнеописание и сборник трудов митрополита Нестора (Анисимова). В 2 т. / Авт.-сост. О. В. Косик. Т. 1. М.: Изд-во Православного Свято-Тихоновского гуманитарного ун-та, 2005. (Материалы по новейшей истории Русской Православной Церкви). С.220–221.

⁵¹ Герасимов В., свящ. Обзор состояния Харбинской Епархии на 1 Октября 1939 г. // Хлеб Небесный, Харбин, 1939, № 10, С. 99.

⁵² Коростелёв В.А., Караулов А.К. Православие в Маньчжурии. 1898–1956 / под ред. О.В. Косик. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2019. С. 534–535.

⁵³ Анучин В. А. Географические очерки Маньчжурии. М. 1948.

⁵⁴ Кайгородов А.М. Харбин: взгляд из Трёхречья. // Годы, Люди, Судьбы. История российской эмиграции в Китае. Материалы международной научной конференции, посвященной 100-летию г. Харбина и КВЖД. Москва, 19–21 мая 1998 г. М., 1998. С. 35

⁵⁵ Анучин В. А. Географические очерки Маньчжурии. М., 1948. С. 179.

⁵⁶ Мелехов Г.В. Белый Харбин: Середина 20-х. – М.: Русский путь. 2003. С. 209.

⁵⁷ Анучин В. А. Географические очерки Маньчжурии. М., 1948. С. 178.

⁵⁸ Китайский благовестник. 2002, 19 марта.

⁵⁹ Коростелёв В.А., Караулов А.К. Православие в Маньчжурии (1898–1956): Очерки истории. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2019. С. 552.

⁶⁰ Аргудяева Ю.В. Русское население в Трёхречье // Россия и АТР. Владивосток. 2006, № 4. С. 127.

⁶¹ Аргудяева Ю.В. Русское население в Трёхречье // Россия и АТР. Владивосток. 2006, № 4. С. 124.

⁶² Аргудяева Ю.В. Русское население в Трёхречье // Россия и АТР. Владивосток. 2006, № 4. С. 125.

⁶³ Харбинский синодик. Духовенство и церковные деятели. Челябинск, 2009. С. 151.

⁶⁴ Перевод части «Доклада по исследованию форм ведения сельского хозяйства русскими крестьянами

в Трёхречье», изданного в мае 1943 года в г. Даляне (быв. Дальнем) под редакцией Отдела исследований экономики Северной Маньчжурии Южно-Маньчжурской железнодорожной акционерной компании (ЮМЖК) в серии «Исследовательские материалы ЮМЖД» (том 60). Воспроизводится по: «Доклад по исследованию форм ведения сельского хозяйства русскими крестьянами в Трёхречье». / Составитель: Игауэ Нахо, перевод: Е. В. Дмитриева. Токио. Университет Тюо, С. 8.

⁶⁵ Кляус В.Л. Церкви Трёхречья // Традиционная культура. 2014. № 4. С. 29.

⁶⁶ Харбинский синодик. Духовенство и церковные деятели. Челябинск, 2009. С.61–62.

⁶⁷ Герасимов В., свящ. Обзор состояния Харбинской Епархии на 1 Октября 1939 г. // Хлеб Небесный, Харбин, 1939, № 10. С.109; Коростелёв В.А., Караулов А.К. Православие в Маньчжурии (1898–1956): Очерки истории. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2019. С. 550; <http://www.rus-sky.com/history/library/pozdyayev/app1.htm> (дата обращения: 12.12.2020).

⁶⁸ Аргудяева Ю.В. Русское население в Трёхречье // Россия и АТР. Владивосток. 2006, № 4. С. 124.

⁶⁹ Герасимов В., свящ. Обзор состояния Харбинской Епархии на 1 Октября 1939 г. // Хлеб Небесный, Харбин, 1939, № 10, С.109–110.

⁷⁰ Харбинский синодик. Духовенство и церковные деятели. Челябинск, 2009. С. 51.

⁷¹ Харбинский синодик. Духовенство и церковные деятели. Челябинск, 2009. С. 118.

⁷² Харбинский синодик. Духовенство и церковные деятели. Челябинск, 2009. С.61–62.

⁷³ Коростелёв В.А., Караулов А.К. Православие в Маньчжурии (1898–1956): Очерки истории. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2019. С. 549.

⁷⁴ Аргудяева Ю.В. Русское население в Трёхречье // Россия и АТР. Владивосток. 2006, № 4. С. 127.

⁷⁵ Сафронов И.М. Земля за Аргунью // Годы, Люди, Судьбы. История российской эмиграции в Китае. Материалы международной научной конференции, посвященной 100-летию г. Харбина и КВЖД. Москва, 19–21 мая 1998 г. М., 1998. С. 60.

⁷⁶ Рубеж. 1940. № 5, май. С. 68.

⁷⁷ Волошина С.И. Драгоценка – непотерянная планета. Электронный ресурс: <https://www.jp-club.ru/dragotsenka-nepoteryannaya-planeta/> (дата обращения: 12.01.2021)

⁷⁸ Коростелёв В.А., Караулов А.К. Православие в Маньчжурии (1898–1956): Очерки истории. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2019. С. 547.

⁷⁹ Коростелёв В.А., Караулов А.К. Православие в Маньчжурии (1898–1956): Очерки истории. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2019. С. 548.

⁸⁰ Аргудяева Ю.В. Русское население в Трёхречье // Россия и АТР. Владивосток. 2006, № 4. С. 125.

⁸¹ Харбинский синодик. Духовенство и церковные деятели. Челябинск, 2009. С. 144.

⁸² Фото из книги: Забияко А.П., Забияко А.А. Русские Трёхречья: основы этнической самобытности. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2017. С. 19.

⁸³ Аргудяева Ю.В. Русское население в Трёхречье // Россия и АТР. Владивосток. 2006, № 4. С. 123; Кайгородов А.М. Русские в Трёхречье (по личным воспоминаниям) // Советская этнография. 1970. № 2. С. 144–145.

⁸⁴ Коростелёв В.А., Караулов А.К. Православие в Маньчжурии (1898–1956): Очерки истории. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2019. С. 553.

- ⁸⁵ Аргудяева Ю.В. Русское население в Трёхречье // Россия и АТР. Владивосток. 2006, № 4. С. 123.
- ⁸⁶ Коростелёв В.А., Караулов А.К. Православие в Маньчжурии (1898–1956): Очерки истории. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2019. С. 553.
- ⁸⁷ Шестаков М.А. Благодатное Трёхречье // Вестник казачьей выставки в Харбине. Сборник статей о казаках и казачестве. Харбин, 1943. С. 192–195.
- ⁸⁸ Аргудяева Ю.В. Русское население в Трёхречье // Россия и АТР. Владивосток. 2006, № 4. С. 123.
- ⁸⁹ Кляус В.Л. Церкви Трёхречья // Традиционная культура. 2014, № 4. С. 25.
- ⁹⁰ Герасимов В., свящ. Обзор состояния Харбинской Епархии на 1 Октября 1939 г. // Хлеб Небесный, Харбин, 1939, № 10, 108–109; Коростелёв В.А., Караулов А.К. Православие в Маньчжурии (1898–1956): Очерки истории. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2019. С. 549.
- ⁹¹ Епископ Нестор. Маньчжурия – Харбин. Белград: Изд-во «Царского вестника». 1933. С. 15.
- ⁹² Русское слово. 1927. 3 августа.
- ⁹³ Герасимов В., свящ. Обзор состояния Харбинской Епархии на 1 Октября 1939 г. // Хлеб Небесный, Харбин, 1939, № 10, 108–109; Коростелёв В.А., Караулов А.К. Православие в Маньчжурии (1898–1956). М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2019. С. 549.
- ⁹⁴ Аргудяева Ю.В. Русское население в Трёхречье // Россия и АТР. Владивосток. 2006, № 4. С. 124.
- ⁹⁵ Кляус В.Л. Церкви Трёхречья // Традиционная культура. 2014. № 4. С. 30.
- ⁹⁶ Паломничество в Лабдарин, храм святителя Иннокентия Иркутского // Азбука паломника (azbyka.ru) (дата обращения: 12.05.2021).
- ⁹⁷ Фото с сайта: <https://predistoria.org/forums/index.php?topic=2665.210> (дата обращения: 24.12.2020).
- ⁹⁸ Герасимов В., свящ. Обзор состояния Харбинской Епархии на 1 Октября 1939 г. // Хлеб Небесный, Харбин, 1939, № 10, С. 96, 110; Коростелёв В.А., Караулов А.К. Православие в Маньчжурии (1898–1956): Очерки истории. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2019. С. 552.
- ⁹⁹ Кляус В.Л. Церкви Трёхречья // Традиционная культура. 2014. № 4. С. 31, 34.
- ¹⁰⁰ Аргудяева Ю.В. Русское население в Трёхречье // Россия и АТР. Владивосток. 2006, № 4. С. 124.
- ¹⁰¹ Книга Трёхречье: Часть 4 (Павел Васильевич Шахматов) / Проза.ру (proza.ru) (дата обращения: 11.05.2021)
- ¹⁰² Коростелёв В.А., Караулов А.К. Православие в Маньчжурии (1898–1956): Очерки истории. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2019. С. 551.
- ¹⁰³ Аргудяева Ю.В. Русское население в Трёхречье // Россия и АТР. Владивосток. 2006, № 4. С. 123.
- ¹⁰⁴ Священник Дионисий Поздняев // Китайский благовестник. 19 марта 2002 г.
- ¹⁰⁵ Аргудяева Ю.В. Русское население в Трёхречье // Россия и АТР. Владивосток. 2006, № 4. С. 123.
- ¹⁰⁶ Коростелёв В.А., Караулов А.К. Православие в Маньчжурии (1898–1956): Очерки истории. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2019. С. 553.
- ¹⁰⁷ Сайт историка С.В. Волкова — Красный террор в годы гражданской войны – Приложения (14) (swolkov.org) (дата обращения: 16.06.2021).
- ¹⁰⁸ Коростелёв В.А., Караулов А.К. Православие в Маньчжурии (1898–1956): Очерки истории. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2019. С. 552.
- ¹⁰⁹ Аргудяева Ю.В. Русское население в Трёхречье // Россия и АТР. Владивосток. 2006, № 4. С. 124.

- ¹¹⁰ Коростелёв В.А., Караулов А.К. Православие в Маньчжурии (1898–1956): Очерки истории. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2019. С. 550.
- ¹¹¹ Харбинский синодик. Духовенство и церковные деятели. Челябинск, 2009. С. 116.
- ¹¹² Аргудяева Ю.В. Русское население в Трёхречье // Россия и АТР. Владивосток. 2006, № 4. С. 124, 127.
- ¹¹³ Кляус В.Л. Церкви Трёхречья // Традиционная культура. 2014. № 4. С. 25.
- ¹¹⁴ Харбинский синодик. Духовенство и церковные деятели. Челябинск, 2009. С. 57.
- ¹¹⁵ Харбинский синодик. Духовенство и церковные деятели. Челябинск, 2009. С. 163.
- ¹¹⁶ Аргудяева Ю.В. Русское население в Трёхречье // Россия и АТР. Владивосток. 2006, № 4. С. 123.
- ¹¹⁷ Предположительно, храм Сошествия Святого Духа.
- ¹¹⁸ Коростелёв В.А., Караулов А.К. Православие в Маньчжурии (1898–1956): Очерки истории. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2019. С. 549.
- ¹¹⁹ Сайт историка С.В. Волкова — Красный террор в годы гражданской войны – Приложения (14) (swolkov.org) (дата обращения: 16.06.2021).
- ¹²⁰ Коростелёв В.А., Караулов А.К. Православие в Маньчжурии (1898–1956): Очерки истории. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2019. С. 552.
- ¹²¹ Аргудяева Ю.В. Русское население в Трёхречье // Россия и АТР. Владивосток. 2006, № 4. С. 124.
- ¹²² Коростелёв В.А., Караулов А.К. Православие в Маньчжурии (1898–1956): Очерки истории. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2019. С. 553; Харбинский синодик. Духовенство и церковные деятели. Челябинск, 2009. С. 79.
- ¹²³ Кляус В.Л. Церкви Трёхречья // Традиционная культура. 2014. № 4. С. 26, 29.
- ¹²⁴ Кляус В.Л. Церкви Трёхречья // Традиционная культура. 2014. № 4. С. 30.
- ¹²⁵ Коростелёв В.А., Караулов А.К. Православие в Маньчжурии (1898–1956): Очерки истории. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2019. С. 556.
- ¹²⁶ Коростелёв В.А., Караулов А.К. Православие в Маньчжурии (1898–1956): Очерки истории. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2019. С. 557.
- ¹²⁷ Коростелёв В.А., Караулов А.К. Православие в Маньчжурии (1898–1956): Очерки истории. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2019. С. 557.
- ¹²⁸ Поздняев Д., свящ. История Православной Церкви в Синьцзяне. [Эл. ресурс]: История Православной Церкви в Синьцзяне (orthedu.ru) (дата обращения: 10.03.2021).
- ¹²⁹ Бармин В. А. СССР и Синьцзян. 1918–1941 г. Барнаул, 1998. С. 43.
- ¹³⁰ Архив внешней политики Российской Федерации (далее – АВП РФ). Ф. Референтура по Синьцзяну. Оп. 10. П. 124. Д. 23. Л. 25
- ¹³¹ Нива. 1879. № 41. С. 815.
- ¹³² Церковный Вестник. 1884. № 46. С. 19.
- ¹³³ Поздняев Д., свящ. [Эл. ресурс]: История Православной Церкви в Синьцзяне (orthedu.ru)
- ¹³⁴ Дацышен В. Г. Христианство в Китае: история и современность. М., 2007. С. 126.
- ¹³⁵ Харбинский синодик. Духовенство и церковные деятели. Челябинск, 2009. С. 61–62.

- ¹³⁶ Харбинский синодик. Духовенство и церковные деятели. Челябинск, 2009. С. 63.
- ¹³⁷ Поздняев Д. свящ. [Эл. ресурс]: История Православной Церкви в Синьцзяне (orthedu.ru)
- ¹³⁸ Петякшина Е.А. Русские в Синьцзяне (из истории православной церкви в Восточном Туркестане второй половины XIX–XX века // Томский журнал ЛИНГ и АНТР. 2015. № 3(9). С. 133.
- ¹³⁹ Позже о. Павел, диакон и их семьи покинули провинцию и выехали сначала в Шанхай (1954 г), затем на о. Тубабао, где, ожидая разрешения на выезд в США, прожили два года. Однако в США они не попали и вынуждены были выехать в Австралию.
- ¹⁴⁰ Харбинский синодик. Духовенство и церковные деятели. Челябинск, 2009. С. 119.
- ¹⁴¹ Китайский благовестник. 1909. Вып. 19–20. С. 26–28.
- ¹⁴² Петякшина Е.А. Русские в Синьцзяне (из истории православной церкви в Восточном Туркестане второй половины XIX–XX века // Томский журнал ЛИНГ и АНТР. 2015. № 3(9). С. 132.
- ¹⁴³ Поздняев Д., свящ. История Православной Церкви в Синьцзяне. [Эл. ресурс]: История Православной Церкви в Синьцзяне (orthedu.ru); Харбинский синодик. Духовенство и церковные деятели. Челябинск, 2009. С. 99.
- ¹⁴⁴ Поздняев Д., свящ. История Православной Церкви в Синьцзяне. [Эл. ресурс]: История Православной Церкви в Синьцзяне (orthedu.ru).
- ¹⁴⁵ <https://pravoslavie.ru/orthodoxchurches/41612.htm> (дата обращения: 20.05.2021).
- ¹⁴⁶ Русский храм в дыму уйгурских очагов // Независимая газета (ng.ru) 03.12.2019.
- ¹⁴⁷ Дневные записки переводчика Путимцева, в проезд его от Бухтарминской крепости до китайского города Кульжи и обратно в 1811 году // Сибирский вестник. 1819. Ч. 7. Электронная версия: <https://rus-turk.livejournal.com/281478.html> (дата обращения: 10.06.2021).
- ¹⁴⁸ Петров В.И. Мятежное «сердце» Азии: Синьцзян: краткая история народных движений и воспоминания. М.: Карфт+, 2003. С. 308.
- ¹⁴⁹ Петякшина Е.А. Русские в Синьцзяне (из истории православной церкви в Восточном Туркестане второй половины XIX–XX века // Томский журнал ЛИНГ и АНТР. 2015. № 3(9). С. 132.
- ¹⁵⁰ Поздняев Д. свящ. История Православной Церкви в Синьцзяне. [Эл. ресурс]: (orthedu.ru)

СПЕЦИАЛЬНЫЙ АДМИНИСТРАТИВНЫЙ РАЙОН

No. 385

右許可

昭和 年 月 日

職現人性年姓國
任 業所 職別 齡名籍
(Occupation) (Address) (Age) (Sex) (Full Name) (Nationality)

申請人 (Signature)

申請人 (Signature)

ГОНКОНГ (СЯНГАН)

Название города происходит от названия острова, лежащего у берегов провинции Гуандун, при входе в устье реки Чжуцзян (Жемчужная). По своему положению, богатым постройкам, удобной гавани и обильной растительностью город в начале XX века считался одним из лучших и красивейших портов в мире.

К 1914 году население города составляло около 400 000 человек, в том числе около 12 415 иностранцев.

Гонконг

Гонконг. 1930-е гг.

Первые русские эмигранты появились в Гонконге в 1925 году, когда «28 июня 234 «белых русских» уехали из Шанхая в Гонконг на пароходе «Императрица Канады» на замену китайского экипажа «Канады» и экипажа «Императрицы Азии» в Гонконге». Следующий массовый приток русских эмигрантов в Гонконг относится к концу 1930-х годов, когда в августе 1937 года японская авиация разбомбила Шанхай.

Храм (молитвенный дом) первоверховных апостолов Петра и Павла

Первое здание храма

Храм был учрежден в 1934 году и располагался сначала в англиканском храме, затем в домах по адресу: 12 Essex Crescent, Kowloon Tong и Middle Road, 8. Настоятелем храма являлся протоиерей о. Дмитрий Успенский. Прихожанами в основном были эмигранты из России, работавшие в английских фирмах и имевшие британское подданство. Кроме храма русская православная община в Гонконге имела Дамский кружок ревнителей церковного благолепия и просвещения, Благотворительный фонд, Фонд постройки храма и любительский хор певчих.

К началу 1940-х годов община планировала постройку нового постоянного храма, однако Вторая мировая война и последующие революционные события 1949 года в Китае помешали реализации этого проекта.

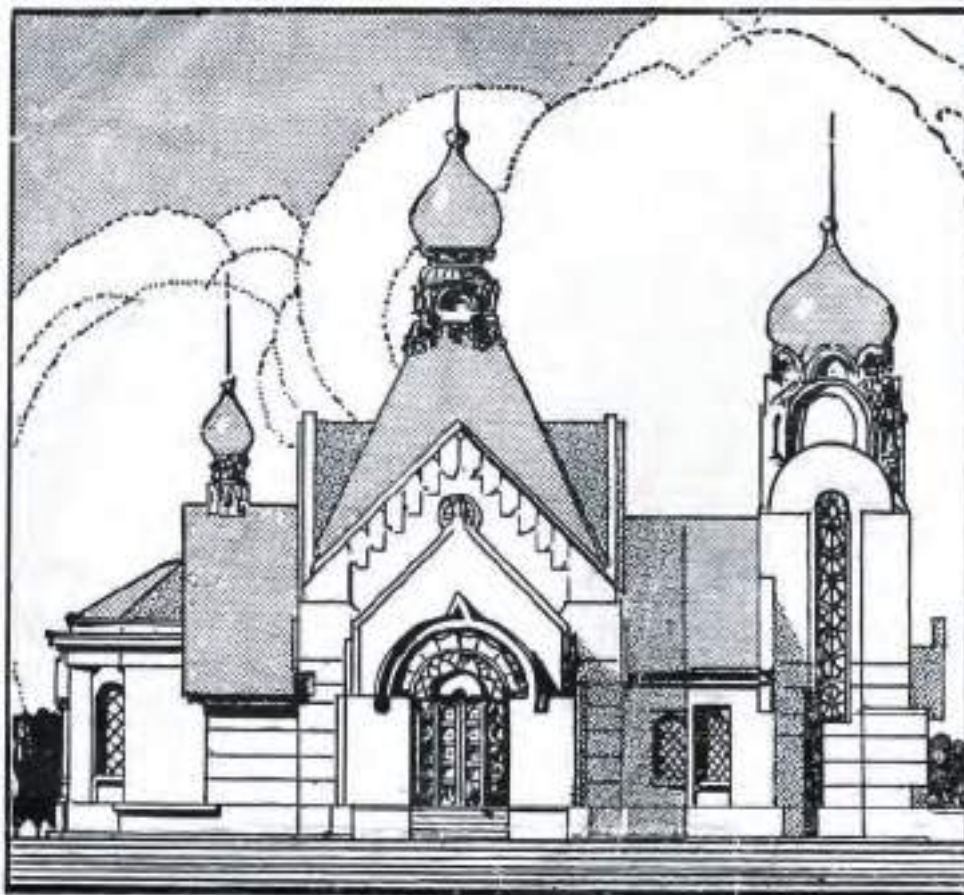

В 1945 году приход вместе с Гонконгским благочинием вошел в состав Восточно-Азиатского экзархата Русской Православной Церкви.

В 1968 году храм посетил епископ Зарайский Ювеналий (Поярков).

В январе 1970 года протоиерей Дмитрий Успенский скончался. 7 июня 1970 года на общем церковном собрании было принято решение закрыть храм из-за недостатка средств на его содержание, а церковную утварь переправить в Австралию.

Протоиерей Дмитрий Успенский
у входа в храм

Эскизный проект храма. Иллюстрация церковного календаря 1950 г.

Протоиерей Дмитрий Успенский

Дмитрий Успенский родился 18 января 1886 года в городе Вязники Владимирской губернии, в семье учителя и священника Ивана Константиновича и Клавдии Ивановны Тихонравовых. В 1907 году окончил духовную семинарию во Владимире, а затем китайско-монгольское отделение Лазаревского института восточных языков во Владивостоке. Знал латынь, греческий, древнееврейский, французский, немецкий, а также китайский, монгольский и корейский языки.

14 января 1913 года архиепископом Владимирским и Суздальским Николаем (Налимовым) был рукоположен во иерея. Вскоре вернулся на Дальний Восток и был назначен настоятелем храма в селе Николо-Александровское близ Хабаровска. Одновременно преподавал в Хабаровской женской гимназии. В 1917 году иерей Успенский стал служить священником на острове Русский в заливе Петра Великого в Японском море, в так называемой Владивостокской крепости.

В 1920-м году о. Дмитрий был переведен в китайский город Тяньцзинь, где занялся пастырско-миссионерскими трудами и дальнейшим изучением китайского языка.

В марте 1927 года иерей Успенский был официально причислен к Российской духовной миссии.

После 7 лет службы в Пекине, в 1934 году о. Дмитрий, возведенный в сан протоиерея, был направлен в города южного Китая для совершения там регулярных богослужений. Вскоре, благодаря стараниям Дмитрия Успенского, были открыты 3 новых молитвенных дома – Петропавловский в Гонконге, во имя иконы Богородицы «Нечаянная радость» в Кантоне и Троицкий в Макао. Осенью того же 1934-го года батюшка организовал православную общину в честь Иверской иконы Божией Матери в Маниле – столице Филиппинских островов. В 1937-м году о. Дмитрий открыл молитвенный дом в Амое (Сямэнь).

В 1945-м приход протоиерея Успенского принял юрисдикцию Московского патриархата.

После окончания Великой Отечественной войны и отъезда начальника Пекинской духовной миссии епископа Виктора (Святина) в Москву связь с Русской православной церковью прервалась. И лишь в 1968-м году епископ Зарайский Ювеналий (Поярков) посетил Гонконг проездом из Токио. Владыка наградил протоиерея Дмитрия наперсным крестом – наградой от патриарха Московского и всея Руси Алексия I за многолетние самоотверженные труды на благо православия.

17 января 1970 года протоиерей Дмитрий Успенский скончался в Гонконге, не дожив одного дня до своего 84-летия. Погребение пастыря и миссионера состоялось 25 января на кладбище Colonial Cemetery.

Второе здание храма

Храм был организован в 2003 году стараниями священника Дионисия Поздняева. По его воспоминаниям, «В Гонконге на момент приезда прихода нашего не было. Был греческий приход, который посещали и русские. В 2003 и 2004 году я служил в этом приходе, позднее мы пришли к решению о необходимости восстановления русского прихода, для чего арендовали отдельное помещение». Таким образом, в 2004 году Петропавловский приход возобновил свою деятельность в Гонконге.

С 2006 года при храме стало действовать отделение Православного братства всех китайских святых (ССА), вице-президентом которого был избран протоиерей Дионисий Поздняев.

В 2007 году в храме уже проходили регулярные богослужения по воскресеньям и в дни церковных праздников, а в сентябре того же года при гонконгском приходе был создан Центр изучения русского языка.

В январе 2008 года священник Игорь Филяновский – настоятель Свято-Троицкого прихода города Мельбурна (Австралия), в знак преемственной связи между Свято-Петропавловским приходом Гонконга, закрытым в 1972 году и вновь возобновленным в начале 2000-х годов, возвратил главную храмовую икону святых первоверховных апостолов Петра и Павла.

6 октября 2008 года решением Священного Синода приход в честь святых апостолов Петра и Павла в Гонконге был возрожден, а протоиерей Дионисий Поздняев назначен его настоятелем.

В настоящее время храм располагается в центре Гонконга, в помещении на двенадцатом этаже одного из зданий в районе Сёнвань; службы совершаются ежедневно.

Прихожанами храма являются работающие здесь русские, иностранцы из числа американцев и европейцев, граждане стран СНГ, гонконгцы и приезжающие с материка китайцы.

Богослужение в Петропавловском храме

Игумен Киприан (Ященко)

Службу в храме проводит
о. Дионисий Поздняев

Богослужения совершаются на английском, китайском и церковнославянском языках.

Приход храма занимается переводами и изданием литературы на китайском языке. В 2014 году при приходе было открыто первое китайское православное издательство «China Orthodox Press».

Прихожане храма ухаживают за русскими могилами на Колониальном кладбище, где покоится около 150 православных христиан. Среди них – отец Дмитрий Успенский с женой и дочерью. Большинство могил датируются 1950-ми годами – периодом масштабного отъезда русских эмигрантов из Китая через Гонконг в Австралию и другие страны.

Внутреннее убранство храма

Домовая церковь Воскресения Христова

С 1949 года по 1957 год в Гонконге действовал также приход Воскресения Христова Русской православной церкви заграницей. Возглавлял приход протоиерей Илия Вэнь.

ОСТРОВ ТАЙВАНЬ

Тайвань занимает одноименный остров, который ранее назывался Формоза. До XIX века включительно он был в составе Китайской империи, с 1895 по 1945 год входил в состав Японской империи, а с конца 1940-х годов стал прибежищем китайских «белых» после их поражения от коммунистов на континенте. Официально страна стала самоназывать «Республика Китай» и долгое время находилась в жесткой конфронтации с Китайской Народной Республикой.

Первый православный приход на Тайване был основан в 1901 году святителем Николаем Японским в городе Тайбэй. В 1911 году был открыт второй приход в городе Тайчжун. Первоначально приходы создавались для переехавших на остров православных японцев, но уже в 1930-е годы значительную часть прихожан составляли обратившиеся в Православие местные китайцы и русские эмигранты, переселившиеся на Тайвань. К 1960-м годам, когда ушли из жизни многие православные священники, приходская жизнь на острове стала постепенно угасать.

Тайбэй, 1957 г.

Современный вид Тайбэя

В то же время есть информация, что в Тайбэе еще в 1970-е годы верующие собирались для совместной молитвы, а приход в Тайчжуне просуществовал до начала 1980-х годов. Потом церковь была закрыта и впоследствии снесена.

В 2013 году по инициативе русскоязычной общины в Тайбэй для возрождения Крестовоздвиженского прихода был направлен иерей Кирилл Шкарбуль¹.

ГОРОД ТАЙБЭЙ

До XVIII века в районе современного Тайбэя проживали представители народности кетагалан. Китайцы (главным образом из провинции Фуцзянь) начали селиться здесь в 1709 году. На конец XIX века Тайбэй стал основным китайским поселением в северном Тайване.

Храм Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня

Первое здание храма

Создано по благословлению святителя Николая Японского в 1901 году. Местоположение и общий вид не определены.

Второе здание храма

Храм был создан по благословию Высокопреосвященнейшего архиепископа Егорьевского Марка. Размещается в арендованном 6 марта 2013 года помещении около станции метро Yongchun и представляет собой храм и трапезный зал. Почти половина службы идет на китайском языке.

Настоятель:

с 2013 – иерей о. Кирилл Шкарбуль.

Вход в храм

Внутреннее убранство храма

ГОРОД ТАЙЧЖУН

Город находится в центре западного Тайваня. Тайчжун – третий по численности населения город на острове после Тайбэя и Гаосюна.

Храм Преображения Господня

Храм был создан в 2013 году. Обслуживается иереем о. Кириллом².

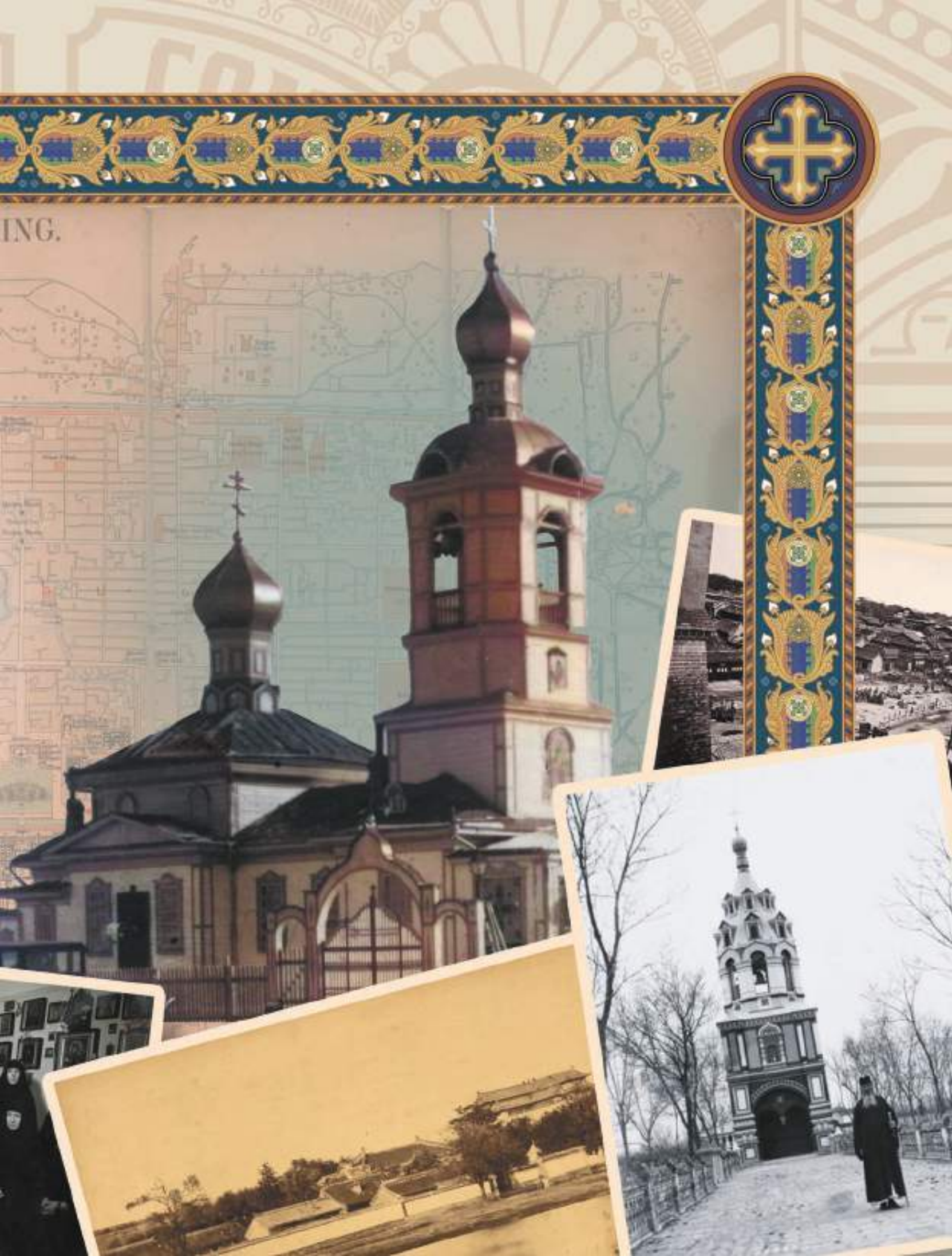
¹ Миссия на Тайване имеет большие перспективы – Статьи // Церковно-Научный Центр "Православная Энциклопедия" (sedmitza.ru)

² Учреждение Прихода Патриаршей Русской Православной Церкви в Тайване, Храма Христа Спасителя в Тайбэе // Приход Христа Спасителя в Тайбэе (orthodoxchurch.com.tw)

PEKIN

МОНАСТЫРИ

МОНАСТЫРИ

Монашество с первых веков христианства являлось опорой Церкви, образцом благочестия и духовного подвижничества.

До 1945 года за пределами России продолжали существовать некоторые дореволюционные (1917 г.) монастыри, например, Свято-Пантелеймонов на Афоне и Елеонский Вознесенский в Иерусалиме, Леснинский Богородицкий женский монастырь, основанный до революции в Забужье. После кратковременного пребывания в Кишиневе он был в 1920 году перенесен в Югославию, откуда затем переместился во Францию. В 1923 году в Ладомирове (Прящевская Русь, Восточная Словакия) открылся мужской монастырь преподобного Иова Почаевского. В 1930 году был основан Свято-Троицкий монастырь в Джорданвилле (США). В 1934 году – Гефсиманская обитель в Иерусалиме. Всего 6 монастырей в странах русского расселения.

В Китае же, в разные годы (до 1967 г.) действовало 9 монастырей и 1 скит: Сретенский мужской монастырь (Пекин); Успенский мужской монастырь (Пекин); Общежительный женский монастырь при Пекинской духовной миссии – Покровский монастырь (Пекин); Казанско-Богородицкий мужской монастырь (Харбин); Богородице-Владимирский женский монастырь (Харбин, Шанхай); Богородице-Табынский женский монастырь (Какагаши, Дайрен); Владимирский мужской монастырь (Трёхречье, северная Маньчжурия); монастырь в Бэй-дай-хэ, Крестовоздвиженский скит (в горах Си-шань близ Пекина). Кроме того, в разные годы в Маньчжурии действовало не менее 3 мужских и 2 женских монашеских общин.

Все они в конце 1960-х годов прекратили свое существование, и были упразднены в годы «культурной революции».

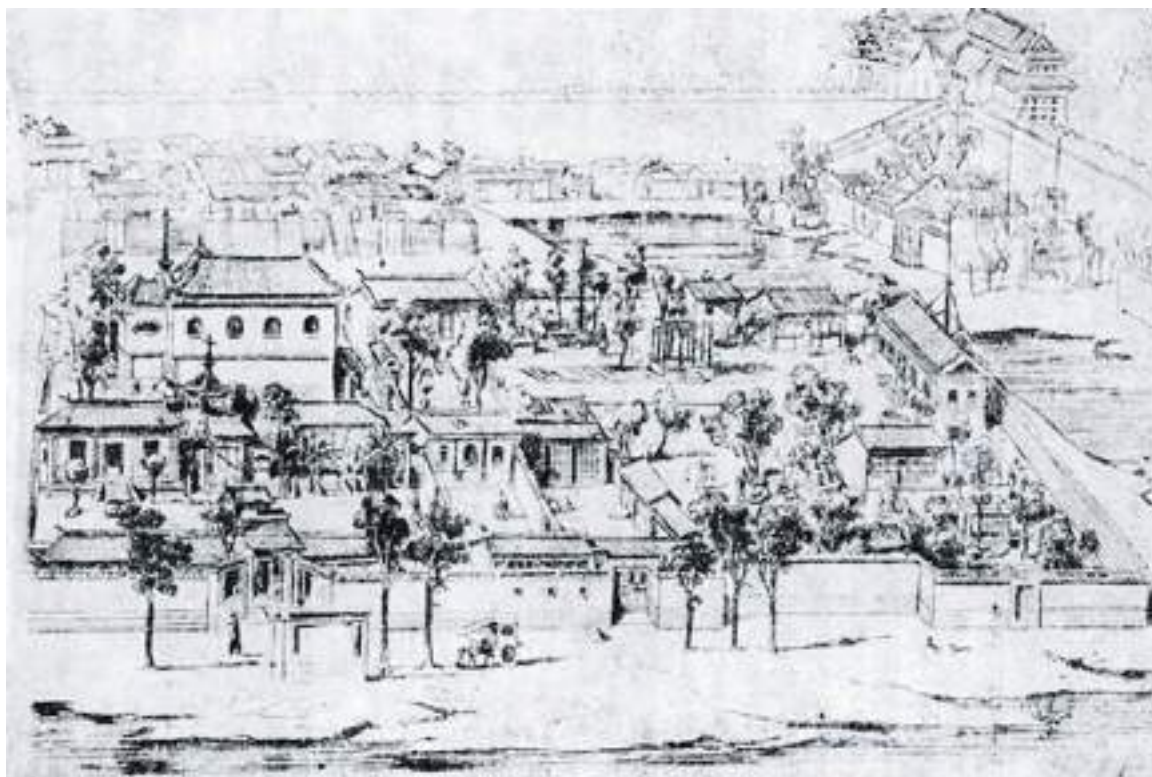
Сретенский монастырь Русской духовной миссии в Пекине

Монастырь был основан в первые десятилетия XVIII века. В литературе, посвященной деятельности Пекинской духовной миссии, обычно упоминается, что монастырь был основан для членов Миссии после постройки храма во имя Сретения Господня (построен в 1728 г., освящен 20 декабря 1736 г.).

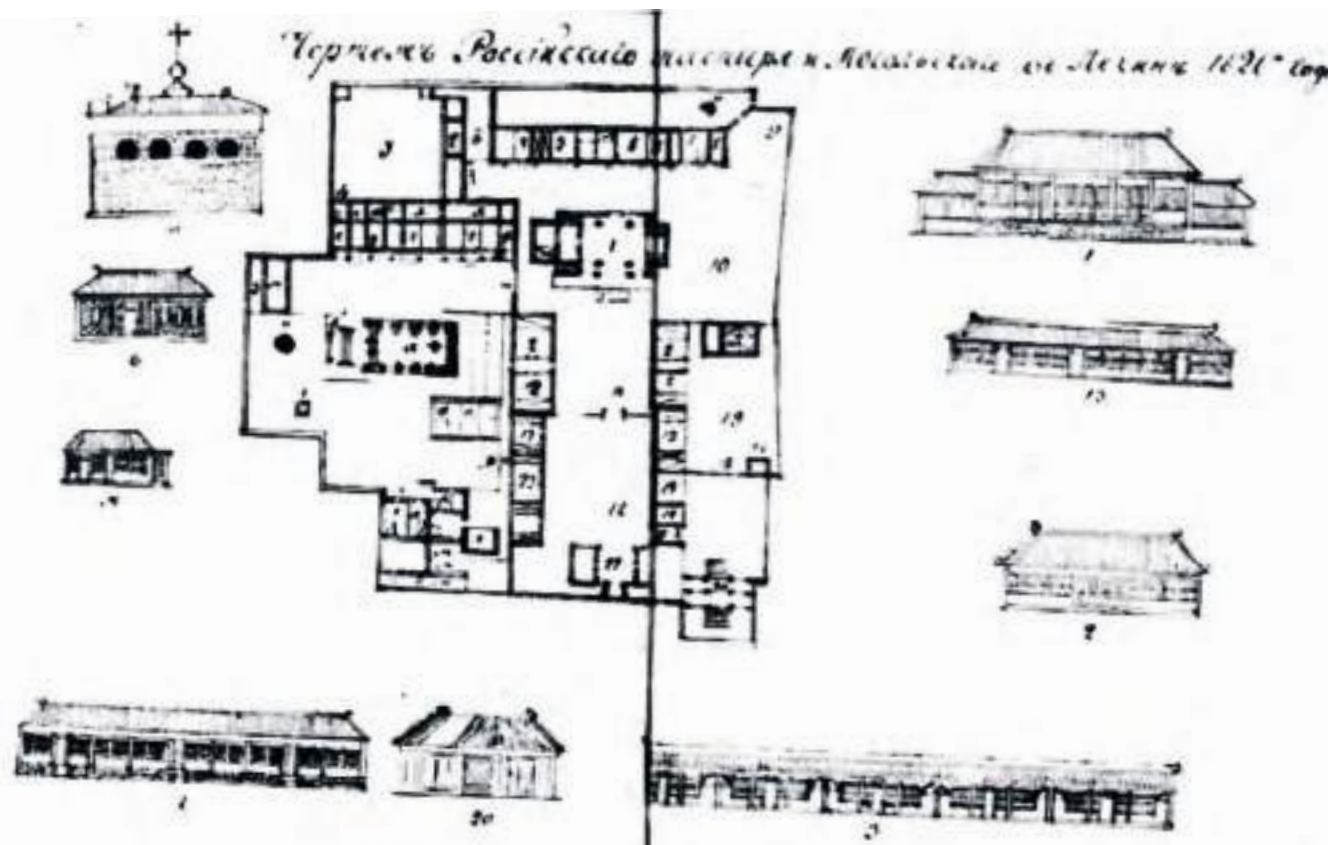
В 1757 году на территории Сретенского монастыря был выкопан глубокий колодец, внутри обложенный кирпичом. Прилегающая к колодцу территория со всех сторон была выложена «диким камнем» и обсажена кедровыми деревьями в качестве изгороди. В 1760 году были сооружены пекарня для выпечки просфор и хлеба для общей трапезы, 2 «поварни», баня и каменные конюшня и сарай.

В марте 1830 года на территории монастыря были проведены крупные строительные работы. Иеромонах Вениамин, руководивший этими работами в своем Отчете писал:

«Новых зданий при сей постройке воздвигнуто: новые начальнические покои из трех комнат состоящие, три комнаты для столовой по восточную сторону от начальнических покоев, три комнаты для пребывания иеромонаха по западную сторону от оных, три комнаты для

Русское Северное подворье.
Середина XIX в. Рисунок из альбома К. А. Скачкова

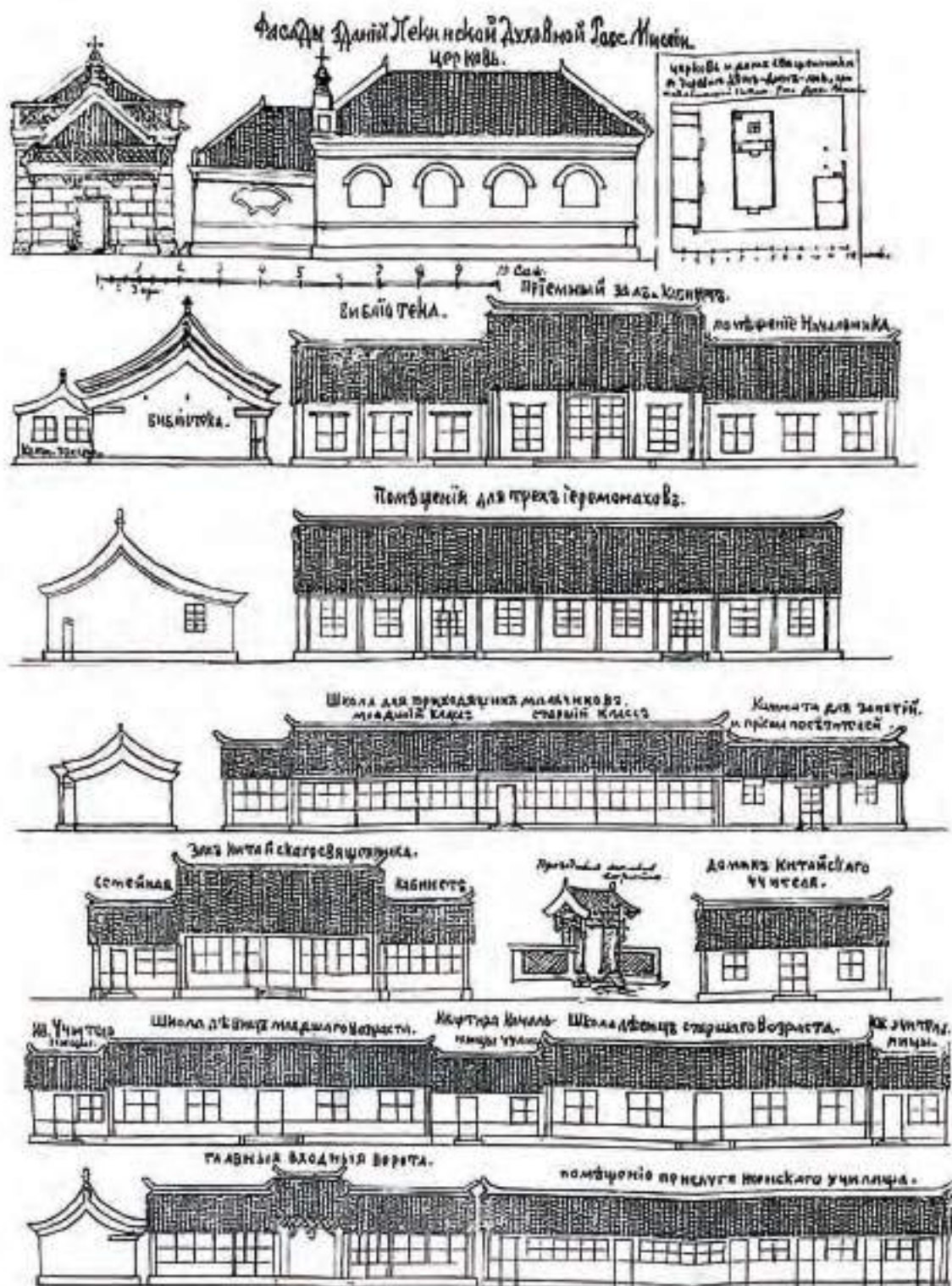

План Русской духовной миссии в Пекине, вычерченный в 1821 г. главой ее 8-го состава (1794–1807 гг.) архимандритом Софронием (Грибовским)

библиотеки, колокольня и три комнатки при ней для поклажи церковной ризницы и разных церковных вещей, на возвышенном каменном основании, внутри коего устроен погреб, четыре комнатки для помещения слуг и одна для хлебни, и двое украшенных резьбою ворот. Из старого деревянного материала перестроены: а) два боковых флигеля по сторонам от начальнических покоев стоящих, из которых каждый состоит из пяти комнат; западный предназначен для помещения иеродиакона Миссии и псаломщика, а в восточном две комнаты оставлены для кладовой и три для гостиной; б) баня; в) конюшня и разные мелкие пристройки для дров и каменного угля. В жилых помещениях и столовой устроены подпольные печи для отопления каменным углем; сделаны перегородки, и закуплена часть нужнейшей мебели; в студенческом отделении тоже исправлены были при сем подпольные печи, в комнатах оклеены вновь стены и потолки и дополнена мебель»¹.

Планировочная структура монастырского подворья включала посольский двор и непосредственно монастырь. Общая территория, ограниченная стенами, имела прямоугольные очертания со строго ориентированными по сторонам света сооружениями. Все постройки были одноэтажными.

После учреждения в 1861 году императорского посольства России в Пекине, разместившегося на территории Миссии, храм Сретения Господня изменил свой статус монастырского

Чертежи зданий Русской духовной миссии в Пекине, выполненные иеромонахом Алексием (Виноградовым) в 1880-х гг.

Вид Северного русского (албазинского) подворья (Бэйгуань) Русской духовной миссии в Пекине (1805 г.). Рисунок неизвестного китайского художника.
Иллюстрации из архива А. С. Ипатовой

Северное подворье в Пекине. 1874 г.

храма и стал просто церковью в честь Сретения. Сретенский монастырь Русской духовной миссии в 1863 году был преобразован в Успенский первоклассный ставропигиальный монастырь².

В 1900 году во время восстания ихэтуаней – «боксерского восстания» – территория бывшего Сретенского монастыря была полностью разрушена и впоследствии не застраивалась, выполняя обрядово-поминальные функции. Исключение составило строительство храма-памятника над братской могилой жертв восстания, освященного во имя Всех Святых Мучеников.

Успенский монастырь в Бэйгуане (Пекин)

После «боксерского восстания» площадь территории Пекинской духовной миссии, была значительно расширена в южную и западную стороны (до 38 000 кв. саж.). После восстановления главных зданий монастырь был вновь освящен в честь Успения Божией Матери.

Главный вход на территорию монастыря был оформлен надвратной колокольней, представлявшей собой копию колокольни Никольской церкви на Пыжах в Москве³. Она была построена в русском стиле и представляла собой распространенный тип – восьмерик на четверике. В основании четверика находились мощные опоры, украшенные балясинами и декоративными поясками. Многопрофильный карниз разделял четверик колокольни на 2 яруса. Карниз верхнего яруса был оформлен «сухариками». Входной проем образовывала сдвоенная арка с висячей гирькой. Открытые арочные проемы восьмигранника с полуциркульными завершениями были обрамлены килевидными кокошниками с многоярусным подзором. Шатровое завершение колокольни увенчивалось главкой на восьмигранном барабане, характерными по форме для русского церковного зодчества XVI в.

Общий вид территории Русской духовной миссии в Пекине, снятый с аэроплана.
Фото 1930-х г.

Архиепископ Виктор и архимандрит Феодор у входа в архиерейские покои

Справа от входной аллеи располагался сад регулярной центричной планировки, а справа, в угловом участке – хозяйственно-жилая зона. Здесь размещались: церковь-трапезная, корпуса мужского училища с жилыми помещениями для учителей, библиотека, живописные мастерские, архиерейский дом с флигелем, типография, переплетная мастерская, пекарня, слесарная мастерская, совмещенная с сараем и конюшней. На территории монастыря действовали также кирпичный завод, столярные мастерские, метеорологическая станция. Большую площадь занимали огороды и пасека.

Интересной особенностью Успенского монастырского комплекса было использование китайского стиля в архитектурном облике зданий, таких как архиерейский дом, библиотека, переплетная мастерская, училище. На фасадах этих сооружений, в частности, была использована китайская конструктивная система карниза, состоящая из ряда деревянных элементов в виде балок и кронштейнов «доу-гун». Крыши зданий имели характерное криволинейное очертание, а ребра ската завершались коньком «ши-вэй».

К 1903 году братия монастыря насчитывала 4 иеромонаха, 2 иеродиакона, 27 послушников и 1 священника. Кроме клиросного послушания при каждодневном богослужении в архиерейской церкви и занятий китайским языком, братия участвовала в строительстве Бэйгуани, в работе миссийского хозяйства.

Колокольня
Успенского монастыря

«Сибайдянь» – «Западный белый павильон»

Успенский мужской монастырь. Открытка начала XX в.

На 1904 год в монастыре находились 3 церкви: трапезная Успенская; домовая архиерейская Иннокентьевская; Всех святых мучеников (строилась).

В 1910 году в монастыре имелись каменные братские корпуса «в 32 комнаты для братии монастыря, послушников и катихизаторов»⁴, а также колокольня высотой в 20 сажень (по другим данным – в 12 сажень⁵), представляющая собой копию колокольни Никольской церкви на Пыжах в Москве⁶.

Согласно Отчету о состоянии Русской духовной миссии в Китае, за 1916 год в Успенском мужском монастыре числились: 1 архимандрит, 12 иеромонахов, 5 священников (из них 3 китайца), 4 иеродиакона (один китаец), 6 диаконов (все китайцы), 7 мантийных монахов (из них 2 китайца), 2 иподиакона (китайцы), 3 псаломщика, 5 послушников (из них 3 китайца)⁷.

Библиотека Духовной миссии

В юго-восточном углу участка Успенского монастырского подворья располагалось здание женской общины, совмещенное с училищем. Успенскому монастырю принадлежало русское кладбище за Аньдинмэньскими воротами (район Пекина). Его площадь составляла 1 400 кв. саженей.

Наместники:

1904 – Архимандрит Авраамий⁸.

На 1-го января 1914 года упоминаются:

Настоятель – Епископ Иннокентий;

Наместник – Архимандрит Симон;

Архимандрит Авраамий;

Игумен Христофор.

Иеродиаконь: Никон (с 1902 г.), Порфирий (с 1906 г.), Иосия (с 1912 г.),

Иосаф (с 1912 г.), Нифонт (с 1912 г.);

Монахи: Папий, Мелиссен (с 1902 г.), Евангель (с 1903 г.), Аристоклий (с 1912 г.),

Игнатий (с 1912 г.).

Рясофорные послушники: Авдий Сюй, Иов Пу°.

Богородице-Владимирская женская обитель

Богородице-Владимирский женский монастырь был основан по инициативе бывшей настоятельницы Чердынского Иоанно-Богословского монастыря (г. Владивосток) игумении Руфины (Кокоревой) в 1922 году двумя монахинями, бежавшими в Харбин из Приморья. Сначала обитель размещалась в квартире на улице Дачной в районе Модягоу, арендованной на средства известного предпринимателя и благотворителя И. Ф. Чистякова. В июне 1923 года в Харбин прибыла игумения Руфина (Кокорева) и активно взялась за устройство монастыря.

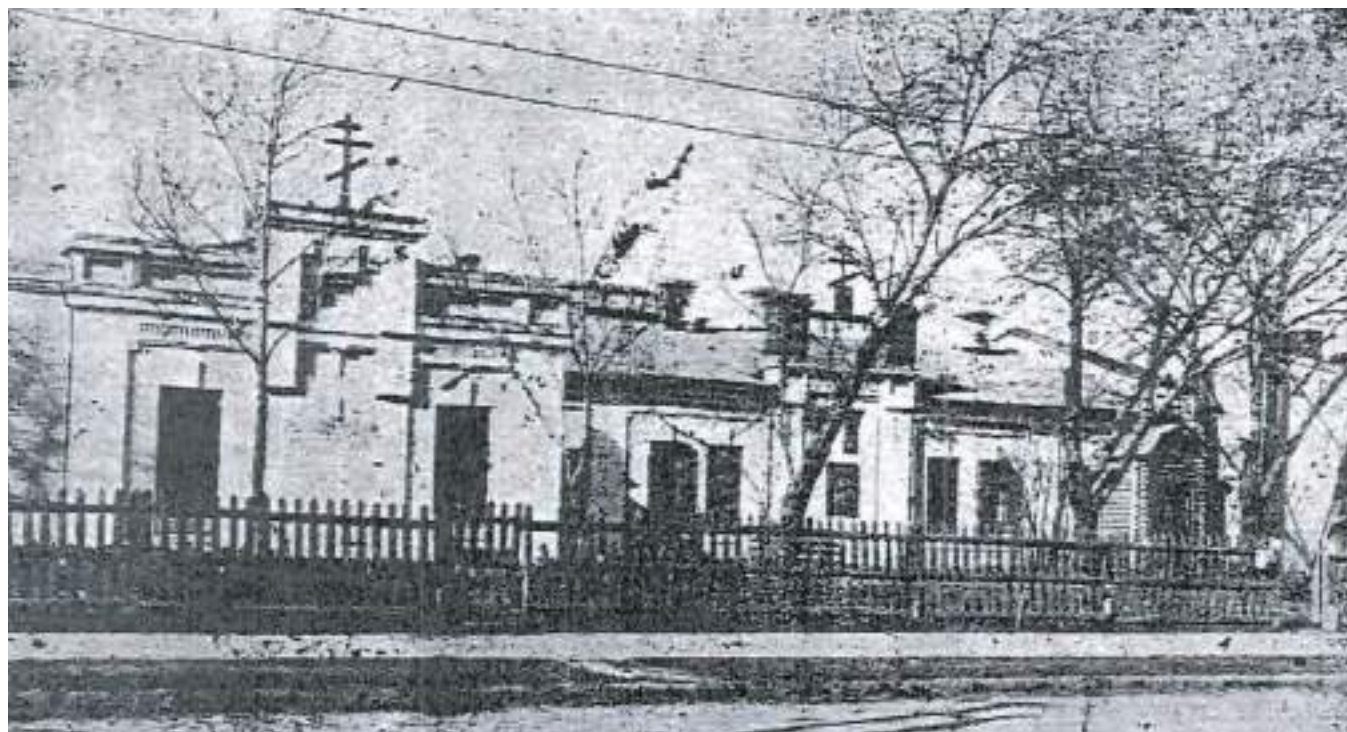
Первое здание храма

Новая обитель, получившая наименование Тихвинской в честь иконы Божией Матери, разместилась на улице Церковной в Модягоу, в небольшом арендованном помещении. Средства на аренду квартиры были пожертвованы доктором С. И. Тарновским и княгиней Л. В. Голицыной. Богослужения в домовом храме совершало приходящее духовенство.

В 1925 году свершилось чудо – 26 августа в руках игумении обновилась и просияла Владимирская икона Божией Матери. Решением местной епархиальной власти монастырь был переосвящен как Богородице-Владимирский. В том же году в монастырь перенесли домовый Свято-Димитриевский храм закрытой властями КВЖД гимназии им. генерала Д. Л. Хорвата.

Второе здание храма

В связи с переносом Свято-Димитриевского домового храма монастырь переместился в новое, более просторное помещение (ул. Ажихейская, д. 7), где оба престола были освящены 22 октября 1925 года.

Здание Богородице-Владимирского женского монастыря в Харбине. Фото 1925 г.

Третье здание храма

В августе 1927 года монастырь в очередной раз переехал на новое место – в просторное здание на улице Почтовой. Средства на это помещение пожертвовали Л. П. Кашин и И. Т. Вересотская. Дом и монастырские храмы (главный – в честь иконы Владимирской Божией Матери и пещерный – в честь свт. великомученика Димитрия Солунского) были освящены 25 августа 1927 года архиепископом Мефодием (Герасимовым)¹⁰.

Согласно Отчету за 1929 год в монастыре числились: настоятельница – игуменья Руфина (Кокорева), 5 мантийных монахинь, 5 рясофорных послушниц, 14 послушниц, 4 взятых на воспитание малолетних детей, 4 старицы на призрении и 12 беженцев. Кроме того, на иждивении монастыря находились 4 подростка и 6 человек других лиц. Из духовенства в монастыре служили: 1 протоиерей А. Знаменский, 3 священника: Г. Заерко, П. Триодин, С. Германов и 1 диакон (М. Шумилов)¹¹.

В 1931 году в храме был освящен придел в честь Живоначальной Троицы, а в 1932 году при монастыре был открыт приют для девочек имени святой равноапостольной княгини Ольги.

«Любовь к детям всегда была отличительной чертой игуменнии, – писал журнал «Рубеж». – Еще в Чердыне, при возглавлявшемся ею женском монастыре, был создан приют имени Дома Романовых для девочек на 150 детей под Высочайшим покровительством Великой Княжны Татьяны Николаевны. Поставив, по приезду в Харбин, на прочные основания созданную здесь женскую обитель, игуменья Руфина занялась судьбой детей. В 1929 году в женском монастыре впервые нашли приют дети убитых большевиками жителей Трёхречья.

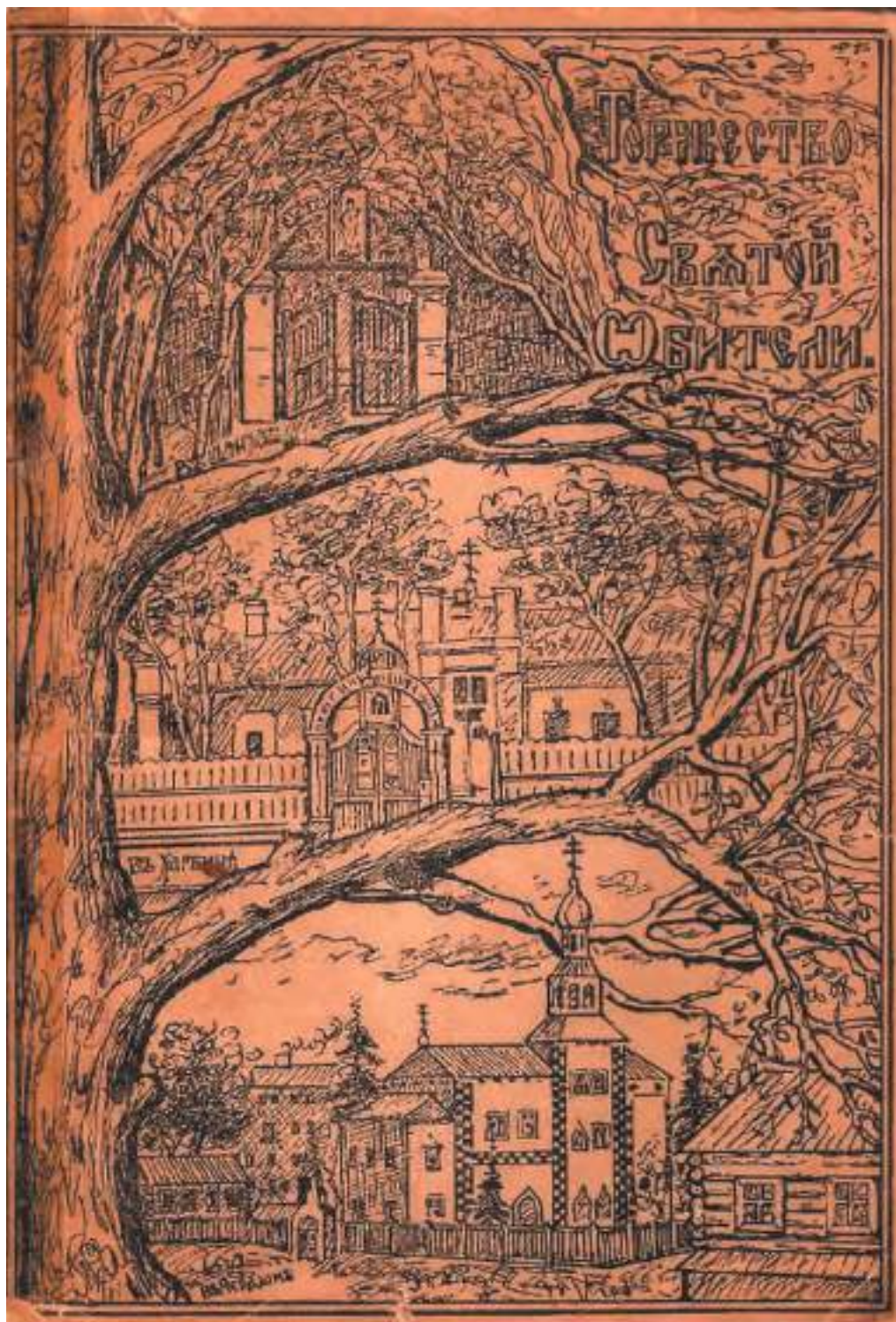
Видя острую необходимость в постоянном приюте для бедных детей, игуменья Руфина в 1932 году испросила благословение архиепископа Мелетия на устройство постоянного приюта, названного Ольгинским в честь св. княгини Ольги, имя которой носила матушка игуменья в миру, и в память убиенной большевиками Великой Княжны Ольги Николаевны.

В 1936 году Ольгинский приют открыл свое отделение при подворье монастыря в Шанхае»¹².

В Ольгинском приюте призревалось одновременно от 40 до 50 девочек возрастом от 6 месяцев до 18 лет. Некоторые дети были полными сиротами, некоторых привели родители, не имевшие средств к существованию, а кого-то приняли на платной основе. Помимо общеобразовательных предметов в приюте преподавали английский и французский языки, рисование, пение, музыку, кройку и шитье и даже искусство икебаны. В статье в журнале «Рубеж» отмечалось, что при обучении и воспитании в приюте «строго принимаются в расчет индивидуальные способности и склонности каждой воспитанницы. Общий для всех шаблон отсутствует, и каждая девочка специализируется в той отрасли, к которой имеет влечение и способности». И, далее: «Основой воспитания служит преданность церкви и своей родине, и укрепление нравственных начал. Должное внимание обращается и на внешнюю сторону воспитания, – умение держать себя в обществе»¹⁴.

За время существования приюта через него прошло несколько сотен детей.

В 1935 году по благословию епископа Шанхайского Иоанна (Максимовича) было открыто отделение Богородице-Владимирского монастыря в Шанхае. Вскоре сюда переехала матушка Руфина, оставив обитель в Харбине и приют на попечении монахини Ариадны (Мичуриной). Отделение монастыря разместилось в трехэтажном доме, ранее принадлежавшем

Первая страница брошюры «Торжество Святой обители», выпущенной в 1940 г. к 15-летию Богородице-Владимирской обители в Шанхае. В нижней части рисунка изображен Чердынский Иоанно-Богословский монастырь, в средней – обитель и приют, основанные в Харбине, в верхней – обитель и приют, устроенные в Шанхае

иностранному коммерсанту по адресу: Авеню дю Руа Альбер, 350¹⁵. Со временем при шанхайской обители были открыты молочный магазин, где продавались свежее молоко, творог, сметана и простокваша собственного изготовления; белошвейная мастерская и салон прикладных искусств, где продавались рукодельные работы сестер и сирот. С прибытием из Харбина монахинь-мастериц в обители появилась трикотажная мастерская (фабрика), где вязали на заказ. Те же мастерицы вели курсы обучения машинной вязке.

В 1937 году, в праздник Успения Пресвятой Богородицы, игумения Руфина отошла в мир иной и была похоронена в Шанхае, на кладбище Лю-Ка-Вей (место захоронения не сохранилось). Монастырь возглавила игумения Ариадна (Мичурина).

Здание бывшей обители в Шанхае до реставрации. Фото 2013 г.

Интерьер бывшей обители до реставрации. Фото 2013 г.

4 ноября 1948 года игуменья Ариадна выехала из Шанхая в Сан-Франциско, где основала новую обитель в честь Владимирской иконы Божией Матери – первый православный женский монастырь в Америке (Russian Convent Of Our Lady Of Vladimir). При вновь устроенном монастыре были открыты типография «Луч», свечной завод, приходская школа имени святителя Стефана Пермского.

Оставшиеся же в Харбине монахини, избрав новую игумению, жили на прежнем месте до закрытия монастыря в 1965 году.

Общий вид здания и интерьер
бывшей обители
после реставрации

Игумения Руфина (Кокорева)

Игумения Руфина и монахиня Ариадна

Настоятельницы:

1923–1937 – игумения Руфина (Кокорева);

16 сентября 1937 – 1942 – монахиня,
с 26 ноября 1938 года игумения Ариадна
(Мичурина);

1942–1946 – монахиня Олимпиада (Жунина),
и. о. настоятельницы;

1946–1950 – игумения Ирина (Корнакова);
с 1950 – игумения Вероника.

Старшие священники:

1924–1930 – о. Андрей Знаменский;

1930–1931 – о. Виктор Гурьев;

1931–1936 – о. Пётр Триодин¹⁶;

1937–1944 – протоиерей о. Андрей Голоскевич;

1945 – о. Сергей Русанов;

1946–1955 – о. Василий Сюрёмов;

1956–1961 – о. Тимофей Клопов.

Священники:

1925–1928 – о. Андрей Голоскевич;

1927–1930 – о. Владимир Упшинский;

1928–1934 – о. Иоанн Заерко;

1929–1938 – о. Симеон Германов;

1930–1935 – о. Андрей Знаменский;

1939–1945 – о. Пётр Русин;

1943–1946 – о. Алексей Поляков;

1945–1952 – о. Иоанн Брынских (одновременно
служил в Старохарбинском храме);

1946–1955 – о. Сергей Русанов

(одновременно служил в храме
Корпусного городка).

Диаконы:

1928–1929 – о. Александр Лебедев;

1929–1940 – о. Михаил Шумилов;

1941–1942 – о. Александр Никольский;

1943–1944 – о. Владимир Егоров;

1944–1946 – о. Василий Сюрёмов;

1947 – о. Игорь Марков.

Монахини:

1924–1937 – Ариадна (Мичурина);

1925–1932 – Ангелина (Теренина);

с 1930 – Анемаиса (Светикова);

с 1930 – Нунехия (Торослова);

с 1930 – Аскитрия;
с 1930 – Асклепиадота;
с 1930 – Еввула;
с 1930 – Илария;
с 1930 – Снандулия;
с 1934 – Елена (Устинова);
с 1940 – Ангелина (Шестерова);
1940-е – Рафаила (Зябликова);
1950-е – Еннафа.

Послушница:

с 1940-х – Анна (Бородина).

Могила игумении Руфины
в Шанхае

Богородице-Табынский женский монастырь

Монастырь был сформирован на базе подворья Покровского женского монастыря (Харбин), открытого в 1935 году под началом монахини Ангелины (Терениной). Размещался монастырь в местечке Кагаши, недалеко от города Дайрена (Дальний). В 1936 году подворье получило статус монастыря, а его настоятельница – сан игумении.

Богослужения в Богородице-Табынском храме совершал протоиерей Иннокентий Петелин. Одним из прихожан храма был атаман Г. М. Семенов, проживавший в Кагаши.

В монастыре подвизались монахини: Пелагия (Любимова), Ирина, Евсевия, Анфиса. После отъезда игумении Ангелины в Харбин настоятельницей стала монахиня Елена. В 1942 году монастырь был передан Харбинской епархии. В 1948 году, после ареста протоиерея Иннокентия советскими властями, монастырь был закрыт. Монахинь, не отрекшихся от иноческих обетов, перевели на жительство в дом престарелых. Другие проживали в городе Дальнем при Михайло-Архангельском храме¹⁷.

Богородице-Табынский женский монастырь. Фото до 1942 г.

Казанско-Богородицкий мужской монастырь

Монастырь был основан в 1922 году бежавшими от большевиков после Гражданской войны в России монахами известного на Дальнем Востоке Шмаковского монастыря под началом архимандрита Ювеналия (Килина).

В 1922 году архиепископ Харбинский Мефодий благословил архимандрита Ювеналия принять на себя заботу о приискании места для постройки монастыря. Администрация КВЖД поддержала идею создания монашеской обители и предоставила участок на Крестовском острове, посреди реки Сунгари (район Затона). На острове были возведены церковь и несколько зданий¹⁸. С 1 сентября того года отец Ювеналий стал первым настоятелем монастыря и строителем, но в том же году был откомандирован в Сербию. За время его отсутствия строящаяся обитель управлялась иеромонахами Нифонтом и Феодором. Летом 1923 года выяснилось, что Крестовский остров является неудачным местом для монастыря – в весеннее время он заливался паводком. В связи с этим братия вынуждена была перебраться в Харбин и снять временную квартиру. В это время прибыл для служения в должности настоятеля иеромонах Феодор, который получил у администрации КВЖД усадебное место площадью 1 700 кв. саженей рядом с поселком Гондательевка в Новом Модягоу (Крестовоздвиженская 16, Новое Модягоу).

Весной 1924 года архимандрит Ювеналий вернулся из Королевства сербов, хорватов и словенцев (Сербия) и был вновь назначен на должность настоятеля монастыря.

Казанско-Богородицкий монастырь. Фото 1926 г.

На престольном празднике в монастыре.
О. Григорий Разумовский в ораде монастыря среди верующих. 4 октября 1945 г.

4/17 августа 1924 года на новом участке архиепископ Мефодий совершил закладку монастырского храма, посвященного иконе Казанской Божией Матери, 20 декабря 1924 (2 января 1925 г.) новый трехпрестольный храм был уже готов и торжественно освящен.

Планировочную композицию храма составляли последовательно расположенные по продольной оси притвор с крыльцом, трапезная, собственно храм и полуциркульная апсида. Кубический храмовый объем был перекрыт четырехскатной крышей, на которую опирался восьмигранный барабан с главкой луковичной формы. Колокольня, устроенная над западным притвором, представляла собой ярусный четверик с восьмигранным завершением и главкой.

Весной 1925 года началась постройка двухэтажного каменного братского корпуса, который был окончен 14/27 октября того же 1925 года. На следующий год монахи-строители воздвигли над церковью колокольню. В 1927 году в храме был устроен левый придел с престолом в честь Архистратига Божия Михаила и 8/12 ноября освящен епископом Харбинским Мелетием (Заборовским). В 1931 году этот придел был расширен, престол перенесен и вновь освящен. В 1928 году на территории монастыря были сооружены второй деревянный дом под общежитие, каменное здание для типографии, баня, саманные постройки¹⁹ для слесарной мастерской, скотного и птичьего двора²⁰. Тогда же был разведен и фруктовый сад.

В 1930 году к храму был пристроен правый придел в честь великомученика Пантелеймона (освящен 22 сентября/5 октября), а также построены 3 здания: жилое каменное и деревянное, и сарай на отдельном участке, купленном вблизи монастыря на Пенсионной улице (площадь

Внутреннее убранство храма Казанской Божией Матери

200 кв. сажень). В мае того же года была произведена закладка одноэтажного каменного здания для амбулатории и аптеки. Оно было освящено в ноябре 1933 года архиепископом Мелетием (Заборовским).

В мае 1931 года стараниями архимандрита Ювеналия было заложено каменное двухэтажное здание больницы на 24 койки (позже увеличено до 36). 1 ноября того же года она была освящена архиепископом Мелетием (Заборовским) с присвоением ей имени доктора В. А. Казем-Бека. В первый год своего существования больница приняла 268 пациентов, которыми было проведено 4 769 коечных дней, из них 2 320 бесплатно.

В храме монастыря находились 2 чудесным образом обновленные иконы: Владимирская икона Божией Матери и Неопалимая Купина, а также 3 особо чтимых образа: образ Казанской Божией Матери, образ свт. преподобного Серафима Саровского Чудотворца

Общий вид монастыря

и образ свт. великомученика Пантелеймона. Последняя икона был прислана в дар в 1930 году через схимонаха о. Денасия из Пантелеймоновского монастыря на Афоне.

В 1931 году в обители состояли: настоятель – архимандрит Ювеналий (Килин); наместник – архимандрит Симеон (Пономарёв), а также 7 иеромонахов, 4 иеродьякона, 1 схимонах, 1 мантийный монах, 6 рясофорных послушников и 40 послушников, работников и призреваемых²¹.

Монастырь был закрыт в 1960 году, а его здания превращены в завод по производству древесных плит.

Настоятели:

- 1922 – о. Ювеналий (Килин);
- 1922–1924 – о. Феодор (Пудашкин);
- 1924–1936 – о. Ювеналий (Килин);
- 1936–1938 – о. Василий (Павловский);
- 1938–1939 – о. Варсонофий (Суханов);
- 1939–1940 – о. Иннокентий (Мельников);
- 1940–1946 – епископ о. Ювеналий (Килин);
- 1946–1949 – о. Иннокентий (Мельников);
- 1949–1951 – о. Варсонофий (Суханов);

Пребывание делегации Святейшего Патриарха Алексия в Харбине.
Фото: 4 ноября 1945 г.

Схимонах Михаил, насельник
Казанско-Богородицкого монастыря.
Умер в возрасте 116 лет

1951–1955 – о. Климент (Перестюк);

1955–1958 – о. Антоний (Жигулин).

Наместники:

1928–1934 – о. Симеон (Пономарёв);

1934–1938 – о. Варсонофий (Суханов)
и о. Нифонт (Гульдяев);

1938–1939 – о. Иннокентий (Мельников);

1940–1946 – о. Иннокентий (Мельников);

1946–1958 – о. Георгий (Шатилов).

Схиигумен:

1922–1958 – о. Игнатий (Мелехин).

Священномонашествующие:

1922–1937 – о. Серафим (Лысковец);

1924–1935 – о. Порфирий (Качан);

1924–1934 – о. Варсонофий (Суханов);

1925–1956 – о. Марк (Журачкин);

1930–1931 – о. Илия (Крестовский);

1930–1933 – о. Феодосий (Бойко);

1931–1935 – о. Георгий (Шатилов);

1932–1937 – о. Софроний (Виноградов);

1932–1946 – о. Иосиф (Павлов);

с 1934 – о. Никон;

1935–1936 – о. Василий (Павловский);

1936–1938 – о. Павел (Афанасьев);

с 1936 – о. Макарий (Кравченко);

1937 – о. Климент (Перестюк);

1939–1940 – о. Мефодий (Иогель);

1939–1955 – о. Серафим (Бушуев);

1948–1955 – о. Софроний (Виноградов);

1949–1954 – о. Софроний (Иогель);

1950–1955 – о. Нифонт (Чувашев);

1951–1955 – о. Димитрий (Обухов);

1951–1955 – о. Антоний (Жигулин);

1953–1955 – о. Андрей (Поляков).

Иеродиаконы:

с 1926 – о. Иринарх (Матафонов);

с 1928 – о. Стефан (Панюшин);

с 1929 – о. Евграф (Крестовских);

1938–1940 – о. Христофор (Пронин);

1940-е – о. Тихон (Горбатенко).

Приписной священник:

1940 – о. Стефан Шавшуков.

Приписные диаконы:

1939–1940 – о. Тимофей Клопов;

1940–1942 – о. Василий Сюремов.

Схимонах:

с 1925 – Михаил (Игнатенко).

Монахи:

с 1922 – Андроник (Шубин);

с 1922 – Пуплий (Сесюнин);

с 1923 – Пахомий (Смоленцев);

с 1928 – Афиноген (Милютин);

с 1930 – Гавриил (Субботин);

1931–1966 – Гурий (Демидов);

1938 – Герман (Салатко-Петрищев);

с 1939 – Феодосий (Гончаренко)²².

Крестовоздвиженский скит

Скит располагался в горах Си-шань, в провинции Чжили²³, в 12 верстах от западной стены Пекина, на приобретенном участке в 60 десятин.

Вот как описывает скит один из его насельников в апреле 1911 года:

«Участок скита имеет два склона, потому что занимает небольшой холм, у подошвы коего расположена равнина в одну десятину площадки, переходящая, в свою очередь, в низменную поляну, и омывается двумя ручьями, которые сливаясь на восточной стороне, образуют дельту. <...>. Через полянку пролегает прямая дорожка, остаток древнего пути восхождения на горы, некогда вымощенного камнями. Два мостика перекинуты через овраг или канал, один из них тоже древность.

Общий вид скита

Центральный вход в скит

Высокая площадка вся занята дворами с высокой каменной оградой, в наслоениях своих живописующая историю сего обиталища. Внутри главного двора, куда ведет снизу массивная каменная лестница в 42 ступени, на средней, одной из нескольких правильных площадок, висится главное здание скита, некогда кумирня китайской архитектуры с четырехскатной, черепичною кровлей на столбах, а ныне увенчанная куполом и крестом, оно связует все окружающие постройки, придавая им вид монастыря. В этом здании помещается небольшой домовый храм, просторная трапезная и покои настоятеля. В домиках, расположенных по обе стороны того же двора, насчитывается до пяти отдельных комнат для братии и рабочих китайцев; небольшие дворiki, прилегающие к этим домам засажены деревьями, большею частью плодовыми, финиковыми, персиковыми и другими, неизвестных мне южных пород. Цветущие купы ветвей их, там и сям свешиваются за ограду, другие поднимаются из прилегающих оврагов, сплетаясь с зеленью кипарисов и кедров. Свежий смолистый запах хвои так и носится в воздухе. Там где кое-где оставалось пространство, везде запахано под огороды, а за оградою тучные поля на выровненных площадках, все ограждены каменной изгородью, чтобы мягкой земли не уносила с собою дождевая вода.

Во двор обители можно попасть только чрез одни ворота, увенчанные крестом, это святыя ворота»²⁴.

26 ноября 1910 года домовая церковь (храм) в скиту была освящена епископом Переславским Иннокентием во имя Воздвижения Честного и Животворящего креста²⁵. Позже была построена колокольня. 4 колокола в скит были пожертвованы тотемским купцом И. А. Малевинским, один из которых весил 3 пуда. К январю 1917 года в храме находились 33 иконы²⁶.

На 1 января 1914 года в числе братии упоминаются иеромонах Амвросий (в Миссии с 1904 г.), иеродиакон Орентий (с 1911 г.)²⁷.

Свято-Покровский женский монастырь в Бэйгуане *

Был открыт в Пекине, вероятно в конце XIX века, и располагался недалеко от Миссии.

К 1920 году в нем находилось около 10 монахинь и послушниц. В основном они занимались воспитанием китайских девочек, вели хозяйство. 20 марта 1936 года стараниями святителя Иоанна (Максимовича) было открыто небольшое подворье монастыря в Шанхае, которое возглавляла игуменья Матрона. Предпринимались попытки открыть подворье в Сан-Франциско²⁸

Вид Свято-Покровского женского монастыря.
Рисунок из журнала «Нива», 1898 г.

Общежительный женский монастырь в Пекине *

Монастырь был образован из Пекинской женской православной общины, учрежденной в 1902 году в Пекине²⁹. Указом Его Императорского Величества, самодержца Всероссийского от 13 июля 1913 года³⁰ община была преобразована в женский монастырь при Пекинской духовной миссии с общежительным уставом³¹.

К 1-му января 1914 года в монастыре находились мантийные монахини: Августа, Фива (заведующая школой); рясофорные послушницы: Макрина, Мария, Феодора; послушницы: Васса, Евдокия, Елена (учительница в школе)³².

Согласно Отчету о состоянии Русской духовной миссии в Китае за 1916 год, в монастыре числились 2 мантийные монахини (1 китайка) и 4 рясофорные послушницы (1 китайка)³³. В списке личного состава Пекинской духовной миссии к 1-му января 1917 года упомянуты лишь мантийная монахиня Фива (заведующая школой) и рясофорная послушница Феодора Хэн³⁴.

* Возможно, это один и тот же монастырь.

Главный корпус Покровского женского монастыря

Монахини Свято-Покровского женского монастыря
в храме Всех святых мучеников в Пекине

Монастырь Владимирской иконы Божией Матери в Солнечной Пади

Монастырь был основан и освящен в 1937 году. Располагался в 12 верстах от поселка Верх-Урга (Трёхречье), в местечке Солнечная Падь, на вершине небольшой горы, которую с трех сторон огибала река Ган, образуя полуостров. Был приписан к Казанско-Богородицкому монастырю в Харбине. Монастырь полностью обеспечивал собственные нужды и, несмотря на малочисленность братии, даже помогал в хозяйственном отношении Казанско-Богородицкому монастырю. Монахи успешно занимались земледелием, огородничеством и пчеловодством.

В 1949 году монастырский храм в честь Владимирской иконы Божией Матери был закрыт, а обитель расформирована. Оставшиеся насельники переведены в Харбин.

Настоятели:

1937–1943 – о. Софроний (Виноградов);

1943–1946 – о. Герман (Перевощиков)³⁵;

1946–1949 – о. Софроний (Виноградов).

В братию входили также:

архимандрит Филарет (Вознесенский) (1947–1949 гг.); иеромонахи: Георгий (Шатилов) (1937–1946 гг.), Серафим (Лысковец) (1937–1943 гг.); монахи: Милетий, Иоанн.

Некоторое время в монастыре служил протоиерей Михаил Андреев.

Монастырь Русской духовной миссии в селении Пэй-та-хо (Бэй-дай-хэ)

Монастырь представлял собой летнюю резиденцию (подворье³⁶) начальника Миссии, располагавшуюся на берегу моря.

В 1900 году во время «боксерского восстания» церковь, построенная в селении в 1899 году, и часть строений были разрушены и сожжены. В 1901 году церковь была восстановлена³⁷.

Согласно плану подворья на 1903 год, территория монастыря имела строгую геометрическую форму. Около входных ворот на восточно-западной оси находилась хозяйственная зона, где размещались скотный двор, подсобные помещения, школа и дом для китайцев. Северная часть территории оставалась незастроенной. Парадная зона в комплексе монастыря выделена не была.

Храм был небольших размеров с традиционной трехчастной структурой в плане: западный притвор, восьмигранное ядро собственно храма и прямоугольная апсида. Церковная зона была ограничена оградой неправильных очертаний с тремя проемами. Первый, западный проем обеспечивал проход к отдельно стоящей колокольне, другой – выход на побережье, а третий – соединял с территорией подворья.

По информации, опубликованной в «Китайском благовестнике», к 1910 году на территории монастыря находились небольшая каменная церковь, архиерейский дом, помещение для братии и прислуги, виноградник, сад, огород и пашня³⁸.

Описание местности приводится в статье некоего П. Х., опубликованной в журнале «Китайский благовестник» в 1914 году: «Мы ехали по мысу, выдающемуся в море. Дорога все поднималась; наконец, показалась миссийская дача, очень красиво расположенная на самом выдающемся конце мыса. Двухэтажный каменный дом, красивой архитектуры, окружен зеленью садовых деревьев; впереди него колокольня; сзади, несколько сбоку, церковь, небольшая и невысокая; впереди – огород. Вся усадьба окружена белой оградой»³⁹. В том же издании за 1908 год было напечатано стихотворение, посвященное монастырю Русской духовной миссии в селении Пэй-та-хо.

Русская обитель в Бэй-тай-хэ

У берега моря, в далеком Китае,
Стоит на высокой скале
Иноков русских обитель святая,
Красуясь в чуждой земле.
И тут на скале же, с другой стороны,
Языческий храм приютился.
Монах уроженец китайской страны
Моря богам в нем молился.
И каждую ночь над кумирней маяк
Отшельник монах зажигает.
Ночную порой возвращаясь, моряк,
С надеждой на светочь взирает.
Да будет же светочем веры живой
Обитель святая России,
Да льется и здесь живую струей
Благое ученье Мессии!
Как светоч – маяк ночную порой
Путь моряку освещает,
Пусть светоч – обитель, верой святой
Заблудших из тьмы призывает.
И вера Христа в Китае далеком,
Трудами монахов простых,
Пусть разольется морем широким,
Как проповедь древних святых!
Ю. В.

Бэй-тай-хэ. 14/XII 1908 г.

«Китайский благовестник». 1908 г. Вып. 25–26. С.19.

МОНАШЕСКИЕ ОБЩИНЫ

На территории Маньчжурии в разные годы действовали подворья Российской духовной миссии: Благовещенское в Харбине и Свято-Иннокентьевское на станции Маньчжурия.

В 1920–1930-х годах в Харбине образовалось Камчатское подворье, основанное владыкой Нестором (Анисимовым).

В разные годы при подворьях были сформированы монашеские общины.

Благовещенское подворье

Подворье было открыто в 1903 году и возглавлялось, в основном, монахами.

Подворье возглавляли:

1903 – иеромонах Леонтий (фон Вимпфен);

1904–1906 – иеромонах Дионисий;

1906–1907 – архимандрит Авраамий (Часовников);

1907–1917 – иеромонах Христофор;

1917–1919 – иеромонах Орентий (Федосеев).

Им сослужили иеромонахи Амвросий (Изумрудов) и Кукша (1904–1906 гг.), Георгий (1905–1906 гг.), Аарон (Аверин, 1910 г.), иеродиаконы Сергей и Федор Ду.

С 1921 года подворье в должности наблюдающего возглавил епископ Мелетий (Заборовский). К нему присоединились бежавшие из России иеромонахи Поликарп (Горбунов), Иосиф (Воробьёв), а также иеромонах Евстафий (Прибылых), переведенный из пекинского Успенского монастыря, монахи Иона и Спиридон (Зеленский). Они-то и образовали ядро небольшой Скорбященской мужской монашеской общины, просуществовавшей до середины 1940-х годов.

В 1942 году подворье с насельниками и имуществом перешло в ведение Харбинской епархии⁴⁰.

При Благовещенском подворье была образована также небольшая женская монашеская община. Ее насельницы – монахини Анна (Спицына), Макрина, Пиама, Иувеналия и послушница Мария – прибыли в Харбин из различных российских монастырей в предреволюционные годы.

В 1918 году при подворье на базе общины предполагалось создать женский монастырь. С этой целью в Пекине постригли в монашество харбинку Анну (Спицыну), намечавшуюся на должность игумении обители. Однако планам не суждено было сбыться, и община осталась в прежнем статусе – Скорбященской женской общины.

Свято-Иннокентьевское подворье

Подворье было основано в 1903 году на станции Маньчжурия Западной линии КВЖД. В первые годы в подворье трудились несколько иеромонахов, но после кончины в 1925 году его настоятеля епископа Ионы (Покровского), там осталось лишь белое духовенство.

Митрополит Нестор (в миру Николай Александрович Анисимов) родился 9 ноября (ст. ст.) 1885 года в Вятке, в семье военного чиновника Александра Александровича Анисимова, участника Русско-турецкой войны 1877–1878 годов, и Антонины Евлампиевны, дочери протоиерея, настоятеля Вятской кладбищенской церкви Ахтырского кладбища.

Окончил Казанское реальное училище (1905 г.), миссионерские курсы при Казанской духовной академии по калмыцко-монгольскому отделению. Был послушником Казанского Спасского монастыря. 17 апреля 1907 года принял монашество с именем Нестор, 6 мая того же года был рукоположен во иеродиакона, а 9 мая – в иеромонаха.

С 1907 по 1909 год занимался миссионерской деятельностью на Камчатке. В 1910 году основал Камчатское православное братство с центром во Владивостоке и отделениями в Петербурге, Москве, Киеве и других городах Российской империи. На средства братства на Камчатке были построены десятки учреждений: церкви, часовни, школы, приюты, больницы и амбулатории, организована община сестер милосердия.

В 1913 году был возведен в сан игумена.

В 1914 году игумен Нестор добровольно отправился на фронт в качестве военного священника в лейб-гвардии Драгунском полку, а затем возглавил сформированный им санитарный отряд «Первая помощь под огнем врага». Руководил отрядом на передовых позициях. За проявленное мужество и героизм был награжден наперсным крестом на Георгиевской ленте, орденами св. Владимира III степени с мечами, св. Анны II и III степеней с мечами.

С 1915 года был возведен в сан архимандрита, отозван с фронта и продолжил миссионерскую деятельность на Камчатке.

16 октября (29 октября) 1916 года архимандрит Нестор был рукоположен во епископа Камчатского и Петропавловского.

В 1917–1918 годах участвовал в работе Поместного собора Русской православной церкви. В ночь на 16 февраля (1 марта) 1918 года был арестован в Москве отрядом красноармейцев, заключен в тюрьму, но вскоре был освобожден.

В 1920 году эмигрировал в Китай, где стал одним из видных деятелей русской эмиграции в Маньчжурии. В 1921 году создал Камчатское подворье в Харбине, организовал Дом милосердия и трудолюбия, приюты для детей сирот как русских, так и китайских, приют для старцев-хроников, слепых и больных калек, приют для юношей-наркоманов, приют для глухонемых,

дом для душевнобольных; школы, в которых учили различным прикладным искусствам и ремеслам; бесплатные столовые для бедноты, бесплатную амбулаторию, зубоучебный кабинет в Доме милосердия.

В 1933 году Нестор был возведен в сан архиепископа, а 11 июня 1946 года назначен Патриаршим Экзархом с возведением в сан митрополита Харбинского и Маньчжурского.

13 июня 1948 года был задержан китайскими властями и депортирован в СССР. На суде в Хабаровске по обвинению в антисоветской деятельности был приговорен к 10 годам исправительно-трудовых лагерей. В январе 1956 года был освобожден и назначен митрополитом Новосибирским и Барнаульским, а 8 декабря 1958 года – митрополитом Кировоградским и Николаевским.

Скончался Нестор 17 октября 1962 года и был погребен в храме подворья Троице-Сергиевской лавры в Переделкине.

Камчатское подворье

Камчатское Православное Братство во имя Нерукотворного Образа Всемилостивого Спаса было создано по инициативе иеромонаха (с 1956 г. митрополита) Нестора (Анисимова). Высочайше утвержденное Положение о Братстве было опубликовано 23 июля 1910 года. Идею создания Братства поддержал Император Николай II.

После революции 1917 года и Гражданской войны в России Камчатское Братство возродилось в Китае как Камчатское подворье в Харбине.

Журнал «Хлеб Небесный» в 1940 году писал: «Камчатское Братство и после революции не умерло и продолжало существовать в Зарубежье, как Камчатское Подворье в Харбине, где на пустыре выросли Дом Милосердия, храм в честь Божией Матери «Всех скорбящих Радость» со святынями, приют для старцев и детей, где продолжается святое дело милосердия во славу Божию и воспитываются сироты в вере Христовой и быть может Бог благословит им впоследствии сеять семя Христианское на возрожденной ниве Христовой родной Камчатской земли и да послужат оне основой возрождения религиозно-национальной нашей дорогой Родины – России»⁴¹. Во главе подворья стоял епископ Нестор.

Под эгидой Камчатского подворья в августе 1921 года был образован «Дом милосердия». При нем в 1929 году была сформирована монашеская община. Из числа монахов Камчатского подворья со временем вышли три архипастыря: митрополит Филарет (Вознесенский), председатель РПЦЗ; архиепископ Нафанаил (Львов) и архиепископ Климент (Перестюк).

Наряду с мужской, в подворье существовала женская монашеская община, возглавляемая игуменией Олимпиадой (Болотовой). Сама игумения, опытная иконописица, трудилась в иконописной мастерской, а монахини Стефанида, Варвара и Иулиания (Сумневич) служили воспитательницами в детских приютах «Дома милосердия»⁴².

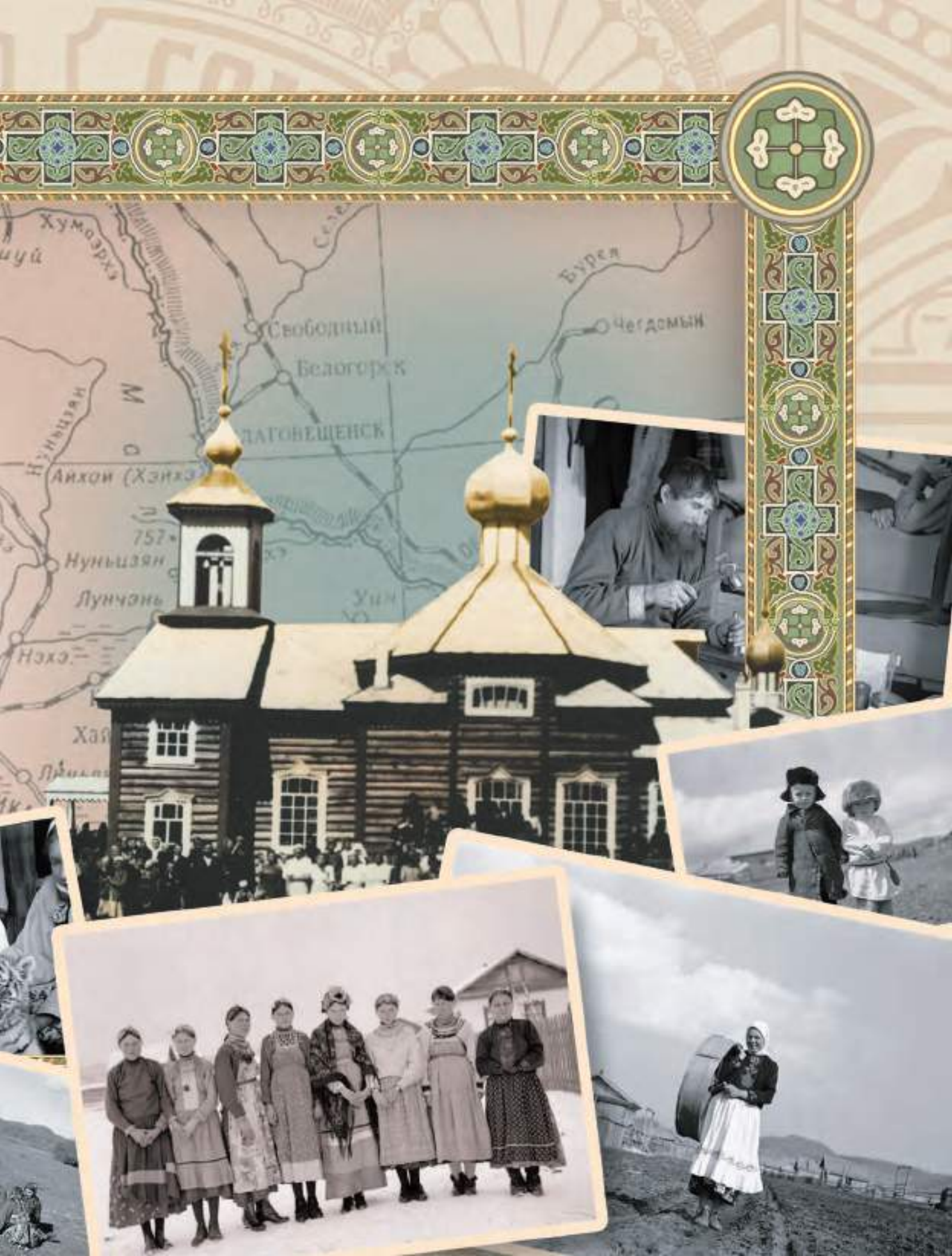
- ¹ Отчет за двадцатилетнюю службу по Пекинской Духовной Миссии, в звании прежде иеромонаха, а после, в должности Начальника Миссии, Старшего священника Вениамина (1842 года) // Китайский благовестник. 1915. Вып. 15–16. С. 18.
- ² Статус ставропигиального монастыря имели монастыри, находившиеся в непосредственном административном и уставном подчинении у Священного Синода.
- ³ Епископ Иоанн. Современное состояние православной миссии в Китае // Китайский благовестник. 1910. Вып. 8. С. 19.
- ⁴ Епископ Иоанн. Современное состояние православной миссии в Китае // Китайский благовестник. 1910. Вып. 8. С. 19.
- ⁵ Китайский благовестник. 1926. Вып. 17–18. С. 15.
- ⁶ Епископ Иоанн. Современное состояние православной миссии в Китае // Китайский благовестник. 1910. Вып. 8. С. 19.
- ⁷ Отчет о состоянии Русской Духовной Миссии в Китае за 1916 год // Китайский благовестник. Пекин, 1917. Вып. 1–2. С. 2.
- ⁸ Известия братства православной церкви в Китае. Харбин. 1904. Вып. 1. С. 2.
- ⁹ Китайский благовестник. 1914. Вып. 7–8. С. 25.
- ¹⁰ Коростелёв В.А., Караулов А.К. Православие в Маньчжурии (1898–1956): Очерки истории. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2019. С. 278–279.
- ¹¹ ГАРФ. Ф.Р-6343. Д. 238. Л. 8; Баконина С.Н. Церковная жизнь русской эмиграции на Дальнем Востоке в 1920–1931 гг.: На материалах Харбинской епархии. М.: Изд-во ПСТГУ, 2014. С. 187.
- ¹² Рубеж. 1938. № 31, 30 июля.
- ¹³ <https://magazeta.com/ariadna-convent/> (дата обращения: 12.12.2020).
- ¹⁴ Рубеж. 1938. № 31, 30 июля.
- ¹⁵ После упразднения монастыря его помещения использовались под коммунальные квартиры. В 2019 году здание прошло реновацию. В настоящее время находится по адресу: 350 South Shaanxi Road.
- ¹⁶ Упоминается как священник в 1929 г.
- ¹⁷ Коростелёв В.А., Караулов А.К. Православие в Маньчжурии (1898–1956): Очерки истории. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2019. С. 280.
- ¹⁸ По информации бывшего харбинца, д.и.н. Г.Б. Мелихова, на острове еще в 1925 году сохранялся «...монастырь, церковь (!)» и четыре жилых дома. Позже на этом месте возник организованный членами Общества врачей Центральной больницы КВЖД курорт «Солнечный Городок», которым заведовал доктор К. С. Фиалковский» (см: Мелехов Г.В. Белый Харбин: Середина 20-х. – М.: Русский путь. 2003. С. 369).
- ¹⁹ «Саман» – строительный материал, представлявший собой смесь глины, рубленой соломы и даже обыкновенного навоза; из получавшейся таким образом смеси приготавливали нечто вроде кирпича полуторного размера.
- ²⁰ Казанско-Богородицкий монастырь кроме типографии имел несколько небольших мастерских – переплетную (принимала частные заказы), сапожную, портняжную, слесарно-столярную и живописно-иконописную (принимала частные заказы).

- ²¹ Коростелёв В.А., Караулов А.К. Православие в Маньчжурии. 1898–1956 / под ред. О.В. Косик. – Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2019. С. 276.
- ²² Коростелёв В.А., Караулов А.К. Православие в Маньчжурии (1898–1956): Очерки истории. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2019. С. 489–491.
- ²³ Чжили – название китайской провинции Хэбэй до 1928 года.
- ²⁴ В Крестовоздвиженском скиту // Китайский благовестник. 1911. Вып. 6. С. 14–15.
- ²⁵ Китайский благовестник. 1911. Вып. 1. С. 19.
- ²⁶ Китайский благовестник. 1916. Вып. 21–22. С. 22.
- ²⁷ Китайский благовестник. 1914. Вып. 7–8. С. 25.
- ²⁸ Хасамутдинов А.А. Русские монастыри в Китае. Владивосток. 2018. С. 45.
- ²⁹ В июле 1909 года в составе женской общины значилось 2 монахини, 2 рясофорных и 2 простых послушницы.
- ³⁰ Китайский благовестник. 1914. Вып. 19–20. С. 19–21.
- ³¹ Общежительный монастырь – монашеская община с нераздельным имуществом и общим хозяйством, с одинаковой для всех пищей и одеждой, с распределением монастырских работ между всей братией.
- ³² Китайский благовестник. 1914. Вып. 7–8. С. 25.
- ³³ Отчет о состоянии Русской Духовной Миссии в Китае за 1916 год // Китайский благовестник. Пекин, 1917. Вып. 1–2. С. 2;
- ³⁴ Личный состав Пекинской духовной миссии к 1-му января 1917 года // Китайский благовестник. 1916. Вып. 21–22. С. 16.
- ³⁵ Коростелёв В.А., Караулов А.К. Православие в Маньчжурии (1898–1956): Очерки истории. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2019. С. 277, 552–553.
- ³⁶ В разных источниках и литературе именуется подворьем Пекинской Духовной миссии в Пей-тай-хо, монастырем Русской Духовной миссии в Пей-тай-хо, монастырским подворьем.
- ³⁷ Известиях братства православной церкви в Китае. 1904. Вып. 1. С. 4.
- ³⁸ Китайский благовестник. 1910. Вып. 8. С. 21.
- ³⁹ Н.Х. Поездка в Юнпинфу, Лувэйшань и Пэйтиайхо // Китайский благовестник. 1914. Вып. 19–20. С. 24.
- ⁴⁰ Коростелёв В.А., Караулов А.К. Православие в Маньчжурии. 1898–1956 / под ред. О.В. Косик. – Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2019. С. 281.
- ⁴¹ Архиепископ Нестор // Хлеб небесный. – Харбин, 1940. № 11. С. 21.
- ⁴² Коростелёв В.А., Караулов А.К. Православие в Маньчжурии. 1898–1956 / под ред. О.В. Косик. – Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2019. С. 281–285.

СТАРООБРАДЧЕСКИЕ ОБЩИНЫ

РУССКИЕ ДРЕВЛЕПРАВОСЛАВНЫЕ (СТАРООБРЯДЧЕСКИЕ) ОБЩИНЫ В КИТАЕ

Старообрядцы – последователи старообрядчества, отказавшиеся принять церковные реформы, проведенные патриархом Никоном в XVII в.

Старообрядчество делится на два основных направления – поповщину и беспоповщину, состоящих из многих течений, согласий и толков.

Поповщина (поповцы) объединяет группу толков и согласий, признающих священство, совершение таинств и треб, а также традиционную для православия церковную иерархию.

Беспоповщина (беспоповцы) – направление, которое отвергает церковную православную иерархию и «таинство» священства в целом; беспоповцы заменили священников уставщиками и начетчиками (наставниками), которых выбирали из числа грамотных однообщинников.

На протяжении нескольких веков старообрядцы находились в России вне закона, их деятельность преследовалась, а вера всячески искоренялась. Спасаясь от гонений, многие последователи древлеправославия вынуждены были бежать на малозаселенные окраины России и за ее рубежи.

Ситуация в отношении старообрядцев изменилась к началу XX века. Приамурский генерал-губернатор генерал от инфантерии Н. И. Гродеков выдвинул идею о переселении старообрядцев, которые, как он считал, внесли большой вклад в дело развития Приамурья и Приморья, в Северную Маньчжурию. Они хорошо зарекомендовали себя своим трудолюбием, энергией, хозяйственной хваткой и, по мнению генерал-губернатора, могли быть надежными и полезными людьми в колонизационной политике России.

Предложение Н. И. Гродекова нашло отклик в Министерстве внутренних дел и получило поддержку министра финансов России С. Ю. Витте. Витте увидел перспективность в этом решении и посчитал, что переселение староверов «в пределы Маньчжурии или Монголии, если бы таковое было признано возможным, несомненно, оказало бы большую услугу русскому делу на Дальнем Востоке».

Епископ Иосиф (Антипин)

Однако реализовать проект в полной мере не удалось, так как началась Русско-японская война. Тем не менее 17 апреля 1905 года по старому стилю (30 апреля по новому) был обнародован Указ «Об укреплении начал веротерпимости». Высочайшим указом Государя Императора Николая II были приняты действенные меры «к устранению стеснений в области религии». Согласно 1-му пункту Указа прекратились преследования граждан другого христианского «исповедания и вероучения», а также тех, кто «отпал от православной [никонианской] веры», то есть староверов. Все они были уравнены в гражданских правах.

Однако последующие события в России, такие как Гражданская война, коллективизация, раскулачивание, все же вынудили значительную часть старообрядцев покинуть пределы своей Родины.

Старообрядцы маньчжурских старообрядческих деревень относились к беспоповцам-часовенным. Службу справлял в специально построенной молельне настоятель. Совершались и ежедневные домашние моления. Во всех домах имелись старинные иконы и книги, вывезенные из России. Именно вера помогла старообрядцам не только перенести все невзгоды переселения за границу, но и адаптироваться к новым условиям жизни¹.

Основные группы русских старообрядцев концентрировались к востоку и северо-востоку от Харбина, где они с 1930-х по 1940-е годы основали свои поселения.

Коломбо (Колумбо) – располагалось на реке Коломбо (приток р. Муданьцзян). Поселение было основано в конце 1930-х годов. Большая часть населения покинула поселок после 1947 года.

Баринхэ – поселение было организовано старообрядцами-часовенными в 1950-х – начале 1960-х годов около станции КВЖД Цзямусы. Было одним из последних мест в Маньчжурии, где проживали старообрядцы.

Ивановка – поселение находилось недалеко от города Мерген (ныне г. Нэньцзян провинции Хэйлунцзян). Было основано в середине 1940-х годов. В конце 1940-х годов жители поселка разъехались по другим населенным пунктам.

Масаловка – поселение было основано в конце 1930-х – начале 1940-х годов. Просуществовало до середины 1960-х годов.

Медяны – поселение было основано в конце 1930-х годов недалеко от станции КВЖД Хэндаохэцзы, в 5 км от крупного старообрядческого поселка Романовка. Покинуто жителями в 1950–1960-х годах.

Семёновка – поселение находилось недалеко от города Мерген. Было основано после 1945 года и просуществовало недолго.

Силинхэ (Селинхе) – станция КВЖД, расположенная в нескольких десятках километров к западу от российской границы. Старообрядческое поселение было образовано здесь в 1932 году и оставлено в 1950-х годах.

Татинцван (Татицван) – располагалось недалеко от города Мерген. Поселение было основано в конце 1940-х годов и оставлено во второй половине 1950-х годов.

Чапигоу (Тяпигоу, Тёпигоу, Чапигу, Чапига) – поселение находилось на реке Муданьцзян. Было основано старообрядцами-часовенными после 1945 года. Большая часть населения поселка выехала в начале 1950-х годов².

Небольшие группы старообрядцев жили в селении Дацзицюань, в долине реки Танванхэ, в 12-и верстах от железнодорожной станции Вэлин, городе Мерген, на станции Хэндаохэцзы, в поселке Тваншада, Татинхэ, у озера Цзенбоху.

Наиболее крупным старообрядческим поселением была деревня Романовка, основанная летом 1936 года в небольшой долине, в 16 км на юго-восток от станции КВЖД Хэндаохэцзы.

Значительное количество старообрядцев-поповцев проживало до середины 1950-х годов и в Трёхречье. Старообрядцы этой ветви были преимущественно выходцами из Забайкалья, в 1920-е годы и позднее они жили в поселках Верх-Кули, Покровке, Усть-Ширфовая (Ширфовая). Церкви старообрядцев-поповцев действовали в деревне Верх-Кули – храм Успения Пресвятой Богородицы и в деревне Покровка – храм Покрова Пресвятой Богородицы³.

Приходы староверов имелись в таких больших городах, как Харбин, Цицикар, Бухэду, Хайлар и Шанхай. Небольшое количество староверов жило в Тяньцзине и Циндао.

В Харбине было две старообрядческие церкви, появившиеся во второй половине 1920-х годов – Петропавловская (1925 г.) и Успения Пресвятой Богородицы (1929 г.).

Еще один приход старообрядческой церкви в Маньчжурии располагался в Южном Чжалантуне, в поселке Хорото. Он был организован священником о. Иоанном Старосадчевым в 1938 году, когда в эти места по распоряжению китайских властей переселилось 15 семейств старообрядцев. На первом этапе богослужения проходили в молельне, устроенной в частном доме, а в 1940 году была начата постройка (по другим данным – сбор средств) отдельного храма. Строительство завершить планировали к концу года и освятить во имя свт. Николая

Дальневосточное священство в Харбине: о. Иоанн Кудрин, епископ Иосиф (Антипин), о. Иоанн Старосадчев, о. Иоанн Шадрин. 1920 г.

Чудотворца. К этому времени в Харбине были уже заказаны и почти готовы иконы для церкви. Деятельное участие в строительстве храма принимал староста, он же председатель общины Т. Д. Чучалин⁴.

Однако планам не суждено было осуществиться. В 1944 году приход прекратил свое существование и почти в полном составе, вместе с о. Иоанном, переехал в поселок Покровку⁵.

Старообрядческие общины имелись и в Синьцзяне, на северо-западе Китая, где поселились те, кто бежал из России через Алтайские горы — причем не только старообрядцы, но и простые эмигранты, по религиозным или политическим причинам не приемлющие советскую власть. Здесь старообрядцы обосновались на плодородных землях, главным образом, неподалеку от городов Кульджа и Урумчи. Их жизнь мало чем отличалась от жизни соотечественников в Маньчжурии.

Староверческое храмостроительство имело свои характерные особенности. Закон 1883 года «О даровании раскольникам некоторых прав гражданских» разрешал старообрядцам совершать богослужение, ремонт и строительство молитвенных домов при условии, что они не будут иметь внешнего сходства с православными храмами.

Старообрядческая церковь (молельня), если это не был обычный жилой дом, приспособленный под богослужение, представляла собой, как правило, традиционный деревянный храм приходского типа, с четырех- или восьмигранной колокольней (или без), с декоративной главкой, поставленной на двухскатную крышу храма (или без), — с очень простым украшением (или без) главным образом карниза и навеса над крыльцом. Встречалось также арочное завершение окон, лопатки, пилястры и пр. Часто здание украшалось фигурными оконными наличниками.

Лаконичность объемной композиции, ее простота и строгость, по всей видимости, являлись главными отличительными чертами внешнего вида старообрядческого храма и делали его по требованию закона не похожим на православный.

ГОРОДА ЦЕНТРАЛЬНОГО ПОДЧИНЕНИЯ ГОРОД ШАНХАЙ

Храм Благовещения Пресвятой Богородицы

В 1935 году в Шанхае о. Иоанном Шадриным была организована старообрядческая община и открыт храм во имя Благовещения Пресвятой Богородицы. Церковь находилась в арендованном помещении и обслуживалась священниками, приезжавшими из Харбина и Трёхречья. Праздничными богослужениями руководил дьякон Иоанн Александрович Червяков, им же были написаны иконы для храма.

ПРОВИНЦИЯ ХЭЙЛУНЦЗЯН ГОРОД ХАРБИН

Храм Успения Пресвятой Богородицы

Первое здание храма

Изначально храм был создан в 1920-х годах в арендованном помещении и состоял под непосредственным управлением епископа Кишиневского Иннокентия, приславшего для храма антиминс. С 1929 года храм обслуживался приезжавшим из Трёхречья (п. Верх-Кули) протоиереем Иоанном Шадриным.

Второе здание храма

Было построено в 1935 году. Обслуживалось приезжавшими из Трёхречья священниками, а с 1939 года – постоянным священником о. Константином Прохоровым, прибывшим из Персии. Почетным председателем церковного совета был П. В. Барякаев, председателем – Т. М. Сарсаский, церковным старостой – Т. Ф. Дулисова, секретарем – Г. П. Бутковский. По сведениям очевидцев, в 1940-м году храм еще действовал⁶.

Храм святых славных верховных Апостолов Петра и Павла

Первое здание храма

С 1919 года богослужения проводились в походном храме на частных квартирах. Службу совершал владыка епископ Иркутско-Амурский и всего Дальнего Востока Иосиф (Антипин). В начале 1921 года богослужения проходили в его квартире площадью 40,97 кв. м, где установили алтарь.

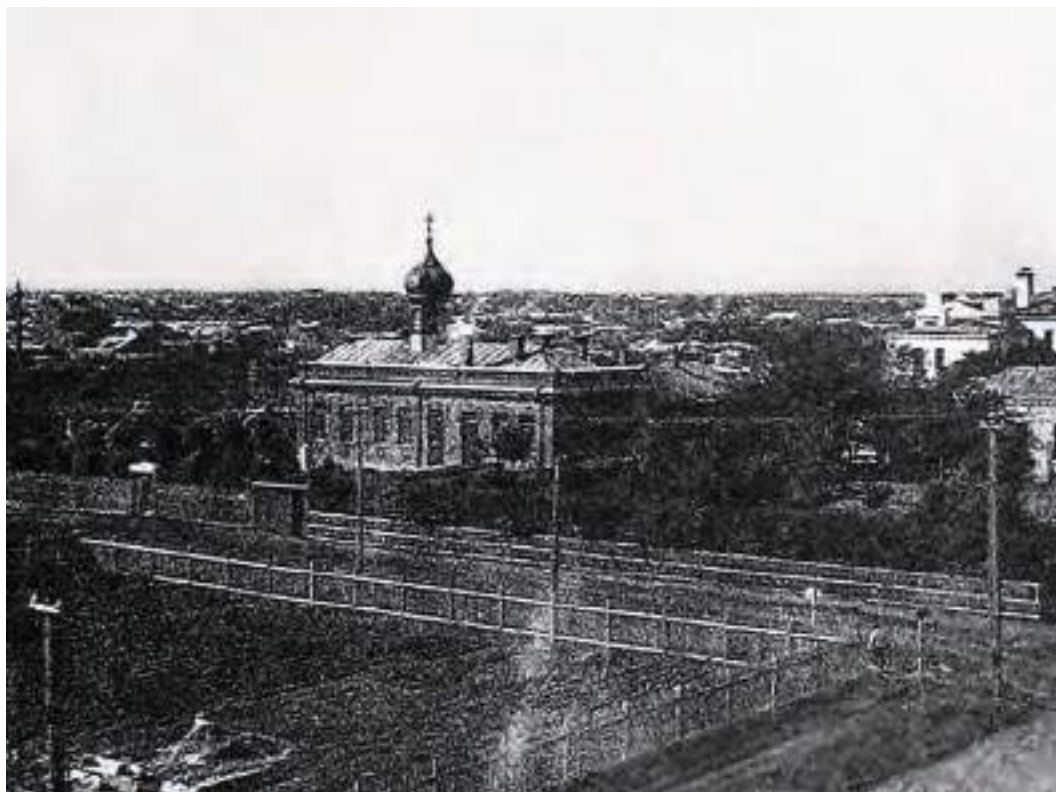
В 1922 году храм был устроен в пристройке (46 кв. м.) небольшого дома, арендованного на участке садовода И. С. Яшкина по адресу: Корпусной городок, 4-я улица, дом № 10.

По этому поводу «Дальневосточный старообрядец» писал:

«Храма в Харбине в то время еще не было, собирались молиться по частным квартирам, где ставился походный алтарь и служилась божественная литургия. Потом еп. Иосиф, на свои личные средства и с помощью своих пасомых, арендовал в Корпусном городке маленький участок, на котором стояла малюсенькая же хата. К ней сделали пристройку для временного храма. И вот, в этой-то хате и поселился еп. Иосиф, а во временном храме он совершал богослужение»⁷.

Второе здание храма

Инициатором возведения нового старообрядческого храма был протоиерей о. Иоанн Кудрин. Земельный участок под постройку Петропавловского храма и причтовых квартир, а также кредит на содержание старообрядческого духовенства был предоставлен 27 мая 1924 года Правлением КВЖД. Участок сдавался в долгосрочную аренду безвозмездно. Закладка храма состоялась 18 августа 1924 года. К концу октября 1924 года кирпичная кладка церковного здания была окончена, в ноябре были покрыты крыши и на купол установлен крест, также на участке в 1 912 кв. м (420 кв. саженей) были построены кирпичные квартиры для причта. Внутренняя отделка производилась весной 1925 года. Строительные материалы для храма отпускались со складов КВЖД по минимальной стоимости, либо покупались на средства, внесенные епископом Иосифом, о. Иоанном Кудриным, прихожанами Ф. А. Гордеевым, А. Н. Первушиным и другими. Торжественное освящение храма состоялось 22 июня 1925 года. Располагался он в Новом городе, на улице Ляоянской, дом № 10⁸.

Храм Петра и Павла

Храм Петра и Павла. Источник: журнал «Рубеж», 1933 г.

Харбинская газета «Рубеж» писала об этом периоде:

«Став во главе харбинского старообрядческого прихода, о. Кудрин под непосредственным руководством преосвященного Иосифа, энергично принялся за улучшение быта церковно-общественной жизни харбинских старообрядцев. Был выработан Приходский Устав, который и утвердила гражданская власть страны: – следовательно, старообрядчество в Харбине стало на легальную почву. Был исхлопотан земельный участок в 420 кв. саж., на котором с 1 сентября 1924 года заложен был кирпичный храм, а в июне 1925 года он уже был освящен. При храме выстроены и квартиры для причта. Словом, старообрядцы Харбина, благодаря епископу Иосифу и его ближайшему помощнику, протоиерею И. Кудрину, обогатились и участком и храмом, уже не временным, а постоянным. Конечно, старообрядцы-миряне и сами не мало принимали трудов к устройению своей церковно общественной жизни, но, все-таки, главным-то двигателем всего этого был еп. Иосиф»⁹.

Храм действовал до конца 1950-х годов.

Настоятель:

1923—1957 – протоиерей о. Иоанн Кудрин.

Протоиерей Иоанн Кудрин

Родился 10 декабря 1879 года в селе Ножовка, возникшем при Средне-Рождественском заводе в Оханском уезде Пермской губернии, в семье старообрядцев часовенного согласия, позднее перешедших в Древлеправославную церковь Христову. С восьми лет прислуживал в церкви, а в 19 лет стал начетчиком.

14 февраля 1898 года женился на Анне Ханжиной, дочери старообрядческого псаломщика Зотика Ивановича Ханжина, в семье родились 9 детей.

В 1906 году епископом Пермско-Тобольским Антонием (Паромовым) был рукоположен в сан диакона, а 12 ноября 1906 года в пресвитера в общину при Саранинском заводе Пермской губернии (ныне в Свердловской области), где возглавил строительство храма. В 1909 году был переведен в село Рухтино Уфимской губернии, где прослужил до 1919 года.

Кудрин делегировался на соборы в Москву, был членом архиепископского совета, затем — председателем епархиального совета Пермско-Тобольской епархии.

В 1919 году эвакуировался в город Курган, где вступил в Просветительное отделение 3-ей армии адмирала А. В. Колчака и был назначен Главным старообрядческим священником 3-ей армии Восточного фронта генерала К. В. Сахарова.

В том же 1919 году был утвержден Главным старообрядческим священником Дальневосточной армии в непосредственном ведении начальника штаба Верховного Правителя с правами командира Отдельной армии.

Во время Ледяного похода Кудрин создал санитарный отряд при Воткинской конной дивизии армии генерала Каппеля. После перехода по льду через Байкал заболел тифом, находился в госпитале в Чите. В 1921 году вернулся на фронт в Нерчинск.

С сентября 1922 года Иоанн Гаврилович Кудрин находился в Харбине и епископом Иосифом (Антипиным) был принят в клир Иркутско-Амурской и всего Дальнего Востока епархии. 14 марта 1923 года был назначен настоятелем кафедрального собора святых апостолов Петра и Павла в Харбине, к активному строительству которого и приступил. С 1922 года был редактором журнала «Дальневосточный Старообрядец», издававшегося во Владивостоке Временным Приамурским правительством.

7 января 1924 года старообрядческим епископом Иркутским и Амурским Иосифом Кудрин был возведен в сан протоиерея.

С июля 1925 года протоиерей Иоанн Кудрин являлся заместителем председателя Епархиального совета, а с 14 января 1927 года, в связи со смертью епископа Иосифа, — временно исполняющим должность председателя.

В 1958 году вместе с семьей переехал к сыну Александру в Сидней, где в специально приобретенном доме 7 января 1959 года освятил храм в честь святых Петра и Павла и совершил первую старообрядческую Божественную литургию в Австралии.

О. Иоанн Кудрин – автор «Положения о старообрядческом духовенстве, обслуживающем армию и флот».

Скончался Иоанн Гаврилович 29 июня 1960 года и был погребен на кладбище Руквуд в Сиднее.

Митрополит Московский Корнилий (Титов),
протоиерей Леонтий (Пименов), диакон Виктор
и верующие на могиле протоиерея Иоанна Кудрина

СЕЛО РОМАНОВКА

Село было создано в середине 1930-х годов бежавшими от гонений из советского Приморья крестьянами-староверами. Располагалось недалеко от линии КВЖД, между городами Харбин и Муданьдзян. Получило свое название в память о российской императорской фамилии.

Хозяйство Романовки было преимущественно натуральным. Жители села занимались земледелием, скотоводством и охотой, в том числе отловом тигров для зоопарков разных стран мира. Романовка быстро богатела и росла, так что уже в 1941 году стала местом проведения поместного собора русских старообрядцев Маньчжурской империи. К лету 1945 года в селе было уже более 40 дворов и более 200 жителей.

Жители села Романовка. Фото конца 1930-х гг.

В конце 1930-х – начале 1940-х годов Романовку посетили несколько японских научных экспедиций, которые тщательно исследовали все стороны жизни ее обитателей. Их целью было изучение опыта выживания русских в новых природно-климатических и бытовых условиях северо-востока Маньчжурии. Результатом этих исследований стало издание двух книг – «Посёлок Романовка» (Чаньчунь, 1941 г.) и «Земледелие и жизнь белых русских» из серии «Жизнь колонистов в иллюстрациях» (Токио, 1942 г.)¹⁰.

В 1945 году, после прихода в Маньчжурию советских войск, большая часть глав семейств была арестована и вывезена в СССР. Оставшиеся жители в 1957 году при содействии Всемирного совета церквей и Международного комитета Красного Креста покинули Китай и выехали в Австралию и Южную Америку. Некоторые из них позже перебрались в США, где их потомки до сих пор проживают в штатах Орегон и Аляска¹¹.

Храм (моленная) с неустановленным наименованием

Храм был построен в 1939 году. Располагался в центре поселка. В молельне находились старинные иконы, книги и святыни, вывезенные из России. Настоятелем был Ксенофонт Петрович Бодунов, изба которого располагалась напротив молельни. Каких-либо описаний здания молельни автором не обнаружено. Даже в разделе книги «Земледелие и жизнь белых русских» под редакцией д-ра Тэруока под заголовком «Церковь» было написано лишь несколько строк: «Построили это здание в четвертом году основания деревни. Оно очень просто, но украшает жизнь людей. По воскресеньям все жители деревни здесь собираются и молятся. Это здание используется и для свадеб, и для похоронных церемоний»¹².

Однако, судя по сохранившимся фотоматериалам, храм представлял собой обычный деревянный дом, вероятно, без главки и креста.

Моленная в селе Романовка. Фото Ямадзоэ Сабуро, 1938–1941 гг.

Согласно воспоминаниям Н. И. Селеткова, «Аналой под клетчатым покрывалом – это большой аналой, поучения читать. Его выносят на центр, обращаются лицом к народу. А самый высокий аналой – для пения... Первый настоятель – Бодунов Ксенофонт Петрович. Его заместитель и помощник Семен Зиновеевич Калугин и кадило возжигал и за свечами ходил. Мелентьев тоже помощник»¹³.

Левая сторона моленной считалась женской, здесь же стоял помощник; на правой молились мужчины с наставником.

Епископ Русской православной старообрядческой Церкви Иосиф (Иаков Исаакович Антипин)

Родился в 1853 году в деревне Крюк Пермской губернии Кунгурского уезда Урминской волости, в крестьянской семье старообрядцев-беспоповцев. В детстве обучался грамоте у женщины, знающей Писание. В 1878 году был призван на военную службу, после прохождения которой вернулся в родное село. В 1895 году, благодаря благочестивой жизни и начитанности, был избран в духовные наставники.

В 1896 году был рукоположен епископом Пермским и Тобольским Антонием в священный сан на приход в деревню Павловскую Пермской области.

В 1909 году на купленном им участке земли в 55 километрах от станции Тайны, у реки Тарбож, о. Иаков начал строить монастырь. В марте 1911 года принял пострижение с именем Иосиф.

В августе 1911 года на Освященном Соборе старообрядческих епископов священноиноков Иосиф был избран в епископы вновь открываемой Амурско-Иркутской и всего Дальнего Востока епархии. Хиротония епископа Иосифа состоялась в Москве, на Рогожском кладбище 18 декабря 1911 года. Совершили ее архиепископ Иоанн (Картушин) и рязанский епископ Александр.

В середине 1919 года епископ Иосиф выехал в Хабаровск, потом — в Приморье, во Владивосток, затем в Никольск Уссурийский и, наконец, в начале 1921 года попал в Харбин, где и обосновался на жительство.

В эмиграции принимал активное участие в строительстве храма Петра и Павла в Харбине, освященного 22 июня 1925 года.

14 января 1927 года первый епископ Иркутско-Амурский и всего Дальнего Востока Русской Православной Старообрядческой Церкви Иосиф скончался. Чин погребения служили два священника: протоиерей Иоанн Кудрин и священноиерей Иоанн Старосадчев. Владыка Иосиф был похоронен у алтарной стены Петропавловского храма.

В начале 1957 года прах епископа Иосифа был перезахоронен на Успенском кладбище.

В 2001 году в Москве на Освященном Соборе Русской Православной Старообрядческой Церкви святителя Иосифа (Антипина), епископа Иркутско-Амурского и всего Дальнего Востока, причислили к лику святых как местночтимого святого.

ВНУТРЕННЯЯ МОНГОЛИЯ РАЙОН ТРЁХРЕЧЬЕ

ПОСЕЛОК ВЕРХ-КУЛИ¹⁴

Старообрядческая община в поселке Верх-Кули была организована по инициативе бежавших из России в Трёхречье в 1920 году протоиерея Иоанна Шадрина и станичного атамана хорунжего В. С. Марковцева. С 1920 года начал действовать храм.

В начале 1930-х годов в поселке насчитывалось более 100 семей древлеправославных христиан, что составляло примерно 600 человек.

Старообрядческая церковь Успения Пресвятой Богородицы

Первое здание храма

Было устроено в 1920 году в землянке. «Первоначально богослужение приходилось совершать в землянках и только по Воскресениям и праздничным дням», – отмечается в журнале «Церковь на чужбине» (Харбин, 1940 г.) по случаю «двадцатилетия существования Верх-Кулинского прихода, во имя Успения Пресвятой Богородицы»¹⁵. Службу совершал протоиерей о. Иоанн (Шадрин).

Второе здание храма

Было построено в 1922 году из досок, в виде полуземлянки. В праздник свт. Пророка Ильи (19 июля) о. Иоанном Шадриним было совершено первое моление. Этот день считается началом богослужения в старообрядческом приходе в Трёхречье.

Третье здание храма

Было заложено 21 сентября 1922 года. В журнале «Церковь на чужбине» это торжественное мероприятие описывается следующим образом: «Отслужили молебен храму освящением воды и сделали закладку храма во имя Успения Пресвятой Богородицы. Для постройки начали рыть яму 4 сажени длины и 3 сажени ширины, землю копали женщины и дети. Поверх ямы срублено было 5 венцов из лесу, с маленькими окошечками под потолком». Церковь была построена довольно быстро и «когда постройка церкви-землянки была окончена, то было совершено малое освящение, в ней начали совершать богослужения – вечерни, утрени и часы. Святой литургии не служили, потому что не было свт. Антимиса»¹⁶.

Свт. Антимис, иконы и церковные книги были получены в 1923 году из Донинской станицы – самого крупного старообрядческого селения в Восточном Забайкалье. Церковь функционировала 12 лет, одновременно являясь и школой для детей.

К 1930-м годам в связи с увеличением прихода возникла необходимость строительства нового, более просторного храма.

Четвертое здание храма

Было построено в 1932 году «из лиственного леса размером 13 аршин длины и 10 аршин ширины (9,23 x 7,10 м), алтарь же 6 на 6 аршин (4,26 x 4,26 м)». Купол и крест из-за запрета

маньчжурских властей установлены не были. Освящение храма было совершено по благословению владыки Иннокентия протоиереем Иоанном Шадриным и иереем Иоанном Старосадчевым 21 октября 1934 года. Святой антимис для церкви был прислан епископом Иннокентием специальной посылкой. Большинство икон для храма написал старообрядческий иконописец Б. И. Говядин в древлеправославном стиле.

В 1940 году в церковное попечительство Успенского храма входили следующие члены: настоятель о. Иоанн Шадрин; председатель Е. Г. Овчинников; церковный староста С. В. Родионов; попечитель К. А. Швалов; члены ревизионной комиссии И. С. Овчинников, В. Е. Мамонтов, И. В. Сараев; члены попечительства Л. И. Родионов, С. А. Овчинников, И. В. Родионов; секретарь И. В. Сараев; уставщик М. И. Тарабрин.

Настоятелем церкви был протоиерей Иоанн Шадрин.

Старообрядческая церковь
в поселке Верх-Кули. Фото около 1937 г.¹⁷

Пятое здание храма

Было построено в конце 1940-х годов и освящено в честь Успения Пресвятой Богородицы¹⁸. По некоторым сведениям, храм не был полностью достроен.

Церковь была закрыта в середине – конце 1950-х годов после отъезда большинства жителей поселка из Трёхречья.

В середине 2000-х от церкви сохранились лишь остатки фундамента.

Поселок Верх-Кули. Старообрядческая церковь.
Семейный фонд Н. Ф. Родионова (Австралия, Сидней)

ПОСЕЛОК ПОКРОВКА

Покровка располагалась в 12 км от поселка Верх-Кули, в живописном месте вдоль левого берега горной реки Илгачи. В поселке действовал второй по величине старообрядческий приход в Трёхречье.

Старообрядческая церковь Покрова Пресвятой Богородицы

Церковь была построена в 1932 году с благословения епископа Иркутско-Амурского Афанасия. Освящена протоиереем Иоанном Шадриным в честь Покрова Пресвятой Богородицы. Первое время не имела своего постоянного священника и обслуживалась

протоиереем Иоанном Шадриным, о. Иоанном Старосадчевым и священником Константином Прохоровым¹⁹. С 1944 года, после приезда в поселок нескольких семей из Хоронто, постоянным священником храма стал о. Иоанн Старосадчев. По всей видимости, в середине – конце 1950-х годов церковь была закрыта из-за отъезда значительной части жителей поселка в СССР²⁰.

Церковь Покрова Пресвятой Богородицы

ДЕРЕВНЯ УСТЬ-КУЛИ

Деревня располагалась на левом берегу горной реки Ган. В деревне действовал третий по величине старообрядческий приход в Трёхречье. До 1948 года моление совершалось в просторном доме, куда приезжали на богослужение протоиереи Иоанн Шадрин и о. Константин Прохоров.

Храм Казанской Божией Матери

Храм был построен в 1948 году из бревен и освящен о. Иоанном Старосадчевым. Первым псаломщиком был Филарет Капитонович Сабенин, затем службой руководил Константин Виссарионович Кирпичников²¹.

В 1960-х годах церковь была закрыта из-за отъезда из поселка большинства жителей.

Храм Казанской Божией Матери в Усть-Кули. Иерей – о. Иоанн Старосадчев.
Примерно 1952 год. Фото из семейного архива семьи Кирпичниковых

¹ Аргудяева Ю.В. Традиционная русская культура у старообрядцев в Маньчжурии // Старообрядчество: история, культура, современность. М., 2007. Т. II. С. 281.

² Дни в Романовке. Японские фотографии, запечатлевшие русское старообрядческое село в Маньчжурии на рубеже 1930–1940-х годов, из собрания Приморского государственного объединенного музея имени В.К. Арсеньева во Владивостоке. М., Программа «Первая публикация», 2012. С. 355–358.

³ Забияко А.А., Забияко А.П., Зиненко Я.В. Народное православие русских Трёхречья // Религиоведение. 2016. № 3. С. 121–136.

⁴ <https://www.slovoart.ru/node/43> (дата обращения: 14.01.2021).

⁵ Шахматов П. Путь на Восток. Томск: Изд-во «Красное знамя», 2015. С. 53.

⁶ <https://www.slovoart.ru/node/43> (дата обращения: 15.04.2021).

⁷ Дальневосточный старообрядец. Харбин, 1935 г., 12 июля (дата обращения: 15.04.2021).

⁸ <http://foto-history.livejournal.com/5095156.html> (дата обращения: 15.04.2021).

⁹ «Рубеж», Харбин, 13 мая 1933 года, № 20.

¹⁰ Часть материалов (фото, схемы планы и т. п.) этих экспедиций в настоящее время находятся в собрании Приморского государственного объединённого музея имени В.К. Арсеньева во Владивостоке.

¹¹ https://issuu.com/potantin/docs/dni_v_romanovke_rgb.130710/277 (дата обращения: 28.02.2021).

¹² Дни в Романовке. Японские фотографии, запечатлевшие русское старообрядческое село в Маньчжурии на рубеже 1930–1940-х годов, из собрания Приморского государственного объединенного музея имени В.К. Арсеньева во Владивостоке. М., Программа «Первая публикация», 2012. С. 71.

¹³ Дни в Романовке. Японские фотографии, запечатлевшие русское старообрядческое село в Маньчжурии на рубеже 1930–1940-х годов, из собрания Приморского государственного объединенного музея имени В.К. Арсеньева во Владивостоке. М., Программа «Первая публикация», 2012. С. 103.

¹⁴ Более подробно о поселке см. страницу 472

¹⁵ Церковь на чужбине. Юбилейный журнал 1920–1940 гг. Издание Верх-Кулинского старообрядческого церковного попечительства храма Успения Пресвятой Богородицы из Трёхречья. Харбин, 1940; Кляус В.Л. «Русское Трёхречье». Маньчжурия. Очерки фольклора и традиционной культуры. М.: ИМЛИ РАН, 2015. С. 191.

¹⁶ Церковь на чужбине. Юбилейный журнал 1920–1940 гг. Издание Верх-Кулинского старообрядческого церковного попечительства храма Успения Пресвятой Богородицы из Трёхречья. Харбин, 1940; Кляус В.Л. «Русское Трёхречье». Маньчжурия. Очерки фольклора и традиционной культуры. М.: ИМЛИ РАН, 2015. С. 194.

¹⁷ Фото с сайта: Казаки в Маньчжурии – Стр. 4 // Предыстория (predistoria.org)

¹⁸ Кляус В. Л. «Русское Трёхречье». Маньчжурия. Очерки фольклора и традиционной культуры. М.: ИМЛИ РАН, 2015. С. 195.

¹⁹ Шахматов П. Путь на Восток. Томск: Изд-во «Красное знамя», 2015. С. 52–53.

²⁰ По данным В.Л. Кляуса, храм сгорел в 1942 году (см: Кляус В.Л. Церкви Трёхречья // Традиционная культура. 2014. № 4. С. 26). Если это не ошибка информаторов, то в поселке была построена новая церковь.

²¹ Шахматов П.В. Путь на Восток. Томск. 2015. С. 54–55; Кляус В.Л. «Русское Трёхречье». Маньчжурия. Очерки фольклора и традиционной культуры. М.: ИМЛИ РАН, 2015. С. 204.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В последние десятилетия в результате развития внешнего туризма в Китае и укрепления дружеских отношений с Россией интерес к объектам, связанным с историей российско-китайских отношений, значительно возрос. Большинство памятников к настоящему времени поставлены на государственную охрану, многие отреставрированы и используются для нужд культурных и просветительских учреждений. В некоторых храмах возобновлена религиозная деятельность. В крупных городах при активном взаимодействии китайских и российских государственных и общественных организаций приведены в порядок русские и советские захоронения, отремонтированы или восстановлены памятники и могилы. Для привлечения туристов, в первую очередь из России, были отреставрированы, а также вновь созданы «Русские улицы», «Русские деревни», воспроизведены копии утраченных зданий, связанных с российско-китайской историей.

Приведем лишь несколько примеров.

Харбин. Свято-Никольский кафедральный собор, построенный из различных растений

Русские и православные мотивы на фестивале ледяных скульптур в Харбине

Здание, стилизованное под православную колокольню, на туристической улице Даляня

Свято-Никольский собор возведенный из льда.
Фестиваль ледяных скульптур
в Харбине, 2013 г.

Воссозданный
Свято-Никольский храм
в усадьбе «Волга»
под Харбином

Источники и литература

Архивные материалы

1. Об устройстве временных храмов на театре военных действий // РГИА. Ф. 806. Оп. 4. Д. 4952/23 (10.05.04–09.09.05).
2. Об устройстве часовни церкви на ст. КВЖД Фулярди в Манджурии // РГИА. Ф. 806. Оп. 4. Д. 2885. (17.9.1900–19.12.1900).
3. По вопросу о выработке образца складного походного престола // РГИА. Ф. 806. Оп. 4. Д. 4869. (13.03.1904–22.05.1904).
4. По ходатайству об устройстве при Порт-Артурском полевом госпитале церкви-барака и снабжении ее церковно богослужебными принадлежностями // РГИА. Ф. 806. Оп. 4. Д. 3119. (25.3.1901–1.5.1903).
5. Богоявленская церковь в Шанхае. Русская Духовная миссия в Пекине // РГИА. Ф. 835. Оп. 1. Д. 1112. Л. 17.
6. Благовещенская церковь на Пристани в Харбине. Русская Духовная миссия в Пекине // РГИА. Ф. 835. Оп. 1. Д. 1112. Л. 18.
7. Генеральный план русского кладбища в Пекине. Русская Духовная миссия в Пекине // РГИА. Ф. 835. Оп. 1. Д. 1112. Л. 22.
8. Западный фасад колокольни при Русской Духовной миссии в Пекине // РГИА. Ф. 835. Оп. 1. Д. 1112. Л. 15.
9. План подворья в Пей-тай-хо на 1903 г. Русская Духовная миссия в Пекине // РГИА. Ф. 835. Оп. 1. Д. 1112. Л. 24.
10. План Порт-Артура. О распределении земель в Порт-Артуре // РГИА. Ф. 323. Оп. 1. Д. 1169.
11. План Успенского монастыря в Пекине. Русская Духовная миссия в Пекине. Русская Духовная миссия в Пекине // РГИА. Ф. 835. Оп. 1. Д. 1112. Л. 21.
12. Церковь Серафима Саровского на русском кладбище в Пекине // РГИА. Ф. 835. Оп. 1. Д. 1112.

Литература

13. Альбом сооружений и типовых чертежей Китайской Восточной железной дороги. 1897–1903. М., 1903. 354 с.
14. Анерт Э.Э. Путешествие по Маньчжурии // Записки Императорского Русского Географического Общества по общей географии. Т. XXXV / Под ред. д.чл. Ф. Н. Чернышева. СПб., 1904. 567 с.
15. Анучин А. В. Очерки Маньчжурии. Города (Мукден, Дальний, Чаньчунь, Харбин) // География в школе. М., 1947. № 1. С. 17–24.
16. Анучин В.А. Географические очерки Маньчжурии. М.: Географгиз, 1948. С. 300.
17. Аргудяева Ю.В. Жилище русских казаков в Трёхречье // Традиционная культура. М., 2014. № 4 (56). С. 14–24.
18. Аргудяева Ю.В. Русские старообрядцы в Маньчжурии. Владивосток: ДВО РАН, 2008. 400 с.
19. Аргудяева Ю.В. Русское население в Трёхречье // Россия и АТР. Владивосток, 2006. № 4. С. 121–134.
20. Аргудяева Ю.В. Старообрядческие общины дальневосточников в Маньчжурии // Дальний Восток России – Северо-Восток Китая: исторический опыт взаимодействия и перспективы сотрудничества: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня начала строительства КВЖД и г. Харбина. – Хабаровск: Комитет по культуре и искусству, 1998. С. 111–113.
21. Аргус. Памятник жертвам за новый грядущий порядок // Рубеж. – Харбин, 21 июля 1941.
22. Архиепископ Нестор. Часовня памятник памяти Венценосных Мучеников. Харбин, 1920. 14 с.
23. Баконина С.Н. Церковная жизнь русской эмиграции на Дальнем Востоке в 1920–1931 гг. На материалах Харбинской епархии. М.: Изд-во ПСТГУ, 2014. 389 с.
24. Берзин Г.П. Бухэду – столица Хинганского хребта // Русская Атлантида. 18 июля 2004.
25. Берзин Г.П. Станция Бухэду и ее окрестности // Русская Атлантида. Челябинск, 1999. № 2. С. 46–47.
26. Бирюкова К.В. Храмы Российской Духовной миссии в Китае // Ученые записки Орловского государственного университета. 2015. № 6 (69). С. 25–28.
27. Бобин О.Б. Фотоматериалы по истории КВЖД и г. Харбина // Родина. 1995. № 2. С. 67–98.
28. Бочаров А.А. Обнаружение, опознание и похороны останков офицеров, погибших на броненосце «Петропавловск» // Новый часовой. – СПб., 2004. № 15–16. С. 51–58.

29. Бочкарева Г.С. Православные храмы в Китае // Православие в Китае. Сб. материалов выставки / Благовещенская епархия РПЦ. Благовещенск: Амурская ярмарка, 2013. С. 60–63.
30. Ван Чжичэн. История русской эмиграции в Шанхае. М.: Русский путь : Русское Зарубежье, 2008. 576 с.
31. Васильев М.Н. Маньчжурия и КВЖД. Томск: Ф.П. Романов, 1898. 82 с.
32. Вернувшийся домой: Жизнеописание и сборник трудов митрополита Нестора (Анисимова): В 2 т. / авт.-сост. О. В. Косик. М.: МСТГУ, 2005. Т. 1. 607 с.; Т.2. 576 с.
33. Герасимов В. Обзор состояния Харбинской епархии на 1 октября 1939 г. // Хлеб Небесный. Харбин, 1939. № 10. С. 82–113.
34. Герасимов В. Православные храмы в Северной Маньчжурии. Харбин. 1931.
35. Говердовская Л.Ф. Русская эмиграция и православная церковь в Китае (1917–1945 гг.) // Материалы международной научной конференции: Христианство на Дальнем Востоке. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного государственного университета. Владивосток, 2000. Ч. I. С. 108–113.
36. Годы, Люди, Судьбы: История российской эмиграции в Китае // Материалы международ. научн. конф., посвященной 100-летию г. Харбина и КВЖД. Москва, 19–20 мая 1998 г. / РАН. Институт российской истории. М., 1998. 93 с.
37. Головин С.А. Итоги начального этапа деятельности русской духовной миссии в Китае в XVIII — начале XIX столетий (1715/16–1807) // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Материалы III международной научно-практической конференции / Отв. ред. Д. В. Буяров. Благовещенск: БГПУ, 2013. С. 24–33.
38. Головин С. Российская духовная миссия в Китае. Благовещенск: БГПУ, 2013. 284 с.
39. Дацышен В.Г. Христианство в Китае: история и современность. М., 2007. 240 с.
40. Дни в Романовке. Японские фотографии, запечатлевшие русское старообрядческое село в Маньчжурии на рубеже 1930–1940-х гг., из собрания Приморского государственного объединенного музея им. В. К. Арсеньева во Владивостоке. – М.: Программа "Первая публикация", 2012. 366 с.
41. Дроботушенко Е.В. К вопросу о развитии православия на северо-западе Китая в начале 1950-х гг. // Вестник БГУ. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2017. Вып.4. С.78–84.
42. Епископ Мелетий. Памяти Преосвященного Ионы. Харбин, 1992.
43. Еремин С.Ю., Киричков И. В. Храм Святой Софии Премудрости Божией в Харбине // Религиоведение. 2020. № 1. С. 132–141.
44. Живописная Россия. Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении. Т.12. Ч. 2. Восточные окраины России: Приморская и Амурская области / Под общ. ред. П.П. Семенова. СПб., М.: Издание Товарищества М.О. Вольф, 1895. 470 с.
45. Жилевич Т.В. Память об усопших в земле маньчжурской и харбинцах. Мельбурн, 2000. 340 с.
46. Жукова Л.В. Военное духовенство в Порт-Артуре в период Русско-японской войны // Вестник Московского университета. Сер. 8: История. 2003. № 2. С. 33–43.
47. Жукова Л.В. Военные церкви на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX в. // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: Материалы VI международной научно-практической конференции. Благовещенск: БГПУ, 2016. С. 170–189.
48. Забияко А.П., Забияко А.А. Русские Трёхречья: основы этнической самобытности. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2017. 340 с.
49. Забытые могилы. – Харбин: Изд-во М. В. Зайцева, 1938. 51 с.
50. Зарина (Аше) И. Последние годы в Дальнем и Харбине // Русская Атлантида. Челябинск, 2007. № 23. С. 58–63.
51. Зёрен А.А. Храм Св. Софии Премудрости Божией. Харбин, 1932. 3 с.
52. Иванова Д.С. Строительство православных монастырей в Китае // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Вып. 2. Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2002. С. 237–239.
53. Исторический обзор КВЖД (сост. Канцелярией Правления Общества КВЖД). Т. 1. СПб., 1914. 420 с.
54. История Российской Духовной Миссии в Китае / Под ред. Д. Поздняева. М.: Изд-во Свято-Владимирского Братства, 1997. 270 с.
55. К первой годовщине освящения Св.-Алексеевского храма в Модягоу. Харбин, 1936.
56. Кайгородов А.М. Русские в Трёхречье // Советская этнография. М., 1970. № 2. С. 140–149.
57. Кайгородов А.М. Русские заимки в Трёхречье (по личным наблюдениям) // Советское Приаргунье. 1993. № 56.

58. Кайгородов А. Эвенки в Трёхречье // Советская этнография. 1968. № 4. С. 123–131.
59. КВЖД. Исторический очерк. Т. 1. 1896–1905. СПб., 1914. 268 с.
60. Кляус В.Л. «Русское Трёхречье». Маньчжурия. Очерки фольклора и традиционной культуры. М.: ИМЛИ РАН, 2015. 84 с.
61. Кляус В.Л. Церкви Трёхречья // Традиционная культура. 2014. № 4. С. 25–34.
62. Ковтун-Станкевич А.И. Комендант Мукдена // На китайской земле. М., 1974. С. 345–371.
63. Комарова М. История Благовещенской церкви в Харбине. Харбин, 1941. 201 с.
64. Комарова М.К. Храм Благовещения Пресвятой Богородицы Харбинского подворья Российской Духовной миссии в Китае. Пекин: Изд-во Российской Духовной миссии в Китае. 1939.
65. Коростелёв В.А., Караулов А.К. Православие в Маньчжурии. 1898–1956 / под ред. О. В. Косик. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2019. 878 с.
66. Косик В.И. Русское православное зарубежье: XX век в биографиях духовенства от Америки до Японии: Материалы к словарю-справочнику. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2008. 400 с.
67. Крадин Н.П. Благовещенский храм в Харбине // Россия и АТР. Владивосток, 2001. № 1. С. 89–95.
68. Крадин Н.П. Николаевский собор в Порт-Артуре // Россия и Китай на дальневосточных рубежах / Материалы 2-й международной научной конференции. Благовещенск: АмГУ, 2002. С. 645–650.
69. Крадин Н.П. Православные храмы в городах Китая // Вестник ДВО РАН. Владивосток, 2003. № 1. С. 97–107.
70. Крадин Н.П. Русские православные церкви в Китае // Россия и АТР. Владивосток, 1998. № 1. С. 26–32.
71. Крадин Н.П. Троицкая церковь в Благовещенске и Софийский храм в Харбине и их прототипы // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Вып. 2. Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2002. С. 232–237.
72. Крадин Н.П. Харбин – русская Атлантида. Хабаровск: изд-во Хворов А. Ю., 2001. 352 с.
73. Кулинич И.Ю. Воплощение православной духовной традиции в градостроительстве на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX вв. // Материалы международной научной конференции: Христианство на Дальнем Востоке. Владивосток: Изд-во Дальневосточного государственного университета, 2000. Ч. I. С. 52–54.
74. Левашко С. С. Архитектурное наследие Русского Зарубежья: храмы-памятники Николаю II. // Трибуна русской мысли. 2003. – № 2 (6). С. 152–159.
75. Левашко С.С. Православные храмы-памятники русским воинам в Китае: идейное содержание и архитектурная символика // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2003. Вып. 5. С. 415–420.
76. Левашко С.С. Православный храм – архитектурный символ России на Дальнем Востоке во второй половине XIX – первой трети XX вв. // Материалы международной научной конференции: Христианство на Дальнем Востоке. Владивосток: Изд-во Дальневосточного государственного университета, 2000. Ч. I. С. 54–58.
77. Левашко С.С. Россия на Дальнем Востоке: новая градостроительная концепция и православные храмы в русском стиле (вторая половина XIX – первая треть XX в.) // Христианское зодчество: Новые материалы и исследования / отв. Ред. И.А. Бондаренко. М.: Едиториал УРСС, 2004. С. 664–703.
78. Левашко С.С., Мизь Н. Г. Храмы Маньчжурии и Южно-Уссурийского края в память русских воинов, павших в Русско-японской войне 1904–1905 гг. // Навечно в памяти / О.Б. Стратиевский, Н.Г. Мизь, Г.П. Турмов / Под общ. ред. Г.П. Турмова. Владивосток: изд-во ДВГТУ, 2004. С. 6–41.
79. Логинова Г. Поездка в Аньда // На сопках Маньчжурии. 1996. № 35 (сент.). С. 5
80. Любимов Л. И. Чжалайнорские копи / Издание материальной службы КВЖД, под редакцией горного инженера Н.А. Гейкинга; Китайская Восточная железная дорога. Харбин: Типография Китайской Восточной железной дороги, 1927. 52 с.
81. Лян Чжэ. Православие «китайских русских» в Трёхречье (КНР); некоторые итоги исследований китайских этнологов // Проблемы Дальнего Востока. М., 2014. № 6. С. 143–148.
82. Мазанова Я.В., Крадин Н.П. Особенности планировки Церкви Святой Софии в Харбине // Новые идеи нового века: материалы международной научной конференции ФАД ТОГУ. Хабаровск: Тихоокеанский гос. ун-т, 2012. С. 309–314.
83. Масленникова Д.С. Архитектура русских церквей в Китае. // Архитектура и строительство России. М.: ОМ Паблишинг, 2007. С. 11–26.

84. Масленникова Д.С. Церкви-школы на станциях Китайско-Восточной железной дороги // Вестник ТГАСУ. 2008. № 1. С. 21–28.
85. Мелихов Г.В. Белый Харбин. Середина 20-х. М.: Русский путь, 2003. 438 с.
86. Мелихов Г.В. Маньчжурия далекая и близкая. М.: Изд.-во Восточная литература, М.: РАН, 1994. 318 с.
87. Мелихов Г.В. Российская эмиграция в Китае (1917–1924 гг.). М.: ИРИ, 1997. 245 с.
88. Моррис Т.Б. Память о Романовке // Живая старина. М., 2007. № 3. С. 26–29.
89. На рубеже новой жизни // Рубеж. 1942. № 6 (7 февр.). С. 17.
90. Назаров М.В. Миссия русской эмиграции. Ставрополь: Кавк. край, 1992. 58 с.
91. Околоков А.В. Русская эмиграция в наградах и знаках. М.: Институт Наследия. 2020. – 600 с.
92. Очерк возникновения и устройства Казанско-Богородицкого мужского монастыря в г. Харбине. К 10-летию его существования / ред. архим. Ювеналий. Харбин, 1934. 24 с.
93. Петров В.И. Мятёжное «сердце» Азии: Синьцзян: краткая история народных движений и воспоминания. М.: Карфт+, 2003. 528 с.
94. Петякина Е.А. Русские в Синьцзяне (из истории православной церкви в Восточном Туркестане второй половины XIX–XX века // Томский журнал ЛИНГ и АНТР. 2015. № 3(9). С. 128–135.
95. Поздняев Д. История православной Церкви в Синьцзяне // История Российской Духовной Миссии в Китае: Сборник статей. М.: Свято-Владимирское братство, 1997. С. 362–375.
96. Поздняев Д. Православие в Китае. 1900–1997 гг. М.: Изд-во Свято-Владимирского Братства, 1998. 278 с.
97. Покропивная С. О разрушении русских святынь в городе Харбине // Друзьям от друзей. Стратфилд, 1994. № 41. С. 36–37.
98. Попов А. В. Из истории Русской Православной Церкви на Дальнем Востоке // Христианство на Дальнем Востоке: Материалы международной научной конференции. Владивосток: ДВГУ, 2000. С. 149–154.
99. Попов А. В. Российское православное зарубежье: История и источники. М.: ИПВА, 2005. 619 с.
100. Попов А. В. Страницы истории русского православного храмостроительства за рубежом в XX в. // Архитектурное наследие Русского зарубежья. Вторая половина XIX – первая половина XX в. / Ред. С. С. Левашко. СПб.: Дмитрий Буланин, 2008. С. 48–74.
101. Православие в Китае / под ред. М. Л. Титаренко. М.: Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата, 2010. 251 с.
102. Православие в Китае. Сборник материалов выставки / Благовещенская епархия РПЦ. Благовещенск: Изд-во ОАО «Амурская ярмарка», 2013. 68 с.
103. Православие на Дальнем Востоке: 275-летие Российской Духовной Миссии в Китае / сост. Н.А. Самойлов; отв. ред. М. Н. Боголюбов, архимандрит Августин (Никитин); Вост. фак-т СПб. гос. ун-та; СПбДА. СПб.: Андреев и сыновья, 1993. 160 с.
104. Разжигаяева (Омельчук) Н. П. Трагическая судьба Благовещенского храма в Харбине // Русская Атлантида. Челябинск, 2001. № 5. С. 27–31.
105. Русские в Шанхае / сост. В.Д. Жиганов. Шанхай: Изд-во «Слово», 1936. 330 с.
106. Русский Харбин / сост. Е.П. Таскина. М.: Изд-во МГУ, 1998. 272 с.
107. Самаха В. (архимандрит). Из заграничной церковной жизни. Свет русского православия в провинции Синьцзян в Западном Китае // Журнал Московской патриархии. 1949. 41 с.
108. Софронова Е. И. Где ты, моя Родина? Воспоминания. М.: Интеллект, 1999. 392 с.
109. Софронова Н. М. Мой Найджин-Булак // На сопках Маньчжурии. Новосибирск, 1998. № 51. С. 3.
110. Спутник по Дальнему Востоку. Харбин: Изд. С. М. Фоменко, 1910–1911.
111. Стратиевский О.Б., Мизь Н. Г., Турмов Г. П. Навечно в памяти. Владивосток: Изд-во ДВГТУ, 2004. 238 с.
112. Сумароков Е.А. XX лет Харбинской епархии. Харбин: Слово, 1942. 106 с.
113. Таиров М.О. кладбища в Харбине // Политехник. Сидней, 1984. № 11. С. 52–53.
114. Торжество освящения Софийского храма // Хлеб небесный. 1932. № 2. С. 21–22.
115. Троицкая С.С. Харбинская Епархия, ее храмы и духовенство. К 80-летию со дня учреждения Харбинско-Маньчжурской епархии 1922 – 11/24 марта 2002. Брисбен: Изд. Н. И. Дмитриевского-Байкова, 2002. 100 с.
116. Троицкая С.С. Харбинские церкви // На сопках Маньчжурии. Новосибирск, 2001. – № 84. С. 1–3.
117. Тыкоцкий Г.Б. Православные храмы Харбина. – Екатеринбург: СВ-96, 1999. 126 с.

118. Тыкоцкий Г.Б. Свято-Благовещенский храм // Русская Атлантида. Челябинск, 2001. № 5. С. 26.
119. Федорова Ю.С. Религиозные общины российских эмигрантов в Харбине (20–30 гг. XX в.) // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Благовещенск, 2002. Вып. 3. С. 588–592.
120. Федорова Ю.С. Русская православная церковь в Северо-Восточном Китае 20–30-е годы XX века // Россия и АТР. Владивосток: ДВО РАН, 2004. Вып. 3. С. 102–112.
121. Фоменко С.М. Спутник по Дальнему Востоку. В.-Азиатским владениям России, Монголии, Маньчжурии, Китаю, Корее и Японии, со включением Великого Сибирского Пути. Харбин: Типо-Литограф. Т-ва Бергут и С-н, 1914. VI-е издание дополненное. 410 с.
122. Хисамутдинов А.А. «Билет в одну сторону»: станции Китайско-Восточной железной дороги. История в иллюстрациях [Электронный ресурс] = "One way ticket". Stations of the Chinese Eastern railway. A history in illustrations. —Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 2017. 44 с.
123. Хисамутдинов А.А. Русские монастыри в Китае (первая половина 20-го века). Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 2018. 54 с.
124. Церковь на чужбине. Юбилейный журнал 1920–1940 гг. // Издание Верх-Кулинского старообрядческого церковного попечительства храма Успения Пресвятой Богородицы из Трёхречья Харбин, 1940. С. 3–6.
125. Чемодакова О. Кладбища в Харбине и на линии КВЖД // Политехник. Сидней, 1979. № 10. С. 144–147.
126. Чень Кайке, Шаронова В. Г. Русская концессия в Ханькоу // Российское зарубежье: история и современность. Выпуск 6. М.: ИНИОН РАН, 2017. С. 153–160.
127. Шаронова В.Г. История кафедрального собора во имя иконы «Божьей матери – Споручницы грешных» в Шанхае // Историко-литературный альманах «Восток-Запад». М.: Наука – Восточная литература, 2014. С. 185–198.
128. Шаронова В.Г. История Русского Некрополя в Шанхае // Ежегодник Дома Русского Зарубежья им. А. Солженицына. М.: Русский путь, 2012. №3. С. 648–653.
129. Шаронова В.Г. История русской эмиграции в Восточном Китае // Русское Зарубежье: История и современность. М.: ИНИОН РАН. 2014. Выпуск 3. С. 217–231.
130. Шаронова В.Г. История русской эмиграции в Восточном Китае в первой половине XX века // Под ред. и с предисловием акад. В.С. Мясникова. М., СПб: Центр гуманитарных инициатив, Университетская книга, 2015. 512 с.
131. Шаронова В.Г. История русской эмиграции в Восточном Китае в первой половине XX века / под ред. и с предисл. В. С. Мясникова. М. [и др.] : Центр гуманитарных инициатив : Университетская книга, 2015. 510 с.
132. Шаронова В.Г. Когда звонят пустые колокольни (начало) // Журнал Западно-Американской Епархии «Весна духовная». Сан-Франциско, 2013. № 2. С. 49–60.
133. Шаронова В.Г. Когда звонят пустые колокольни (окончание) // Православный ж-л «Весна духовная» Западно-Американской Епархии. Сан-Франциско, 2014. № 3. С. 50–57.
134. Шаронова В.Г. Некрополь русского Шанхая. М.: Старая Басманная, 2013. 520 с.
135. Шаронова В.Г. О русских купцах в Калгане // Тезисы докладов XXIII Международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы». Москва 24–25 октября 2018 г. М., 2018. С. 185–186.
136. Шаронова В.Г. О судьбе русского некрополя в Шанхае (общественные деятели и художники // Художественный журнал «Золотая палитра». М., 2014. № 10. С. 3–7.
137. Шаронова В.Г. Православная община в Ханькоу (1860–1910) // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. СПб.: Изд. Санкт-Петербургская Духовная Академия Русской Православной Церкви, 2020. № 2 (5). С. 151–169.
138. Шаронова В.Г. Провинция Цзянси в русско-китайских торговых отношениях // Сб. статей: Китай в мировой и региональной политике. История и современность /отв. ред.-сост. Е.И. Сафронова. М.: ИДВ РАН, 2018. Выпуск XXIII. С.363–375.
139. Шаронова В.Г. Русская эмиграция в Ханькоу (Китай) // Россия и современный мир. М.: ИНИОН РАН. 2015. № 4 (89). С. 218–224.
140. Шаронова В.Г. Русские купцы в Калгане // Проблемы новой и новейшей истории Китая / отв. ред. Д.А. Смирнов. М.: ИДВ РАН, 2018. С. 90–116.
141. Шаронова В.Г. Русские торговые дома и фабрики в южных провинциях Китая – форпосты русско-китайской чайной торговли (1870 – первое десятилетие XX в.) // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. М.: ИДВ РАН, 2019. Выпуск XXIV. С. 401–415.

142. Шаронова В.Г. Русский храм на Янцзы (начало) // Проблемы Дальнего Востока. М.: ИДВ РАН, 2018. № 5. С. 155–166.
143. Шаронова В.Г. Русский храм на Янцзы (окончание) // Проблемы Дальнего Востока. М.: ИДВ РАН, 2018. № 6. С. 163–173.
144. Шаронова В.Г. Яков Лукич Лихонос и его творение – Кафедральный собор в Шанхае // Сб. статей конференции Слепухинские чтения – 2017. СПб: Благотворит. фонд им. Ю.Г. Слепухина, Российская Национальная Библиотека и др. 2018. С. 436–444.
145. Шахматов П.В. Путь на Восток. Томск: Красное знамя, 2015. 256 с.
146. Шахматов П.В. Трёхречье. Сидней, Томск: Красное знамя, 2014. 343 с.
147. Шубина С.А. Дипломатическая деятельность Российской духовной миссии в Китае (XVIII–XIX вв.) // Ярославский педагогический вестник. 2010. № 1. С. 189–193.

Диссертации

148. Андреева С.Г. Пекинская духовная миссия в контексте российско-китайских отношений (1715–1917 гг.) : дис. ... канд. исторических наук: 07.00.15 / С. Г. Андреева; Ин-т востоковедения РАН. М., 2001. 192 с.
149. Векшина Н.М. Миссионерская деятельность русской православной церкви на Дальнем Востоке во второй половине XIX в. : дис. ... канд. философских наук: 09.00.14 / Н. М. Векшина; С.-Петерб. гос. ун-т. СПб., 2014. 198 с.
150. Ипатьева А.А. Миссионерская деятельность русской православной церкви на юге Дальнего Востока во второй половине XIX – начале XX вв. : автореферат дис. ... канд. исторических наук : 07.00.02. / А. А. Ипатьева; Красноярский государственный педагогический университет. Красноярск, 1999. 22 с.
151. Кротова М.В. Харбин – аванпост русской промышленности, торговли и культуры в Маньчжурии (1898–1917 гг.) : автореферат дис. ... канд. исторических наук : 07.00.02 / М. В. Кротова; Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. СПб, 1996. 20 с.
152. Лян Чжэ. Православие в контексте современного российско-китайского взаимодействия : 1949–2015 гг. : дис. ... канд. исторических наук : 07.00.15 / Лян Чжэ; Рос. ун-т дружбы народов. М., 2016. 201 с.
153. Масленникова Д.С. Архитектура православных храмов на востоке Азии : начало XVIII – первая половина XX вв. : дис. ... канд. архитектуры : 18.00.01 / Д. С. Масленникова; Тихоокеанский государственный университет. Новосиб. гос. архитектур.-худож. акад. Новосибирск, 2007. 187 с.
154. Чжан Жуян. Фольклор русского Трёхречья как основа этнической идентичности (по материалам полевых исследований 2015–2019 гг.) : автореферат дис. ... канд. филолог. наук. : 10.01.09 / Чжан Жуян; Амурский государственный университет. Благовещенск, 2019. 23 с.
155. Чжан Жуян. Фольклор русского Трёхречья как основа этнической идентичности (по материалам полевых исследований 2015–2019 гг.) : дис. ... канд. филолог. наук. : 10.01.09 / Чжан Жуян; Амурский государственный университет. Благовещенск, 2019. 273 с.
156. Шубина С.А. Русская православная миссия в Китае (XVIII – начало XX вв.): автореферат дис. ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Ярославский гос. ун-т им. П. Г. Демидова. Ярославль, 1998. 25 с.

Периодические издания

157. Заря: ежедневная газета. – Харбин, 22 августа 1924; 8 июня 1931; 8 октября 1936.
158. Китайский благовестник: орган Российской духовной миссии в Китае. – Пекин, 1904–1918.
159. Миссионерское обозрение. 2006. № 3. 53 с.
160. Нива. Петроград: Т-во А. Ф. Маркс, 1905. №5; № 7; № 19; № 22; № 25.
161. Рубеж. Харбин, 1926–1945.
162. Русское слово: ежедневная газета. Харбин, 31 января 1926 – 22 сентября 1935.
163. Хлеб небесный: духовно-нравственный, православный, иллюстрированный журнал, издаваемый в г. Харбине / ред. архимандрит Ювеналий. Харбин: Издание Казанско-Богородицкого мужского монастыря. 1932. № 3; 1932. № 5; 1931. № 7; 1939. № 12; 1940. № 5.

Электронные ресурсы

164. Бухэдинский Александринский храм. – URL: <https://drevo-info.ru/articles/10743.html> (дата обращения: 02.01.2021).

165. КВЖД — станции и участки (CER-stations...). – URL: <http://forum.vgd.ru/post/614/62512/p1863724.htm#pp1863724> (дата обращения: 12.12.2020).

166. Манакова Т. Красная Фанза российского посольства в Пекине. Островок православия в Китае. – URL: <http://ru.convdocs.org/docs/index-92250.html> (дата обращения: 12.12.2020).

167. Маньчжурский Серафимовский храм. – URL: <https://drevo-info.ru/articles/10744.html> (дата обращения: 12.12.2020).

168. Отрядная церковь свт. Николая. Люйшунь (бывш. Порт-Артур), Китай. – URL: <http://www.artz.ru/menu/1804649234/1804881135.html> (дата обращения: 30.12.2020).

169. Преподобный Серафим Саровский: Жизнь, молитвы, святыни. – URL: <http://iknigi.net/avtor-anatoliy-macukevich/77319-prepodobnyy-serafim-sarovskiy-zhizn-molitvy-svyatyni-anatoliy-macukevich/read/page-3.html> (дата обращения: 12.12.2020).

170. Русский Харбин (Harbin Russians...To remember). – URL: <http://forum.vgd.ru/post/614/31743/p1308858.htm#pp1308858> (дата обращения: 12.12.2020).

171. Русский Харбин (Harbin Russians...To remember). – URL: <https://forum.vgd.ru/post/614/31743/p3286045.htm?hl=Каспе> (дата обращения: 12.12.2020).

172. Свято-Серафимовский храм в г. Маньчжурии (Маньжоули). – URL: http://www.orthodox.cn/localchurch/neimenggu/mzseraphim_ru.htm (дата обращения: 12.12.2020).

173. Церковь Святой Александры. – URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Церковь_Святой_Александры_\(Бухэду\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Церковь_Святой_Александры_(Бухэду)) (дата обращения: 12.12.2020).

174. URL: <http://polusharie.com/index.php?topic=25455.60;imode> (дата обращения: 12.12.2020).

Источники фотоматериалов

175. Архив Отдела внешних церковных связей.

176. Библиотека духовной миссии. – URL: <http://www.orthodox.cn/images/1939p104-105library.jpg> (дата обращения: 24.12.2020).

177. Верующие у Храма Святителя Николая в Кульдже. – URL: https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Верующие_у_Храма_святителя_Николая_в_Кульдже.jpg (дата обращения: 12.12.2020).

178. Владимирский храм на станции Яомынь. – URL: <https://wikimapia.org/36487066/ru/Владимирский-храм-на-станции-Яомынь> (дата обращения: 12.12.2020).

179. Всемирный конгресс выходцев из Харбина. – URL: <http://forum.vgd.ru/post/614/84925/p2473224.htm#pp2473224> (дата обращения: 12.12.2020).

180. Желтороссия, которую мы потеряли. Часть 4. Мукден и все остальное. – URL: <https://humus.livejournal.com/2655122.html> (дата обращения: 12.12.2020).

181. Иверская часовня – копия Московской часовни. – URL: <https://pastvu.com/p/207016> (дата обращения: 12.12.2020).

182. Мы и наш Харбин. – URL: <http://engelgardt-lj.livejournal.com/61343.html> (дата обращения: 12.12.2020).

183. О жизни русских в Маньчжурии. – URL: mongol.su/forum/index.php/topic,2111.200.html (дата обращения: 12.12.2020).

184. Обитель матушки Ариадны. Харбин – Шанхай – Сан-Франциско. – URL: <https://magazeta.com/ariadna-convent/> (дата обращения: 12.12.2020).

185. Планета Монголия. – URL: <http://mongol.su> (дата обращения: 12.12.2020).

186. Предыстория. – URL: <https://predistoria.org/forums/index.php?topic=2665.210> (дата обращения: 24.12.2020).

187. Российская Духовная Миссия в Китае (Часть 2). – URL: <https://d-m-vestnik.livejournal.com/1038892.html> (дата обращения: 12.12.2020).

188. Русская миссия в Пекине. – URL: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/ru/5/54/Русская_миссия_в_Пекине.jpg (дата обращения: 24.12.2020).

189. Русская Православная Церковь Заграницей. – URL: <http://internetsobor.org/index.php/novosti?start=1950> (дата обращения: 24.12.2020).

190. Русский Харбин (Harbin Russians...To remember). – URL: <http://forum.vgd.ru/post/614/31743/p1282174.htm> (дата обращения: 12.12.2020).

191. Русский Харбин. Часть 3. Церкви Харбина. – URL: <http://humus.livejournal.com/2058523.html> (дата обращения: 12.12.2020).

192. Русский Харбин. Часть 3. Церкви Харбина. Вып 4. – URL: http://russiahistory.ru/russkiy_harbin_chast_3_tserkvi_harbina_vyip_4/ (дата обращения: 12.12.2020).
193. Свято-Николаевская церковь в Затоне. Харбин, Китай. – URL: <http://www.artrz.ru/places/1804818685/1804820772.html> (дата обращения: 12.12.2020).
194. Сибирская горница. – URL: www.gornitsa.ru (дата обращения: 12.12.2020).
195. Собор святителя Николая Чудотворца – URL: <https://pastvu.com/p/372597> (дата обращения: 12.12.2020).
196. Старообрядцы в Китае. – URL: https://rpsc.ru/publications/history/voloskova_kitai/ (дата обращения: 12.12.2020).
197. Старообрядческая церковь Петра и Павла в Харбине // Журнал «Рубеж». – 1933. – URL: <https://pastvu.com/p/437860> (дата обращения: 12.12.2020).
198. Успенский храм в Пекине – URL: <https://orthodoxbj.com/2015/06/bogoslužhenie-v-pekine-v-prazdnik-svyatoy-troitsyi/> (дата обращения: 12.12.2020).
199. Фото из коллекции Шанхайской библиотеки.
200. Фото: Katya Knyazeva. – URL: <http://avezink.com/> (дата обращения: 24.12.2020).
201. Фото: Tess Johnston
202. Харбин 23 июня 1966 года. Разрушают Свято-Николаевский собор. – URL: <http://forum.vgd.ru/post/614/31743/p1308858.htm#pp1308858> (дата обращения: 12.12.2020).
203. Харбин, старообрядческий Петропавловский собор. – URL: <http://foto-history.livejournal.com/5095156.html> (дата обращения: 12.12.2020).
204. Храм в честь памяти царя Николая Второго – в центре Шанхая // Магазета. – URL: <https://magazeta.com/arc-saint-nicholas> (дата обращения: 24.12.2020).
205. Церковь Иверской иконы Божией Матери. – URL: <https://pastvu.com/p/449950> (дата обращения: 12.12.2020).
206. Церковь Рождества Иоанна Предтечи в Московских Казармах. – URL: <https://sobory.ru/photo/437194> (дата обращения: 12.12.2020).
207. URL: <http://rpczmoskva.org.ru/istoriya/iz-istorii-russkoj-cerkovnoj-emigracii-v-kitae.html>
208. Leglessbird leisure guide. – URL: <http://leglessbird.com/blog/blogs/home.php> (дата обращения: 24.12.2020).
209. Obrázek z Chajlaru – Хайлар (район) // Википедия. Переиздание – WIKI 2. – URL: https://wiki2.org/ru/Файл:Obrázek_z_Chajlaru.jpg (дата обращения: 12.12.2020).
210. St Nicholas Cathedral in Noviy Gorod, Harbin. – URL: http://www.orthodox.cn/localchurch/harbin/nikolai_en.htm (дата обращения: 12.12.2020).
211. URL: <http://blog.sina.com.cn/yiyi01831> (дата обращения: 24.12.2020).
212. URL: <http://forum.gd.ru> (дата обращения: 12.12.2020).
213. www.s1.sinaimg.cn
214. www.orthodox.cn
215. URL: <http://beta.polusharie.com/#!item?id=550ec2d2e4b0246dc1f94550;page=18> (дата обращения: 12.12.2020).
216. URL: <http://s010.radikal.ru/i313/1102/50/ec42ff0a909b.jpg> (дата обращения: 12.12.2020).
217. URL: https://xw.qq.com/cmsid/20210606A048RV00?ivk_sa=1024320u (дата обращения: 24.12.2020).
218. URL: https://yandex.ru/images/search?text=заря.%20харбин%2C%201941&lr=213&p=26&pos=789&rpt=simage&img_url=https%3A%2F%2Fnovaya (дата обращения: 24.12.2020).
219. Virtual Shanghai. – <https://www.virtualshanghai.net/> (дата обращения: 24.12.2020).
220. Фотоархив Огороковой М. А.
221. Фото: Филиппов А. Г.

Личные архивы

222. Архив Ёлгиной (Козловой) Н. И.
223. Архив Огорокова А. В.

СОДЕРЖАНИЕ

Вместо предисловия	3
Введение	5
Особенности русских православных храмов в Китае	15
Города Центрального подчинения:	34
Пекин	36
Тяньцзинь	75
Шанхай	89
Северо-Восточный Китай	140
провинция Хэйлунцзян	
Харбин	142
провинция Ляонин	
Порт-Артур	350
провинция Цзилинь	
Гирин	388
Восточный Китай	402
провинция Хэбэй	404
провинция Цзянсу	413
провинция Шаньдун	416
Центральный Китай	424
провинция Хубэй	424
провинция Хэнань	424
Южный Китай	428
провинция Гуандун	428
Автономные районы:	432
Автономный район Внутренняя Монголия	434
Маньчжурия	442
Район Трёхречье	470
Синьцзян-Уйгурский автономный район	493
Специальные административные районы:	516
Гонконг (Сянган)	518
Тайвань	524
Русские православные монастыри в Китае	528
Русские древлеправославные (старообрядческие) общины в Китае	564
Заключение	584
Источники и литература	588

Окороков Александр Васильевич
Окорокова Маргарита Александровна

Русские православные храмы в Китае

Энциклопедический справочник

Редактор
Екатерина Валентиновна Шпикалова

Корректор
Игорь Александрович Птицын

Дизайн-проект, оформление, верстка
Максим Александрович Куделя

Ретушь фотографий
Пелагея Максимовна Куделя

Отпечатано в типографии ООО «Буки Веди»
117246, г. Москва, проезд Научный, д.19, этаж 2, ком. 6Д, оф. 202
+7 (495) 926-63-96, www.bukivedi.com
info@bukivedi.com